

II 1707

т. 1. 2. 1-2

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИЗДАНИЕ

А. М Ю Н С Т Е Р А

Томъ первый

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

II
70.7

✕

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

21391/2

ИЗДАНІЕ

А. МЮНСТЕРА

1864—1865

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СТО ПОРТРЕТОВЪ

4.1
21391/2

GALERIE DE PORTRAITS

DES CÉLÉBRITÉS RUSSES

PUBLIÉE PAR

A. MUNSTER

1864—1865

TOME PREMIER

CENT PORTRAITS

САНКТУТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ И ЛІТОГРАФІЯ А. МЮНСТЕРА

Вас. Ост. 2 лн. № 7

1865

e

Печатать дозволяется С.-Петербургъ 20 декабря 1863 года.

ГПИБ России

10000891

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

И САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастье представить **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** изданный мною 1-й томъ *«Портретной Галереи Русскихъ Дѣятелей»*, Вѣнценосныхъ предковъ **ВАШИХЪ**, ихъ сподвижниковъ и счастливыхъ участниковъ славныхъ дѣлъ **ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ**, царствованія.

Не изящество художественнаго произведенія, не достоинство труда моего, но усердіе, съ какимъ онъ исполненъ, да будетъ свидѣтельствомъ преданности моей къ Царю, любви къ Россіи и стремленія ко всему благородному, прекрасному и полезному.

Счастливейшимъ почту себя если **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** удостоите обратить **Всемилоствѣйшее** вниманіе на трудъ мой и какъ ни слабо его исполненіе, но я утѣшаюсь тѣмъ, что онъ удостоился быть украшеннымъ Именемъ Государя-Освободителя.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрнопреданныйшій

Александръ Мюнстеръ

Одинъ изъ вѣрныхъ признаковъ начала умственнаго развитія челоѣчества есть пробужденіе въ немъ любознательности. Едва великое открытіе конца XV вѣка—книгопечатаніе, пробудило науку, дремавшую въ оковахъ схоластики, какъ общественная любознательность съ жаромъ принялась вырывать изъ тьмы забвенія и праха драгоценное наслѣдіе древности: памятники литературы и искусства. Восторженные почитатели знаній, съ не меньшимъ усердіемъ какъ и при отысканіи умственныхъ сокровищъ, принялись за изслѣдованіе жизни людей знаменитыхъ и, для приданія большей цѣны сказаніямъ о нихъ, стали прилагать къ тексту портреты ихъ. Первыми избраницками, удостоенными этой чести, во время «возрожденія наукъ», были конечно философы и вообще историческія лица древняго міра, изображенія которыхъ изъ камня и бронзы, мало-по-малу, отыскивались, изумали въ одно время и извѣстномъ выполненіи и глубиной выраженія челоѣческаго характера.

Въ XVI вѣкѣ, сборники жизнеописаній, съ портретами извѣстныхъ лицъ, вошли даже въ моду, и національная гордость Европейцевъ обратила эти сборники въ средство къ удовлетворенію тщеславія. Тогда изображенія, не древнихъ уже, а современниковъ, выходя въ изобиліи изъ-подъ рѣзца искусныхъ художниковъ, стали появляться въ книгахъ, какъ необходимое украшеніе и поясненіе текста. Граверы нѣмцы, а потомъ голландскіе, посвящая всю жизнь свою украшенію книгъ, оказали ученому міру, бесспорно, важныя услуги. За галереями императоровъ, полководцевъ, администраторовъ, политиковъ, ученыхъ, артистовъ, появились и изображенія костюмовъ разныхъ, въ томъ вѣкѣ еще не исполъ извѣстныхъ, народовъ. — Россія, недоступная иностранцамъ по своей отдаленности, и по замкнутости государственной, составляла, въ то время, страну на столько же неизвѣстную какъ Китай. Тѣмъ неменѣе, любознательности немногихъ путешествовавшихъ ученыхъ и художниковъ обязаны мы сохраненіемъ хотя въ очень ограниченномъ числѣ, изображеній дѣятелей до-Петровской Руси.

Въ XVIII вѣкѣ, и мы, наконецъ, являемся подражателями иностранцамъ; и у насъ гравюра — модная затѣя Запада, воспроизводитъ схожіе портреты влѣятельныхъ лицъ, коронованныхъ особъ и духовенства. При Елизаветѣ, въ Академіи Наукъ составлена коллекція портретовъ нѣкоторыхъ Государей и членовъ семейства Петра I, въ гравюрахъ Штенгелина, такъ называемымъ чернымъ манеромъ. Это, сколько намъ извѣстно, первая портретная галерея, изданная въ Россіи, но только въ рисункахъ, безъ текста. Въ началѣ настоящаго вѣка, ревнитель отечественнаго просвѣщенія, Платонъ Петровичъ Бекетовъ, предпринялъ изданіе «Пантеона русскихъ авторовъ», прилагая къ портретамъ и краткія извѣстія о жизни ихъ, писанныя Н. М. Карамзиннымъ. Послѣ того искусство и наука ушли, безъ сомнѣнія, впередъ въ четыре десятилітія; но попытка Бекетова, въ глазахъ любителей всего отечественнаго ради своего первенства, тѣмъ неменѣе уважается.

Между тѣмъ, открытіе Зенельедеоромъ литографіи удешевило печатаніе эстамповъ: сокращеніемъ времени и болѣею легкостью производства ихъ; а съ другой стороны, литографія — точнѣйшая передача нарисованнаго — не могла встрѣчать и трудностей, неразлучныхъ съ воспроизведеніемъ на мѣди рѣзцомъ и чертами точнѣйшаго подражанія натурѣ въ тѣняхъ. Легко понять, что, при воспроизведеніи портретнаго сходства, литографъ, если онъ сколько-нибудь искусный рисовальщикъ, всегда возьметъ верхъ надъ труженикомъ граверомъ. По общедоступности для приобрѣтенія даже бѣдняками литографованныхъ эстамповъ, на долю литографіи выпалъ жребій: развивать чувство изящнаго въ народной массѣ, распространеніемъ въ ней большаго числа копій съ живописныхъ изображеній. Мгновенность, такъ легко дающаяся литографіи, къ концу еще XVIII вѣка, стала требоваться и отъ гравировъ, которые, при выполненіи тѣла, принуждены были употреблять точки (пунктиръ), и даже ухитрялись поддѣлываться подъ карандашъ *пунктиромъ*. Такъ между прочимъ у насъ гравировались коллекціи портретовъ: героев отечественной войны и Членовъ Августѣйшаго Царственнаго Дома, съ оригиналовъ Беннера. Но, съ той поры, какъ у насъ сдѣлалась извѣстна литографія, разнаго рода біографіи съ портретами, или при портретахъ біографіи, вышло въ Россіи несравненно больше. — По величинѣ размѣровъ, военная галерея Императорскаго зимняго дворца, съ текстомъ, «Александръ I и его сподвижники», должна занять первое мѣсто; «Домъ Романовыхъ», изданіе Фидебурга, «Портреты дѣятелей минувшей англо-французской войны» и проч. уступаютъ уже первому изданію въ художественности выполненія. — Предпринявъ изданіе отечественной Галереи, мы неограничивались программой въ выборѣ лицъ, дѣйствовавшихъ на томъ или другомъ поприщѣ, но больше всего заботились о доставленіи публикѣ изображеній самыхъ схожихъ и о передачѣ ихъ какъ можно точнѣе и изищнѣе. Руководствуясь при этомъ мыслию, что всякій, кто искренно любитъ свою родину ради ея самой, не можетъ оставаться холоднымъ

къ изображеніямъ, дорогимъ сердцу патріотовъ; а дороги сердцу патріотовъ, безъ сомнѣнія, изображенія отечественныхъ дѣятелей. Тѣ же побужденія вызвали и настоящее наше предпріятіе: мы желали доставить всякому возможность пріобрѣсти вѣрные изображенія: какъ лицъ, имена которыхъ извѣстны всякому русскому, такъ равно и портреты дѣятелей замѣчательныхъ, но по какимъ-либо причинамъ мало извѣстныхъ. Гёте сказалъ: Я человекъ, и ничто человеческое мнѣ не чуждо; а мы, въ примѣненіи къ себѣ, можемъ повторить за нимъ: *мы русскіе, и ни одинъ русскій дѣятель не долженъ быть нами забытъ; напротивъ того, всякое изображеніе русскаго дѣятеля должно вѣрнѣе къ себѣ настолько же сочувствія, на сколько полезна была его дѣятельность.* Особенно въ настоящее время, когда мы дожили до всеобщаго усерднаго соревнованія въ разработкѣ всего русскаго, изображенія нашихъ дѣятелей, безъ сомнѣнія лучше словъ знаменія съ личностію ихъ, не будутъ осуждены публикою на забвеніе, къ изображеніямъ дѣятелей еще живущихъ, мы прилагаемъ и біографическіе очерки самыхъ лицъ, на сколько возможны и удобны они для современниковъ. Что касается изображеній дѣятелей отжившихъ, онѣ сопровождаются возможно полными свѣдѣніями о всѣхъ фактахъ жизни и главныхъ чертахъ характеристикъ лицъ, уже сдѣлавшихся достояніемъ исторіи. Само собою разумѣется, что въ изданіе наше вводятся только такіе дѣятели, съ которыхъ, при жизни ихъ, *завѣдомо* были сняты портреты. — За изданіемъ настоящаго тома будетъ напечатанъ и Томъ II, который заключитъ въ себѣ портреты и біографіи русскихъ дѣятелей на поприщѣ наукъ и искусствъ, т. е. писателей, ученыхъ, литераторовъ, артистовъ, художниковъ и проч. Но такъ какъ въ томы I и II не могли войти русскіе дѣятели, портреты и біографіи которыхъ мы еще имѣемъ въ виду, то если изданіе наше, при выпускѣ I и II томовъ, встрѣтитъ сочувствіе публики, способное матеріально вознаградить нашу матеріальную—и, добавимъ, значительную затрату, мы не остановимся на II томѣ «Портретной Галереи».—Позволяемъ себѣ надѣяться, что *публика поддержитъ наше предпріятіе и что обладатели портретовъ дѣятелей прошлаго времени не откажутъ намъ въ дозволеніи скопировывать ихъ, для содѣланія, посредствомъ литографій, общаго достоянія.*

А. Миустеръ.

ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ

ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЕРЕИ

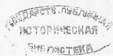
РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ПОМѢЩЕНЫ ПОРТРЕТЫ

1) **АЛЕКСАНДРА II**, Государя Императора и Самодержца Всероссийскаго. 2) **АЛЕКСАНДРА I**, Благословеннаго. 3) **АДЛЕР-БЕРГА**, графа В. Ѳ., министра Императорскаго Двора. 4) **АН-НЕНКОВА**, Н. Н., генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфан-терій. 5) **БАЖАНОВА**, В. В., Духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, Придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго со-бора протопресвитера. 6) **БАРАНЦОВА** А. А., товарища Его Императорскаго Высочества генераль-фельдцейхмейстера. 7) **БАР-КЛАЯ-ДЕ-ТОЛИИ**, князя М. В., генераль-фельдмаршала. 8) **БАЯТИНСКАГО**, князя А. И., генераль-фельдмаршала. 9) **БЕЗБОРОДКО**, князя А. А., государственнаго канцлера. 10) **БЕРГА**, графа Ѳ. Ѳ., Намѣстника Е. И. В. въ царствѣ Поль-скомъ. 11) **БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА**, графа А. П., государствен-наго канцлера. 12) **БЕЦКАГО**, И. И., президента Императорской академіи художествъ. 13) **БЛУДОВА**, графа Д. Н., дѣйствительн. тайнаго сов., председателя государственнаго совѣта. 14) **ВАЛУЕ-ВА**, П. А., министра внутреннихъ дѣлъ. 15) **ВЕРИГИНА**, А. И., генераль-квартирмейстера главнаго штаба Е. И. В. 16) **ВОРОНЦОВА**, Князя М. С. генераль-фельдмаршала. 17) **ВО-РОНЦОВА**, графа М. Л., государственнаго канцлера. 18) **ВИ-ЗЕМСКАГО**, князя П. А., гофмейстера, сенатора. 19) **ГАГА-РИНА**, князя П. П., дѣйств. тайн. сов., председателя комитета министровъ и другихъ высшихъ комитетовъ. 20) **ГАГАРИНА**, князя Г. Г., тайн. сов., вице-президента Имп. ак. художествъ. 21) **ГЕЙДЕНА**, графа Ѳ. Л., дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В. 22) **ГЕРНГРОСА**, Н. А. тайн. сов., товарища министра государ. имущ. 23) **ГОДЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА**-**СМОЛЕНСКАГО**, князя М. И., генераль-фельдмаршала. 24) **ГО**-**ЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА**, И. Л. адмирала, президента госуд. адмиралт. коллегіи. 25) **ГОРЧАКОВА**, князя А. М., вице-канц-лера, министра иностранныхъ дѣлъ. 26) **ГОРЧАКОВА**, князя М. Д., Намѣстника царства Польскаго. 27) **ГРИНВАЛЬДА**, Р. Е., главноуправляющаго государственными коннозаводствомъ. 28) **ДЕЛЯНОВА**, И. Д., тайн. сов., попечителя С.-П.-Ѳ. учебнаго округа. 29) **ДОЛГОРУКОВА**, князя В. А., главнаго началь-ника III отдѣленія собств. Е. И. В. канцлеріи. 30) **ДИВЬЧА**-**ЗАБАЛКАНСКАГО**, графа И. И., генераль-фельдмаршала. 31) **ЕКАТЕРИНЫ II**, Императрицы Всероссийской. 32) **ЕР**-**МОЛОВА**, А. П., генерала-отъ-инфантерій. 33) **ЗАМЯТНИНА**, Д. Н., министра юстиціи. 34) **ЗЕЛЕНАГО**, А. А., генераль-адъю-

танта, министра государственныхъ имуществъ. 35) **ИННОКЕН-ТІЯ**, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. 36) **ИСИДО**-**РА** (Никольскаго), митрополита Новгородскаго, Санктпетер-бургскаго и Филлидскаго. 37) **КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕ**-**ВИЧА**, Государя Великаго Князя, генераль-адмирала и предсе-дателя государственнаго совѣта. 38) **КИСЕЛЕВА**, графа П. Д., генераль-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи, члена государствен-наго совѣта. 39) **КНЯЖЕВИЧА**, А. М., члена госуд. совѣта, дѣйств. тайн. сов. 40) **КОВАЛЕВСКАГО**, Е. П., сенатора, Д. тайн. сов. 41) **КОРФА**, барона М. А., статсъ-секретаря, дѣйств. тайн. сов., председателя департамента законовъ государствен-наго совѣта. 42) **КОЧУБЕЯ**, князя В. П., государственнаго канцлера. 43) **КРАВВЕ**, Н. К., уравниющаго морскимъ мини-стерствомъ. 44) **КРУЗЕНИШТЕРНА**, И. Ѳ., адмирала. 45) **КУТ**-**НЕВИЧА**, В. Г., главнаго священника арміи и флота. 46) **ЛАН**-**СКАГО**, графа С. С., министра внутреннихъ дѣлъ. 47) **ЛАЗА**-**РЕВА**, М. П., адмирала. 48) **ЛИВЕНА**, барона В. К., генераль-адъютанта генерала-отъ-инфантерій. 49) **ЛИДЕРСА**, А. Н., генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфантерій. 50) **ЛИТКЕ**, Ѳ. П., адмирала, президента Имп. академіи наукъ. 51) **МИХАИЛА** **НИКОЛАЕВИЧА**, Государя Великаго Князя, Намѣстника Его Импер. Величества на Кавказѣ, главнокомандующаго Кавказ-скою арміею, генераль-фельдцейхмейстера. 52) **МЕЛЬНИКОВА**, П. П., главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями. 53) **МЕНШИКОВА**, князя А. С., адмирала. 54) **МЕНШИКОВА**, князя А. Д., генераль-фельдмаршала. 55) **МЕРДЕРА**, К. К., Воспитателя благополучно царствующаго Государя Императора Александра II. 56) **МИЛОРАДОВИЧА**, графа М. А., С.-Петербургскаго генераль-губернатора. 57) **МИЛЮТИНА**, Д. А., военнаго министра. 58) **МОРДВИНОВА**, графа М. С., адмирала. 59) **МУРАВЬЕВА-АМУРСКАГО**, графа Н. Н., генераль-адъютанта. 60) **МУРАВЬЕВА**, М. Н., генераль-адъютанта. 61) **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**, Государя Наслѣдника Цесаревича. 62) **НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА**, Го-сударя Великаго Князя, командующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. 63) **НИКОЛАЯ I**, Импе-ратора Всероссийскаго. 64) **НАХИМОВА**, П. С., адмирала. 65) **НЕСЕЛЬБРОДЕ**, графа К. В., государственнаго канцлера. 66) **НОРОВА**, А. С., дѣйств. тайн. сов., члена госуд. совѣта. 67) **ОДОВЕВСКАГО**, князя В. Ѳ., гофмейстера Двора Е. И. В.

68) ОРЛОВА, князя А. Θ., председатели государственного совѣта. 69) ПЕТРА I, Императора Всероссийскаго. 70) ПАЛЕНА (фонъ-дербъ), графа П. П., генераль-адъютанта, члена государственнаго сов. 71) ПАНИНА, графа В. Н., дѣйств. тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря, главноуправляющаго II отдѣленіемъ соб. Е. И. В. канцеляріи. 72) Князя Варшавскаго И. Θ., графа ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО. 73) ПЛАТОВА, графа М. И., атамана войска Донскаго. 74) ПЛАТОНА (Левшина), митрополита Московскаго. 75) ПЛАТОНОВА, В. П., министра статсъ-секретаря царства Польскаго. 76) ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКАГО, князя Г. А., генераль-фельдмаршала. 77) ПРЯНИШНИКОВА, Θ. П., дѣйств. тайн. сов., члена госуд. совѣта. 78) РАЗУМОВСКАГО, графа К. Г., Малороссійскаго гетмана и генераль-фельдмаршала. 79) РЕЙТЕРНА, М. Х., статсъ-секретаря, тайнаго совѣт., министра финансовъ. 80) РИКОРДА, П. И., адмирала. 81) РОКАСОВСКАГО, барона П. И., Финляндскаго генераль-губернатора и командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа. 82) РОСТОВЦОВА, Я. И., начальника главнаго штаба Е. И. В. по военно-учебнымъ заведеніямъ. 83) РУМЯНЦОВА, графа Н. П., государственнаго канцлера. 84) СПЕРАНСКАГО, графа М. М., дѣйств. тайн. сов. 85) СТРОГАНОВА 1-го, графа С. Г., ген.-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи. 86) СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО, князя А. А., Спб. генераль-губернатора. 87) СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО, князя А. В., генераль-фельдмаршала. 88) ТАТАРИНОВА, В. А., государственнаго контролера. 89) ТОЛСТАГО, графа Θ. П., товарища президента Императорской академіи художествъ, тайнаго совѣтника. 90) ТОЛСТАГО, И. М., министра почтъ и телеграфовъ. 91) ТОТЛЕБЕНА, Θ. И., генераль-адъютанта, товарища Е. И. Высочества генераль-инспектора по инженерной части. 92) ТРОЙНИЦКАГО, А. Г., товарища министра внутреннихъ дѣлъ. 93) ФИЛАРЕТА (Дроздова), митрополита Московскаго и Коломенскаго. 94) ФИЛАРЕТА, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. 95) ХОМУТОВА, М. Г., наказнаго атамана войска Донскаго. 96) ХРУЛЕВА, С. А., генерала. 97) ЧЕВКИНА, К. В., генерала-отъ-инженеріи, члена государствен. совѣта. 98) ЧИЧАГОВА, В. Я., адмирала. 99) ШИШКОВА, А. С., адмирала, министра народнаго просвѣщенія и президента академіи наукъ. 100) ШУВАЛОВА, И. И., конференцъ-министра и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

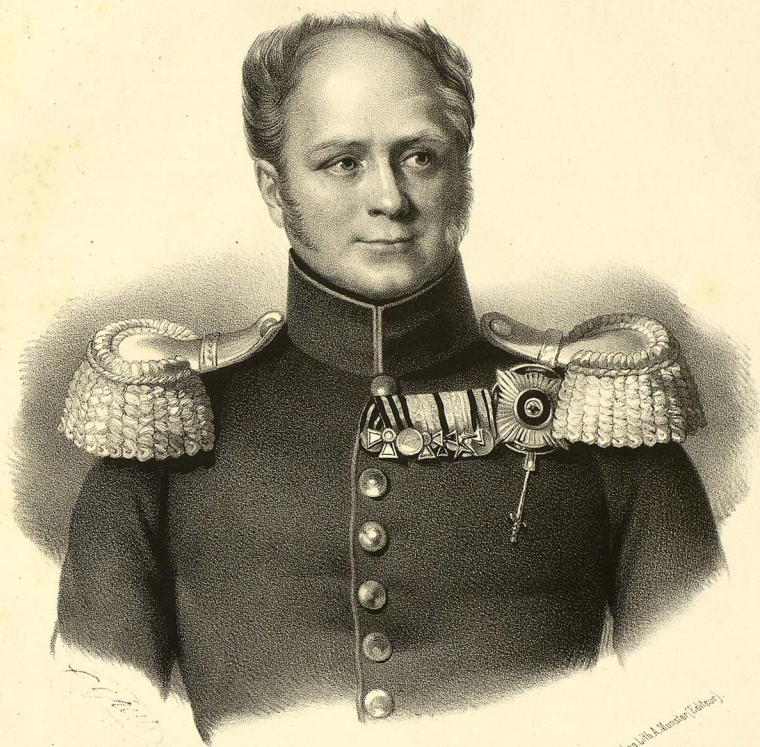

Копіе А. Мюнстера.

АЛЕКСАНДРЪ II.

ALEXANDRE II,

Empereur de toutes les Russies.

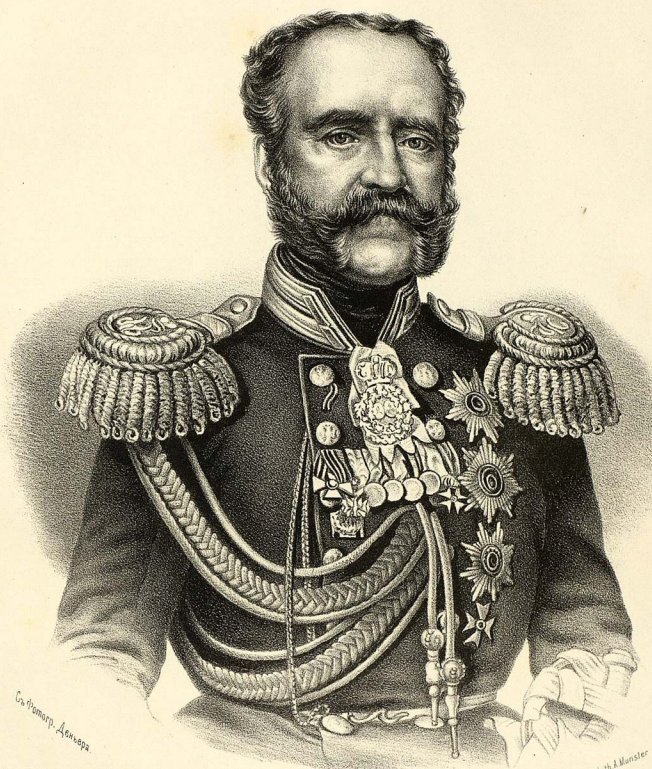
Издание Л. А. Меншера.

Alexandre I

ALEXANDRE I

EMPEREUR.

Изданіе А. Минстера С.П.

С. П. Минстер

C. W. ADLERBERG

Ministre de la Cour Impériale

С. Ф. Вильямс

В. А. Минин (Голос)

Кадет А. Минин С. В.

В. А. Минин

N. ANNENKOFF.

II
523 7.1
671821

En. Photographie

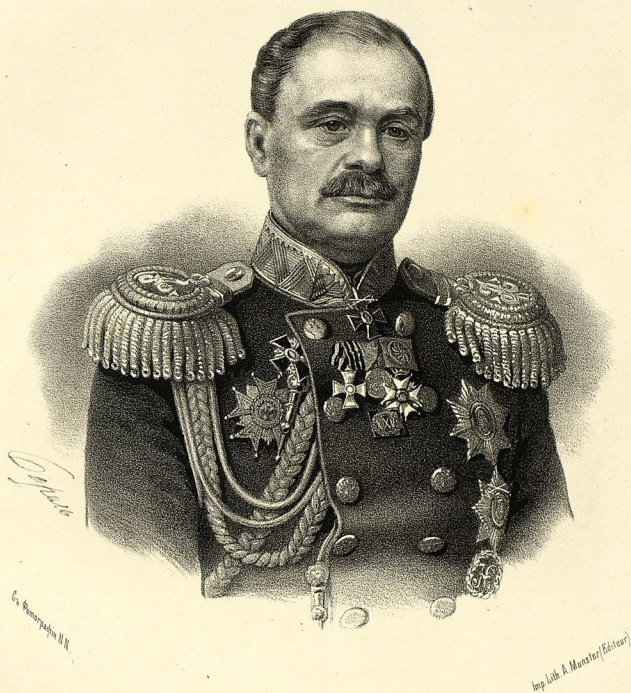
Imp. J. A. Monod (Editeur)

Издание Лит. А. Минстера

Премонстративецъ В. Тазаровъ.

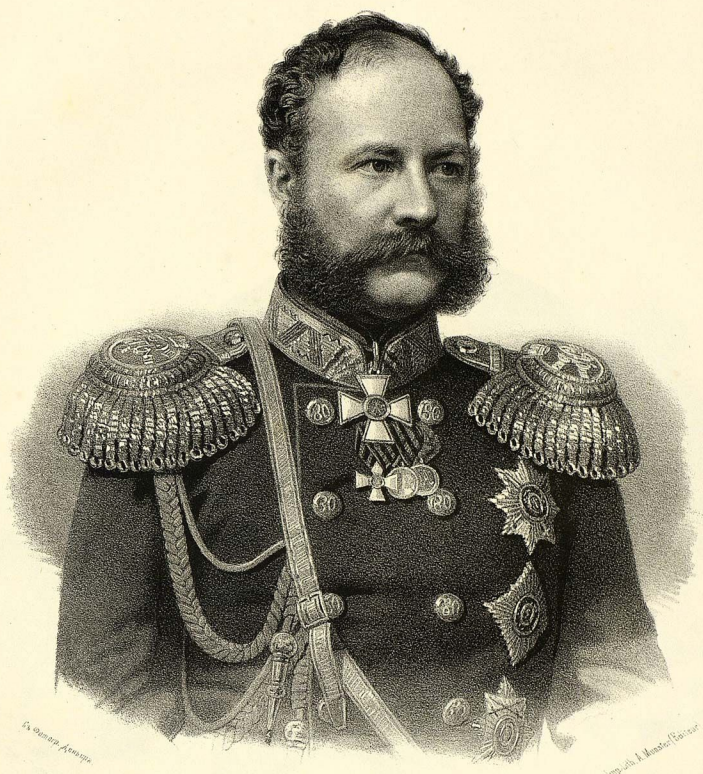
B. BAJANOFF.

Confesseur de S.M. IMPERIALE.

Издание А. Монстера СПб.

Александр Баранцов
A. BARANZOFF.

Изданіе А. Барятинскаго С. И.

Bariatinski
PRINCE A. BARIATINSKI.

Князь А. Безбородко, Г.Д.

Alexander Bezborodko

PRINCE

A. BEZBORODKO.

Б. С. Сиверсманъ Водона

Imp. Lith. A. Monsterey (Editeur)

Издано Липп. А. Монстера.

Генералъ С. Е.
Т. Бергъ

COMTE

TH. BERG.

Видение Лей А. Министра Сиб.

Гр. А. П. Бестужев-Рюмин

COMTE

A.P.BESTOUCHEW-RIOUMIN.

Издание Литт. А. Менстера, С.Б.

Ванъ Бецкоу

J. BETZKY.

1701+1795r

Издание А. Мансера, СБ.

Comte D. Bloudow

COMTE D. BLOUDOW.

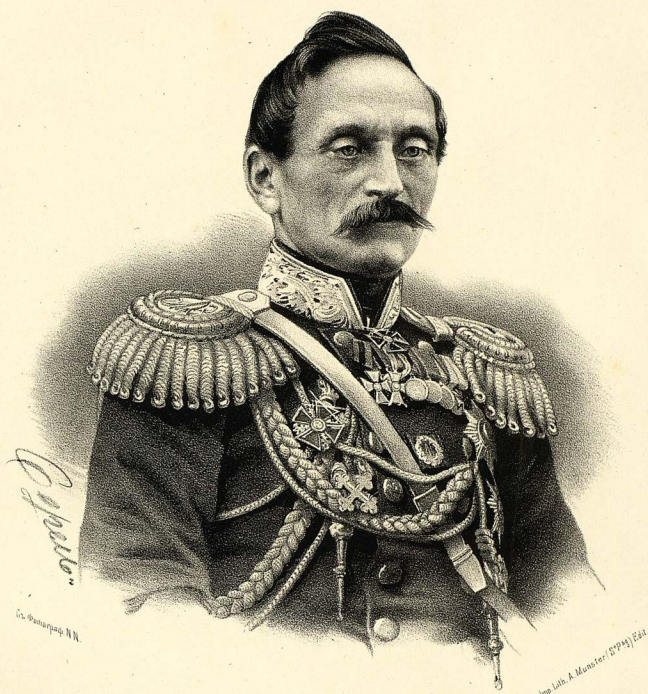
W. Walouieff

Imp. Lith. A. Munster (Editeur) 1874

Лит. А. Мюнстера, С. П.

Walouieff

P. WALOUIEFF.

Полковник А. Минстер.

A. Wéricine
A. WÉRICINE.

С. П. Яковлев

Ген. Лейб. А. Минин (Рисов.)

Иоанн А. Минин.

M. Worontzov

PRINCE

M. WORONTZOV.

Изданіе А. Монстера, С.П.Б.

T. M. Kankin Lapovoll

C^{TE} M. WORONTZOW.

Издана в Мюнхенѣ, СБ.

Внѣхъ Павла Павловича

P. P. GAGARINE.

Съ Високу Демара

Умр. Сл. А. Минстер (Единств.)

Издавна Лит. А. Минстера, С. П. Б.

Р. Р. Heyden

COMTE HEYDEN.

Издание А. Минстера СПб

Gerngross

N. GERNGROSS.

G. Krumpholtz

Imp. Lith. A. Münster (Editeur)

Коллеж А. Münster G116.

J. Golenischtschew-Rutusow

J. GOLENISCHTSCHEW-RUTUSOW.

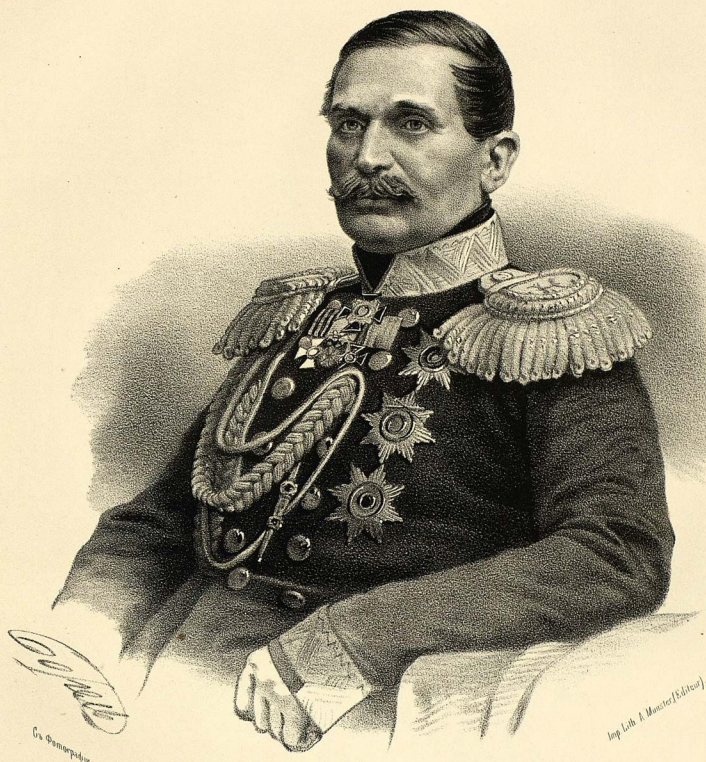
С. Флаувер

Imp. Lith. J. Neuberger (Edinburgh)

Изданіе А. Министера С. П. С.

Soyuznaya Pechatnitsa

H. GRÜNEWALDT.

Ант. А. Мюнстера, С. П. б.

Владимир Долгоруковъ

PRINCE

V. DOLGOROUKOFF.

Надпись: Леп. А. Министр. С. 1874

Comte J. Dibitch

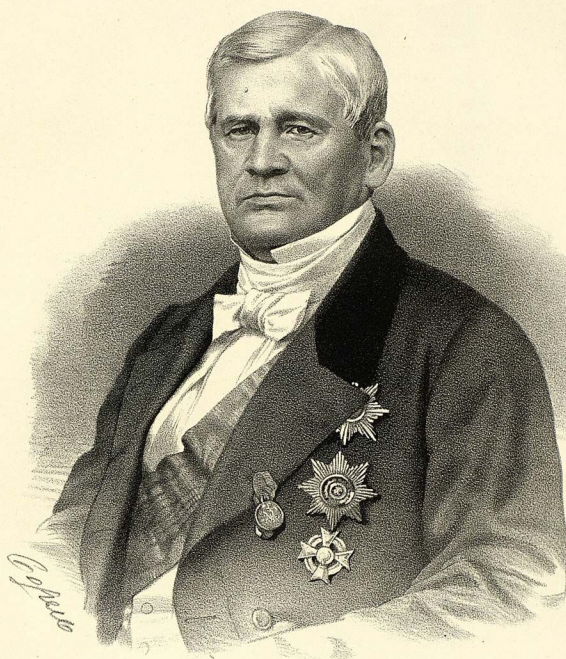
COMTE
J. DIBITCH.

Издана Лето А. Министра.

Спирова

A. YERMOLOFF.

Съ Помощью Штеинбаха.

Imp. Lith. A. Munster (Göttingen).

Иоанн А. Мюнстера.

D. Samjatín

D. SAMJATÍN.

С. П. Шершнев.

Imp. Lith. A. Monstet (Edwards)

Издана Лит. А. Монстера С. П.

A. Zelenoi
A. ZELENOI.

С. С. Фоминъ рисовалъ.

Imp. Lith. A. Munster (Editeur) 5714

Изданіе св. А. Мюнстера.

Митрополитъ Херсонскій и Таврическій

JNNOCENT.

Archevêque de Cherson.

Издана А. Министера ГИБ

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и
С. Петербургскій.

ISIDORE

(Métropolitain de St. Petersbourg.)

С. Фоминъ рисовалъ

Imp. Lith. A. Monaster (Editeur)

Издание А. Монстера, СПб.

Constantin Nikolaevitch

SAI M^{te} le GRAND DUC
CONSTANTIN NIKOLAEVITCH.

Издание А. Менестера С. П.

P. Kisseleff

COMTE

P. KISSELEFF.

Издание Анны А. Министера.

Alexandre Kniazévitch

A. KNIAGÉVITCH.

Издание Министра, Гос.

E. Kowalewski
E. KOWALEWSKI.

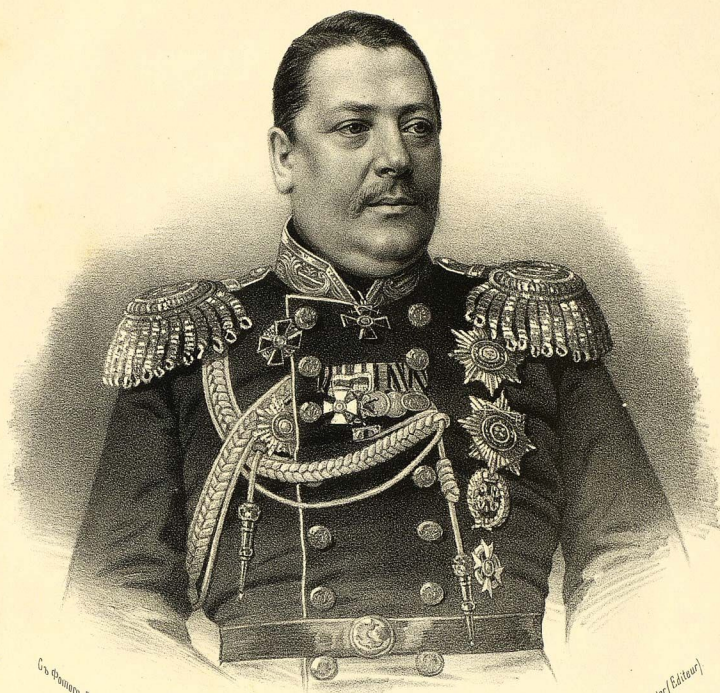

Изданіе Лип. Монстера Спб.

В. Котшубей

PRINCE

V.KOTSCHOUBEY.

Съставилъ Г. Демидовъ

Imp. Lith. A. Munster (Editeur)

Издание А. Минстера.

N. Krabbe

N. KRABBE.

Издание А. Минстера, СПб.

Генерал Крузенштерн

A.KROUZENZSTERN.

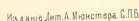
Б. В. Мухоморова

Имп. лит. и Мюнхенск. лит.

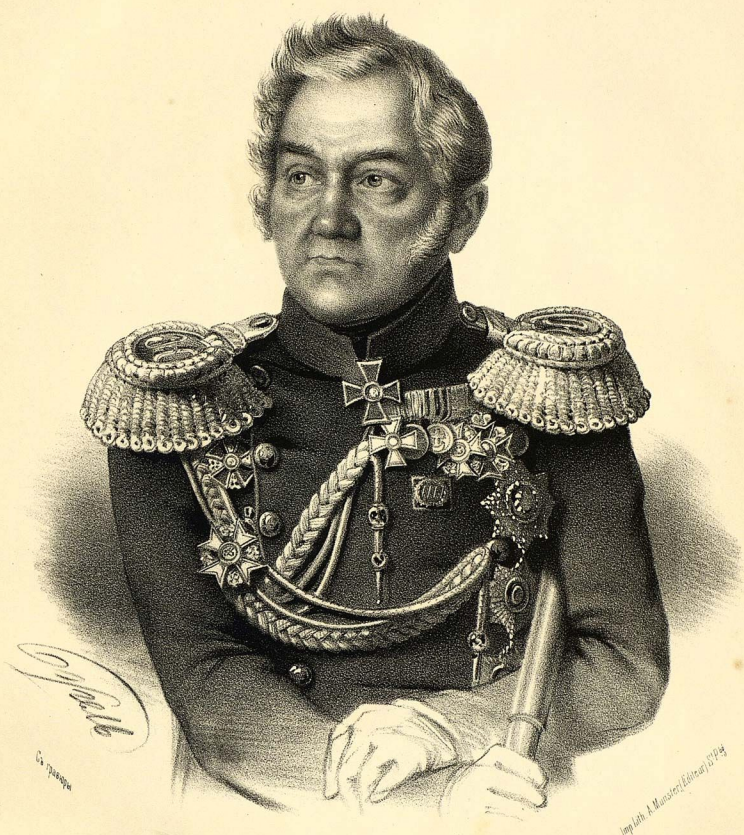
Издана А. Мюнстера С. П. Б.

Великий Князь.

В. KOUTNĚVITCH.

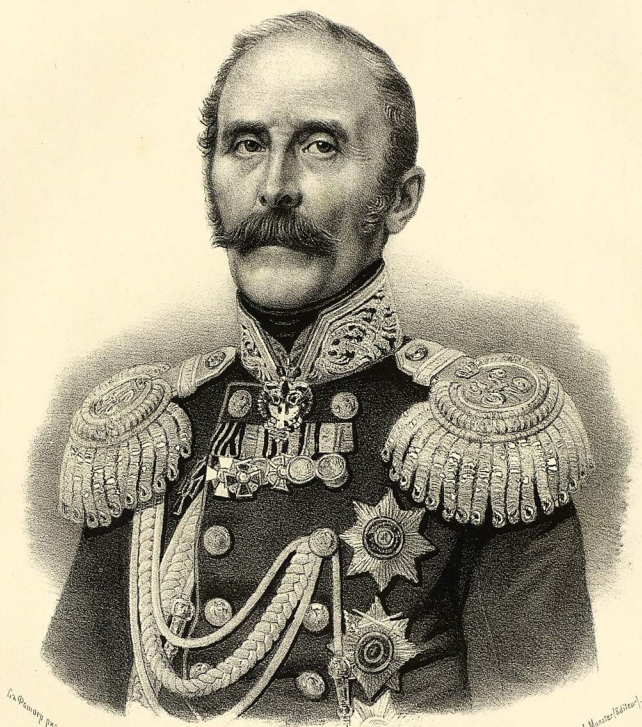
C^{TE}.S.LANSKOY.

Рисованъ Жанъ А. Моннеттономъ С. Петерб.

Александръ Лазаревъ

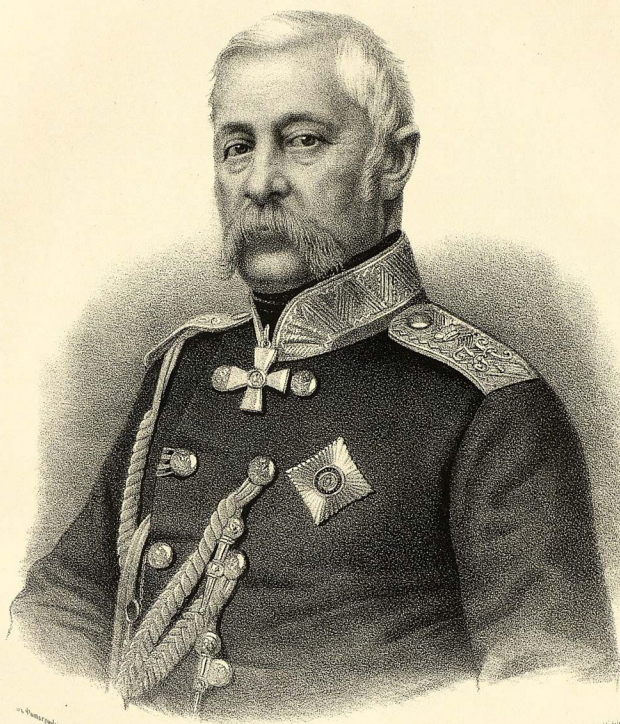
M. LAZAREFF.

Alexandre A. Montigny del.

Capitaine Général

BARON LIEVEN.

Рисованъ А. Менделеевымъ

грав. Г. А. Менделеевымъ

A. Lieders

A. LIEDERS.

Издание Литт А. Мейстера.

F. Litke
F. LITKE.

Модель А. Монетта С.П.Б.

Michel

S. A. J. M^{re}le GRAND DUC,
MICHEL NIKOLAJÉVITCH.

II

523 71

671 821

С. П. Шенников

Лит. Л. А. Меншиков (Сенатор)

Изданіе А. Меншикова С. П.

Prince A. Menchikoff

PRINCE A. MENCHIKOFF

Князь А. Министр С. В.

Генералъ Князь Александръ

C. MOERDER.

Изданіе А. Монстера С. Пбур.

Д. Милутин

D. MILUTINE.

G. Day

Imp. Lith. A. Munster (Editeur).

Издание Лит. А. Мюнстера.

N. Mordwinow

COMTE

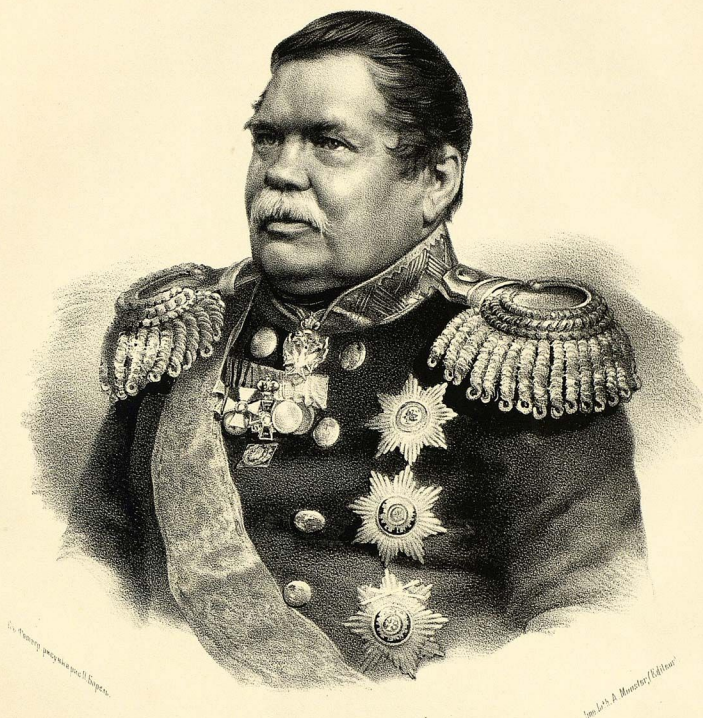
N. MORDWINOW.

Удѣлецъ А. Манснера ГШ.

Ген. Н. Муравьевъ-Амурскій

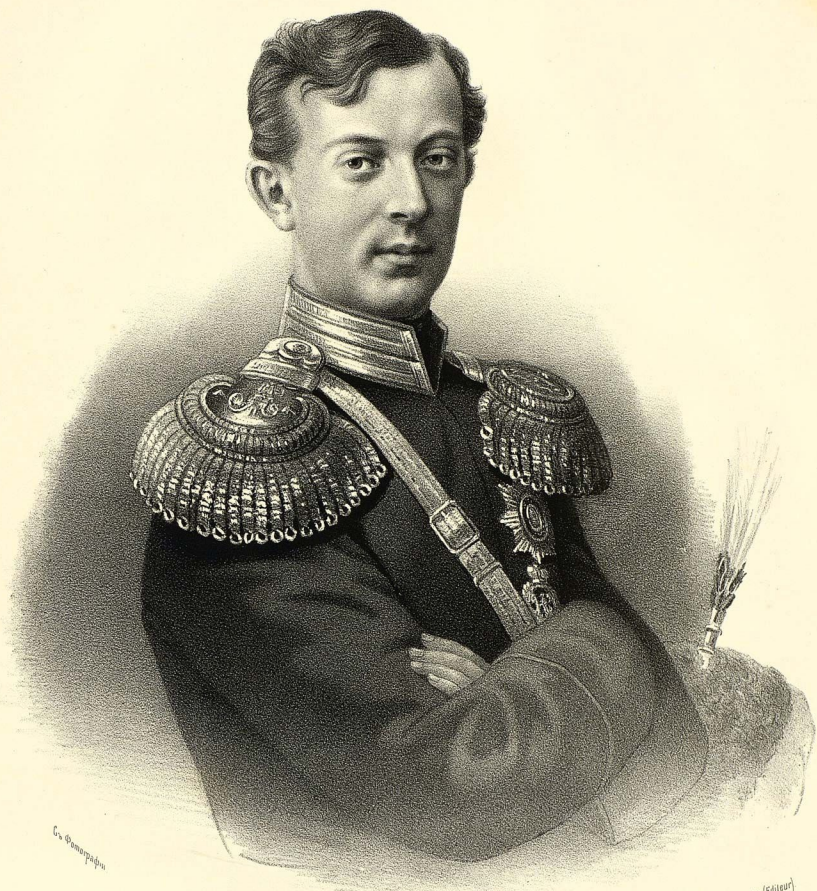
COMTE N. MOURAVIEV-AMOURSKI.

Издана А. Министром С. П. Б.

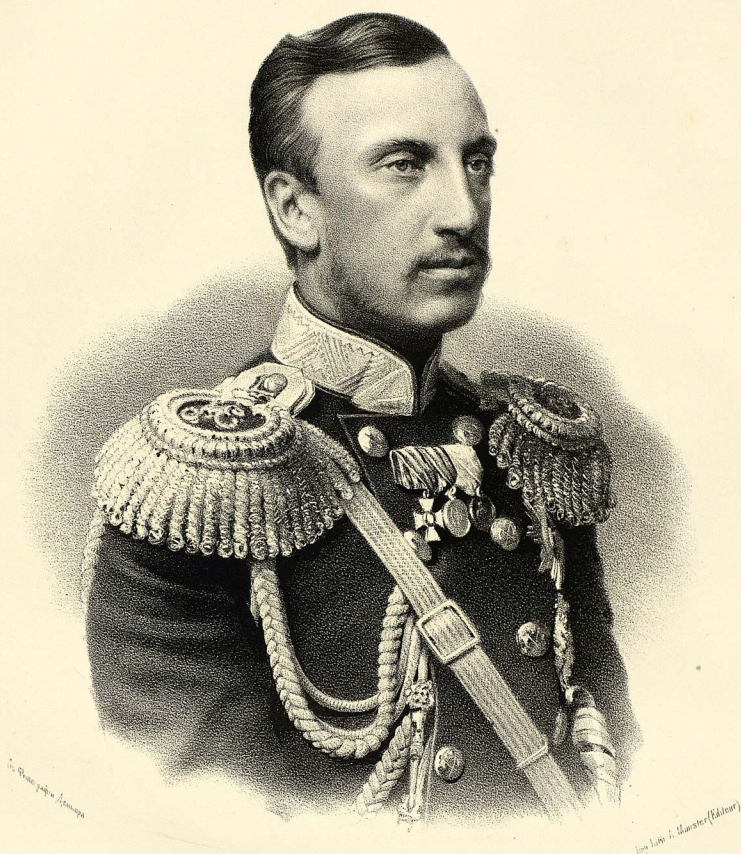
М. М. Муравьев

M. MOURAWIEFF.

Изданіе А. Мюнстера С. П. Б.

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
S. A. I. GRAND DUC HÉRITIER NIKOLAI ALEXANDROVITCH.

Александр А. Министр

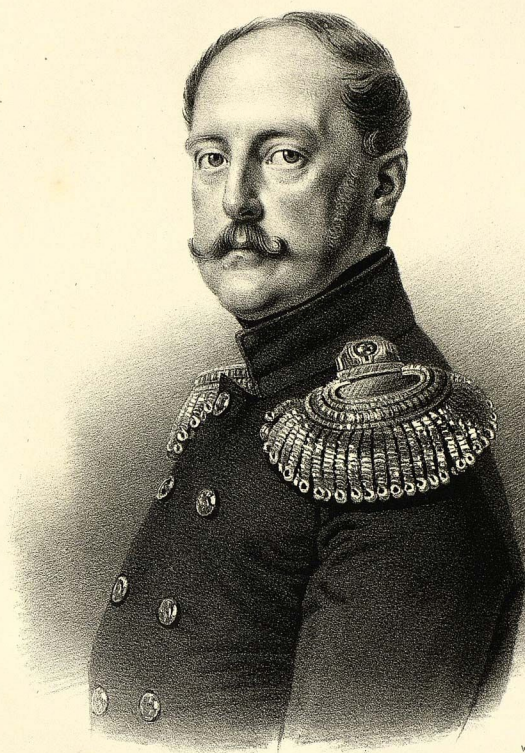
Nikolai

S.A.J. Mre GRAND DUC
NIKOLAI NIKOLAJÉVITCH.

II
523

m. 1

671821

Eng. del. A. Murillo (Bellevue)

России А. Мясоедова С.В.

Николай
NICOLAS Ier

Издание Лит. А. Моностырск. С. П. Б.

Knyaz B. Odоеvsky

PRINCE W.ODOEVSKY.

Издано в Лт. А. Министера. 1871

Prince Orloff
PRINCE A. ORLOFF.

G. Schreyer del.

Издана А. Минстером, СПб.

грав. Л. А. Минстер, СПб.

G. Schreyer del.

G^{TE} P. PAHLEN.

Издание Акт. А. Министра.

Chemin
C^{TE} PANINE
Ministre de la Justice.

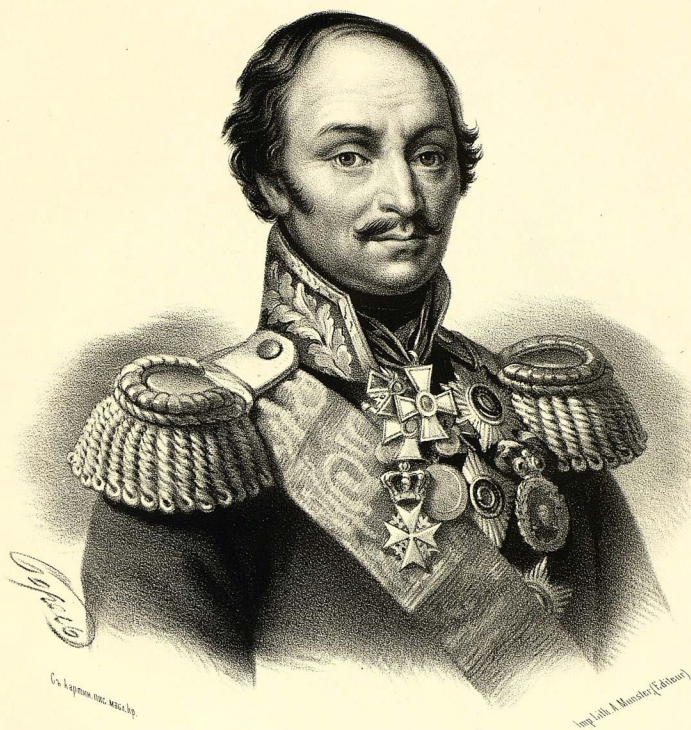

Исх. Лип. А. Министера

Паскѣвичъ Паскѣвичъ Паскѣвичъ

PRINCE DE VARSOVIE,

COMTE PASKÉVITCH D'ERIVAN

Издана А. Мансбергъ, СБ.

Гр. Платовъ

COMTE

M. PLATOW.

Лит. А. Мюнстера. С.П.Б.

Платонъ Митрополитъ Московскій.

PLATON.
Metropolitte de Moscou.
1737. † 1812.

Dr. Henry Winkler.

Imp. Lith. A. Monnet (Editeur).

Изданіе А. Монстера.

В. Платоновъ

V. PLATONOFF.

Изданіе Лит. А. Монстера

Графъ Кирилъ Разумовскій

COMTE

K. RAZOUMOVSKY.

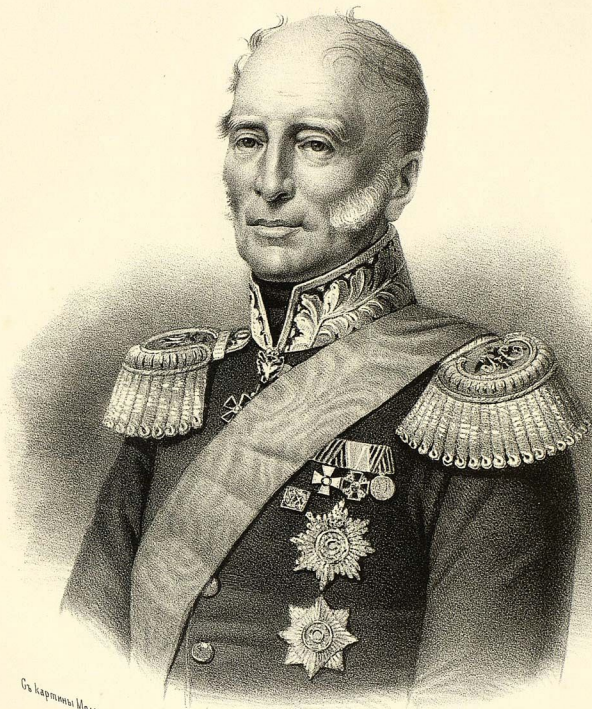

В. Шенер-Левин

Imp. Lith. A. Munkster (Königsberg) 1874

Изданіе А. Мюнстера, С. П. Б.

M. Reutern
M. REUTERN.

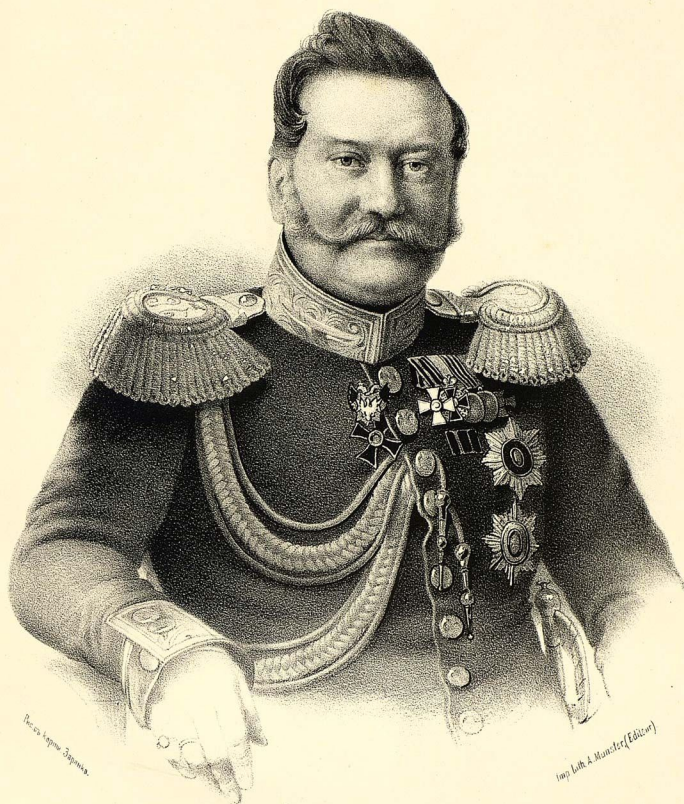

Съ картонни Македонки.

Imp. Lith. A. Munster (Editeur).

Издание А. Минстера. С. П.

Imprimerie P. Ricord
P. RICORD.

Рисованъ Иванъ А. Мухоморова. С. Петербургъ.

J. Rostowzoff
J. ROSTOWZOFF

Издана А. Монстера С.П.Б.

Графъ Н. Румянцовъ

Cte RUMJANZOW.

М. Сперанскій.

M. SPERANSKY.

1772. † 1839.

Издание 1870. А. М. Мюнхен, 1870.

[Handwritten signature]

COMTE
S. STROGONOW.

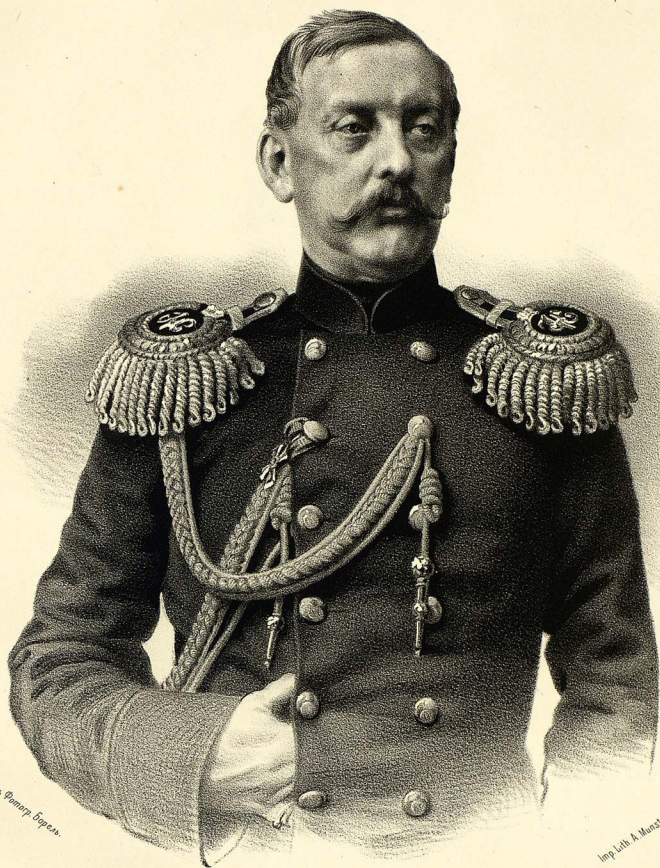

Рис. Ф. Ф. Боров.

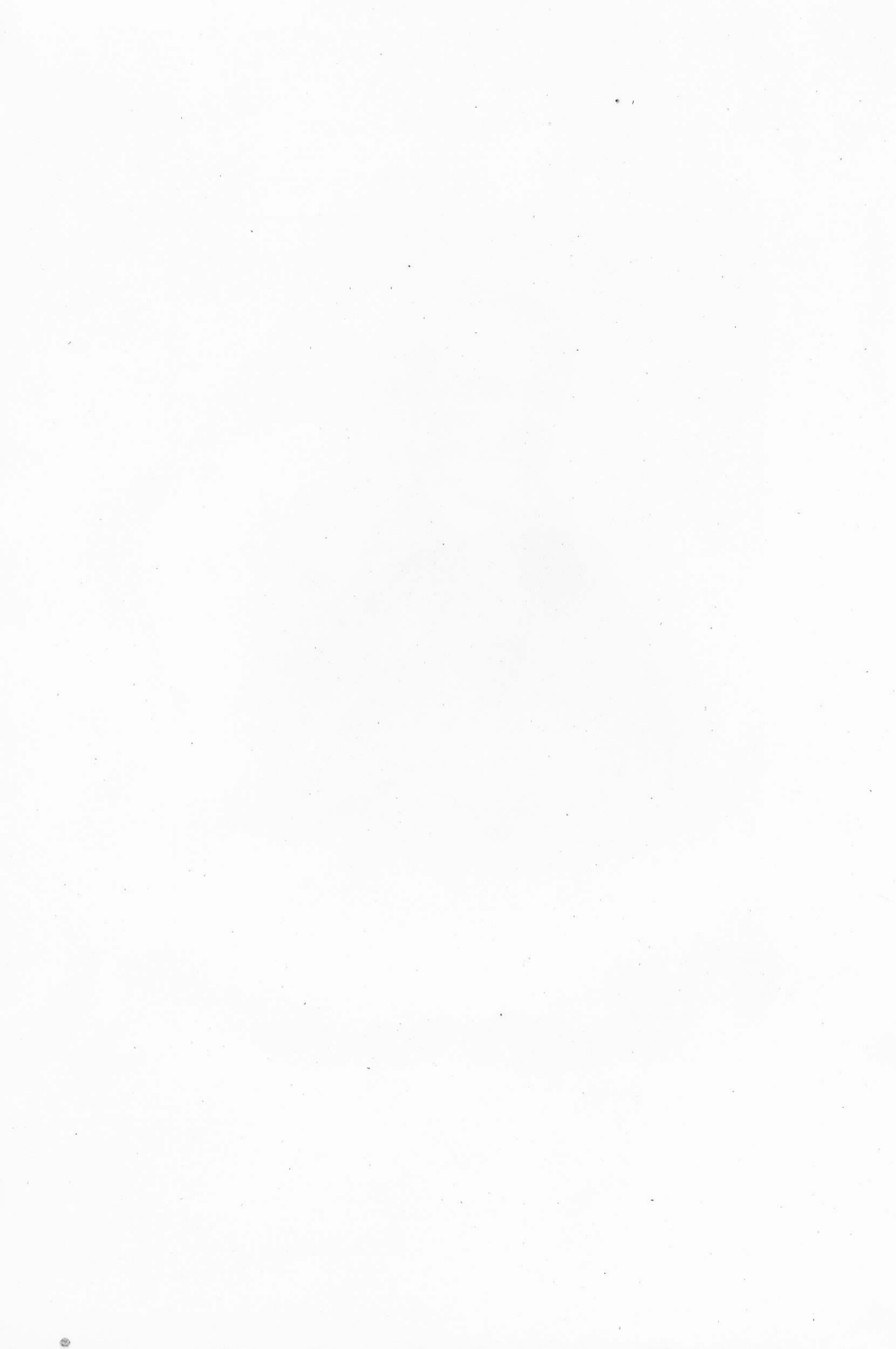
Грав. Л. А. Монстера, СПб.

Изд. Л. А. Монстера, СПб.

Генералъ-лейтенантъ Викторъ М. Римникскій
Генералъ-лейтенантъ С. С. Римникскій
 PRINCE ITALISKY

COMTE SOUVOROW RIMNICKSKI,

Gouv. Génér. de St-Petersbourg

Издана А. Министера, С. П. Б.

Литературный
J. TOLSTOY.

Издание лит. А. Мюнстера

Е. Тотлебен

E. TOTLEBEN.

Изданіе А. Монстера, С. П. Б.

А. Троиницкий

A.TROINITZKY.

Портретъ св. А. Митрополита С.П.Б.

Филаретъ Московскій.

PHILARET.

(Metropolitan de Moscou).

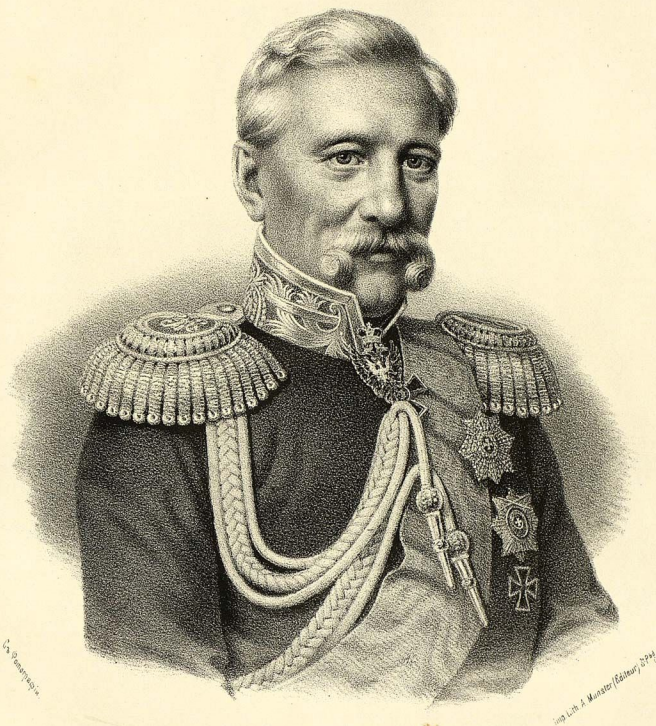
Ризница Сант-А. Метропола

Св. Метр. Митрополитъ Кіевскій.

PIMLARET.

(Métropolitain de Kiew.)

†

Издана А. Минисера СБ

М. К. Хомутов
M. KHOMOUTOW.

G. B. Schickel
Gravé sur bois en l'An 1806

Imp. J. A. Mouton (Editeur)

M. A. Mouton, C. D. Paris

W. Tschitschagow

W. TSCHITSCHAGOW.

$\frac{II}{707}$

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

х

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИЗДАНИЕ

А. МЮНСТЕРА

1864 — 1865

ТОМЪ ПЕРВЫЙ [сто биографий]

СТО ПОРТРЕТОВЪ

СЪ БИОГРАФІЯМИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Мюнстера (В. О. 2 л. № 7)

1865

- 2

Печатать дозволяется С. Петербургъ 20 декабря 1865 года.

ГПИБ России

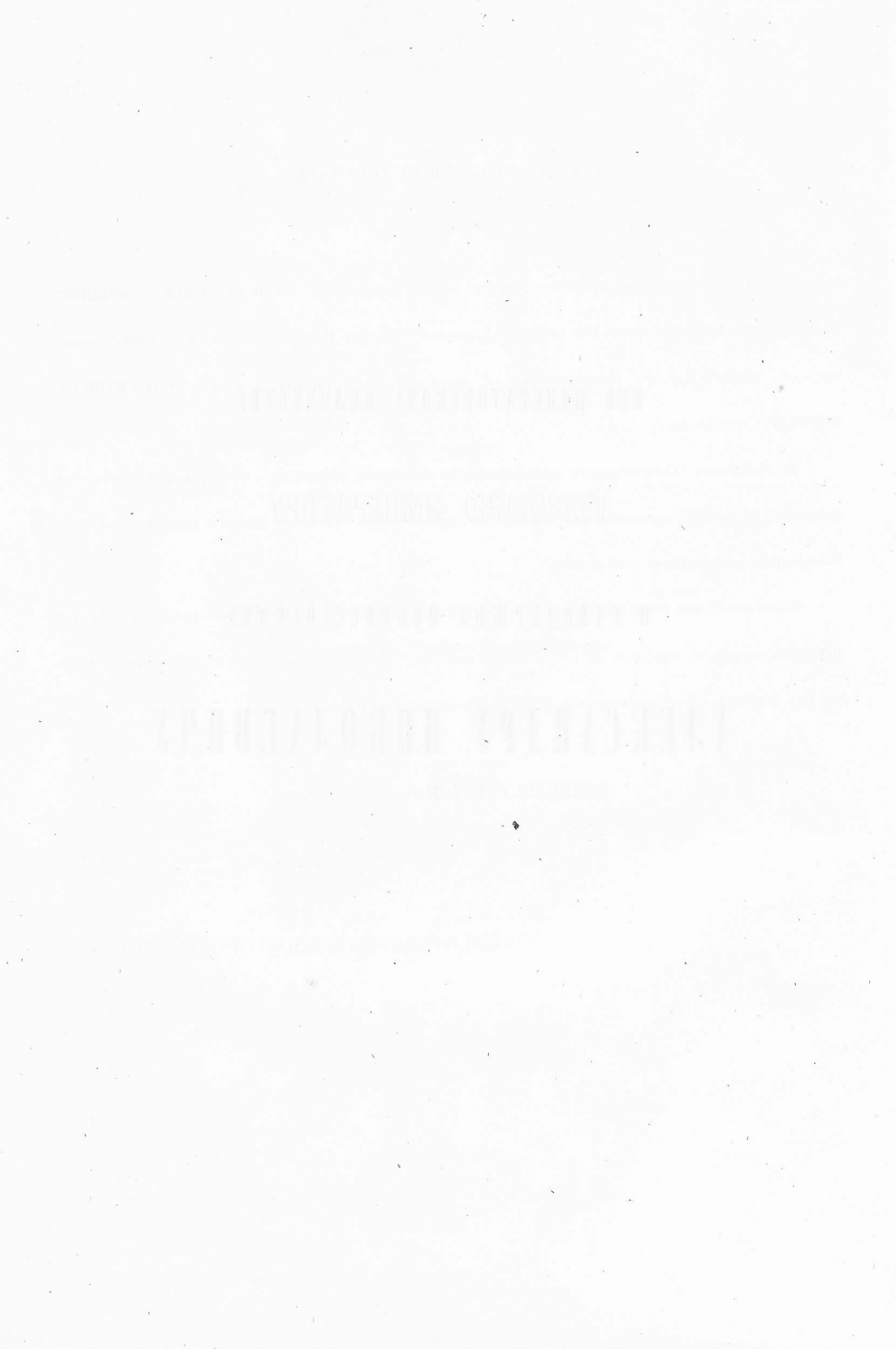
10000963

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

И САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастье представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ изданный мною 1-й томъ *«Портретной Галереи Русскихъ Дѣятелей»* Вѣнценосныхъ предковъ ВАШИХЪ, ихъ сподвижниковъ и счастливыхъ участниковъ славныхъ дѣлъ ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ, царствованія.

Не изыскство художественнаго произведенія, не достоинства труда моего, но усердіе, съ какимъ онъ исполненъ, да будетъ свидѣтельствомъ преданности моей къ Царю, любви къ Россіи и стремленія ко всему благородному, прекрасному и полезному.

Счастливейшимъ почту себя если ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоите обратить ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ вниманіе на трудъ мой и какъ ни слабо его исполненіе, но я утѣшаюсь тѣмъ, что онъ удостоился быть украшеннымъ Именемъ Государя-Освободителя.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрнопреданный

Александръ Мюнстеръ

Одинъ изъ вѣрныхъ признаковъ начала умственнаго развитія человѣчества есть пробужденіе въ немъ любознательности. Едва великое открытіе конца XV вѣка—килопечатаніе, пробудило науку, дремавшую въ оковахъ схоластики, какъ общественная любознательность съ жаромъ принялась вырывать изъ тѣмъ забвенія и праха драгоценное наследіе древности: памятники литературы и искусства. Восторженные почитатели знанія, съ не меньшимъ усердіемъ какъ и при отысканіи умственныхъ сокровищъ, принялись за изслѣдованіе жизни людей знаменитыхъ и, для приданія болѣе цѣны сказаніямъ о нихъ, стали прилагать къ тексту портреты ихъ. Первыми изобразителями этой чести, во время «возрожденія наукъ», были конечно философы и вообще историческія лица древняго міра, изображенія которыхъ изъ камня и бронзы, мало-по-малу, отыскивались, изумляли въ одно время и изяществомъ выполненія и глубиною выраженія человѣческаго характера.

Въ XVI вѣкѣ, сборники жизнеописаній, съ портретами извѣстныхъ лицъ, вошли даже въ моду, и національная гордость Европейцевъ обратила эти сборники въ средство къ удовлетворенію тщеславія. Тогда изображенія, не древнихъ уже, а современниковъ, выходя въ изобиліи изъ-подъ рѣза искусныхъ художниковъ, стали появляться въ книгахъ, какъ необходимое украшеніе и поясненіе текста. Граверы нѣмецкіе, а потомъ голландскіе, посвящая всю жизнь свою украшенію книгъ, оказали ученому міру, безспорно, важныя услуги. За галереями императоровъ, полководцевъ, администраторовъ, политиковъ, ученыхъ, артистовъ, появились и изображенія костюмовъ различныхъ, въ томъ вѣкѣ еще не вполне извѣстныхъ, народовъ. — Россія, недоступная иностранцамъ по своей отдаленности, и по замкнутости государственной, составляла, въ то время, страну на столько же неизвѣстную какъ Китай. Тѣмъ неменѣе, любознательности немногихъ путешествовавшихъ ученыхъ и художниковъ обязаны мы сохраненіемъ хотя въ очень ограниченномъ числѣ, изображеній дѣятелей до-Петровской Руси.

Въ XVIII вѣкѣ, и мы, наконецъ, являемся подражателями иностранцамъ; и у насъ гравюра — модная затѣя Запада, воспроизводитъ схожіе портреты вліятельныхъ лицъ, коронованныхъ особъ и духовенства. При Елизаветѣ, въ Академіи Наукъ составлена коллекція портретовъ нѣкоторыхъ Государей и членовъ семейства Петра I, въ гравюрахъ Штенгліна, такъ называемымъ чернымъ манеромъ. Это, сколько намъ извѣстно, первая портретная галерея, изданная въ Россіи, не только въ рисункахъ, безъ текста. Въ началѣ настоящаго вѣка, ревнитель отечественнаго просвѣщенія, Платонъ Петровичъ Бекетовъ, предпринялъ изданіе «Пантеона русскихъ авторовъ», прилагая къ портретамъ и краткія извѣстія о жизни ихъ, писанныя Н. М. Карамзиннымъ. Послѣ того искусство и наука ушли, безъ сомнѣнія, впередъ въ четыре десятилѣтія; но попытка Бекетова, въ глазахъ любителей всего отечественнаго, ради своего первенства, тѣмъ неменѣе уважается.

Между тѣмъ, открытіе Зеневальдеромъ литографіи удешевило печатаніе эстамповъ: сокращеніемъ времени и болѣею легкостью производства ихъ; а съ другой стороны, литографія — точнѣйшая передача нарисованнаго — не могла встрѣчать и трудностей, неразлучныхъ съ воспроизведеніемъ на мѣди рѣзцомъ и чертами точнѣйшаго подражанія натурѣ въ тѣняхъ. Легко понять, что, при воспроизведеніи портретнаго сходства, литографъ, если онъ сколько-нибудь искусный рисовальщикъ, всегда возьметъ верхъ надъ труженикомъ граверомъ. По общедоступности для приобритенія даже бѣдняками литографованныхъ эстамповъ, на долю литографіи выпалъ жребій: развивать чувство изящнаго въ народной массѣ, распространеніемъ въ ней большаго числа копій съ живописныхъ изображеній. Мягкость, такъ легко дающаяся литографіи, къ концу еще XVIII вѣка, стала требоваться и отъ граверовъ, которые, при выполненіи тѣла, принуждены были употреблять точки (пунктиръ), и даже ухитрились поддѣлываться подъ карандашъ *пунктиромъ*. Такъ между прочимъ у насъ гравировались коллекціи портретовъ: героев отечественной войны и Членовъ Августѣйшаго Царственаго Дома, съ оригиналовъ Беннера. Но, съ той поры, какъ у насъ сдѣлалась извѣстна литографія, разнаго рода біографіи съ портретами, или при портретахъ біографіи, вышло въ Россію несравненно больше. — По величинѣ размѣровъ, военная галерея Императорскаго зимняго дворца, съ текстомъ, «Александръ I и его сподвижники», должна занять первое мѣсто; «Домъ Романовыхъ», изданіе Фридебурга, «Портреты дѣятелей минувшей англо-французской войны» и проч. уступаютъ уже первому изданію въ художественности выполненія. — Предпринявъ изданіе отечественной Галереи, мы неограничивались программой въ выборѣ лицъ, дѣйствовавшихъ на томъ или другомъ поприщѣ, но болѣе всего заботились о доставленіи публикѣ изображеній самыхъ схожихъ и о передачѣ ихъ какъ можно точнѣе и изящнѣе. Руководствуясь при этомъ мыслію, что всякій, кто искренно любитъ свою родину ради ея самой, не можетъ оставаться холоднымъ

къ изображеніямъ, дорогимъ сердцу патріотовъ; а дороги сердцу патріотовъ, безъ сомнѣнія, изображенія отечественныхъ дѣателей. Тѣ же побужденія вызвали и настоящее наше предпріятіе: мы желали доставить всякому возможность приобрести вѣрные изображенія: какъ лицъ, имена которыхъ извѣстны всякому русскому, такъ равно и портреты дѣателей замѣчательныхъ, но по какимъ-либо причинамъ мало извѣстныхъ. Гёте сказалъ: Я человекъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо; а мы, въ примѣненіи къ себѣ, можемъ повторить за нимъ: мы русскіе, и ни одинъ русскій дѣатель не долженъ быть нами забытъ; напротивъ того, всякое изображеніе русскаго дѣателя должно встрѣтить къ себѣ настолько же сочувствія, на сколько полезна была его дѣятельность. Особенно въ настоящее время, когда мы дожили до всеобщаго усерднаго соревнованія въ разработкѣ всего русскаго, изображенія нашихъ дѣателей, безъ сомнѣнія лучше словъ знакомяща съ личностію ихъ, не будутъ осуждены публикою на забвеніе, къ изображеніямъ дѣателей еще живущихъ, мы прилагаемъ и біографическіе очерки самыхъ лицъ, на сколько возможны и удобны они для современниковъ. Что касается изображеній дѣателей отжившихъ, онѣ сопровождаются возможно полными свѣдѣніями о всѣхъ фактахъ жизни и главныхъ чертахъ характеристики лицъ, уже сдѣлавшихся достояніемъ исторіи. Само собою разумѣется, что въ изданіе наше вводятся только такіа дѣатели, съ которыхъ, при жизни ихъ, *завѣдомо* были сняты портреты. — За изданіемъ настоящаго тома будетъ напечатанъ и Томъ II, который заключить въ себѣ портреты и біографіи русскихъ дѣателей на поприщѣ наукъ и искусствъ, т. е. писателей, ученыхъ, литераторовъ, артистовъ, художниковъ и проч. Но такъ какъ въ томы I и II не могли войти русскіе дѣатели, портреты и біографіи которыхъ мы еще имѣемъ въ виду, то если изданіе наше, при выпускѣ I и II томовъ, встрѣтитъ сочувствіе публики, способное матеріально вознаградить нашу матеріальную — и, добавимъ, значительную затрату, мы не остановимся на II томѣ «Портретной Галереи». — Позволяемъ себѣ надѣяться, что публика поддержитъ наше предпріятіе и что обладатели портретовъ дѣателей прошлаго времени не откажутъ намъ въ позволеніи копировать ихъ, для содѣланія, посредствомъ литографій, общаго достояніемъ.

А. Мюнстеръ.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

РУССКИХ ДѢЯТЕЛЕЙ

АЛЕКСАНДРЪ И НИКОЛАЕВИЧЪ, Императоръ Всероссийскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій, Шефъ Имени Его Величества полковъ: лейбъ-гвардіи кирасирскаго, съ 19-го февраля 1855 года, уланскаго, съ 19-го сентября 1849 года, гусарскаго, съ 22-го апрѣля 1818 года, лейбъ-драгунскаго Московскаго, съ 26-го августа 1837 года, лейбъ-уланскаго Курляндскаго и лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго, съ 17-го апрѣля 1838 года, лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго, со 2-го сентября 1840 года, лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго, съ 14-го ноября 1850 года, лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго, съ 26-го августа 1839 года, полковъ лейбъ-гвардіи: Павловскаго, съ 19-го декабря 1825 года, коннаго, казачьяго, Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Гатчинскаго, гренадерскаго, лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, съ 19-го февраля 1855 года, кавалергардскаго полка, съ 6-го ноября 1860 года, Александровскаго военнаго училища, съ 6-го декабря 1862 года, 1-го кадетскаго корпуса, съ 19-го февраля 1855 года, лейбъ-гвардіи стрѣльковаго Его Величества баталіона, съ 27-го марта 1856 года, лейбъ-гвардіи стрѣльковаго баталіона Императорской Фамиліи, съ 1-го октября 1856 года, лейбъ-гвардіи Кавказскихъ казачьихъ эскадроновъ Собственнаго Его Величества конвоя съ 19-го февраля 1861 года. Полковъ: Австрійскаго II уланскаго Имени Его Величества съ 10-го августа 1849 года, Прусскаго 6-го кирасирскаго Имени Императора Николая I съ марта 1863 года, Прусскаго 3 уланскаго Имени Его Величества съ 29-го мая 1829 года и Баварскаго 1 легко-коннаго Имени Его Величества съ 6-го іюля 1857 года. Его Величество числится въ полкахъ: лейбъ-гвардіи Кирасирскомъ Ея Величества и лейбъ-гвардіи въ Атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича съ февраля 1854 года, лейбъ-гвардіи въ Финскомъ стрѣльковомъ баталіонѣ съ 5-го іюня 1848 года, а съ 17-го апрѣля 1861 года и во всѣхъ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ гвардіи, въ которыхъ Его Величество не изволитъ состоять Шефомъ. — Старшій Сынъ въ Бозѣ почивающихъ: Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны,

родился въ Москвѣ 17 апрѣля 1818 года. — Николай I, вступивъ на Императорскій престолъ, объявилъ семилѣтняго тогда Великаго Князя Александра Николаевича преемникомъ Своимъ. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія 17 апрѣля 1835 года, Его Императорское Высочество принялъ присягу. Въ 1838 году, путешествовалъ по Европѣ, и въ то время, въ семействѣ великаго герцога *Людвига* Гессенъ-Дармштадтскаго, избралъ себѣ въ супруги Принцессу *Максимилиану-Вильгельмину-Августу-Софію-Марію*, по прибытіи въ Россію принявшую св. миропомазаніе по уставу православной Церкви, 5 декабря 1840 года, съ именемъ Великой Княжны Маріи Александровны. На другой день послѣдовало обрученіе; 16 апрѣля 1841 года совершенно бракосочетаніе Ихъ Высочествъ, а въ 1842 году 19 августа, Они обрадованы были рожденіемъ Ихъ дочери, Великой Княжны Александры Александровны скончавшейся 16 іюня 1849 года. — Сентября 8, 1843 года, народъ русскій встрѣтилъ единодушными благопожеланіями и теплою молитвою рожденіе Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. По кончинѣ Родителя Своего, послѣдовавшей 18 февраля 1855 года, и со вступленіемъ на престолъ, Его Императорское Величество 26 августа 1856 года, совершивъ священное коронованіе Свое, заявилъ вскорѣ затѣмъ (въ 1857 году) Свою державную волю объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Въ манифестѣ 19 февраля 1861 года сія Высочайшая воля Государя получила окончательное развитіе. — Семейство Его Императорскаго Величества Государя Императора: Супруга, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна, родилась 1824 года іюля 27-го дня; Дѣти Ихъ Величествъ, родились: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, 1843 года 8-го сентября; Великіе Князья: Александръ Александровичъ, 1845 года февраля 26-го; Владимиръ Александровичъ, 1847 года апрѣля 10-го; Алексѣй Александровичъ, 1850 года января 2-го; Сергій Александровичъ, 1857 года апрѣля 29-го; Павелъ Александровичъ, 1860 года сентября 21-го; Великая Княжна Марія Александровна, 1853 года октября 5-го.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь, Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, Свѣтъ Его Императорскаго Величества Генераль-Маюръ, Шефъ полковъ: лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго, съ 8-го сентября 1813 г., Имени Его Высочества: Сѣверскаго драгунскаго, съ 17-го апрѣля 1836 г., Смоленскаго уланскаго, съ 9-го сентября 1813 г., лейбъ-гвардіи Атаманскаго, съ 19-го февраля 1833 г., поселеннаго № 9 Выборгскаго Финскаго Имени Его Высочества стрѣльковаго баталіона, съ 17-го іюля 1863 г.; полковъ Имени Его Высочества: Австрійскаго 61-го пѣхотнаго, съ 4-го декабря 1859 г. и Прусскаго 1-го уланскаго съ 1-го октября 1859 г. Его Высочество числится въ полкахъ: кавалергардскомъ, лейбъ-гвардіи конномъ, кирасирскомъ Его Величества, гусарскомъ Его Величества, казачьемъ, Преображенскомъ, Семеновскомъ, Измайловскомъ, Гатчинскомъ, Гренадерскомъ, Павловскомъ, лейбъ-гвардіи съ Сапернымъ баталіонъ, съ 8-го сентября 1813 г., лейбъ-гвардіи въ уланскомъ Его Величества полку, съ 19-го сентября 1840 г., лейбъ-гвардіи въ 1-й артиллерійской бригадѣ, съ 19-го сентября 1819 г., лейбъ-гвардіи въ стрѣльковомъ Его Величества баталіонъ, съ 16-го декабря 1836 г., лейбъ-гвардіи въ стрѣльковомъ баталіонъ Императорской Фамилиі, съ 1-го октября 1836 г., лейбъ-гвардіи въ Финскомъ стрѣльковомъ баталіонъ, съ 3-го іюня 1818 г., въ гвардейскомъ Экипажѣ, съ 27-го іюля 1837 г., лейбъ-гвардіи въ Кавказскихъ казачьихъ эскадрахъ Собственнаго Его Величества Конвоя съ 19-го февраля 1861 года, въ Фанаторійскомъ гренадерскомъ *генералиссимуса князя Суворова* полку съ 16-го августа 1860 г. — Родился 8-го сентября 1813 года въ Царскомъ Селѣ. Въ 1860 году 8-го сентября, принималъ присягу; радостное событіе совершенолѣтія Его Высочества ознаменовано милостіями, въ числѣ которыхъ нельзя не упомянуть объ учрежденіи здѣсь въ С. Петербургѣ особой богадѣльни для престарѣлыхъ. Въ 1861 и 1863 годахъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ совершилъ путешествіе по Россіи, доселѣ еще живущее въ свѣжей памяти народа. Описаніе этого путешествія издано г. Веряжскимъ отдѣльнымъ брошюрою (Спб. 1861 года въ 16 д. л. — Изданіе К. П. Побѣдоносцева И. К. Бабста. Москва 1864 года 8 д. б. ф.)

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, Государь Великій Князь, Генераль-Адмиралъ, Предсѣдатель государственнаго совѣта, предсѣдатель комитета о раненыхъ, членъ и предсѣдатель главнаго комитета объ устройствѣ сѣнскаго состоянія, предсѣдатель комитета для составленія морскаго устава, присутствующій въ Сибирскомъ комитетѣ, почетный членъ Императорской медико-хирургической Академіи, и членъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Шефъ полковъ: лейбъ-гвардіи Финляндскаго, съ 25 іюня 1831 г., Имени Его Высочества: Каргопольскаго драгунскаго, съ 9 сентября 1842 г., Волынскаго уланскаго, съ 29-го сентября 1817 г., Нарвскаго гусарскаго, съ 19 сентября 1849 г., Грузинскаго гренадерскаго, съ 27-го октября 1827 г., Морскаго Кадетскаго Корпуса, съ 30-го августа 1818 г., гвардейскаго Экипажа, съ 22-го августа 1831 г., 1-го флотскаго экипажа Генераль-Адмирала съ 26-го сентября 1838 г., 29-го флотскаго экипажа съ 17-го апрѣля 1833 г., полковъ Имени Его Высочества: Австрійскаго 18-го пѣхотнаго съ 14-го декабря 1818 г., Прусскаго 9-го гусарскаго съ 31-го ноября 1816 г. — Его

Высочество числится въ полкахъ: лейбъ-гвардіи конномъ съ 25 іюня 1831 г., кирасирскомъ Его Величества съ 21-го мая 1862 г.; уланскомъ Его Величества и Гродненскомъ гусарскомъ съ 21-го мая 1863 г., Измайловскомъ съ 9-го сентября 1827 г., Литовскомъ, Волынскомъ, лейбъ-гвардіи Царскосельскомъ стрѣльковомъ баталіонъ, лейбъ-гвардіи въ батерейной № 5 батареѣ 3 гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, съ 3-го сентября 1862 г., лейбъ-гвардіи въ стрѣльковомъ баталіонъ Императорской Фамилиі съ 1-го октября 1836 г., въ конно-облегченной № 3 батареѣ, лейбъ-гвардіи конной артиллеріи, съ 21-го мая 1863 г. — Второй сынъ въ Божѣ почивающихъ: Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, родился 9-го сентября 1827 года. Въ апрѣлѣ подписанъ въ Альтенбургѣ брачный договоръ Его Императорскаго Высочества, съ дочерью герцога *Іосифа*, Принцессою *Александрю-Фридерикю-Генриеттою-Паулиною-Маріанною-Елизаветою*, которая, по принятіи св. муромазанія, по уставу православной Церкви, наречена Великою Княжною Александрю Іосифовною; бракосочетаніе Ихъ Высочествъ послѣдовало августа 30-го дня 1848 года. — Семейство Великаго Князя составляютъ: Супруга Великая Княгиня Александръ Іосифовна, родившаяся 26-го іюня 1830 года, Сыновья Великія Князья: Николай Константиновичъ, родившійся 2-го февраля 1850 г., Константинъ Константиновичъ, родившійся 10-го августа 1858 г., Димитрій Константиновичъ родившійся 1-го іюня 1860 г. и Вячеславъ Константиновичъ, родившійся 1-го іюля 1862 г.; Дочери Великія Княжны: Ольга Константиновна, родившаяся 22-го августа 1851 г. и Вѣра Константиновна, родившаяся 4-го февраля 1854 года.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, (Старшій) Государь Великій Князь, командующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Членъ Комитета о раненыхъ, генераль-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, генераль-инспекторъ по инженерной части, почетный президентъ Николаевской инженерной академіи, предсѣдатель спеціального комитета по устройству и образованію войскъ; шефъ полковъ: лейбъ-гвардіи уланскаго, съ 27-го іюля 1831 г., Имени Его Высочества: Тверскаго драгунскаго, Сибирскаго гренадерскаго съ 19-го сентября 1819 г., Астраханскаго драгунскаго съ 20-го сентября 1832 г., Александрійскаго гусарскаго съ 26-го января 1836 г., 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона съ 26-го сентября 1838 г., 6-го сапернаго баталіона съ 17-го апрѣля 1833 г.; полковъ Имени Его Высочества: Австрійскаго 2-го гусарскаго со 2-го марта 1832 г., Прусскаго 5-го кирасирскаго съ 20-го мая 1851 г. — Его Высочество числится въ полкахъ лейбъ-гвардіи: конномъ съ 30-го августа 1862 года и Семеновскомъ — съ 6-го декабря 1834 г., въ саперномъ баталіонѣ съ 27-го іюля 1831 г., въ стрѣльковомъ баталіонѣ Императорской Фамилиі съ 1-го октября 1836 г., въ кондукторской ротѣ Николаевскаго Инженернаго училища съ 21-го января 1863 г., въ Преображенскомъ полку съ 6-го августа 1864 г. — Третій сынъ въ Божѣ почивающихъ: Государя Императора Николая I и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, родился 27-го іюля 1831 г. Въ концѣ 1833 года, совершилось обрученіе Великаго Князя Николая Николаевича съ дочерью Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Александрю Петровною, а 23-го января 1836

года послѣдовало бракосочетаніе Ихъ Высочествъ. Въ томъ же году, у Ихъ Высочествъ родился 6-го ноября первый сынъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, а 10-го января 1864 г., второй сынъ Великій Князь Петръ Николаевичъ.

МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, Государь Великій Князь, намістникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ и главнокомандующій Кавказскою арміею, генераль-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, генераль-фельдцейхмейстеръ, почетный президентъ Михайловской артиллерійской академіи, шефъ полковъ: лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго, съ 14-го октября 1832 г., имени Его Высочества Владимирскаго уланскаго, Казанскаго пѣхотнаго, съ 19-го сентября 1849 г., Кинбурнскаго драгунскаго, съ 16-го сентября 1852 г., Таврическаго гренадерскаго съ 13-го октября 1857 г., Вѣлорускаго гусарскаго, съ 1-го января 1858 г., Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, съ 26-го сентября 1858 г., Кавказскаго гренадерскаго стрѣльцоваго баталіона, съ 13-го октября 1863 г., лейбъ-гвардіи 2 артиллерійской бригады, съ 28-го января 1848 г., лейбъ-гвардіи конно-облегченнаго № 2 батареи, съ 30-го августа 1855 г., 10 артиллерійской бригады, съ 17-го апрѣля 1855 г., 2 кадетскаго корпуса съ 9-го февраля 1860 г., полковъ имени Его Высочества: Австрійскаго 18 пѣхотнаго съ 14-го декабря 1848 г. и Прусскаго 9 гусарскаго съ 31-го ноября 1846 г. Его Императорское Высочество числится въ полкахъ: лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ, съ 14-го октября 1832 г., Гатчинскомъ съ 6-го декабря 1834 г., лейбъ-гвардіи конной артиллеріи, съ 14-го октября 1832 г., стрѣльцовомъ баталіонѣ Императорской Фамиліи, съ 1-го октября 1856 г., лейбъ-гвардіи въ Кавказскихъ казачьихъ эскадронахъ собственнаго Его Величества Конвоя, съ 20-го января 1863 г., Нижегородскомъ драгунскомъ его королевскаго высочества наследнаго принца Виртембергскаго, лейбъ-гренадерскомъ Эрванскомъ Его Величества, съ 13-го октября 1863 г., въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, съ 9-го февраля 1860 года. Четвертый сынъ въ Божѣ починающихъ: Императора Николая I и Императрицы Александры Феодоровны, родился 13-го октября 1832 года. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ 1856 году путешествовалъ въ Баденъ; 20-го декабря того же года подписанъ былъ брачный договоръ Его Высочества съ сестрою царствующаго герцога Баденскаго *Цecilіею-Августою*; въ іюлѣ 1857 г. Императрица-Родительница изволила возвратиться въ Россію, въ присутствіи высокопрароченной невесты, 3-го августа воспріявшей православіе съ именемъ Великой Княжны Ольги Феодоровны; на слѣдующій день происходило обрученіе, а 16-го того же мѣсяца послѣдовало бракосочетаніе Ихъ Высочествъ. Дѣти Ихъ Великіе Князья, родились: Николай Михайловичъ, 14-го апрѣля 1859 года, Михаилъ Михайловичъ, 4-го октября 1861 года, Георгій Михайловичъ 11-го августа 1863 года и Великая Княжна Анастасія Михайловна, 16-го іюля 1860 года. — Назначенный намістникомъ Его Величества на Кавказѣ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ 14-го февраля 1863 года, по прибытіи въ Ставрополь, вступилъ въ управленіе краемъ.

ФИЛАРЕТЪ (до постриженія въ монашество Василій Дроздовъ), митрополитъ Московскій и Коломенскій, священно-архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры, членъ Святѣй-

шаго Синода и Академіи Наукъ, почетный членъ Московскаго университета и дѣйствительный членъ членовѣколюбиваго общества, родился въ городѣ Коломнѣ 26 декабря 1782 года; воспитывался въ семинаріяхъ: Коломенской и Троицко-Сергіевской; по окончаніи курса, опредѣленъ въ послѣднюю учительнъ, и особенными своими дарованіями обратилъ на себя вниманіе митрополита Платона. Въ 1808 году, по постриженіи въ монашество, посвященъ сямъ митрополитомъ во іеродіакона; въ 1809 году, въ мартѣ назначенъ былъ инспекторомъ С.-Петербургской семинаріи и профессоромъ философіи; въ томъ же мѣсяцѣ, въ праздникъ Пасхи, рукоположенъ въ іеромонаха; въ августѣ опредѣленъ ректоромъ въ новоучрежденное при семинаріи Александровское уѣздное училище, съ сохраненіемъ прежней должности. Въ 1810 году опредѣленъ бакалавромъ церковной исторіи въ С. Петербургскую духовную академию; въ іюлѣ 1811 года возведенъ въ санъ архимандрита; въ мартѣ 1812 года опредѣленъ ректоромъ академіи, съ занятіемъ профессорской катедры догматическаго богословія, а въ слѣдующее году удостоенъ, безпримѣрной въ то время, награды ордена св. Владиміра 2-й ст. Засимъ, въ 1814 году, коммисія духовныхъ училищъ возвала архимандрита Филарета въ званіе доктора богословія, а въ 1817 году онъ произведенъ въ епископы Ревельскіе и открылъ собою рядъ викаріевъ С. Петербургской митрополіи. Въ 1819 году, послѣ двухлѣтняго управленія дѣлами епархіи, возведенъ въ санъ архіепископа Тверскаго и назначенъ членомъ Святѣйшаго Синода. Этою епархіею онъ управлялъ одинъ годъ, потомъ перемѣщенъ былъ въ Ярославль, а въ 1821 году, при переводѣ митрополита Серафима въ С. Петербургъ, — занялъ катедру Московскую. Управляя пастовъ въ древней столицѣ, высокопресвѣщенный Филаретъ, при совершеніи коронаванія и помазанія на царство Новгородскимъ митрополитомъ Серафимомъ (29 августа 1826 года), Императора Николая I, имѣлъ счастье, вмѣстѣ съ Серафимомъ, привѣтствовать Его Величество рѣчами при торжественномъ въѣздѣ въ столицу и при вступленіи въ Успенскій соборъ и въ этотъ же торжественный день возведенъ въ санъ митрополита. Черезъ тридцать лѣтъ, ему выпалъ жребій короновать и нимъ благополучно царствующаго Государя Императора. Рѣдкій даръ неба — долгодетельная жизнь высокопресвѣщенного Филарета, вся посвящена многообразнымъ занятіямъ, не только по управленію пастовъ, но и въ области наукъ. Какъ проповѣдникъ и писатель, онъ извѣстенъ слишкомъ уже полвѣка; одинъ изъ первыхъ проповѣдей его: на Рождество Христово и на день пятидесятницы (1811 года), особенно же трогательная рѣчь при гробѣ Кузцова-Смоленскаго въ Казанскомъ соборѣ (1813 года) доставили ему громкое имя въ исторіи русскаго духовнаго краснорѣчія. Примѣненія къ современнымъ событіямъ, рѣчи по поводу смуты при вступленіи на престолъ Императора Николая I и посѣщеніи сямъ Государемъ древней столицы во время холеры, исполнены необыкновенной силы. — Слова и рѣчи пресвѣщенного выходили въ двухъ изданіяхъ. Последнее напечатано въ Москвѣ въ 1848 и 1861 годахъ, въ трехъ томахъ съ портретомъ іерарха. Кромѣ этого, митрополитъ Филаретъ извѣстенъ своими «Разговорами между испытующимъ и увѣреннѣмъ о православной грекороссійской церкви» (Москва 1815 года), «Начертаніемъ церковной библейской исторіи» (Москва 1816 года), «Записками на книгу Бытія» (1816 и 1819 годахъ), первымъ опытомъ основательнаго изясненія священнаго писанія на русскомъ

языкъ, «Пространнымъ христіанскимъ катихизисомъ», и нѣкоторыми другими сочиненіями.

Исидоръ, (Никольскій), митрополитъ Новгородскій, С. Петербургскій и Финляндскій и Святии Троицкія Александровскія лавры священно-архимандритъ, первенствующій членъ Святѣйшаго правительствующаго Всероссийскаго Синода, главный попечитель и предсѣдатель совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества, — родился 1799 года 1 октября, Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, въ селѣ Никольскомъ. Образование свое окончилъ въ 1825 году въ С. Петербургской духовной академіи, въ которой оставленъ бакалавромъ, и, по постриженіи въ монашество, рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1829 году опредѣленъ ректоромъ Орловской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и настоятеля Петропавловскаго Мценскаго третьекласснаго монастыря, а въ 1833 году перемѣщенъ на должность ректора Московской семинаріи и настоятеля ставропигіальнаго Зайконоспаскаго монастыря. Въ 1834 году рукоположенъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи. Съ 1837 года былъ епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, а въ 1840 году перемѣщенъ въ Могилевскую епархію и въ слѣдующемъ году возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1844 году перемѣщенъ въ епархію Каргаліинскую и Кахетинскую, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи. Въ 26 день августа 1856 года возведенъ въ санъ митрополита; въ 1858 году переведенъ на митрополію Кіевскую, а въ 1860 на митрополію Новгородскую и С. Петербургскую.

Бажановъ, Василій Борисовичъ. Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго собора протопресвитеръ, главный священникъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и главнаго штаба Его Императорскаго Величества, докторъ богословія — родился 7 марта 1800 года въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Получивъ образованіе въ С. Петербургской духовной академіи, въ 1823 году, по окончаніи курса, оставленъ здѣсь бакалавромъ; въ 1826 году опредѣленъ священникомъ при церкви 2-го кадетскаго корпуса и законоучителемъ, какъ при этомъ корпусѣ, такъ и въ дворянскомъ полку; отсюда, черезъ полтора года, переведенъ законоучителемъ въ С. Петербургскій университетъ и преподавалъ въ немъ, въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ и высшемъ С. Петербургскомъ училищѣ; а съ открытіемъ въ 1829 году главнаго педагогическаго института занялъ и здѣсь должность законоучителя. Въ 1835 году, В. Б. Бажановъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ законоучителемъ и духовникомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора, и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей и Великихъ Княжъ. Онъ же потомъ былъ наставникомъ въ православной вѣрѣ Ея Величества Императрицы Маріи Александровны и Ихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны. Поученія, произнесенныя протопресвитеромъ Бажановымъ въ разное время въ церквахъ и рѣчи на актахъ учебныхъ заведеній и къ Особамъ Императорскаго Дома, составляютъ прекрасные образцы простоты языка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, трогательнаго, убѣждающаго краснорѣчія. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны рѣчи: предъ начатіемъ изысканія учени православіи каеволической вѣры нынѣ благополучно царствующей Императрицы, наканунѣ

принятія Ея Величествомъ муромазанія и наканунѣ Ея бракосочетанія; при освещеніи въ Москвѣ государственнаго знамени 18 августа 1856 года; при торжественномъ вступленіи Ихъ Величествъ послѣ коронованія въ придворный соборъ Зинаидина дворца, и, наконецъ, произнесенная наканунѣ совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. — По смерти протопресвитера Музюнскаго, въ 1848 году В. Б. Бажановъ пожалованъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеромъ, а 3 апрѣля 1849 года назначенъ членомъ Святѣйшаго Синода и оберъ-священникомъ (нынѣ главнымъ священникомъ). Прочія сочиненія его: 1) О Религіи, 2) Объ обязанностяхъ христіанина, 3) О вѣрѣ и жизни христіанской, 4) Воинъ христіанинъ, 5) Прикѣры благочестія изъ житія святыхъ, 6) Нравоучительныя повѣсти.

Блаудовъ, графъ Димитрій Николаевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, президентъ Императорской академіи наукъ, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета Гг. министровъ, родился 5 апрѣля 1785 г. въ Москвѣ и получилъ прекрасное, многостороннее образованіе дома. Начавъ службу въ Московскомъ архивѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ конкоремъ (1800 г. іюля 3), вмѣстѣ съ Тургеневымъ, Батюшковымъ и извѣстнымъ Ф. Ф. Вигелемъ, молодой Блаудовъ, по свидѣтельству послѣдняго, производилъ въ это время уже сильное впечатлѣніе на всякаго своею живостью и несомнѣно умомъ. Должность переводчика и коллегіальная служба давали, впрочемъ, мало пищи его дѣятельности; почему оставивъ архивъ, онъ и перешелъ въ иностранную коллегію въ Петербургъ, гдѣ скоро сошелся съ Карамзинымъ и принялъ живое участіе въ движеніи нашей литературы. Служба здѣсь уже представляла ему виды шире: открывалась дипломатическая карьера. Въ 1808 г. (18 октября) послѣдовало первое порученіе Блаудову: онъ отправленъ былъ съ деньгами въ Голландію, гдѣ пожалованъ при этомъ орденномъ Согласіи. Для перваго знака отличія мы дѣлаемъ исключеніе, потому-что экономія мѣста лишаетъ насъ возможности приводить награды вообще, которыхъ въ особенності графъ Д. Н. Блаудовъ по заслугамъ своимъ не могъ недоуствоватьъ часто. Въ началѣ 1810 года Д. Н. Блаудовъ посланъ былъ къ главнокомандовавшему молдавскому арміею, для управленія перепискою по дипломатической части и занималъ при немъ должность правителя канцеляріи. Въ 1812 году (сентября 13) опредѣленный совѣтникомъ нашего посольства въ Стокгольмѣ, на слѣдующій годъ онъ сдѣланъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Шведскомъ дворѣ и находился въ этой должности до конца 1817 года, когда переведенъ былъ въ Лондонъ — опять сперва совѣтникомъ посольства, а потомъ также повѣреннымъ въ дѣлахъ. Въ этой должности пробылъ онъ уже до вызова въ Россію, въ 1820 году. Вернувшись на родину, Д. Н. Блаудовъ занимался собраніемъ и переводомъ документовъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами; въ 1822 году (31 іюля), по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ былъ къ министру внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ Бессарабіи, а въ 1826 году, по Высочайшему же повелѣнію находился въ слѣдственной комиссіи о замышляемыхъ обществахъ и составлялъ общее донесеніе о дѣйствіяхъ комиссіи. По окончаніи этого труда Д. Н. Блаудовъ пожалованъ былъ въ статсъ-секретари и въскорѣ за тѣмъ (ноября 25) занялъ должность товарища Министра народнаго

просвѣщенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ 1827 году, вѣрено было Баудову управление дѣлами комитета по злоупотребленіямъ при поставкѣ корабельныхъ лѣсовъ, а 25 апрѣля 1828 года — главное управление духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Вскорѣ затѣмъ, по поводу устройства греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, Государю Императору угодно было, въ резолюціи на докладъ, изъять трудолюбивому администратору особенное свое благоволеніе. Нѣсколько дней спустя (6 декабря того же 1828 года) Д. Н. Баудовъ пожалованъ въ тайные совѣтники и съ конца іюля 1830 года по январю 1831 года, сверхъ другихъ своихъ обязанностей, управлялъ министерствомъ юстиціи за отсутствіемъ министра Дашкова. Говоря о трудахъ Д. Н. Баудова за это время, замѣтимъ здѣсь ксати, что имъ пересмотрѣно также нѣсколько десятковъ тысячъ важнѣйшихъ документовъ, хранившихся въ разныхъ архивахъ, особенно въ архивѣ кабинета Его Императорскаго Величества. Большая часть этихъ драгоценныхъ матеріаловъ для будущихъ историковъ русскихъ сосредоточена при этомъ въ государственномъ архивѣ. Объ отличной ревности, усердіи и дѣятельности, съ какими исполнялъ Баудовъ всѣ возлагаемыя на него порученія, свидѣлствуетъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя его 13 января 1831 года. Въ этомъ же году назначенъ онъ членомъ комитетовъ: по дѣламъ царства Польскаго (19 августа), и — западныхъ губерній (въ сентябрѣ). Въ 1832 году вѣрено Д. Н. Баудову министерство внутреннихъ дѣлъ (12 февраля), въ семилѣтнее управление которымъ, сверхъ занятій по должности статсъ-секретаря при Особѣ Его Величества, онъ участвовалъ въ разныхъ комитетахъ, между прочими: о пересмотрѣ существующихъ законовъ о приѣзѣ въ учебныя заведенія людей несвободныхъ состояній, и — разсмотрѣнія проекта положенія объ управленіи государственными имуществомъ. Независимо отъ занятій по этимъ и другимъ комитетамъ и по министерству, съ 24 мая по 17 сентября 1837 года Д. Н. Баудовъ вторично управлялъ министерствомъ юстиціи, которое и вѣрено ему уже не временно (указомъ 15 февраля 1838 года), взаимѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Пожалованный въ действительные тайные совѣтники 14 февраля 1839 года, новый министр юстиціи удостоенъ былъ рескрипта, въ которомъ изъявлена ему полная признательность Государя Императора за дѣятельность на оставленномъ поприщѣ. Новое поприще, между тѣмъ, было только краткимъ переходомъ для него къ другой специальности. Въ послѣдній день декабря, этого же года, повелѣно Д. Н. Баудову вступить въ главное управленіе дѣлами П отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, съ утвержденіемъ въ званіи члена государственнаго совѣта и съ назначеніемъ председателемъ департамента законовъ. Января же 2, 1840 года, ему повелѣно присутствовать въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго и, въ отсутствіе председателя, заступать его мѣсто. Этотъ годъ особенно обилень назначеніями и порученіями неутомимому исполнителю занятій самыхъ разнообразныхъ: Д. Н. Баудовъ принималъ участіе въ комитетахъ: разграниченія губерній, устройства Закавказскаго края, по составленіи же проектовъ учрежденій объ управленіи имъ, — о приведеніи ихъ въ исполненіе; вмѣстѣ съ тѣмъ трудился по комитету объ изысканіи способовъ обезпеченія сѣльскаго духовенства въ Россіи, и еще въ 1840 году, въ декабрѣ, назначенъ членомъ еврейскаго комитета. — Соревнователія слишкомъ служба, всегда оцѣняемая Монархомъ, на-

граждена была въ 1842 году (18 апрѣля) возведеніемъ Д. Н. Баудова въ графское достоинство потомственно. Столь долгій періодъ прохожденія служебной карьеры, между тѣмъ нисколько не ослабилъ дѣятельности новаго графа, прерывавшейся, и то на короткое время, только при разстройствѣ здоровья; съ поправленіемъ же его, любовь къ труду проявлялась въ немъ еще съ большимъ энергіею: 15 апрѣля 1845 года окончены имъ сложные проекты уголовного положенія для Имперіи и царства Польскаго. Немаловажнымъ трудомъ было и заключеніе конкордата съ римскими дворянъ, въ 1847 году, подписаннаго графомъ въ качествѣ уполномоченнаго. Въ этой негосподинѣ — объ устройствѣ и управленіи въ имперіи и царствѣ римско-католическихъ церквей, — какъ выразился Государь Императоръ въ рескриптѣ на имя графа Д. Н. Баудова, «дади належащее развитіе началамъ, положеннымъ при свиданіи Его Величества съ папою, и утверждены основныя постановленія управленія». Съ наступленіемъ новаго царствованія, глубокомысленный совершитель наміреній Монарховъ, графъ Д. Н. Баудовъ назначенъ былъ президентомъ академіи наукъ (26 ноября 1855 года), председателемъ комитетовъ: еврейскаго (30 августа 1856 года) и дѣтскихъ пріютовъ (8 марта 1857 года); а января 1, 1862 года — председателемъ государственнаго совѣта и комитета гг. министровъ; хотя эти обязанности возложены были на него и ранѣе (указомъ 8 января 1860 года — на 1861 годъ). Наконецъ, богатая благотворными послѣдствіями государственная дѣятельность графа Баудова связала имя его и съ разрѣшеніемъ великаго историческаго вопроса въ отечествѣ: — освобожденія крестьянъ. Еще съ августа 1837 года принималъ онъ дѣятельное участіе въ комитетѣ для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи въ Россіи, и въ рескриптѣ отъ 23 апрѣля 1861 года благоутробно было Государю Императору изъявлять искреннюю признательность графу Баудову за труды его вообще и въ особенности за быстрое и успѣшное окончаніе дѣла объ освобожденіи крестьянъ. — Въ заключеніе нашего обзора, поверхностнаго обзора заслугъ и дѣятельности графа Д. Н. Баудова, не слѣдуетъ умолчать и о томъ, что подъ его редакціею вышли два изданія свода законовъ (1842 и 1837 годовъ), равно какъ и послѣдній томъ изданія исторіи Карамзина, по смерти исторіографа невольно приготовленный къ печати. Его же искусному перу, сверхъ множества неподписанныхъ имъ статей въ журналахъ втораго десятилѣтія настоящаго вѣка, принадлежитъ брошюра «Послѣдніе часы жизни Императора Николая». — 8 января 1853 года тихо отразднованъ былъ, въ близкомъ кругу почитателей графа Д. Н. Баудова юбилей, и тогда уже слишкомъ полувековой, служебной его дѣятельности. Мирное торжество уваженія къ заслугамъ государственнаго человѣка и главы маленькаго избраннаго общества друзей, — вызвало посланіе къ нему князя П. А. Вяземскаго, полное теплаго чувства и живыхъ воспоминаній о незамѣнномъ прошломъ. Въ посланіи этомъ сказано было:

Воспоминаніе, — двойникъ того что было,
Отъ жатвы времени сей удѣлившій цвѣтъ, —
Въ насъ память старило и сердце молодило
Съ вечернимъ сумракомъ слывая для расцвѣтъ.
Тутъ старость съ юностію, сегодня съ днемъ вчерашнимъ,
Съ Димитріемъ Донскимъ горячій Бригадиръ,
Родные и друзья предъ очагомъ домашнимъ
Справляли безъ чиновъ подулостѣйный пиръ

Въ признательность и въ честь сановнику и другу:
 За то, что рядомъ велъ онъ съ службою заслугу,
 Умъ съ сердцемъ, съ счастьемъ честь, отличие съ простотой,
 Дѣла съ любезностью и кротость съ добротой.
 Поутру жидеть сводъ онъ въ хранилѣ законовъ,
 А вечеромъ — душа пріятельскихъ салоновъ;
 Блестящій образецъ той вѣжливой поры,
 Когда ужичивость была ума порукой,
 Съ вниманьемъ свѣтъ цѣнилъ любезности дары
 И люди межъ собой не щеголяли скукой,
 А умникъ, чтобы попасть въ угодили мовы,
 Не корчилъ дыгаго и не просился въ дыны.

Въ этихъ стихахъ — вѣрный портретъ оставившаго насъ дѣтеля, послѣдніе дни котораго украсили своею бесѣдою искренне друзья его: князъ С. Н. Урусовъ, П. П. Тютчевъ, Е. П. Ковалевскій. — Графъ Д. Н. былъ искренно набоженъ, какъ и всѣ, душа и совѣсть которыхъ чисты. Главный священникъ В. Б. Бажановъ также часто и подолгу бесѣдовалъ со старцемъ, находившимъ въ словахъ его не одну назидательность, но и выраженіе тѣхъ чувствъ, которыя составляли въ немъ, такъ сказать, вторую натуру. Къ такой близкой копчинѣ графа друзья его, правда, были не приготовлены, но давно уже замѣчали какъ онъ *taetis*. Синтомы болѣзни проявились мѣсяца за два, и онъ долго не выждалъ; но, недѣли за двѣ или за три, былъ въ государственномъ совѣтѣ и у Его Величества. — Никто не думалъ, что этотъ его выѣздъ будетъ послѣднимъ. — 2 февраля, графъ исповѣдывался, а 3 принялъ св. тайны не проявляя никакой особенной болѣзненности. 19 февраля, передъ тѣмъ нѣсколько дней уже довольно слабый, онъ не ощущалъ утомъ ничего особеннаго; готовился даже приняться за занятія, какъ вдругъ почувствовалъ дурноту, присѣлъ... будто забился и, черезъ десять минутъ, его не стало. Нервный ударъ поразилъ его такъ незамѣтно! — 22 февраля 1864 года, происходило погребеніе графа Д. Н. Бладова въ Александровской лаврѣ. Выносъ тѣла изъ дома былъ въ 9¹/₂ часовъ. — «Другаго *Сперанскаго* мнѣ не найдти», сказалъ Императоръ Николай при извѣстіи о смерти его, «да и кѣмъ я попытаюсь даже замѣнить его умъ, свѣдѣнія, опытность, усердіе, быстроту!...». Графъ Д. Н. Бладовъ оказался достойнымъ продолжателемъ и совершителемъ того, что осталось посля Сперанскаго неоконченнымъ и не совершеннымъ. — Это одно уже оставляетъ за нимъ почетное мѣсто въ исторіи отечественной администраціи.

БЕРГЪ, графъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, наѣстникъ Его Императорско-Царскаго Величества въ царствѣ Польскомъ, главнокомандующій въ ополч. войсками, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, почетный президентъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, шефъ поселенскаго № 1 Абоско-Финскаго стрѣльцова баталіона; числящійся въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку и лейбъ-гвардіи въ Финскомъ стрѣльцовомъ баталіонѣ — родился въ Ливландіи 15 (27) мая 1794 года, въ замкѣ предковъ своихъ, Сагницѣ. — Фамилія Берговъ принадлежитъ къ стариннѣйшимъ дворянскимъ родамъ въ Ливландіи. Представители ея особенно отличались на военномъ поприщѣ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Мангусъ Бергъ получилъ чинъ генералъ-аншефа и способствовалъ весьма много завоеванію

Крыма. Съ тѣхъ поръ, до настоящаго времени, фамилія эта въ числѣ своихъ членовъ считаетъ: четырехъ генералъ-аншефовъ, двухъ генералъ-лейтенантовъ и трехъ генералъ-маіоровъ, кромѣ большаго числа штабъ-офицеровъ. — Настоящій наѣстникъ и главнокомандующій въ царствѣ Польскомъ, воспитывался въ Дерптѣ, сначала въ гимназіи, а потомъ въ университетѣ. Въ достопамятную эпоху 1812 года, отвѣчая на воззваніе Императора Александра I къ дворянству и горя желаніемъ стать въ передовые ряды защитниковъ отечества, угрожаемаго нашествіемъ Наполеона, — онъ вступилъ юнкеромъ въ Либавскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Брестъ-Литовскѣ; но переведенный скоро въ Ригу, не принималъ участія въ главныхъ военныхъ событіяхъ отечественной войны, а дѣйствовалъ около Риги, состоя при генералахъ: Эссенѣ, Левинѣ и графѣ Штейнгелѣ за офицера квартирмейстерской части, т. е. генеральнаго штаба. За то, во время кампаніи 1813 и особенно 1814 годовъ, вполне выказалъ свои блистательныя способности, знанія, энергію и кипучую дѣятельность. Едва прошло два года отъ вступленія молодого ливландскаго дворянина въ ряды войскъ, какъ онъ былъ уже штабъ-капитаномъ гвардейскаго генеральнаго штаба, кавалеромъ орденовъ св. Анны и св. Владимира 4-й степеней и имѣлъ золотую шапку съ надписью: «за храбрость». — Въ теченіи 1813 года, Бергъ имѣлъ случай выполнить съ отличнымъ успѣхомъ два дипломатическія порученія, а именно: сперва онъ былъ посланъ изъ Роттенбурга на островъ Гельголандъ, для вытребованія отъ англійскаго губернатора сего острова 10,000 ружей, для вооруженія жителей Гамбурга; а потомъ въ Копенгагенъ къ Датскому двору, для переговоровъ о соединеніи у Гамбурга российскихъ войскъ съ датскими. — По возвращеніи въ 1814 году въ Россію, Бергъ продолжалъ служить въ гвардіи; но разстроенное походами и боевою жизнью здоровье его потребовало пребыванія въ болѣе тепломъ климатѣ; отправившись въ началѣ 1817 года заграничну, молодой офицеръ не довольствовался однакоже только леченіемъ; нѣтъ, онъ съ книгою въ рукахъ, исходилъ по всѣмъ направленіямъ Швейцарію и Италію, сѣдя шагъ за шагомъ марши и походы великихъ полководцевъ, начиная съ отдаленной древности до временъ Наполеона. Обойдя Италію, Бергъ отправился для такихъ же изученій въ Архипелагъ, Грецію, Турцію и Малую Азію и только въ 1820 году возвратился въ Россію. Собранный имъ въ теченіи сихъ трехъ лѣтъ свѣдѣній, по богатству и важности, особенно о современномъ положеніи Греціи и Турціи, обратили на себя вниманіе Императора Александра I и доставили ему чинъ полковника. — Этому практическому довершенію своего образованія изученіемъ великихъ полководцевъ и историковъ и ознакомленію со всѣми почти частями Европы, Бергъ — при особенной пытливости характера и способности быстро обнимать предметъ — обязанъ тѣмъ громаднымъ запасомъ свѣдѣній и знаній, которыя были имъ выказаны впоследствии при занятіи высшихъ мѣстъ въ государственной администраціи. — По возвращеніи изъ путешествія, Бергъ оставилъ только военную службу для карьеры дипломата, и два года (1820—1822) провель при нашихъ посольствахъ въ Мюнхенѣ и Неаполѣ, изучая, между прочимъ, развитіе карбонаризма, о которомъ написалъ много статей обратившихъ на себя общее вниманіе; но, начиная съ 1823 года — въ которомъ опять поступилъ въ квартирмейстерскую должность — въ теченіи трехъ лѣтъ, былъ командированъ въ Орен-

бургскій край для изслѣдованія степенъ и истребленія тамъ разбойниковъ, вредившихъ нашей торговлѣ. Окончивъ эти порученія и возвративъ въ Россію, полковникъ Бергъ переменованъ былъ 23 августа 1826 года въ дѣйствительные статскіе совѣтники съ назначеніемъ камергеромъ посольства нашего въ Константинополь, въ каковой должности и находился почти весь 1827 годъ; а 4 января 1828 года вновь переведенъ въ военную службу генералъ-маіоромъ Свиты Его Величества и съ этого времени не покидалъ болѣе военной карьеры. Во время войны 1828 и 1829 годовъ, состоя при второй арміи, въ должности генералъ-квартирмейстера, Бергъ находился при осадѣ Браилова, при переправѣ войскъ черезъ Дунай, подъ Шумлоу, и въ это время наблюдалъ за сѣверо-восточной части Болгаріи. Въ кампанію 1829 года, состоя для особыхъ порученій при главнокомандующемъ второю арміею, Бергъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ при осадѣ Силистріи, и вмѣстѣ съ княземъ Горчаковымъ уполномоченъ былъ условиться о сдачѣ этой крѣпости; вступивъ затѣмъ въ должность квартирмейстера второй арміи, находился при движеніи отъ Шумы къ р. Камчикъ, переходѣ Балканскихъ горъ и осадѣ Адрианополя. Его знаніе страны особенно было важно въ этихъ обстоятельствахъ, и тутъ, такъ же какъ и въ Болгаріи, произведена подъ его надзоромъ съемка Черноморскаго берега до р. Камчикъ и частью Румилин. Послѣ Адрианопольскаго мира, онъ отправился въ Италію и женился тамъ на дочери графа Чиконья — Леопольдинѣ. При первомъ извѣстіи о возмущеніи въ Польшѣ, генералъ Бергъ поспѣшилъ возвратиться въ Россію и, съ апрѣля 1831 года, состоя въ корпусѣ генерала Ридигера, участвовалъ въ преслѣдованіи Дверницкаго, прогнаннаго его въ Австрію и посланъ былъ для переговоровъ къ австрійскому правительству объ обезоруженіи бѣжавшаго корпуса. По очищеніи Волынской и Подольской губерній, изъ главной квартиры посланъ былъ для указанія переправы черезъ Бугъ первой гренадерской дивизіи; потомъ, при Нурѣ, способствовалъ разбитію Лубенскаго и преслѣдованію его отряда за мѣстечко Пыски. При движеніи Скрижницкаго къ Варшавѣ, Бергу поручено было настичъ его и выбить непріятеля изъ лѣса; исполнивъ это, Бергъ подошелъ къ Остроленкѣ, переправился черезъ Наревъ подъ картечью и, удерживая 10 часовъ занятую позицію несмотря на натискъ непріятеля, превосходившаго силы его численностію почти вдвое, отбилъ шесть атакъ и взялъ орудіе. При переправѣ арміи нашей черезъ Вислу, на пути къ Ловичу и отъ Ловича къ Варшавѣ, 3 августа истребилъ отрядъ между деревнями Бронницы и Мѣдзыржцы; 12 и 14 августа, близъ деревни Рахова, прогналъ польскихъ фуражировъ въ Варшаву; наконецъ, во время штурма 25 августа, команда колонной, овладѣвъ частью укрѣпленія Воли обращенной къ Варшавѣ; 26 августа, посланный съ польскими парламентаріями въ Варшаву, онъ успѣлъ склонить президента мятежнаго правленія генерала Круковецкаго къ покорности безусловно, а предводителя мятежниковъ графа Малаховскаго къ сдачѣ столицы и Праги. По очищеніи инсургентами Варшавы, и по отступленіи ихъ къ Закрочиму, Бергъ еще разъ посланъ былъ вести съ ними переговоры. Въ это время онъ исправлялъ должность квартирмейстера дѣйствующей арміи и 5 сентября утвержденъ въ этомъ званіи. Дѣйствія генерала Берга въ Польскую войну превосходно описаны въ извѣстномъ сочиненіи Ф. Шмидта *«Исторія Польскаго возстанія и войны 30 и 31 годовъ»*. Чинъ генералъ-лейтенанта и назначеніе ге-

нераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству были наградою генерала Берга за эту кампанію. Въ бытность генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи составлена имъ большая карта Польши. — Назначенный, 31 октября 1843 года, въ должность генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, Бергъ расширилъ дѣятельность по всѣмъ частямъ своего управленія: работы топографическія и геодезическія, равно какъ и по собранію военно-статистическихъ свѣдѣній, получили широкое развитіе. Въ 1846 и 1848 годахъ Бергъ имѣлъ дипломатическія порученія въ Берлинъ и Вѣну; во время венгерскаго возстанія, находясь въ главной квартирѣ австрійской арміи, онъ поставленъ былъ въ затруднительное положеніе при несогласіи между главнокомандующими; по окончаніи же войны получилъ золотую шагу алмазами украшенную, съ надписью: «за походъ въ Венгрію въ 1849 г.» — Восточная война вызвала его на назначеніе сперва (въ 1854 г.) командующимъ войсками въ Эстляндіи расположенными, а потомъ въ 1855 году командующимъ войсками въ Финляндіи для охраненія южнаго берега Финскаго залива и Финляндіи отъ англо-французскаго флота; 28 и 29 іюля, лично предводительствуя всею оборонительною линіею кр. Свеаборга и Гельсингфорской позиціи, по 46-часовомъ непрерывномъ боѣ, отразилъ ожесточенное непріятельское нападеніе. — 24 февраля 1855 года, Бергъ утвержденъ въ должности генералъ-губернатора Финляндіи, а 26 августа 1856 года возведенъ въ графское достоинство Великаго Княжества Финляндіи. Вначалѣ мятежа Польши въ 1863 году, графъ Бергъ назначенъ былъ помощникомъ Великаго Князя намѣстника и главнокомандующаго въ Царствѣ, а по оставленіи Его Высочествомъ сихъ должностей, указомъ 19 октября 1863 года Всемилостивѣйше назначенъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ войсками въ царствѣ Польскомъ. — Дѣятельность графа Берга по усмиренію мятежа и умиротворенію края, вызвавшая громкое сочувствіе во всѣхъ концахъ земли Русской, извѣстна каждому русскому, которому дороги честь, величіе и слава отечества. Чтобы обрисовать эту дѣятельность, приведемъ слова Высочайшаго рескрипта даннаго на имя графа Берга 19 апрѣля 1864 года: «шести мѣсяцевъ было достаточно для васъ, чтобы изыскать мѣры, необходимыя для умиротворенія края, чтобы привести ихъ въ исполненіе съ опасностію для собственной вашей жизни, и достигнуть самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. Вооруженный мятежъ прекращенъ, мирное населеніе края избавлено отъ насилій и жестокости крамольниковъ, всѣ отрасли государственной администраціи воспріяли свою законную силу и приступлено къ устройству бѣда всего сельскаго населенія, чѣмъ положено прочное основаніе для дальнѣйшаго водворенія въ Царствѣ того благоустройства, которое Я сердечно желаю даровать краю, согласно съ истинными его нуждами и пожеланіями». — Графъ Бергъ бездѣтенъ, но по всемилостивѣйшему рескрипту состоявшемуся 6-го (18) числа сентября 1856 года усыновлены, съ причисленіемъ къ графскому роду, племянники его, сыновья роднаго его брата Густава Берга (женатаго на графинѣ Ш. Е. Сиверсъ) — Фридрихъ, Александръ и Георгъ. Старшему изъ нихъ теперь 19, а младшему 15 лѣтъ.

ВАЛУЕВЪ, Петръ Александровичъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ, президентъ общества попечительнаго о тюрьмахъ и комитета Высо-

чайше учрежденного для разбора и признания нищих въ С.-Петербургѣ, членъ комитета главнаго попечительства дѣтскихъ приютовъ, родился въ Москвѣ 22 сентября 1813 года; получилъ образование въ родительскомъ домѣ и, по испытаніи ученымъ комитетомъ при Императорскомъ московскомъ университетѣ, удостоенъ аттестата. Службу началъ въ канцеляріи Московскаго военнаго генералъ-губернатора въ 1832 году; пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера въ 1834 году и въ томъ же году переведенъ въ I-е отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Съ 1836 года, служа въ семь отдѣленіи, находился, по Высочайшему повелѣнію, при дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ графѣ Сперанскомъ для занятій по своду законовъ, а по смерти графа Сперанскаго перечисленъ во II отдѣленіе сей канцеляріи и, занимая должность помощника старшаго чиновника, командированъ былъ въ 1843 году за оберъ-прокурорскій столъ въ IX департаментъ правительствующаго сената. Въ іюлѣ 1843 года причисленъ къ Рижскому генералъ-губернатору для особаго порученія. Служа здѣсь, Валуевъ перевелъ на русскій языкъ проектъ новаго уложенія о Лифляндскихъ крестьянахъ, находился членомъ комисіи учрежденной для начертанія новаго проекта общественнаго устройства и управленія города Риги; 13 декабря 1849 года переведенъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ при Рижскомъ генералъ-губернаторѣ; 1 января 1850 года, пожалованъ за отличіе въ статскіе совѣтники, а 21 того же мѣсяца въ званіе камергера; былъ председателемъ комисіи для пересмотра постановленій въ Остзейскихъ губерніяхъ и членомъ комисіи для обсужденія мѣръ къ учрежденію въ Ригѣ русскихъ элементарныхъ школъ; въ маѣ 1852 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Со 2 іюня 1853 по 21 апрѣля 1858 года П. А. Валуевъ былъ начальникомъ Курляндской губерніи; 21 апрѣля 1858 года назначенъ директоромъ 2 департамента государственныхъ имуществъ, а 9 февраля 1859 года, Высочайше повелѣно ему заведывать вмѣстѣ съ тѣмъ и департаментомъ сельскаго хозяйства. Въ томъ же году онъ назначенъ председателемъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ; 12 апрѣля 1859 года пожалованъ въ тайные совѣтники, а 17 числа того же мѣсяца въ статсъ-секретари; 1 января 1861 года наименованъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ съ назначеніемъ почетнымъ членомъ комитета министерства государственныхъ имуществъ; 23 апрѣля 1861 года опредѣленъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а 9 ноября того же года Высочайше повелѣно ему быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

ГОРЧАКОВЪ, князь Александръ Михайловичъ, вице-канцлеръ, министръ иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, комитетовъ: Гг. министровъ, Кавказскаго, Сибирскаго, и почетный членъ Императорской академіи наукъ, родился въ Москвѣ 4 іюля 1799 года; воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицѣ, откуда, 13 іюля 1817 года, по окончаніи курса наукъ, выпущенъ для опредѣленія въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ титулярнаго совѣтника и, за особые успѣхи въ наукахъ, удостоился получить, на публичномъ актѣ, въ присутствіи Императора Александра I золотую медаль. На бывшихъ конгрессахъ: въ Троппау, Лайбахѣ и Ве-

ронѣ князь Горчаковъ состоялъ при управлявшемъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графѣ Нессельроде и при статсъ-секретарѣ графѣ Каподистріа; 2 декабря 1822 года назначенъ первымъ секретаремъ посольства въ Лондонъ, а 24 іюля 1827 года первымъ секретаремъ при миссіи въ Римъ. 17 апрѣля 1828 года былъ назначенъ совѣтникомъ посольства въ Берлинъ; но, по причинѣ болѣзни, не вступалъ въ эту должность, и въ томъ же году 30 декабря опредѣленъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при дворахъ Тосканскомъ и Лукскомъ. — Былъ переведенъ въ должность совѣтника посольства въ Вѣну, князь Горчаковъ, во время отсутствія и болѣзни посла, нѣсколько разъ состоялъ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Вѣнскомъ дворѣ. — Въ 1838 году князь былъ, по прошенію, уволенъ отъ службы; но 24 октября 1839 года вновь зачисленъ въ вѣдомство министерства иностранныхъ дѣлъ, а 5 декабря 1841 года назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Виртембергскомъ дворѣ. 29 января 1850 года, сохраняя ввѣренный ему постъ въ Штутгартѣ, князь Горчаковъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Германскомъ Союзѣ. — Отличное исполненіе возложенныхъ на князя трудовъ и обязанностей обратило на него особенное вниманіе Императора Николая I, и во время Крымской войны онъ былъ вызванъ по Высочайшему повелѣнію въ С. Петербургъ; 5 іюня 1854 года отправленъ въ Вѣну для временнаго управленія тамошнимъ посольствомъ, а 8 іюля 1855 года назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Австрійскомъ дворѣ. Пребываніе князя въ Вѣнѣ, гдѣ онъ участвовалъ въ конференціяхъ, принадлежить исторіи, которая не забудетъ его постоянныхъ и ревностныхъ усилій къ соблюденію интересовъ Россіи; благородная твердость и замѣчательныя способности показанныя нашимъ дипломатомъ въ это время, обратили на него вниманіе всей Европы, а въ Россіи имя его сдѣлалось столь любимо, что состоявшееся 15 апрѣля 1856 года назначеніе его министромъ иностранныхъ дѣлъ было встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ. — Во время управленія министерствомъ, князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ удостоился получить нѣсколько лестныхъ Высочайшихъ рескриптовъ, которые будутъ свидѣтельствовать о его заслугахъ предъ потомствомъ. 17 апрѣля 1862 года онъ возведенъ въ званіе вице-канцлера. — Польское возстаніе, вызвавшее дипломатическое сочувствіе западной Европы, послужило къ обнаруженію княземъ его дарованій и неограниченной, пламенной любви къ родинѣ; слѣдуя указаніямъ Государя Императора, онъ съ достоинствомъ, благородною умирностью и съ непоколебимою твердостью, отклонилъ всѣ попытки виѣшательства въ наши внутреннія дѣла и предъ лицомъ свѣта сдѣлаалъ яснымъ и очевиднымъ то, что такъ тщательно затемнялось и запутывалось; — однимъ словомъ: былъ ревностнымъ и счастливымъ поборникомъ истины и свѣта противъ лжи и тьмы. 19 апрѣля 1864 года Государь Императоръ соизволилъ пожаловать князю портретъ свой брилліантами украшенный. — Вице-канцлеръ имѣетъ алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и всѣ ордена, которые существуютъ въ Россіи для награжденія гражданскихъ заслугъ; кромѣ того, иностранные монархи, желавшіе выразить ему свое уваженіе и отпѣить его достоинства, въ разное время награждали его своими знаками отличія. Въ настоящее время онъ имѣетъ слѣдующіе иностранные ордена: австрійскій св. Стевана большого

креста, баварскій св. Губерта, баденскій орденъ Вѣрности съ алмазами и черингенскаго Льва большаго креста, бельгійскій Леопольда 1-й ст., виртембергскій Короны большаго креста, ганноверскій Гвельфовъ большаго креста, греческій Спасителя большаго креста, датскій Слона и Данеброга 1-й ст., испанскій Золотаго Креста, прусскіе: Чернаго Орла съ алмазами и Краснаго Орла 1-й ст., павскій Пія ІХ большаго креста, саксонскій Короны, саксенъ-альтенбургскій эрнестинскій Короны большаго креста, саксенъ-веймарскій Бѣлаго Сокола большаго креста, тосканскій св. Иосифа большаго креста, турецкій Меджидіе 1-й ст., французскій Почетнаго Легіона 1-й ст., персидскій портретъ Шаха 1-й ст. съ лентою, неаполитанскій св. Фердинанда, сардинскій Апоисіады, шведскій Серафимовъ, ольденбургскаго дома — Петра Фридриха Лудвига, португальскій — Башии и Меча большаго креста.

ЗЕЛЕНОЙ, Александръ Алексѣевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, министръ государственныхъ имуществъ, членъ государственнаго совѣта, комитетовъ: гг. министровъ, Кавказскаго, Сибирскаго и Остзейскаго, кавалеръ орденовъ: св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст., св. Владимира 4-й ст. съ мечами, прусскаго ордена Краснаго Орла 2-й ст., со звѣздою, и имѣть полусаблю съ надписью «за храбрость», которую получилъ въ чинѣ полковника; изъ дворянъ Пековской губерніи; родился 18 августа 1818 года въ С. Петербургѣ. По окончаніи курса наукъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ гардемариномъ 15 февраля 1833 года, произведенъ въ мичманы 23 декабря 1836 года, въ лейтенанты въ 1842 году; уволенъ, согласно прошенію, отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и Высочайшимъ приказомъ 20 августа 1847 года награжденъ чиномъ коллежскаго ассессора. Въ 1848 году опредѣленъ старшимъ членомъ межевой канцеляріи; переименованъ изъ надворныхъ совѣтниковъ въ подполковники межевыхъ инженеровъ, въ составленіи при управляющемъ межевымъ корпусомъ, 28 декабря 1850 года, назначенъ исправляющимъ должность помощника управляющаго межевымъ корпусомъ, 4 мая 1852 года. Прикомандированъ въ образцовому полку 4 апрѣля 1855 года; того же года переведенъ въ тобольскій пѣхотный полкъ 28 мая; а 22 августа назначенъ командиромъ этого полка. Произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ состоять при министрѣ государственныхъ имуществъ 23 апрѣля 1857 г. и того же года 24 октября назначенъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ. Пожалованъ въ генералъ-майоры свиты Его Величества 17 апрѣля 1860 года. 1 января 1862 года назначенъ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, а 17 апрѣля того же года министромъ государственныхъ имуществъ. Пожалованъ генералъ-адъютантомъ 17 апрѣля 1863 года. Былъ въ морскихъ кампаніяхъ въ Балтійскомъ морѣ съ 9 октября 1843 года по 1 іюля 1845 года и, въ чинѣ лейтенанта, совершилъ плаваніе вокругъ свѣта на транспортѣ «Иртышъ». Съ 17 апрѣля по 19 мая 1855 г. находился въ составѣ войскъ на берегахъ Балтійскаго моря противъ соединенныхъ флотовъ и войскъ Англіи и Франціи; съ 19 іюня по 28 августа 1855 года участвовалъ въ оборонѣ Севастополя противъ Англо-Французовъ, а послѣ сдачи Севастополя находился въ составѣ дѣйствующей Крымской арміи до окончанія войны. Имѣть медали: серебряную за защиту Севастополя, бронзовую въ память войны 1853—1856 г., золотую за приведеніе къ окончанію положенія о крестьянахъ, и серебряный знакъ за приведеніе въ исполненіе положеній 19 февраля 1861 года.

МУРАВЬЕВЪ, Михаилъ Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантерій; Виленскій, Ковенскій, Гродненскій и Минскій генералъ-губернаторъ и главноначальствующій въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской; командующій войсками Виленскаго военнаго округа и въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской и Августовской расположенными; членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, членъ Императорской академіи наукъ и многихъ ученыхъ обществъ; кавалеръ орденовъ: св. Андрея Первозваннаго, св. Владимира 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ, св. Александра Невскаго алмазми украшеннаго, Бѣлаго Орла, св. Анны 1-й ст. съ короною и св. Георгія 4-й ст. за 25 лѣтъ; родился 24 сентября 1796 года; изъ дворянъ С. Петербургской губерніи. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, Михаилъ Николаевичъ вступилъ въ службу колонновожатымъ, въ январѣ 1812 года былъ произведенъ въ прапорщики въ свиту по квартирмейстерской части, принималъ участіе въ отечественной войнѣ и за отличіе въ Бородинской битвѣ удостоился ордена св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Продолжая службу въ генеральномъ штабѣ, въ 1815 году былъ командированъ на полгода на Кавказъ по особому порученію, а въ 1826 году уволенъ за ранію отъ службы въ чинѣ подполковника, и лишь въ 1827 году вновь зачисленъ на службу; въ слѣдующемъ же году опредѣленъ въ Витебскъ вице-губернаторомъ; а въ 1828 году Могилевскимъ губернаторомъ, въ каковой должности состоялъ до 1831 года, когда былъ назначенъ губернаторомъ въ Гродно, гдѣ и оставался до 1834 года. Въ теченіи сего времени М. Н. неоднократно удостоивался, кромѣ наградъ, получать всемілостивѣйшее благоволеніе. Въ 1834 году онъ былъ переведенъ въ Курскъ гражданскимъ губернаторомъ, гдѣ оставался до 1839 года, т. е. до назначенія директоромъ департамента разныхъ податей и сборовъ. Въ 1842 году ему повелѣно присутствовать въ сенатѣ и въ томъ же году поручено главное управленіе Межеваго корпуса. Въ 1849 году онъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1856 году произведенъ въ генералы-отъ-инфантерій и, по смерти графа Перовскаго, назначенъ председателемъ департамента уѣзловъ, а въ 1857 году министромъ государственныхъ имуществъ по увольненію отъ сей должности Т. С. Шереметева, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Управляя сими тремя вѣдомствами до 1863 года, М. Н. Муравьевъ принималъ участіе въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ быта крестьянъ; 1 января 1862 года отъ должности председателя департамента уѣзловъ уволенъ, а 1 мая 1863 года назначенъ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ и главнымъ начальникомъ Витебской и Могилевской губерній. Въ октябрѣ 1863 года подчинена ему же въ военномъ отношеніи и Августовская губернія царства Польскаго.

МИЛЮТИНЪ, Дмитрій Алексѣевичъ, военный министръ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, председатель военнаго совѣта, членъ государственнаго совѣта и комитетовъ: гг. министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго, членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ; кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго, алмазми украшеннаго, Бѣлаго Орла съ мечами, св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст. съ мечами надъ звѣздою, св. Владимира 2-й ст. съ мечами, 3-й и 4-й ст. съ бантомъ, св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и св. Станислава 3-й ст., австрійскаго Желѣзной Короны, прусскаго Краснаго Орла 1-й и 3-й ст. и персидскаго Льва и Солнца 1-й ст.; имѣть медали: серебряную

за штурм Ахульго 1839 года, бронзовую в память войны 1853—1856 годов, серебряная за покорение Чечни и Дагестана в 1857—1859 годах и за покорение западного Кавказа в 1859—1864 годах, крест в память кавказской войны и знак отличия безупрочной службы за XX лет; родился в Москве в 1816 году; воспитывался в Московском университетском пансионе и уже на шестнадцатом году своей жизни, находясь еще в этом заведении, обратил на себя общее внимание изданием своих памятных записок из уроков математики, под заглавием: «Руководство к съемке планов». (Москва, 1834 года, 78 стр.). По окончании курса наук в пансионе, Дмитрий Алексеевич посвятил себя военной службе и, поступив в 1833 году юнкером в гвардейскую артиллерию, произведен в офицеры в ноябре того же года. В 1836 году подпоручик Милютин поступил в практическое отделение военной (ныне Николаевской генеральной штаба) академии. С 1839 года начинается боевая служба Милютина, и знакомство его с Кавказом; в этом году, будучи подпоручиком гвардейского генерального штаба, он находился командированным в отдельный Кавказский корпус для приобретения военной опытности, участвовал во всех действиях отряда генерал-адъютанта Граббе, имевших результатом взятие 23 августа неприступного Ахульго — резиденции Шамиля, и в деле при Ахмет-Тала 10 мая того же года, ранен пулей в правое плечо с повреждением кости. В 1843 году Дмитрий Алексеевич снова отправился на Кавказ обер-квартирмейстером войск Кавказской линии и оставался в этой должности до конца 1844 года, принимая участие в военных действиях чеченского отряда на звание обер-квартирмейстера этого отряда. В январь 1845 года он был назначен в военную академию профессором военной географии. — С этого времени до 1856 года продолжается период военно-ученой и литературной деятельности Дмитрия Алексеевича, оставивший по себе немалые замечательные следы, как и его административная деятельность. Как профессор военной географии, он из этой довольно неопределенной отрасли науки создал науку новую, самостоятельную — *военную статистику*. Полного собрания записок, по которым Дмитрий Алексеевич читал ее, к сожалению не издано, и в печати имеются только его «Опыты военной статистики», содержащие в себе вступление в эту науку и военно-статистический обзор Пруссии (Спб. 1847 года). — Смерть известного военно-исторического писателя нашего, Михайловского-Данилевского, вызвала Д. А. Милютина на труд еще важнейший — описание похода Суворова в 1799 году. Получив после покойного Данилевского заготовленные им для этого материалы, Дмитрий Алексеевич Милютин тщательно рассмотрел их, критически оценил их, на основании более достоверных из них, составил описание этого похода, считающееся одним из лучших военно-исторических трудов во всей европейской военной литературе. Кроме этого капитального труда, Дмитрий Алексеевич написал целый ряд военно-ученых статей, появлявшихся отдельными брошюрами и в журналах *). В 1848 году Д. А. Милютин был назначен состоять по особым поручениям при военном министре и членом ученого комитета главного управления путей сообщения и публичных зданий, с оставле-

нием в прежних должностях; в 1854 году произведен в генерал-майоры, а в 1855 году назначен в Свиту Его Императорского Величества. — В это время министром Кавказским и главнокомандующим войсками на Кавказе был назначен князь Александр Иванович Барятинский. Первым делом нового наместника было избрать себе достойного помощника, который с полным знанием дела мог бы делить с ним предстоящие труды. Выбор этот, вполне оправданный последствиями, пал на Д. А. Милютина. — С 1856 года для кавказской войны настает новая эпоха. До сих пор, главными препятствиями к ее успешному окончанию были: недостаток военных средств, разбросанных на всем огромном протяжении Кавказского края, и отсутствие определенного плана действий. Отныне оба эти препятствия были устранены: Государю Императору благоудно было предоставить в распоряжение нового главнокомандующего, сверх войск собственно отдельного Кавказского корпуса, еще две дивизии, временно присланные на Кавказ при начале последней войны, и оставленные там по заключении мира. Кавказским войскам, получившим название Кавказской армии, была дана новая организация, более соответствующая потребностям времени. Все части края обращены к непокорным горцам, разданы на пять отрядов, под ведением отдельных начальников, имевших каждый отдельный круг действий, определенную цель, и известное количество войск для ее достижения. Для действий против горцев был избран один общий план, который, настойчиво преследуясь в продолжении трех лет, привел к окончательному покорению восточного Кавказа и плену Шамиля. — Не зря на то, что в этот период времени все усилил войск и внимание кавказского начальства обращены были на умиротворение восточного Кавказа, в это же плодотворное для Кавказа время было положено основание и покорению западного его края. — В 1858 году главнокомандующим кавказскою армиею было представлено на утверждение Государя Императора предположение, обработанное также Д. А. Милютиным, о необходимости *колонизации обширскихатов западной части Кавказского горба* казачьим поселением, с выселением враждующих нам племен на прикубанскую плоскость. Эта система, энергически примененная на западном Кавказе с 1860 года, и привела к его настоящему умиротворению. — В продолжение всей этой блестящей эпохи кавказской войны (с 1856—1860 г.) Дмитрий Алексеевич, как начальник главного штаба кавказской армии, был ближайшим помощником главнокомандующего. От него исходили, или чрез него шли все меры, которые приводили к окончательному результату, так-что, в истории кавказской войны, имена князя А. И. Барятинского и Д. А. Милютина должны стоять нераздельно, как имена главных виновников покорения Кавказа. — Как начальник главного штаба, Дмитрий Алексеевич не принимал непосредственного участия в военных действиях, но был главным виновником всех боевых успехов, руководя и направляя на одной цели действия и распоряжения всех отдельных начальников. Впрочем и в это время, т. е. в 1859 году, Дмитрий Алексеевич находился при войсках чеченского отряда, когда происходило движение в нагорный Дагестан, окончившееся взятием Гуниба и пленом Шамиля, а в следующем 1860 году обобщая отряды, действовавшие в Кубанской области, он участвовал в делех мансукского отряда. В том же году

*) «Об атаках и оборонах местных предметов», «Описание военных действий в Дагестане в 1839 году» и пр.

Государю Императору угодно было произвести Дмитрія Алексѣевича въ званіе товарища военнаго министра. — Во время отъѣзда за границу Г. А. Сухозанета, (16 мая 1861 года) Д. А. Милютинъ управлялъ военнымъ министерствомъ, а 9 ноября того же года Высочайше утвержденъ въ званіи военнаго министра. — Съ этого времени, для административной дѣятельности генерала Милютина открывается болѣе обширный кругъ. Со вступленіемъ его въ управленіе, военное вѣдомство быстро двинулось впередъ. — Размѣры нашей статьи не позволяютъ намъ указывать значеніе всѣхъ реформъ по военному вѣдомству, частью исполненныхъ, частью приводимыхъ въ исполненіе со времени вступленія въ должность Д. А. Милютина; но мы считаемъ долгомъ по крайней мѣрѣ перечислить эти мѣры: — Усовершенствованіе снаряженія и вооруженія русской арміи; улучшеніе матеріальнаго быта нижнихъ чиновъ; измѣненіе правилъ рекрутскихъ наборовъ, облегчившее для народа отбываніе этой тяжелой повинности; упрощеніе обученія рекрутовъ, давшее возможность, въ послѣднемъ польскомъ возмущеніи, ставить во фронтъ рекрутъ черезъ 3 мѣсяца послѣ набора; реформа военно-учебныхъ заведеній устройствомъ, выѣсто прежнихъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ, специально приспособленныхъ къ требованіямъ военной службы, и военныхъ гимназій какъ заведеній приготовительныхъ для воспитанниковъ младшаго возраста; реформы по комиссаріатской и провіантской частямъ; наконецъ, новая организація арміи и военнаго управленія, съ цѣлю устранить излишнюю централизцію ей, для чего, взаимѣнъ безполезнаго дѣленія на корпуса, введено распределеніе войскъ по военнымъ территориальнымъ округамъ. Вотъ цѣлый рядъ реформъ и улучшеній, ознаменовавшихъ трехлѣтнее управленіе генерала Милютина военнымъ министерствомъ. — Раціональность всѣхъ этихъ реформъ уже оправдана опытомъ послѣдняго года; а быстрота, съ которою мы успѣли окончить наши вооруженія, поставивъ войска на военное положеніе послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мира, при неожиданнымъ поворотѣ противъ насъ политики западныхъ европейскихъ державъ, и при вооруженномъ мятежѣ на западѣ Россіи, порядокъ, съ которымъ совершилось это почти внезапное вооруженіе многочисленной арміи, — достаточно свидѣтельствуютъ о способностяхъ человѣка, поставленнаго въ главѣ военнаго министерства и о заслугахъ его предъ Государемъ и Отечествомъ.

СТРОГАНОВЪ 1-й, графъ СЕРГІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ, Попечитель при Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, предсѣдатель Императорской археологической комиссіи, членъ комиссіи о построеніи храма Спаса въ Москвѣ и московскаго отдѣленія главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, — родился 1794 года. Получивъ высшее учебное образованіе въ институтѣ корпуса путей сообщенія, въ дѣйствительную службу вступилъ въ 1812 году и какъ въ томъ же самомъ году, такъ и въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ участвовать въ походахъ противъ французовъ, а въ 1828 году находился въ сраженіяхъ подъ Шумлю и Варною. Еще въ чинѣ полковника, графъ былъ членомъ комитета устройства учебныхъ заведеній и принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ его. На обязанности этого комитета было, какъ извѣстно, сличеніе уставовъ учебныхъ заведеній, для приведенія преподаванія къ строгому единству. Первымъ опытомъ этой задачи былъ новый уставъ гимназій (изд. 8 декабря

1828 года). — Въ 1831 году, будучи губернаторомъ въ Ригѣ, графъ СЕРГІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ заслужилъ довѣріе жителей благотворными мѣрами во время холеры; а съ 1831 по 1832 годъ былъ военнымъ губернаторомъ въ Минской губерніи, гдѣ оставилъ по себѣ добрую память. Указомъ 1 июля 1835 года онъ былъ назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа, 12-ти-лѣтнее управленіе комъ связано съ блестящею эпохою процвѣтанія московскаго университета. — По оставленіи должности попечителя, графъ Строгановъ посвятилъ всю дѣятельность свою любимымъ занятіямъ археологію. Въ рядъ изданій его по этой части особенно замѣчательно сочиненіе: «Дмитровскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ» (Москва 1849 года). Ученый авторъ, объяснивъ значеніе этого любопытнаго памятника романскаго зодчества XII вѣка, помѣстилъ много интересныхъ замѣтокъ, вызывающихъ долговременное знакомство его съ предметомъ, который недавно еще оставалъ свободное поле для всякаго рода догадокъ. Кромѣ того, графу Высочайше поручено было изданіе «Древностей Россійскихъ», которое вышло въ свѣтъ подъ его ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ. Принимая живое участіе во всемъ касающемся искусства, графъ Строгановъ еще въ 1826 году основалъ въ Москвѣ и содержалъ на своемъ иждивеніи 20 лѣтъ школу рисованія, приспособленную къ искусствамъ и ремесламъ. 1859 г. 8 сентября, графъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ попечителемъ Государя Наслѣдника Цесаревича, неоставляя однако же, въ тоже время, своихъ археологическихъ занятій. Раскопки, произведенныя въ послѣдніе 5 лѣтъ, по его распоряженію, въ южной Россіи, привели ко многимъ замѣчательнымъ открытіямъ.

РЕЙТЕРИЦЪ, МИХАИЛЪ ХРИСТОФОРОВИЧЪ, министръ финансовъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ, родился 12 сентября 1820 года, Смоленской губерніи, въ г. Порѣчьѣ. Воспитывался въ Царскоселскомъ (что нынѣ Александровскій) лицѣ, и выпущенъ изъ оного въ 1840 году, съ чиномъ 9-го класса. Службу началъ въ особенной канцеляріи по кредитной части помощникомъ столоначальника; потомъ перешелъ въ департаментъ министерства юстиціи и, по служенію въ ономъ, въ 1845 году получалъ порученіе собрать вѣрные свѣдѣнія о практичскомъ примѣненіи существующихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ правилъ къ судопроизводству по судебнымъ мѣстамъ вѣдомства министерства юстиціи; затѣмъ командированъ былъ на ревизію судебныхъ мѣстъ второй степени, въ губерніяхъ Таврической и Херсонской (съ мая 1846 по январь 1847 годовъ) и, по возвращеніи изъ сей командировки, исправлялъ временно должность товарища герольдмейстера. Перейдя въ 1854 году старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій къ начальнику главнаго морскаго штаба, опредѣленъ членомъ въ комитетъ по своду морскихъ постановленій, для составленія хозяйственнаго устава морскаго министерства и комиссіи о сѣбѣхъ строительнаго департамента морскаго министерства. Одновременно съ этимъ состоялъ членомъ комиссіи для разясненія затрудненій и жалобъ по поставкѣ пеньки къ Кронштадтскому канатному заводу, принималъ дѣятельное участіе въ образованіи по флоту эмеритальной кассы и командированъ былъ за границу для изученія морскаго счетоводства, въ разныхъ государствахъ Европы. Въ «Мор. Сбор.» 1859 года помѣщены двѣ его спеціальныя статьи: «Счетоводство прусскаго морскаго вѣдомства» и «матеріальное счетоводство французскаго морскаго вѣдомства». По возвращеніи изъ заграничной командировки пожалованъ въ статсъ-секретари (1858 г.), а въ

сѣдующемъ году назначенъ членомъ совѣта министерства финансовъ и управляющимъ дѣлами комитета желѣзныхъ дорогъ; съ тѣмъ вмѣстѣ принималъ участіе въ трудахъ редакціонныхъ комиссій по финансовой части и управлялъ дѣлами комитета финансовъ. Въ январѣ 1862 года назначенъ управляющимъ министерствомъ финансовъ, а въ декабрѣ того же года министромъ.

КРАББЕ, Николай Карловичъ, управляющій морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ, — родился въ Грузіи, въ селеніи Квеші (въ 40 верстахъ отъ Тифлиса) 20 августа 1814 года; воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ (съ 1826 по 1832 г.) и, выпущенный мичманомъ, служилъ на судахъ Балтійскаго моря. Въ 1837 году назначенъ былъ состоять при генералъ-лейтенантѣ Веляминовѣ и въ теченіи 7 мѣсяцевъ находился съ нимъ въ экспедиціи противъ горцевъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Участвуя во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, онъ былъ между прочимъ при занятіи Пшады, Вулана и въ жаркомъ дѣлѣ десанта при истребленіи турецкихъ контрабандныхъ судовъ въ р. Шансухо. Въ мартѣ 1839 года переведенъ въ гвардейскій экипажъ, и назначенъ адъютантомъ начальника главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества. Весною 1839 года Н. К. Краббе находился въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Раевского при высадкѣ десантовъ на Абхазскій берегъ и былъ при занятіи съ бою Субаші и Песзауане, а затѣмъ участвовалъ въ трудной зимней экспедиціи генералъ-адъютанта графа Перовскаго въ Хиву. Въ 1842 году былъ командированъ съ адмираломъ графомъ Путятинымъ въ Персію, для прекращенія морскихъ разбоевъ Туркменъ на персидскихъ берегахъ. Командированный въ началѣ 1847 года въ распоряженіе командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Н. К. Краббе, въ походѣ чрезъ пески Кара-Кумъ на р. Сыръ-Дарыя, командовалъ 2 колонною, а потомъ, построивъ барказы, первый изъ русскихъ вышелъ по этой рѣкѣ въ Аральское море. Въ 1853 году былъ въ числѣ лицъ, составлявшихъ свиту князя Меншикова во время его дипломатическаго порученія въ Константинополь. По возвращеніи въ Севастополь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, исполнялъ на эскадрѣ вице-адмирала Серебрякова должностъ начальника штаба, и 7 ноября находился въ двухъ-часовомъ бою съ турками, у занятаго ими Николаевского поста; а потомъ посланъ былъ для поиска непріятеля къ турецкому берегу. Въ юнѣ 1854 г. Н. К. Краббе назначенъ флигель-адъютантомъ и вице-директоромъ инспекторскаго департамента морскаго министерства. Въ началѣ 1855 г., по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ Крымъ съ главнокомандующему князю Меншикову и въ продолженіи 2 недѣль находился въ Севастополѣ. Въ томъ же году назначенъ директоромъ инспекторскаго департамента. Въ 1856 году произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; въ 1860 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ и управляющимъ морскимъ министерствомъ; въ 1862 г. произведенъ въ вице-адмиралы и съ отбытія Его Высочества генералъ-адмирала изъ С. Петербурга управляетъ, съ юня 1862 г., всѣми частями морскаго вѣдомства.

МЕЛЬНИКОВЪ, Павелъ Петровичъ, главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями, членъ государственнаго совѣта и комитетовъ: гг. министровъ и желѣзныхъ дорогъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ и членъ-корреспондентъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, инженеръ генералъ-лейтенантъ, — родился въ Туль-

ской губерніи 1 марта 1807 года; воспитывался въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія, гдѣ, при окончаніи курса въ 1825 г., имя его внесено въ списокъ, какъ перваго воспитанника. Въ послѣдствіи, до 1842 г. занималъ кафедру прикладной механики въ институтахъ корпусовъ: инженеровъ путей сообщенія и горныхъ, и кафедру практической механики въ артиллерійскомъ училищѣ. Написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Основанія практической гидравлики» (Спб. 1831 г.), составляющее одно изъ немногихъ хорошихъ руководствъ по этому предмету. Не менѣе основательна и статья его «О дорогахъ желѣзныхъ» (Спб. 1833 г.). Какъ специалистъ-теоретикъ по этой части, Мельниковъ, въ 1837 г., посланъ былъ въ Европу, а въ 1839 г., вмѣстѣ съ полковникомъ Крафтомъ, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ въ Америку для изученія на мѣстѣ устройства желѣзныхъ дорогъ, и по возвращеніи оттуда въ 1842 г., занялся вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ сооруженіемъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги. Мельниковъ завѣдывалъ сѣверною половиною этого важнаго сооруженія, представлявшего особыя трудности по болотистости и мѣстамъ гористой мѣстности, требовавшей большихъ сооружений, именно мостовъ черезъ Волховъ, Мету и Веребью. По совершеніи желѣзнаго пути до Москвы, на Мельникова возложено было производство изысканій и составленіе проекта желѣзныхъ дорогъ отъ Москвы въ разныхъ направленіяхъ. Изслѣдованія его переданы въ 1857 г. главному обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. До назначенія въ должностъ главноуправляющаго, генералъ-лейтенантъ Мельниковъ состоялъ главнымъ инспекторомъ всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и членомъ совѣта главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.

ГЕРНГРОСЪ, Николай Александровичъ, родился 3 декабря 1825 г., въ г. Смоленскѣ; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и въ 1844 г. выпущенъ изъ нея съ чиномъ коллежскаго секретаря. Гражданскую службу началъ въ канцеляріи Олонецкаго гражданскаго губернатора; въ 1849 г. опредѣленъ секретаремъ канцеляріи прибалтійскаго генералъ-губернатора; въ 1852 г. назначенъ правителемъ той же канцеляріи; въ 1857 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; а въ 1859 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и назначенъ директоромъ I департамента государственныхъ имуществъ. Состоялъ председателемъ и членомъ различныхъ комитетовъ, учреждавшихся по вѣдомству какъ государственныхъ имуществъ, такъ и внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, почтовому и по устройству южныхъ поселеній. Въ 1862 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ; въ то же время Высочайше повелѣно ему управлять I департаментомъ государственныхъ имуществъ и быть членомъ комиссіи для пересмотра рекрутскаго устава. Наконецъ, въ 1863 г. Гернгросъ назначенъ сенаторомъ, съ оставленіемъ въ должности товарища министра государственныхъ имуществъ. — Мы не имѣемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности Гернгроса въ томъ обширномъ кругу, въ которомъ она должна проявляться; но не можемъ не замѣтить, что служба его по вѣдомству государственныхъ имуществъ началась и продолжалась именно въ тотъ періодъ времени, въ которомъ совершаются радикальныя преобразованія по этой отрасли управленія, что онъ принималъ участіе въ разработкѣ наиболѣе занимающихъ современное общество вопросовъ по пересмотру паспортнаго и рекрутскаго уставовъ, и въ особенности по развитію между государственными крестьянами образованія, объ успѣхахъ котораго неоднократно было заявлено различными органами русской печати.

ГАГАРИНЪ, князь Павелъ Павловичъ, предсѣдатель комитета министровъ и другихъ высшихъ комитетовъ, предсѣдательствующій, въ отсутствіи предсѣдателя, въ государственномъ совѣтѣ, сенаторъ и разныхъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ кавалеръ, происходитъ изъ князей российской имперіи; родился въ Москвѣ, 4 марта 1789 года, гдѣ отецъ его, князь Павелъ Сергѣевичъ (умершій въ томъ же году 10 декабря) состоялъ, въ чинѣ генералъ-поручика, оберъ-комендантомъ и членомъ военной канторы. — Князь Павелъ Павловичъ *исповѣдникъ православнаго*; воспитывался въ С. Петербургѣ, въ частномъ училищѣ Аббата Никола. — Въ 1801 году, 22 января вступилъ въ службу въ московскій архивъ коллегии иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ; — въ 1804 году 1-го февраля произведенъ въ переводчики; — въ 1805 году 1 января пожалованъ въ камеръ-юнкеры Двора Его Императорскаго Величества. — Въ 1807 году 4 января *назначенъ* адъютантомъ къ главнокомандовавшему первую областю земскаго войска графу Татищеву; — 31 июля *перевѣщенъ* въ Бѣло-русскій гусарскій полкъ поручикомъ; — 28 ноября *назначенъ* адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Милорадовичу; — въ 1808 году 29 февраля *переведенъ* адъютантомъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Прозоровскому. — Въ октябрѣ, въ Вѣнѣ, *вступилъ въ бракъ* съ дочерью генералъ-лейтенанта Глазенапа; — въ 1809 году 3 апрѣля *уволенъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ, *въ отставку*. — Въ 1810 году 23 сентября, снова *вступилъ на службу и опредѣленъ*, съ званіемъ камеръ-юнкера 5-го класса, совѣтникомъ при правленіи С. Петербургскаго ассигнаціоннаго банка. — Въ 1813 году 28 сентября *назначенъ* къ министру военныхъ силъ по особымъ порученіямъ. — Въ 1818 году 28 января, *перевѣщенъ* въ 6-й департаментъ правительствующаго сената за оберъ-прокурорскій столъ. — Въ 1819 году 7 апрѣля, *назначенъ* оберъ-прокуроромъ 8-го департамента сената; — въ 1821 году 30 августа, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й степени; — въ 1823 году 31 декабря, *перевѣщенъ* оберъ-прокуроромъ общаго собранія московскихъ департаментовъ правительствующаго сената; — въ 1824 году 12-го декабря, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. — Въ 1825 году князь Павелъ Павловичъ принималъ дѣтельное участіе въ событіи, которое имѣло рѣшительное вліяніе на охраненіе общественнаго спокойствія въ Москвѣ, въ первое время послѣ кончины въ Божѣ почивающаго Императора Александра Павловича. Описание этого событія помѣщено въ сочиненіи барона Корфа подъ названіемъ: «Восшествіе на престолъ Императора Николая I». Все нижеприведенное — заимствованное изъ этого сочиненія, напечатано *особымъ шрифтомъ* со ссылками на страницы пятаго изданія (третьяго для публики). — «Опасность болѣзни Императора Александра скоро огласилась и въ древней нашей столицѣ. 27 ноября — въ тотъ день, когда Петербургъ уже присагалъ новому Государю — въ Москву прибыло извѣстіе нѣсколько утѣшительное; но то былъ послѣдній лучъ угасающей надежды. 28 вечеромъ къ архіепископу Филарету пришелъ, ко всенощной, одинъ изъ его знакомыхъ, и на вопросъ: отчего онъ печаленъ? отвѣчалъ: развѣ вы не знаете, уже съ утра говорятъ, что мы лишились Государя. Когда Филаретъ опомнился отъ первого испуга, ему показалось страннымъ, что его такъ долго оставлять въ не-вѣднѣй московскій военный генералъ-губернаторъ, должноство-

вавшій, по его мнѣнію, знать всю важность открывающихся обстоятельствъ. Утромъ 29 онъ пригласилъ къ себѣ одного изъ первыхъ московскихъ сановниковъ, князя Сергія Михайловича Голицына, и отправился съ нимъ къ князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну. Послѣдній еще не имѣлъ никакого officialнаго извѣстія о кончинѣ Государя и архіепископъ изъяснилъ ему свои мысли о затруднительности настоящаго положенія дѣлъ. Цесаревичъ Константинъ — говорилъ онъ — въ началѣ 1822 года написалъ къ Государю письмо о своемъ отреченіи отъ наслѣдія престола; до половины 1823 года не было составлено о томъ государственнаго акта и послѣдовавшій наконецъ манифестъ о назначеніи на престолъ втораго брата остался въ глубокой тайнѣ, которая была распространена и на самое храненіе манифеста. Случиться, слѣдственно, можетъ, что Цесаревичъ, не зная о немъ и считая намереніе Свое неполучившимъ окончательнаго утвержденія, убѣдится къ пріятію престола: тогда Москва можетъ получить изъ Варшавы манифестъ о воцареніи Константина Павловича прежде манифеста изъ Петербурга о вступленіи на престолъ Николая Павловича. При семъ разговорѣ обнаружилось, что генералъ-губернаторъ не знаетъ до той минуты о существованіи акта въ Успенскомъ соборѣ. Онъ изъяснилъ было желаніе идти въ соборъ, чтобы удостовѣриться въ томъ; но архіепископъ не согласился, представя, что изъ сего можетъ возникнуть молва, какой нельзя предвидѣть, и даже клевета, будто *теперь* что-то подложено къ государственнымъ актамъ, или что положенное подмѣнено. Окончательно рѣшили, въ случаѣ получения манифеста изъ Варшавы, не объявлять о немъ и не приступать ни къ какому дѣйствию въ ожиданіи того манифеста изъ Петербурга, который укажетъ истиннаго Монарха. — Но едва, такимъ образомъ, взята была предосторожность противъ важныхъ затрудненій, какъ открылись еще большія съ другой стороны. — Вечеромъ того же 29 числа пріѣхалъ въ Москву Мантейфель, адъютантъ графа Милорадовича, отправленный изъ Петербурга съ частнымъ отъ графа письмомъ къ московскому военному генералъ-губернатору, до разсказа еще сенатскаго указа. Милорадовичъ увѣдомлялъ князя Голицына, что въ Петербургѣ совершена присяга Императору Константину, что первый приступилъ къ ней Николай Павловичъ и что непремѣнная воля Великаго Князя есть, чтобы она была принесена и въ Москвѣ, безъ вскрытія пакета, положеннаго въ 1823 году для храненія въ Успенскомъ соборѣ. При такомъ неожиданномъ извѣстіи, генералъ-губернаторъ счелъ необходимымъ узнать сперва мнѣніе оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ сената, князя Павла Павловича Гагарина 9. «Присагая покойному Государю — отвѣчалъ Гагаринъ — мы присагали вѣстѣи и тому наслѣднику, *который назначенъ будетъ*. Теперь мы не имѣемъ въ виду никакого акта, которымъ онъ назначилъ бы себѣ наслѣдника: слѣдственно долгъ, нашъ — обратиться къ коренному закону 1797 года; а по-этому закону, при безпотомной кончинѣ Императора, престолъ переходитъ къ старшему послѣ него брату». Засимъ Гагаринъ предложилъ собрать утромъ слѣдующаго дня сенатъ, постановить въ немъ, въ силу помнятаго закона, опредѣленіе о присягѣ Константину Павловичу и тотчасъ потомъ принести ее въ Успенскомъ соборѣ 9. Получивъ согласіе генералъ-губер-

*) Стр. 72—75. *) Стр. 75.

натора, Гагаринъ принялъ на себя всѣ дальнѣйшіе переговоры о приготовленіи къ присягѣ, съ преосвященнымъ Филаретомъ и съ командовавшими войсками въ Москвѣ (3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ) графомъ П. А. Толстымъ. — Такъ «какъ нельзя было знать, рѣшится ли сенатъ постановить опредѣленіе о присягѣ, то, во избѣжаніе преждевременной гласности, старшему духовенству было только подтверждено собраться въ Успенскій соборъ на молебень, обыкновенно совершаемый 30 ноября, въ честь святаго Андрея Первозваннаго ³⁾. — «Утромъ 30 числа, въ 10-ть часовъ, сенаторы, по особымъ повѣстанкамъ ⁴⁾», ночью имъ разосланнымъ княземъ Гагаринымъ, съѣхались въ общее собраніе. «Курьера изъ Петербурга съ официальнымъ извѣстіемъ все еще не было. Генералъ-губернаторъ лично объявлялъ собранію о содержаніи письма графа Милорадовича, а оберъ-прокуроръ предлагалъ изготовленное заранѣе опредѣленіе о принесеніи присяги Императору Константину. Одинъ изъ сенаторовъ, Ртищевъ, началъ было изъяснять нѣкоторыя сомнѣнія; Гагаринъ остановилъ его замѣчаніемъ, что дѣло это не такого рода, по которому могло бы произойти разногласіе. Другой, князь Долгорукій, требовалъ предъявленія подлиннаго письма Милорадовича, чему препятствовали, однакожъ, разныя кониденциальныя его подробности. »Развѣ — спросилъ Гагаринъ — слово московскаго военнаго генералъ-губернатора для васъ меньше сильно, нежели письмо с.-петербургскаго?» Сенаторы подписали опредѣленіе ⁵⁾. Тогда Гагаринъ, взявъ съ собой это сенатское опредѣленіе, вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ, отправился въ соборъ, куда и сенаторы приглашены были съѣзжать. Кремль кипѣлъ народомъ, между которымъ еще прежде разнеслась молва, что произошло нѣчто важное и для этого созвано чрезвычайное собраніе сената. Въ соборѣ князь Гагаринъ ⁶⁾, войдя въ алтарь, сообщилъ преосвященному, что сенаторы собрались и все готово къ присягѣ. Филаретъ изъяснялъ затрудненіе приступить къ такому важному дѣйствию безъ акта изъ С. Петербурга. Гагаринъ спросилъ его: не сочтетъ ли онъ достаточнымъ опредѣленіе сената? и, вслѣдствіе утвердительнаго со стороны архіепископа отвѣта, предложилъ ему приказать отворить Царскія двери, а самъ, выйдя въ боковыя двери, «прочелъ, во всеуслышаніе, опредѣленіе сената, и архіепископъ Филаретъ, которому выпалъ странный жребій быть хранителемъ свѣдѣнія подъ спудомъ, привелъ всѣхъ къ присягѣ. Вслѣдъ затѣмъ пришелъ наконецъ изъ Петербурга и указъ сената отъ 27 ноября. Этотъ указъ, свидѣтельствуя, что распоряженія въ одной столицѣ согласовались съ сдѣланными въ другой, окончательно разсѣялъ всѣ сомнѣнія, какія могли еще оставаться» ⁷⁾. — 18 декабря, по полученіи въ Москвѣ манифеста о возведеніи Императора Николая Павловича, архіепископъ вынулъ изъ ковчега хранившіяся въ ономъ бумаги и передалъ ихъ князю Гагарину для прочтенія въ соборѣ; потомъ разрѣшилъ народъ отъ присяги Константину Павловичу и привелъ всѣхъ къ присягѣ Императору Николаю. — Въ 1826 году 16 апрѣля, князь Павелъ Павловичъ *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й степени; — въ 1827 году 23 августа, *произведенъ* въ тайные совѣтники. — 11 ноября, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ товарищу министра юстиціи (Поли. собр. зак. № 1527), и поименнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 23 апрѣля 1828 года *получилъ права,*

которыя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поставили его на равную степень съ министромъ юстиціи, а именно: ему предоставлено было во-первыхъ, при разногласіи сенаторовъ въ общемъ собраніи давать согласительныя предложенія и во вторыхъ, если вслѣдствіе таковыхъ предложеній, или безъ оныхъ, дѣла, разсматриваемыя въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ, будутъ рѣшены полнымъ большинствомъ голосовъ, то есть двумя третями оныхъ, то приводить рѣшенія по такимъ дѣламъ въ исполненіе, безъ предварительной отсылки въ министерство юстиціи. — Въ 1831 году 28 января, *назначенъ* присутствовать въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента правительствующаго сената; а 13 февраля состоялся Высочайшій, на имя управляющаго министерствомъ юстиціи, указъ о обращеніи производства дѣла по общему собранію московскихъ департаментовъ правительствующаго сената къ тому порядку, который существовалъ до изданія указа 11 ноября 1827 года. — 21 апрѣля, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Анны съ Императорскою короною. — 26 декабря, *Высочайше повелѣно* производить ему, вмѣсто аренды, по 2 тысячѣ рублей сер. въ годъ, на 12 лѣтъ изъ государственнаго казначейства. — Въ 1836 году, 1 января, *пожалованъ* кавалеромъ ордена Блгоу Орла. — Въ 1839 году 31 декабря, *назначенъ* первоприсутствующимъ во 2-е отдѣленіе 6-го департамента правительствующаго сената. — Въ 1840 году, 30 декабря, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Благоуѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. — Въ 1843 году, 26 апрѣля, *Высочайше повелѣно* денежное вмѣсто аренды производству ему 2 тысячѣ рублей сер. въ годъ, продолжать на 6 лѣтъ. — 22 ноября *командированъ* для обревизованія Астраханской губерніи. — 5 декабря *произведенъ* въ дѣйствительные тайные совѣтники. — Въ 1844 году 26 октября, *назначенъ* членомъ государственнаго совѣта и присутствовать въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. — Въ 1846 году 14 октября, *переведенъ* въ департаментъ законовъ, гдѣ, за отъѣздомъ графа Баудова въ Римъ, исполняла должность предсѣдателя департамента. Въ 1848 году 13 января, *удостоился получить* алмазные знаки ордена св. благоуѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. — Въ 1849 году 14 февраля *Высочайше повелѣно*, къ денежному вмѣсто аренды производству по 2 тысячѣ рублей въ годъ, прибавить еще 1 тысячѣ рублей и затѣмъ выдавать ему по 3 тысячѣ рублей въ годъ, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. — 23 апрѣля *назначенъ* въ секретную свѣдѣственную комиссію, Высочайше учрежденную въ С. Петербургской крѣпости надъ злоумышленниками. — 24 сентября *удостоился получить* золотую, украшенную брилліантами, табакерку съ портретомъ Его Величества. — Въ 1851 году 1 января, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Владиміра 1-й степени. — 31 марта *назначенъ* предсѣдателемъ комитета, учрежденнаго для изысканія средствъ къ сокращенію дѣлопроизводства и перепишки по гражданскому управленію. — Въ 1852 году 25 января, за труды по сему комитету, *удостоенъ* Высочайшаго на его имя рескрипта съ изъясненіемъ искренней Монаршей признательности. — 14 августа, *назначенъ* предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго комитета для разсмотрѣнія дѣйствующей контрольной системы. — Въ 1855 году 21 іюля, по случаю 50-лѣтняго его юбилея, *удостоился получить* брилліантовый перстень съ портретомъ Его Императорскаго Величества. — Въ 1857 году 3-го января, *назначенъ* членомъ особаго коми-

*) Стр. 77. *) Стр. 77. *) Стр. 77—78. *) Стр. 78..') Стр. 78—79.

тета, учрежденнаго подъ непосредственнымъ Высочайшимъ вѣдѣніемъ и предѣлствомъ Его Императорскаго Величества, для разсмотрѣнія постановленій и предложеній о крѣпостномъ состояніи, наименованнаго въслѣдствіи главнымъ комитетомъ по крестьянскому дѣлу. — 30 августа *пожалованъ* кавалеромъ ордена святаго Андрея Первозваннаго. — Въ 1856 году 21 августа, *получилъ* знаніе отличія безпорочной службы I лѣтнаго достоинства. — Въ 1861 году 13 февраля *назначенъ* предѣлствомъ высшей контрольной комиссіи. — 21 іюля *назначенъ* предѣлствомъ думы знака отличія безпорочной службы. — 20 ноября, *Высочайше повелѣно*: къ денежному вѣсто аренды производству по 3 тыс. руб. въ годъ, прибавить еще по 2 тыс. руб. и затѣмъ выдавать ему по 5 т. р. въ годъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. — Въ 1862 году 1 января, *назначенъ* предѣлствомъ департамента законовъ государственнаго совѣта. — 17 марта, *назначенъ* предѣлствомъ высшей контрольной комиссіи для разсмотрѣнія коренныхъ началъ новаго устройства касъ и ревизій. — 9 апрѣля, *назначенъ* предѣлствовать въ соединенныхъ департаментахъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта для обсужденія дѣла о преобразованіи судебной части въ Россіи. — 16 іюня, *назначенъ*, въ случаѣ отсутствія или болѣзни предѣлателя государственнаго совѣта, предѣлствовать въ совѣтѣ. — Того же числа *назначенъ* членомъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. — 18 іюня *назначенъ*, въ случаѣ отсутствія или болѣзни графа Баудова, предѣлствовать въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія и присутствовать въ совѣтѣ министровъ. — 22 іюня, *назначенъ*, въ случаѣ отсутствія или болѣзни предѣлателя комитета министровъ, предѣлствовать въ семъ комитетѣ. — Въ сентябрѣ *назначенъ* членомъ западнаго комитета и, за отсутствіемъ графа Баудова, предѣлствующимъ въ ономъ. — Въ 1863 году 1 января, *удостоился получить* алмазные знаки ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго. — Въ 1864 году 8 февраля, *назначенъ* членомъ сибирскаго и кавказскаго комитетовъ и, по случаю болѣзни графа Баудова, предѣлствующимъ въ оныхъ. — 15 февраля, *назначенъ* предѣлствующимъ въ комитетѣ по дѣламъ царства Польскаго. — 24 февраля *назначенъ* предѣлствующимъ въ государственномъ совѣтѣ, съ увольненіемъ отъ должности предѣлателя департамента законовъ, но съ оставленіемъ (по особому Высочайшему повелѣнію 27 февраля 1864 года) предѣлствовать въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта при разсмотрѣніи проектовъ и предложеній о преобразованіи судебной части въ Россіи. — Того же числа *назначенъ* предѣлствомъ комитета министровъ. — Въ 1865 году 1 января *назначенъ*, въ отсутствіе предѣлателя государственнаго совѣта, Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича, предѣлствовать въ совѣтѣ, съ оставленіемъ въ должности предѣлателя комитета министровъ и комитетовъ: западнаго, сибирскаго, кавказскаго и по дѣламъ царства Польскаго. — Того же числа *удостоился получить* алмазны украшенный портретъ Государя Императора, для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ, и при ономъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

Князь Павелъ Павловичъ! Свыше шестидесятилѣтнее служеніе ваше престолу и отечеству всегда отличалось пламенною ревностю,

неутомимымъ усердіемъ и полнымъ самоотверженіемъ. Занявъ важную должность въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ, вы приобрѣли глубокую опытность въ дѣлахъ и познанія особенно по судебной части. Желая ускорить предпринятое еще покойнымъ еще покойнымъ Родителемъ Моимъ коренное преобразованіе порядка отправленія правосудія, Я, вмѣстѣ съ назначеніемъ васъ въ 1862 году предѣлствомъ департамента законовъ государственнаго совѣта, поручилъ вамъ непосредственное наблюденіе за совершеніемъ этого великаго дѣла. Успѣхъ трудовъ вашихъ превзошелъ Мои ожиданія. Благодаря вашей безпримѣрной дѣятельности, Я могъ въ томъ же 1862 году утвердить главныя начала преобразованія судебной части въ имперіи, а чрезъ два года послѣ того и самыя судебныя уставы, на основаніи сихъ началъ составленные. Вы не только принимали участіе въ предварительномъ начертаніи главныхъ началъ и имѣли высшій надзоръ за составленіемъ проектовъ законоположеній, касающихся преобразованія судебной части, но подъ вашимъ предѣлствомъ и сіи начала и самыя уставы предварительно рассматривались въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта; вы же предѣлствовали и при окончательномъ обсужденіи оныхъ въ общемъ собраніи совѣта. Такии образцы дѣла это, польза и значеніе котораго съ каждымъ годомъ будутъ болѣе и болѣе выясняться всею Россіею, неразлучно связано съ именемъ вашихъ. Вы вполнѣ оправдали Мои довѣріе и Я священныхъ долговъ считаю выразить вамъ за это Мою искреннюю и душевную признательность, тѣмъ болѣе, что многотрудныя занятія по преобразованію судебной части, не притѣсняя вамъ въ то же время принимать самое дѣлательное участіе и въ другихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, разсматривавшихся подъ вашимъ предѣлствомъ, въ государственномъ совѣтѣ, комитетѣ министровъ и прочихъ комитетахъ. Въ ознаменованіе Моей признательности и Моего полаганія въ вашу благоволенію, якую вамъ препровождаю при семъ: украшенный алмазами, портретъ Мой, для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ. Молю Бога, чтобы Оныи надолго дозволялъ Мнѣ пользоваться вашими опытными совѣтами и вашими неутомимыми трудами по исполненію тѣхъ важныхъ обязанностей, которыя Я, въ непрестанномъ попеченіи о благѣ горячо любимой Мною Россіи, возложилъ на васъ.

Пробываю навсегда неизмѣнно вамъ благодарный.

На подписанномъ Собственнымъ Его Императорскаго Величества рукою написанно:

«Искренно васъ любящій и благодарный

АЛЕКСАНДРЪ».

КОРФЪ, баронъ Модестъ Андреевичъ, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, предѣлатель департамента законовъ государственнаго совѣта, членъ комитета министровъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ, русскихъ университетовъ и многихъ другихъ отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, потомокъ одного изъ древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Курляндіи, родился въ С.-Петербургѣ (гдѣ отецъ его былъ сенаторомъ) 11 сентября 1800 года и по матерн своей (рожденной Смирновой) крещенъ въ православную вѣру. Онъ воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицѣѣ, вмѣстѣ съ Пушкинымъ, княземъ Горчаковымъ, барономъ Дельвигомъ и нѣсколькими другими молодыми людьми, пріобрѣтшими въслѣдствіи общую извѣстность и бывъ выпущенъ, по окончаніи курса наукъ, съ чиномъ титулярнаго совѣтника, 25 іюня 1817 года поступилъ на службу въ министерство юстиціи, а въ 1819 году, оставался въ томъ же министерствѣ, опредѣленъ редакторскимъ помощникомъ въ комиссію составленія законовъ. Въ эти первые годы своей службы баронъ Корфъ перевелъ Курляндскіе статуты съ латинскаго языка на русскій, за что, 18-ти лѣтъ отъ роду, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а курляндское дворянство прислало ему золотую табакерку съ своимъ шифромъ; издалъ (въ 1820 году) первый опытъ стенографическаго учебника на русскому языкѣ (подъ заглавіемъ «Графодромія»); печаталъ многія статьи, большею частью безъ подписи въ современныхъ журналахъ и находился при ревизіи

сенаторами князем И. А. Гагаринымъ и А. З. Хитрово Подольской губерніи и Бессарабской области. Въ 1823 году онъ назначенъ начальникомъ отдѣленія въ департаментъ податей и сборовъ и въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I получалъ еще чинъ надворнаго совѣтника и званіе камеръ-юнкера. Въ 1826 году, по преобразованіи комиссіи составленія законовъ во второе отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи, онъ поступилъ въ это отдѣленіе старшимъ чиновникомъ и съ этого времени начался для него рядъ быстрыхъ успѣховъ по службѣ. Отпущенный графомъ Сперанскимъ и сдѣлавшись лично извѣстенъ Императору Николаю I, баронъ Корфъ участвовалъ, въ числѣ главныхъ дѣателей, во всѣхъ тогдашнихъ огромныхъ работахъ второго отдѣленія, и въ 1830 году былъ уже статскимъ совѣтникомъ и камергеромъ, и имѣлъ ордена св. Анны 2-й степени, св. Владимира 3-й степени и Станислава 2-й ст. со звѣздой. Въ началѣ 1831 года Государь Императоръ Самъ избралъ его на важный постъ управляющаго дѣлами комитета министровъ и вскорѣ потомъ возложилъ на него, сверхъ этой обязанности, и управление дѣлами двухъ особыхъ комитетовъ: одного устройствъ западныхъ губерній, и другого, извѣстнаго въ исторіи нашей администраціи подъ именемъ комитета 6 декабря. Въ январѣ 1832 года онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ мартѣ 1834 года пожалованъ въ статсъ-секретари, а въ декабрѣ того же года назначенъ государственнымъ секретаремъ. При прохожденіи всѣхъ этихъ должностей ему выпало въ удѣлъ рѣдкое счастье быть, такъ сказать, непосредственнымъ ученикомъ первыхъ нашихъ государственныхъ людей той эпохи: графа Канкрина, графа Сперанскаго, князя Кочубея и графа Новосильцова, одинаково содѣйствовавшихъ его блестящей карьерѣ. Въ столь же близкихъ отношеніяхъ находился онъ потомъ и къ князю И. В. Васильчикову, занявшему, послѣ Новосильцова, мѣсто председателя государственнаго совѣта, и постоянно выисканнымъ министромъ до вѣрнемъ Императора Николая, былъ, сверхъ должности государственнаго секретаря, употребленъ къ производству дѣлъ во всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ особыхъ комитетахъ, собиравшихся въ личномъ присутствіи Государя. Въ 1843 году онъ пожалованъ въ члены государственнаго совѣта, въ 1854 году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1861 году призванъ на мѣсто графа Баудова, котораго должность уже и прежде два раза временно исправлялъ, главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, и наконецъ въ 1864 году назначенъ председателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта. Въ продолжительный періодъ времени съ 1843 года, онъ принималъ участіе въ разныхъ высшихъ комитетахъ и комиссіяхъ, въ званіи ихъ члена или председателя, былъ редакторомъ, въ оба царствованія, многихъ государственныхъ актовъ и удостоился порученія прочесть курсъ законодѣнія сперва Государю великому князю Константину Николаевичу, а потомъ Августѣйшимъ Его братьямъ, ознакомить съ государственнымъ устройствомъ Россіи герцога Георгія Мекленбургъ-Стрѣльскаго и наконецъ преподавъ Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, передъ присагою Его Высочества при вступленіи въ совершеннолѣтіе, первая начала законодѣнія. Нельзя не упомянутьъ также, что съ 1849 года почти по 1862 годъ баронъ Модестъ Андреевичъ былъ, сверхъ про-

чихъ своихъ обязанностей, директоромъ Императорской публичной бібліотеки, которая въ двѣнадцатилѣтнее его управленіе преобразована на новыхъ началахъ и получающа новую жизнь. Всѣ эти разнообразные труды не оставались безъ щедрого Монаршаго воздаянія. Кромѣ высшихъ орденовъ и другихъ наградъ, баронъ Корфъ былъ почтенъ, какъ при покойномъ Государѣ, такъ и при нынѣ благополучно царствующемъ нѣсколькими милостивыми рескриптами, свидѣтельствующими о признательности и довѣріи обоихъ Императоровъ. Между тѣмъ, среди исполненія служебныхъ обязанностей, онъ не оставлялъ и прежнихъ, всегда дорогихъ ему занятій наукою, въ особенности же бібліографіею и исторіею. Такъ во время управленія бібліотекою, баронъ Корфъ помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ многія, извлеченныя изъ ея сокровищъ статьи, частью подъ заглавіемъ «бібліографическихъ отрывковъ»; въ 1857 году напечаталъ составленное имъ, еще въ 1848 году, по порученію Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора, описаніе «Восмевствія на престолъ Императора Николая I,» имѣвшее три изданія и переведенное почти на всѣ европейскіе языки; наконецъ въ 1861 году издалъ «Жизнь графа Сперанскаго», плодъ многолѣтнихъ изысканій, удостоенный отъ академіи наукъ полной Демидовской преміи. Имъ переведены также съ нѣмецкаго языка и изданы въ 1860 году старинная любопытная книжечка: «описаніе С. Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ», а въ 1855 году по его мысли перепечатаны новыми изданіями «Первыя русскія вѣдомости 1703 года» извѣстныя въ двухъ только экземплярахъ, и стихотвореніе, на латинскомъ языкѣ, польскаго писателя Гусовіана *о зурьбѣ*, съ принадлежащаго публичной бібліотекѣ единственнаго экземпляра 1823 года.

КОВАЛЕВСКИЙ, Евграфъ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ и кавалеръ орденовъ: св. Владимира 1-й ст., св. Александра Невскаго съ алмазами, Бѣлаго Ораа, св. Анны 1-й ст. и св. Станислава 1-й же ст., — родился Харьковской губерніи, въ уѣздѣ того же имени, въ 1792 году, воспитывался сначала въ тамошней гимназіи, а потомъ въ бывшемъ горномъ кадетскомъ корпусѣ (что нынѣ горный институтъ) и, по окончаніи полнаго курса наукъ, получивъ какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ этого училища серебрянную и большую золотую медали, опредѣленъ былъ съ званіемъ практиканта на Луганскій литейный заводъ (8 августа 1810 года); удостоенъ здѣсь черезъ короткое время, за усердную и ревностную службу, совѣтомъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, сначала чина бергъ-гешворна XII класса, со старшинствомъ со дня выпуска изъ горнаго корпуса; а потомъ (22 декабря 1813 г.), произведенъ въ маркшейдеры 9 класса. Засимъ, въ 1816 года марта 31, Евграфъ Петровичъ переименъ былъ съ Луганскаго завода на службу въ означенный департаментъ и въ слѣдующемъ году (января 30), за особенные труды и познанія, произведенъ, на основаніи сенатскаго указа, въ оберъ-гютенъ-фервальтеры 8-го класса, и въ томъ же году (мая 17) опредѣленъ г. министромъ финансовъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ для исполненія особыхъ порученій; въ 1818 году января 21, командированъ былъ на Луганскій заводъ, для изысканія средствъ къ устройству этого завода и для обзорѣнія Бахмутскихъ соляныхъ источниковъ и въ тоже время награж-

день, за постоянно ревностную службу, орденъ св. Владимира 4-й ст., чиномъ Оберъ-бергъ-мейстера 7 класса (21 августа того же года), а 22 сентября назначенъ состоять въ Комисіи для ревизіи заводовъ Уральскаго хребта. За сѣмъ, 29 мая 1819 года, Е. П. Ковалевскій командированъ былъ Членомъ въ Комисію, учрежденную для изслѣдованій открывшихся по Гороблагодаѣскимъ заводамъ безпорядковъ и упущеній, и за успѣнное окончаніе дѣлъ этой Комисіи, 16 января 1820 года, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст.; 30 іюня произведенъ въ Бергъ-гауптманы 6 класса, а 4 сентября того же года, отправленъ былъ въ Златоустовскій заводъ, для изслѣдованія дѣйствій тамошняго начальства и введенія болѣе сообразныхъ съ пользою казны правилъ по управленію тамошнимъ оружейнымъ заводомъ. Исполнивъ это важное порученіе также совершенно удовлетворительно, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ въ 1822 году, вступилъ (марта 12) въ должность Директора чертежной департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ которую назначенъ былъ Высочайшимъ указомъ еще въ предыдущемъ году (февраля 3) — и вмѣстѣ съ тѣмъ, по опредѣленію департамента, управлялъ моментнымъ отдѣленіемъ оного; а въ 1823 году, мая 5, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Оберъ-бергъ-гауптманы 5 класса. Того же года, мая 25, Егграфу Петровичу Высочайше повелѣно было исполнять должность Инспектора классовъ въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, съ оставленіемъ при означенной выше должности; въ 1824 и 1825 годахъ, онъ находился Членомъ въ учрежденныхъ при департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ Комитетахъ: для устройства горныхъ заводовъ, для изданія Горнаго Журнала, въ строительной комисіи для новаго устройства Александровскаго литейнаго завода и исправляя въ то же время должность Вице-Директора департамента, за что въ 1825 году, декабря 31, былъ пожалованъ алмазными знаками ордена св. Анны 2-й ст. Въ слѣдующемъ году (апрѣля 19) Высочайшимъ указомъ онъ опредѣленъ былъ Командиромъ Горнаго кадетскаго корпуса, съ оставленіемъ Членомъ Совѣта горнаго департамента и во время отправленія этой должности, которую занималъ по 8 мая 1830 года, былъ пожалованъ орденомъ св. равнопостольнаго князя Владимира 3-й степени и, въ воздаііе отличнѣе усердной службы, произведенъ въ Оберъ-гауптманы 4-го класса. Въ этомъ же году по Высочайшему повелѣнію опредѣленъ былъ Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ и Главнымъ Начальникомъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ. Здѣсь Егграфъ Петровичъ удостоился получить: въ 1831 году (февраля 20), за открытіе и усиленіе въ разработкѣ золотоносныхъ россыпей въ округѣ Алтайскихъ заводовъ, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе; вскорѣ за тѣмъ (апрѣля 11), за усиленіе непопавшихся крестьянъ Томскаго округа Ачинской волости — орденъ св. Станислава 2-й ст. и, во вниманіе къ отличному труду своимъ по главному управленію Алтайскими заводами, тотъ же орденъ 1-й степени (августа 1). За сѣмъ въ 1833 году Е. П. Ковалевскій награжденъ былъ, за отличное управленіе Томскою губерніею, ареною на 12 лѣтъ, которая въслѣдствіи была замѣнена ежегодно денежною выдачею, и удостоивался два раза Высочайшаго благоволенія, за успѣнное выисканіе податей и недоимокъ по Томской губерніи. Въ 1834 году (января 26), по Высочайшему повелѣнію, онъ переведенъ былъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ, съ переименованіемъ въ

Генераль-Маіоры и оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ исполнялъ нѣкоторое время, по случаю отсутствія генераль-губернатора Западной Сибири, его обязанности. Въ началѣ 1835 года, онъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й ст., а 29 ноября, получивъ по прошенію его Всемилостивѣйшее увольненіе отъ должности Главнаго Начальника Алтайскихъ заводовъ и Томскаго Гражданскаго Губернатора, назначенъ Членомъ Совѣта и Ученаго Комитета корпуса горныхъ инженеровъ. Въ 1837 году, Егграфъ Петровичъ пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Владимира 2-й ст.; въ этомъ же году (апрѣля 18) опредѣленъ Директоромъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, и вмѣстѣ съ этимъ, по Высочайшему повелѣнію, состоялъ Членомъ Мануфактурнаго Совѣта, управляя временно Штабомъ корпуса горныхъ инженеровъ и исправляя должность Предсѣдателя Горнаго Аудиториата. Въ 1843 году (января 1) онъ пожалованъ былъ въ Тайные Совѣтники и въ Сенаторы, съ назначеніемъ присутствовать въ 4-мъ департаментѣ Сената. Изъ этого департамента онъ переведенъ былъ: сначала, во 2-й департаментъ, потомъ присутствовалъ въ межевомъ и 1-мъ департаментахъ Сената, наконецъ состоялъ первоприсутствующимъ въ 1-мъ отдѣленіи 3-го департамента Правительствующаго Сената. Въ 1849 году января 1, Сенаторъ Ковалевскій Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла; въ 1856, орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1858 алмазными знаками къ этому ордену. Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату апрѣля 1856 года, онъ назначенъ былъ Почетнымъ членомъ московскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи Сенатора; а потомъ опредѣленъ въ 1858 году (апрѣля 12) Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники произведенъ 12 апрѣля 1859 года. Отъ должности Министра Народнаго Просвѣщенія, согласно прошенію по болѣзни, уволенъ, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту государственной экономіи, и при этомъ получивъ орденъ св. Владимира 1-й ст. (28 іюня 1861 года). Не смотря на столь полную дѣятельность службу свою, Егграфъ Петровичъ Ковалевскій, сверхъ всѣхъ этихъ прямыхъ обязанностей, исполнялъ и исполняетъ еще нѣкоторыя другія, а именно: по званію Члена Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, въ которомъ состоитъ съ 8 февраля 1858 года; по званію Почетнаго Члена харьковскаго университета (съ 1839 года), ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ (съ 1856 года декабря 31), ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной бібліотеки (съ 5 мая 1858 г.), Одесскаго общества исторіи и древностей (съ 14 октября того же года); по званію Дѣйствительнаго Члена Виленской археологической комисіи (съ 11 декабря того же года), Почетнаго Члена Общества: Эстляндскаго литературнаго (съ 11 марта 1859 года), Курляндскаго — словесности и искусствъ (съ 17 марта того же года), Общества исторіи и древностей Остзейскаго края (съ 6 декабря того же года) и Президента (по выбору) ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества (съ 1862 года).

КОВАЛЕВИЧЪ, Александръ Максимовичъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта, — родился въ 1792 году, 11 октября, въ Саратовѣ, воспитывался въ Казани, сначала въ гимназій, потомъ въ университетѣ и, по окончаніи курса наукъ въ 1809

году, удостоенъ былъ степени кандидата; службу же свою началъ въ 1811 году, января 19, въ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ; въ 1815 году, по требованію Главноталыковаго арміи генералъ-фельдмаршала Барклая-де-Толли, командированъ былъ въ находившуюся въ Вѣнѣ ликвидационную комиссію, для расчетовъ съ Австріею и, за особенные труды свои по этой Комиссіи, награжденъ, въ 1820 году, орденомъ св. Анны 3-й степени. За сѣмъ, въ 1821 году, при учрежденіи Департамента Государственнаго Казначейства, получилъ въ немъ должность Начальника Отдѣленія и, въ томъ же году орденъ св. Владимира 4-й степени. — Послѣ этихъ первыхъ наградъ, А. М. Князевичъ, постоянно отличаеваемый своимъ начальствомъ и удостоиваемый за усердную службу Многими милостями, — въ 1830 году, сверхъ означенной должности, состоялъ Юрисконсулътомъ Правленія государственнаго заемнаго банка. Въ 1831 году произведенъ въ Статскіе Совѣтники и поступилъ въ должность Директора Общей Канцеляріи Министра Финансовъ; въ 1833 пожалованъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники; въ 1835, за усердные труды въ Комиссіи по перестройкѣ собора всѣхъ учебныхъ заведеній, награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени; въ 1837 г. св. Анны 1-й ст., а въ 1839 св. Владимира 2-й ст. — Въ 1843 году, Александръ Максимовичъ произведенъ въ Тайные Совѣтники; въ слѣдующемъ, назначенъ Директоромъ Департамента Государственнаго Казначейства, а въ 1847 году награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. За сѣмъ, въ 1854 году, апрѣля 11 Высочайше повелѣно ему пріеустовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, а въ слѣдующемъ — состоять сверхъ того Почетнымъ Опекуномъ с. петербургскаго опекунскаго стола, Управляющимъ С.П.Б. Сохранною Казною и состоящею при оной Сберегательною кассой. Въ 1856 году, А. М. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Черезъ два года послѣ того, 1858 года марта 23, онъ призванъ былъ къ должности Министра Финансовъ; въ слѣдующемъ году произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и занималъ эту важную государственную должность въ продолженіе четырехъ лѣтъ; а за тѣмъ, по прошенію его, уволенъ отъ оной 23 января 1862 г. съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1861 году, января 19 А. М. почтенъ былъ сослуживцами своими празднованіемъ юбилея его 50-ти-лѣтней государственной дѣятельности и пожалованъ, въ награду за полезную и долговременную службу свою, орденомъ св. Владимира 1-й степени. — Независимо отъ чисто-служебной дѣятельности, А. М. былъ назначенъ въ 1832 г. Членомъ Высочайше утвержденного Общества поощренія лѣснаго хозяйства. Въ 1852 году Совѣтъ Императорскаго казанскаго университета; въ 1858 Совѣтъ медико-хирургической академіи; въ 1859, Императорская Академія Наукъ и въ 1861 Русское Географическое Общество избрали А. М. въ свои Почетные Члены.

СПЕРАНСКИЙ, Графъ Михаилъ Михайловичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго съ брилліантовымъ украшеніемъ и проч., родился 1 января 1772 года, въ селѣ Черкутнѣ, давней отчинъ рода Салтыковыхъ, владимірской губерніи. — Отецъ Сперанскаго Михаилъ Васильевичъ занималъ въ это время скромное мѣсто священника въ одной изъ трехъ церквей означеннаго села и, какъ есть преданіе, что при нихъ священствовалъ пре-

емственно, около двухъ сотъ лѣтъ, одинъ и тотъ же родъ, то быть можетъ, Михаилъ Васильевичъ, думая также передать современемъ этому сыну свое мѣсто, определялъ его, какъ только ему минуло семь лѣтъ, во владимірскую семинарію, и еще до этого времени пріучалъ къ церковной службѣ. Въ семинаріи владимірской Сперанскій, одаренный отъ природы необыкновенными способностями, скоро опередилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ по наукамъ и на 18-мъ году своего возраста отправленъ былъ въ январѣ 1790 года, для дальнѣйшаго образованія, въ учрежденную незадолго передъ этимъ при Александровскомъ монастырѣ «главную семинарію». Здѣсь онъ стоялъ, по успѣхамъ, также выше своихъ соучениковъ и по временамъ говорилъ уже проповѣди въ присутствіи митрополита с. петербургскаго и новгородскаго Гавріила, который такъ былъ доволенъ ими и сочинителемъ, что просилъ Синодъ не посылать молодого богослова учителемъ, какъ бы слѣдовало по назначенію, въ Суздаль, но оставить въ главнѣйшей семинаріи для украшенія іерархіи нашей, на что Синодъ (9 января 1792 г.) безъ затрудненія и согласился; но какъ Сперанскій, на всѣ дѣлаемые ему по этому случаю внушенія вступить въ монастырь, рѣшительно отказался, то и былъ опредѣленъ въ главную семинарію, согласно желанію его, сначала преподавателемъ нѣкоторыхъ наукъ, которыми въ особенности любилъ заниматься; а потомъ, 8 апрѣля 1795 года, назначенъ былъ преемникомъ той же Александровской семинаріи. Вскорѣ послѣ этого, обстоятельство совершенно случайное, побудило Сперанскаго сойти съ пути, по которому онъ доселѣ слѣдовалъ и вступить на поприще гораздо болѣе общающееся впереди: князю Алексѣю Борисовичу Куракину, богатому вельможѣ, управлявшему въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II, третью экспедицію, для свидѣтельства государственныхъ счетовъ, понадобилась въ прибавку къ двумъ домашнимъ секретарямъ, или писцамъ, которые уже были у него для иностранной корреспонденціи, еще третій, собственно для русской. Нѣкто Ивановъ, уроженецъ той же, какъ и Сперанскій, владимірской губерніи, служившій подъ начальствомъ Куракина и жившій у него въ домѣ, былъ коротко знакомъ со своимъ землагомъ и рѣдко къ нему хаживалъ. Куракинъ, услышавъ объ этихъ пощещеніяхъ Ивановымъ Александровской семинаріи, спросилъ его: не знаетъ ли онъ кого-либо изъ семинаристовъ, способнаго къ должности секретаря? тотъ рекомендовалъ Сперанскаго. Въ назначенный день, въ 8 часовъ вечера, Сперанскій явился къ князю и получивъ отъ него порученіе написать одиннадцать писемъ къ разнымъ лицамъ, о разныхъ предметахъ, употребивъ около часа на одно изъясненіе на словахъ того, что слѣдовало сказать въ каждомъ письмѣ. Сперанскій, чтобы не терять времени, остался у Иванова почевать и тутъ-же написалъ всѣ одиннадцать писемъ, такъ-что, въ шесть часовъ утра они уже лежали на столѣ у Куракина. Князь не вѣрилъ глазамъ своимъ и еще болѣе изумился, когда, прочитавъ письма, увидѣлъ какъ они мастерски изложены. Получивъ мѣсто секретаря при Куракинѣ и квартиру въ его домѣ, Сперанскій успѣлъ черезъ нѣсколько времени выхлопотать себѣ, какъ увидимъ ниже, совершенное увольненіе изъ семинаріи и посвятивъ себя исключительно службѣ государственной. — Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла, Алексѣй Борисовичъ Куракинъ былъ тотчасъ пожалованъ въ Сенаторы и 4 декабря 1796 года назначенъ на мѣсто графа Самойлова,

генераль-прокуроромъ, въ рукахъ котораго сосредоточивались тогда всѣ дѣла высшаго государственнаго управленія. Недѣли черезъ двѣ послѣ этого, Сперанскій подалъ митрополиту Гаврилу просьбу объ увольненіи его изъ духовнаго званія и, получивъ на то согласіе 2 января 1797 года, поступилъ въ канцелярію генераль-прокурора, съ чинами, по званію магистра, Титулярнаго Совѣтника, и съ жалованьемъ по 750 руб. въ годъ. Быстрота, съ которою Сперанскій началъ послѣ этого возвышаться по службѣ, изумительна: Куракинъ, удержавъ его на жилищѣхъ у себя въ домѣ, доставилъ ему, съ небольшимъ чрезъ полтора года, чинъ Коллежскаго Совѣтника и мѣсто экспедитора (начальника отдѣленія). Но на мѣсто Куракина вскорѣ поступилъ (1798 года) князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ. Что оставалось дѣлать при этомъ Сперанскому? Въ первомъ порывѣ признательности къ своему благодѣтелю, онъ хотѣлъ бросить все и послѣдовать за нимъ въ деревню; но Куракинъ, не желая загораживать пути столь успѣшно раскатыго дарованіямъ молодого человѣка, воспротивился этому и настоялъ, чтобы онъ продолжалъ службу. — Послѣ Куракина, въ два года съ небольшимъ, смѣнились три генераль-прокурора: князь Лопухинъ, Бекешовъ и Оболяниновъ, — всѣ различнаго характера, права, способностей, образованія. Нашему экспедитору нужно было быть теперь, какъ онъ самъ выражался, *всѣчески и во всемъ*. — Не смотря на это, Сперанскій, со свойственнымъ ему: умѣніемъ приобретать довѣренность своихъ начальниковъ и необыкновенною способностью писать дѣловыя бумаги, какъ-бы ни былъ сложенъ предметъ ихъ, скоро, ясно и особенно хорошимъ слогомъ, успѣлъ во все продолженіе этого времени удержаться на своемъ мѣстѣ, и, по представленію Оболянинова, назначенъ былъ, оставаясь въ прежней должности (т. е. въ той, которую занималъ при Бекешовѣ, Правителя канцеляріи о снабженіи резиденцій припасами, съ прибавочнымъ жалованьемъ 2000 руб. въ годъ), еще Секретаремъ Андреевскаго ордена съ жалованьемъ 1500 руб., а чрезъ полгода, наканунѣ 1801 года получилъ двѣ награды вдругъ: землю въ Саратовской губерніи (2000 десятинъ) и орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. — Это были послѣднія награды Сперанскому въ царствованіе Императора Павла. Заслуживъ 19-го марта того же года, слѣдственно черезъ недѣлю по восшествіи на престолъ Императора Александра I, Сперанскому повелѣно было состоять при Тайномъ Совѣтникѣ Трошинскомъ, пользовавшемся особымъ довѣріемъ Государя, — въ званіи Статсъ-Секретаря, съ жалованьемъ по 2000 руб. въ годъ изъ Кабинета и съ обращеніемъ ему въ пожизненный пенсіонъ окладъ, который онъ до этого получалъ. — Первые дни новаго царствованія ознаменованы были, какъ извѣстно, множествомъ переменъ въ лицахъ и установленіяхъ. Не далѣе какъ 30 числа того же мѣсяца былъ утвержденъ, взаимѣ съ существовавшимъ при Дворѣ временнаго Совѣта, постоянный, для разсматриванія, какъ выражался указъ, «важныхъ государственныхъ дѣлъ». Тогда Трошинскому, въ званіи члена новаго Совѣта, вѣрено было и главное заведѣваніе его канцеляріею, а Сперанскій опредѣленъ былъ Начальникомъ 3-й ея экспедиціи по части гражданской и духовной, съ сохраненіемъ званія Статсъ-Секретаря, и менѣе нежели черезъ три мѣсяца отъ своего назначенія, пожалованъ (9 іюля 1801 года) въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Такимъ образомъ, въ четыре съ половиною года, нашъ семинаристъ, изъ домашнихъ секретарей частнаго человѣка, достигъ званія Государева Статсъ-Се-

кретаря и не только значительнаго, по тогдашнему времени жалованья, но уже и пожизненной пенсіи: доказательство, что ему, кромѣ счастья, благопріятствовали и блестящіе дарованія; доказательство также и того, что онъ этимъ дарованіямъ, трудолюбіемъ и вообще своею личностію, умѣлъ каждого новаго начальника тотчасъ обращать и въ новаго себя покровителя. Воспослѣдовавшее 8 сентября 1802 года учрежденіе Министерствъ открыло еще обширнѣйшее поле для дѣятельности Сперанскаго. Въ это время графъ Кочубей получилъ назначеніе быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, и, обладая рѣдкою способностію выбирать людей, не замедливъ привлечь Сперанскаго въ свое вѣдомство и предоставить ему управлять второю экспедиціею департамента по государственному благоустройству; впрочемъ, Сперанскій былъ душею всего департамента и министерства внутреннихъ дѣлъ, вѣрное прокатъ новыхъ постановленій, писанныхъ Сперанскимъ, далеко опередило въ это время всѣ другія министерства. Плодами его дѣятельности здѣсь, были: учрежденіе класса свободныхъ хлѣбопашцевъ, распространеніе тонкоруннаго овцеводства, пособіе государственному казначейству почтовымъ сборомъ, волыный промыселъ солью, возвышеніе Одессы въ коммерческомъ отношеніи, новое устройство медицинской части и проч. Кромѣ этого, министерство внутреннихъ дѣлъ первое стало издавать officialный журналъ, подъ заглавіемъ «С. Петербургскаго», въ которомъ, сверхъ отчетовъ, помѣщались важнѣйшія правительственные акты и статьи ученаго содержанія, писанныя перомъ Сперанскаго, не мало послужившія къ участію дѣловаго языка нашего и къ совершенному истребленію старинныхъ приказныхъ выраженій. — Щедрая милости излилась на Сперанскаго по ходатайству графа Кочубея: онъ получилъ аренду на 12-ть лѣтъ въ Лифляндской губерніи, приносящую 12,000 руб. сер. дохода, потомъ пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. помню низшей и вслѣдъ затѣмъ черезъ четыре мѣсяца орденомъ св. Анны 1-й ст. (15 марта 1807 года). Здѣсь кстати сказать, что Сперанскій былъ уже лично извѣстенъ Государю, который впервые непосредственно узналъ его еще въ 1806 году, когда Кочубей, часто бывавъ боленъ, посылалъ его съ докладомъ вмѣсто себя. — Императоръ Александръ I-й такъ былъ доволенъ отчетливостію исполненія своихъ повелѣній, что съ этого же времени сталъ давать Сперанскому прямо отъ себя разныя порученія, а потомъ, уволивъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, бралъ его съ собою во время побѣдокъ своихъ въ Витебскѣ, (1807 года, для осмотра 1-й арміи), въ Филлидію и въ Эрфуртъ 1808, гдѣ происходило достоятельное свиданіе Его съ Наполеономъ. Съ этого времени, т. е. съ 1808 года по 1812 годъ, дѣятельность Сперанскаго въ особенности замѣчательна разносторонностію и всеобъемлемостію предварительныхъ его работъ по преобразованію всѣхъ вообще частей государственнаго устройства, начиная съ Кабинета Государева, до волостнаго управленія. — Въ комиссіи составленія законовъ, гдѣ бывшій до него директоръ баронъ Розенкампъ велъ дѣла неуспѣшно, работа закинула: всѣмъ указанъ былъ общій планъ дѣйствій и порядокъ по частнымъ работамъ; все, приведенное въ порядокъ, Сперанскій самъ пересматривалъ, поправлялъ и въ самое непродолжительное время поднесъ Государю «проектъ гражданскаго уложенія», и «планъ лучшаго устройства финансовъ», которые хотя и не были вполнѣ осуществлены; но тѣмъ не менѣе указали на многое, что вполнѣ приведено было

другими въ исполненіе. По его же плану учрежденъ былъ Государственный Совѣтъ и послѣдовало преобразованіе Министерствъ, причѣмъ сдѣлано явъ новое раздѣленіе государственныхъ дѣлъ съ подробнымъ исчисленіемъ предметовъ каждого министерства, и написано «Общее учрежденіе Министерствъ», неизмѣнившееся и доселѣ въ главныхъ своихъ началахъ. — Къ новому 1812 году, Сперанскій, пожалованный еще въ 1809 году въ Тайные Совѣтники (при объявленіи достопамятныхъ указовъ: о придворныхъ должностяхъ и о непроизводствѣ въ чинѣ Коллежскаго Ассесора неизмѣняющихъ университетскихъ аттестатовъ), награжденъ былъ орденомъ св. Александра Невскаго. Но эта награда предвѣщала уже не возвышеніе Сперанскаго, а паденіе, правда временное, но тѣмъ менѣе тягостное не только для него лично, но и для всей Россіи, потому, что онъ былъ, по сознанію самого Государя, однимъ изъ самыхъ равнѣстныхъ его сотрудниковъ. — Причиной этого временнаго паденія были, какъ извѣстно, зависть, столь часто преслѣдующая гениальныхъ людей, и предубѣжденія того времени, заставлявшія всѣ сословія смотрѣть на его нововведенія, какъ на несомнѣнныя съ благомъ народнымъ, особенно въ эпоху общаго возстанія Россіи противу Наполеона. — Въ Петербургѣ и Москвѣ стали появляться подметныя письма, обвинявшія его въ измѣнѣ, въ сношеніяхъ съ агентами Наполеона, въ продажѣ государственныхъ тайнъ и во многомъ другомъ. — Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ извѣстовъ было удаленіе Сперанскаго на жительство сначала въ Нижній-Новгородъ, а потомъ въ Пермь. Отъѣздъ его изъ столицы (въ ночь на 18-е числа марта 1812 года) сопровождался, впрочемъ, такими обстоятельствами, которыя доказывали, что Государь отнюдь не почиталъ его виновнымъ и разставался съ нимъ только по необходимости и съ крайнею горестію. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ: Когда на другой день члены Государственного Совѣта собрались для засѣданія во дворцѣ, Государь велѣлъ объявить, что онъ присутствовать не будетъ, и на вопросъ князя А. Н. Голицына, вошедшаго къ нему по обыкновенію съ докладомъ: «Ваше Величество нездоровы?» отвѣчалъ: «Нѣтъ здоровъ, но если бы у тебя отскѣли руку, то вѣрно жаловался бы, что тебѣ больно; у меня въ прошедшую ночь отпали Сперанскаго, а онъ былъ моею правою рукою». Потомъ, поручая ему разобрать опечатаанныя бывшимъ тогда министромъ полиціи Балашевымъ бумаги Сперанскаго, прибавилъ: «Въ нихъ ничего не найдется, онъ не измѣнникъ». При встрѣчѣ съ одною дамою высшаго общества, которую лично зналъ и которая изъявила ему удивленіе свое о столь неожиданнымъ удаленіи Сперанскаго, сказалъ: «Что же дѣлать! Можеть быть, никто тутъ не пострадалъ болѣе меня, но я принужденъ былъ покориться причинѣ самымъ настоятельнымъ». — Въ Пермь, также какъ и Нижнемъ-Новгородѣ, пребываніе Сперанскаго было самое неуродное: онъ терпѣлъ крайнюю нужду въ деньгахъ, жители смотрѣли на него какъ на государственнаго преступника, а полицейскій надзоръ за нимъ былъ до того стѣснительнъ, что онъ рѣшился написать обо всемъ этомъ Государю и просить о дозволеніи провести остатокъ дней своихъ въ одной изъ принадлежавшихъ ему деревень — Великопольѣ, въ 9-ти верстахъ отъ Новгорода, но такъ, вскорѣ по окончаніи отечественной войны, и послѣдовало разрѣшеніе. — Здѣсь Сперанскій прожилъ въ тихомъ уединеніи около двухъ лѣтъ, занимаясь улучшеніемъ быта своихъ крестьянъ и вос-

питаніемъ маленькой дочери своей, которая была единственнымъ залогомъ его счастливаго, но слишкомъ кратковременнаго супружества (онъ былъ женатъ на дочери англійскаго пастора Стивенсъ и овдовѣлъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, черезъ 11 мѣсѣцевъ послѣ вступленія съ нею въ бракъ 1799 года); свободное же отъ этихъ занятій время посвящалъ изученію языковъ еврейскаго и англійскаго, чтенію твореній св. отцевъ Церкви, сочиненію разныхъ журнальныхъ статей и проч. Отсюда въ 1816 году онъ былъ вызванъ Государемъ вновь на службу, и получилъ сначала мѣсто Пензенскаго Гражданскаго Губернатора, съ жалованьемъ по этой должности и съ сохраненіемъ не только того содержанія, которое получалъ въ Пермь (по 6000 руб. въ годъ), но и продолженіемъ дарованной ему аренды еще на 12 лѣтъ; а потомъ, указомъ отъ 22 марта 1819 года, назначенъ былъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ. — Это послѣднее назначеніе особенно знаменательно въ жизни Сперанскаго, тѣмъ, что нѣлао главнымъ цѣлю: положить конецъ лихонимству и безнаказанному самоуправству въ Сибири клевретовъ предвѣстника его — Пестеля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возстановить прежнюю добрую славу объ немъ въ общественномъ мнѣніи. По прибытіи въ Иркутскъ — главное мѣсто управленія Сибирью, Сперанскій тотчасъ же учредилъ, для разбора отовсюду сыпавшихся къ нему жалобъ на мѣстныхъ начальствъ, двѣ слѣдственныя комиссіи: одну въ этомъ городѣ, а другую въ Верхнеудинскѣ, и чтобы лучше ознакомиться съ ходомъ тамошняго управленія, самъ обзирѣвалъ нѣкоторые уѣзды, при чемъ повсюду, гдѣ находилъ какія-либо злоупотребленія, немедленно принималъ къ уничтоженію ихъ самыя энергичныя мѣры и дѣлалъ все, что только могъ для благоосостоянія этого, мало извѣстнаго еще въ то время, края. Въ это же время Сперанскій постоянно трудился надъ составленіемъ «Проекта новаго устройства Сибири» для поднесенія онаго лично на благоусмотрѣніе Государя, и какъ только дѣла слѣдственныхъ комиссій стали приходить къ окончанію, испросилъ себѣ дозволеніе возвратиться въ С. Петербургъ. — Съ восторженіемъ же на престолъ Императора Николая I, Сперанскій выступилъ съ новымъ блестящимъ на поприще государственной дѣятельности и ознаменовалъ царствованіе этого великаго подвижника Государя, изданіемъ, подъ Высочайшимъ Его руководствомъ, «Полнаго собранія отечественныхъ нашихъ законовъ», начиная съ «Уложенія Царя Алексѣя Михайловича» до позднѣйшаго времени и составленнаго изъ этого собранія «Свода Законовъ», которыми Русское Государство доселѣ руководствуется. — При представленіи Сперанскимъ этихъ работъ Государю, въ чрезвычайномъ, по этому случаю, собраніи Государственного Совѣта (19 января 1833 г.) Его Величество, подозвавъ Сперанскаго къ себѣ, обнялъ его и тутъ же надѣлъ на него, снятую съ себя, Андреевскую звѣзду. (Ордена низшихъ степеней пожалованы были ему еще прежде). Между тѣмъ, лѣта и неразлучные съ ними недуги, мало по малу, стали разстраивать здоровье нашего труженика. Два раза ѣздивъ онъ за границу пользоваться минеральными водами, и замѣчательно, что гдѣ ни останавливался, хотя на нѣсколько дней, тотчасъ же знакомился съ тамошними знаменитостями: въ Карсбадѣ, на приѣздъ, познакомился онъ съ княземъ Меттернихомъ; въ Прагѣ — съ чешскими учеными: Ганкою, Шафарикомъ и другими; въ Берлинѣ бесѣдовалъ съ Гумбольдтомъ и Савиньи; а въ Дрезденѣ, представлялся даже королевской фамиліи, которою былъ принятъ съ особеннымъ почетомъ.

Послѣ этого онъ ѣздилъ еще пользоваться морскими водами въ Одессу; но по возвращеніи оттуда въ Петербургъ, черезъ мѣсяцъ простудился и слегъ въ постель. Во время этой болѣзни, Государь присылалъ ежедневно навѣдываться о его здоровьи, даже самъ осчастливилъ его двукратнымъ своимъ посѣщеніемъ и, въ извѣщеніе еще большаго благоволенія къ нему, въ 1-й день новаго 1839 года, возвелъ въ графское достоинство. Но недолго послѣ этого сужденіе было новому графу жить еще. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, онъ вздумалъ какъ-то разъ, несмотря на крайнюю слабость силъ, по старой привычкѣ, прогуляться; опять простудился, опять слегъ въ постель и уже не вставалъ съ нея болѣе. Февраля 11-го, въ 3 часа утра, онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ въ голову и внутренности, а въ девятомъ часу вечера испустилъ послѣдній вздохъ. Когда государственный секретарь баронъ Корфъ, въ тотъ-же вечеръ явился во дворецъ съ докладомъ о смерти Сперанскаго, Государь, въ продолжительной бесѣдѣ о покойномъ, между прочимъ сказалъ: «Михайла Михайловича не всѣ понимали, не всѣ уцѣли довольно цѣнить. Сперва, я и самъ въ этомъ болѣе всѣхъ, можетъ быть, противу него грѣшилъ. Мнѣ столько было наговорено о его превратныхъ идеяхъ, о его замыслахъ! Клевета осмѣлилась коснуться его даже и по случаю исторіи 14 декабря! Но потомъ время и опытъ уничтожили во мнѣ дѣйствіе всѣхъ этихъ наговоровъ. Я нашелъ въ немъ самаго вѣрнаго и ревностнаго слугу съ огромнымъ свѣдѣніемъ, съ огромною опытностію, съ неустанавшею никогда дѣятельностію. Теперь всѣ знаютъ: чѣмъ я, чѣмъ Россія ему обязана, и клеветники давно замолчали». Потомъ съ глубокимъ чувствомъ сожалѣнія прибавилъ: «Другаго Сперанскаго мнѣ уже не найдти! Да и чѣмъ я попытаюсь даже замѣнить его умъ, свѣдѣнія, опытность, усердіе, быстроту! (См. біографію графа Д. Н. Баудова, Т. I, ст. 8, Портр. Гал.). — Погребеніе графа М. М. Сперанскаго происходило 15 февраля въ Александровской лаврѣ; антургію и отпѣваніе совершалъ, находившійся тогда въ Петербургѣ кievскій митрополитъ Филаретъ; при печальномъ обрядѣ этомъ присутствовали: Императоръ, Великій князь Михаилъ Павловичъ, всѣ знать, всѣ государственные сановники, весь дипломатическій корпусъ. (Наслѣдника Цесаревича не было, потому что онъ находился въ это время за границею). На большомъ гранитномъ монолитѣ, поставленномъ надъ могилою Сперанскаго, высѣчены: съ одной стороны, графскій гербъ, а съ другой простая надпись: *Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, родился 1-го января, 1772 года, скончался 11-го февраля, 1839 года.* — Оканчивая этимъ нашъ краткій очеркъ жизни графа М. М. Сперанскаго, неизлишнимъ почтаемъ прибавить еще, что, въ свободное отъ служебныхъ дѣлъ время, онъ любилъ также заниматься и литературою. Изъ этихъ трудовъ его въ особенности заслуживаютъ вниманія «О подражаніи Исусу Христу, переводъ съ французскаго, «Правила высшаго краснорѣчія» и отрывки изъ уроковъ словесности, набросанные имъ для его слушателей еще въ то время, когда онъ находился преподавателемъ въ Александровской академіи.

номъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и училища св. Екатерины, кавалеръ российскихъ орденовъ: св. Андрея, съ алмазами, св. Александра Невскаго, св. Владимира 1-й ст. большаго креста, св. Іоанна Іерусалимскаго; Прусскихъ: Чернаго и Краснаго Ораа и проч. — Сынъ Статскаго Совѣтника Павла Васильевича, происходившаго отъ одного изъ потомковъ орднскихъ хановъ, вдовиривагося въ малороссійской Украйнѣ и принявшаго христіанскую вѣру подъ именемъ Андрея, — родился въ 1768 году, ноября 11-го, въ Малороссіи; на 8-мъ году отъ рожденія записанъ былъ въ гвардію капраломъ и того же 1776 года произведенъ въ сержанты, а на 16 году отъ рожденія (января 1-го, 1784 г.) былъ уже прапорщикомъ преображенскаго полка, что въ то время весьма много значило. Родной дядя Виктора Павловича, свѣтлѣйшій князь *Безбородко* (см. біографію его въ 1-й тетрадѣ Русск. дѣателей) предназначалъ его съ самыхъ юныхъ лѣтъ къ службѣ дипломатической, и по сему, вскорѣ по полученіи имъ чина Подпоручика (1786 г.) причислилъ его къ Швейцарской миссіи. Послѣ этого онъ произведенъ былъ въ Камеръ-юнкеры и во время путешествія Екатерины II въ Тавриду находился въ ея свитѣ; а въ 1788 году отправленъ дядею путешествовать по Европѣ и тогда же причисленъ къ Лондонской миссіи. Въ Лондонѣ, онъ порученъ былъ особому попеченію чрезвычайнаго посла нашего, графа Семена Романовича Воронцова, который часто, въ дружескихъ бесѣдахъ, давалъ ему наставленія по части вѣнскихъ отношеній. — По возвращеніи изъ Англіи, Екатерина II отправила Кочубея, на 24-мъ году его возраста, уже въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, къ Оттоманскому двору. По прибытіи въ Константинополь первую заботу Кочубея было пріобрѣсти довѣренность султана Селима III, въ чьемъ онъ и успѣлъ совершенно. Слѣдствіемъ этого было доставленіе особенно важныхъ выгодъ нашей торговлѣ распространеніемъ ея по Греціи и смежнымъ съ нею восточнымъ странамъ; Императрица наградила его за это (1795 г. января 1-го) званіемъ Дѣйствительнаго Камергера и (въ томъ же году 22 сент.) орденомъ св. Владимира 2-й ст. Засимъ, въ 1797 году, января 13-го, Императоръ Павелъ, давно уважавшій способности и умъ Кочубея, произвелъ его въ Тайные Совѣтники, украсилъ орденомъ св. Александра Невскаго, назначилъ Членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и пожаловалъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а въ слѣдующемъ году, октября 23-го, — въ Вице-Канцлеры. — Послѣ этого, Кочубей принималъ участіе въ договорахъ и союзахъ, заключенныхъ канцлеромъ Безбородко и Ростокинъ, имѣвшихъ цѣлю противодействовать французской революціи, — съ неаполитанскимъ королемъ Фердинандомъ IV и съ Англіею, и за успѣшное содѣйствіе такимъ, получилъ отъ Императора орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Послѣ этого, апрѣля 4-го, 1799 года, возведенъ былъ съ почетомъ своимъ, въ графское руссійской имперіи достоинство и, по смерти дяди своего Безбородко, когда на нѣсто его поступилъ, въ званіи Первоприсутствующаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Ростокинъ, онъ нахвѣвался оставить службу; но былъ удержанъ Государемъ и исправлялъ вице-канцлерскую должность до пріѣзда изъ Берлина Тайнаго Совѣтника графа Н. П. Панина; а потомъ находился около двухъ лѣтъ въ отставкѣ. — По востановленіи же на престолѣ Императора Александра Павловича, графъ В. П. Кочубей пожалованъ (1801 г. іюля 23-го) въ Сенаторы, и назначенъ состоять при Особѣ Его Величе-

КОЧУБЕЙ, Князь Викторъ Павловичъ, Государственный Канцлеръ, Министръ внутреннихъ дѣлъ, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитета гг. Министровъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Камергеръ, Членъ совѣтовъ при всицатель-

ства; а по увольнении Панина из коллегии иностранных дел, вторично занял вице-канцлерскую должность, и, по случаю учреждения Комитета для образования Новороссийской и Астраханской краев, назначен Членом оного; а потом и Членом Государственного Совета. — Во время поѣздки Императора Александра I в Пруссию, граф Кочубей находился в его свите и, при этомъ случаѣ, награжденъ былъ королевъ Пруссійскімъ орденомъ Чернаго и Краснаго ора. — При учрежденіи министерствъ, графъ Викторъ Павловичъ назначенъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ и тогда же оставилъ должность свою по дѣламъ иностраннымъ. Тутъ онъ ознаменовалъ служебное свое особенно полезными постановленіями для внутренняго устройства государства и, по составленіи Комитета объ устройствѣ евреевъ, назначенъ былъ Членомъ, а потомъ (1803, мая 11) председателемъ Комитетовъ для составленія Положенія о ливондскихъ и эстляндскихъ крестьянахъ и въ томъ же году Членомъ Совѣтовъ: Общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и училища св. Екатерины. — Съ образованіемъ Государственного Совета (1810 г. января 1-го), графъ Кочубей назначенъ быть и здѣсь также Членомъ. Заслуживъ въ 1812 году, января 29, опредѣленъ въ томъ же Совѣтѣ Председателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и посему оставилъ должность министра внутреннихъ дѣлъ. — Въ продолженіе отечественной войны съ французами, графъ Викторъ Павловичъ находился постоянно при Государѣ Александрѣ Павловичѣ и когда князь Голицынъ-Кутузовъ Смоленскій объявлялъ, что Россія и Пруссія приглашаютъ въ свой союзъ всѣхъ владѣтелей Германіи, то назначенъ былъ Президентомъ учрежденнаго тогда (т. е. въ 1813 году) Центрального Совѣта, послѣ чего (въ 1814 году, августа 30-го), пожалованъ орденомъ св. Владимира 1-й степени большого креста; а въ 1818 году, сентября 2-го, Императорская Россійская Академія приняла его въ почетные свои Члены. — По возвращеніи своемъ въ Россію, графъ Кочубей (ноября 4-го, 1819 года) поступилъ снова въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и въ скоромъ времени занялъ первое мѣсто въ государствѣ: онъ назначенъ, временно, Председателемъ Государственного Совета; при учрежденныхъ комитетахъ для лучшаго устройства разныхъ правительственныхъ мѣстъ: Азіатскихъ дѣлъ — въ 1820 году января 26-го, Финансовъ — 1821 года и Сибирскаго края — іюля 28-го, былъ непремѣннымъ Членомъ и въ томъ же году, августа 30-го, награжденъ, за труды свои по всѣмъ этимъ частямъ государственнаго управленія, орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Іюля 20-го, 1822 года, непосредственному надзору его вѣрено управленіе дѣлами Бессарабіи. При учрежденіи же впоследствии еще новыхъ Комитетовъ, почти во всѣхъ изъ нихъ, равнымъ образомъ находился Членомъ. — Несмотря на столь разнообразныя и многосложныя занятія, графъ Викторъ Павловичъ не переставалъ трудиться до самаго 1825 года и тутъ одна только тяжкая болѣзнь заставила его остановитъ полезную свою для отечества дѣятельность. Въ этомъ году, февраля 25-го, онъ получилъ увольненіе отъ управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и вскорѣ потомъ отправился, для поправленія своего здоровья въ тепломъ климатѣ, за границу. — Совершивъ обширный кругъ службъ, затративъ по возможности долгъ отечеству, графъ Кочубей искалъ успокоенія въ кругу своего семейства; но Императоръ Николай I, неперестававшій помнить его заслуги государству и престолу, вызвалъ

его изъ чужихъ краевъ и облекъ въ званіе Предсѣдателя Государственного Совета и Комитета гг. Министровъ (1827 года, апрѣля 29-го). Въ слѣдующемъ же году, января 6-го, Государю угодно было назначить Кочубея еще Членомъ Попечительнаго Совета заведеній общественаго призрѣнія въ С. Петербургѣ. Потомъ, марта 21-го, онъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Андрея и въ концѣ того же года украшенъ, осыпаннымъ брилліантами, портретомъ Императора Николая I, для ношенія на груди, на голубой лентѣ съ надписью: *за постоянное, неизмѣнное усердіе и отличныя способности*. Въ 1829 году, декабря 29-го, графъ Кочубей наименованъ Предсѣдателемъ Попечительнаго Совета заведеній общественаго призрѣнія, а въ 1830 году награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ, и возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ потомствомъ. Между тѣмъ, здоровье князя Кочубея, отъ столь многотрудныхъ занятій, все болѣе и болѣе ослабѣвало; онъ еще надѣялся подкрѣпить свои силы отдохновеніемъ и отправился въ Москву (1834 г.); но вскорѣ по прибытіи туда, ночью со 2 на 3 число іюня, скоропостижно скончался отъ грудной жабы (angina pectoris) на рукахъ супруги своей, на 65 году отъ рожденія. — Отпѣваніе по усопшемъ происходило въ Чудовомъ монастырѣ, а погребеніе 21-го числа іюня, въ Петербургѣ, въ Александровскомъ монастырѣ, въ церкви сощества св. Духа. Императоръ Николай I, Наслѣдникъ Цесаревичъ — нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, великій князь Михаилъ Павловичъ и многочисленное собраніе знатнѣйшихъ особъ провожали тѣло Кочубея до могилы.

БЕНКІЙ, Иванъ Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ, Главный Директоръ надъ строеніями Императорскихъ домовъ и садами, Президентъ Академіи Художествъ, Главный Попечитель воспитательнаго дома, Попечитель Общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ, Членъ Совета сухопутнаго кадетскаго корпуса и кавалеръ разныхъ орденовъ, — родился, по сказаніямъ однихъ, въ 1702, или въ 1703, а по другимъ, какъ кажется, болѣе достовернымъ, 3-го февраля 1704 года, въ Стокгольмѣ и происходилъ отъ послѣдняго русскаго боярина, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, задержаннаго послѣ несчастнаго для русскихъ дѣлъ подъ Нарвою (19 ноября 1700 г.), по повелѣнію Карла XII, въ плѣну, — былъ усыновленъ супругою князя, и пользовался съ самыхъ младенческихъ лѣтъ ея любовію наравнѣ съ собственными ея дѣтьми. О мѣстѣ окончательнаго воспитанія Бенкаго также ничего достовернаго неизвѣстно. По увѣренію однихъ, онъ получилъ образованіе въ Копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ; по свидѣтельству другихъ — сначала въ Абовскомъ, а потомъ въ Лейпцигскомъ университетахъ; иные же утверждаютъ, что воспитаніе его было довершено въ Италіи и Франціи. — Службу свою онъ началъ въ послѣднее время царствованія Петра Великаго по Коллегии иностранныхъ дѣлъ, изъ которой сразу 19 лѣтъ былъ посылаемъ курьеромъ, особенно въ царствованіи Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны, къ разнымъ европейскимъ дворамъ, при чемъ много содѣйствовали его повышею знаменитыи Остерманъ и одна изъ дочерей князя Трубецкаго, бывшая въ супружествѣ за княземъ Голицынымъ. — Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, Бенкій достигъ чина генералъ-маіора, а Императоромъ Петромъ III

произведенъ въ Генералъ-поручики. Обширѣйшее же поприще его дѣятельности открылось только съ царствованія Екатерины II. — Онъ рекомендованъ былъ Императрицѣ ея матерью, принцессою Ангальтъ-Цербскою, которой онъ лично сдѣлался извѣстенъ во время своихъ путешествій. — Первыми знаками Монаршаго довѣрія къ сѣдѣніямъ Бецкаго было порученіе ему (20 іюля, 1762 г.): «Канцеляріи строенія Императорскихъ дворцовъ и садовъ»; но главная его заслуга состояла въ распространеніи и улучшеніи въ Россіи заведеній общественнаго воспитанія. — Узнавъ въслѣдствіи высокой уль и обширная свѣдѣнія Бецкаго, Императрица въ 1763 году, ввѣрила ему въ управленіе Академіи Художествъ, а 1765 бывшій сухопутный 1-й кадетскій корпусъ (что нынѣ военное Павловское училище на Васильевскомъ островѣ), которые получили по начертаннымъ имъ и Высочайше утвержденнымъ уставамъ (Академія 4 ноября, а Корпусъ 10 мая 1766 г.) новое устройство. — Въ это же время (1764) по проекту Бецкаго, основано въ С. Петербургѣ, при Смольномъ монастырѣ «Общество воспитанія благородныхъ дѣвицъ», гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, на его счетъ воспитывалось ежегодно по пяти дѣвицъ, а въ корпусъ по 4 кадета. По его же начертанію основаны Воспитательные дома: въ 1764 г. въ Москвѣ, а въ 1770 въ С. Петербургѣ. Учрежденіе при послѣднемъ «Сохранной и Сеудной казны» есть также дѣло Бецкаго. — Такія заслуги не могли оставаться безъ воздаанія. Еще Императоръ Петръ III отдалъ справедливостію Бецкому пожалованъ ему орденъ св. Александра Невскаго; въ царствованіе Екатерины II, онъ получилъ, въ 1766 г., чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, два года спустя, 21 апрѣля — орденъ св. Андрея Первозваннаго, 22 сентября 1782 года — орденъ св. Владиміра 1-й степени; но важнѣйшая изъ всѣхъ наградъ состояла въ поднесеніи ему, 20 ноября 1772 года, отъ лица Сената и въ полномъ его собраніи, золотой медали съ изображеніемъ, на одной сторонѣ портрета Бецкаго, а съ другой — Благодушии, въ видѣ женщины окруженной атрибутами, относящимися къ его учрежденіямъ и надписью: «За любовь къ отечеству, отъ Сената». Кромѣ изчисленныхъ здѣсь заведеній, подъ управленіемъ Бецкаго возникли въ С. Петербургѣ: памятникъ Петру Великому — славное твореніе Фальконе на Сенатской площади, дворцовая набережная, рѣшетка Лѣтняго сада и другія примѣчательныя постройки. Имя же была усовершенствована Петергофская гранильная фабрика. — Доживъ до глубокой старости, П. И. Бецкій, послѣ шестидесятилѣтней неутомимой дѣятельности на пользу общественную отечества нашего, скончался въ С. Петербургѣ 31 августа 1795 года и погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, при чемъ надгробное слово надъ нимъ произнесено было извѣстнымъ краснорѣчивымъ проповѣдникомъ того времени Анастасіемъ Братановскимъ. Въ заключеніе неизлишимъ почитаеъ еще упомянуть, что И. И. Бецкій былъ также Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ и въ 1789 году издалъ: «Собраніе учреждений и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоаго пола благороднаго и мѣщанскаго юношества, съ прочими въ пользу общества установленіями. Спб. въ типографіи Шнора, въ 8 д. л.».

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Алексѣй Петровичъ, Государственный Канцлеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, кавалеръ орденовъ: св. Андрея Первозван-

наго, св. Александра Невскаго и св. Анны 1-й степени, — родился въ Москвѣ, 22 мая 1692 года. Въ юношескомъ возрастѣ обучался въ Берлинской Академіи, окончивъ курсъ наукъ, предпринялъ путешествіе по Германіи. Въ проѣздъ чрезъ Ганноверъ, онъ поправился тамошнему курьеру и, съ дозволенія Петра Великаго, поступилъ Камеръ-юнкеромъ къ Ганноверскому двору. Курьерствъ, сдѣлавшись (1714) Англіискимъ королемъ, подъ именемъ Георгія I, отправилъ его въ Россію, въ качествѣ своего посланника, съ извѣстіемъ о востановленіи своемъ на престолѣ. Царю было очень пріятно видѣть въ первый разъ одного изъ своихъ подданныхъ въ иностранной службѣ и въ значительной должности. Онъ принялъ его отъно-милостиво и, вручивъ ему поздравительную въ отвѣтъ короля грамоту, съ обыкновеннымъ при такихъ случаяхъ подаркомъ, отпустилъ его обратно въ Лондонъ. Тамъ, Бестужевъ испросилъ себѣ увольненіе отъ королевской службы и возвратившись въ Россію, былъ пожалованъ въ Оберъ-камеръ-юнкеры, ко вдовствовавшей герцогинѣ курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, а въ 1720 году отправленъ въ качествѣ резидента къ Датскому двору. По заключеніи славнаго для Россіи Нейштатскаго мира, Бестужевъ далъ въ Копенгагенѣ великолѣпный праздникъ, и приказавъ выбить въ честь побѣдителя золотыя и серебряныя медали, раздавалъ ихъ своимъ гостямъ. Медаль эта такъ поправилась Петру Великому, что онъ, получивъ ее въ Дрезденѣ, изъявилъ собственноручнымъ письмомъ Бестужеву свое благоволеніе, и пожаловалъ ему свой портретъ, украшенный алмазами, который Бестужевъ до самой смерти своей носилъ всегда на груди. — При коронаціи Екатерины I, онъ получалъ званіе Дѣйствительнаго Камергера. — Императрица Анна Іоанновна, вступивъ на престолъ, перевела его изъ Копенгагена въ Гамбургъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника къ штатамъ и князьямъ Нижне-Саксонскаго округа. Тутъ Бестужевъ умѣлъ угодить Государынѣ доставленіемъ изъ Кіля нѣкоторыхъ важныхъ бумагъ, касающихся Гольштинскаго дома, за что получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника и Александровскій орденъ. — Въ 1734 году онъ былъ опять отправленъ въ Данію и пробылъ тамъ до 1740 года. Тогда Императрица Анна призвала его въ Петербургъ, пожаловала чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и сдѣлала Кабинетъ-Министромъ, на мѣсто Волинскаго. Въ то же время, король Польскій прислалъ ему орденъ Бѣлаго орла. — Возвышеніемъ своимъ Бестужевъ обязанъ былъ конечно много Бирону, который хотѣлъ его противопоставить силѣ Остермана; но неменѣе того и собственному своему уму. — Бестужевъ, болѣе прочихъ, содѣйствовалъ назначенію Бирона правителемъ имперіи, а потому и неудивительно, что съ паденіемъ вренщика — также потерялъ. Онъ былъ арестованъ; но вскорѣ потомъ освобожденъ, оставаясь однакоже во все время правительства Принцессы Анны Леопольдовны, безъ всякой должности. Возвращеніе Елисаветы Петровны, казалось сначала, не предвѣщало Бестужеву блистательной участи. Императрица предубѣждена была противъ него; но несчастье графа Остермана и вице-канцлера Головкина лишили тогда Россію двухъ опытиѣйшихъ министровъ; а посему, пользовавшійся особенною довѣренностію Лестока и убѣдиль Государию обратиться къ Бестужеву. Съ этого времени почести сыпались на него: Императрица пожаловала его кавалеромъ св. Андрея (30 ноября, 1741), Сенаторомъ, Вице-Канцлеромъ (12 декабря того же года), Главнымъ Директоромъ почтъ (19

марта, 1742), графомъ российской имперіи (25 апрѣля того же года) и, наконецъ, Государственнымъ Канцлеромъ (15 іюля 1744); сверхъ того, пожалована ему во владѣніе (1748) ливондскій городъ и замокъ Венденъ. Король Польскій и курфирстъ Саксонскій Августъ III, въ качествѣ Викарія имперскаго, возвелъ супругу его и сына (13-го іюля, 1745 г.) въ графское римской имперіи достоинство. — Въ продолженіи четырнадцати лѣтъ, Бестужевъ распоряжалъ важнѣйшими дѣлами Россіи по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, и завелъ, небывавшую до того времени, переписку съ находившимися при чужестранныхъ дворахъ Россійскими министрами, подъ названіемъ: «секретной корреспонденціи», при чемъ каждый изъ нихъ обязанъ былъ, сверхъ обыкновенныхъ въ Коллегію донесеній, сообщать ему свои догадки на счетъ политическихъ дѣлъ, народную молву и проч. — Въ 1747 году, Бестужевъ склонилъ Государю отправить во Францію, на помощь Австріи, 37-тысячный корпусъ, и ловко распространивъ слухъ, что Россія имѣетъ въ готовности еще такое же число войскъ, побудилъ Францію къ скорѣйшему заключенію Аахенскаго мира. — По личной ненависти къ Фридриху II и по пристрастію Бестужева къ Англіи, Россія была вовлечена въ отягощающую для нея войну съ Пруссіею, которая была тѣмъ бесполезнѣе, что всѣмъ извѣстна была приверженность Наслѣдника престола къ Фридриху II. Война эта предвѣщала паденіе канцлера, что действительно и случилось; но настоящая причина этому остается и доселѣ еще неясною. Нѣкоторые утверждаютъ, что когда послѣ Гросъ-Эгерндорфскаго сраженія и успѣховъ Россійскаго оружія, Императрица опасно занемогла, то канцлеръ, желая угодить Наслѣднику, посѣдѣлъ отозвать побѣдоносную армію изъ Пруссіи, и что Императрица, сверхъ чаянія выздоровѣвъ, чрезвычайно разгнѣвалась за такое самовластіе, чрезъ которое вдругъ потеряны были всѣ завоеванія. Другіе же, напротивъ, думаютъ будто Бестужевъ убѣждалъ Императрицу, лишивъ Наслѣдѣя Великаго Князя, завѣщать престолъ сыну его и назначить правительницею Великую Княгиню. Противная сторона восторжествовала и канцлеръ попалъ въ немилость за то, что упорствовалъ въ намѣреніи, съ которымъ Государыня сперва готова была согласиться. Февраля 14-го, 1758 года, онъ былъ арестованъ и, по изслѣдованіи его поступковъ особою Комиссіею, удаленъ на жительство въ одномъ изъ своихъ помѣстьевъ «Горей», въ 120 верстахъ отъ Москвы. Супруга его и сынъ получили позволеніе посѣждать за нимъ. Тамъ они жили сначала на простой крестьянской избѣ и только чрезъ нѣсколько времени — и то съ великимъ трудомъ, получили дозволеніе построить себѣ приличный домъ. — Бестужевъ въ бѣдствіи выказалъ всю твердость и постоянство, которыми хвалился незадолго до своего несчастія. За года передъ этимъ выбита была, по приказанію его, какбы нарочно на этотъ случай сочиненная имъ медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ его бюста и латинскою надписію его имени и достоинствъ; а съ другой — съ изображеніемъ скалы среди волнующагося моря, надъ которымъ несутся громовыя тучи, проникаемые лучезарнымъ солнцемъ; сверху всего надписи: «Immobilis in mobili»; а внизу слова, которыя онъ часто говаривалъ: «Semper idem». — Смерть супруги (1761) усугубила горестъ Бестужева; но онъ переносилъ все терпѣливо, и въ изгнаніи занимался выписываніемъ разныхъ текстовъ изъ Священнаго Писанія. Вышши эти составилъ небольшую книгу, которая, по во-

зращеніи его, издана въ Москвѣ, 1763, подъ заглавіемъ: *Утѣшеніе христіанина въ несчастіи*, или стихи избранныя изъ Священнаго Писанія, служащія къ утѣшенію всякаго христіанина, невинно претерпѣвающаго заключеніе». Въ концѣ приложенъ манифестъ Екатерины II о возвращеніи Бестужева изъ ссылки. Императрица Екатерина, черезъ нѣсколько дней по вступленіи на престолъ, призвала его ко двору, приняла весьма милостиво, и возобновила во всѣхъ прежнихъ почестяхъ; но какъ мѣсто канцлерское было уже занято, то переименовала его въ Генераль-Фельдмаршала, со старшинствомъ. Сверхъ того, она опредѣлила ему 20,000 р. ежегоднаго пенсіона и обнародовала въ манифестѣ (о которомъ упомянуто выше) 31 августа, 1762 года, самыми лестными для Бестужева выраженіями, что онъ былъ обвиненъ совершенно несправедливо. — Послѣ этого, Екатерина уволила его, по преклонности лѣтъ, отъ всѣхъ дѣлъ. — Остальное время своей жизни Бестужевъ провелъ въ спокойномъ досугѣ, изрѣдка только присутствовалъ въ Сенатѣ, и раза два былъ призванъ къ Государыней на совѣщаніе, которая, — по желанію Наслѣдника престола, въ 1763 году украсила его орденомъ св. Анны 1-й степени. — Бестужевъ скончался въ С. Петербургѣ, послѣ кратковременной болѣзни, 10-го апрѣля 1766 года, на 74 году отъ рожденія. За два года передъ тѣмъ, онъ построилъ въ Москвѣ, у Арбатскихъ воротъ, церковь во имя мучениковъ Бориса и Глѣба и, находя удовольствіе увѣковѣчивать важнѣйшія эпохи своей жизни, самъ заготовилъ медаль на кончину свою. На лицевой сторонѣ ея изображенъ его портретъ съ надписію имени и чина, а на оборотѣ — гробница съ его гербомъ, окруженная пальмовыми деревьями; съ правой стороны изображена Вѣра кладущая на гробъ пальмовую вѣтвь; съ лѣвой — Постоянство держитъ надъ нимъ лавровый вѣнокъ; сверху слова: «Tertio triumphat», а внизу «Post duos in vita de inimicis triumphos, de mortu triumphat». Бестужевъ имѣлъ великія дарованія, обширное познаніе въ дѣлахъ и долговременную опытность; былъ неумолимъ въ должностяхъ, твердъ въ намѣреніяхъ и непоколебимъ въ бѣдствіяхъ; несмотря на это, непріатели нерѣдко укоряли его въ неблагодарности, вѣроломствѣ и корыстолюбіи. Бестужеву принадлежатъ изобрѣтеніе славившихся въ свое время капелекъ, подъ его именемъ (*Incuscula toxica nervina*). Домъ Бестужева находился на томъ самомъ мѣстѣ, которое занято нынѣ Сенатомъ. Ему также принадлежалъ Каменный островъ.

ЛИТКЕ, Ѳеодоръ Петровичъ, Генераль-адъютантъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Президентъ Императорской Академіи Наукъ, родился въ С. Петербургѣ 1797 года и, получивъ первоначальное для морской службы образованіе дома, поступилъ 23 апрѣля 1813 года волонтеромъ на гребную «лотилію», отправлявшуюся, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга графа Гейдена, для осады Данинга; 29 мая того же года произведенъ въ гардемарины, а 26 сентября получилъ чинъ Мичмана и, за особую храбрость оказанную имъ въ трехъ сраженіяхъ, происходившихъ подъ этою крѣпостію 21 и 23 августа и 4 сентября, награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена и св. Анны 4-й ст. — За сія, въ 1817—1819 годахъ Ѳ. П. Литке совершилъ путешествіе вокругъ свѣта на шлюпѣ «Камчатка», подъ командою капитана 2-го ранга Головинна. За труды понесенныя имъ въ продолженіи этого плаванія Литке награжденъ былъ (уже въ чинѣ Лейтенанта, который

получил еще въ 1818 году) орденомъ св. Анны 3-й степени. — Черезъ два года послѣ этого, Литке уже самъ начальствовалъ бригадою «Новая Земля», четыре раза плавалъ на немъ изъ Архангельска къ берегамъ Лавландіи и Новой Земли для обозрѣнія этихъ странъ и, въ 1823 году февраля 1-го, за вторую изъ этихъ экспедицій произведенъ былъ въ Капитанъ-Лейтенанты. Описание его плаваний издано въ 1828 года подъ заглавіемъ: *«Четырехкратное путешествіе въ Северный Ледовитый Океанъ, совершенное по повелѣнію Императора Александра I, на военномъ бригѣ «Новая Земля», въ 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ, флота Капитанъ-Лейтенантомъ Литке»*. За снѣгъ, въ 1826 году, Литке получилъ подъ свое начальство военный шлюпокъ «Сенявичъ», совершилъ на немъ кругосвѣтное плаваніе, продолжавшееся съ 14 августа 1826 по 4 сентября 1829 года. Плодами этого путешествія были слѣдующія сочиненія, изданныя на русскомъ и французскомъ языкахъ: *Историческая часть*, въ 3-хъ томахъ съ живописнымъ атласомъ, 1834—1836; *Мореходная часть*, въ 1-мъ томѣ съ атласомъ, 1835; *Опытъ надбъ постояннымъ магнитомъ въ 1-мъ томѣ*, 1833. Кромѣ того, въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ помѣщено было нѣсколько статей, о наблюденіяхъ его надъ магнитною стрѣлкою, колебаніями барометра въ тропикахъ, морскими приливами и проч. За путешествіе это Литке произведенъ былъ, 22-го сентября 1829 года, въ Капитанъ 1-го ранга и пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени. — Въ 1830 году, начальствуя отрядомъ, состоявшимъ изъ фрегатовъ: «Анна», «Принцъ Оранскій» и брига «Аяксъ», онъ совершилъ плаваніе къ Исландіи, а оттуда во французскій портъ Брестъ. Въ томъ же году, за 18 шестимѣсячныхъ морскихъ кампаній, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ слѣдующемъ 1831 году, Федоръ Петровичъ отряженъ былъ въ распоряженіе главнокомандующаго дѣйствующей арміею въ Польшѣ для надзора за выгрузкою въ Данцигъ и за сплавомъ по Вислѣ провіанта къ войску, и награжденъ былъ за работоспособность свою орденомъ св. Владимира 3-й степени. Въ 1832 году, получилъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества. Съ 1832 по 1847 годъ, Литке состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ воспитателемъ. Въ 1847 году Высочайше наименованъ былъ попечителемъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича и въ должности этой находился по 9 сентября 1852 года. — Съ 1846 по 1850 годъ былъ председателемъ Ученаго Комитета. Съ учрежденія Русскаго географическаго общества въ 1845 году по 1850 годъ былъ помощникомъ председателя сего общества, а въ 1856 году избранъ вновь въ вице-председатели. Съ 1851 по 1853 годъ былъ главнымъ командиромъ ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а съ 1853 по 1855 годъ — главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта и кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ званіи генералъ-адъютанта О. П. Литке состоитъ съ 1812 года, членомъ государственнаго совѣта — съ 23 октября 1855 года, а президентомъ академіи наукъ — съ 23 февраля 1864 года, и нынѣ имѣетъ слѣдующіе ордена, российскіе: св. Александра Невскаго съ алмазами, св. Владимира 1-й ст., Бѣлаго Орла, св. Анны 1-й и 4-й ст., св. Станислава 1-й ст. и св. Георгія 4-й ст. и иностранные: прусскій — Краснаго Орла 1-й ст., нидерландскій — Льва, датскій — Данеброга 1-й ст., швейцарскій — св. Януарія, французскій — Почетнаго

Легиона 2-й ст., виртембергскій — Короны 1-й ст., саксенъ-эрнестинскій — Фамильный орденъ 4-й ст., ганноверскій — Гельгофъ большаго креста и саксенъ-веймарскій — Бѣлаго Сокола большаго креста.

Толстой, Иванъ Матвѣевичъ, Министръ Почтъ и Телеграфовъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Оберъ-Готмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Сенаторъ, — родился въ Москвѣ въ 1806 году ¹⁾. По окончаніи воспитанія въ домѣ родителей своихъ и выдержавъ экзаменъ въ московскомъ университетѣ, Толстой поступилъ въ 1822 году на службу въ коллегію (нынѣ министерство) Иностранныхъ дѣлъ и въ 1828 году опредѣленъ былъ вторымъ секретаремъ посольства нашего въ Лиссабонъ; но, по распоряженію бывшаго тогда министра иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде, находился временно при посольствѣ нашемъ въ Парижѣ, а чрезъ нѣсколько времени посланъ былъ по дипломатической части къ адмиралу графу Гейдену, командовавшему въ турецкую войну съ 1828 по 1829 годъ, русской эскадрой въ Средиземномъ морѣ. По окончаніи кампаніи, Толстой снова отправился въ Парижъ, и въ 1830 году прибылъ курьеромъ въ С. Петербургъ съ извѣстіемъ объ Польской революціи и о вступленіи на престолъ Франціи герцога Орлеанскаго Людовика-Филиппа. Въ 1835 году Толстой назначенъ былъ секретаремъ нашего посольства въ Парижѣ, а въ 1836 году секретаремъ же въ Лондонѣ. Во время путешествія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА) за границы, въ 1838 году, назначенъ состоять при немъ. Въ 1844 г. Толстой, по волѣ Государя Наслѣдника, вступилъ въ завѣдываніе дѣлами Готмаршала Двора Его Императорскаго Высочества, а въ 1849 г. пожалованъ въ Шталмейстеры. Во время венгерской кампаніи, въ бытность Государя Наслѣдника въ дѣйствующей арміи, Толстой безотлучно находился при Его Высочествѣ; въ 1851 году назначенъ былъ Членомъ Комитета государственнаго коннозаводства; въ томъ же году управлялъ Готмаршальскую частію и всѣми дѣлами Двора Его Императорскаго Высочества; въ 1853 году вступилъ въ управленіе Егермейстерской частію; въ 1856 году назначенъ Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Сенаторомъ, съ сохраненіемъ званія Шталмейстера; въ 1856 и въ 1858 годахъ управлялъ министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, во время отсутствія Министра; въ 1860 году пожалованъ въ Оберъ-Готмейстеры, съ оставленіемъ Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Сенаторомъ; въ 1861 году отправленъ былъ въ Баденъ съ порученіемъ къ королю Прусскому; въ томъ же году назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ прежнихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ; въ 1861 году Толстому повелѣно присутствовать въ департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта; въ 1862 году, онъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, Членомъ Комиссіи для разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ при составленіи Свода гражданскихъ законовъ Остзейскихъ губерній; въ 1863 году Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Толстой назна-

¹⁾ Мать И. М. Толстаго, Прасковья Михайловна Толстая, была дочь знаменитаго полковника нашего, фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго.

ченъ Главнначальствующимъ надъ Почтовымъ департаментомъ, а указомъ 17-го декабря 1864 года, повелѣно ему принять въ свое заведѣваніе Телеграфное управленіе. — И. М. Толстой имѣетъ слѣдующіе русскіе и иностранные ордена: св. Александра Невскаго съ алмазами, Блага Ора, св. Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст., австрійскаго — Желѣзной Короны 1-й ст.; прусскихъ: Краснаго Ора 1-й ст. и св. Иоанна Иерусалимскаго, виртембергскихъ: Фридриха 1-й ст. и Короны командорскаго креста, саксонскаго — Альбрехта большаго креста, гессенъ-дармштатскихъ: Филиппа Великодушнаго 1-й ст. и Людвига 1-го класса командорскаго креста, шведскихъ: Полярной звѣзды съ бриллиантами и Полярной звѣзды большаго креста, нидерландскаго — Лѣва, ганноверскаго — Гвельфовъ, датскаго — Данеброга 1-й ст., баденскаго — Церингенскаго Лѣва 1-й ст., французскаго — Легиона 2-й ст. со звѣздой, испанскаго — Изабеллы католической 1-й ст., греческаго — Спасителя 1-й ст., турецкаго — Меджидіе 1-й ст., неаполитанскаго — св. Януарія, португальскаго — Христа большаго креста, ольденбургскаго — Петра Фридриха Людовика. Кромѣ того, онъ имѣетъ портреты Шаха персидскаго и медали: за турецкую войну 1828—1829 г. и въ память войны 1853—1856 г. — Съ 1828 года, служебная дѣятельность И. М. Толстаго, избравшаго себя съ юныхъ лѣтъ дипломатическую карьеру, переходитъ въ широкую область международныя сношеній и подготавливаетъ его къ высшимъ государственнымъ занятіямъ. Принимая почти постоянно, до 1861 года, участіе въ дѣлахъ касающихся въ высшихъ интересахъ нашего отечества и будучи съ 1856 года Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Иванъ Матвѣевичъ, какъ Сенаторъ и членъ Государственнаго Совѣта дѣтельно занимался обсужденіемъ внутреннихъ современныхъ вопросовъ, возбужденныхъ послѣдними преобразованіями всего нашего государственнаго устройства. Выника въ общественныя потребности, слѣдя за постояннымъ быстрымъ ихъ развитіемъ, точно въ вступленіи своемъ въ управленіе почтовой администраціи въ Имперіи, И. М. Толстой приступилъ къ различнымъ преобразованіямъ, которыя значительно облегчили постоянныя отношенія публики къ почтовому управленію, имѣющему непосредственное вліяніе на наше государственное хозяйство. — Пониженіе платы за пересылку книгъ, введеніе почтовыхъ марокъ для заграничной корреспонденціи, ушеніе передвиженія почты, основанное на экономическихъ нуждахъ различныхъ мѣстностей, и многія другія мѣры, приведенныя въ исполненіе въ послѣднее время, свидѣтельствуютъ о горячемъ желаніи И. М. Толстаго оставить небезслѣднымъ просвѣщенное участіе свое въ такой отрасли государственнаго управленія, которая тѣсно связана съ нравственною и экономическою жизнью нашей страны. — *Единство чина* двухъ администрацій — почтовой и телеграфной — вызвало давно необходимость ихъ соединенія, а потому Высочайшимъ указомъ 17 декабря прошедшаго 1864 года телеграфное управленіе передано въ заведѣваніе Главнначальствующаго надъ Почтовымъ департаментомъ; указомъ же 15-го іюня 1865 года, соединенныя двѣ администраціи переименованы въ министерство съ присвоеніемъ главному начальнику оныхъ названія министра почтъ и телеграфовъ. Не смотря на усиленные занятія, по занимаемымъ уже имъ весьма важнымъ государственнымъ должностямъ, Иванъ Матвѣевичъ приступилъ къ возложенной на него довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА новой обязанности, съ тѣмъ горячимъ сочувствіемъ и

любовію, которыми постоянно отличалась вся его служебная дѣятельность.

МЕНШИКОВЪ, Князь Александръ Сергѣевичъ (правнукъ генералиссимуса Александра Даниловича, возведеннаго въ потомственное княжеское Россійской имперіи достоинство Петромъ Великимъ), Адмиралъ, Генераль-Адъютантъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Академіи Наукъ и другихъ ученыхъ обществъ, кавалеръ всѣхъ высшихъ орденовъ российскихъ, равно какъ и многихъ иностранныхъ, — родился 11 сентября 1787 года въ С. Петербургѣ, воспитывался въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, по окончаніи курса наукъ, вступилъ въ службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 3 апрѣля 1805 и въ томъ же году назначенъ былъ состоять при берлинской миссіи; въ слѣдующемъ 1806 году ноября 18-го, произведенъ въ Камеръ-юнкеры 5-го класса; въ 1807 году причисленъ къ лондонской миссіи, а въ 1809, оставивъ дипломатическое поприще, вступилъ въ службу военную Подпоручикомъ гвардейской артиллеріи; въ 1810 году находился въ походахъ и сраженіяхъ за Дунаемъ противъ турокъ и былъ въ этой кампаніи раненъ. Въ 1811 году, князь Александръ Сергѣевичъ пожалованъ въ званіе Флигель-Адъютанта, а въ 1812 переведенъ въ Преображенскій полкъ и назначенъ по части генеральнаго штаба дивизионнымъ квартирмейстеромъ 1-й гренадерской дивизіи, при которой находился во всѣхъ сраженіяхъ 1812 года, гдѣ участвовала эта дивизія. — Засимъ, въ кампаніи 1813—1814 годовъ состоялъ какъ Флигель-Адъютантъ при лицѣ Государя Императора и въ теченіе этого времени, за отличіе въ разныхъ дѣлахъ противъ французовъ, достигъ чина Полковника; въ послѣднее же сраженіе подъ Парижемъ былъ вторично раненъ. — Послѣ этого, при преобразованіи военнаго министерства въ 1816 году, князь Александръ Сергѣевичъ февраля 15-го назначенъ былъ Директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и въ томъ же году (августа 30) произведенъ въ Генераль-Маіоры, въ слѣдующемъ 1817 году октября 6-го пожалованъ въ Генераль-Адъютанты и съ 17 іюля 1818 года по 10 февраля 1819 года исправлялъ должность Генераль-Квартирмейстера, — въ 1823 году (ноября 6) причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ, а 24 ноября 1824 года по прошенію уволенъ въ отставку; засимъ вторично вступилъ въ службу Генераль-Маіоромъ 6 января 1826 года; въ томъ же году назначенъ посланникомъ въ Персію, гдѣ задержанъ былъ нѣкоторое время въ Эриванской крѣпости въ пѣну; по освободженіи же находился въ сраженіи противъ Персіянъ у Дженаля-Огу; въ томъ же году октября 1, пожалованъ вторично въ Генераль-Адъютанты. Засимъ, въ 1828 году марта 25, князь А. С. Меншиковъ переименованъ былъ въ Контръ-Адмирала, съ назначеніемъ исправлять должность начальника морскаго штаба Его Императорскаго Величества; 28 числа того же мѣсяца, назначенъ Членомъ комитета министровъ, а 20 іюня за покореніе крѣпости Анапы произведенъ въ Вице-Адмирала съ утвержденіемъ въ должности начальника морскаго штаба Его Императорскаго Величества. Послѣ этого важнаго дѣла, князь Александръ Сергѣевичъ, начальствуя сухопутными войсками при осадѣ неменѣе значительной крѣпости Варны, тяжело раненъ въ обѣ ноги ядромъ (9-го августа 1828), что вынудило его удалиться отъ театра войны. По садѣ Варны, въ память этого событія, князю Меншикову пожалована одна изъ пушекъ сей крѣпости,

при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 1 октября 1828. 17 марта 1830 года, онъ назначенъ былъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а 1 декабря 1831 года — Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ (въ каковомъ званіи состоялъ до 1835 года), 6 декабря 1833 года онъ произведенъ въ Адмиралы; а 6 декабря 1836 года наименованъ шефомъ Старо-Ингерманландскаго пѣхотнаго полка. — Переходимъ теперь къ ближайшему времени дѣятельности князя Александра Сергѣевича: Въ 1853 году февраля 16 (28), князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь и, возвратясь оттуда 11/23 мая въ Одессу, получилъ начальство надъ войсками въ Крыму расположенными, а 30 сентября 1854 года назначенъ былъ Высочайшимъ приказомъ Главнокомандующимъ военными сухопутными и морскими силами въ Крыму; 23 февраля 1855 года уволенъ отъ этого званія и управленія морскимъ министерствомъ, уже состоявшемъ въ заведеніи Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала; а 9 декабря того же года назначенъ Высочайшимъ же приказомъ Кронштадтскимъ Генералъ-Губернаторомъ, совсѣмъ правами и властью Главнокомандующаго въ военное время. Съ заключеніемъ мира, должность сія, учрежденная по военнымъ обстоятельствамъ, упразднена и князь Меншиковъ возвратился къ служебнымъ обязанностямъ носимыхъ званій.

АДЛЕРБЕРГЪ I, Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ, Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Удѣловъ, Канцлеръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ и ЦАРСКИХЪ орденовъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Членъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ, Комитетовъ: Гг. Министровъ и Сибирскаго, Шефъ Смоленскаго имени его полка и 5-й имени его роты Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, числящійся въ ротѣ Дворцовыхъ гренадеръ, — родился въ 1792 году; воспитывался въ Нахскомъ корпусѣ. Произведенный въ офицеры въ 1811 году, участвовалъ во время отечественной войны въ сраженіяхъ: при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоарославѣ и Красномъ; въ 1813 году — при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, а въ 1814 году — при Бриенѣ, Арсенѣ и Парижѣ. Въ 1817 году, назначенъ Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу, и съ того времени находился при Его Высочествѣ безотлучно, сопутствуя ему въ путешествіяхъ по Россіи и загранично, и исполняя возлагаемыя на него разнаго рода занятія и порученія. Въ бытность свою при Великомъ Князѣ, 1820 года произведенъ въ Полковники, а при вступленіи на престолъ Императора Николая I-го, назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Величеству. — Въ мартѣ 1828 года повелѣно ему быть Директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества; 25-го июня того же года онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ оставленіемъ при прежней должности; а 29 сентября пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ. — Въ томъ же году находился онъ при Особѣ Императора въ турецкую войну, участвуя въ осадѣ Браилова, переходѣ арміи черезъ Дунай, осадѣ Шулау, осадѣ и взятіи Варны. — Въ маѣ 1832 года, онъ назначенъ начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества и Членомъ Военнаго Совѣта, съ соединеніемъ званія Товарища Военнаго Министра. — За отсутствіемъ начальника морскаго штаба Его Импера-

торскаго Величества въ 1833 и 1834 годахъ, графъ Адлербергъ докладывалъ Государю Императору всѣ дѣла по морскому управленію. 6 декабря 1833 года, онъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. — По случаю увольненія военнаго министра въ заграничные отпуска въ 1836 и 1847 г., управлялъ военнымъ министерствомъ, а въ мартѣ 1842 года назначенъ Главноуправляющимъ надъ почтовыми департаментами. — Въ управленіе его сѣятельства почтовая часть преобразована во всѣхъ отношеніяхъ: установлена однообразная удешевленная такса на письма, безъ различія разстояній, уменьшена страховая плата за пересылку денежной корреспонденціи и посылокъ; введены почтовые марки и сдѣланы многія другія улучшенія по почтовой части, способствовавшія къ облегченію почтовыхъ сообщеній. — Заслуги эти вели за собою Монаршія награжденія: — 40 октября 1843 года, онъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи; въ 1847 году пожалованъ графскимъ достоинствомъ; въ 1849 году полученъ орденъ св. Апостола Андрея первозваннаго; и по смерти князя П. М. Волконскаго, въ августѣ 1852 года назначенъ министромъ Императорскаго Двора. Въ 1856 году, подъ его главнымъ непосредственнымъ руководствомъ исполнены были всѣ распоряженія во время священнѣйшаго коронованія Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ. — По министерству Императорскаго Двора, введены новыя правила счетоводнаго и отчетнаго, имѣвшія прямымъ слѣдствіемъ значительное уменьшеніе расходовъ, не смотря на возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы. — Съ 1856 по 1861 г. графъ занималъ должность Командующаго Императорскою главною квартирою, отъ коей, согласно желанію, въ апрѣлѣ 1861 года уволенъ. — Нынѣ, подъ главнымъ начальствомъ графа В. Ѳ. Адлерберга состоятъ всѣ археологическія въ Россіи розысканія; онъ заведуетъ хозяйственною частью Академіи Художествъ, докладомъ по дѣламъ ея и московскаго художественнаго общества. — Кромѣ помнѣванныхъ должностей и званій, графъ Адлербергъ состоитъ Почетнымъ Членомъ Императорскихъ Академій: Наукъ и Медико-Хирургической, Императорскаго общества испытателей природы, Эстляндскаго литературнаго общества и Королевскаго Копенгагенскаго общества сѣверной древней литературы; Почетнымъ любителемъ Императорской Академіи Художествъ; дѣйствительнымъ Членомъ: Виленскаго музея древностей и Археологической коммисіи; Почетнымъ почителемъ и председателемъ комитета дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, учрежденнаго въ Петергофѣ въ память Императора Николая I.

БЕЗБОРОДНО, Святѣйшій князь Александръ Андреевичъ, Государственный Канцлеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Гофмейстеръ, Главный директоръ почтъ, Дѣйствительный Членъ Россійской Академіи и кавалеръ всѣхъ руссійскихъ орденовъ, — родился въ 1747 году, марта 14, въ городѣ Глуховѣ, черниговской губерніи. Отецъ его, Андрей Яковлевичъ — потомокъ русскаго дворянскаго дома, происходившаго отъ древней польской благородной фамиліи Ксенжичскихъ, удерживавшей это именованіе до войны 1648 года между Польшею и Россіею, служилъ малороссійскимъ генеральнымъ писаремъ и, въ царствованіе Императора Петра III, уволенъ былъ въ отставку съ чиномъ генеральнаго судьи. — Александръ Андреевичъ, окончивъ курсъ наукъ въ кіевской академіи, вступилъ въ службу въ 1765 году и въ чинѣ малороссійскаго бунчуковаго товарища управлялъ канцеляріею графа

Румянцова-Задунайского; а въ 1767 году былъ наименованъ Членомъ малороссійскаго генеральнаго суда. Засиѣлъ въ 1769 году, когда открылась война съ турками, служилъ попеременно въ полкахъ: малороссійскомъ, ижмѣнскомъ, лубенскомъ, миргородскомъ и компанейскомъ, а по назначеніи графа Румянцова главнокомандующимъ дѣйствующей арміею, находился при немъ, участвовалъ въ сраженіяхъ: при Ларгѣ, Кагулѣ, Силистріи и въ переговорахъ о мирѣ, за что марта 22, 1774 года, пожалованъ былъ въ Полковники кіевскаго малороссійскаго полка. Въ слѣдующемъ году, находясь по случаю торжественнаго Кучукъ-Кайнарджскаго мира въ Москвѣ и сдѣлавшись лично извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II, князь А. А. Безбородко опредѣленъ былъ сначала къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя, а потомъ сдѣланъ первымъ кабинетнымъ ея секретаремъ и въ короткое время приобрѣлъ своимъ свѣтлымъ умомъ и ревностнымъ исполненіемъ своей должности, такую довѣренность Государыни, что она поручала ему не только важнѣйшія, но и требовавшія величайшей тайны государственныя дѣла. — Съ этого времени собственно должно считать начало дѣятельности А. А. Безбородко на поприщѣ службы административной и дипломатической, доставившей ему истинно заслуженную историческую знаменитость и представляющую рѣдкій примѣръ быстрой возвышенія должностнаго человѣка: Безбородко, въ продолженіе не болѣе семи лѣтъ, изъ Полковниковъ, сдѣлался Тайнымъ Совѣтникомъ, графомъ, вице-канцлеромъ, гофмейстеромъ, кнѣзь ордена: св. Владиміра 1-й степени, св. Александра Невскаго и владѣлъ слѣшкомъ 11,000 душъ крестьянъ, полученныхъ отъ щедротъ великой Монархини. Неизлечимымъ почитаемъ исчислить здѣсь въ послѣдательномъ порядкѣ какъ эти, такъ и другія награды, которыя Безбородко получалъ за свои заслуги престолу и отечеству въ продолженіе многотрудной своей жизни: Въ 1-й день 1779 года Безбородко былъ произведенъ въ Бригадиры (по старшинству), а 5 мая того же года награжденъ, за турецкія и татарскія дѣла, 1400 душъ крестьянъ въ Бѣлорусіи; 24 ноября 1780 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры и, въ знакъ особеннаго благоволенія Императрицы, за поданный имъ меморіалъ по дѣламъ политическимъ, на которомъ съ того времени основана была дипломатическая система, продолжавшаяся до вступленія на престолъ Императора Александра I, причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ полномочнымъ для всѣхъ переговоровъ; 23 октября 1782 года, пожалованъ кавалеромъ св. Владиміра 1-й степени; 22 августа 1783, за труды въ приращеніи государственныхъ доходовъ, получилъ 2700 душъ въ Малороссіи; 2-го февраля 1784, за участіе въ присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамана и Кубани, пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ св. Александра Невскаго, назначенъ быть вторымъ въ министерствѣ (вице-канцлеромъ) и получилъ 3000 слѣшкомъ душъ крестьянъ въ Малороссіи; а въ 3 день декабря того же года — графское римской имперіи достоинство. Въ 1786 году, за труды по устроенію государственнаго заемнаго банка, награжденъ слѣшкомъ 4000 душъ въ Малороссіи, и званіемъ Гофмейстера; въ 1790 году, за содѣйствіе къ заключенію выгоднаго мира со шведами, произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники; въ слѣдующемъ году, за счастливое окончаніе переговоровъ, начатыхъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, съ турками — награжденъ орденомъ св. Андрея и 50,000 руб. серебромъ; въ 1793 году, во время торжества по случаю Яс-

скаго мира — похвальною грамотою, *масличною вѣнцою* для пошенія на шляхѣ и 5000 душъ въ Подольской губерніи; а въ 1795 году, пожалованъ — за умноженіе государственныхъ доходовъ, еще 50,000 рублей единовременно и 10,000 руб. въ пенсію по смерти. — Засиѣлъ, при восшествіи на престолъ Императора Павла, Безбородко возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости и занялъ мѣсто Государственнаго Канцлера, которое сохранилъ до самой кончины своей, посѣдовавшей въ С. Петербургѣ, какъ свидѣтельствуется о томъ надписи на надгробномъ его памятникѣ, въ Александровскомъ монастырѣ, 9 апрѣля, 1799 года. — Въ дополненіе къ этимъ бюграическимъ свѣдѣніямъ о военныхъ и гражданскихъ заслугахъ князя А. А. Безбородко, заимствованнымъ изъ оставшихся послѣ него дѣловыхъ бумагъ, необходимо сказать, что онъ не менѣе отличался между своими современниками и прекрасными душевными свойствами, благотворительностью, обширными познаніями, любезнымъ нравомъ, особенно замѣчательною памятью и находчивостію. Въ числѣ множества анекдотовъ насчетъ двухъ послѣднихъ способностей его, разсказываютъ, что однажды Екатерина приказала ему написать указъ по какому-то важному случаю и когда онъ, спустя нѣкоторое время, явился къ ней съ дѣлами для доклада, то Государыня спросила: исполнено ли ей приказаніе? Безбородко безъ замѣшательства вынулъ изъ портеля чистый листъ бумаги и, глядя на него, прочиталъ весь указъ безъ записки; Екатерина II, довольная изложеніемъ, потребовала бумагу къ подписанию и немало изумилась увидѣть, что на немъ ни строки не написано; но не прогнѣвалась, а похвалила Александра Андреевича за необыкновенный его даръ слова. — Въ молодыхъ лѣтахъ, пріятель Безбородко нѣдѣю, для испытанія памяти его, прибѣгали къ странному средству: они будили его среди ночи и спрашивали о времени разныхъ давнишнихъ происшествій и онъ въ просонкахъ отвѣчалъ имъ безъ ошибки. — Однажды зашелъ разговоръ о покойномъ офицерѣ, назначенномъ комендантомъ въ одну кавказскую крѣпость: Безбородко кетати тутъ-же перечислялъ всѣхъ комендантовъ бывшихъ въ этой крѣпости, называлъ ихъ по именамъ и сказалъ сколько лѣтъ каждый изъ нихъ находился въ должности. — Съ пышностію, свойственною двору Екатерины II и собственною склонностію къ удовольствіямъ, Безбородко соединялъ изысканнѣйшій вкусъ и имѣлъ превосходную картинную галерею, великолѣпный домъ его блисталъ богатствомъ, лѣстницы въ немъ устланы были азіатскими коврами, залы украшены произведеніями славнѣйшихъ живописцевъ и ваятелей; а роскошные балы и празднества его посѣщаемы были не только всею тогдашнею знатію, но и самой Императрицею. Говорятъ, что балъ данный имъ шведскому королю Густаву III, стоилъ не менѣе 50,000 рублей. — Князь Александръ Андреевичъ Безбородко никогда не былъ женатъ и потому все его огромное имущество перешло по наслѣдству къ брату его — Ильѣ Андреевичу, который, исполняя волю покойнаго, учредилъ въ Нѣжинѣ гимназію для дворянъ, наименованную, по волѣ Императора Александра I «Гимназіею высшихъ наукъ, князя Безбородко», впоследствии преобразованную въ Лицей, который и доселѣ существуетъ.

ЕРМОЛОВЪ, Алексѣй Петровичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Сенаторъ и Кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1 степени, св. Георгія 2 класса и св. Апостола Андрея Первозваннаго, — родился въ 1772 году

и по обычаю того времени, на 11 году своего возраста, какъ происходящій изъ дворянъ, зачисленъ былъ уже въ службу капитанармусомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ; на слѣдующій годъ (28 сентября 1788 года), произведенъ въ сержанты, а чрезъ три года (1 января 1791 года), перейдя капитаномъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, поступилъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ генералъ-поручика Самойлова; затѣмъ, выдержавъ съ особыми отличіями экзаменъ, былъ переведенъ во 2-й бомбардирскій баталіонъ. Настоящая же боевая дѣятельность Ермолова начинается съ поступления его въ дѣйствующую армію, находившуюся, подъ начальствомъ Суворова въ 1794 году — въ Польшѣ. Здѣсь, 24 октября этого года, Ермоловъ въ первый разъ отличался при штурмѣ Праги — предмѣстія Варшавы, командуя особою батареею и, по назначенію самого Суворова, на 17 году отъ роду, получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. — Въ 1796 году онъ участвовалъ въ персидскомъ походѣ, командовалъ брешъ-батареей при осадѣ Дербента и награжденъ былъ орденомъ св. Владимира 4 степени; а два года спустя, въ чинѣ подполковника, получилъ отставку. Но, по вошествованіи на престолъ Императора Александра I, снова вступилъ въ службу, сперва въ 8-й артиллерійскій полкъ, а потомъ въ конно-артиллерійскій баталіонъ (9 іюня 1801 года). Въ 1805 году, Ермоловъ, командуя одною изъ ротъ этого баталіона, находился съ нею въ аррьергардѣ князя Багратиона, при знаменитомъ отступленіи Кутузова отъ Инны; подъ Амштеттеномъ и Кремсомъ, а въ сраженіи подъ Аустерлицемъ дѣйствовалъ изъ своихъ орудій до послѣдней возможности и награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 степени. Съ этого времени онъ пользовался особымъ расположеніемъ къ нему Кутузова и Багратиона и, вслѣдствіе похвальныхъ отзывовъ объ немъ послѣднѣго Великому Князю Константину Павловичу, сдѣлался извѣстенъ самому Государю. — Въ кампанію 1806 года, онъ, въ чинѣ уже полковника, командуя 7-ю артиллерійскою бригадою, былъ назначенъ, по настоянію князя Багратиона, начальникомъ артиллеріи въ авангардъ и въ этомъ походѣ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Бомыни, за которое получилъ золотую шапку съ надписью: «за храбрость», при Липштадтѣ, Марунгенѣ, Варлактѣ, Вольсдорфѣ, Ландсбергѣ и, наконецъ, въ битвѣ подъ Фридаландомъ. Въ 1808 году, А. П. Ермоловъ произведенъ былъ, по ходатайству графа Аракчеева, въ генералъ-майора и оставленъ, по прежнему, командиромъ 7-й артиллерійской бригады, съ назначеніемъ инспекторомъ конно-артиллерійскихъ ротъ: 7, 8, 11, 12, 13 и 22 бригады; а въ 1811 году, назначенъ вмѣстѣ и командиромъ одной изъ гвардейскихъ бригадъ — (Измайловскаго и Литовскаго полковъ). Это послѣднее назначеніе казалось Ермолову несоответственнымъ его характеру; а потому онъ и просилъ о перемѣнѣ мѣста. Но Императоръ Александръ, отказавъ ему въ этой просьбѣ, приказалъ военному министру Барклаю-де-Толли объявить ему, что: «впредь всѣ назначенія онъ будетъ давать ему Самъ и если иногда они будутъ несходны съ его желаніемъ, то тѣмъ не менѣе всегда будутъ согласоваться съ пользою службы». Послѣ этого, въ началѣ іюня 1812 года, Ермоловъ, во время пребыванія Императора Александра I въ Дриссѣ, былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й западной арміи и такимъ образомъ на 35-мъ году своей жизни въ чинѣ генералъ-майора, былъ уже вторымъ лицомъ въ стотысячномъ войскѣ; при чемъ, согласно желанію Государя прямо отъ себя присылалъ Ему донесенія о состояніи

арміи и, вообще, о всѣхъ военныхъ обстоятельствахъ. Находясь въ этой должности, онъ принималъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ при Витебскѣ, Смоленскѣ и Заболотѣ (Лублинѣ) и за отличіе въ послѣднемъ пожалованъ (31 октября) въ генералъ-лейтенанты. По назначеніи же главнокомандующимъ всѣми дѣйствующими войсками князя Кутузова, Ермоловъ, хотя и не пользовался уже прежнею его довѣренностью, тѣмъ не менѣе принималъ участіе во всѣхъ тогдашнихъ дѣйствіяхъ: въ сраженіи при Бородинѣ, онъ съ горстію войскъ удержалъ непріятеля, овладѣвшаго батареею Раевского, съ намѣреніемъ прогнать нашъ центръ, и отнялъ у него обратно 18 орудій, ее составившихъ. Въ этомъ дѣлѣ Ермоловъ тяжело былъ раненъ, и за свой подвигъ получилъ орденъ св. Анны 1 степени. — На военномъ совѣтѣ въ Филахъ, гдѣ рѣшалась участь Москвы, онъ, сознавая необходимость отступленія, предложеннаго Барклаемъ-де-Толли, подавъ голосъ въ защиту первопрестольной столицы. Засимъ участвовалъ въ дѣлахъ при Тарутинѣ и подъ Малоярославцемъ, гдѣ распоряжалъ боемъ въ городѣ и, вмѣстѣ съ генераломъ Дохтуровымъ, нѣсколько часовъ удерживалъ превосходящаго числомъ непріятеля, до прибытія Коновницына съ корпусомъ Раевского. За это дѣло онъ пожалованъ былъ орденомъ св. Владимира 2 степени. — Во время же преслѣдованія непріятеля, на обратномъ пути его изъ Россіи, Ермоловъ находился въ авангардѣ генерала Милорадовича, подъ Вязмою и Краснымъ, при Березинѣ и даѣе. Въ кампанію слѣдующаго (1813) года, онъ находился въ сраженіи при Люцинѣ, въ званіи начальника артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій, а подъ Бауценомъ командовалъ отрядомъ оставленнымъ на полѣ боя, при отступленіи войскъ центра и лѣваго крыла. На слѣдующій день послѣ этого послѣдняго дѣла, находясь въ аррьергардѣ, четыре раза останавливалъ непріятеля на пути къ Рейхенбаху. — Послѣ перемирія, въ этомъ году Ермоловъ содѣйствовалъ успешному движенію нашему отъ Пирны въ Богемію и по принятіи начальства надъ всѣмъ отрядомъ тяжело раненаго графа Остермана-Толстаго, въ славномъ бою подъ Кульмомъ, въ которомъ остался побѣдителемъ, получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, онъ командовалъ всею гвардейскою пѣхотою; а въ 1814 году при взятіи Парижа, за отличіе награжденъ орденомъ св. Георгія 2 класса. — Въ 1816 году, Ермоловъ назначенъ былъ командиромъ Отдѣльнаго Грузинскаго (впослѣдствіи Кавказскаго) корпуса, а на слѣдующій годъ наименованъ чрезвычайнымъ посломъ въ Персію и, за успешное исполненіе возложеннаго на него порученія, произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. — Съ 1817 года по 1827 годъ Ермоловъ особенно ознаменовалъ себя своею дѣятельностію на Кавказѣ и значительно укрѣпилъ русское могущество въ этомъ краѣ. Къ главнѣйшимъ подвигамъ его въ этотъ періодъ времени принадлежатъ: основаніе, въ 1818 году, крѣпости Грозной на р. Сунжѣ, положившее конецъ набѣгамъ чеченцевъ; въ слѣдующемъ году построеніе крѣпости Внезапной, которая послужила къ покоренію окрестностей страны; разбитіе шеститысячнаго скопища подъ предводительствомъ Аварскаго хана и покореніе всей Акушской области. Въ 1820 году Ермоловъ былъ усиренъ возмущенія въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, и перенесена часть линіи съ Терека на Сунжу; при селеніи «Исти-су» сооружено укрѣпленіе «Неотступный Станъ», на Сунжѣ вырубленъ обширный дѣсъ и отъ «Неотступнаго Стана» проведена дорога черезъ рѣки: Гудермесъ и Сунжу. Въ 1821

году, построена крѣпость «Бурная», а въ 1822 году, для усмиренія Кабарды, устроена новая линія, у подошвы «Черныхъ горъ» отъ «Владикавказа» до верховья Кубани и воздвигнуты укрѣпленія на рѣкахъ: Урухѣ, Налчикѣ и Баксанѣ. Кромѣ того, Кавказъ обязанъ Ермолову: развитіемъ шелководства, винодѣлія, лучшимъ устройствомъ Тифлиса и вообще стараніемъ своимъ къ приведенію вѣрнннаго ему края въ цвѣтущее состояние. Въ 1826 году, Ермоловъ оставилъ поприще военной своей дѣятельности на Кавказѣ и съ этого времени не принималъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ до послѣдней отечественной войны, въ которую избранъ былъ московскимъ дворянствомъ въ начальники тамошняго ополченія. Къ общему сожалѣнію однако же Ермоловъ недолго оставался въ этомъ званіи: 11 апрѣля 1861 года, онъ скончался въ Москвѣ, на восьмидесяти девятихъ году своей жизни, оставивъ по себѣ завѣщаніе вполне обрисовывающее характеръ этого знаменитаго ученика полководцевъ Суворовскаго времени: «Завѣщаю похоронить меня какъ можно проще. Пропу сдѣлать для меня гробъ простой деревянный, по образцу солдатскаго, выкрашенный желтою краскою. Пускай паннику надо мною отслужитъ одинъ священникъ. Не хотѣлъ бы я ни военныхъ почестей, ни несенія за мною орденовъ; но какъ это независитъ отъ меня, то предоставляю на этотъ счетъ распорядитъ кому сѣдуетъ. Желаю, чтобы меня похоронили въ Ораѣ, возлѣ моей матери и сестры; свезти меня туда на простыняхъ дрогахъ, безъ бадахиана, на парѣ лошадей; за мною поѣдутъ дѣти; да Николай мой (служитель, находившійся при А. П. Ермоловѣ болѣе 30 лѣтъ); а чрезъ Москву, вѣроятно, неоткажутся стащить меня старые товарищи.» На 9-й день по кончинѣ А. П. Ермолова, была отслужена по негдѣ панника въ казармахъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, которую онъ нѣкогда командовалъ, при чемъ присутствовали всѣ находившіеся на службѣ въ С. Петербургѣ артиллеристы и многіе изъ оставшихъ, служившихъ подъ его начальствомъ.—Въ мнѣніи 1861 году напечатаны *Записки* Алексѣя Петровича Ермолова, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи войны 1812 года, и «приложенія къ этимъ запискамъ» *Москва 1864 года*», заключающія въ себѣ подробнѣйшія свѣдѣнія о достоинствахъ этого отечественнаго дѣятеля нашего, нежели какъ мы могли представить въ краткомъ біографическомъ очеркѣ намѣмъ.

КУТНЕВИЧЪ, Василій Іоанновичъ, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ, почетный членъ духовныхъ академій: Петербургской, Московской и Казанской,—сынъ протоіерея, родился 7 апрѣля, 1787 года, въ Могилевской губерніи, Чаусовскаго уѣзда, въ селѣ Гладковѣ и, получивъ первоначальное образованіе въ могилевской семинаріи, отправленъ былъ въ 1804 году, въ с.-петербургскую Александровскую академию, по окончаніи здѣсь элементарнаго курса богословія, философіи, календаріи, чистой математики, медицины, естественной исторіи, языковъ: греческаго, еврейскаго и французскаго, опредѣленъ былъ въ 1808 году, сентября 25, въ означенную семинарію учителемъ философіи и французскаго языка; а въ слѣдующемъ году, января 1 поступилъ въ вновь учрежденную с.-петербургскую духовную академию и кончивъ въ ней высшій курсъ наукъ богословскихъ, философіи, словесности, математики, и языковъ: греческаго, нѣмецкаго и французскаго,

получилъ въ 1814 году степень магистра, и поступилъ въ московскую духовную академию бакалавромъ физико-математическихъ наукъ, а въ 1815 году исправлялъ въ ней нѣкоторое время должность бакалавра и нѣмецкаго языка. Августа 25 того же года удостоенъ Коммисією духовныхъ училищъ званія профессора математики. За снѣтъ, въ 1818 году, іюня 17 Василій Іоанновичъ посвященъ былъ въ діакона, а 21 дня того же мѣсяца возведенъ въ санъ священника; въ августѣ 4 наименованъ, за особенную ревность къ образованію юношества, протоіереемъ московскаго кафедральнаго Архангельскаго собора и профессоромъ философіи въ московской духовной академіи.—Въ одно время съ исполненіемъ всѣхъ этихъ обязанностей, Василій Іоанновичъ съ 13 декабря 1817 по 21 октября 1824 года присутствовалъ въ Правленіи Академіи, въ Конференціи ея и въ Ценсурномъ Комитетѣ по духовной части. Въ слѣдующемъ же 1825 году получилъ должность благочиннаго ружныхъ церквей въ Кремлѣ и вскорѣ за тѣмъ 1 января 1826 года награжденъ былъ, въ возданіе ревностнаго служенія своего въ московской духовной академіи, орденомъ св. Анны 3 степени. Эта награда была первая, которую Кутневичъ получилъ за гражданскія свои заслуги, за служеніе же по духовному вѣдомству онъ былъ не разъ награждаемъ еще прежде этого времени, соотвѣстственными должностямъ его отличіямъ: камиллавою, палицею, единовременнымъ окладомъ профессорскаго жалованья и проч. Ичислять всѣ награды, полученныя этимъ дѣятельнымъ во всѣхъ отношеніяхъ для блага обществннаго пастыремъ, мы, согласно программѣ нашей, однако же не будемъ и укажемъ только на тѣ изъ нихъ, которыя онъ получалъ во время занятія высшихъ должностей: въ 1846 году, апрѣля 5, В. І. Кутневичъ, въ ознаменованіе долговременнаго и полезнаго служенія Церкви, сопровождаемаго просвѣщенною опаностію и особыми трудами по должности присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 1 степени; въ 1849 году апрѣля 3 утвержденъ Членомъ Синода и возведенъ въ санъ протопресвитера; въ 1856 году, августа 26, за труды по званію Члена Святѣйшаго Синода и по управленію вѣренными ему церквями и духовенствомъ арміи и флотовъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 степени большаго креста, и, наконецъ, въ 1864 году, апрѣля 19, орденомъ св. Александра Невскаго. — Скончался въ С. Петербургѣ 26 апрѣля 1865 года.

ЛАНСКОЙ, Графъ СЕРГІЙ Степановичъ, род. 23 декабря 1787 года. Воспитаніе получалъ въ домѣ родителей и въ 1800 году поступилъ на службу въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1808 году, уже въ званіи Камеръ-юнкера 5-го класса, отправленъ въ Финляндію къ главнокомандующему графу Буксгевдену по особымъ порученіямъ по дипломатической части и въ это время былъ при занятіи Финляндіи Русскими войсками и при осадѣ Свеаборга. Въ слѣдующемъ году, онъ былъ перемѣщенъ за Оберъ-Прокурорскій столъ по первому департаменту Правительствующаго Сената, гдѣ находился до перехода въ 1815 году въ департаментъ государственныхъ имуществъ министерства финансовъ, а чрезъ два года назначенъ директоромъ государственной коммисіи погашенія долговъ. Состоя въ этой должности, уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, онъ неоднократно исправлялъ должность управляющаго коммисією. Въ 1824 году, онъ оставилъ

службу въ комиссіи и чрезъ два года поступилъ судьей въ московскій Совѣстный судъ, гдѣ прослужилъ два трехлѣтія. Въ 1830 году ему поручено было исправленіе должности кромостр-скаго гражданскаго губернатора; въ 1832 году назначенъ губернаторомъ во Владиміръ, а въ 1834 году, въ чинѣ тайнаго совѣтника ему Всендлостивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ 1839 году назначенъ Почетнымъ Опекуномъ съ порученіемъ управлять Гатчинскимъ воспитательнымъ домомъ, въ 1840 году—членомъ особой Комиссіи объ устройствѣ Александровской мануфактуры и въ 1842 году—членомъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ. Независимо отъ этихъ обязанностей, въ 1842 году, онъ назначенъ въ особое присутствие Сената для рассмотрѣнія проекта откупныхъ условій на четырехлѣтіе 1843—1847 года и производства самихъ торговъ и председателемъ временнаго Комитета для изысканія источниковъ къ устройству въ С. Петербургѣ мостовой по новому способу. Въ 1844 году, по случаю болѣзни дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лавинскаго, ему поручено управленіе с.-петербургскою сохранною казною и сберегательною при ней кассою. Въ слѣдующемъ году на него возложены обязанности члена Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, а въ 1846 году—члена Комитета главнаго управленія Императорской Александровской мануфактуры и члена Комитета для изысканія способовъ къ приведенію въ исполненіе предположенія о выдачѣ помѣщикамъ ссудъ подъ залогъ хлѣба и составленія правилъ для обезпеченія этихъ ссудъ. На слѣдующій годъ назначенъ членомъ Комитета для начертанія проекта о преобразованіи мужскихъ сиротскихъ институтовъ обоимъ воспитательнымъ домовъ въ разсѣдникъ гражданской службы. Въ 1848 году утвержденъ въ званіи управляющаго с.-петербургскою сохранною казною и сберегательною кассою и кромѣ того назначенъ вице-президентомъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и Комитета для разсѣдникъ и разбора нищихъ, при чемъ на него возлагаемо было исправленіе обязанностей председателя этого Общества вскаій разъ во время отсутствія председателя изъ Петербурга. Въ 1849 году поручено, на время отсутствія почетнаго опекуна графа Вильгорскаго, управленіе хозяйственнымъ и деревенскимъ управленіями с.-петербургскаго воспитательнаго дома, училищемъ глухо-нѣмыхъ и родовспомогательнымъ заведеніемъ; затѣмъ, по случаю отъѣзда другаго почетнаго опекуна, графа Кушелева-Безбородко, онъ принялъ въ свое управленіе вдовій домъ, Маріинское межевое училище и соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній, а по случаю увольненія въ отпускъ почетнаго опекуна Шереметева, и заведываніе ссудною казною, что было неоднократно возлагаемо на него и въ послѣдующіе годы. Въ 1850 году назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ съ сохраненіемъ должности по Опекунскому Совѣту, а въ послѣдствіи и по департаменту экономіи; въ слѣдующемъ же году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ, на время отсутствія тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ графа Перовскаго, управляющимъ этимъ министерствомъ. Въ 1852 году ему повелѣно было присутствовать въ Комитетѣ для обсужденія предположеній о принятіи мѣръ къ сокращенію приноса грудныхъ дѣтей въ воспитательные дома, и, кромѣ того, ему ввѣрено заведываніе хозяйственною частію училища св. Екатерины и обществомъ воспитанія благородныхъ дѣвицъ и управленіе Маріинскою больницею. Въ 1854 году, во время от-

сутствія Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, онъ председательствовалъ въ с.-петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, а въ слѣдующемъ году присутствовалъ въ особомъ Комитетѣ для обсужденія различныхъ предположеній, касавшихся Опекунскаго Совѣта. Неутомимая дѣятельность Сергія Степановича по Опекунскому Совѣту постоянно обращала на себя Монаршее вниманіе. Награды орденами и частныя изъясненія Высочайшаго брускаго служебнаго доказательствомъ пользы, принесенной имъ на этомъ поприщѣ. Въ 1855 году, онъ былъ призванъ къ обширнѣйшей дѣятельности—къ управленію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, при чемъ оставленъ былъ въ званіи сенатора и почетнаго опекуна с. петербургскаго Опекунскаго Совѣта и назначенъ президентомъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и членомъ Комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Онъ принялъ министерство въ такую эпоху, когда передъ нимъ открылась одна изъ труднѣйшихъ государственныхъ задачъ нашего времени,— главное участіе въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Здѣсь онъ явился усерднымъ дѣятелемъ, и несмотря на преклонныя лѣта, на возникшія предъ нимъ громадныя препятствія, онъ неуклонно шелъ по пути, указанному ему Государемъ. Съ самаго начала дѣла, онъ ниразу не измѣнилъ своихъ убѣжденій, которыя заявлялъ откровенно, свято охраняя ненарушимость обнародованныхъ началъ. Ему посчастливилось дожить до той минуты, когда великая мысль Императора осуществилась и стала закономъ. Исполнивъ эту громадную задачу, Сергій Степановичъ, имѣвшій уже орденъ св. Андрея Первозваннаго и получивши титулъ графа, намѣлъ необходимымъ отдохнуть отъ своей болѣе чѣмъ полувѣковой дѣятельности на пользу Россіи. Но недолго дано ему было наслаждаться покоемъ. Лѣтомъ и осенью 1861 года онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ заграницею и возвратился нѣсколько укрѣпленный въ силахъ; но въ январѣ 1862 года занемогъ простудою, обратившеюся въ катарръ и заключившеюся параличемъ въ легкихъ. Онъ скончался 29 января 1862 года.

ВОРОНЦОВЪ, Михаилъ Семеновичъ, Святѣйшій Князь, Генералъ-Фельдмаршалъ, Намѣстникъ Кавказскій, Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ, кавалеръ всѣхъ высшихъ русскіихъ орденовъ и иностранныхъ: французскаго св. Людовика, англійскаго Бани, ганноверскаго—Гвельфовъ, шведскихъ Серафима и Меча, прусскаго Чернаго и Краснаго Орла, сардинскаго Маврикія, турецкаго Нишанъ-Иттигара и персидскаго Льва и Солнца, родился въ Лондонѣ 18 мая 1782 года и, на основаніи существовавшихъ узаконеній, едва достигнувъ четырехъ-лѣтняго возраста, записанъ былъ опежемъ своимъ графомъ Семеномъ Романовичемъ, занимавшимъ въ то время должность чрезвычайнаго посланника при Великобританскомъ дворѣ,— въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, бомбардиръ-караулкомъ; въ 1786 году произведенъ въ Прапорщики, а въ 1798 пожалованъ въ Дѣйствительные Камергеры и могъ бы, въ самое короткое время, благодаря своему знатому происхожденію, богатству и связямъ, легко достигнуть еще высшихъ степеней, но не желая пользоваться случайными преимуществами просилъ, какъ милости, о дозволеніи ему вступить въ военную службу, вслѣдствіе чего былъ принятъ 2 октября 1801 года, Поручникомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи и въ 1803 году, нежелая

оставаться бездѣйственнымъ въ Петербургѣ, откомандированъ былъ въ Грузію къ главнокомандовавшему русскими войсками, князю Циціанову, участвовалъ здѣсь въ блокадѣ крѣпости Ганджи, взятій приступомъ ея форштадта и въ сраженіи противъ Легиона на Алазани; въ слѣдующемъ 1804 году, въ январѣ мѣсяцѣ, находился въ дѣлахъ при «Беймать» (1-го января), Кахетани (13 января), Джарамъ (15 января); въ мартѣ былъ въ походѣ въ Ширетію, а въ маѣ съ княземъ Циціановымъ дѣйствовалъ противъ Эривани и принималъ участіе въ сраженіяхъ подъ Эчмиадзинскимъ монастыремъ (20 іюня), въ уничтоженіи лагеря Абасъ-Мирзы (30 іюня), въ битвѣ противъ самого Шаха (15 іюля) и въ другихъ дѣлахъ. Въ 1805 году, графъ М. С. Воронцовъ (мы говоримъ графъ, потому что княжеское достоинство онъ получалъ, какъ увидимъ ниже, только въ послѣдствіи) былъ въ экспедиціи противъ Осетинъ; а въ сентябрѣ съ десантными войсками, подъ командою генералъ-лейтенанта графа Толстата, въ должности Бригадъ-Маіора, доходилъ на судахъ до шведской Помераніи; оттуда перешелъ съ войсками сухимъ путемъ въ ганноверскія владѣнія и участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Гамель. Послѣ этого, въ ноябрѣ 1806 года графъ Воронцовъ былъ посланъ къ королю прусскому въ Грауденцъ и находился при немъ до отступленія его въ Остерроде; затѣмъ, командированъ былъ въ армію генерала Бенингсена и находился въ дѣлахъ противъ французовъ: 29 ноября подъ Молданоу, а 14 декабря въ генеральномъ сраженіи подъ Путускомъ, за которое, имѣя уже орденъ св. Георгія 4-го класса, заслуженный въ время персидской кампаніи, — произведенъ былъ въ Полковники (12 января 1807 года). Въ 1807 году, по прибытіи гвардіи въ эту армію графъ Воронцовъ явился въ Преображенскій полкъ и, командуя 1-мъ баталіономъ, участвовалъ въ генеральномъ сраженіи 24 и 25 мая подъ Гутштадтомъ, 29 въ генеральномъ же сраженіи подъ Гейльсбергомъ и 2 іюня подъ Фридамондомъ. — Въ 1809—1811 годахъ онъ, находясь подъ главнымъ начальствомъ князя Багратиона въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Засса, дѣйствовалъ за Дунаемъ, командуя сначала Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ, а потомъ особымъ отрядомъ и отличился при штурмѣ Базарджика (22 мая 1810 года), подъ Батинымъ (25 августа) и Рущукъ (25 іюня 1811 года). Въ достопамятную отечественную войну нашу съ Наполеономъ въ 1812 году, графъ Воронцовъ назначенъ былъ командиромъ сводной гренадерской дивизіи; находился съ нею при отступленіи нашей арміи, въ арріергардѣ и въ сраженіяхъ подъ Романовымъ (2 іюля), Дашковымъ (11 іюля), Смоленскомъ (4-го августа) и Бородинымъ. Здѣсь, въ трехъ небольшихъ укрѣпленіяхъ передъ селомъ Семеновскимъ, онъ 26 августа этакановъ былъ пѣхотными корпусами: Даву, Нея, Жюно и тремя дивизіями Мората имѣвшими 130 орудій и выдержалъ столь упорный бой, что изъ 4000 человекъ, находившихся подъ его командою, черезъ нѣсколько часовъ осталось въ строю только 300 рядовыхъ и 3 офицера, самъ же онъ былъ тяжело раненъ въ лѣвую ногу и отвезенъ въ Москву. Здѣсь кстати почтаемъ привести одинъ изъ примѣровъ тѣхъ высокихъ чувствъ и великодушія грава, которыми онъ непереставалъ отличаться во всю свою жизнь: по прибытіи въ Москву въ собственный домъ свой и найдя тамъ множество подводъ, присланныхъ изъ его имѣнія, владимірской губерніи села Андреевскаго, для отвоза туда его коллекцій картинъ, бібліотекъ и разныхъ другихъ драгоценностей, графъ приказалъ оставить всѣ эти сокровища за добычу

непріятелю, а подводы обратить на подъемъ раненныхъ и поручивъ отвезти ихъ въ село Андреевское двумъ своимъ адъютантамъ, предоставивъ для поѣзженія тамъ генераловъ и офицеровъ, числомъ до 50, великолѣпный свой домъ, въ которомъ и самъ оставался до излеченія раны; нижнихъ же чиновъ приказалъ разбѣстить по квартирамъ села, продовольствовать и лечить на его счетъ и по мѣрѣ выздоровленія ихъ, формировалъ небольшие отряды и отправлялъ въ армію, снабжая какъ рядовыхъ, такъ и бѣдныхъ офицеровъ бѣльею, одеждою, деньгами и проч. Графъ Михаилъ Семеновичъ пробывъ здѣсь однакоже недолго и какъ скоро только почувствовалъ облегченіе отъ раны, поспѣшилъ въ армію. Въ началѣ января 1813 года, онъ командовалъ уже особымъ авангарднымъ отрядомъ: 7 числа имѣлъ дѣло подъ Бромбергъ, 29-го разбилъ польскій отрядъ у мѣстечка Рогозны и занялъ Познань. Въ послѣдующее же послѣ этого перемиріе онъ назначенъ былъ состоять въ арміи кронъ-принца шведскаго и команду авангардомъ участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Рудольфсдорфомъ (11 августа), Юстербокомъ (16), Шмиллендорфомъ (22), Виртебергомъ (24), Деневцемъ (25) и Лейпцигомъ (6 октября). Послѣ блокады Гамбурга, вошелъ съ отрядомъ своимъ во Францію, и въ сраженіяхъ подъ Роаномъ (22 и 23 февраля 1814 года) и Парижемъ (18 марта) командовалъ корпусомъ подъ Роаномъ, на удачно выбранной позиціи, въ продолженіе почти двухъ дней, съ небольшимъ 2000-мъ отрядомъ удерживалъ натискъ 50,000 французской арміи, находившейся подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, и только повинуясь вторичному приказанію отступить, оставилъ эту позицію не потерявъ ни одного изъ своихъ 24 орудій, несмотря на то, что они болѣею частью были подбиты. За это сраженіе графъ Воронцовъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 2 класса большаго креста. За сиемъ, по заключеніи мира и по вступленіи нашихъ войскъ въ Парижъ, онъ назначенъ былъ Начальникомъ 12-й дивизіи и состоялъ въ авангардномъ корпусѣ генерала Ермолова; а въ 1815 году, когда снова начались военныя дѣйствія, возвратился, командуя отдѣльнымъ корпусомъ, во Францію чрезъ Силезію, Богемію и Баварію и оставался тамъ до 1818 года. Въ это время онъ наименованъ былъ генералъ-адъютантомъ и пожалованъ орденомъ св. Владимира 1 степени. Въ 1820 году графъ Воронцовъ находился командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса; но скорѣ послѣ того выступилъ на поприще еще виднѣйшее. Въ 1823 году (7 мая), онъ назначенъ былъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и въ теченіе продолжительнаго управленія этимъ краемъ особенно много способствовалъ благосостоянію его разными заученіями въ административномъ отношеніи, по части сельскаго хозяйства, коммерціи и проч. Въ 1826 году (24-го мая) онъ назначенъ былъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а 30 октября того же года, за успѣсное окончаніе переговоровъ въ Акерманѣ съ уполномоченными Османскою порты, пожалованъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Въ 1828 году, Воронцовъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, осаждавшимъ Варну и вошелъ въ эту никогда еще не находившуюся въ непріятельскихъ рукахъ крѣпость, побѣдителемъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, онъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказскимъ, почему, оставивъ главное свое мѣстопробываніе — Одессу, переѣхалъ въ Тифлисъ и здѣсь, несмотря на преклонность своихъ лѣтъ, не разъ самъ участвовалъ въ бояхъ съ гор-

нами; такъ, въ 1845 году, онъ лично начальствовалъ экспедиціоннымъ отрядомъ, покорившимъ Андію и овладѣвшимъ Дарго, главнымъ мѣстопробываніемъ Шамилъ, а въ 1847 году командовалъ войсками въ Дагестанѣ, при штурмѣ Гергебля, при взятіи и уничтоженіи Салтъ и проч. За взятіе Дарго М. С. Воронцовъ пожалованъ былъ въ княжеское достоинство Россійской Имперіи; а въ 1852 году, за достохвалныя труды, съ пріятнымъ самоотверженіемъ на пользу престола и отечества понесенные, получилъ Высочайшій рескриптъ, которымъ удостоенъ былъ титула Свѣтлѣйшаго. Въ 1854 году князь Михаилъ Семеновичъ, по причинѣ крайне разстроеннаго здоровья, уволенъ былъ въ шестимѣсячный отпускъ, а 24 октября того же года и вовсе освобожденъ отъ должности: Главнокомандующаго Отдѣльными Кавказскимъ корпусомъ, Намѣстника Кавказскаго и Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ однакоже въ званіяхъ генералъ-адъютанта (съ 1815 г.) и Члена Государственнаго Совѣта (съ 1826 года). Лѣтомъ 1856 года Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, чувствуя совершенный упадокъ силъ, ѣздилъ, по совѣту медиковъ, черезъ Петербургъ за границу; но пребываніе его тамъ не принесло ему никакой пользы и въ августѣ мѣсяцѣ онъ возвратился въ Петербургъ съ еще болѣе ослабшими физическими силами; не смотря на это, онъ, пламенно желая присутствовать при совершеніи священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, посѣтилъ въ Москву и, по пріѣздѣ туда, снова заболѣлъ, слегъ въ постель, неузнавалъ окружавшихъ его и, томясь непривычнымъ положеніемъ бездѣйствія, приказывалъ переносить себя изъ одной комнаты въ другую; въ день Коронаціи (августа 26) нѣсколько оживился и, со слезами горячей признательности, благодарилъ Монарха за пожалованіе его въ этотъ день въ званіе генералъ-фельдмаршала. Оправившись нѣсколько, онъ торопился возвратиться въ свой любимый край—Одессу, гдѣ предполагалъ провести зиму; но дни его были уже сосчитаны и 6 ноября, этого великаго дѣлами своимъ сановника не стало. Покойникъ князь былъ однимъ изъ богатѣйшихъ русскихъ помѣщиковъ; обширныя благоустроенныя лѣнія его находятся въ разныхъ частяхъ нашего отечества; но лучшими по красотѣ мѣстоположенія, климату и хозяйственному устройству, по справедливости почитаются его дачи, или виллы, находящіяся на южномъ берегу Крыма, въ которыхъ онъ обыкновенно проводилъ свободное отъ службы время: Алупка, Массандра и Ай-Даниль, особенно славящіяся своимъ виноградіемъ, улучшенію и распространенію котораго край этотъ также долженъ ему.

ГРИНВАЛЬДЪ, Родіонъ Егоровичъ, Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта; родился 12 мая 1797 года въ г. Ревелѣ. Получивъ домашнее воспитаніе въ службу вступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ 10 марта 1813 года; произведенъ въ корнеты въ 1815 году декабря 18, нѣтъ 17 лѣтъ отъ роду. За тѣмъ въ томъ же полку продолжалъ свою службу до 20 августа 1831 года, тогда въ чинѣ полковника назначенъ былъ командиромъ Новгородскаго Кирасирскаго Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ службы Родіонъ Егоровичъ успѣлъ обратить на себя вниманіе начальства, какъ строгій и ревностный исполнитель своихъ

обязанностей. Справедливость и полная готовность къ труду, были постоянно отличительными чертами его характера. Все это удостоено было Высочайшаго вниманія, выраженнаго въ назначеніи въ 1827 году флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1831 году, когда открылась кампанія противъ польскихъ мятежниковъ, Родіонъ Егоровичъ въ продолженіи всего времени находился съ полкомъ въ дѣйствующемъ корпусѣ, принимая участіе въ штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій, взятіи Варшавы, въ преслѣдованіи остатковъ польской арміи за прусскую границу и наконецъ въ 1832 году возвратился съ полкомъ обратно въ Россію. Въ походѣ, въ виду непріятеля, Родіонъ Егоровичъ постоянно отличался самоотверженіемъ. Въ 1833 году, онъ произведенъ былъ въ Генералъ-Маіора и назначенъ командующимъ Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, а съ 1839 года командовалъ сначала 1-й гвардейской кирасирской бригадой, потомъ 2-й армейской кирасирской дивизіей и въ 1844 году, назначенъ командиромъ гвардейской кирасирской дивизіи, отъ командованія которой уволенъ по прошенію въ 1847 году съ назначеніемъ состоять по кавалеріи. Въ 1850 году получилъ званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, а въ 1853 году уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта былъ директоромъ Чесменской военной богадѣльни, откуда въ 1855 году назначенъ командиромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Глубокое знаніе корпуснаго командира хозяйственной части и вообще управленія войскомъ вскорѣ благотворно отразилось на состояніи всего корпуса. Особенное вниманіе Родіона Егоровича обращено было на то, чтобы солдаты ни въ чемъ не нуждались и этимъ вниманіемъ къ нижнимъ чинамъ онъ успѣлъ пріобрѣсти къ себѣ полную любовь и довѣріе всего корпуса, такъ что воспоминаніе о немъ навсегда сохранится въ кругу его бывшихъ подчиненныхъ, изъ которыхъ каждый выдѣлъ въ немъ прежде всего своего защитника. Строгій, но въ то же время справедливый, онъ былъ глубоко уважаемъ всѣми, имѣвшими къ нему какое либо отношеніе. Въ 1856 году Родіонъ Егоровичъ назначенъ былъ вице-предсѣдателемъ комисіи Высочайше учрежденной для изученія военной части, а въ 1858 году ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было преобразовать государственное коннозаводство на началахъ болѣе соответствующихъ потребностямъ современному и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ приказатъ составить особый комитетъ, въ которомъ былъ предсѣдателемъ Р. Е. Гринвальдъ въ чинѣ Генералъ-отъ-Кавалеріи; въ 1859 году назначенъ главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ. На этомъ новомъ поприщѣ, болѣе гражданской дѣятельности нежели военной, Р. Е. успѣлъ вполне выказать то глубокое знаніе дѣла, которымъ отличался всѣ его распоряженія по этому вѣдомству. 1 января 1864 года Р. Е. назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта и въ томъ же году предсѣдателемъ комитета острѣйшихъ дѣлъ. Въ теченіи долѣтней службы своей онъ получалъ слѣдующія знаки отличія: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 4 го класса за 25 лѣтъ, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й степени, св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и св. Станислава 1-й степени съ мечемъ; кромѣ того иностранныя: австрійскаго св. Леопольда 1-й степени, прусскаго Краснаго Орла 1-й степени брилліантами украшеннаго, св. Іоанна Іерусалимскаго, алмазами украшеннаго командоръ, дарштадтскаго Филиппа Великодушнаго 1-й степени, веймарскаго Сокола

большого креста, королевско-саксонского Альбрехта 1-й степени и саксен-альтенбургского эрнстинского дома 1-й степени кавалеръ, и медали: серебряную за взятие приступомъ г. Варшавы 1831 года и бронзовую на андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ и знаки отличія: польскій за военныя достоинства 3-й степени и за безпорочную службу XL лѣтъ. Не принадлежа къ дипломатическому корпусу, Р. Е. имѣлъ весьма частыя порученія отъ Императора Николая I-го и благополучно царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II къ иностраннымъ дворамъ, и преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоудно было выразить къ нимъ Свое особенное расположение или сочувствіе; такимъ образомъ онъ былъ посылаемъ къ дворамъ: Прусскому, Австрійскому, Саксонскому, въ Веймаръ и Виртембергъ, гдѣ постоянно пользовался благосклоннымъ пріемомъ королеванныхъ особъ.

РОКАСОВСКИЙ, Баронъ Платонъ Ивановичъ, Генералъ отъ Инженеріи, Финляндскій Генералъ-Губернаторъ и командующій войсками Финляндскаго Военнаго Округа; Членъ Государственнаго Совѣта и Комитета о раненыхъ; кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго, св. Владимира 1 степени съ мечами надъ орденомъ, Бѣлаго Орла, св. Анны 1 степени Императорскою короною украшеннаго съ мечами надъ орденомъ, св. Станислава 1 степени съ мечами надъ орденомъ, св. Георгія 4 степени за 25 лѣтъ; родился въ 1800 году; изъ дворянъ с. петербургской губерніи. Состоя воспитанникомъ въ институтѣ корпуса Путей Сообщенія, произведенъ въ Прапорщики 11 іюля 1812 года, а по окончаніи курса наукъ въ 1815 году, имя его внесено въ списки, какъ перваго воспитанника и онъ оставленъ при томъ же институтѣ въ званіи репетитора. Переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (что нынѣ Генеральный Штабъ) 3 іюля 1816 года, командированъ въ 1820 году на топографическую съемку окрестностей С. Петербурга и награжденъ за оказанные при семъ труды орденомъ св. Владимира 4 степени; въ 1827 же году назначенъ начальникомъ топографической съемки Гродненской губерніи. Командированъ въ 1828 году по 2-ю армию и находится по прибытіи къ оной въ мѣсяцъ 1829 года при главной квартирѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ при селѣ Кудевѣ и городахъ Ямболѣ, Сливно и при занятіи второстепеннаго Турецкой имперіи города Адрианополя. Командированъ къ исправленію должности Оберъ-Квартирмейстера 3 пѣхотнаго корпуса 6 сентября 1829 года. По Высочайшему повелѣнію командированъ 24 мая въ 1830 году въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, гдѣ подъ начальствомъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго, участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ непріятелемъ. Въ томъ же 1831 года назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Находился въ экспедиціи для усмиренія Табасаранскихъ, Баштинскихъ и Каракайдагскихъ мятежниковъ, въ походѣ въ Шамхальскихъ владѣніяхъ и бывшихъ тамъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ. Командовалъ отрядомъ войскъ собраннымъ въ Новыхъ Закаталахъ для усмиренія горцевъ; при движеніи къ Мухасскому ущелью съ 14 по 22 іюля 1832 года и въ бывшихъ при семъ перестрѣлкахъ. Назначенъ, 22 августа 1832 года, въ Императорскую Военную Академію для начальствованія надъ образуемыми въ оной офицерами. За отличіе

оказанное въ сраженіяхъ противъ горцевъ въ 1831 г. въ Дагестанѣ пожалованъ золотомъ шпагою съ надписью «за храбрость», а въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ имъ въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1832 году, всемилостивѣе пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й степени со звѣздой. Назначенъ 28 сентября 1833 года исправляющимъ должность Начальника штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, по находясь по 7 марта 1834 года по Высочайшему повелѣнію при Генеральномъ Штабѣ для поясненія нѣкоторыхъ вопросовъ о Россійской границѣ съ Азіатскою Турціею. Утвержденъ 5 января 1835 года начальникомъ штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса и произведенъ 21 августа 1836 года за отличіе по службѣ въ Генералъ-маіоры съ оставленіемъ при прежней должности. Управлялъ, по Высочайшему повелѣнію, за отсутствіемъ командира отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, военными со-савоими Оренбургскаго края, завѣдывалъ пограничными дѣлами и командовалъ корпусомъ въ разное время въ теченіе 1834—1842 годовъ. 2 марта 1843 года Всемилоствѣе назначенъ Управляющимъ Провіантскимъ департаментомъ и утвержденъ Генералъ-Провіантмейстеромъ военнаго министерства 10 октября 1843 года. За отличіе ревностную и полезную службу произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты 23 марта 1847 года и назначенъ въ 1848 году помощникомъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора, а 10 февраля 1854 года командующимъ всѣми войсками въ Финляндіи и исправляющимъ должность Финляндскаго Генералъ-Губернатора. По Высочайшемъ назначеніи въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года Членомъ Государственнаго Совѣта, Государь Императоръ, снисходя на изъявленное Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ желаніе о причисленіи рода генералъ-лейтенанта Рокасовскаго, къ Финляндскимъ, въ воспоминаніе уваженія, пріобрѣтеннаго имъ въ теченіе управленія дѣлами великаго княжества, Всемилоствѣе соизволилъ пожаловать генералъ-лейтенанту Рокасовскому съ дѣтьми и потомствомъ, Баронское въ Финляндіи достоинство. По Высочайшему повелѣнію назначенъ Членомъ Комитета для финляндскихъ дѣлъ 3 мая 1857 года; произведенъ за отличіе въ Генералы отъ Инженеріи 8 сентября 1859 года и назначенъ Высочайшимъ приказомъ и рескриптомъ отъ 8 ноября 1861 года Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ и командующимъ войсками тамъ расположенными, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ настоящихъ должностяхъ, баронъ Платонъ Ивановичъ Рокасовскій, удостоился получить лестные Высочайшіе рескрипты и Всемилоствѣишія награды.

БАРАНЦОВЪ, Александръ Алексѣевичъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ, Товарищъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго, Бѣлаго Орла, св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ, св. Владимира 2-й степени большого креста и 4-й степени съ бантомъ, св. Анны 1-й степени, св. Станислава той же степени и французскаго Почетнаго Легіона со звѣздой. Происходя изъ дворянъ Смоленской губерніи, родился въ 1810 году, воспитывался въ Артиллерійскомъ (что нынѣ Михайловскомъ) училищѣ, въ 1827 году произведенъ въ прапорщики, въ 1828 году за особые успѣхи въ наукахъ произведенъ въ подпоручики, а въ 1829 году переведенъ въ гвардейскую пѣхотную артиллерию съ назначеніемъ репетиторомъ артиллеріи въ офицерскихъ классахъ Ар-

тиллерійскаго училища; въ 1831 году поступилъ въ строевую службу въ лейбъ-гвардіи 1-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1835 году командированъ былъ на Кавказъ, гдѣ въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, генералъ-лейтенанта Малиновскаго, полковника Пирятинскаго и полковника Генеральнаго штаба Горскаго. За отличіе, оказанное въ этихъ экспедиціяхъ, пожалованъ былъ орденомъ Владимира 4-й степени съ бантомъ, помимо младшихъ орденовъ. Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ въ Варшаву для руководства обширными опытами надъ гранатною картечью и надъ эксцентрическими гранатами. Въ 1841 году назначенъ былъ командиромъ 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады съ производствомъ въ полковника, а въ 1847 году удостоенъ званія Адыютанта Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмистра. А вслѣдъ за симъ назначенъ былъ Членомъ военно-ученаго Артиллерійскаго Комитета и Комитета улучшенія штуцеровъ и ружей. Въ 1848 году произведенъ былъ въ Генералъ-Маіоры съ оставленіемъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмистра, а въ 1849 году по кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. Въ семъ последнемъ званіи исполнялъ разнородныя порученія возлагаемыя на него Высочайшимъ довѣріемъ. Въ 1853 году командированъ былъ для осмотра прибрежныхъ пунктовъ Балтійскаго и Чернаго морей и для принятія мѣръ къ ихъ вооруженію. Въ 1854 году, съ прибытіемъ союзной эскадры въ Балтійское море, генералъ Баранцовъ назначенъ былъ начальникомъ артиллеріи въ Финляндію и во время бомбардированія Свеаборга находился на этой крѣпости. Въ 1855 году генералъ Баранцовъ назначенъ былъ Генералъ-Адыютантомъ къ Его Величеству. Въ 1856 году Великій Князь Михаилъ Николаевичъ вступилъ по званію своему Генералъ-Фельдцейхмистра въ управленіе артиллеріею, а Начальникомъ штаба къ Его Императорскому Высочеству былъ назначенъ Генералъ-Адыютантъ Баранцовъ. Вслѣдъ за симъ генералъ-адыютантъ Баранцовъ назначенъ былъ Членомъ Конференціи Михайловской Артиллерійской Академіи, Членомъ Совѣта Императорской Академіи Генеральнаго штаба, Членомъ Комитета о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній, Членомъ Комитета учрежденнаго для укрѣпленія прибрежныхъ пунктовъ Россіи и Членомъ Спеціального Комитета по преобразованію войскъ. Въ 1857 году произведенъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты. При сѣяніи штаба Генералъ-Фельдцейхмистра съ Артиллерійскимъ департаментомъ и учрежденіемъ Главнаго Артиллерійскаго управленія Генералъ-Адыютантъ Баранцовъ назначенъ былъ Товарищемъ Генералъ-Фельдцейхмистра. Съ назначеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича главнокомандующимъ на Кавказѣ Генералъ-Адыютантъ Баранцовъ вступилъ въ управленіе всею артиллеріею со всеми правами, присвоенными Генералъ-Фельдцейхмистру. Въ 1863 г. Генералъ-Адыютантъ Баранцовъ командированъ былъ за границу съ особымъ Его Императорскаго Величества порученіемъ. Въ послѣдній періодъ служебной своей дѣятельности Генералъ-Адыютантъ Баранцовъ удостоился получить знаки особой Монаршей милости: орденъ Бѣлаго Ора, орденъ св. Александра Невскаго, зачисленъ въ л.-гв. 1-ю артиллерійскую бригаду, получилъ Всеніжестѣйшее пожалованіе землемъ 4,000 дес. Самарской губерніи и алмазные знаки на орденъ Александра Невскаго.

ТОТЛЕБЕНЪ, Эдуардъ Ивановичъ, Генералъ-Адыютантъ, Генералъ-Лейтенантъ, Товарищъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Почетный членъ: Николаевской академіи, Императорской Академіи Наукъ, университета св. Владимира, Императорскихъ московскихъ обществъ сельскаго хозяйства и испытателей природы и Норвежской академіи военныхъ наукъ въ Стокгольмѣ. Кавалеръ орденовъ: св. Георгія 3-го класса, Бѣлаго Ора, св. Владимира 2-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Станислава 1-й степени, нидерландскаго военнаго ордена Вильгельма и прусскаго Краснаго Ора 1-й степени съ мечами и проч. Сынъ купца, родился въ Митавѣ 8 мая 1818 года и по окончаніи курса наукъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, куда поступилъ кондукторомъ 25 ноября 1832 года, дѣйствительную службу началъ въ чинѣ подпоручика въ рижской инженерной командѣ 5-го февраля 1838 года, изъ которой въ 1839 году апрѣля 1-го переведенъ, былъ въ грейнадерскій саперный баталіонъ, а въ слѣдующемъ 1840 году поручикомъ въ учебный саперный баталіонъ. Находясь въ этомъ баталіонѣ, Тотлебенъ за особые труды при производствѣ практическихъ работъ награжденъ былъ орденами св. Станислава 3-й степени (1842, ноября 23-го), за отличіе по службѣ чинкомъ Штабъ-капитана (1845, мая 12-го), орденомъ св. Анны 3-й степени 1847 году, октября 12-го, и начиная съ 1848 года находился въ слѣдующихъ дѣлахъ и походахъ: противъ горцевъ въ дагестанскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ генералъ-адыютанта Арутинскаго-Долгорукова, въ теченіе іюня при сосредоточеніи этого отряда у селенія Оглы; при рекогносцировкѣ Кудухскихъ высотъ и окрестностей Гергебили; при занятіи нашими войсками передовой высоты въ садахъ селенія Кутпшаха; при устройствѣ, подъ огнемъ непріятеля, деюмртиръ-батарей траншей; веревочнаго моста чрезъ рѣку Казикумыкъ-Койсу и мостового укрѣпленія на противоположащемъ берегу; участвовалъ въ упорномъ бою непріятеля съ авангардомъ флигель-адыютанта князя Барятинскаго; при передвиженіи отряда полковника Евдокимова съ Кудухскихъ высотъ и занятіи нашими войсками садовъ на правой сторонѣ р. Гергебили и разработкѣ спусковъ въ Гергебилскій оврагъ; при возведеніи и занятіи редута на правой сторонѣ оврага подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; при продолженіи просѣки и дороги въ садахъ; при отраженіи нападенія на позицію полковника Евдокимова, значительной партіи горцевъ, спускавшейся съ Кудухскаго перевала и проч. — Въ іюнѣ мѣсяцѣ при бомбардированіи аула Гергебили и укрѣпленнаго лагеря, вслѣдствіе чего верхняя часть этого аула была разрушена; при устройствѣ нѣсколькихъ батарей и кругаго спуска въ Гергебилскій оврагъ подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ аула, при бомбардированіи его 6 числа, продолжавшемся съ 3-хъ часовъ утра до 9-ти вечера, причемъ разрушена была башня надъ водою, поврежденъ каналъ, по которому проходила въ Гергебилъ вода и уничтожена нижняя часть этого аула; 7-го числа участвовалъ въ занятіи его войсками Дагестанскаго отряда и совершенномъ пораженіи непріятеля; 15 числа въ движеніи отряда къ укрѣпленію Ходшалъ-Махи и того же числа въ упорномъ бою съ горами и отраженіи нѣсколькихъ атакъ ихъ, причемъ послѣ взрыва редута, гдѣ собралась большая партія Лезгинъ, горы понесли огромный уронъ, прекратили свои нападенія; съ 16 іюля по 1 августа, въ слѣдованіи отряда чрезъ селеніе Ходшалъ-Махи къ укрѣпленію Хасавъ-Юрты; въ дви-

жений къ раззоренному селенію Аймаковъ; при возведеніи здѣсь укрѣпленія и разработкѣ сообщенія Аймаковъ съ селеніемъ Оглы и съ укрѣпленіемъ Ходшаль-Махи мимо Кутининскаго озера; въ слѣдованіи отряда отъ этого озера къ урочищу Дючъ-Майданъ и въ движеніи его къ Цудахару. Съ 4-го же августа, въ слѣдованіи къ Турги-Даху для соединенія съ отрядомъ полковника Манокина, и участвовалъ въ рекогносцировкѣ раззореннаго селенія Чохъ; въ движеніи къ сел. Салты и въ обратномъ слѣдованіи черезъ Газаускія высоты на Турчи-Дахъ. Съ 13 по 25 число находился съ командою саперовъ при разработкѣ дорогъ: военно-Ахтинской по ущелію Казекумхскаго Койса до с. Ходшаль-Махи и въ слѣдованіи отряда къ Аймакинскому укрѣпленію; 27 ч. участвовалъ въ рекогносцировкѣ произведенной генералъ-адъютантомъ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукинымъ съ частію войскъ Дагестанскаго отряда по направленію къ селенію Кудуху и Араканамъ, въ расположеніи этого отряда на урочищѣ Аркасъ, — 28 августа въ слѣдованіи къ укрѣпленію Темиръ-Ханъ-Шурѣ. — За сими 10 сентября того же года находилась въ Дагестанскомъ отрядѣ, предназначенномъ для изгнанія изъ Самурскаго округа скопищъ Шамилъ, вторгнувшись туда въ весьма значительныхъ силахъ и того же числа участвовалъ въ движеніи отъ Темиръ-Ханъ-Шуры къ селенію Оглы; потомъ, съ 11 до 4 октября, въ передвиженіи къ селеніямъ Усу, Кяханъ и Амаръ и далѣе по направленію къ сел. Ахты; въ рекогносцировкѣ окрестностей Ахтинскаго укрѣпленія; при переправѣ чрезъ рѣку Самуру и на ночлегъ у селенія Захула (22 сентября) участвовалъ въ бою противъ семитысячнаго скопища Шамилъ, занимавшаго сильную, укрѣпленную завалами позицію впереди селенія Мискендже; въ совершенномъ пораженіи при этомъ неприятеля, въ слѣдствіе котораго укрѣпленіе Ахты освобождено было отъ осады; съ 4-го же октября находился при сосредоточеніи и расположеніи отряда въ окрестности Камуха, а движеніи его къ с. Цудахару; а съ 21 по 27 число при окончаніи начатыхъ укрѣпленій, послѣ чего войска Дагестанскаго отряда распущены были на зимнія квартиры. Въ слѣдующемъ 1849 году, Тотлебенъ, въ теченіе іюня находился въ томъ же отрядѣ, участвовалъ при движеніи части его изъ укрѣпленія Темиръ-Ханъ-Шуры въ селеніе Оглы, Леваша, Каки-Махи и Наскентъ; при сборѣ этого отряда на урочищѣ Дючъ-Майданъ; въ движеніи къ Алажарки, Цудахару, Учугатлау и при сосредоточеніи всего отряда на Тургидахъ; въ рекогносцировкѣ окрестностей укр. Чохъ, позицій неприятеля и проч. Іюля 5 при передвиженіи части отряда къ Чохскому спуску; участвовалъ въ жаркомъ и успѣшномъ дѣлѣ со скопищами Шамилъ, занявшими позицію на высотахъ за Чохомъ; въ разработкѣ дороги между разными частями боевой позиціи и устройствѣ разныхъ батарей подъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ; въ продолженіи, при безпрестанной перестрѣлкѣ траншейныхъ работъ; въ дѣлѣ при отраженіи неприятельской партіи намѣревающейся отбить отрядную табунъ; при занятіи съ бою колоною полковника Броневскаго неприятельскихъ заваловъ впереди нашего лѣваго фланга и при заложении на этомъ флангѣ редута на одинъ баталіонъ; при занятіи колоною генералъ-маіора князя Орбеліани неприятельскихъ заваловъ съ правой стороны Чохскаго укрѣпленія и отраженіи горцевъ; при отраженіи усиленной вылазки ихъ на наши передовыя траншеи и при заложении частію летучею, частію тихою сапою, траншеи, назначенной для выхода изъ брешъ-батарей № 8; въ отраженіи неоднократныхъ вылазокъ неприятеля противъ обо-

ихъ фланговъ нашей позиціи и при заложении (28 іюля) брешъ-батарей № 9. — Съ 28 іюля по 28 ч. августа при продолженіи осадныхъ работъ, устройствѣ другихъ брешъ-батарей и проч., отраженіи горцевъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ; при бомбардированіи укр. Чоха, (23 августа) разрушеніи всѣхъ неприятельскихъ верховъ, разработкѣ военно-Ахтинской дороги и исправленіи укрѣпленія Ахты, послѣ чего часть Дагестанскаго отряда возвратилась въ штабъ-квартиры, а часть осталась продолжать работы. Въ продолженіе этой войны, Э. Н. Тотлебенъ произведенъ былъ, въ 1848 году за отличіе въ дѣлѣ при аулѣ Гергебилъ въ Капитаны; въ 1849 за отличіе при бомбардированіи 23 августа аула Чоха, награжденъ золотомъ полуцаблемъ; а въ 1850 сентября 22 за штурмъ Мискининскихъ заваловъ орденъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, и въ этомъ же году (ноября 30) переведенъ былъ во 2-й саперный баталіонъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ начальнику инженеровъ 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютантъ Шильдеру; въ слѣдующемъ году награжденъ орденъ св. Анны 2-й степени; въ 1852 прибылъ въ управленіе начальника инженеровъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ, а въ 1853 году ноября 4, за отличное усердіе, оказанное при производствѣ практическихъ саперныхъ работъ награжденъ орденъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и вскорѣ послѣ этого (16 января) 1854 произведенъ въ Подполковники съ зачисленіемъ по сапернымъ баталіонамъ и состоя въ 1-ю кампанію войны нашей съ Турками въ распоряженіи начальника инженеровъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютанта Шильдера въ при-Дунайскихъ княжествахъ, исполнять различныя порученія, имѣвши цѣлю осмотръ мѣстностей у Силистріи противъ Калараша и Ольтеппицы; 27 и 28 февраля участвовалъ въ дѣйствіи батарей устроенныхъ генералъ-лейтенантомъ Хрулевымъ при Ольтеппицкомъ карантинѣ противу Туртукая; а во 2-ю кампанію 19 марта того же года, въ наступательномъ движеніи Мало-валахскаго отряда къ Калафату; 20 ч. въ усиленной рекогносцировкѣ Калафатскихъ укрѣпленій и неприятельскаго лагеря, подъ огнемъ турецкихъ батарей и передовыхъ укрѣпленій; того же числа въ кавалерійскомъ дѣлѣ съ неприятелемъ выступившимъ изъ Калафата и вообще во всѣхъ казацкихъ поискахъ, выѣстѣ съ Мало-валахскимъ отрядомъ, у Калафатской позиціи; 29 апрѣля находился при дѣйствіи нашей артиллеріи противъ крѣпости Силистріи съ батарей устроенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная; въ ночь съ 29 на 30 число этого мѣсяца, при занятіи острова Саланъ, лежащаго противъ Силистріи. Вначалѣ мая находилась при наведеніи моста съ острова Голого на правый берегъ Дуная и съ открытіемъ пріуготовительныхъ работъ къ осадѣ Силистріи назначенъ былъ траншей-маіоромъ, а съ 1 іюня, т. е. со дня, въ который начальникъ инженеровъ 3, 4 и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, генералъ-адъютантъ Шильдеръ былъ раненъ, — подполковникъ Тотлебенъ по 11 іюня заведывалъ осадными работами лѣваго фланга и центра, и сверхъ того, производствомъ всѣхъ минъ; участвовалъ въ рекогносцировкахъ подъ начальствомъ князя Горчакова; при отбитіи нѣсколькихъ сильныхъ вылазокъ неприятеля; при наведеніи моста на Дунай, ниже лагеря осаднаго корпуса противъ острова Тяльхи; при отступленіи осаднаго корпуса изъ-подъ Силистріи; при окончательной переправѣ этого корпуса на лѣвый берегъ Дуная и въ обратномъ движеніи войскъ занимавшихъ Придунайскія княжества въ Россію. Послѣ этого въ августѣ 3, Тотлебенъ командированъ былъ киа-

земь Горчаковымъ въ Крымъ, для состоянія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Меншикова; сентября 3 награжденъ въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости орденомъ св. Георгія 4-го класса и въ томъ же 1854 году участвовалъ въ Крыму въ военныхъ дѣйствіяхъ противу соединенныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи, а именно: въ 1-ю кампанію, съ 13 сентября по 1 января 1855 г., при появленіи союзнаго флота съ десантными войсками у Евпаторіи, распоряжалъ всѣми инженерными работами, производившимися для обороны Севастополя: назначалъ мѣста для батарей, передовыхъ завазовъ, ложементовъ и проч., указывалъ пункты, на которые наша артиллерія должна была дѣйствовать и вообще давалъ направленіе нашему огню по непріятельскимъ батареямъ и осаднымъ работамъ. Кромѣ этого, по его соображеніямъ размѣщались войска на оборонительной линіи, распределялись работы для резервовъ и припимаемы были мѣры къ отраженію непріятельскаго штурма. Равнымъ образомъ, по его же указаніямъ производились починны вылазки, распределялись передовые шкеты, рекогносцировка починныхъ движеній непріятеля, постановка орудій на оборонительной линіи и доставка всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ для устройства верховъ, пороховыхъ погребовъ, блиндажей, плацформъ и пр. Съ приближеніемъ осадныхъ работъ къ IV бастіону открыты были, по проекту Тотлебенъ и подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, контръ-минныя работы, продолжавшіяся безостановочно въ теченіе всей обороны. Въ эту же кампанію подполковникъ Тотлебенъ, присутствуя день и ночь на оборонительной линіи, участвовалъ еще 5 октября при усиленномъ бомбардированіи Севастополя изъ непріятельскихъ траншей и съ флота, а 24 числа въ сраженіи у Иккермана и при сильной кономандѣ со всей оборонительной линіи Севастополя. Въ продолженіе этого времени Тотлебенъ (сентября 27) произведенъ былъ за отличіе въ полковники, (12 октября) удостоился Высочайшаго благоволенія, (18 октября) назначенъ былъ флангель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Во 2-ю же кампанію, т. е. съ 1 января по 31 декабря 1855 года включительно, Тотлебенъ, не переставая заведывать всѣми вышеозначенными работами, управлялъ еще и контръ-минными, впереди Малахова кургана и редута Шварца и, находясь постоянно на оборонительной линіи, заложилъ 9 февраля Селенгинскій редутъ; 11-го находился при отбитіи штурма непріятеля на этотъ редутъ Воляинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 3 баталіонами Селенгинскаго и Черноморскими пластунами, подъ начальствомъ генералъ-майора Хрущева; 16 февраля заложилъ Воляинскій редутъ; чрезъ 10 дней послѣ этого съ Камчатскимъ егерскимъ полкомъ другой редутъ, и въ ночь того же числа находился на этомъ редутѣ при вылазкѣ съ 3-го отдѣленія оборонительной линіи Севастополя, направленной къ непріятельской траншеѣ заложеной противъ Камчатскаго редута. Заслуживъ въ теченіе марта, Э. Н. Тотлебенъ находился при работахъ на разныхъ другихъ редутахъ; при отраженіи непріятельскаго нападенія на ложементы передъ правымъ флангомъ 3-го бастіона Севастополя и проч.; въ апрѣлѣ во время бомбардированія 2-го отдѣленія оборонительной линіи и Малахова кургана; при отраженіи неоднократныхъ нападеній на наши ложементы впереди Шварца редута; при выбитіи французовъ изъ ближайшихъ къ намъ траншей и въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая при отраженіи непріятеля, нѣсколько разъ покушавшагося овладѣть редутномъ Шварца. — Въ этомъ же мѣсяцѣ, полковникъ Тотлебенъ, за отличіе

произведенъ былъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и за необыкновенныя воинскія заслуги, оказанныя имъ при оборонѣ Севастополя Высочайше повелѣно было (апрѣля 25) начертать имя его на мраморной доскѣ Николаевскаго инженернаго училища. — Въ ночь съ 10 на 11 мая, Тотлебенъ находился подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, при отбитіи непріятеля въ числѣ 12,000 человекъ генералъ-лейтенантомъ Хрулевымъ отъ траншей между 5 и 6 бастіонами; съ 11 на 12 ч. при атакѣ непріятелемъ, въ значительномъ числѣ, траншей между этими бастіонами; 26 мая при атакѣ Камчатскаго, Воляинскаго и Селенгинскаго редутовъ и при отраженіи непріятеля отъ Забалканской батареи; 3 іюня при усиленной кономандѣ непріятеля по всей оборонительной линіи; 6 іюня при отбитіи штурма Севастополя. — 8 іюня генералъ-майоръ Тотлебенъ, во время производства работъ на Малаховомъ курганѣ былъ раненъ штурмовою пулею въ правую ногу навелѣтъ, ниже колѣна и не смотря на это оставался до 20 іюля — сначала на южной сторонѣ Севастополя, а потомъ на сѣверной, и заведывалъ общимъ ходомъ оборонительныхъ работъ до послѣдняго штурма и отступленія нашихъ войскъ на сѣверной сторонѣ, т. е. по 28 августа 1855 г. — Въ продолженіе этого времени, Тотлебенъ, въ награду за отличную храбрость, мужество и хладнокровіе, при отраженіи штурма 6 іюня, того же числа награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса и производствомъ ему въ теченіе 12 лѣтъ выѣсто аренды, по 1000 р. въ годъ. Сентября 14 онъ показанъ былъ въ генералъ-адъютанты къ Его Величеству и за приведеніе въ оборонительное положеніе г. Николаева, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Его Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, удостоился получить (октября 26) Высочайшее благоволеніе. Потомъ 5 ноября отправился въ С. Петербургъ для заведыванія въ званіи помощника Его Высочества генералъ-инспектора, работами по усиленію укрѣпленій Кронштадтскихъ и другихъ прибалтійскихъ крѣпостей и находился въ составѣ войскъ, оборонявшихъ Балтійскія прибрежья наши до окончанія 2-й кампаніи и во всю 3-ю кампанію до заключенія мира, т. е. по 19 ч. марта 1856 года. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года генералъ-адъютантъ Тотлебенъ командированъ былъ для осмотра крѣпостей: Свеаборга, Ревеля, Балтійскаго Порта и Риги, откуда по окончаніи этого порученія отправленъ былъ Его Высочествомъ съ докладомъ въ Москву и здѣсь (августа 26) за отличную усердную службу награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ этомъ же году, сентября 19, онъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ за границу: въ Германію, Бельгію, Францію и Италию, какъ для поправленія здоровья, такъ и для собранія подробныхъ свѣдѣній о тамошнихъ крѣпостяхъ, въ особенности же въ отношеніи устройства управленія стрѣльбою частью. По окончаніи же этого порученія, возвратился 1 октября 1858 года въ Россію — за отличіе по службѣ награжденъ въ 1859 г. орденомъ св. Анны 1 степени (апрѣля 13) и назначенъ директоромъ департамента военнаго министерства (октября 25); въ 1860 году, произведенъ въ Генералъ-лейтенанта, съ оставленіемъ въ настоящей должности и званіи; въ 1861 г. (27 августа) награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечомъ; по Высочайшему повелѣнію, назначенъ управляющимъ Штабомъ Его Высочества генералъ-инспектора по инженерной части съ оставленіемъ въ прежней должности; въ 1863 января 26 — по случаю образованія главнаго инженернаго управленія, въ составъ коего вошелъ Штабъ

Его Высочества генераль-инспектора, инженерное отделение военно-ученого комитета и инженерный департамент, наименованъ — Товарищемъ Его Императорскаго Высочества генераль-инспектора по инженерной части; а августа 30 того же года, за поднесение ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ замѣчательнаго сочиненія своего, подъ заглавіемъ: «Описание осады Севастополя», и за неутомимые труды по вооруженію Кронштадта и другихъ пунктовъ Всемилостивѣйше пожаловать 4000 десятинъ земли въ Самарской губерніи. Засимъ намъ остается еще сказать, что въ 1864 году, августа 22 генераль-адъютантъ Толдубевъ по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ въ Пруссію и Англію по особо возложенному на него порученію и возвратился въ Россію того же года ноября 28.—4 апрѣля 1865 года, награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла.

ПАСКЕВИЧЪ, князь Иванъ Ѳеодоровичъ Варшавскій, графъ Эриванскій, Генераль-Фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древней литовской фамилиі, болѣе двухъ сотъ лѣтъ назадъ выселившейся въ Малороссію, былъ сынъ коллежскаго совѣтника Ѳеодора Григорьевича Паскевича, служившаго въ Малороссійской Коллегіи, и родился 8 мая 1782 года, въ Полтавѣ. Определенный, 20 февраля 1794 года, въ Пажескій корпусъ, Паскевичъ, быстрыми успѣхами въ наукахъ и примѣрнымъ поведеніемъ, обратилъ на себя вниманіе начальства; 20 января 1798 года былъ пожалованъ въ камеръ-пажи, 1 августа 1800 года въ лейбъ-пажи, а 5 октября того же года выпущенъ изъ Пажескаго корпуса въ Преображенскій полкъ Поручикомъ, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Императору Павлу I. — Получивъ въ 1803 и 1804 годахъ отъ Императора Александра I два драгоцѣнные перстня, Паскевичъ, въ 1805 году, сдѣлалъ походъ за границу съ Кутузовымъ; въ 1806 году, уже въ чинѣ штабсъ-капитана, поступилъ въ молдавскую армію Михельсона, подъ начальствомъ котораго участвовалъ: 12 ноября, въ занятіи Яссы; 13 декабря, въ овладѣніи Бухарестомъ; 3 марта 1807 года, въ разбитіи турокъ у Чатыръ-Джоглу и Турбата, а 12 и 17 іюня—въ отраженіи турецкихъ вылазокъ изъ Измаила, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и золотую шагалю, съ надписью: «за храбрость». Въ послѣдовавшее затѣмъ перемиріе съ турками, Паскевичъ былъ не разъ посылаемъ къ визирю и пашамъ, причѣмъ получалъ отъ Султана орденъ Луны, а въ 1808 году, по производствѣ своемъ, 14 февраля, въ Капитана, ѣзжалъ курьеромъ въ Константинополь, рискуя нерѣдко жизнью, потому что всѣ турецкія дороги были тогда наводнены разбойниками и пашы въ крѣпостяхъ искали задерживать Паскевича, всегда однако успѣвавшего счастливо пробираться въ главную квартиру русской арміи, гдѣ, по его донесеніямъ, князь Прозоровскій, преемникъ Михельсона, рѣшилъ наконецъ возобновить военныя дѣйствія. — Весною 1809 года Паскевичъ участвовалъ на приступѣ къ Браилову съ охотниками 13 егерскаго полка и былъ тяжело раненъ въ голову, за что, 9 іюня, произведенъ въ Полковники; 17 іюля, начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ, разбилъ турецкую партію и награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса; по переходѣ арміи за Дунай, находился при покореніи крѣпостей Исакчи и Тульчи; начальствовалъ аванпостами при изгнаніи турокъ съ острова Четаши; участвовалъ во взятіи крѣпости Мачина и въ дѣлѣ при Кюстенджі; командовалъ баталіономъ 14 егерскаго полка въ дѣлѣ 4 сентября, при Рассеватѣ; 15 сен-

тября отразилъ турецкую вылазку изъ Силистрии, а 10 октября отличился въ битвѣ съ Пегелеванъ-пашею у Татарчи, за которую получилъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 2-го класса. Въ 1810 году Паскевичъ назначенъ командиромъ Витебскаго мушкетерскаго полка и поступилъ подъ начальство графа Каменскаго, съ которымъ участвовалъ въ разбитіи турокъ, 16 мая, подъ г. Мангалиею; 22 мая былъ на штурмѣ Базарджика и однимъ изъ первыхъ ворвался съ своею колонною въ городъ, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-го класса; 4 іюня командовалъ экспедиціею къ озеру Девно, подъ Варною, гдѣ овладѣлъ батареями на мысѣ Галатобургъ и, съ той стороны, отбилъ двѣ вылазки изъ Варны, за что получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса; 22 іюля, съ однимъ Витебскимъ полкомъ удержалъ и отпрюгнулъ новую, значительную вылазку изъ Варны, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса; наконецъ, 26 августа, взятіемъ нѣсколькихъ батарей, содѣйствовать важной побѣдѣ надъ турками подъ Батинотъ, за которую, 25 ноября, произведенъ въ генералъ-маіора. Достигнувъ генеральскаго чина на 28 г. возраста, Паскевичъ, 17 января 1811 года, получивъ Высочайшее повелѣніе формировать въ Кіевѣ Орловскій пѣхотный полкъ, котораго онъ же сдѣлалъ шефомъ; 6 іюля ему ввѣрена 1 бригада 26 пѣхотной дивизіи, а 10 мая 1812 года—вся 26 дивизія, тогда же поступившая въ составъ корпуса генералъ-лейтенанта Раевского и 2-й арміи генерала отъ инфантерій князя Баграціона. Блистательные подвиги Паскевича въ отечественную войну начались боемъ 11 іюля, при Салтановкѣ, гдѣ 26 дивизія, благодаря распорядительности своего начальника, спаслась отъ конечнаго пораженія; 4 августа Паскевичъ отбилъ всѣ атаки на Королевскій бастионъ въ Смоленскѣ, отстоявшаго по его же совѣту; 26 августа, мужествомъ защищалъ центральную батарею подъ Бородинымъ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса; 12 октября дѣятельно участвовалъ въ бою подъ Малымъ Ярославцемъ; 19 октября—у Колоцкого монастыря; 22 октября—подъ Вязьмою; 3 и 6 ноября—подъ Краснымъ, гдѣ Паскевичъ, за содѣйствіе побѣдъ, получилъ орденъ св. Владиміра 2-го класса, а его Орловскій полкъ—серебряныя трубы. — Въ исходѣ 1812 года Паскевичъ, за болѣзнь Раевского, назначенъ командовать 7 корпусомъ, съ которымъ онъ, въ февралѣ 1813 года, блокировалъ Модлинъ; 26 сентября съ бою взялъ непріятельскій лагерь при Гисгобелѣ; 17 сентября сбилъ французовъ съ позиціи при Линдштѣ и Донау, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Анны 1-го класса; 1 октября дрался у Плауена, а 6 и 7 октября отличился подъ Лейпцигомъ, гдѣ, 8 октября, произведенъ въ Генералъ-лейтенанта. Послѣ Лейпцигской битвы Паскевичъ блокировалъ Магдебургъ, потомъ Гамбургъ, откуда, въ началѣ 1814 года, былъ отозванъ во Францію и назначенъ начальникомъ 2-й грендерской дивизіи, съ которою отличился въ бояхъ: 8 марта—при Аренсѣ, и 18 марта—при взятіи Парижа, гдѣ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ кампанію 1815 года Паскевичъ былъ занятъ блокадою Туля и представлялъ 2-ю грендерскую дивизію на Высочайшіе смотры при Верто, а по возвращеніи въ Россію сдѣлавъ, въ Вильно, командующимъ грендерскимъ корпусомъ, который привелъ имъ на квартиры въ Смоленскую губернію, гдѣ Паскевичъ, въ 1817 году, женился на дочери полиціи Грибоѣдова, при чемъ Высочайше пожалованъ драгоцѣнною табакеркою, и въ томъ же 1817 году получилъ двѣ новыя назначенія: 11 августа—сопро-

вождать великаго князя Михаила Павловича въ поѣздѣ по Россіи, Германіи, Англіи, Голландіи и Италіи, за что Паскевичу пожалована другая драгоцѣнная табакерка, а 14 ноября—командовать 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію. Награжденный, 8 ноября 1819 года, алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго, Паскевичъ, въ маѣ 1821 года, назначенъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; 19 ноября 1824 года, въ эпоху страшнаго петербургскаго наводненія, наименованъ военнымъ губернаторомъ Выборгской части С. Петербурга; 12 декабря сдѣланъ генераль-адъютантомъ и командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса, вслѣдствіе чего отправился къ корпусной квартирѣ въ Митаву. Годъ спустя, Паскевичъ вызванъ возвращающимся императоромъ Николаемъ I въ Петербургъ и наименованъ членомъ верховнаго уголовного суда надъ государственными преступниками по дѣлу 14 декабря, а 22 августа 1826 года, въ день коронаціи Императора Николая I, произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и почти немедленно отправленъ изъ Москвы въ Грузію — командовать, подъ начальствомъ Ермолова, корпусомъ, снаряженнымъ для дѣйствій противъ персіевъ, вторгнувшихся въ русскія границы за Кавказомъ. Прибывъ 29 августа, въ Тифлисъ, Паскевичъ тотчасъ же принялъ въ свое вѣдѣніе собранную тутъ войска, всего до 7 тыс. чел., и съ ними двинулся къ Елизаветполю, въ 7 в. отъ котораго, 13 сентября, встрѣтилъ и наголову разбилъ 35 тыс. армію персидскаго наслѣдника принца Аббаса-Мирзы, за что получилъ золотую, брилліантами украшенную шагу, съ надписью: «за пораженіе персіевъ при Елизаветполѣ». 25 октября Паскевичъ былъ уже на той сторонѣ Аракса — и устранившие персіевъ посѣщали занятая ими русскія провинціи. 29 марта 1827 года Паскевичъ принялъ начальство надъ Кавказскимъ корпусомъ, со всѣми правами, властію и преимуществами, присвоенными главнокомандующему большою дѣйствующею арміею, — и открылъ новую кампанію движеніемъ авангардовъ въ Эриванскую область, гдѣ тогда же заняты Ечмиадзинъ, обложена Эриванъ и приступлено къ устройству путей черезъ хребты Ахзедубукъ и Безобдаалъ. По этимъ, уже готовымъ, путямъ, Паскевичъ, въ исходѣ мая, двинулъ всю армію; съ 8 по 15 іюня производилъ рекогноспировку Эривани и, послѣ за осадною артиллеріею въ Россію, пошелъ къ крѣпости Аббасъ-Абаду; 1 іюля осадилъ ее; 5 іюля разбилъ у ручья Джеванъ Булака новыя толпы Аббасъ-Мирзы; 7 іюля принудилъ къ сдачѣ Аббасъ-Абадъ, за что получилъ орденъ св. Владиміра 1-го класса; 17 сентября взялъ крѣпость Сардаръ-Абадъ; 1 октября овладѣлъ Эриванью, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса; 17 октября вступилъ въ Тавризъ; 5 ноября имѣлъ свиданіе съ Аббасъ-Мирзою въ Декхорганѣ, гдѣ, 8 ноября, угощалъ персидскаго наслѣдника престола параднымъ обѣдомъ съ полковыми пѣсенниками; 25 января 1828 года, вслѣдствіе прерваннаго перемирія, занялъ Ардебиль, откуда шель уже къ столицѣ Персіи Тегерану, по на дорогѣ, въ д. Тюркенчай, былъ дружественно встрѣченъ Аббасъ-Мирзою, съ которымъ, въ ночь на 10 февраля, онъ подписалъ знаменитый Тюркенчайскій договоръ, предоставлявшій Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское, съ контрбуціею въ 20,000,000 руб. сер. 15 марта Паскевичъ былъ возведенъ въ графское достоинство, съ славнымъ прозвищемъ *Эриванскаго*, и получилъ 1,000,000 рублей изъ контрбуціонныхъ денегъ, а вслѣдъ затѣмъ Шахъ прислалъ ему брилліантовый орденъ Льва и Солнца, на такой же

цѣпи, цѣною въ 60,000 руб., съ правомъ передачи этого ордена потомственно, старшему въ родѣ. Едва окончивъ войну съ Персіей, графъ Паскевичъ уже долженъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, открыть военныя дѣйствія противъ Турціи, хотя подъ начальствомъ его имѣлось всего 13,000 войска при 58 орудіяхъ. Съ этою небольшою арміею графъ Эриванскій, 12 іюня, выступилъ изъ Гумровъ и, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, овладѣлъ Карсомъ, Ахалкалаками, Гертвисомъ, Потти, Ахаличохъ, разбилъ армію Кіосъ-Мутаммедъ-Паши, безъ боя занялъ Анхуръ, Ардаганъ, Баязетъ, Діадинъ и Топракъ-Кале, въ 90 верс. отъ Арзрума, а 5 октября былъ уже въ Тифлисъ, куда, 22 октября, посланъ ему изъ Петербурга орденъ св. Андрея Первозваннаго. Вынужденный продолжать кампанію и въ 1829 году, графъ Паскевичъ, 19 мая, выступилъ съ главною квартирою изъ-подъ Ахалкалаки, 19 іюня разбилъ на Арзрумскій дорогѣ сераскира Гаджи-Салеха; 20 іюня поразилъ, при Милли-дюзѣ, корпусъ Гаски-паши, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Андрея Первозваннаго; 23 іюня взялъ крѣпость Гасагъ-Кале и 27 іюня принудилъ къ сдачѣ столицу Анатолиі—Арзрумъ, за что получилъ орденъ св. Георгія 1-го класса, а 22 сентября, въ день обнародованія Адрианопольскаго мира съ Турціей, произведенъ въ генералъ-фельдмаршала, по извѣстіи объ этой наградѣ получивъ уже послѣ новаго и жестокаго пораженія турокъ, 28 сентября, при Байбуртѣ.—Присоединивъ къ столькимъ знакамъ отличія и присланный отъ Короля прусскаго орденъ Чернаго Орла, Паскевичъ, въ половинѣ октября, прибылъ изъ Арзрума въ Тифлисъ, откуда, въ маѣ 1830 года, перенесъ главную квартиру въ Пятигорскъ; осенью и зимою предпринималъ экспедиціи за Кубань, а въ маѣ 1831 года, по смерти фельдмаршала графа Дибича, былъ вызванъ съ Кавказа для начальствованія войсками въ Польшѣ, гдѣ штурмомъ и взятіемъ Варшавы, 25 и 26 августа, онъ положилъ конецъ польскому мятежу, за что, 4 сентября возведенъ въ княжеское руссійской имперіи достоинство съ титуломъ *свѣтлости* и получилъ знакъ отличія «за военное достоинство» (*virtutis militari*) 1-й степени, а малолѣтній сынъ его пожалованъ въ прапорщики пѣхотнаго имени отца Эриванскаго полка. Нося, съ 1832 года, званія: налѣстника царства Польскаго, предсѣдателя департамента дѣлъ царства Польскаго въ государственнымъ совѣтѣ и генераль-инспектора всей пѣхоты, князь Паскевичъ получилъ: въ 1833 году украшенный брилліантами портретъ императора Николая I, для ношенія въ петлицѣ; въ 1834 году, въ время побѣдки своей въ Берлинѣ, алмазные знаки къ прусскому ордену Чернаго Орла; въ 1835 году, послѣ мазенуровъ подъ Калишемъ, шагу съ алмазами отъ прусскаго короля; въ 1841 году саксенъ-веймарскій орденъ Блѣго Сокола 1-й степени; въ 1844 года австрійскій орденъ св. Стефана 1-й степени; въ 1847 году три знамени отъ Императора Николая I, въ потомственное владѣніе. Снова вызванный на поле брани событіями 1849 года въ Венгріи, князь Паскевичъ, послѣ двухъ-мѣсячной кампаніи, принудилъ венгерскаго предводителя Гергея, съ 30,000 арміею при 144 орудіяхъ, сдаться въ плѣнъ 1 августа при д. Шеломъ, за что Императоръ Николай I, указомъ 4 августа, предоставилъ князю Паскевичу пользоваться тѣми же воинскими почестями, какія воздаются только особѣ Его Величества, а иностранные государи посѣщали препроводивъ къ русскому фельдмаршалу слѣдующіе знаки отличія: императоръ австрійскій—алмазные знаки къ ор-

дену св. Стефана 1-й степени и орденъ Маріи Терезіи 1-й степени; король неаполитанскій—орденъ св. Фердинанда 1-й степени; король баварскій—военный орденъ Максимиліана Юсіфа большаго креста. Въ 1850 году Императоръ Николай I, при случаѣ празднованія пятидесятилѣтняго юбилея службы князя Паскевича, пожаловалъ ему фельдмаршальскіе жезлы, украшенные брилліантами, съ чѣмъ вмѣстѣ тогда же присланы фельд-маршалу ордена: парискій св. Людовика, вюртембергскій Военнаго Достоинства большаго креста и датскій Слона. — Въ послѣднюю восточную войну, князь Паскевичъ съ начала апрѣля до 28 мая 1854 года начальствовалъ войсками, дѣйствовавшими въ придунайскихъ княжествахъ, а по воцареніи Императора АЛЕКСАНДРА II, въ 1855 году получилъ соединенные портеры Императоровъ Николая I и АЛЕКСАНДРА II, для пошеній въ петлицѣ, и 20 января 1856 года умеръ въ Варшавѣ, на 74-мъ году жизни. Тѣло его погребено тамъ же. Свѣдѣній князь Иванъ Ѳеодоровичъ Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, всѣмъ обязанный самому себѣ, съ умомъ образованнымъ и неоспоримыми военными способностями соединять духъ твердый, мужественный, волю желѣзную, характеръ рѣшительный, но не терпѣль совѣтовъ. Женатымъ на Елизаветѣ Алексѣевнѣ Грибодовой, князь Паскевичъ оставилъ трехъ замужнихъ дочерей и сына, князя Ѳеодора, нынѣ генералъ-адъютанта. Имя князя Паскевича присвоено орловскому вѣтовому полку, котораго онъ былъ шефомъ.

РИКОРДЪ, Петръ Ивановичъ, Адмиралъ. Принадлежалъ къ итальянской фамиліи города Ниццы и родился, 29 января 1776 года, псковской губерніи въ городѣ Торопѣ, гдѣ тогда квартировалъ съ полкомъ отецъ его, русской службы штабъ-офицеръ Жанъ Батистъ Рикордъ, женатый на Марьѣ Метпель, родомъ изъ Данцига. Въ 1786 году десятилѣтній Рикордъ, по просьбѣ отца своего, былъ принятъ въ Морскій кадетскій корпусъ, сначала пансіонеромъ; въ 1792 году произведенъ въ гардемарины и сдѣлалъ первую кампанію — отъ Кронштадта, гдѣ находилась тогда Морской Кадетскій корпусъ, до Голландіи; въ 1793 году, на корабль «Сисой Великій» плававшая въ Копенгагенъ, а 24 апрѣля 1794 года вынужденъ изъ корпуса Мичманомъ и въ 1795 году, служба на эскадрѣ вице-адмирала Ханькова, стоявшей безъ дѣла у береговъ англійскихъ, проживалъ, съ дозволенія начальства, въ Лондонѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ извѣстными впослѣдствіи Головиннымъ и третьимъ товарищемъ, учился языкамъ англійскому и французскому, а также дополнялъ свѣдѣнія свои въ наукахъ, относящихся къ морскому дѣлу. Въ августѣ 1797 году Рикордъ возвратился въ Ревель; въ 1798 г., прямо съ кронштадтской брандвахты, отплылъ на эскадрѣ въ Англію; въ 1799 г., за высадку на берегъ Голландіи, награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса; 14 марта 1800 года произведенъ въ Лейтенанты и, по возвращеніи въ Россію, въ 1801 году поступилъ въ офицеры Морскаго кадетскаго корпуса, но въ 1802 году посланъ, въ числѣ 12-ти избранныхъ офицеровъ, волонтеромъ на англійскій флотъ. — Определенный, 19 февраля 1803 году, на англійскій корабль «Amazon», Рикордъ отправился изъ Портсмута въ Гибралтаръ, посѣтилъ (въ свѣтѣ герцога кентскаго) берега Африки, плавалъ въ Лиссабонѣ, крейсировалъ у Кадикса, участвовалъ въ захватѣ англичанами нѣсколькихъ испанскихъ судовъ, былъ на островахъ Мальтѣ, Мадерѣ, Ямайкѣ и 3 ноября 1805 года возвратился

въ Россію. Въ слѣдующемъ 1806 году Рикордъ назначенъ старшимъ офицеромъ на транспортъ-шлюпъ «Діану», долженствовавшій, подъ командою капитана-лейтенанта Головинна служить прикрытіемъ отправлявшемуся въ кругоземное плаваніе судну американской кампаніи «Нева», которое и отплыло изъ Кронштадта 25 іюля 1807 году, но 18 апрѣля 1808 года было задержано англійскими начальствомъ на мысѣ Доброй Надежды, откуда Головиннъ успѣлъ ускользнуть пераце какъ въ темную, бурную ночь съ 16 на 17 мая 1809 года. — Прибывъ, 23 сентября, въ Петропавловскій портъ, Рикордъ двѣ слѣдующія зимы провелъ въ Камчаткѣ, гдѣ, 26 февраля 1810 года произведенъ въ Лейтенанты, а въ май того же года, вмѣстѣ съ Головиннымъ и на томъ же шлюпѣ «Діана», ходилъ къ Камчаткѣ въ Ситху и Новоархангельскъ, для описи береговъ и снабженія хлѣбомъ американскихъ колоній, послѣ чего, 29 іюня, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-го класса и хлѣбомъ слѣдующаго 1811 года, вмѣстѣ же съ Головиннымъ описывавъ южные Курильскіе острова. При этой-то описи, Головиннъ, отправясь съ небольшою свитою и безъ оружія на островъ Кунаширъ, былъ вѣроломно захваченъ японцами и подвергся тяжкому, саникомъ двухъ-лѣтнему, плѣну, между тѣмъ какъ Рикордъ неустанно хлопоталъ объ освобожденіи своего начальника и друга, для чего — то верховъ, то на собакахъ — бѣжалъ изъ Охотска въ Иркутскъ и обратно, пока наконецъ получилъ разрѣшеніе войти въ переговоры съ японцами, отъ которыхъ, 1 октября 1813 года, добился выдачи ему Головинна съ товарищами, за что 4 іюля 1814 года пожалованъ въ капитаны 2-го ранга и награжденъ пожизненно пенсіею въ 1500 рублей. — Получивъ 26 ноября 1816 года орденъ св. Георгія 4-го класса, за выслугу восемнадцати 6-ти мѣсячныхъ морскихъ кампаній, Рикордъ въ 1817 году былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и назначенъ начальникомъ Камчатки, гдѣ, за чело-вѣколюбивыя дѣйствія свои по устройству мѣстнаго благосостоянія, награжденъ, 7 сентября 1819 года, орденомъ св. Анны 2-го класса съ алмазными украшениями, а по истеченіи пятилѣтняго срока службы въ Камчаткѣ — ежегодною пенсіею въ 1400 руб. — 12 мая 1822 года Рикордъ сдѣланъ командиромъ 7-го флотскаго экипажа; 23 марта 1825 года назначенъ начальникомъ надъ Кронштадтскимъ портомъ и, въ этой должности, 4 января 1826 г. произведенъ въ капитанъ-командиры, а 6 декабря 1827 г. въ контръ-адмиралы. — Въ апрѣлѣ 1828 г. Рикордъ получилъ въ командованіе эскадру, назначавшуюся въ Средиземное море, и 15 іюня отплылъ съ нею изъ Кронштадта, а 2 ноября, занявъ постъ между островами Тенедосомъ и Анатолийскимъ берегомъ, началъ прославившую его блокаду Дарданеллъ и съ честію продолжалъ ее 9 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ, 17 марта 1829 года, награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса. По заключеніи Адрианопольскаго трактата съ турками, Рикордъ съ своею эскадрою (2 фрегата и 3 брига) оставался въ Архипелагѣ, гдѣ, поддерживая — за одно съ англичанами и французами — греческое правительство графа Каподистрія, отлично дѣйствовалъ противъ неподчинявшихся граву Аріотовъ, которыхъ 1 августа 1831 года атаковалъ у крѣпости Поро, а 10 сентября полонилъ базисъ Ариро, послѣ чего блокировалъ самый островъ Идрію и, вслѣдствіе ходоательства грава Каподистрія, вопреки представленіямъ англичанъ и французскъ, награжденъ 6 декабря 1831 года чиномъ вице-адмирала, а 31 августа 1833 года орденомъ св. Владиміра 2-го класса. Назначенный, 6 де-

кабря того же года, начальником 1-й флотской дивизии, Рикордь в 1835 году ходил из Кронштадта в Данциг и обратно, съ десантом гвардейских войск, назначенных для маневров у Калиша, и награжден арендою в 2000 руб. на 12 лѣтъ; 11 апрѣля 1836 года получил орденъ Бѣлаго Орла и званіе члена Адмиралтейств-Совета; 16 апрѣля 1841 года награжден орденомъ св. Александра Невскаго; затѣмъ наименованъ председателемъ Комитета о построении пароходовъ для Балтійскаго флота и, позже, для Каспійскаго моря; 10 октября 1843 года произведенъ въ адмиралы; въ 1847 года пожалованъ продолженіемъ прежней аренды еще на 6 лѣтъ; 6 декабря 1850 года назначенъ председателемъ Морскаго Ученаго Комитета; въ 1852 году, при снаряженіи экспедиціи въ Японію, представилъ свои соображенія объ этомъ предметѣ, съ благоволеніемъ приняты Императоромъ Николаемъ I; въ 1853 году пожалованъ продолженіемъ прежней аренды еще на 6 лѣтъ и, 6 декабря, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго, а 24 апрѣля 1854 года, въ день юбилея шестидесятилѣтней офицерской службы своей, назначенъ командующимъ 1 и 2 флотскими дивизіями, соединенными въ Кронштадтѣ, и пожалованъ венезелевымъ изображеніемъ имени Императора Николая I, для ношенія на эполетахъ. Съ усердіемъ готовя вѣрными ему дивизіи къ встрѣчѣ и отраженію ожидавшагося врага, Рикордь, 11 декабря 1854 года, заболѣлъ простудою и поправился въ январѣ 1855 года, но, внезапно пораженный холерою, умеръ 16 февраля и, чрезъ 5 дней, погребенъ въ Александроневской лаврѣ, при огромномъ стеченіи народа.—Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордь, не имѣвшій дѣтей отъ брака съ Людмилою Ивановною, былъ одаренъ умомъ яснымъ и проницательнымъ, характеромъ твердымъ, правдивымъ и откровеннымъ, отличался непоколебимостію въ опасностяхъ, незлобіемъ, безкорыстіемъ, благочестіемъ, готовностію сочувствовать бѣдствіямъ ближнихъ; любилъ науки, искусства, промышленность и торговлю; но бесполезно носилъ званіе члена нѣсколькихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ; особенно усердствовалъ собственными трудами занятіямъ обществу географическаго и вольно-экономическаго; посѣщалъ всѣ ученые собранія и публичные экзамены, никому не отказывалъ въ пріемѣ, совѣтѣ и помощи, радовался искренно, когда хлопоты его въ чью нибудь пользу увѣнчивались успѣхомъ.—«Записки флота капитана Рикорда о плаваніи его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ» — издавались дважды, въ послѣдній разъ въ 1831 году.

РУМЯНЦОВЪ, графъ Николай Петровичъ, Канцлеръ. Принадлежалъ къ потомству нижегородскаго боярина Василія Румянца, содѣйствовавшаго, въ 1391 году, завоеванію Нижняго Новгорода великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ Московскимъ, и родился въ 1753 году, отъ брака генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго съ княжною Екатериною Михайловною Голицыною. Записанный, въ 1762 году, на службу въ артиллерійскій корпусъ, графъ Румянцовъ вскорѣ же былъ переведенъ въ конную гвардію, потомъ въ Семеновскій полкъ, гдѣ въ 1770 году произведенъ въ прапорщики и адъютанта, а въ 1772 году сдѣланъ камеръ-юнкеромъ Высочайшаго двора и въ 1774 году поѣхалъ учиться за границу. По возвращеніи, посѣлъ пятилѣтняго отсутствія въ Россію, графъ Румянцовъ вступилъ на дѣйствительную придворную службу, въ 1779 году пожалованъ камергеромъ

и вслѣдъ затѣмъ, не безъ содѣйствія знаменитаго впоследствии князя Безбородко, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Германскомъ Союзѣ, въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Тутъ, почти въ самомъ центрѣ германской учености, любознательный графъ Румянцовъ основательно изучилъ литературы нѣмецкую, французскую, англійскую и, увлекшись господствовавшимъ тогда въ Германіи стремленіемъ обрабатывать исторію, занялся составленіемъ для себя отборной бібліотеки историческихъ сочиненій, особенно касавшихся Россіи, — что однако не мѣшало его посольской дѣятельности, за которую онъ въ 1784 г. награжденъ орденомъ св. Владимира 2-й степени большаго креста, а 1 января 1791 г. чиномъ тайнаго совѣтника. Когда же событія французской революціи заставили Бурбоновъ, бѣжавъ изъ Франціи, искать покровительства въ чужихъ земляхъ, графъ Румянцовъ былъ командированъ въ Кобленцъ, состоять при братьяхъ несчастнаго французскаго короля Людовика XVI и за эту службу, 24 ноября 1792 г., пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1793 г., когда король Людовикъ XVI погибъ на эшафотѣ и братъ его, графъ д'Артуа, объявившій себя—за малолѣтствомъ до фини—регентомъ Франціи, прибылъ въ Петербургъ, графъ Румянцовъ назначенъ полномочнымъ при дворѣ изгнанниковъ Бурбоновъ, но, вынужденный кознями завистниковъ, испросилъ себѣ увольненіе и, 24 іюня 1795 года, оставилъ посольскую дѣятельность. Императоръ Павелъ I, воцарившійся въ ноябрѣ 1796 года, призвалъ графа Румянцова къ своему двору, сдѣлалъ его гофмейстеромъ, черезъ десять дней оберъ-гофмейстеромъ, еще черезъ три дня дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, потомъ наименовалъ его сенаторомъ и командоромъ державнаго ордена св. Иоанна Иерусалимскаго, 4 мая 1798 года пожаловалъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго и, въ разное время, поручалъ должности то генералъ-прокурора, то главнаго попечителя Воспитательнаго банка. Императоръ Александръ I, 17 августа 1801 года, назначилъ графа Румянцова членомъ государственнаго совета и вскорѣ повелѣлъ ему быть главнымъ директоромъ департамента водяныхъ коммуникацій, а также экспедиціи объ устройствѣ дорогъ; въ 1802 году сдѣлалъ его министромъ коммерціи; въ 1808 году министромъ коммерціи и иностранныхъ дѣлъ; въ 1807 году взялъ графа Румянцова съ собою на конгрессъ въ Эрфуртѣ, гдѣ, 30 августа, пожаловалъ ему орденъ св. Владимира 1-го класса. Отправленный изъ Эрфурта прямо въ Парижъ, графъ Румянцовъ, въ началѣ 1809 года, былъ употребленъ Наполеономъ какъ посредникъ въ примиреніи Франціи съ Австріею, а 5 (17) сентября того же года подписалъ въ Фридрихсгамѣ славный договоръ между Россіей и Швеціею, доставившій первой всю Финляндію, и за эту услугу, 17 сентября, возведенъ въ достоинство Канцлера. Въ 1810 году графъ Румянцовъ сдѣланъ председателемъ государственнаго совета, а въ 1812 году, огорченный вѣстію о приближеніи враговъ къ предѣламъ Россіи, получилъ апоплексическій ударъ и, оставаясь въ Петербургѣ, вдалъ отъ Государя и арміи, въ главной квартирѣ которой сосредоточивалась вся дипломатическая переписка, неоднократно просилъ увольненія отъ должности Канцлера, но не получалъ никакого отвѣта, вслѣдствіе чего самъ, безъ указа, сдѣлалъ дѣла старшему по себѣ чиновнику и переѣхалъ изъ канцлерскаго дома въ собственный. Императоръ Александръ, возвратившись изъ Парижа въ Петербургъ, немедленно посѣтилъ графа Румянцова, увѣрилъ его въ своемъ неизбѣжномъ благо-

волеи и, 4 августа 1814 года, далъ ему просимое увольненіе, съ сохраненіемъ по смерти званія Канцлера и всего содержанія, которое графъ Румянцовъ тогда же предоставлялъ въ пользу инвалидовъ. Но и въѣ службы, графъ Румянцовъ, постепенно терявшій слухъ вслѣдствіе апоплексическаго удара, не переставалъ ревностно содѣйствовать процвѣтанію отечественной науки. Такъ онъ, въ 1815 году, на свое издѣніе снарядилъ и отправилъ въ трехлѣтнее кругосезное плаваніе корабль «Юриксъ», подъ командою лейтенанта Колебу; въ 1817 году далъ извѣстному археологу Строеву способы начать четырехлѣтнее ученое путешествіе по Россіи; въ 1818 году послалъ начальнику Камчатки Рикорду суммы, для награжденія Чукчей, которые рѣшились бы предпринять развѣдываніе странъ сѣвернѣ Берингова пролива; въ 1819 году на его счетъ совершена первая побѣда чиновниковъ русскихъ американскихъ колоній внутри сѣверной Америки. Кромѣ того, графъ Румянцовъ платилъ значительныя суммы ученымъ въ чужихъ краяхъ за извлеченіе любопытныхъ извѣстій изъ поноженныхъ сочиненій о Россіи; отправлялъ духъ молодыхъ людей за границу, собирать въ иностранныхъ архивахъ акты, касающіеся Россіи; учредилъ при московскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, *коммиссію печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ*, на изданіе которыхъ пожертвовалъ до 60 тысячъ рублей; издалъ самъ или помогъ издать другія *семнадцать* сочиненій разныхъ авторовъ по русской исторіи; наконецъ, желая и по смерти своей соревновать просвѣщенію, оставилъ въ общее пользованіе соотечественникамъ собственное драгоценное собраніе книгъ, рукописей, монетъ, минераловъ и проч., долго бывшее извѣстнымъ подъ именемъ *Румянцовскаго музея*, въ Петербургѣ и недавно переведенное въ Москву. Полезная жизнь графа Румянова прекратилась 3 января 1826 года въ Петербургѣ, вслѣдствіе паденія въ комнату съ вывихомъ бедренной кости, а тѣло его погребено Могилевской губерніи, въ м. Гомелѣ, принадлежавшемъ тогда фамилиі графовъ Румянцовыхъ. — Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, всю жизнь остававшійся холостымъ, «былъ—говоритъ Бантыш-Каменскій — права обходительнаго, обворожалъ всѣхъ ласковымъ пріемомъ, имѣлъ даръ слова необыкновенный и твердую память, обогащенную чтеніемъ и глубокими свѣдѣніями въ исторіи и древностяхъ; зналъ совершенно отечественный языкъ, говорилъ какъ природный французъ на французскомъ; изысканія свободно на англійскомъ и нѣмецкомъ; не падалъ никакихъ издержекъ для распространенія просвѣщенія въ Россіи».

Орловъ, князь Алексѣй Ѳеодоровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, председатель государственнаго совѣта и комитета министровъ. Принадлежалъ къ побочному потомству графа Ѳеодора Григорьевича Орлова, возведенному императрицею Екатериною II въ дворянское достоинство, съ правомъ именоватьсѣ Орловыми, родился въ 1787 году и получилъ первоначальное воспитаніе въ домѣ своего отца. Въ 1801 году 13-ти лѣтній Орловъ былъ опредѣленъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, изъ которой, въ 1804 году, переведенъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, гдѣ, 28 октября того же года, произведенъ въ корнеты. Съ открытіемъ французской кампаніи 1805 года, Орловъ успѣлъ отличиться въ бою 20 ноября, подъ Аустерлицемъ, и награжденъ орденомъ св. Анны 4-го класса, а въ кампанію 1807 года

онъ участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля до р. Пассарги и въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фриландѣ, за что получалъ золотую саблю, съ надписью: «за храбрость», и прусскій знакъ отличія Желѣзнаго Креста. Переведенный потомъ въ конно-гвардейскій полкъ, Орловъ къ началу отечественной войны былъ уже ротмистромъ и въ 1812 году дрался подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ, гдѣ раненъ семь разъ, и Краснымъ, а въ 1813 году, по назначеніи адъютантомъ къ цесаревичу Константину Павловичу, былъ въ сраженіяхъ подъ Любеномъ, Бауцею, въ всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ графа Милорадовича, потомъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ. Наградую Орлову за подвиги его въ 1812 году былъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а за походъ 1813 года — орденъ св. Георгія 4-го класса. Въ 1814 году, Орловъ, уже полковникъ, участвовалъ въ походѣ во Францію, гдѣ находился въ битвахъ подъ Бріенномъ и Троа, во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ графа фонъ-деръ-Палена, затѣмъ подъ Арсисомъ и Фершампенуазомъ, наконецъ при взятіи Парижа, получивъ въ этотъ походъ иностраннаго ордена: баварскій Максимиліана, прусскій «за достоинство» (пурмеритъ) и австрійскій Леопольда 4-й степени. Въ августѣ 1814 года Орловъ, по собственному прошенію, былъ уволенъ въ отставку, но въ слѣдующемъ 1815 году снова поступилъ на службу, съ зачисленіемъ по кавалеріи, и, во время вторичнаго похода русскихъ войскъ во Францію, находился въ отдѣльномъ отрядѣ, дѣйствовавшемъ противъ французскихъ партизановъ. Произведенный, 6 октября 1817 года, въ генерал-майора, Орловъ, въ 1819 году, былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, 4 июня 1820 года сдѣланъ генералъ-адъютантомъ, 12 октября 1821 года получилъ орденъ св. Анны 1-го класса, а 14 декабря 1825 года, съ конно-гвардейскимъ полкомъ атаковалъ и разсѣялъ толпу нарушителей общественнаго порядка въ Петербургѣ, за что, 25 декабря того же года, возведенъ въ графское руссiйской имперіи достоинство, и 22 августа 1826 года, въ день коронованія Императора Николая I, получалъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 1-го класса. По разрывѣ съ Турціею въ 1828 году, графъ Орловъ блистательно участвовалъ въ Сатуновской переправѣ за Дунай и награжденъ золотомъ, украшенномъ алмазами, саблею, съ надписью: «за храбрость»; при взятіи крѣпостей Мачина и Гирсово командовалъ особымъ отрядомъ; подъ Шумлою начальствовалъ 1-ю конно-егерскою дивизіею; за подвиги въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ до отступленія отъ Шумлы пожалованъ, 25 июня 1829 года, въ генералъ-лейтенанты и былъ полномочнымъ при заключеніи мирнаго трактата съ турками въ Адрианополѣ, за что, 22 сентября, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а отъ короля прусскаго орденомъ Краснаго Ора 1-й степени. — Въ 1830 году графъ Орловъ былъ посланъ съ особыми порученіями къ турецкому Султану и, по возвращеніи изъ Константинополя, получилъ драгоценную табакерку съ портретомъ Императора Николая I, а затѣмъ отправленъ въ Вѣну — присутствовать при коронованіи императора австрійскаго короля венгерскимъ, который тогда же возложилъ на графа Орлова свой орденъ св. Стефана большаго креста. Въ 1831 году графъ Орловъ ѣздилъ съ порученіями къ главнокомандовавшему въ Польшѣ графу Дибичу и, 22 августа, награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-го класса; въ 1832 году исполнялъ Высочайшія порученія въ Пруссіи, Голландіи и Англіи, за что, 25 июня, получалъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго,

а въ 1833 году, по случаю возникших въ Турціи безпокойствъ и войны Султана съ египетскимъ пашею, былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь и главнокомандующимъ Черноморскимъ флотомъ, находившимся тогда въ Босфорѣ, а также всеми десантными войсками, и за усильшія дѣйствія произведенъ, 11 іюля, въ генерала-отъ-кавалеріи, при чемъ получилъ отъ Султана портретъ его и золотую медаль, осыпанную алмазами. Пожалованный, въ 1834 году, отъ греческаго короля орденомъ Спасителя, графъ Орловъ, въ 1835 году, ѣздилъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну, поздравляя воцарившагося тогда императора Фердинанда I, а на обратномъ пути заѣзжалъ въ Берлинъ, гдѣ король прусскій далъ графу Орлову орденъ Чернаго Ора и подарилъ ему драгоценную табакерку съ своимъ портретомъ. Въ 1836 году графъ Орловъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и съ 1837 года постоянно сопровождалъ Императора Николая I въ путешествіяхъ по Россіи и за границу, при чемъ посѣдительно получалъ: въ 1838 году шведскій орденъ Серафима, баварскій св. Губерта, виртембергскій Короны 1-й степени, персидскій Льва и Солнца 1-й степени, саксенъ-пеймарскій Бѣлаго Сокола 1-й степени; въ 1839 году баденскіе Вѣрности и Церингенскаго Льва, Нидерландскій Льва 1-й степени, и, 26 марта, орденъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1840 году саксонскій крестъ Зеленой Короны 1-й степени; 16 апрѣля 1841 года алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго и въ 1843 году драгоценную табакерку съ портретомъ короля прусскаго. — Въ 1844 году графъ Орловъ занялъ должности: командующаго Императорскою главною квартирою, шефа жандармовъ и главнаго начальника III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, члена Кавказскаго комитета, председателя комитета по военно-учебнымъ заведеніямъ, главноначальствующаго надъ московскимъ Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ, председателя комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ и члена комитета по дѣламъ о лифляндскихъ крестьянахъ; въ томъ же году получилъ командорственный крестъ нидерландскаго военнаго ордена Вильгельма, а въ 1845 году сардинскій орденъ св. Антоніади и сизилійскій св. Фердинанда 1-й степени; въ 1849 году алмазный портретъ Императора Николая I, для ношенія въ петлицѣ; въ 1850 году пармскій орденъ св. Людовика; въ 1852 году назначенъ членомъ Сибирскаго комитета и получалъ отъ императора австрійскаго драгоценную табакерку съ его портретомъ, а отъ короля прусскаго брилліантовые знаки къ ордену Чернаго Ора. — По воцареніи Императора АЛЕКСАНДРА II въ 1855 году, графъ Орловъ былъ назначенъ исполнителемъ вѣдѣній въ бѣзѣ почившаго Императора Николая I, и председателемъ главнаго комитета желѣзныхъ дорогъ, получивъ при этомъ соединенные, алмазами украшенные, портреты Императоровъ Николая I и АЛЕКСАНДРА II, для ношенія въ петлицѣ, а въ 1856 году онъ посланъ въ Парижъ, гдѣ усердно содѣйствовалъ заключенію мирнаго трактата съ союзниками, за что императоръ французскій возложилъ на графа Орлова орденъ Почетнаго Легіона, а Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II наименовалъ его председателемъ государственнаго совѣта и комитетовъ: Министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго, и 26 августа, въ день коронованія своего, возвелъ грава Орлова въ княжеское руссійской имперіи достоинство. — Въ 1857 году, съ учрежденіемъ подъ Высочайшимъ вѣдѣніемъ и председательствомъ особаго комитета для разсмотрѣнія постановленій и пред-

положеній о крѣпостномъ состояніи, наименованнаго вполнѣдствіи главнымъ комитетомъ по крестьянскому дѣлу, князь Орловъ назначенъ предѣдѣлствовать въ комитетѣ въ отсутствіе Государя. — Но въ январѣ 1861 года, князь Орловъ, согласно прошенію его, по совершенно разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей, кромѣ генералъ-адъютантской, и послѣ продолжительной, тяжкой болѣзни, умеръ въ Петербургѣ, 9 мая 1862 года, отъ размягченія мозга. Тѣло его погребено въ Благовѣщенской церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка. — Мужество въ бояхъ, проницательность въ дипломатикѣ, искренняя преданность царямъ и рѣдка физическая сила были отличительными свойствами князя Алексѣя Феофоровича Орлова, который, отъ брака съ Наталіею Александровною Жеребцовою, оставилъ единственнаго сына, князя Николая, нынѣ русскаго министра при бельгійскомъ дворѣ.

НЕСЕЛЬРОДЪ, графъ Карлъ Васильевичъ, Канцлеръ. Происходилъ изъ фамиліи извѣстной съ половины XIV вѣка, а въ 1705 году возведенной императоромъ Леопольдомъ въ графское римской имперіи достоинство, и родился, 2 (14) декабря 1780 года, въ Лиссабонѣ, гдѣ отецъ его, тайный совѣтникъ графъ Максимілианъ-Юліи-Вильгельмъ-Карлъ Нессельродъ, женатый на еврейкѣ изъ Франкфурта на Майнѣ Луизѣ Гонтаръ, былъ тогда русскимъ посланникомъ. Въ іюлѣ 1788 года, неимѣя еще осьми лѣтъ отъ рода, графъ Нессельродъ наименованъ мичманомъ и, лѣтомъ 1796 года, явился на службу къ балтійской эскадрѣ, но въ томъ же году, по смерти Екатерины II, сдѣланъ, 6 декабря, адъютантомъ императора Павла I; 19 декабря перечисленъ поручикомъ въ Конную гвардію; 17 сентября 1797 года произведенъ въ штабсъ-ротмистры; 6 января 1799 года въ ротмистры; 9 іюля того же года въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ эскадрона своего имени; 6 января 1800 года пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ; 16 января повышенъ въ IV классъ; 19 іюня уволенъ отъ службы, а 15 ноября снова опредѣленъ къ Высочайшему двору. — Въ 1801 году, когда воцарился Императоръ Александръ I, графъ Нессельродъ былъ отправленъ съ особымъ порученіемъ къ герцогу виртембергскому; по возвращеніи въ Петербургъ, опредѣленъ, 13 августа, къ берлинской миссіи; 25 августа 1802 года переимѣнъ къ миссіи въ Гагѣ, гдѣ, въ 1805 году, назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, но въ 1806 году, по случаю возведенія Людовика Бонапарте на престолъ Голландіи, отозванъ изъ Гаги и посланъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Берлинъ, послѣ чего наименованъ дипломатическимъ агентомъ при главнокомандовавшемъ русскими арміями; въ 1807 году употребленъ для веденія мирныхъ переговоровъ въ Тильзитѣ и, по заключеніи Тильзитскаго мира, назначенъ, 31 августа, совѣтникомъ посольства въ Парижѣ. — Обративъ на себя, въ этомъ званіи, особое вниманіе Императора Александра I, графъ Нессельродъ, 11 февраля 1810 года былъ отозванъ изъ Парижа, 26 октября 1811 года назначенъ статсъ-секретаремъ; въ исходѣ 1812 года отправился съ Государемъ въ армію; 27 февраля 1813 года произведенъ въ тайные совѣтники; 7 марта подписалъ конвенцію съ Пруссіею; 3 іюня — рейхенбахскій трактатъ съ Англіею; 28 сентября — тейплицкій договоръ съ Австріею, акты, доставившіе графу Нессельроду иностранные ордена: прусскій — Краснаго Ора 1-й степени, шведскій — Сѣверной Звѣзды и виртембергскій — Золотого

Орла; а 18 марта 1814 года граф Нессельродъ былъ полномочнымъ съ русской стороны при заключеніи парижскихъ камилюляціи, за которую Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ св. Александра Невскаго, а король Сардинскій прислалъ орденъ св. Антоніады. — По подписаніи 18 (30) мая, въ Парижѣ, мирнаго трактата съ Франціею, графъ Нессельродъ, въ качествѣ полномочнаго, находился при открытіи, 14 октября, вѣнскаго конгресса, продолжавшагося съ перерывами весь 1815 годъ, въ теченіе котораго графъ Нессельродъ получилъ австрійскій орденъ св. Стефана 1-го класса и баварскій Вѣрности, а 9 августа 1816 года назначенъ управлять министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Эта служба графа Нессельрода исполнена дѣятельностію и отличій. Такъ, въ январѣ 1817 года онъ споспелъ съ французскимъ правительствомъ по предмету уменьшенія числа союзныхъ войскъ, занимавшихъ тогда Францію; 5 марта наградилъ алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго; въ апрѣлѣ, постановилъ договоръ съ Голландіею, о границахъ ея со стороны Франціи; въ маѣ подписалъ трактатъ между Россіею, Австріею, Пруссіею, Англіею, Франціею и Испаніею о порядкѣ наслѣдованія послѣ императрицы Маріи Луизы въ ея итальянскихъ герцогствахъ, за что получилъ ордена: прусскій — Бѣлаго Орла, французскій св. Духа и испанскій — Карла III; въ 1818 году сопровождалъ Государя на конгрессъ въ Ахенъ, гдѣ получалъ: отъ короля прусскаго — орденъ Чернаго Орла, отъ короля ганноверскаго — орденъ Гвельфовъ и отъ Императора Александра, 27 сентября, орденъ св. Владимира 1-го класса; въ 1821 году графъ Нессельродъ былъ съ Государемъ на конгрессъ въ Лайбахъ и сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1822 году ѣздилъ въ Верону, гдѣ ноября 26 (декабря 8) подписалъ конвенцію съ Пруссіею, Австріею и Сардиніею о выводѣ австрійскихъ войскъ изъ Пьемонта; 12 декабря 1813 года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; 5 (17) апрѣля 1824 года заключилъ, въ Петербургѣ, конвенцію съ Соединенными Штатами о мореплаваніи и рыболовствѣ; 16 (28) февраля 1825 года подписалъ, въ Петербургѣ же, конвенцію съ Англіею, о пограничныхъ владѣніяхъ въ сѣверо-западной Америкѣ, и получилъ шведскій орденъ Серафима. По воцареніи Императора Николая I, графъ Нессельродъ, 2 (14) мая 1826 года, заключилъ пограничный договоръ съ Швеціею; 22 августа въ день коронаванія Государя, пожалованъ 4742-ми десятнами землей; 25 сентября, по его предначертанію, подписанъ Аккерманскій договоръ съ Турціею, а 10 февраля 1828 года Туркменчайскій трактатъ съ Персіею, за что графъ Нессельродъ, 24 марта, объявленъ вице-канцлеромъ и получилъ отъ Шаха орденъ Льва и Солнца 1-й степени, съ правомъ передавать его старшему въ своемъ потомствѣ. 26 июня 1829 года графу Нессельроду присланъ саксенъ-веймарскій орденъ Бѣлаго Сокола большого креста; 22 сентября, въ день обнародованія мирнаго Адрианопольскаго трактата съ Турціею, вице-канцлеръ пожалованъ орденю св. Андрея Первозваннаго, съ присоединеніемъ къ нему, по статуту, ордена св. Анны 1-го класса и получилъ не въ зачетъ годовой окладъ; 21 іюля 1830 года принять имъ баварскій орденъ св. Губерта; въ 1832 году, по его представленію, коллегія иностранныхъ дѣлъ преобразована въ министерство и графъ Нессельродъ наименованъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; 23 апрѣля 1834 года онъ получилъ алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго; въ 1841 году — бразильскій Крестъ 1-й степени; въ 1844 году — перстень съ солистеромъ отъ Го-

сударя Императора; 17 марта 1845 года возведенъ въ почетное званіе государственнаго канцлера; въ 1847 году получалъ орденъ: саксенъ-альтенбургскій Эрнста большого креста и токсанскій св. Іосифа большого креста; въ 1848 году снова награжденъ перстнемъ съ солистеромъ отъ Государя Императора; въ 1849 году, по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Венгріи, пожалованъ алмазнымъ портретомъ Императора Николая I, для ношенія въ петлицѣ, и брилліантовыми знаками къ австрійскому ордену св. Стефана большого креста; въ 1852 году выданъ ему знакъ отличія безпорочной службы за 55 лѣтъ, а въ 1853 году присланъ большой, съ золотою короною, крестъ ольденбургскаго ордена Петра-Фридриха-Людвика. — По воцареніи Императора АЛЕКСАНДРА II, графъ Нессельродъ заочно содѣйствовалъ ходу парижскихъ конференцій 1856 года, но 16 апрѣля, по собственному прошенію, былъ уволенъ отъ заведыванія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, послѣ чего, ограничиваясь участіемъ въ занятіяхъ государственнаго совѣта, финансоваго и другихъ комитетовъ, 22 августа, въ день коронаванія Государя, получилъ соединенные портреты императоровъ Николая I и АЛЕКСАНДРА II, для ношенія въ петлицѣ, а отъ короля бельгійцевъ орденъ св. Людовика большого креста со звѣздою, и умеръ въ Петербургѣ, 11 марта 1862 года, на 82-мъ году жизни и 65-мъ службѣ. Тѣло его погребено на петербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ. — Ни высокое званіе канцлера, ни долговременныя личныя сношенія со всеми знаменитостями политико-дипломатическаго міра, ни расположеніе столькихъ государей — не измѣнили добрыхъ свойствъ души графа Нессельрода, который, по свидѣтельству всѣхъ знававшихъ его или служившихъ съ нимъ, былъ кротокъ, пріятель, скромнѣе до застѣнчивости, всегда снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ и весьма гостепріименъ. Невозмутное спокойствіе и твердость духа не оставляли его до самой смерти, наканунѣ которой онъ самъ продиктовалъ распоряженія о своемъ погребеніи, прося не дѣлать послѣднее пышнымъ. Дипломатическія способности графа Нессельрода доказываются результатами множества заключенныхъ имъ трактатовъ, договоровъ и конвенцій, а также очевиднымъ довѣріемъ къ нему столькихъ иностранныхъ дворовъ. — Кромѣ всѣхъ вышепоказанныхъ отличій, графъ Нессельродъ имѣлъ слѣдующіе иностранные ордена: испанскій — Золотого Руна; французскіе — св. Михаила и Почетнаго Легіона; датскій — Слона; саксонскій — Корони; неаполитанскіе — св. Фердинанда и Заслугъ; парискій — св. Константина и португальскій — Башни и Меча большого креста. — Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ, отъ брака своего съ графинею Маріею Дмитріевною Гурьевою († 1849 г.), оставилъ сына, графа Дмитрія, женатаго на графинѣ Закревской, и двухъ замужнихъ дочерей.

ПЛАТОВЪ, графъ Матвей Ивановичъ, генераль-отъ-кавалеріи, войска Донскаго атаманъ. Сынъ казачка полковника, возведеннаго, за услуги при усмирении пугачевского бунта, въ потомственные дворяне, съ чиномъ арміи премьеръ-майора, онъ родился на Дону 6 августа 1751 года и, по тринадцатому году, вступилъ въ службу урядникомъ. Вскорѣ же произведенный въ офицеры, Платовъ съ 1770 года началъ свое боевое поприще подъ знаменами князя Долгорукаго-Крымскаго и былъ въ разныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, за которые, 4 декабря, получалъ чинъ есаула; въ 1771 году находился при

атакѣ и занятіи Перекопской линіи, а потомъ Кинбурна, за что, 1 января 1772 года, пожалованъ войсковымъ старшиною; въ 1774 году неоднократно сражался подъ г. Копылово на Кубани, а 3 апрѣля отличилъ себя славнымъ подвигомъ, отбивъ, при вершинѣ р. Каалаи, въ нѣсколько десятковъ разъ превосходившія его силы крымско-татарскихъ конниковъ Девалетъ-Гирея и, въ томъ же году, переведенъ въ войска, дѣйствовавшія противъ Пугачева. Послѣ трехлѣтней службы въ губерніяхъ Казанской и Воронежской, для сыска и поимки скрывавшихся соумышленниковъ уже казненаго Пугачева, Платовъ поступилъ въ войска Суворова, подъ начальствомъ котораго онъ, въ 1782 и 1783 годахъ, сражался на Кубани и въ Крыму, а въ 1784 году ходилъ противъ Лезгинъ и другихъ горскихъ народовъ, за что, 25 ноября, пожалованъ отъ арміи майоромъ. Получивъ чины: 20 сентября 1786 года подполковника и 2 іюня 1787 года полковника, Платовъ, по случаю открывшейся тогда войны съ Турціею, явился къ р. Бугу, откуда, въ 1788 году, вступилъ, подъ начальствомъ князя Потемкина, въ турецкіе предѣлы; 6 декабря отличился при осадѣ Очакова, а потомъ, переведенный въ Чугуевскій регулярный казачій полкъ, храбрами подвигами подъ Бендерами, Каушанами и взятіемъ укрѣпленнаго замка Палазки, обратилъ на себя вниманіе «великокошаннаго князя Тавриды», по представленію котораго, 24 сентября 1789 года былъ пожалованъ въ бригадиры. Блистательные подвиги Платова на приступѣ къ Измаилу, 11 декабря 1790 года, доставили ему чинъ генералъ-маіора и 25 марта 1796 года орденъ св. Георгія 3-го класса; 2 сентября 1793 года онъ пожалованъ орденомъ св. Владимира 2-го класса, а за командованіе передовымъ отрядомъ въ персидскомъ походѣ 1796 года и участіе во взятіи Дербента графомъ Zubовымъ, получилъ золотую, украшенную алмазами, саблю. — По воцареніи императора Павла I, Платовъ былъ удаленъ изъ службы и, вопреки показаніямъ нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ, не получалъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, какъ видно это, по крайней мѣрѣ, изъ печатныхъ списковъ орденскимъ кавалерамъ. — Вызванный снова на службу императоромъ Александромъ I, Платовъ, 15 сентября 1801 года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ атаманомъ всего Донскаго войска, и 8 октября пожалованъ орденомъ св. Анны 1-го класса. Въ званіи атамана, Платовъ занялся усовершенствованіемъ всѣхъ частей вѣнченнаго ему войска, далъ лучшее устройство сыскнымъ начальствамъ, старался опредѣлять къ должностямъ людей опытныхъ, исходатайствовалъ переводъ главнаго управленія Донцовъ въ Новочеркасскъ и завелъ на Дону артиллерию, которой тамъ до него не было. Въ кампанію 1805 года Платовъ выступалъ за границу, но не успѣвъ принять участіе въ битвахъ и, по возвращеніи на Донъ, пожалованъ, 18 ноября 1806 года, орденомъ св. Александра Невскаго, а затѣмъ получилъ назначеніе командовать всѣми казачьими полками при арміи, собиравшейся тогда въ Пруссію. Прибывъ къ мѣсту своего назначенія 26 января 1807 года, Платовъ, на другой же день, успѣвъ отличить себя въ кровавомъ бою подъ Прейсишъ-Эйлау, потомъ неутомимо преслѣдовалъ французовъ отъ Ландсберга до Гейльсберга, наконецъ, мужественно прикрывалъ ретирату русскихъ войскъ къ Тильзиту, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго, драгоценною табакеркою съ портретомъ императора Александра I, и 22 ноября, орденомъ св. Георгія 2-го класса, а отъ прусскаго короля получалъ орденъ

Краснаго и Чернаго Орловъ и тоже драгоценную табакерку съ королевскимъ портретомъ. Въ 1809 году Платовъ находилась въ числѣ особъ, сопровождавшихъ императора Александра I на финляндскій сеймъ въ г. Борго, послѣ чего онъ отправленъ къ молдавской арміи, 29 іюня былъ уже за Дунаемъ, въ августѣ занялъ г. Бабадагъ и принудилъ къ сдачѣ крѣпость Гирсово; 1 сентября получилъ орденъ св. Владимира 1-го класса; 4 сентября содѣйствовалъ побѣдѣ князя Багратиона при Рассеѣ и 23 сентября самъ разгромилъ, между Силестріею и Рущукомъ, 5-ти тысячный турецкій корпусъ, за что произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Съ началомъ отечественной войны 1812 года, Платовъ, командуя всѣми казачьими полками, прикрывалъ, со стороны Портьчи и Рудни, отступленіе арміи; послѣ сраженій 4—6 августа у Смоленска составлялъ арріергардъ соединившихся арій; 26 августа, подъ Бородинымъ, начальствовалъ правой оконечностью русской позиціи, откуда пускалъ казачокъ въ знаменитую атаку генералъ-адъютанта Уварова на лѣвый флангъ позиціи Наполеоновои, противъ вице-короля Италійскаго; при отступленіи отъ Москвы снова пошелъ въ арріергардъ — при чемъ, у Можайска, выдержалъ сильный натискъ кавалеріи короля Неаполитанскаго; 13 октября, на р. Лужѣ, близъ Малоярославца, едва не захватилъ въ плѣнъ самого Наполеона; 19 октября, подъ Колоцкимъ монастыремъ, опрокинулъ арріергардъ маршала Даву, потерявшій тутъ 27 орудій; 22 и 23 октября помогъ Милорадовичу разбить, подъ Вязмою, соединенные корпусы Даву, Нея и вице-короля Италійскаго; 27 октября самъ поразилъ, на р. Вопи, вице-короля, у котораго отнялъ 23 орудія, за что, 29 октября, возведенъ въ графское руссiйской имперіи достоинство; 8 ноября добилъ остатки Неева корпуса на переправѣ за Дибиръ, у Сырокоренья; 11 ноября занялъ Оршу; 15 — Борисовъ; 28 ноября истребилъ на Погулянкѣ, близъ Вильно, 30-ти тысячный непріятельскій корпусъ; 2 декабря нанесъ окончательное пораженіе французамъ у Ковно — и немедленно переправился за Нѣманъ, а 1 января 1813 года былъ уже за Вислою, гдѣ удостоился получить лестный рескриптъ императора Александра I. Считаютъ, что, въ теченіе отечественной войны, войска Платова взято: 516 орудій, болѣе 30 знаменъ и до 70 тысячъ плѣнныхъ. Начавъ кампанію 1813 года блокадою Данцига, графъ Платовъ, по Высочайшему повелѣнію, сдать эту блокаду генералъ-лейтенанту Левизу и отправился въ главную квартиру, гдѣ оставался при императорѣ Александрѣ до Пойшвицкаго перемирія, съ прекращеніемъ котораго получилъ въ свою команду разные легкіе отряды, назначенные дѣйствовать въ сообщеніяхъ непріятеля; 16 сентября, разбилъ у Алтенбурга французскій корпусъ Леевега и преслѣдовалъ его до Цейца; 4, 6 и 7 октября участвовалъ въ «битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ, гдѣ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; 10 октября снова поразилъ Леевега подъ Веймаромъ; съ 16 по 19 октября помогалъ баварскому корпусу генерала Вреде удерживать французовъ у Гану, за что награжденъ богатымъ брилліантовымъ перомъ съ вензелемъ императора Александра I и лаврами, для ношенія на шапкѣ. Въ 1814 году, по вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, графъ Платовъ, предводительствуя по прежнему легкими отрядами, ознаменовалъ себя новыми подвигами при Лаонѣ, Эпиналѣ, Шарлѣ, влзлѣ Немуръ, дрался при Арисѣ, полонилъ, у Сезана, отрядъ старой Наполеоновои гвардіи, занялъ Фонтенбло и явился въ Па-

рижъ, откуда сопровождалъ императора Александра въ Лондонъ, гдѣ англичане, восхитенные подвигами Донскаго атамана, поднесли графу Платову богатую почетную саблю и назвали именемъ его корабль, тогда же спущенный на воду, между тѣмъ какъ члены Оксфордскаго университета поднесли атамани докторскій дипломъ. Въ кампанію 1815 года графъ Платовъ хотя и былъ вторично во Франціи, но не имѣлъ случая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, а съ водвореніемъ общаго мира — проживалъ на Дону, пользуясь постояннымъ вниманіемъ всѣхъ соотечественниковъ, которые, съ голоса «пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ», не переставали повторять:

Ура! нашъ вихорь-атаманъ,
Вожьдъ невредимыхъ, Платовъ!
Твой очарованный арванъ —
Гроза для сопостатовъ!

Славные дни графа Платова пресѣклись смертію 3 января 1818 года, на Дону, въ слободѣ Еланчикской, а тѣло его погребено въ Новочеркасскѣ, гдѣ, на Александровской площади, въ честь знаменитаго атамана воздвигнутъ памятникъ, открытый 9 мая 1853 года и состоящій изъ бронзоваго изваянія графа (табату барона Клодта) на гранитномъ пьедесталѣ, съ надписью: *атаману графу Платову, за военные подвиги съ 1770 по 1816 годъ, признательные Донцы.* — Графъ Платовъ имѣлъ наружность воина, не ослабленнаго ни престоарѣлыми лѣтами, ни долговременною службою. «Въ образѣ домашней жизни своей — говоритъ о Платовѣ статья Военно-Энциклопедическаго Лексикона — онъ умѣлъ сохранить средину между простотою предковъ и пышностію вельможы. Домъ его былъ открытъ для каждаго; гостеприимство и хлѣбосольство составляло вседневное украшеніе его; въ военное же время, оказывая способности и опытность полководца, онъ ознаменовался также величайшею личною неустрашимостію и раздѣлялъ нарядъ съ простыми воинами всѣ опасности, труды и лишения». Графъ Матвей Ивановичъ Платовъ, отъ брака съ Марвою Дмитріевною Кирсановою († 1812), оставилъ двухъ замужнихъ дочерей и двоихъ сыновей; потомство его существуетъ донинѣ.

ЗАМЯТИНЪ, ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, Министръ Юстиціи, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, Членъ Совѣта Патриотическаго Института и С.-Петербургскаго Елизаветинскаго училища, по хозяйственной части, камергеръ двора Его Императорскаго Величества и кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Владимира 2-й ст., св. Анны и св. Станислава 1-й ст., — родился 31 января 1805 года, въ Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, въ наслѣдственномъ своемъ имѣніи — селѣ Пашигоревѣ; воспитывался сначала въ благородномъ царекосельскомъ пансіонѣ, а потомъ въ Императорскомъ царекосельскомъ лицейѣ и, по окончаніи здѣсь полнаго учебнаго курса, получивъ за отличные успѣхи въ наукахъ серебряную медаль, поступилъ на службу съ чиномъ титулярнаго совѣтника въ бывшую комиссію составленія законовъ, 4 сентября 1823 года. По преобразованіи комиссіи во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Дмитрій Николаевичъ былъ избранъ покойнымъ графомъ Сперанскимъ для занятій по составленію свода законовъ и съ 1826 по 1840 годъ занимался подъ его руководствомъ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ его сотрудниковъ. Участвуя вмѣстѣ съ другими дѣятелями въ трудахъ по составленію свода законовъ

гражданскихъ и о состояніяхъ, онъ преимущественно занимался уставами о колоніяхъ, о паспортахъ и бѣглыхъ и о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Сверхъ того, онъ вмѣстѣ съ Илличевскимъ (бывшимъ вѣдѣльщикомъ товарищемъ министра юстиціи) былъ главнымъ редакторомъ свода мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній. Графъ Сперанскій, отдавая полную справедливость заслугамъ своихъ сотрудниковъ, неоднократно свидѣтельствовалъ предъ Государемъ Императоромъ объ отличныхъ и существенно полезныхъ трудахъ Дмитрія Николаевича. Въ 1840 году Замятинъ назначенъ герольдмейстеромъ, въ 1848 году членомъ консультанціи при министерствѣ юстиціи учрежденной, въ 1852 году оберъ-прокуроромъ 2 департамента правительствующаго сената, и въ томъ же году пожалованъ въ тайные совѣтники съ назначеніемъ къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ. Въ теченіи всего этого времени, на Дмитрія Николаевича были возлагаемы весьма важныя труды: по его предположеніямъ преобразована бывшая герольдія въ департаментъ сената; онъ участвовалъ въ трудахъ особой комиссіи для разсмотрѣнія дѣлъ о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ Грузинъ, Имеретинъ и Гуринъ; имъ произведена по Высочайшему повелѣнію ревизія судебныхъ мѣстъ Витебской губерніи и отчетъ этотъ удостоился особаго одобренія Государя Императора. Со времени назначенія сенаторомъ, Дмитрій Николаевичъ Замятинъ въ теченіи 6 лѣтъ присутствовалъ въ разныхъ департаментахъ сената, а 9 мая 1858 года былъ избранъ Государемъ Императоромъ для исполненія обязанностей товарища министра юстиціи и въ должности этой утвержденъ въ Ноябрь 1858 года. По случаю особо возложенныхъ на бывшаго министра юстиціи графа Панина занятій по крестьянскому дѣлу, Замятинъ около двухъ лѣтъ исправлялъ его должность и присутствовалъ въ комисіи, учрежденной для разсмотрѣнія проектовъ судебныхъ уставовъ. 21 октября 1862 года, онъ назначенъ управляющимъ министерствомъ; въ званіи же министра юстиціи Высочайше утвержденъ 1 января 1864 года. Сочувствуя преобразованію судебной части, онъ внесъ практической элементъ въ созданіе суда на новыхъ началахъ и конечно не только потовство, но и современники по справедливости могутъ сказать, что девизъ лицейской его медали «для общей пользы» и девизъ его фамиліальнаго герба «Acta sine verbis» вполне примѣнимы къ Дмитрію Николаевичу Замятину, всецѣлостно въ теченіи 42-хъ лѣтъ посвятившему себя службѣ Престолу и Отечеству.

ВЕРИГІНЪ, АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ, генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ и генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба, родился (1807 года) въ Новгородской губерніи, происходя отъ древняго дворянскаго рода этой губерніи. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ поступилъ 17 лѣтъ въ училище колонновожатыхъ, переведенное изъ Москвы въ С. Петербургъ, и въ 1825 году произведенъ по экзамену въ прапорщики святи Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Съ первыхъ шаговъ вступленія на дѣйствительное служебное поприще, молодой прапорщикъ былъ замѣченъ бывшимъ въ то время начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, барономъ Дибичемъ и вскорѣ отправленъ съ особымъ важнымъ порученіемъ въ Константинополь для собранія свѣдѣній о вновь сформированныхъ турецкихъ регулярныхъ войскахъ. По возвра-

шенія въ С. Петербургъ въ 1827 году, тѣмъ же барономъ Дибичемъ возложено на него другое не менѣе важное порученіе на Кубанской линіи, для принятія нужныхъ мѣръ въ случаѣ войны противъ Турціи. Съ объявленіемъ же войны Оттоманскіе порты, въ началѣ 1828 года, онъ былъ вытребованъ въ дѣйствующую на Дунай армію, гдѣ, участвуя въ походахъ 1828 и 1829 годовъ, находился все время при войскахъ совершившихъ переходъ чрезъ Балканскія горы и занявшихъ г. Адрианополь. — Затѣмъ участвуя также, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, въ войнѣ возгорѣвшейся въ Царствѣ Польскомъ, находился во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ, какъ зимней такъ и лѣтней кампаній, окончившихся штурмомъ г. Варшавы. Съ прекращеніемъ этихъ войнъ, дѣятельность Веригина по службѣ дѣлается крайне разнообразной. Такъ въ 1832 году, онъ въ чинѣ уже капитана гвардейскаго генеральнаго штаба былъ посланъ за границу въ Берлинъ къ бывшимъ генералъ-квартирмейстерамъ генералъ-адъютантомъ Нейдгартомъ по случаю военныхъ конференцій съ союзными войсками Австріи, Пруссіи и Германіи. Въ 1835 году командированъ въ Западную Сибирь для составленія новаго положенія для казаковъ и по возвращеніи оттуда, въ чинѣ подполковника назначенъ командиромъ Люблинскаго егерскаго полка. Въ 1838 году онъ вновь обращается къ обязанностямъ генеральнаго штаба и занимая сначала должность оберъ-квартирмейстера въ 6 корпусѣ, во время бывшаго сбора войскъ подъ Бородинымъ по случаю открытія памятника, получаетъ наконецъ назначеніе начальника штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Но здѣсь останавливается на нѣсколько лѣтъ военная дѣятельность полковника Веригина; семейная дѣла и обстоятельства вынудили его просить объ увольненіи отъ службы и только съ 1848 года онъ вступилъ снова на военное поприще, и вслѣдствіе вызова военнаго министра принялъ на себя редакцію «Русскаго Инвалида», по военной части, и содѣйствуя тогдашнимъ военнымъ изданіямъ, составлялъ военное обозрѣніе турецкаго похода 1829 года, которое считается и доселѣ лучшимъ, хотя и краткимъ военно-историческимъ сочиненіемъ, съ критическимъ разборомъ этого блистательнаго похода нашихъ войскъ. Съ 1848 года эти военно-ученыя занятія полковникъ Вергинъ оставилъ и посланный съ личными указаніями Государя Императора въ Западную и Восточную Сибирь, для осмотра и преобразованія различныхъ казачьихъ войскъ, онъ былъ произведенъ за отличіе въ генералъ-майора, а по возвращеніи изъ Сибири назначенъ вице-директоромъ департамента Военныхъ Поселеній по части иррегулярныхъ войскъ. Возгорѣвшаяся въ 1853 году война вызвала его вновь на службу по генеральному штабу и онъ поступилъ по выбору и желанію фельдмаршала Паскевича, генералъ-квартирмейстеромъ въ армію расположенную въ Царствѣ Польскомъ и сохранялъ эту должность до 1856 года. Въ этомъ году произведенъ былъ за отличіе въ генералъ-лейтенанта, съ назначеніемъ Директоромъ департамента Военныхъ Поселеній. Во время управленія этимъ департаментомъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Веригина, совершались весьма важныя преобразованія, доставившія государству значительныя выгоды; при немъ упразднены военныя поселенія и баталіоны военныхъ кантонистовъ, устроены военныя училища, что доставило правительству возможность сбереженія нѣсколько милліоновъ. Заслуживъ въ 1858 году (января 1) за упраздненіемъ департамента Военныхъ Поселеній, назначенъ начальникомъ Управленія Иррегулярныхъ войскъ и заведываю-

щимъ Временною Комиссіею для окончанія дѣлъ, ревизіи сѣбѣ и счетовъ департамента Военныхъ Поселеній. Совершившееся, подъ вѣдѣніемъ генералъ-лейтенанта Веригина преобразованіе и самаго департамента Военныхъ Поселеній въ Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, доставило казнѣ также значительное сокращеніе расходовъ. Въ 1861 году генералъ-лейтенантъ Вергинъ былъ призванъ къ другой дѣятельности и какъ боевой и опытный офицеръ генеральнаго штаба, поставленъ во главѣ этого Корпуса офицеровъ, будучи назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества. — Въ этомъ званіи онъ удостоился двухъ Высочайшихъ наградъ: ордена Бѣлаго Орла и званія Генералъ-Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ 1862 году А. И. Вергинъ избранъ въ Члены Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ДЕЛЯНОВЪ, Иванъ Давидовичъ, Тайный Совѣтникъ, Попечитель с. петербургскаго учебнаго округа и Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, родился въ Москвѣ 30-го ноября 1813 года. По окончаніи курса наукъ въ юридическомъ факультетѣ московскаго университета удостоенъ степени кандидата. Службу началъ во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 4 ноября 1838 года, гдѣ съ 1843 по 1858 годъ состоялъ при главноуправляющемъ II Отдѣленіемъ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ статсъ-секретарѣ графѣ Баудовѣ. Во время службы въ этомъ Отдѣленіи участвовалъ въ составленіи двухъ изданій свода законовъ 1842 и 1857 г., уложенія о наказаніяхъ 1845 года и въ другихъ законодательныхъ работахъ, которыя входили въ кругъ дѣлъ Отдѣленія и лично поручались графу Баудову. 18 июля 1858 года назначенъ Попечителемъ с. петербургскаго учебнаго округа, а 8 ноября того же года заведывающимъ временно учебною частью въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и александровскомъ училищѣ, равно и въ с. петербургскомъ Екатерининскомъ институтѣ. Сія обязанность снята съ него по возвращеніи изъ за границы бывшаго члена по учебной части въ этихъ учрежденіяхъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Норова. 18 января 1860 года назначенъ Членомъ главнаго управленія цензуры; 4 августа 1861 года Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія; отъ этой должности, согласно прошенію, уволенъ 17 ноября того же года; 6 декабря 1861 года назначенъ Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, а 17 февраля 1862 года Попечителемъ с. петербургскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ въ должности Директора Библіотеки.

ГОЛЕНИЦЕВЪ - КИЗУЗОВЪ, Иванъ Логичъ, адмиралъ 1-го класса. Принадлежалъ къ поколѣнію пѣчанинъ Гавриіла, вывѣхавшаго изъ Пруссіи въ Новгородъ въ половинѣ XIII вѣка, и родился 1 сентября 1729 года, въ Торопешкомъ уѣздѣ Псковской губерніи. Рано лишившись отца, лейтенанта, погибшаго, въ 1737 году, отъ чумы подъ Очаковымъ, Иванъ Логичъ, въ 1742 году, былъ опредѣленъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, откуда, въ 1743 году, переведенъ въ морскую, здѣсь, въ 1744 году, сдѣланъ гардемаринномъ, въ этомъ званіи три лѣта къ-ряду провелъ на морѣ и, въ 1746 году, произведенъ въ мичмана, а въ 1753 и 1754 гг. уже командовалъ небольшимъ фрегатомъ, на которомъ ходилъ изъ

Петербурга въ Архангельскъ и обратно, что почиталось тогда дѣломъ весьма труднымъ. Кромѣ того, молодой морякъ обращалъ на себя вниманіе своими обширными свѣдѣніями, приобретенными чтеніемъ лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ авторовъ, былъ лично знакомъ съ русскими писателями: Ломоносовымъ, Тредьяковскимъ, Сумароковымъ, самъ сочинялъ стихи, дѣлалъ переводы, и какъ одинъ изъ отличѣйшихъ флотскихъ офицеровъ, попалъ въ адъютанты къ адмиралу Мишукову, а въ 1762 году, изъ капитанъ-лейтенантовъ, поимно существовавшего тогда чина капитана 3-го ранга, выболотированъ прямо въ капитаны 2-го ранга, съ переводомъ въ морской кадетскій корпусъ. По воцареніи Екатерины II, послѣдовавшемъ 28 іюня 1762 года, Голенищевъ-Кутузовъ получилъ лестное назначеніе преподавать Наслѣднику престола, Павлу Петровичу, все, касающееся морскаго дѣла; въ 1763 году пожалованъ въ капитаны 1-го ранга; въ 1764 году сдѣланъ директоромъ перестроеннаго морскаго кадетскаго корпуса, въ 1766 году произведенъ въ генералъ-майора, съ назначеніемъ, оставаясь директоромъ корпуса, быть генералъ-интендантомъ и членомъ адмиралтействъ-коллегіи, обязанности, къ которымъ, вскорѣ за тѣмъ, присоединились новыя — члена морской руссійскихъ флотовъ комиссіи. Сближившись, по поводу этихъ назначеній, съ Императрицею, Голенищевъ-Кутузовъ не могъ не выиграть во мнѣніи своихъ земляковъ, которые, въ 1767 году, избрали его депутатомъ отъ холмскаго и торопецкаго уѣздовъ въ комиссію составленія новаго уложенія. По закрытіи этой комиссіи въ 1768 году, Голенищевъ-Кутузовъ, какъ интендантъ флота, продолжалъ строить суда, которыхъ при немъ спущено на воду болѣе ста, а именно: 25 линейныхъ кораблей, 14 фрегатовъ, бригаантивъ и бомбардирскихъ судовъ, 44 галеры и свыше 20 мелкихъ военныхъ судовъ. Въ качествѣ же директора морскаго корпуса, Голенищевъ-Кутузовъ писалъ и издавалъ разныя сочиненія — напримѣръ: «Рѣчь отъ лица морскаго кадетскаго корпуса, говоренную Императрицѣй Екатерины II», «Предисловіе и приношеніе при морскомъ атласѣ Чернаго моря», «Разныя примѣчанія, до морскаго искусства касающіяся», — или переводилъ на русскій языкъ «морскую тактику», Госта. Произведенный, въ 1772 году, въ вице-адмирала, Голенищевъ-Кутузовъ, въ 1775 году, получилъ Аннинскую ленту, въ 1782 году, чинъ адмирала и орденъ св. Александра Невскаго въ 1787 году орденъ св. Владиміра 1-го класса; въ 1792 году назначенъ председателемъ комитета о построеніи Ревельской гавани; въ 1793 году подъ его же председательствомъ учрежденъ трехчленный комитетъ о сочиненіи новыхъ штатовъ кадетскимъ корпусамъ, съ чѣмъ вмѣстѣ, Голенищевъ-Кутузовъ, за отбытіемъ принца Нассау-Зигена, принявъ главное начальство надъ всѣмъ Балтійскимъ гребнымъ флотомъ. Императоръ Павелъ, чрезъ два дня по воцареніи своемъ въ 1796 году, возложилъ на Голенищева-Кутузова Андреевскую ленту; въ 1797 году, сдѣлавъ его вице-президентомъ, а въ 1798 году, президентомъ адмиралтействъ-коллегіи, причемъ Высочайшимъ приказомъ 31 октября, адмиралу Голенищеву-Кутузову повелѣно считаться въ 1-й классъ, паравѣ съ фельдмаршалами. При Императорѣ Александрѣ, вступившемъ на престолъ 12 марта 1801 года, Голенищевъ-Кутузовъ прослужилъ еще тринадцать мѣсяцевъ и умеръ 12 апрѣля 1802 года, оставивъ по себѣ добрую память и въ русскомъ флотѣ и въ морскомъ корпусѣ, которымъ онъ начальствовалъ цѣлыхъ 40 лѣтъ. — Тѣло адмирала Голенищева-Кутузова погребено въ Благовѣщенской церкви

Александровской лавры. Женатый на сестрѣ известнаго генералъ-аншефа Бибикова, Евдокіи Ильинишнѣ, адмиралъ Голенищевъ-Кутузовъ оставилъ по себѣ двухъ сыновей, — изъ которыхъ старшій, Павелъ, былъ Сенаторомъ, а младшій, Логинъ, предсѣдателемъ морскаго ученаго комитета, — и двухъ дочерей. Въ домѣ Ивана Логиновича, еще молодымъ человекомъ проживалъ знаменитый свойственникъ его, князь Кутузовъ-Смоленскій, впоследствии женатый на другой сестрѣ генералъ-аншефа Бибикова и всегда считавшій Ивана Логиновича первымъ своимъ покровителемъ, а семью его — своею.

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, князь Михаилъ Илларионовичъ, генералъ-фельдмаршалъ, принадлежалъ къ тому же, какъ однофамилецъ его Иванъ Логиновичъ (см. выше), поколѣнію, и родился 5-го сентября 1745 года, въ С.-Петербургѣ, отъ брака инженеръ-генералъ поручика Иллариона Матвѣевича Кутузова съ дѣвицею Бекешовой. Начавъ ходить и говорить на первомъ году своего возраста, младенецъ Кутузовъ вскорѣ лишился матери и остался на рукахъ отца, который слылъ между тогдашними инженерами *разумною книжою* и, вмѣстѣ съ своею тещею, въ свободное отъ службы время, занимался первоначальнымъ воспитаніемъ сына. Отданный затѣмъ въ артиллерійскую дворанскую школу, преобразованную впоследствии въ артиллерійскій инженерный кадетскій корпусъ, долго именовавшійся вторымъ, будущій фельдмаршалъ усердно занимался всѣми науками, но болѣе прилежалъ къ словеснымъ, и въ 1759 году пожалованъ капраломъ артиллеріи, черезъ десять дней, за расторопность, повышенъ въ каптенармусъ, въ 1760 году въ кондукторы, 1 января 1761 года произведенъ въ офицеры и, 17-ти лѣтъ отъ рода былъ уже ротнымъ командиромъ въ астраханскомъ полку, которымъ командовалъ тогда знаменитый впоследствии Суворовъ. Поступивъ изъ астраханскаго полка въ адъютанты и правители канцеляріи ревельскаго генералъ-губернатора принца Голштейнъ-Бекскаго, молодой Кутузовъ умѣлъ обратить на себя вниманіе императрицы Екатерины II, и въ 1762 году былъ пожалованъ въ капитаны, послѣ чего, въ 1764 году переведенъ въ армію, дѣйствовавшую тогда въ Польшѣ, тутъ 28 іюня сражался подъ Вильною, тутъ же, въ 1765 году, разсѣялъ многочисленную толпу конфедератовъ, а въ 1769 году съ отличіемъ сражался при Орынѣ и р. Овручѣ, даже взялъ нѣсколько лѣдныхъ пушекъ. Въ 1770 году перешелъ въ армію грава Руялинцева-Задунайскаго, подъ непосредственное начальство генералъ-квартирмейстера Бауера, служившаго въ этомъ званіи и подъ знаменами Фридриха Великаго. Въ томъ же 1770 году, іюня 17, Кутузовъ отличился въ битвѣ при Рибой-могилѣ, за что 1 іюля произведенъ въ оберъ-квартирмейстеры премьеръ-майорскаго ранга, потомъ дѣятельно участвовалъ въ пораженіи Турковъ, 7 іюля, у Ларги, и 21 іюля, при Кагулѣ, за что произведенъ въ майора, наконецъ, въ октябрѣ 1771 года явилъ новые подвиги мужества въ бою при Попештахъ (въ Валахіи) и за это, 8 декабря, получилъ чинъ подполковника. Но въ слѣдующемъ 1772 году молодой герой испыталъ большую несправедливость по службѣ: мастерски представляя походку, выговоръ и ухватки разныхъ лицъ, онъ, въ веселую минуту, не пощадилъ и главнокомандующаго, который не замедлилъ похлопотать о переводѣ наземщика въ 2-ю армію, составившую подъ начальствомъ генерала-аншефа князя Долгорукова, впоследствии Крымскаго. Тутъ подполковникъ Кутузовъ,

въ теченіи 1773 года удерживалъ Турокъ со стороны Кибур-на, а въ 1774 году, при овладѣніи турецкими окопами у д. Шумы, получилъ знаменитую рану: пуля ударила Кутузова въ лѣвый високъ и вылетѣла въ правый, пройдя позади обоихъ глазъ. Награжденный тогда орденомъ св. Георгія 4-го класса, Кутузовъ, на счетъ Императрицы, побѣхалъ бѣжить за границу, посѣтилъ Германію, Англію, Голландію, Италію, представлялся Фридриху Великому, былъ у Ласси, бесѣдовалъ съ Лаудоновъ. Снова поступивъ, въ 1776 году, подъ начальство Суворова, Кутузовъ служилъ съ нимъ въ Крыму цѣлыхъ шесть лѣтъ, и, по его ходатайству, получалъ чины полковника (1777 года) и бригадира (1779 года), а по представленіи князя Потемкина, за усмиреніе матежа на Крымскомъ полуостровѣ, въ 1784 году, пожалованъ въ генераль-майоры, съ подчиненіемъ ему Бугскаго егерскаго корпуса, или же сформированнаго. Багцательное состояние этого корпуса доставило Кутузову, въ 1787 году, орденъ св. Владимира 2-го класса, а возгорѣвшаяся тогда же вторая война съ Турціею призвала Кутузова къ защитѣ границъ вдоль Буга и, потомъ, къ Очакову, гдѣ, въ 1788 году, Кутузовъ получилъ вторую знаменитую рану: пуля, ударивъ въ щеку, вылетѣла въ затылокъ — и раненый, къ общему удивленію, остался въ живыхъ. Награжденный за Очаковъ орденомъ св. Анны 1-го класса, Кутузовъ, лѣтомъ 1789 года, поразилъ турецкій отрядъ между Днѣпромъ и Бугомъ; осенью, содѣйствовалъ Гудовичу во взятіи приступомъ укрѣпленнаго замка Гаджибея (нынѣшней Одессы) и захватилъ, подъ Каушанами, трехъ-бунчужнаго пашу; а зимою присутствовалъ при сдачѣ русскимъ Бендеръ. Въ 1790 году Кутузовъ съ успѣхомъ отражалъ неоднократно нападенія многочисленнаго першителя на Аккерманъ и окрестности, затѣмъ, двинувшись, по приказанію Суворова къ Измаилу, встрѣтилъ и обратилъ въ бѣгство сильный турецкій отрядъ; наконецъ, подъ самыми стѣнами Измаила, разбилъ и положилъ двухъ-бунчужнаго пашу, послѣ чего присоединился къ осадному корпусу Суворова; 8 сентября, получивъ, за всѣ эти подвиги, орденъ св. Александра Невскаго, а 11 декабря, въ день взятія приступомъ Измаила подвизался съ такимъ мужествомъ и благодарнымъ, что Суворовъ, въ представленіи своемъ объ отличившихся, приписалъ собственноручно: «генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ право моею рукою.» Получивъ, за Измаилъ, чинъ генераль-поручика и орденъ св. Георгія 3-го класса, Кутузовъ, въ 1791 году, нѣсколько разъ переправлялся за Дунай, гдѣ разбивалъ сильные турецкіе отряды; 4 июня, при Бабадахи, сокрушилъ 25-ти тысячную турецкую армію и овладѣлъ всѣмъ неприятельскимъ станомъ, 8 орудіями, нѣсколькими знаменами; 28 июня, значительно содѣйствовалъ въ знаменитой побѣдѣ князя Рѣпина подъ Мачинимъ. Но эти подвиги, по недоразумѣніямъ между князьями Потемкинымъ и Рѣпинымъ, остались безъ награды до 18 марта 1792 года, когда Кутузовъ, уже по смерти Потемкина, получилъ орденъ св. Георгія 2-го класса. Въ 1792 году Кутузовъ предводительствовалъ 27-ми тысячнымъ корпусомъ въ арміи Каховскаго, вступившей тогда въ Польшу, и тутъ одержалъ верхъ надъ знаменитымъ Костюшкою, а въ 1793 году былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Константинополь, причемъ, 2 сентября, по случаю торжества мира съ Турціею, получилъ 2000 душъ въ Воланской губерніи, съ повѣреніемъ именоваться правящимъ должностъ генераль-губернатора Казанскаго и Вятскаго. Въ Константино-

полѣ, гдѣ русскому послу надлежало тогда употреблять всѣ способы для склоненія Турціи къ союзу съ Европейскими державами противъ революціонной Франціи, Кутузовъ, умомъ гибкимъ и хитрымъ, любезностію, веселымъ нравомъ, привлекая къ себѣ сердца всего Дивана и, не смотря на сильное вліяніе французскаго золота, сумѣлъ сохранить перевѣсъ на сторонѣ Россіи. Отозванный, въ 1795 году изъ Константинополя, Кутузовъ, продолжая носить званіе генераль-губернатора Казанскаго и Вятскаго, былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Финляндіи, а также директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса — на мѣсто графа Ангальта, тогда умершаго. Управленіе этимъ корпусомъ, ознаменованное приглашеніемъ лучшихъ кадетовъ въ домъ къ Кутузову, который лично преподавалъ имъ уроки въ наукахъ и словесности, соединилось, въ началѣ 1796 года, съ новымъ для Кутузова назначеніемъ: состоять при королѣ Шведскомъ, прибывшемъ тогда въ Петербургъ, — назначеніе трудное и щекотливое, по причинѣ холодности, тогда же возникшей между Петербургскимъ и Стокгольмскимъ дворами. Съ этого времени, Кутузовъ почти ежедневно приглашался въ тѣсный кружокъ Екатерины и проводить съ нею послѣдній вечеръ ея жизни. По воцареніи Павла, Кутузовъ отправился посломъ въ Берлинъ, получилъ чинъ генерала-отъ-инфантеріи, званіе шефа Рязанскаго пѣхотнаго полка, въ 1798 году назначенъ начальникомъ Финляндской дивизіи; въ 1799 году главнокомандующимъ русскихъ войскъ, находившихся въ Голландіи. Прибывъ тогда въ Гамбургъ, Кутузовъ узналъ о пораженіи русскаго корпуса генерала Германа и, вслѣдствіе перемены политическихъ обстоятельствъ, возвратился въ Петербургъ, гдѣ, 4 июня, получилъ отъ Государя большой крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго, потомъ опредѣленъ генераль-губернаторомъ въ Литву, 19 июня 1800 года пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ главнокомандующимъ арміи, снаряженной противъ Австріи, вслѣдствіе чего прѣхалъ было въ главную квартиру къ Волины, но скоро вызванъ въ Петербургъ для маневровъ; отсюда сопровождалъ Шведскаго короля въ обратномъ путешествіи его изъ Петербурга и, случайно, также какъ съ Екатериною, провелъ съ Павломъ послѣдній вечеръ его жизни. Императоръ Александръ I, 18 июня 1801 года, наименовалъ Кутузова С.-Петербургскимъ генераль-губернаторомъ; 15 сентября, въ день своего коронованія, пожаловалъ Кутузову драгоцѣнную табакерку съ портретомъ, усыпаннымъ брилліантами, а 19 августа 1802 года соизволилъ на просьбу Кутузова объ увольненіи его отъ всѣхъ дѣлъ, для восстановления ослабленныхъ ранамъ силъ. Но деревенскій отдыхъ Кутузова не былъ продолжительнымъ: война съ Франціею, возгорѣвшаяся въ 1805 году, потребовала опытнаго вождя — и Кутузова, подобно древнему Цинциннату, въ деревнѣ узналъ о назначеніи его главнокомандующимъ русскихъ войскъ, опредѣленныхъ дѣйствовать, вмѣстѣ съ австрійцами, противъ французовъ. Догнавъ русскія войска уже на баварской границѣ, въ Браунау, Кутузовъ тутъ же узналъ о взятіи Наполеономъ въ плѣнъ 30-ти тысячной арміи австрійскаго генерала Макна подъ Ульмомъ — и увидѣлъ себя въ необходимости податься назадъ, для сближенія съ остальными русскими войсками, только-что входившими въ Моравію. Тогда, 12 октября 1805 года, началось знаменитое въ военныхъ лѣтописяхъ отступленіе Кутузова отъ Браунау къ Ольмюцу, поставленное на-ряду съ историческими отступленіями Ксенофонта и Моро. Принужден-

ный уходить съ 25-ти тысячным войскомъ, на пространствахъ слишкомъ 300 верстъ, отъ 150-ти тысячной арміи геніальнаго Наполеона, Кутузовъ выполнялъ это движеніе или съ урономъ отражая нападеніе французовъ — напр. подъ Ламбахомъ, при переправѣ чрезъ Энсъ, у Амштетена, — или даже переходя въ наступательное движеніе, какъ случилось это, 30 октября, подъ Кремсомъ, гдѣ три французскія бригады корпуса Мортье были приперты къ Дунаю и почти уничтожены, а самъ Мортье, раненый въ плечо, едва спасся въ лодкѣ, оставивъ Кутузову до 1500 чел. пленныхъ и 5 пушекъ. За этия подвиги, ставшій Кутузову австрійскій орденъ Маріи Терезіи 1-го класса, слѣдовалъ другой замѣчательный эпизодъ отступленія, ускореннаго вѣстію о сдѣлѣ Наполеону Вѣны: наступившій французами, 3 ноября, при Голлабрюнѣ, Кутузовъ хитро вступилъ въ переговоры съ Мюратомъ, умышленно продержалъ у себя болѣе 20-ти часовъ перемиріи актъ, чѣмъ далъ арміи время уйти на два перехода и, оставивъ 6-ти тысячный отрядъ князя Багратиона на жертву французамъ, скрылся изъ вида обманутаго Мюрата, послѣ чего и князь Багратионъ, штыками продолжившій себѣ путь сквозъ непріятельские корпусы, соединился, 7 ноября, съ Кутузовымъ, который, 8 ноября, благополучно примкнулъ къ подошедшимъ войскамъ Беннигсена. Въ то же время, вся армія Наполеона сосредоточилась между Бриннонъ и Аустерлицемъ, нетерпѣливо ожидая рѣшительной битвы, которой однако желалъ избѣгнуть опытный Кутузовъ, по крайней мѣрѣ до прибытія къ нему свѣжихъ полковъ австрійскихъ эригерцовъ. Но, по волѣ союзныхъ императоровъ, 20-го ноября 1805 года, произошелъ кровопролитный аустерлицкій бой. Союзныя войска потеряли до 25-ти тысячъ человекъ, выбившими изъ строя и 120-ть орудій; а самъ Кутузовъ былъ раненъ въ лицо и лишился зятя своего, молодого графа Тизенгаузена. Кутузовъ повелъ русскія войска обратно въ Россію и, 24 февраля 1806 года, получилъ орденъ св. Владимира 1-го класса, а въ октябрѣ — былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Кіевѣ, съ подчиненіемъ ему и гражданской части. Но такъ какъ военныя обстоятельства того времени не позволяли русскому правительству надолго оставлять въ бездѣйствіи завѣдомо искусныхъ генераловъ, то, не далѣе какъ въ началѣ 1808 года, Кутузовъ получилъ повелѣніе ѣхать въ молдавскую армію князя Прозоровскаго, изъ которой однако, по неудовольствію его съ главнокомандующимъ, вскорѣ же былъ вызванъ въ Петербургъ и, въ 1809 году, опредѣленъ военнымъ губернаторомъ въ Вильно. Снова вызванный отсюда, въ 1811 году, занять мѣсто новаго главнокомандующаго въ Молдавіи, графа Каменскаго, — сраженнаго болѣзнію и, потомъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, смертію, — Кутузовъ пріѣхалъ къ арміи, состоявшей всего изъ 30-ти тысячъ чел.; съ нею, 19 іюня, переправился за Дунай; 22 іюня разгромилъ 60-ти тысячную армію великаго визиря Ахмеда-Паши, за что получилъ портретъ императора Александра осыпанный брилліантами, 28 августа, съѣзнилъ турецкіе окопы при Слободзѣ; 2 октября снова разбилъ великаго визиря, потерявшаго тогда весь свой лагерь, обозъ, всю артиллерию и 22 знамени; 8 октября, взялъ Туртукай; 12 октября Силистрію — и немедленно срылъ обѣ крѣпости. Въ возданіе за эти подвиги, Императоръ Александръ, 29 октября 1811 года, возвелъ Кутузова въ графское російской имперіи достоинство, а 23 ноября, новый графъ уже доносилъ, что серакирь Чабанъ-Оглу сдался ему военнопленнымъ, съ 35-ти тысячною арміею и 56 орудіями.

Обрадованный этою неслыханною побѣдою, императоръ Александръ, въ ожиданіи грозы, скопавшейся надъ Россіею на западѣ, *именемъ отечества* просилъ графа Кутузова посѣлшить заключеніемъ мира съ Портою Оттоманскою — и графъ Кутузовъ, не смотря на всѣ интриги французскихъ агентовъ при константинопольскомъ дворѣ, подписалъ, 4 мая, въ Бухарестѣ, прелиминарныя статьи мирнаго трактата, по которому Порты навсегда уступала Россіи всю Бессарабію и часть Молдавіи, лежащую на лѣвой сторонѣ Прута. Чрезъ два дня послѣ этого, прибылъ въ Бухарестъ новый главнокомандующій генералъ Чичаговъ, а Кутузовъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ принялъ началоство надъ всѣми войсками въ столицѣ и Финляндіи, оставаясь какъ-бы постороннимъ зрителемъ событій уже начавшейся отечественной войны. По обнародованіи манифеста 6 іюля о призваніи всѣхъ и каждого на оборону отечества, дворянство обихъ столицы, каждое порознь, въ одинъ и тотъ же день, 17 іюля, избрало въ начальники своихъ ополченій одного и того же графа Кутузова, который, являсь, по приглашенію особы депутата, въ залу Петербургскихъ избирателей, произнесъ взволнованнымъ голосомъ: «Господа! я вамъ многое хотѣлъ говорить... Скажу только, что вы украсили мои сѣднцы...» — затѣмъ уюлокъ и залился слезами. Занятый, съ этого времени, формированіемъ 13-ти тысячъ крестьянъ, графъ Кутузовъ весь преданъ вѣренному ему дѣлу, ежедневно присутствовалъ въ комитетѣхъ, самъ увѣщевалъ и наставлялъ бродячихъ ратниковъ, лично входя во всѣ подробности ихъ обмундированія и вооруженія. Но голосъ Россіи, неудовлетворимой упорнымъ отступленіемъ русскихъ войскъ передъ полчищами Наполеона, громко указывалъ на графа Кутузова, какъ полководца, способнаго оправдать надежды народа, — и голосъ этотъ былъ уваженъ правительствомъ. Императоръ Александръ, указомъ 29 іюля, пожаловалъ графу Кутузову, за труды по заключенію полезнаго для Россіи мира съ Портою Оттоманскою, княжеское російской имперіи достоинство съ титуломъ свѣтлости; 2 августа наименовалъ его членомъ Государственнаго Совѣта, а 8 августа главнокомандующимъ всѣми арміями и ополченіями. 11 августа, послѣ молебна въ Казанскомъ соборѣ, князь Кутузовъ, напутствуемый благословеніями столичныхъ жителей, выѣхалъ изъ Петербурга и, встрѣчая по всей дорогѣ знаки общаго сочувствія къ высокому назначенію его, прибылъ, 17 августа, въ Царево-Займище, гдѣ нашелъ всю армію готовою къ давно-же данному бою. Радостно пріѣтствованный войсками, Кутузовъ не одобрилъ Царевозаймищенской позиціи и повелъ армію къ Москвѣ, не доходя которой, избралъ и укрѣпилъ новую позицію при с. Бородинѣ. Тутъ, 26 августа, произошелъ достопамятный, столько разъ описанный и воспѣтый, Бородинскій бой, длившійся цѣлый день, стоившій обѣимъ сторонамъ до 100 тысячъ человекъ убылими изъ строя и считаеми каждой стороною за побѣду, но заслужившій князю Кутузову чинъ генералъ-фельдмаршала, подарокъ въ сто тысячъ рублей и назначеніе жены его, рожденной Бибиковой, статсъ-дамою высочайшаго двора. Сильнѣе съ бородинской позиціи, князь Кутузовъ отступалъ далѣе къ Москвѣ, подъ стѣнами которой, 1 сентября, созвалъ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса: отстаивать ли! не отстаивать Москву? Мнѣнія раздѣлились — и князь Кутузовъ, представивъ совѣту, что *съ потерей Москвы не потеряна Россія*, кончилъ засѣданіе словами: «приказываю отступать!» — но, по свидѣтельству бывшихъ при немъ офицеровъ, всю ночь ходилъ

взадъ и впередъ по избѣ и нѣскольکو разъ горько плакалъ. Утромъ 2 сентября русская армія прошла черезъ Москву на коломенскую дорогу; въ тотъ же день вступили въ Москву французы, и вечеромъ показался огонь на московской биржѣ; 3 сентября занялось кое-гдѣ Замоскворѣчье, а 4 сентября пожаръ въ Москвѣ, раздаваемый подымавшимся вѣтромъ, сдѣлался общимъ — и подъ его заревомъ, русская армія, 5 сентября, тихо сворачивала съ коломенской дороги на калужскую, выполняя тѣмъ гениальную мысль князя Кутузова: прикрыть южныя губерніи и принудить Наполеона къ выступленію изъ Россіи по той же выжженной и оголоженной смоленской дорогѣ, которою пришелъ онъ къ Москвѣ. Этотъ маневръ князя Кутузова объяснился Наполеону не ранѣ 14 сентября, когда русская армія уже подходила къ Тарутину, между тѣмъ, какъ съѣтъ партизанскихъ отрядовъ ея начинала томить французовъ всѣми тревогами малой войны. 20 сентября, князь Кутузовъ расположился на позиціи тарутинской; 23 сентября, сюда явился къ нему съ мирными предложеніями Наполеоновъ посолье Лористонъ, убѣжавшій, однако, ни съ чѣмъ, а 6 октября тутъ же былъ разбитъ на голову 30-ти тысячный корпусъ неаполитанскаго короля Мората, за что Государь пожаловалъ князю Кутузову золотую шпагу съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ изъ изумрудовъ. Уничтоживъ, 12 октября, покушеніе Наполеона пробиться къ Калугѣ черезъ Малый-Ярославецъ, князь Кутузовъ двинулъ армію къ Вязьмѣ, гдѣ, 22 октября нанеся французамъ новое пораженіе, но, не смотря на желаніе войска, не торопился преслѣдованіемъ непріятеля, потому что ждалъ морозовъ, которые и начались 26 октября. Тогда отступленіе французовъ начало принимать характеръ бѣгства. Бойко преслѣдуемые по пятамъ авангардомъ русскихъ корпусовъ и непрестанно тревожимые со всѣхъ сторонъ многочисленными партизанскими отрядами, враги десятками бросали пушки, сотнями уничтожали зарядные ящики, тысячами сдавались въ плѣнъ. Пробывъ 4 дня въ Смоленскѣ, Наполеонъ, 2 ноября, выступилъ къ Красному, гдѣ войска его, пораженные сообразно предначертаніямъ князя Кутузова, съ 3 по 7 ноября лишились 10-ти тысячъ убитыми, 26-ти тысячъ плѣнными, 230 орудій, многихъ орловъ и всего обоза. По уничтоженіи, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ половинъ арміи Наполеоновой, еще значительной при выступленіи изъ Смоленска, князь Кутузовъ приказалъ Витгенштейну не пропускать Наполеона изъ Орши, а Чичагову сторожить французовъ у р. Березины, за которую, однако, Наполеонъ, 15 ноября, успѣлъ переправить остатки своихъ полчищъ, немедленно устремившіеся къ Вильнѣ, откуда, 23 ноября, императоръ французскій, сдѣлавъ начальство королю Неаполитанскому, въ сопровожденіи только трехъ генераловъ уѣхалъ на почтовыхъ въ Парижъ. Бѣгство французовъ, отъ р. Березины до Вильны, было бѣдственно; всякая дисциплина у нихъ исчезла; корпуса и полки обратились въ безобразныя толпы, прикрытыя чѣмъ попало и замерзавшія на каждомъ шагѣ. 26 ноября генералъ-маіоръ Чаплицъ истребилъ послѣдній аррьергардъ французскій; 28 ноября, тотъ же Чаплицъ атаковалъ и взялъ городъ Вильно, — послѣднее убійство воиновъ Наполеоновыхъ; 1 декабря, ничтожные остатки великой арміи перебѣжали за Нѣманъ; вскорѣ прибылъ въ Вильно князь Кутузовъ, а потомъ сюда же пріѣхалъ и самъ Императоръ Александръ. Безсмертные подвиги князя Кутузова были награждены: 6 декабря, славнымъ проименованіемъ *Смоленскаго*; 12 декабря — орденомъ св. Георгія 1-го класса, а 31

декабря, когда въ землѣ русской уже не было ни одного наполеоновца, — алмазными знаками къ ордену св. Андрея Первозваннаго. 1 января 1813 года, князь Смоленскій перешелъ Нѣманъ въ Меретъ, 20 января представилъ Государю ключи Варшавы, 1 февраля — Познани и 3 февраля, вмѣстѣ съ Государемъ, выступилъ изъ Польша къ р. Одеру, гдѣ расположилъ армію въ окрестностяхъ Калиша. По заключеніи, 14 февраля, союзнаго договора между Россією и Пруссією, прусскій король, 21 марта, прибылъ въ Калишъ, гдѣ пожаловалъ князю Смоленскому орденомъ Чернаго Ора и табакерку съ своимъ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами. Послѣ шестинедѣльнаго пребыванія въ Калишѣ, князь Смоленскій выступилъ къ Дрездену, но былъ противъ перенесенія военныхъ дѣйствій за Эльбу, что и выразилъ союзнымъ монархамъ на совѣщаніи съ ними, 5 апрѣля, въ Ганнау. Изъ Ганнау, князь Смоленскій, уже не могшій сидѣть верхомъ, поѣхалъ на дрожкахъ въ Бунцлау, гдѣ и заболѣлъ на другой же день. Къ 10 апрѣля, болѣзнь фельдмаршала до того усилилась, что онъ не могъ ѣхать за войсками даже въ каретѣ, вслѣдствіе чего, прусскій король поспѣшилъ прислать къ больному знаменитаго врача Гуселанда, въ присутствіи котораго князь Смоленскій угасъ 16 апрѣля 1813 года въ Бунцлау, на 68-мъ году жизни. Императоръ Александръ, не вѣдѣвъ, до времени, объявлялъ войскамъ о смерти обожаемаго фельдмаршала, удостоилъ вдову князя Смоленскаго милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «не вы одніе проливаете о немъ слезы: съ вами плачу я и плачетъ вся Россія.» Чувства русскихъ къ князю Смоленскому выразились въ усердіи, съ какими жители всѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя было везено въ Россію тѣло покойнаго фельдмаршала, выпрагали лошадей изъ печальной колесницы и везли ее на себѣ, что повторилось и въ Петербургѣ, 13 іюня, въ день погребенія бранныхъ останковъ князя Смоленскаго въ Казанскомъ соборѣ. На этомъ погребеніи присутствовали великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи; надгробное слово знаменитому полководцу произнеслъ архимандритъ Филаретъ, нѣмѣшшій митрополитъ Московскій; у свѣжей могилы избавителя отечества развивались знамена сокрушенной имъ арміи двадцати народовъ. Князь Михаилъ Илларионовичъ Голенщевъ-Кутузовъ-Смоленскій былъ роста средняго, собою тученъ, сложенія крѣпкаго, въ движеніяхъ медленъ; любилъ вкусно ѣсть, хорошо жить, мягко спать, но въ походѣ никогда не раздѣвался; имѣлъ нравъ скрытный, недобрычливый, но вмѣстѣ веселый; наредворецѣ ловкій, утонченный, одушевлявшій общество остроуміемъ, даромъ слова и любезностію, онъ въ молодости былъ горячъ до смѣшнаго, а въ старости продолжалъ оставаться страстнымъ обожателемъ прекраснаго пола. Женатымъ на дочери инженеръ-генералъ-поручика Бибикова, Екаторіи Ильиничнѣ, князь Михаилъ Илларионовичъ имѣлъ одного сына, умершаго въ младенствѣ, и оставилъ по себѣ пять дочерей, всѣхъ замужемъ. Память князя Смоленскаго убѣдована въ русской арміи названіемъ одного изъ полковъ ея именемъ князя Кутузова. Въ честь князю Смоленскому воздвигнуты два памятника: одинъ въ Петербургѣ, на площади передъ Казанскимъ соборомъ, работанный скульпторомъ Орловскимъ и открытый 29 декабря 1837 года; другой въ Бунцлау, вмѣстѣ кончины князя Смоленскаго, воздвигнутый королемъ прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III.

толстой, графъ Ѳеодоръ Петровичъ, Тайный

Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, Товарищъ Президента Императорской Академіи Художествъ, родился въ Петербургѣ 10 февраля 1783 года, и, по обычаю того времени, еще при крещеніи былъ записанъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ; по достиженіи же 10-лѣтняго возраста уѣхалъ съ отцомъ своимъ, графомъ Петромъ Александровичемъ, въ Польшку и воспитывался тамъ у іезуитовъ, подъ особымъ надзоромъ известнаго генерала этого ордена Петра Груберта. Въ дѣтствѣ своемъ, графъ Оеодоръ Петровичъ намѣревался служить въ кавалеріи и потому съ особеннымъ стараніемъ учился верховой ѣздѣ, но судьба назначала ему другое поприще. По кончинѣ императрицы Екатерины II, онъ долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ и вступилъ въ морской кадетскій корпусъ, изъ котораго, по окончаніи курса наукъ, сдѣлавъ положенныя двѣ гардемаринскія кампаніи, въ 1802 году, іюня 23 поступилъ мичманомъ въ гробной флотъ, а въ 1804 году, 16 августа, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ адъютантомъ къ вице-адмиралу Чичагову. — Любя науки, графъ Толстой и по выходѣ изъ корпуса не переставалъ заниматься ими, особливо естественными, и не одинъ годъ посѣщалъ университетскія лекціи; но еще болѣе любя изящныя искусства, къ которымъ имѣлъ рѣдкія способности, посѣщалъ также классы академіи художествъ, гдѣ прошелъ полный курсъ рисованія и скульптуры. Между тѣмъ, не въ состояніи будучи переносить морской болѣзни, онъ принужденъ былъ просить объ увольненіи его въ отставку, которую и получилъ съ чиномъ флота-лейтенанта. Въ это время, графъ съ особеннымъ успѣхомъ выставлялъ свои произведенія въ академіи, сочинилъ и вырѣзалъ, по порученію Виленскаго университета, медаль въ честь грава Ческаго, которую представлялъ Императору Александру I, при чемъ Его Величество позволялъ объявить Оеодору Петровичу, что лучше было бы, если бы онъ, въѣсто конной службы, въ которую намѣревался поступить, посвятилъ себя на службу художествамъ. Посему въ 1806 году октября 1 и былъ опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, при Эрмитажѣ Его Императорскаго Величества. Въ 1809 году, 1 сентября, графъ Оеодоръ Петровичъ избранъ былъ въ почетные члены Императорской академіи художествъ; въ 1810 году сентября 23, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ бывшій монетный департаментъ, по медальерной части; 1816 года, за художественныя произведенія свои, пожалованъ отъ его величества короля прусскаго брилліантовымъ перстнемъ съ венецоловымъ изображеніемъ имени его величества, и за поднесенныя имъ работы Ихъ Величества: Маріи Оеодоровны, Елисаветъ Алексеевны и Александръ Оеодоровъ, имѣлъ счастье получить отъ нихъ также брилліантовые перстни; а 1820 года, сентября 3-го, Высочайше утвержденнымъ вольнымъ обществомъ любителей русской словесности, въ уваженіе отличныхъ познаній въ наукахъ и отечественной словесности, избранъ былъ въ Почетные Члены этого общества и въ этомъ же году въ Дѣйствительные Члены Высочайше утвержденаго Общества поощренія художниковъ. Засимъ, графъ Оеодоръ Петровичъ былъ избранъ въ почетные члены еще и многими другими обществами, какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, а именно: *Karländische Gesellschaft für Literatr und Kunst*, — въ 1825 году; Виленскимъ университетомъ и академіею — въ 1830 году; состоявшимъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Московскимъ обществомъ художествъ — въ 1831 году; Филантропическимъ обществомъ и Баварскою академіею наукъ — въ 1841 году; Флорентинскою академіею художествъ — въ 1846

году; королевско-прусскою академіею художествъ признанъ дѣйствительнымъ членомъ въ 1822 году; Императорскою австрійскою академіею художествъ избранъ въ Почетные Члены въ 1836 году; императорскимъ французскимъ институтомъ академіи художествъ избранъ членомъ въ 1863 году, и въ томъ же году Почетнымъ членомъ Голландской и Саксонской академій художествъ. Въ 1825 году, декабря 1, О. П. опредѣленъ былъ въ академію художествъ для обученія медальерному искусству и того же числа Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени; въ слѣдующемъ году, августа 26, по именному Высочайшему повелѣнію, произведенъ въ Надворные Совѣтники; со старшинствомъ со времени полученія чина флота-лейтенанта равнающагося 9-му классу; 1828 года, ноября 2, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники со старшинствомъ. Въ 1828 году, 28 ноября, именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, графу Толстому повелѣно быть Вице-Президентомъ академіи художествъ, съ увольненіемъ отъ службы при монетномъ дворѣ и отъ преподаванія медальернаго искусства въ академіи художествъ, съ пожалованіемъ чиномъ Статскаго Совѣтника. 1832 года, марта 11, за отличную усердную службу онъ произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники; а въ слѣдующемъ 1833 году, за художественныя произведенія свои, бывшія на академическихъ выставкахъ, удостоился Высочайшаго Государя Императора благоволенія. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, въ отечественную войну 1812, 1813 и 1814 годовъ, графъ Толстой предпринялъ пластически изобразить главнѣйшія победы, одержанныя нашими войсками надъ соединенными силами Европы, сообразно съ релігіями получавшимися изъ арміи по день вступленія войскъ нашихъ въ столицу Франціи, и для этого сочинилъ и выгнѣлъ изъ воску 20 восьми-угольных медальоновъ, которые вырѣзалъ въглубу на мѣди. По окончаніи этихъ мѣдныхъ формъ, гипсовые слѣпки съ нихъ поднесъ Его Императорскому Величеству съ книжкою описаній и за это имѣлъ счастье получить брилліантовый перстень съ венецоловымъ изображеніемъ имени Его Величества. — Будучи однимъ изъ главныхъ и первыхъ содѣйствователей, утвержденаго Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Александромъ Павловичемъ, Общества распространенія ланкастерскихъ школъ въ Россіи, изъ коихъ первая была устроена въ Петербургѣ, графъ Толстой былъ избранъ Предсѣдателемъ оного и утвержденъ въ этомъ званіи Его Величествомъ. Въ 1836 году, апрѣля 23, за произведенные, по повелѣнію Его Величества Николая Павловича, штемпели на стали съ осьми-угольными медальонами отечественной войны, для отбитія медалей изъ разныхъ металловъ, графъ Оеодоръ Петровичъ пожалованъ былъ двадцатью тысячами рублей ассигнаціями. Въ августъ того же года, въ уваженіе къ таланту его по части искусствъ, удостоился получить отъ короля Баварскаго золотую медаль; въ 1832 году, апрѣля 23, за *принириое прижежаніе къ пользѣ и славы художествъ въ Россіи*, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною; въ 1840 году, апрѣля 8-го, за награду отличной усердной службы и за превосходно произведенныя медали, на послѣднія войны съ Персіею и Турціей, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ арендою въ 1000 рублей серебромъ; а при доставленіи имъ, по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, означенныхъ медалей во всѣ иностранныя академіи, съ тѣмъ, чтобы онъ далъ объ оныхъ свое мнѣніе въ отношеніи ихъ сочиненія и проч. удостоился лестнаго отзыва сихъ ака-

деи, и в то же время получал письмо от князя Меттерниха, куратора Вѣнской академіи художествъ, въ которомъ сказано, что «Медали графа будутъ лучшимъ украшеніемъ этой академіи по части медальернаго искусства и врядъ-ли есть другое государство, которое можетъ представить что-либо подобное въ этомъ родѣ; отнынѣ молодымъ художникамъ есть съ чего учиться медальерному искусству.» — Кромѣ сдѣланныхъ графомъ трехъ коллекцій медалей, т. е. 20 — въ память отечественной войны и 12 — въ память персидской и турешкой войнъ, оны сочинилъ, выгнать и вырѣзалъ на стали еще болѣе 20 медалей на разные другіе случаи, за которыя имѣлъ счастье получить благоволенія Ихъ Величествъ Александра Павловича и Николая Павловича. — За особенное искусство и отличныя познанія въ медальерномъ искусствѣ, онъ возведенъ академіею художествъ въ званіе профессора и за 35-ти лѣтнюю безпорочную службу въ классныхъ чинахъ, Всенімалоушѣе пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й ст. За отсутствіемъ Его Императорскаго Высочества Президента академіи герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго съ 17 марта по 13 апрѣля и съ 12 октября 1844 года по 1 января 1845 года, исправлялъ его должность; въ 1846 году, декабря 5, Всенімалоушѣе пожалованъ въ Тайные Совѣтники и, съ 11 марта по 23 ноября 1847 года, за отсутствіемъ Его Императорскаго Высочества Президента академіи, исправлялъ вторично ту же должность. — Въ 1814 и 1815 годахъ, графомъ были сочинены и выгнаны изъ воску четыре небольшіе барельефа, изображающіе сюжеты, заимствованные изъ Одиссея Гомера, съ которыхъ вырѣзаны имъ же въглубъ четыре хѣдныя формы, для гипсовыхъ слѣпковъ. По открытіи же средства дѣлать хѣдныя слѣпки съ металлическихъ формъ, самыя вѣрные и чистые, гальваническимъ способомъ, графъ Толстой первый, этимъ способомъ, съ вырѣзанными имъ на мѣди означенныхъ четырехъ формъ поэмы Одиссея, сдѣлалъ слѣпки и поднесъ оныя Ихъ Величествамъ Императору и Императрицѣ, за что ему было объявлено Ихъ Величествами благоволеніе. — Въспослѣдствіи, этимъ способомъ, по повелѣнію Его Величества, подъ руководствомъ графа Оеодора Петровича, были произведены ламповымъ мастеромъ Гамбургеромъ 14 большихъ античныхъ статуй. — Съ 3 августа по 16 декабря 1846 года и съ 11 марта по 24 ноября 1847 года, по случаю пребыванія Его Императорскаго Высочества въ Москвѣ и за границею, графъ Оеодоръ Петровичъ исправлялъ снова должность Президента академіи. За особенное искусство и отличное знаніе скульптуры онъ возведенъ былъ въ званіе профессора Императорской академіи художествъ и, при побѣдѣ Его Императорскаго Высочества Президента академіи художествъ за границу, исправлялъ его должность съ 21 марта 1849 года по 20 іюля 1850 года, причежъ въ вознагражденіе отлично-усердной службы и во вниманіе къ трудамъ его на поприщѣ художественной дѣятельности, Всенімалоушѣе пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени. — По сочиненному графомъ Толстымъ и гальванопластическимъ исполненному эскизу и рисункамъ для 12-ти входныхъ вратъ въ храмъ Христа-Спасителя строящагося въ Москвѣ, утвержденнымъ Его Величествомъ, сочинено и выгнано имъ для каждой стороны храма по одной двери, каждая безъ малаго въ 15 аршинъ вышиною, и по сторонамъ ихъ по двѣ двери въ 12 аршинъ вышины. Въ четырехъ большихъ вратахъ, кромѣ арматурныхъ украшеній, выгнаны имъ же въ глубокихъ нишахъ три барельефныя, почти совершенно круглыя, сидачія, въ саженъ вышиною фигуры, изобра-

жающія: Бога Саваоиа, Христа Спасителя, Божію Матерь съ младенцемъ Іисусомъ и Св. Духа, въ видѣ голубя въ лучахъ, окруженнаго Херувимами; 16 статуй, почти въ настоящей человѣческой ростъ, стоящихъ въ нишахъ, на фигурныхъ коншійкахъ, и изображающихъ 12 апостоловъ и 4 святителей; 8 поясныхъ фигуръ въ глубокихъ круглыхъ нишахъ; на 8 меньшихъ вратахъ — 8 колосальныхъ фигуръ святыхъ, также въ круглыхъ глубокихъ нишахъ и 22 грудныя фигуры, въ круглыхъ же нишахъ. — 6 изъ этихъ вратъ отлиты изъ бронзы и находятся уже въ храмѣ на своихъ мѣстахъ. Около этого же времени графъ Толстой сочинилъ, выгнать и вырубилъ изъ мрамора грудное изображеніе Морфея въ вѣнкѣ изъ Ларее и поясное изображеніе Христа-Спасителя; выгнать изъ глины и вырубилъ изъ мрамора полуколосальный поясной бюстъ Императора Николая Павловича, въ полномъ славянскомъ военномъ костюмѣ и царской порфирѣ; сочинилъ и выгнать изъ глины по приказанію Государя Императора статую Нимфы любящей воду, которая отлита изъ бронзы и находится теперь въ Петергофскомъ саду, и кромѣ того выгнать еще нѣсколько небольшихъ статуй и барельефовъ. — Графъ писалъ съ успѣхомъ также масляными красками и изъ картинъ его три были на академическихъ выставкахъ особенно благоуслабно приняты: на одной изъ нихъ изображена перспектива комнатъ съ портретами на первомъ планѣ его самого, его супруги и двухъ его дочерей; вторая изображаетъ шотландскую легенду — Варвикъ, а третья — видъ бесѣды на скалѣ, съ фигурами двухъ молодыхъ дѣвушекъ, въ саду въ Финляндіи. Кромѣ этого, графомъ Толстымъ сочинены также два балета, одинъ заимствованный изъ македонскихъ легендъ, другой изъ греческой мнелогіи. Къ первому нарисованы имъ различныя игры воиновъ, мѣтаніе копей, стрѣльба изъ луковъ, состязаніе въ силѣ, танцы воиновъ съ мечами и топорами, танцы бардовъ съ лирами и всѣ группы какъ главныхъ солистовъ въ танцахъ, такъ и прочихъ, сраженія воиновъ и вся послѣдняя сцена со всѣми лицами, полной декораций и изображеніемъ Валгалы въ небѣ. Ко второму же балету начертаны имъ всѣ полныя декораніи, всѣ дѣйствія артистовъ балета, танцовъ и группъ въ 48 рисункахъ, точно также исполненныхъ и въ такую же величину какъ Душенька Богдановича. Въ большомъ своемъ альбомѣ, графъ Толстой собралъ до ста разной величины своихъ рисунковъ карандашнымъ, сѣніемъ, перомъ и водными красками, историческихъ, священныхъ, идеальныхъ и фантастическихъ; также бабочекъ, птицъ и цвѣтовъ, проекты для памятниковъ и большихъ фонтановъ составленныхъ изъ фигуръ. — 1850 года, 15 августа, графъ Толстой получилъ назначеніе присутствовать по устройству мозаичнаго заведенія; за отсутствіемъ Его Высочества Президента за границу, исправлялъ должность президента отъ 6 іюня 1851 по 19 іюня 1852 года. и за художественныя произведенія свои, бывшія на всеройной выставкѣ въ Лондонѣ, получилъ медаль отъ комисіи экспертовъ этой выставки. Въслѣдствіе Высочайше утвержденного 21 ноября 1851 года, въ видѣ опыта на четыре года, положенія Императорскаго мозаичнаго заведенія, графу Толстому поручено по Высочайшему повелѣнію управлять художественнымъ отдѣленіемъ оного. Въ 1852 году онъ пожалованъ отъ его величества короля прусскаго кронпринцемъ крестомъ ордена Сѣверной Звѣзды, на принятіе котораго дано Государемъ Императоромъ соизволеніе 24 января. По поднесеніи сочиненныхъ, нарисованныхъ въ контурахъ и выгравированныхъ на мѣди, рисун-

ковъ къ поэмѣ Богдановича «Душенька» пожалована графу Толстому отъ его величества короля прусскаго, при собственноручномъ писмѣ его величества, золотая медаль установленная за заслуги въ художествѣхъ (1852 года 17-го марта) и за тѣже рисунки — его величествомъ королемъ саксонскимъ большая золотая медаль съ надписью *Virtute et Ingenio*, какъ высшее отличие жалуемое его величествомъ за художественныя произведенія (1852 года 27 апрѣля). — По кончинѣ Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго, до назначенія Президентомъ академіи Ея Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны, графъ Толстой исправлялъ должность Президента (съ 21-го октября по 3-е ноября 1852 года), и въ слѣдующемъ году съ 31 марта по 30 октября, по случаю пребыванія Ея Высочества за границею, ту же должность. — Въ 1855 году, по случаю совершившагося 50-лѣтія дѣйствительной службы графа Толстаго, Государь Императоръ изыскавъ Высочайшее соизволеніе на празднованіе юбилея графа, выбитіе въ честь его медали по этому случаю и поднесеніе ему оной въ день торжества, вмѣстѣ съ большими серебряными съ золотыми украшеніями кубкомъ отъ членовъ Императорской академіи художествъ. На медали съ одной стороны изображенъ портретъ графа съ славянскою надписью вокругъ, а съ другой — въ лавровомъ и дубовомъ вѣнкѣ слѣдующая надпись славянскими буквами: *«въ память пятидесятилѣтняго служенія царю, отечеству и искусства»* — 1855 года. Въ этотъ же день, онъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени, а отъ Ея Высочества Маріи Николаевны, которая по болѣзни не присутствовала на торжествѣ, имѣлъ счастье получить весьма лестный рескриптъ. — По Всемилостивѣйшему повелѣнію 1856 года 26 августа, графъ Толстой получилъ темную бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ. — За отсутствіемъ Ея Императорскаго Высочества Президента, заступалъ въ академіи ея мѣсто съ іюня 1856 до октября 1857 года, и съ 8 августа по 15 мая 1859 года. 1858 года, 30 мая, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени и золотую медалью на голубой лентѣ для поношенія въ петлицѣ, розданную тѣмъ, которые участвовали при постройкѣ Исаакіевского собора. За снѣгъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ Его Императорскаго Величества, графу Ѳ. П. Толстому повелѣно быть Товарищемъ Президента академіи художествъ, и разрѣшено ѣхать въ чужіе края для излеченія болѣзни. Пробывъ два года заграницею, онъ возвратился въ 1862 году на службу, въ которой находится и по настоящее время. До отъѣзда же за границу, графъ Толстой выигралъ изъ воску сочиненный имъ медаліонъ, такой же осмысленной формы и величины какъ медаліоны на 1812, 1813 и 1814 годы, на дарованіе Государемъ Императоромъ свободы крестьянамъ; а по возвращеніи изъ чужихъ краевъ сдѣлалъ съ восковаго медаліона, гальванопластическимъ способомъ мѣдную форму для отливанія гипсовыхъ слѣпковъ.

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ, князь Михаилъ Богдановичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ отъ древней шотландской фамиліи Barclay of Tolly, изданная выселившейся въ Лифляндію, и родился, въ 1761 году, отъ небогатаго отца, оставшаго поручика русской службы. Взятый на третьемъ году возраста въ домъ дяди своего по матери, бригадира фонъ Вердена, ветерана семилѣтней войны, Барклай-де-Толли, по обы-

чаю того времени, уже въ 1769 году былъ записанъ на службу вахмистромъ, хотя продолжалъ жить въ домѣ дяди, который, давая племяннику превосходное воспитаніе, плѣнял юному разсказами о своихъ боевыхъ подвигахъ и, такимъ образомъ, развивалъ въ немъ воинскія наклонности. Въ 1776 году Барклай-де-Толли явился на дѣйствительную службу въ Псковскій карабинерный полкъ; здѣсь, въ 1777 году, произведенъ въ корнеты, а въ 1786 году въ Поручики, съ переводомъ въ Финляндскій егерскій корпусъ, откуда онъ, въ 1788 году, назначенъ адъютантомъ капитанскаго ранга къ генералъ-поручику принцу Ангальтъ-Бернбургскому. Находясь тогда въ составѣ Екатеринославской арміи, Барклай-де-Толли немедленно началъ свое боевое поприще тѣмъ, что за примѣрное мужество и хладнокровіе при взятіи приступомъ Очакова, 6 декабря 1788 года, былъ награжденъ чиномъ секундъ-майора и орденомъ св. Владиміра 4-го класса. Въ 1788 году Барклай-де-Толли принималъ участіе въ сраженіи подъ Каушанами и взятіи Аккермана и Бендера, а въ 1790 году, вмѣстѣ съ принцемъ Бернбургскимъ, переведенъ въ Финляндскую армію, гдѣ, исправляя должность дежуръ-майора, отличился, 18 апрѣля, въ дѣлѣ при Пардако-ски, за что произведенъ въ премьеръ-майора. Конфедерационная война 1794 года доставила Барклаю-де-Толли новыя награды: за июльское дѣло подъ Вильною и, потомъ, взятіе въ плѣнъ полковника Грабовскаго со всѣмъ его отрядомъ, онъ получилъ чинъ подполковника и орденъ св. Георгія 4-го класса, причѣмъ определенъ командиромъ 1 баталіона эстляндскаго егерскаго корпуса, а съ переименованіемъ этого баталіона въ 4-й егерскій полкъ (носившій нѣмъ имя Барклая-де-Толли) назначенъ его шефомъ. Произведенный 7 марта 1798 года въ полковники и 2 марта 1799 года въ генералъ-майора, Барклай-де-Толли, при открытіи войны съ французами въ 1805 году, уже привелъ коловну свою въ Силезію, но не успѣвъ принять участіе въ бою Аустерлицкомъ, возвратился въ предѣлы Россіи. Въ кампанію 1806 года, Барклай-де-Толли, съ вѣрными ему отдѣльными передовымъ отрядамъ, долго и упорно защищалъ берегъ Вислы, послѣ чего, начальствуя авангардомъ въ арміи Беннигсена, блистательно подвизался въ Пултускомъ бою, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса, а при отступленіи отъ Пултуска командовалъ аррьергардомъ, съ которымъ при Иновѣ и Ландсбергѣ, 23 и 24 января 1807 года, одинъ выдерживалъ напоръ всей французской арміи и хотя сильно потерялъ, 25 января, при Гохѣ, но далъ Беннигсену время стянуть армію за Прейсшъ-Эйлау. Въ кровопролитномъ сраженіи Прейсшъ-Эйлаускомъ, Барклай-де-Толли, назначенный защищать самый городъ, явилъ новые подвиги рѣдкаго мужества, но, тяжело раненый въ правую руку, долженъ былъ оставить поле битвы и даже театръ войны. Съ прѣздомъ, для излеченія раны, въ Петербургъ, Барклай-де-Толли имѣлъ случай сдѣлаться хорошо извѣстнымъ Императору Александру, который, неоднократно бесѣдуя съ раненымъ генераломъ о положеніи дѣла въ арміи, не могъ не замѣтить разностороннихъ свѣдѣній и военныхъ способностей Барклая-де-Толли, уже получившаго, за кампанію 1806 года, Владимирскую звѣзду 2-го класса (7 марта) и чинъ генералъ-лейтенанта (9 апрѣля), съ званіемъ начальника 6-й пѣхотной дивизіи. При разрывѣ съ Швеціею въ 1808 году, Барклай-де-Толли, еще получившій отъ раны, вступилъ въ командованіе передовымъ корпусомъ арміи, назначенной дѣйствовать въ Финляндіи, зная, въ началѣ

июня, Куопіо, гдѣ, 19 июня, разбилъ шведскій десантъ, но, по случаю разболѣвшейся раны, увидѣлъ себя вынужденнымъ на время удалиться изъ Финляндіи. Однако, въ февралѣ 1809 года, Барклай-де-Толли снова прибылъ къ арміи, — и ознаменовалъ себя подвигомъ, безпримѣрнымъ въ военныхъ лѣтописяхъ: выступивъ съ трехъ тысячнымъ отрядомъ и осмью пушками, изъ Вазы, 7 марта, Барклай-де-Толли пустился по льду Ботническаго залива (Кваркена) и, послѣ двухъ ночлеговъ на морозныхъ бивакахъ безъ огня, достигнулъ шведскаго берега, гдѣ, 10 марта, съ боя взялъ г. Умео. Подвигъ этотъ до того напугалъ непріятеля, что шведскій главнокомандующій, генералъ Кронштетъ, пользуясь тогда же происшедшею въ Швеціи переменною правлевію, предложилъ покорителю Умео перемиріе, принятое Барклаемъ-де-Толли немедленно, но съ условіемъ оставленія за Россією и города Умео, и всей Вестерботніи, составляющей почти третью часть шведскихъ владѣній. Императоръ Александръ, отдавая должное заслугамъ, 20 марта 1809 года произвелъ Барклая-де-Толли въ генералы-отъ-инфантеріи, съ назначеніемъ его главнокомандующимъ въ Финляндіи; 9 сентября, въ день торжественнаго мира съ Швеціею, пожаловалъ ему Александровскую ленту, а 20 января 1810 года, наименовалъ его военнымъ министромъ. Въ этомъ званіи, Барклай-де-Толли ревностно занялся улучшеніемъ вѣренной ему части; лично выискалъ во всѣ подробности военнаго управленія; усилилъ оборону Кіева и Риги; застрѣлъ новыя крѣпости въ Динабургѣ и Бобрюжскѣ; безплодно ходатайствовалъ объ увеличеніи жалованья военнослужащимъ; много работалъ надъ извѣстнымъ «учрежденіемъ для управленія большою дѣйствующею арміею» и, за полезную дѣятельность свою, получилъ, въ сентябрѣ 1811 года орденъ св. Владиміра 1-го класса. Въ 1812 году, когда полчища двадцати народовъ, ведомые Наполеономъ, сближались къ Нѣману, съ цѣлю вторгнуться въ Россію, Барклай-де-Толли былъ обласченъ званіемъ главнокомандующаго первой изъ трехъ западныхъ армій — и тутъ-то онъ, непонимаемый огромнымъ большинствомъ своихъ современниковъ, явился однимъ изъ спасителей Россіи — слава, которую Барклай-де-Толли купилъ дорогою цѣною глубокихъ душевныхъ терзаній и подвигами рыцарски-благороднаго самоотверженія. Обдумавъ гениальный планъ заманки полчищъ Наполеоновыхъ въ глубь Россіи и сбереженія русскихъ войскъ до рѣшительнаго момента войны — планъ, предложенный впоследствии и Кутузовымъ, — Барклай-де-Толли, къ неудовольствію войска, жаждавшаго битвы, и народа, встревоженнаго непріятельскими нашествіемъ, упорно отступалъ передъ Наполеономъ отъ Нѣмана до самого Смоленска, занятіе котораго французами вызвало гласное неудовольствіе всей Россіи на распоряженія Барклая-де-Толли, обвиняемаго тогда и въ неспособности, и въ трусости, и чуть-ли не въ тайной измѣнѣ. Императоръ Александръ, не измѣнявшій расположенія своего къ Барклаю-де-Толли, уступилъ обстоятельствамъ и, внявъ голосу Россіи, вѣтрилъ главноначальствованіе надъ всѣми тремя арміями знаменитому Кутузову. Съ прибытіемъ послѣдняго къ войскамъ въ Царевъ-Займище, Барклай-де-Толли безропотно низшелъ на чреду подчиненнаго, но, служивъ, въ этомъ случаѣ, предпочтенью чувство любви къ отечеству выдѣлъ мелочнаго самолюбія, не могъ оставаться равнодушнымъ къ несправедливому негодванію на него соотечественниковъ — и тѣсно искалъ смерти въ Бородинскомъ бою, по окончаніи котораго откровенно писалъ къ Государю: «26 августа не было мое пламеннѣйшее

желаніе: Провидѣніе пощадилъ жизнь, которая меня тяготитъ» Награжденный за Бородину орденомъ св. Георгія 2-го класса, Барклай-де-Толли, въ военномъ совѣтѣ подѣ Москвою, подаетъ голосъ въ пользу оставленія столицы непріятелю и дѣйствительнаго отступленія, а въ половинѣ сентября испросилъ себя увольненіе изъ арміи, получивъ которое, прожилъ нѣсколько времени въ Калугѣ, потомъ въ Владимірѣ, и позднѣе осенью, минуя Петербургъ, пріѣхалъ въ свою финляндскую деревню, сѣдаемый глубокою душевною скорбью. Здѣсь утѣшило Барклая-де-Толли милостивое письмо Государя, который, отправившись къ дѣйствующимъ войскамъ, призвалъ къ себѣ Барклая-де-Толли и, въ началѣ 1813 года, вѣтрилъ ему 3-ю западную армію, назначенную осадить Торнъ, сдавшійся Барклаю-де-Толли 6 апрѣля. Спустя десять дней послѣ этого, Кутузовъ умеръ въ Буцаху — и Барклай-де-Толли, получивъ повелѣніе соединиться съ главными силами, поступившими подѣ главное начальство нѣкогда подчиненнаго ему графа Витгенштейна, 7 мая, у Кенигсварта, разбилъ французскую дивизію, причѣмъ захватилъ 7 орудій и до 2 тысячъ пѣхотныхъ, а 9 мая, подѣ Бауценонъ, стойкостью командуемаго изъ праваго крыла русской арміи счумѣлъ уничтожить главнѣйшія предположенія Наполеона, за что былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Когда же графъ Витгенштейнъ, съ собственнымъ ему великодушіемъ, самъ просилъ Государя о дозволеніи служить подѣ начальствомъ бывшаго своего командира, Барклая-де-Толли, 17 мая, дѣйствительно былъ назначенъ главнокомандующимъ русско-прусской арміи, которую онъ, во время краткаго перемирія съ французами, блистательно представлялъ на смотрѣ союзнымъ монархамъ въ Силезіи. При новѣмъ раздѣленіи силъ, вслѣдствіе присоединенія Австріи къ союзу противъ Наполеона, Барклай-де-Толли, оставаясь главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ и части прусскихъ войскъ, поступилъ въ составъ главной арміи, вѣренной начальству австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга, и, 14 августа, участвовалъ въ неудачномъ приступѣ союзниковъ къ Дрездену, послѣ чего не становилъ и настоялъ на отступленіи, совершая которое не по диспозиціи Шварценберговой, а по собственному усмотрѣнію, заставилъ корпусъ графа Остермана-Толстаго предупредить непріятеля въ Теплицѣ и увѣчаться славною побѣдою подѣ Кульмомъ, доставившее самому Барклаю-де-Толли орденъ св. Георгія 1-го класса. Остановившись съ главною арміею у подошвы горъ Богемскихъ, Барклай-де-Толли, письмомъ отъ 25 августа, изъ Ноллендорфа, доказывалъ Государю необходимость перехода всѣхъ союзныхъ силъ на правый берегъ Эльбы — предначертаніе, начавшее вынолняться одновременно съ отступленіемъ Наполеона къ Дрездену и, вѣрнотю, послужившее поводомъ къ награжденію Барклая-де-Толли, 7 сентября, орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Вслѣдъ за тѣмъ, главная армія двинулась въ Саксонію, гдѣ 4 октября началось 4-хъ дневное Лейпцигское сраженіе, которое, прославивъ «битвою народовъ», доставило союзникамъ рѣшительный перевѣсъ надъ Наполеономъ, а Барклаю-де-Толли, командовавшему второю колонною главной арміи, — графское русскаго имперіи достоинство, австрійскій командорскій крестъ Маріи Терезинъ и прусскую ленту Чернаго Ора. «Битва народовъ» сопровождалась безпорядочнымъ отступленіемъ Наполеона изъ Германіи и преслѣдованіемъ его къ Рейну, причѣмъ Барклай-де-Толли заведывалъ общимъ надзоромъ за устройствомъ и хозяйственною частію русскихъ войскъ, раз-

брошенных по всемъ тремъ союзнымъ арміямъ; 1 января 1814 годъ перешелъ Рейнъ въ Базель, а 16 января, въ день поразженія Блюхеромъ французовъ при Бриеннѣ, получилъ золотую шапку, украшенную алмазами и лабрами. Послѣ Бриеннскаго сраженія, за которымъ послѣдовали безплодные переговоры съ Наполеономъ и такіе же передвиженія князя Шварценберга съ главною арміею отъ Труа къ Труа, графъ Барклай-де-Толли не участвовалъ въ бояхъ до самаго 8 марта, когда главная армія, сразившись съ Наполеономъ при Аренсъ-сюръ Обѣ, принудила императора французовъ отступить за р. Объ и пошла за нимъ. Во время этого движенія, на военномъ совѣтѣ, созданномъ около м. Мали, Барклай-де-Толли предлагалъ сдѣлать за Наполеономъ и напасть на него; но императоръ Александръ предпочелъ инѣе князя Волконскаго, совѣтовавшаго послать за Наполеономъ только сильный отрядъ, всѣ же прочія войска вести прямо на Парижъ. Принявъ, 13 марта, дѣтельное участіе въ разбитіи французовъ подъ Фершампенуазомъ, Барклай-де-Толли повелъ среднюю колонну главной арміи на Парижъ, 17 марта прибылъ съ нею къ столицѣ Франціи, 18 марта, въ день боя подъ Парижемъ, командовалъ центромъ союзниковъ и тогда же, на высотахъ Бельвиля, пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ, причѣмъ получилъ шведскій орденъ Меча 1-й степени. По возстановленіи правительства Бурбоновъ, Барклай-де-Толли сопровождалъ императора Александра въ Лондонъ; затѣмъ жилъ въ Варшавѣ, гдѣ находилась тогда главная квартира русскихъ войскъ и отсюда просилъ о временномъ увольненіи, для отдохновенія. Императоръ Александръ уважилъ эту просьбу, но Барклай-де-Толли не успѣлъ воспользоваться отпускомъ, потому что бѣгство Наполеона съ острова Эльбы въ 1815 году, прервавъ вѣнскій конгрессъ, заставило союзниковъ возобновить военныя дѣйствія, вслѣдствіе чего графъ Барклай-де-Толли, весною 1815 года, двинулся изъ Польши во Францію, куда прибылъ уже послѣ окончательнаго разбитія Наполеона герцогомъ Веллингтономъ, подъ Ватерлоо. Расположившись главною квартирою при Вердунѣ, Барклай-де-Толли дважды, 26 и 29 августа, представлялъ здѣсь русскую армію на смотръ союзнымъ монархамъ и, за блистательное состояніе вѣрѣнныхъ ему войскъ, былъ возведенъ въ княжеское руссійской имперіи достоинство. Въ то же время Барклай-де-Толли получалъ отъ короля французскаго орденъ Почетнаго Лѣгіона 1-й степени; отъ принца-регента англійскаго орденъ Бани 1-й степени; отъ короля нидерландскаго орденъ Вильгельма 1-й степени; отъ короля саксонскаго военный орденъ св. Генриха, а по прибытіи своемъ въ Парижъ принималъ отъ короля Людовика XVIII орденъ св. Людовика и отъ города Лондона — драгоценную, украшенную алмазами шапку. По возвращеніи въ Россію, князь Барклай-де-Толли занялъ главную квартиру въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, гдѣ слѣшкомъ два года ревностно трудился надъ усовершенствованіемъ всѣхъ частей вѣрѣннаго ему управленія, а въ началѣ 1818 года испросилъ и получилъ позволеніе воспользоваться германскими минеральными водами, на пути къ которымъ умеръ, 14 мая, въ Инстербургѣ, близъ Кенигсберга. Тѣло фельдмаршала, привезенное въ Липзигъ, погребено въ мизѣ Бекгофъ, фамильный помѣсть жены его, рожденной фонъ-дери-Смиттенъ, которой былъ обращенъ въ пенсію весь годовой окладъ мужа ея — восемьдесятъ пять тысячъ рублей. Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, высочій ростомъ, сухощавый, былъ любящимъ войскомъ за справедливость, безпристрастіе, ласковое, кроткое

обращеніе; соединялъ съ глубокими познаніями военнаго искусства храбрость и необыкновенное хладнокровіе въ бою. Въ честь князя Барклая-де-Толли воздвигнуты два памятника: одинъ въ С. Петербургѣ, на площади передъ Казанскимъ соборомъ, открытый 29 декабря 1837 года; другой въ г. Дерптѣ, на площади противъ гостиннаго двора, сооруженный пожертвованіями служившихъ подъ начальствомъ фельдмаршала. Память князя Барклая-де-Толли въ русской арміи увѣковѣчена названіемъ одного изъ полковъ его имени. Единственный сынъ князя Михаила Богдановича, князь Эрнстъ-Магнусъ, служилъ флигель-адъютантомъ и уволенъ гвардіи полковникомъ. Указомъ 31 декабря 1827 года возведены въ дворянское достоинство дѣти римскаго бургомистра Августа Барклая-де-Толли, двоюроднаго брата фельдмаршала.

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, Григорій Александровичъ, Свѣтлѣйшій князь римской имперіи, графъ имперіи руссійской, генералъ-фельдмаршалъ, сенаторъ, президентъ военной коллегіи, главнокомандующій дѣйствующею арміею и флотомъ на Азовскомъ, Черномъ, Каспійскомъ и Средиземномъ моряхъ, намѣстникъ Таврической области и генералъ-губернаторъ Новороссійскій, великій гетманъ казачьихъ войскъ, генералъ-адъютантъ, дѣйствительный камергеръ; кавалеръ всѣхъ высшихъ руссійскихъ и польскихъ орденовъ, прусскаго — Чернаго Орада, шведскаго — Серафима и датскаго — Слона, — единственный сынъ небогатаго Смоленскаго помѣщика, польскаго происхождения, служившаго въ гарнизонѣ и вышедшаго въ отставку съ чиномъ майора, — родился, по сказанію однихъ: въ сентябрѣ 1736 года, въ небольшой деревнѣ отца своего, Чижовѣ, Смоленской губерніи. (см. бюгр. русскій. генералисимусовъ, соч. *Ватюшичъ-Каменскаго*); а по другимъ — 1739 года, въ селѣ Домновѣ той губерніи (см. Русскіе Полководцы, соч. *Н. Полегаго*; Справоч. энциклоп. словарь и н. д.). Предназначенный отцомъ своимъ въ духовное званіе, Потемкинъ обучался сначала въ Смоленской семинаріи, а потомъ поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ скоро оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, намѣревался, какъ твердилъ своимъ товарищамъ, *непрерывно быть артезиеромъ или министромъ* и въ 1756 году, на 17 году своего возраста, получилъ золотую медаль; но, спустя нѣкоторое время, до того сдѣлался лѣнивъ и безпеченъ, что былъ выключенъ изъ университета «за нехождение на лекціи». Послѣ этого, Потемкинъ удалился въ Заиконоспасскій монастырь и проводилъ большую часть времени съ монахами, бесѣдуя съ ними о догматахъ вѣры, удивляя ихъ своими познаніями въ богословіи, греческой и латинской словесности и рѣдкою памятью, пересказывая имъ наизусть цѣлыя святыя каноники, соскучившись монастырскою жизнью, рѣшился ѣхать въ Петербургъ и вступить въ военную службу. Въ числѣ духовныхъ, которыхъ онъ въ это время посѣщалъ, находился Амурскій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ Крутицкій и Можайскій; умный пастырь одобрилъ его намѣреніе и далъ ему на дорогу пятьсотъ рублей. Потемкинъ опредѣлился рядовымъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, весьма скоро произведенъ былъ, за усердную службу, въ вахмистры и въ достопамятный день іюня 28, 1762 года, находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Императрицу Екатерину II изъ Петергофа въ Петербургъ; а на другой день успѣлъ уже, ловкостью и снѣжностью своею, сдѣлаться Ей лично извѣстнымъ: Рассказывая, что когда Импе-

ратрица объѣзжала ряды, собранныхъ для привѣтствованія Ея войскъ, Потемкинъ, узнавъ что Ея Величество желаетъ имѣть темлякъ къ шпагѣ, который забыла во дворцѣ, посѣпшно отыскалъ свой, подскакалъ къ Государынѣ и подаль его Ей; посажъ чего хотѣлъ повернуть свою лошадь назадъ, но она заупрямилась и продолжала идти нѣкоторое время рядомъ съ лошадью Государыни; Екатерина взглянула на отважнаго всадника, улыбулася, спросила о его фамилиі и на слѣдующій день пожаловала его, за эту услугу, въ корнеты. Вскорѣ потомъ Потемкинъ произведенъ былъ въ поручики, пожалованъ камеръ-юнкеромъ и отправленъ въ Стокгольмъ съ увѣдомленіемъ о востеснѣи Екатерины на престолъ; а по возвращеніи оттуда, сблизившись съ бывшими въ то время въ особенной милости Государыни, Орловыми, съ помощію ихъ, допущенъ былъ въ избранное общество Ея. Въ 1768 году, Потемкинъ имѣлъ уже званіе дѣйствительнаго камергера и чинъ секунд-ротмистра конной гвардіи. Засимъ, въ слѣдующемъ году, когда началась война съ Турціею и графы Орловы отправились съ русскими флотомъ въ Архипелагъ, Потемкинъ, доселѣ казавшійся изнѣженнымъ царедворцемъ, къ общему изумленію, просилъ себѣ дозволеніе поступить въ дѣйствующую армію и непереставалъ отличатся своимъ особеннымъ мужествомъ. Въ кампанію этого года, онъ служилъ волонтеромъ сначала въ арміи генерала-аншефа князя Голицына, участвовалъ въ сраженіи-подъ Хотиномъ и произведенъ былъ въ генералъ-маіора; а потомъ перешелъ въ молдавскую армію, подъ начальство фельдмаршала графа Румянцева, и въ кампанію 1770 года опрокинулъ, въ окрестностяхъ Фокшанъ (января 4) за рѣку Малуку турецкій 10,000 корпусъ Солимана-Паши; содѣйствовала генералу Штофельну овладѣть Журжею; преслѣдовалъ непріятеля, обращеннаго въ бѣгство Румянцовымъ (17 іюня) близъ Рабой-Могилы; 7 іюля участвовалъ въ битвѣ при Ларгѣ, а 21 — при Кагулѣ, и награжденъ орденами: св. Анны 1-й степени и св. Георгія 3-го класса. Послѣ этого Потемкинъ содѣйствовалъ генералъ-поручику Ямпину при занятіи Измаила и первый вступилъ въ предмѣстіе этой крѣпости, Кілію, когда оно было обложено пламенемъ; въ 1771 году, онъ съ успѣхомъ отразилъ нападеніе Турокъ на Крайовъ, вытѣснилъ ихъ изъ Цимбры, освободилъ находившихся въ этомъ городѣ христіанъ, обратилъ въ бѣгство турецкій 4,000 отрядъ (17 мая) на походѣ къ рѣкѣ Олмѣ; держалъ, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Гудовичемъ, въ осадѣ крѣпость Турну и, предводительствуя небольшою флотиліею, (въ октябрѣ), при рекогносцировкахъ по правому берегу Дуная, подходилъ къ Силестрію. Съ возобновленіемъ же военныхъ дѣйствій въ 1773 году, онъ 7 іюня, переправясь въ виду многочисленнаго непріятеля черезъ Дунай, участвовалъ въ разбитіи Османа-Паши и овладѣніи его лагеремъ подл Силестріею. За эти подвиги, Потемкинъ, возвратившись въ 1774 году въ Петербургъ, февраля 28 произведенъ въ генералъ-адъютанта и вслѣдъ затѣмъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; послѣ чего, въ томъ же году, наименованъ генералъ-аншефомъ, вице-президентомъ военной коллегіи и подполковникомъ преображенскаго полка; а 25 декабря награжденъ орденомъ св. Андрея. Въ слѣдующемъ 1775 году, онъ получалъ, за ратные подвиги въ послѣднюю кампанію, орденъ св. Георгія 2-го класса, мѣсто генералъ-губернатора Новороссійскаго, Азовской и Астраханской губерній, со властію и преимуществами наместника; а по заключеніи съ Портою мира, награжденъ (іюня

10) — графскимъ достоинствомъ російскаго имперіи, шпагою съ алмазными украшеніями и портретомъ Императрицы для ношенія на груди. — Въ 1776 году, Екатерина II произвела Потемкина въ поручики кавалергардскаго корпуса и исходатайствовала ему нижнее достоинство римской имперіи съ титуломъ свѣтлѣйшаго; причѣмъ государи другихъ странъ, искавшіе дружбы съ Россіею, вида столь быстро возрастающее могущество Потемкина, не замедлили и съ своей стороны изъяснить ему должное уваженіе: Фридрихъ Великій прислалъ ему орденъ Чернаго Ора, Станиславъ-Августъ — ордена: Бѣлаго Ора и Станислава, Христіанъ VII — орденъ Сона, а Густавъ III — орденъ Серафима. Въ слѣдующемъ году Потемкинъ предпринялъ обозрѣть вѣрноему ему наместничество, съ намѣреніемъ вытѣснить Турокъ изъ Европы и возстановить Византійскую имперію; а какъ для этого необходимо было, прежде всего, завоевать Тавричскій полуостровъ (Крымъ) и утвердить владѣтельство Россіи на Черномъ морѣ, то Потемкинъ въ 1783 году подъ предлогомъ упрощенія бунтовъ противъ Крымскаго хана Шахинъ-Гирея, избраннаго Россіею, не смотря на угрозы Турціи, ввелъ наши войска въ Крымъ, удаливъ всѣхъ недовольныхъ и склонилъ хана на подданство Россіи. Съ этого времени, Крымъ, подъ именемъ Тавриды, сдѣлался русскою областію, и голыя степи Новороссійскаго края, начали населяться, по зову Потемкина, выходцами изъ Греціи и съ Архипелагскихъ острововъ, армянами, италіанцами изъ Коренки, калмыками изъ Уральскихъ степей, Запорожцами убѣжавшими прежде за границу и проч. Въ это же время Ираклій — Царь Карталинскій и Кахетинскій, присягнувъ на вѣрность Еятеринѣ и ея наследникамъ и новоприобрѣтенная Тавричская область, съ благодарнымъ своимъ южнымъ берегомъ и превосходными, гаванями поступила въ полное управленіе Свѣтлѣйшаго. Потемкинъ одной рукой опоясывая крѣпостями Черное море, другою отворялъ врата для торговли: порты Херсонскій, Севастопольскій и Теодосійскій получили одинакія привилегіи съ Петербургомъ и Архангельскомъ; во всемъ краѣ начали процвѣтать промышленность, сельское хозяйство, даже просвѣщеніе, потому что Потемкинъ повсюду учреждалъ училища уѣздныя, земледѣльческія и проч., а въ самомъ Екатеринославѣ намѣревался открыть университетъ. Екатерина непереставала осыпать своими милостями ревностнаго исполнителя ея великаго предначертаній. Въ 1782 году, при учрежденіи ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра для вознагражденія за мирныя гражданскія заслуги, Григорій Александровичъ былъ пятымъ по списку въ числѣ удостоенныхъ этого ордена кавалеровъ; а въ 1784 году пожалованъ чиномъ генералъ-фельдмаршала, Екатеринославскимъ и Тавричскимъ генералъ-губернаторомъ, шефомъ кавалергардскаго полка и наименованъ Президентомъ военной коллегіи. Это послѣднее назначеніе, подчинившее всѣ военныя силы Россіи главному управленію Свѣтлѣйшаго, доставило ему случай сдѣлать весьма много полезныхъ распоряженій въ отношеніи къ устройству войскъ: въ 1786 году онъ издалъ уставъ, въ которомъ подробно означены были издержки на содержаніе различныхъ полковъ, предложилъ Императрицѣ отнѣжить прусскому обмундировку войскъ, и одѣлъ создать гораздо проще, покойнѣе и красивѣе. Но самую блестящую эпоху въ жизни Потемкина былъ 1787 годъ, въ который онъ, желая возвеличить въ глазахъ Россіи и всей Европы значеніе новоприобрѣтенныхъ южныхъ областей, склонилъ Императрицу осчастливить Херсонъ и Та-

ввиду своимъ посѣщеніемъ. Въ январѣ этого года, Екатерина, съ многочисленною свитою, выѣхала изъ Петербурга въ Кіевъ, и со вскрытіемъ Днѣпра отправилась по теченію его, на великолѣпной, раззолоченной галерѣ, сопровождаемой цѣлою флотиліею. Это путешествіе, по словамъ очевидцевъ, удалялось какъ-бы волшебному триумфу; Императрица казалась полубогиніею иностранцамъ и восхищеннымъ подданнымъ. «На каждомъ почти шагѣ говорить въ запискахъ своихъ сопутствовавшей Императрицѣ извѣстный принцъ де-Линъ — «встрѣчали мы что-либо нечаянное, неожиданное; въ одномъ мѣстѣ видѣли мы эскадры, въ другомъ конные отряды; здѣсь иллюминацію, простиравшуюся на нѣсколько верстъ; тамъ сады и т. д.» Потемкинъ являлся повсюду первымъ лицомъ; все двигалось по его мановенію: король польскій выѣхалъ, для свиданія съ Императрицею, въ Каневъ; императоръ Іосифъ II явился за Кременчугомъ, сопровождалъ ее въ Крымъ и съ изумленіемъ увидѣлъ Херсонъ съ его почти готовою крѣпостію и уже работавшимъ адмиралтействомъ, черноморскій флотъ, стоявшій въ Севастопольской гавани, и степи, на которыхъ еще недавно кочевали дикія татарскія орды, а теперь возникли города, крѣпости, селенія, пролагались дороги, строились дворцы, училища и с. п. — Фридрихъ Великій предлагалъ Потемкину сдѣлать его герцогомъ курляндскимъ; но Потемкинъ отклонилъ отъ себя это предложеніе какъ несовмѣстное съ вѣрноподданническими обязанностями, считая себя достаточно награжденнымъ тѣмъ, что Императрица, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, повѣдала Сенату изготовить на имя его похвальную грамоту, съ прописаніемъ послѣднихъ его подвиговъ и прибавленіемъ къ титуламъ его — наименованія: *Таврическаго*. — Между тѣмъ, терпѣніе Порты истощилось, Диванъ склонился на сторону Англіи и Пруссіи. Черезъ два мѣсяца послѣ проѣзда Императрицы, русскій посланникъ Я. И. Булгаковъ, 5 августа, по повелѣнію султана, заключенъ былъ въ Семибашенный замокъ — и война началась. Екатерина Великая, пригласивъ къ содѣйствію Іосифа II, выставила на югъ двѣ арміи: *Украинскую*, подъ начальствомъ Румянцева-Задунайскаго, и *Екатеринославскую*, подъ предводительствомъ князя Таврическаго; но какъ Румянцовъ, при самомъ началѣ войны, сказавшись больнымъ, отказался отъ участія въ ней, то обѣ действующія арміи поступили подъ начальство Потемкина. Въ началѣ кампаніи, открывшейся 28 іюня 1788 года, князь Таврическій ограничивался только осадю Очакова, полагая, что успеетъ принудить гарнизонъ этой крѣпости сдаться безъ кровопролитія; но когда увидѣлъ, что неприятель, не смотря на всѣ грозныя приготовленія русскихъ къ приступу, упорствуетъ защищаться, — далъ приказаніе штурмовать крѣпость и 6 декабря вошелъ въ нее побѣдителемъ. Наградилъ Потемкину, за этого подвига, были: давно желанный имъ орденъ св. Георгія 1-го класса, 100,000 рублей и украшенная брилліантами шпага, съ надписью «за храбрость». — Заложивъ послѣ этого, въ память покоренія Очакова, совершившагося въ день праздника св. Чудотворца Николая, городъ Николаевъ, при слияніи Ингула и Буга, и оставивъ войска на зимнихъ квартирахъ, Потемкинъ, вызванный Императрицею въ Петербургъ, для совѣщаній о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, удостоенъ былъ, передъ отъѣздомъ своимъ изъ столицы снова въ армію (6 мая 1789 года) еще большими милостію: Государина пожаловала ему одновременно вторично 100,000 рублей, фельдмаршальскій жезлъ, обшитый золотою лавровою вѣтвію съ драгоценными камнями, ор-

денъ св. Александра Невскаго съ дорогимъ солитеромъ, для ношенія на груди и ассигновала 6 милліоновъ рублей на покрытіе предстоявшихъ военныхъ издержекъ. Послѣдовавшая за тѣмъ побѣда генераловъ: Дерфельдена — при Галацѣ, Рипкина — на Салчѣ, Суворова — при Фокшанахъ и подъ Рымникомъ, и сдача Бендери (5 ноября), закончившія кампанію 1789 года, доставили Потемкину еще 100,000 рублей, золотой лавровый вѣнокъ, украшенный изумрудами и ахонтами и, выбитую въ честь его, особую золотую медаль. — Наступившая зима остановила успѣхи нашего оружія и Потемкинъ провелъ ее въ Яссахъ, въ переговорахъ съ Константинопольскимъ дворомъ; но въ маѣ 1790 года, не смотря на неожиданную кончину вѣрнаго союзника Россіи — императора Іосифа II, онъ открылъ снова военныя дѣйствія, сдѣйствиемъ которыхъ были: побѣда надъ турецкимъ флотомъ въ Черновѣ морѣ, взятіе въ плѣнъ на Кубани славнаго сараскира Баталы-пашы, паденіе Измаила и проч. Послѣ этого Свѣтлѣйшій, наименованный незадолго великимъ Гетманомъ екатеринославскихъ и черноморскихъ казачьихъ войскъ, — въ февралѣ 1791 года, отправился въ Петербургъ, былъ принятъ Императрицею весьма ласково и получилъ въ подарокъ отъ нея домъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Таврическаго дворца; но, съ прискорбіемъ увидѣвъ, что иные временщики, пользуясь благодушіемъ Екатерины, успѣли въ отсутствіе его, возбудить въ ней недобровѣрность къ нему; сдѣлавъ задумчивъ, мнительнъ и, желая заглушить горестныя предчувствія, искалъ развлеченія въ пражествахъ и увеселеніяхъ. Извѣстно, съ какою роскошью торжествовалъ онъ (28 апрѣля), въ великолѣпномъ таврическомъ дворцѣ своемъ, взятіе Измаила. Торжество это, воспитое Державиннымъ и удостоенное присутствія самой Екатерины, великихъ князей и всей знати, было впрочемъ нечто иное какъ послѣдняя неудачная попытка Потемкина, войти снова въ милость Государыни. Полученное вскоре послѣ этого извѣстіе, въ театра войны, что князь Н. В. Репнинъ, одержавъ 28 іюня блистательную побѣду при Мачинѣ надъ арміею верховнаго визиря Юсуфъ-пашы, подписалъ предварительныя условія турецкихъ полномоченныхъ о мирѣ, Потемкинъ, въ досадѣ на храбраго полководца, исхитившаго у него побѣду, — 24 іюля отправился изъ Петербурга въ Яссы и посылалъ уничтожить этотъ трактатъ, какъ несовмѣстный съ достоинствомъ Россіи, намѣревался въ случаѣ несогласія Турціи на выгоднѣйшія для насъ условія, продолжать войну; но, заболѣвъ лихорадкою, изъявилъ желаніе ѣхать, для восстановленія здоровья, въ Николаевъ. Октября 4, 1791 года, въ 8 часовъ утра Потемкинъ оставилъ Яссы, на 38 верстѣ отсюда почувствовалъ мучительное безпокойство и томленіе, велѣлъ остановиться, вынести себя изъ кареты, положить близъ дороги на разостланный плащъ и тутъ, подъ открытымъ небомъ, испустилъ духъ на рукахъ любимой своей племянницы — графини Браницкой, по словамъ однихъ на 56, по другимъ на 52 году отъ рожденія. Екатерина II велѣла похоронить Потемкина въ соборной церкви воздвигнутаго имъ Херсона, въ склепѣ подъ алтаремъ, поставить ему въ этомъ городѣ мраморный памятникъ и выбить въ честь его медаль. Съ кончиною Императрицы, повѣліе ея о памятникѣ было однакоже забыто и даже склепъ, гдѣ находится гробъ его, былъ на-глухо заделанъ. Но позднѣйшее потомство лучше оцѣнило заслуги этого необыкновеннаго человѣка: Нынѣ возвышается на одной изъ обширнѣйшихъ площадей Херсона, колоссальная мраморная статуя, работы знаме-

нитого ваятеля нашего *Мартоса*, изображающая Потемкина в одежде воина съ фельдмаршалским жезломъ въ рукѣ. — «Князь Григорій Александровичъ» — говоритъ Бантышъ-Каменскій въ вышеупомянутомъ нами сочиненіи о «русскихъ генералиссимусахъ и проч.» — «имѣлъ прекрасную мужественную наружность, крѣпкое сложеніе тѣла, ростъ величественный. Въ молодыхъ лѣтахъ, онъ повредилъ себѣ одинъ глазъ, но это не уменьшало красоты лица его. Онъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ людей своего вѣка, отличаясь разительными противоположностями: любилъ простоту и пышность; былъ гордъ и обходительнъ, хитеръ и доверчивъ; скрытенъ и откровененъ; расточителенъ и часто скупъ; съ жестокостію соединялъ состраданіе, робость съ отважностію. Ничто не могло равняться съ дѣятельностію его воображенія и его тѣлесною дѣлностію. Въ его дѣлахъ, удовольствіяхъ, нравѣ, походкѣ — примѣтенъ былъ какой-то безпорядокъ. Иногда мечталъ онъ о герцогствѣ Курляндскомъ и коронѣ польской; въ другое время желалъ быть простымъ монахомъ; строилъ великолѣпные дворцы и, недокочивъ, продавалъ оныя; посылалъ курьеровъ въ отдаленнѣйшія мѣста за припасами для своего стола и часто, прежде нежели они возвращались, терпѣлъ охоту отвѣдать привозимое; то занимался политикою или одной войною, окруженный офицерами, казаками и татарами; то проводилъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ, вечера въ гостяхъ, забывая повидимому, всѣ дѣла; давалъ, безъ всякой причины, очаровательные праздники — и послѣ, по нѣскольку недѣль сряду, оставался дома въ кругу родныхъ и приближенныхъ въ шлафрокѣ съ босыми ногами и, лежа на софѣ, молча игралъ въ шахматы или въ карты. Онъ любилъ общать, но невсегда держалъ данное слово». Современники рассказываютъ, что Румянцовъ, услыша о смерти Потемкина, заплакалъ и сказалъ: «неудивляйтесь слезамъ моимъ, Потемкинъ былъ врагъ мой, но человекъ великій, прямой характеромъ». Суворовъ отзывался о Потемкинѣ также съ особеннымъ уваженіемъ, а Екатерина II, вспоминая о немъ говорила: «C'était mon élève et l'homme de génie!»

СУВОРОВЪ - РЫМНИКСКІЙ, Александръ Васильевичъ, Свѣтлѣйшій князь Италійскій, графъ русской и римской имперій, генералиссимусъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ; кавалеръ всѣхъ русскихъ орденовъ высшихъ степеней и многихъ иностранныхъ — родился въ Москвѣ 13 ноября 1729 года, памятнаго также рожденіемъ Екатерины II и смертію Меншикова. — Отецъ Рымникскаго, Василій Ивановичъ, человекъ весьма образованный, происходившій отъ шведской дворянской фамиліи, переселившейся въ Россію въ царствованіе Михаила Феодоровича, былъ крестникъ Петра Великаго и скончался въ 1776 году сенаторомъ, въ чинѣ генералъ-аншефа. Онъ воспитывалъ сына сначала самъ дома, готовя его, по причинѣ слабого сложенія, къ службѣ гражданскою; но, замѣтивъ въ немъ особенную склонность къ военнымъ наукамъ, отдалъ учиться (1742 года) въ сухопутный кадетскій корпусъ и записалъ въ тоже время солдатомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Изъ корпуса Суворовъ былъ выпущенъ въ 1754 году, съ чиномъ поручика арміи; спустя два года получилъ мѣсто оберъ-провантйстера, потомъ генералъ-аудиторъ-лейтенанта и въ 1759 году, въ вступленіи войскъ нашихъ въ третій разъ въ Пруссію, произведенъ былъ въ премьеръ-майора. — Первымъ руководителемъ Суворова на военномъ поприщѣ былъ извѣстный Цорндорфскою побѣдой, отличный артиллеристъ и

инженеръ графъ Ферморъ, при которомъ онъ состоялъ дежурнымъ офицеромъ. Въ 1761 году, Суворовъ былъ уже полковникомъ и постоянно отличался отвагою и неутомимостію въ партизанскихъ отрядахъ генералъ-майора Берга, когда Фридрихъ II укрылся въ Бунцельвицъ; сражался подъ Колбергомъ, отбивая помощь, посылаемую осажденнымъ и имѣлъ, до окончанія прусской войны, въ 1762 году, разныя стычки съ непріателемъ; въ этомъ же году переведенъ былъ полковникомъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ, а въ слѣдующее — въ Суздальскій пѣхотный. — Въ ноябрѣ 1768 года, Суворовъ, произведенный въ бригадиры, съ поспѣшностію отправленъ былъ въ Польшу и до 1773 года непрерывно поражалъ конфедератовъ, повсюду, гдѣ они ни собирались. Такъ въ 1771, онъ разсѣлъ нѣсколько отдѣльныхъ партій ихъ подъ Ландскроною, разбилъ Пулавскаго у Замостя, обратился въ Литву и уничтожилъ, подъ Сталовичами, конфедерацию Огинскаго, а въ 1772 году вошелъ побѣдителемъ въ Краковъ, захваченный поляками и французами, по оплошности находившагося тамъ русскаго гарнизона. За эти и другія заслуги, Суворовъ награжденъ былъ чиномъ генералъ-майора, орденами св. Анны, св. Георгія 3-го класса и св. Александра Невскаго. — По окончаніи войны съ конфедератами, Суворовъ поступилъ въ корпусъ графа Эльмта, получившаго приказаніе идти къ границамъ Швеціи и, по повелѣнію Императрицы, занимался осмотромъ этихъ границъ; но, скучая бездѣльствіемъ, выпросился, при возобновившейся въ 1773 году войны съ турками, въ армію Румянцова-Задунайскаго, и поступилъ въ корпусъ генералъ-аншефа графа Салтыкова. — Первый шагъ Суворова въ предѣлахъ Турціи ознаменованъ былъ побѣдою: отраженный Салтыковымъ въ Туртукаю, онъ въ одну ночь прискакалъ на почтовыхъ въ Негеештъ, въ три дни осмотрѣлъ мѣстоположеніе, все устроилъ и, не взирая на приказаніе Румянцова отступить, овладѣлъ Туртукаемъ (мая 10), послѣ чего, не думая взынваться въ ослабленіи, потому что занятіе этой крѣпости преграждало непріятелю сообщеніе между Рущукомъ и Силистріей, увѣдомилъ Румянцова о побѣдѣ своей стихами:

«Сава Богъ! Сава вамъ!

«Туртукай взятъ — и я тамъ.

Этотъ лаконическій, оригинальный рапортъ принятъ былъ Румянцовымъ однакожъ съ неудовольствіемъ и представленъ Императрицѣ при донесеніи, что онъ приказалъ судить ослушника военнымъ судомъ; но Екатерина не сочла Суворова виновнымъ и, написавъ на докладѣ: «*побѣдителя не судятъ*», пожаловала ему орденъ св. Георгія 2-го класса (30 іюня), а спустя немого времени (3 сентября), за сраженіе подъ Гирсовымъ, — чинъ генералъ-поручика. — Въ 1774 году, Суворовъ содѣйствовалъ Каменскому въ одержаніи (9 іюня) блистательной побѣды подъ Козлауджи надъ сорокатисячнымъ турецкимъ корпусомъ; въ этомъ же году, по окончаніи войны съ турками, посланъ былъ съ отрядомъ войскъ, находившихся подъ начальствомъ Михельсона, на помощь къ Елецкому коменданту Симону, осажденному самозванцемъ Пугачевымъ, захватилъ этого злодѣя и началъ октябрь, подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя, сдать его въ Симбирскъ главнокомандовавшему графу Панину. Іюля 10-го слѣдующаго 1775 года, Суворовъ, по случаю празднованія Екатериною въ Москвѣ мира съ Оттоманскою портою, награжденъ былъ золотою шпагою съ брилліантами и наименованъ начальникомъ с. петербургской дивизіи. — Съ 1776 года, Суворовъ является особенно дѣятельнымъ сотруд-

ником Потемкина, приступавшаго тогда къ исполненію своихъ обширныхъ плановъ относительно Крыма, Турціи и Кавказа. Начальствуя войсками введенными, въ Крымъ княземъ Прозоровскимъ, онъ разсѣялъ (1777) скопища преданнаго портъ хана Девлетъ-Гирея и способствовалъ Прозоровскому въ утвержденіи ханомъ Шагинъ-Гирея, переселивъ изъ Крыма двадцать тысячъ грековъ и армянъ въ Екатеринославскую губернію и основалъ города Мариуполь и Нахичевань, приводилъ въ устройство Кубанскую линію, бился съ татарами и горами. По признаніи портою Шагинъ-Гирея ханомъ, (въ половинѣ 1779 года) Суворовъ принужденъ былъ, за болѣзнію, просить на время увольненія, и когда пріѣхалъ въ Петербургъ, то Императрица наградила его: табакеркою съ ея портретомъ, осыпаннымъ брилліантами; возложила на него брилліантовую звѣзду ордена св. Александра Невскаго, которую сама носила на орденской одеждѣ и назначила командиромъ Малороссійской дивизіи. — По совершенномъ же покореніи Крыма (въ 1783 году) Суворовъ привелъ въ подданство Россіи нагайскихъ татаръ и быстрымъ походомъ за Кубань усмиривъ горцевъ, пытавшихся возмутить ихъ, за что награжденъ былъ въ томъ же году (28 июля) орденомъ св. Владимира 1-й степени; а въ 1786 году произведенъ въ генералъ-аншецы, принявъ начальство надъ корпусомъ, находившимся близъ Кременчуга и, при посѣщеніи этого города Екатериною въ слѣдующемъ году, удостоился получить еще табакерку съ брилліантовымъ венезелевымъ именемъ ея. Въ это же время вѣрны были Суворову войска, стоявшія въ Херсонѣ и Кинбурнѣ и, послѣ разрыва мира съ Портою, когда турки, подъ прикрытіемъ многочисленнаго флота, бомбардировали Кинбурнъ, сдѣлали (октября 1) сильную высадку, онъ разбилъ ихъ въ упорномъ бою, и заставилъ искать спасенія на своихъ судахъ, до которыхъ однакоже только весьма немногіе изъ турокъ успѣли достигнуть. За этотъ подвигъ, Суворовъ, раненый картечью въ бокъ и пулею навывлетъ въ лѣвую руку, награжденъ былъ Императрицею, при собственноручномъ ея рескриптѣ (ноября 9) орденомъ св. Андрея Первозваннаго. — Въ 1788 году, при осадѣ Очакова, онъ преслѣдуя турокъ, сдѣлавшихъ вылазку (августа 28) и, готовясь уже съ нѣсколькими баталіонами генералъ врататься въ крѣпость, снова былъ раненъ пулею столь тяжело въ шею, что почти запереть перевезенъ былъ сначала въ Кинбурнъ, а потомъ въ Киевъ. Здѣсь, страдая тѣсно, безстрашный полководецъ принужденъ былъ перенести еще и горькую несправедливость со стороны Потемкина, который упрекалъ его за то, что онъ двинулся впередъ безъ его приказанія. Оскорбленный Суворовъ просился въ отставку; но въ началѣ 1789 года былъ вызванъ Императрицею въ Петербургъ, отменно ласково принять его, получилъ за отличіе брилліантовое перо для ношенія на каскѣ съ изображеніемъ буквы К (Кинбурнъ), примирился съ Потемкинымъ и, возвратившись въ армію, принявъ начальство надъ корпусомъ генералъ-поручика Дерфельдена, для дѣйствованія противъ турокъ совокупно съ австрійцами, находившимися подъ начальствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго, которому грозили уничтоженіемъ 40,000 турокъ, перешедшихъ Дунай. Суворовъ, не теряя времени, посылалъ къ нему на помощь, соединился съ нимъ и, 21 июля, нѣтъ болѣе 23,000 въ своемъ распоряженіи, разбилъ ихъ наголову. Засимъ, сентября 11, одержалъ онъ, съ небольшимъ числомъ русскихъ и австрійцевъ, еще блистательнѣйшую побѣду на берегахъ Рымника, совершенно разбивъ и разсѣявъ почти 100,000 армію верховнаго визиря. Ди-

пломъ на графское достоинство Россійской имперіи съ наименованіемъ *Рымникскимъ*, брилліантами украшенная Андреевская звѣзда, дорогая шапка съ надписью: «побѣдителя верховнаго визиря», и орденъ св. Георгія 1-го класса — были наградою побѣдителю. Послѣднимъ славнымъ дѣломъ Суворова съ турками было взятіе въ 1790 году 11 декабря сильно укрѣпленнаго французскими инженерами, и почитавшагося неприступнымъ, города Измаила. — При свиданіи, послѣ этого, съ Потемкинымъ, въ Яссахъ, онъ опять нѣмѣлъ неосторожности оскорбить гордаго вельможу смѣлымъ отвѣтомъ на вопросъ его: «Чѣмъ могу я васъ наградить за ваши заслуги?» «Ваша Свѣтлость, я не купецъ и не торговаться пріѣхалъ къ вамъ. Меня награждать крошѣ Бога и всемогущейшей Государыни, никто не можетъ». — Слѣдствіемъ этого было то, что Суворовъ, вмѣсто фельдмаршальскаго жезла, котораго ожидалъ, — по пріѣздѣ своемъ (въ началѣ 1791 года) въ Петербургъ, былъ награжденъ только званіемъ подполковника преображенскаго полка, да удостоился чести получить выбитую въ память взятія Измаила золотую медаль. Онъ не присутствовалъ даже при торжествѣ, устроенномъ Потемкинымъ, по этому случаю, въ Таврическомъ дворцѣ, получивъ за день передъ тѣмъ (т. е. 26 апрѣля) приказаніе отправиться въ Финляндію, для укрѣпленія ея границы со Швеціею. Не прежде какъ по смерти Потемкина онъ получилъ другое, бѣлое дѣльное назначеніе — начальнича надъ войсками въ Екатеринославской губерніи, въ Крыму и въ новопріобрѣтенныхъ земляхъ, до устья Днѣстра и только черезъ два года послѣ этого назначенія, по случаю торжественнаго мира съ Турціею (въ сентябрѣ 1793 года) награжденъ былъ, въ знакъ благоволенія Государыни, при собственноручномъ ея рескриптѣ, брилліантовымъ перстнемъ и эполетомъ (оцѣненными въ 60,000 рублей). — Вспыхнувшая въ слѣдующемъ 1794 году польская революція открыла Суворову новое поприще для славныхъ подвиговъ: онъ получилъ повелѣніе принять начальство надъ войсками находившимися въ Польшѣ; августа 14, выступилъ въ походъ изъ Немирова съ отрядомъ, составившимъ неболѣе 8,000; во всю дорогу ѣхалъ верхомъ впередъ этого отряда и черезъ 13 дней былъ уже въ Брестѣ; 6 сентября разбилъ, при Крупницѣ, семнадцатитысячный корпусъ Сераковскаго; два дни спустя, сразился съ нимъ и Косинскимъ во второй разъ и овладѣлъ всею ихъ артиллеріею, состоявшею изъ 28 орудій; 14 октября, соединившись въ Станиславовѣ съ десяти тысячнымъ корпусомъ Ферзена, успѣвшимъ захватить въ плѣнъ главнаго предводителя инсургентовъ — Костюшко, немедленно двинулся къ Варшавѣ и, преодолевъ послѣднее отчаянное сопротивленіе поляковъ засѣвшихъ въ числѣ 30,000 въ сильно укрѣпленномъ предмѣстіи этой столицы (Прагѣ), съ торжествомъ вошелъ въ нее 29 числа. — Фельдмаршальскій жезлъ и 7,000 думъ крестьянъ были наградою побѣдителю отъ Императрицы, отъ императора австрійскаго — портретъ его величества украшенный брилліантами, а отъ короля прусскаго — ордена Чернаго и Краснаго орденовъ. — При посѣдовавшихъ перемиряхъ по всѣмъ частямъ государственнаго управленія вскорѣ по восшествіи на престолъ императора Павла, Суворовъ принужденъ былъ, по нѣвѣстамъ недоброжелателей, оставить службу и удалиться въ помѣстье свое — село Кончанское (Новгородской губерніи Боровичскаго уѣзда); но и здѣсь, среди мирныхъ сельскихъ занятій, непереставалъ слѣдить за ходомъ дѣлъ взволнованной французскою революціею Европы и за быстрыми успѣхами до-

толь неизвѣстнаго Наполеона-Бонапарте. «Пора, пора унять молодца!» — говорилъ старый воинъ близкимъ своимъ — «Посмотрите какъ онъ шагаетъ!» — Не долго ждалъ Суворовъ исполненія этого желанія. Въ февралѣ 1799 года, Императоръ вызвалъ его въ Петербургъ и, при первомъ свиданіи, возложилъ на него орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, гротескестерство котораго самъ только что принялъ. «Боже спаси царя!» воскликнулъ Суворовъ, благодаря Государя. «Иди ты спасать царей!» отвѣчалъ Павелъ I. — Получивъ послѣ этого, согласно желанію союзныхъ съ Россіею державъ: Австріи и Англіи, главное начальство надъ австрійско-россійскою арміею, Суворовъ поспѣшилъ въ Вѣну для предварительнаго совѣщанія съ императоромъ Францомъ II о планѣ военныхъ дѣйствій, и вскорѣ потомъ явился съ вѣренными ему войскамъ въ верхній Италіи, гдѣ находилось уже до 60,000 французовъ, подъ начальствомъ Шерера и Моро. Между тѣмъ битвы начались еще до прибытія Суворова на Рейнъ, въ Швейцарію и Италію. Австрійцы дѣйствовали удачно; французы, послѣ пораженія Шерера при Маньяно (3 апрѣля) начали отступать; апрѣля 14, Суворовъ прибылъ въ Верону; быстро двинулъ союзныя войска впередъ; принудилъ Моро, сѣдѣвшаго Шерера, отступить за Адду; преслѣдовалъ его и обратилъ въ бѣгство по направленію къ Милану, а 29 апрѣля самъ занялъ этотъ городъ. Мая 20 онъ отступилъ Моро въ горныя и приморскія Генуэзскія области; іюня 17, разбилъ при Требии Макдональда, сѣдѣвшаго изъ Неаполитанскихъ владѣній на помощь къ Моро и заставилъ его искать спасенія въ тѣхъ же областяхъ. Послѣ этого, крѣпости, занятія французами, сдавались одна за другою. Вся Италія возстала и въ скоромъ времени была совершенно очищена отъ непріятелей. Суворовъ оставалось только довершить свои побѣды, овладѣть Генуей и перенести оружіе въ предѣлы Франціи; но не удалось въ другихъ вѣстахъ и интриги австрійской дипломатіи разрушили всѣ его блестящіе планы: Суворову предписано было немедленно, по очищеніи Италіи, идти въ Швейцарію и изгнать французовъ оттуда. Тщетно доказывалъ Суворовъ невозможность похода въ позднее осеннее время, съ арміею утомленную и неготовую для войны въ горахъ. Приказъ былъ подтвержденъ. Между тѣмъ, австрійцы, не дожидаясь прибытія фельдмаршала оставили Швейцарію и когда онъ, послѣ неимовѣрныхъ трудностей, перешелъ черезъ Сент-Готардъ, то узналъ отъ жителей долины Мутенъ, на которую спустился, что Массена разбилъ корпусъ Корсакова подъ Цюрихомъ, а Сульцъ — слабый австрійскій корпусъ Готце, на Лимматѣ. — Думать о побѣдѣ, съ 20,000 изнуреннаго и лишеннаго всѣхъ пособій войска, надъ непріятелемъ вторе сильнѣйшимъ, было уже чезево. Суворовъ принужденъ былъ отступить, и 27 сентября, перейдя верхній Рейнъ, достигъ Граубиндена. Вскорѣ послѣ этого, императоръ Павелъ, убѣдясь въ слабыхъ содѣйствіяхъ союзниковъ, «формально объявлялъ Францу II, что онъ прекращаетъ общее дѣло и отозвалъ Суворова въ Россію. Подвиги знаменитаго полководца нашего изумляли Европу. Имя его славилъ, дивились семидесятилѣтнему старцу побѣждавшему нѣсколько враговъ, но и самую природу. Наполеонъ, съ береговъ Нила, сбѣжалъ во Францію. Короли неаполитанскій и баварскій потили Суворова своими орденами высшихъ степеней; король сардинскій наименовалъ его своимъ фельдмаршаломъ, съ титуломъ гранда; императоръ австрійскій прислалъ ему орденъ Маріи Терезіи 1-й степени; а императоръ Павелъ возвелъ его въ почетное званіе генералиссимуса, пожаловалъ

своимъ портретомъ для ношенія на груди и титуломъ Свѣтлѣйшаго князя, съ наименованіемъ *Италійскаго*. — Въ Прагѣ, Суворовъ въ послѣдній разъ простился съ русскими войсками. На пути оттуда, въ городѣ Нейттиншѣ (въ Моравіи) онъ пожелалъ поклониться праху Лаудона, и когда прочиталъ на надгробномъ пиллантикѣ его латинскую надпись, въ которой исчислялись всѣ титулы и заслуги этого знаменитаго полководца, то, какъ-бы предчувствуя свою близкую кончину, сказалъ сопровождавшему его постоянно повсюду правителю походной канцеляріи Фуску: «Нѣтъ! когда я умру, не дѣлайте на моемъ надгробіи подобной эпитафіи, а напишите просто: *«Здѣсь лежитъ Суворовъ»*. — Въ Краковѣ онъ пораженъ былъ жестокою болѣзнію (фликтиною), поспѣшилъ въ нѣмѣнне Корино (нынѣ уѣздный городъ Гродненской губерніи) и слегъ въ постель; не совсѣмъ еще оправившись отъ болѣзни, пустился снова въ путь и прѣхалъ въ Петербургъ уже въ совершенно отчаянномъ положеніи. Утромъ 6 мая 1800 года Суворова не стало, а мая 9 толпы народа проводили гробъ его, изъ дома племянника его графа Дмитрія Ивановича Хвостова (находившагося на Екатерининскомъ каналѣ, близъ церкви св. Николая) до Александроневскаго монастыря. Бренные останки Суворова покоятся здѣсь въ церкви Благовѣщенія и на надгробной доскѣ его вырѣзаны зашѣшанная имя три слова: *«Здѣсь лежитъ Суворовъ»*. — Суворовъ былъ средняго роста и казался щедунымъ; но съ юныхъ лѣтъ умѣлъ приучить себя къ перенесенію всякихъ тѣлесныхъ лишеній и душевныхъ потрясеній. Поставленный за тобою людей, отличенныхъ родомъ, богатствомъ, дворянскими почестями, въ вѣкъ Разумовскихъ и Потемкинскихъ, онъ не безъ намѣренія старался казаться чудакомъ и шутками своими нерѣдко достигалъ того, чего другіе неуспѣвали достигнуть обыкновенными путями. — Императоръ Александръ, потилъ Суворова памятникомъ изъ бронзы, исполненіе котораго было поручено извѣстному художнику нашему Козловскому. Онъ изображаетъ Суворова въ видѣ воина; защищающаго мечемъ возложенныя на престолъ короны и стоялъ прежде близъ Михайловскаго замка, а нынѣ находится на площади подлѣ Мраморнаго дворца, въ С. Петербургѣ.

ЧИЧАГОВЪ, Василій Яковлевичъ, адмиралъ. Родился 28 февраля 1726 года, воспитывался въ Англіи, но гдѣ служилъ до 1763 года, — свидѣній о томъ не сохранилось. Въ 1763 году Чичаговъ, въ чинѣ капитана 2 ранга, осматривалъ лѣса въ Казанской и Вятской губерніяхъ; въ 1764 году опредѣленъ помощникомъ главнаго командира въ Архангельскъ и произведенъ въ капитана 1 ранга; а въ 1765 году отправленъ въ экспедицію, снаряженную — по проэкту М. В. Ломоносова и въ большомъ секретѣ даже отъ самаго Сената — отыскивать проходъ Полярнымъ моремъ въ Камчатку. Съ этою экспедиціею, Чичаговъ, лѣтомъ 1766 года, ходилъ на трехъ судахъ изъ Колы къ Шпицбергену, причемъ углубился къ сѣверному полюсу 8-ю градусами далѣе извѣстнаго мореплавателя Кука, а въ сентябрѣ прибылъ въ Архангельскъ и въ декабрѣ въ Петербургъ, гдѣ награжденъ выдачею единовременно годового жалованья и назначеніемъ въ пенсіонъ половиннаго оклада. Принявъ въ свое вѣдѣніе петербургскую корабельную команду, Чичаговъ, въ іюнѣ 1768 года, былъ назначенъ начальникомъ Архангельскаго порта, но въ 1770 году вытребованъ въ Петербургъ, произведенъ въ контръ-адмирала и опредѣ-

лень командиромъ практической эскадры, а въ 1771 году Ревельскаго порта. Въ 1772 году Чичаговъ отвелъ три корабля изъ Кронштадта въ Средиземное море, къ флоту графа Орлова-Чесменскаго, возвратился въ Петербургъ сухимъ путемъ, получилъ орденъ св. Анны 1-го класса и вскорѣ назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, а въ ноябрѣ 1773 года отправленъ начальствовать Донскою флотиліею на Азовскомъ морѣ, съ которою въ 1774 году, защищая, подъ начальствомъ вице-адмирала Севянина, Керченскій проливъ отъ покушавшагося прорваться чрезъ него многочисленнаго турецкаго флота. За эту услугу, Чичаговъ, 10 июня 1775 года, въ день празднованія Кучукъ-Кайнарджискаго мира, произведенъ въ вице-адмиралы; въ августѣ того же года опредѣленъ присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи, въ 1782 году пожалованъ адмираломъ и, 24 ноября, орденомъ св. Александра Невскаго. Осенью 1788 года, по смерти адмирала Грейга, Чичаговъ избранъ главнокомандующимъ флота и, лѣтомъ 1789 года, събѣду съ 20 кораблями мимо острова Эландъ, встрѣтилъ 22 шведскія корабля, сразился съ ними 15 июля, дрался 7 часовъ, удержалъ за собою мѣсто боя и заставилъ Шведовъ уйти въ Карлскрону. Славнѣйшимъ пременемъ жизни Чичаговъ былъ 1790 годъ. Въ этомъ году императрица Екатерина, отправляя Чичагова начальствовать флотомъ противъ Шведовъ въ Ревель, изъявила ему сомнѣніе въ успѣхѣ и сильно беспокоилась, но Чичаговъ отвѣчалъ ей: «ну, да чужой! не проглотятъ!» и 2 мая, на ревальскомъ рейдѣ выигралъ славное сраженіе у непріятеля вторе силнѣйшаго, за что получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, съ приданіемъ 1388 душъ въ Могилевскую губернію, а 22 июня, при прорывѣ шведскаго флота изъ Выборгской губы, окончательно поразилъ шведовъ, предводимыхъ самимъ королемъ, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 1-го класса, 2400 душъ въ Бѣлорусіи и, 8 сентября, въ день празднованія мирнаго торжества, алмазами украшенною шпагою и серебряными сервизомъ, при похвальной гранотѣ. Послѣ этого Чичаговъ, уважаемый всѣми, спокойно проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ 4 апрѣля 1809 года, имѣвъ рѣдкое удовольствіе видѣть сына своего, Павла, морскимъ министромъ. Тѣло Чичагова погребено въ Александроневской лаврѣ. Адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ «съ умомъ отважнымъ, глубокими свѣдѣніями, пріятною неустрашимостію, говоритъ Бантишъ-Каменскій, соединялъ осторожность, быстрое соображеніе, умѣлъ пользоваться случаемъ, съ малыми силами побеждать враговъ многочисленныхъ» — и, по справедливости, долженъ стоять на ряду лучшихъ русскихъ адмираловъ. Къ портрету Чичагова сама императрица Екатерина сочинила слѣдующую надпись:

«Съ тройною силою шли Шведы на него.
Узнавъ, оль рекъ: Богъ защитникъ мой!
Не проглотятъ они насъ!
Отразивъ пѣвнныя, и побѣду получили.»

тройницкій, Александръ Григорьевичъ, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Родился въ 1807 году, въ Одессѣ, происходитъ изъ дворянъ Полтавской губерніи. По окончаніи съ отличіемъ полного курса наукъ въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицей, съ бывшимъ дополнительнымъ при немъ классомъ правовѣдѣнія и политической экономіи, вступилъ въ службу въ 1824 году въ Ришельевскій лицей, гдѣ на 20-мъ году поручена ему была

временно профессорская каведра физико-математическихъ наукъ. Въ 1832 году, оставивъ службу при Лишеѣ, назначенъ былъ Инспекторомъ классовъ; а въ 1837 году Членомъ Совѣта Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ; въ устройствѣ того заведенія онъ принималъ участіе почти съ самаго его учрежденія и заведывалъ учебною и хозяйственнымъ его частями, въ теченіи 25 лѣтъ, до выѣзда своего изъ Одессы. Сверхъ того, въ 1834 году, бывшимъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Воронцовымъ вѣрено ему было изданіе двухъ полуофіціальныхъ газетъ, выходившихъ въ Одессѣ: *Одесскій Вѣстникъ* и *Journal d'Odessa*; подъ его редакцію газеты эти улучшились въ формѣ и въ содержаніи; онъ привлекъ къ участию въ нихъ почти всѣхъ образованныхъ людей въ Новороссійскомъ краѣ, самъ составлялъ, въ теченіе всего этого времени, обзорніе хода торговли всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ, писалъ большую часть передовыхъ и политическихъ статей и доставлялъ этимъ изданіямъ значительное вліяніе въ краѣ. Одесскій Вѣстникъ издавалъ онъ 23 года, *Journal d'Odessa* 19 лѣтъ сразу. Въ долговременное пребываніе свое въ Одессѣ, А. Г. Тройницкій приобрѣлъ значеніе всѣми уважаемаго гражданина и никакое почти общественное дѣло, никакое городское предпріятіе не обходилось безъ его непосредственнаго участія, между прочимъ и въ тяжелые для Одессы годы чумы и послѣдней восточной войны, онъ былъ членомъ разнородныхъ городскихъ комитетовъ и комисій и въездъ обнаруживалась полезная его дѣятельность. Въ 1837 году А. Г. Тройницкій переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ ему вѣрено было управленіе статистическою частью въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Онъ оживилъ эту часть, исходатайствовалъ способы къ ея улучшенію и ему обiazаны настоящимъ своимъ устройствомъ и усилившемуся дѣятельностію какъ Центральный статистическій комитетъ; такъ и губерскіе и областныя статистическіе комитеты. Сверхъ участія въ общихъ трудахъ редакторовъ преобразованнаго по его предложеніямъ статистическаго комитета, имъ лично составлены были въ 1858 году *Статистическія таблицы российской имперіи за 1856 годъ*, а въ 1861 году, наканунѣ уничтоженія крѣпостнаго состоянія въ Россіи, издано изслѣдованіе подъ заглавіемъ: *Крѣпостное населеніе въ Россіи*. Оба эти изданія приобрѣли лестную извѣстность не только въ Россіи, но и за границею и были переведены на французскій и нѣмецкій языки. А. Г. Тройницкій былъ также Членомъ бывшаго Главнаго Управленія цензуры и состоитъ Членомъ Совѣта по учебной части состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государини Императрицы Павловскаго дѣвнячаго института. Въ 1860 году онъ произведенъ былъ въ Тайные Совѣтники; въ 1861 году назначенъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1862 году пожалованъ въ званіе Сенатора.

ШУВАЛОВЪ, Иванъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ. Родился 1 ноября 1727 года, отъ брака гвардіи капитана Ивана Максимовича Шувалова съ Татьяною Петровною Ратиславскою, воспитаніисъ дома, въ Москвѣ, и слушая уроки у одного учителя съ знаменитымъ Суворовымъ, весьма успѣлъ въ языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ, также въ математикѣ. По воцареніи Императрицы Елисаветы въ 1741 году, Шуваловъ перешелъ на житье къ двоюродному брату своему, Петру Ивановичу (впоследствии графу), жена котораго, бывшая тогда въ большой милости у Государини, представила мужнина родича

ко двору — и молодой Шувалов немедленно определенъ въ пажы, потомъ, за расторопность и усердіе, сдѣланъ камер-пажемъ и получилъ золотые часы, а 5 сентября 1749 года, въ бытность Императрицы на богомольѣ въ Новомъ Иерусалимѣ под Москвою, пожалованъ камеръ-юнкеромъ, и уже такъ былъ любимъ Императрицею, что, мѣсяцъ спустя, Ея Величество сама одѣвала къ вѣнцу сестру Шувалова, выходившую за князя Голицына. — Сдѣланный, въ 1750 году, камергеромъ, Шуваловъ 5 сентября 1751 года получилъ орденъ св. Александра Невского, 3 февраля 1752 года орденъ св. Анны 1-го класса, въ 1754 году польскій орденъ Бѣлаго Орла, а 12 января 1755 года, по его представительству, подписанъ указъ объ учрежденіи въ Москвѣ университета, кураторомъ котораго назначенъ онъ же. Переписываясь въ тоже время съ Вольтеромъ, по предмету сочиненія послѣднимъ Исторіи Петра Великаго, Шуваловъ помогать Штелину издать «Анекдоты о Петрѣ», находился въ дружеской связи съ Ломоносовымъ, старался вообще быть нечуждымъ и въ 1758 году исходатайствовалъ новый указъ объ учрежденіи С.Петербургской Академіи Художествъ, чѣмъ самымъ какъ-бы оправдывалъ стихъ Ломоносова, гласящій, что Шуваловъ

Для цѣлсти наукъ въ отечествѣ рожденъ.

Въ 1759 году Шуваловъ пожалованъ генералъ-поручикомъ и генералъ-адъютантомъ, а въ 1760 году наименованъ конференцъ-министромъ и, въ этомъ качествѣ, участвовалъ въ постановленіи договоровъ: 7 марта, съ вѣнскимъ и французскимъ дворами, о продолженіи общими силами войны противъ короля Прусскаго; 10 марта, съ датскимъ и французскимъ дворами, о приступленіи Россіи къ ихъ союзу, и 21 марта, съ царскимъ посломъ графомъ Эстергази, о взаимной помощи Австріи и Россіи дружбѣ. По смерти Императрицы Елисаветы въ декабрѣ 1761 года, нововозарившійся Императоръ Петръ III пожаловалъ Шувалова, на свое мѣсто, директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, лично встрѣтилъ его передъ фронтомъ кадетъ, самъ отдалъ ему честь эспонтономъ и поднесъ рапортъ. При июньскомъ переворотѣ 1762 года Шуваловъ посѣбилъ привѣтствовать новую самодержицу и, во время похода Екатерины въ Петергофъ, явился къ ней въ Красный-кабачекъ съ отрядомъ солдатъ, но не удержался при повожъ дворѣ и, въ началѣ 1763 года, поѣхалъ за границу, откуда, разочарованный, писалъ, отъ 27 сентября, къ своей сестрѣ: «я намѣренъ... возвратиться, если Богъ изволитъ, выѣсть свами жить; довольно жилъ въболномъ свѣтѣ, все видѣлъ, все могъ знать, дабы еще меня счастье суетное дѣлило. Прямое благополучіе въпокойствіи духа, котораго нѣтъ, нѣтъ иначе не можно, какъ удалити отъсебѣ неизвѣстныхъ обстоятельство, и жить скровными и друзьями! умеривъ свои желанія, и довольствоваться простымъ житіемъ, никому зависти и досады не причиняющимъ» (Москвитининъ, 1845, № 10, стр. 143—144). Но — вѣроятно, успѣвъ развлечься за границею — Шуваловъ прожилъ въ Вѣнѣ, Парижѣ и Римѣ около 14 лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ, за содѣйствіе полякамъ русскаго двора, въ 1773 году былъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, и только 17 сентября 1777 года возвратился, по вызову правительства, въ Петербургъ, гдѣ на другой же день представлялся Императрицѣ, которая *для такого дорожнаго гостя назначила вечеромъ эрмитажъ*, т. е. театральное представленіе и балъ, а потомъ наименовала Шувалова оберъ-камергеромъ, утвердила за нимъ прежнее званіе куратора московскаго университета и, *въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ оте-*

честву, и достоинствъ Шувалова, назначила ему ежегодное содержаніе въ 40 тысячъ рублей, съ пенсіею по 6 тысячъ рублей. Снова поставленный въ блестящее положеніе при дворѣ, Шуваловъ 28 іюня 1782 года получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а 24 ноября того же года знаки только-что учрежденнаго ордена св. Владиміра 1-го класса; потомъ былъ пожалованъ единовременною выдачею 60 тысячъ рублей на уплату долговъ; въ 1786 году заложилъ новое зданіе Московскаго университета на Моховой; въ 1787 году сопровождалъ Екатерину въ путешествіи ея въ Тавриду и, пользуясь благоволеніемъ Императрицы до самой смерти ея въ 1796 году, не могъ, за слабостію силъ, присутствовать на коронаціи Императора Павла I, который, въ отвѣтъ на привѣтственное письмо оберъ-камергера, пожаловалъ ему, 5 апрѣля 1797 года, три тысячи душъ, причемъ писалъ къ Шувалову, что *всегда съ благодарностію воспоминаетъ пожеланіе его объ немъ во время младенчества и не сомнѣвается въ усердіи*. Вскорѣ послѣ того Шувалова не стало: онъ умеръ 14 ноября 1797 году, въ Петербургѣ, и погребенъ въ палаткѣ подлѣ Благовѣщенской церкви Александровской лавры. — Шуваловъ женатъ не былъ. — Человѣкъ ума не блестящаго, но любознательнаго, Иванъ Ивановичъ съ-молodu прилежалъ къ чтенію, до старости сочувствовалъ наукамъ и искусствамъ, покровительствовалъ всякому ученому труду, отличался скромностію, даже безблизвостію, постоянно отказывался отъ сурскаго титула, но ревниво добивался славы мецената и, не смотря на склонность къ игрѣ, не отказывалъ бѣднякамъ въ денежной помощи. — Вольтеръ писалъ о Шуваловѣ (Даламберту): «C'est un des hommes les plus polis et les plus aimables que j'aie jamais vu». (Этотъ одинъ изъ самыхъ вѣжливыхъ и любезныхъ людей, какихъ мнѣ случалось видѣть). Извѣстный витія Анастасій (Романенко-Братановскій), прозвонясь надгробное слово Шувалову, между прочимъ, сказалъ: «онъ счастливымъ себя почиталъ въ тотъ день, когда имѣлъ случай удалить несчастье и поспѣшествовать счастью другихъ». — Державинъ описалъ И. И. Шувалова въ слѣдующихъ стихахъ:

Вѣсмертныя музеи Периклы,
И Меценаты въ вѣкъ живутъ.
Подобно — память, слава, титлы
Твои, Шуваловъ, не умрутъ.
Великій Петръ къ намъ ввелъ науки,
А дщерь его ввела къ намъ вкусъ;
Ты, къ знаніямъ простиралъ руки,
У ней представителемъ былъ музъ.
Досель гремѣть намъ въ Иліадѣ
О Несторахъ, Улиссахъ громъ:
Равно безсмертнѣ въ Петриадѣ
Ты Ломоносова перомъ.

ШНИКОВЪ, Александръ Семеновичъ, адмиралъ. Родился въ 1754 году и съ 1761 года воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ началъ литературные труды свои переводомъ Дѣтской Библіотеки Капне и Геснера Дѣлписса, а также мелкія стихотворенія и сочинилъ драму *Невольничество*, игранную на придворномъ театрѣ, въ день открытія с. петербургскаго наѣстничества. Въ 1772 году Шниковъ былъ выпущенъ изъ корпуса Мичманомъ и въ 1776 году, какъ офицеръ, знающій иностранные языки, определенъ на эскадру въ Ливорно, гдѣ и находился три года, въ теченіе которыхъ произведенъ въ лейтенанты. По возвращеніи въ Россію, Шни-

ковъ переведенъ въ число офицеровъ морскаго кадетскаго корпуса, тутъ преподавалъ гардемаринамъ морскую тактику, получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта и отсюда, въ 1786 году, назначенъ командиромъ фрегата «Ярославень», на которомъ, въ 1788 и 1789 годахъ сражался съ шведами. Поступивъ, въ 1790 году, флагъ-капитаномъ къ адмиралу Чичагову, Шишковъ участвовалъ въ ревельскомъ сраженіи 2 мая, за которое произведенъ въ капитаны 2-го ранга и получилъ золотую шапку, а 22 іюня былъ при пораженіи шведскаго флота въ Выборгской губѣ и съ досевнѣею о томъ отправленъ къ Императрицѣ. — По заключеніи мира съ шведами, Шишковъ преданъ ученымъ занятиямъ, въ 1793 году издалъ переводъ «Морскаго Искусства», соч. Рома, а въ 1795 году выпустилъ въ свѣтъ свой *Трехъязычный Морской Словарь* (англо-французско-русскій), въ 2 ч. Произведенный, 13 ноября 1796 году, черезъ недѣлю по воцареніи Императора Павла, въ капитаны 1-го ранга, Шишковъ, 16 декабря того же года избранъ въ действительные члены российской академіи; въ 1797 году назначенъ эскадръ-маиоромъ, находился въ кампаніи на флотѣ, которымъ командовалъ самъ Государь, пожалованъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ; въ 1799 году определенъ председателемъ ученаго комитета при Адмиралтействъ-коллегіи, произведенъ въ вице-адмиралы, издалъ *Историческій списокъ кораблей отъ начала заведенія флота* и, 3 декабря, получилъ орденъ св. Анны 1-го класса; въ 1800 году наименованъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи, управляющимъ лѣснымъ департаментомъ, историографомъ флота и издалъ *Собраніе Морскихъ журналовъ*. — Съ воцареніемъ Императора Александра въ 1801 году, Шишковъ занялся трудами филологическими и въ 1802 году издалъ *Разсужденіе о старомъ и новомъ словѣ*, которое было дополнено, въ 1804 году, новымъ *Прибавленіемъ*, раздѣлило тогдашнихъ литераторовъ на два лагеря: поклонниковъ Ломоносова, съ Шишковымъ въ ихъ главѣ, и сторонниковъ Карамзина. При образованіи морскаго министерства въ 1805 году, Шишковъ назначенъ президентомъ адмиралтейскаго департамента, но не прекращалъ учено-литературныхъ занятій своихъ, плодами которыхъ были: переводъ двухъ статей изъ Лагарпа, изд. въ 1808 году, и *Разговоры о словесности*, съ *Прибавленіемъ* къ нимъ, изд. въ 1811 году. — Въ эпоху отечественной войны 1812 года Шишковъ, наименованный государственнымъ секретаремъ, вслѣдъ слѣдовалъ за Императоромъ Александромъ, писалъ всѣ манифесты того времени; 23 декабря 1812 года пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, и по возвращеніи арміи въ Россію, избранъ въ маѣ 1814 года, президентомъ российской академіи, а 30 августа того же года получилъ орденъ св. Владимира 1-го класса и назначеніе — присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Знаки благоволенія Императора Александра къ Шишкову продолжались: 9 февраля 1816 года жена Шихкова причислена къ кавалерстvenнымъ дамамъ ордена св. Екатерины меньшаго креста, а въ 1823 году самъ Шишковъ, успѣвъ между тѣмъ издать, въ 1818 году, пражскій переводъ Тассова Освобожденнаго Іерусалима, былъ произведенъ въ адмиралы, и въ 1824 году сдѣланъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и иностранныхъ исповѣданій. Эту должность Шишковъ отправлялъ около четырехъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ написалъ и издалъ въ 1826 году книгу: *Военныя дѣянія российской флота противъ шведскаго въ 1788 — 90 и.*, а въ 1828 году сложилъ съ себя званіе министра,

въ 1831 году посѣтилъ Константинополь, оставивъ *Записки* о своемъ плаваніи туда изъ Кронштадта, и умеръ 9 апрѣля 1841 года, въ Петербургѣ, на 87-мъ году жизни. — Тѣло его погребено въ Лазаревской церкви Александровской лавры. — Александръ Семеновичъ Шишковъ, не оставившій потомства, былъ человекъ съ дарованіями недюжинными, отличался многостороннею образованностію, страстно любилъ литературное дѣло, но портилъ труды свои влзнимимъ руссофильствомъ. — Всѣ сочиненія его напечатаны съ 1826 по 1839 годъ въ 17 частяхъ.

ПЛАТОНЪ, Митрополитъ Москвитскій. Родился 29 іюня 1737 года въ подмосковномъ селѣ Чашниковѣ, отъ тамошняго священника Георгія Левшина, и при крещеніи названъ *Петромъ*. Отданный въ московскую словено-греко-латинскую академію, Петръ Левшинъ, до окончанія четырехъ-годичнаго академическаго курса, синодскимъ указомъ 1757 года назначенъ преподавать въ той же академіи латинскій языкъ и российскую поэзію, причѣмъ на него возложена обязанность публичнаго катихизатора. Въ 1758 году, Петръ Левшинъ, по просьбѣ архимандрита Троицко-Сергіевой лавры, известнаго Гедеопа Кривоскаго, переведенъ учителемъ реторики въ лаврскую семинарію, тамъ, 14 августа того же года, постриженъ въ монашество съ именемъ *Платона*, черезъ 6 дней сдѣланъ іеродиаконъ, 20 іюля 1759 года, въ бытность свою въсѣхъ съ Гедеономъ въ Петербургѣ, посвященъ въ іеромонахи, съ назначеніемъ префектомъ семинаріи и учителемъ философіи, а въ 1760 году, вторично прѣхавъ въ Петербургъ, обратилъ на себя вниманіе грава Алексѣя Григорьевича Разумовскаго и Ивана Ивановича Шувалова, которые тогда же собирались представить Платона Императрицѣ Елисаветѣ, что однако не состоялось. Въ мартѣ 1762 года Платонъ наименованъ ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія, въ іюлѣ ѣздилъ съ лаврскимъ архимандритомъ въ Петербургъ, на поклонъ къ воцарившейся 28 іюня Императрицѣ Екатерицѣ II, которую; въ октябрѣ того же года, встрѣчалъ приветственнымъ рѣчью въ самой лаврѣ — и тутъ, въ высочайшемъ присутствіи, держалъ возбужденный княземъ Орловымъ богословскій диспутъ, за что пожалованъ значительною денежною наградою. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, лично извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II, Платонъ, въ мартѣ 1763 года, по именному указу определенъ намѣстникомъ лавры, и въ маѣ, при новомъ посѣщеніи лавры Императрицею, ѣхавшею на богомолье въ Ростовъ, сказалъ, въ высочайшемъ присутствіи, бластательную проповѣдь *о пользѣ благочестія*, и Государыня, немедленно повелѣвъ напечатать проповѣдь, пригласила витію съ собою въ Ростовъ, но Платонъ, по нездоровью, не могъ ѣхать. На возвратномъ пути изъ Ростова, Императрица, проѣздомъ черезъ Лавру, пожаловала Платону кусокъ рытаго бархата на расу и велѣла ему быть во дворѣ въ Москву, гдѣ графъ Никита Ивановичъ Панинъ объявилъ Платону новое назначеніе — преподавать богословіе Цесаревну Павлу Петровну. Явивъ, вслѣдъ за дворомъ, въ Петербургъ, Платонъ произнесъ, въ высочайшемъ присутствіи, двѣ проповѣди, а 30 августа 1763 года началъ ученіе съ великимъ княземъ, которое продолжалъ, въ званіи іеромонаха, до половины 1766 года, причѣмъ, кромѣ жалованья въ 1000 рублей и готовой квартиры въ деревянномъ дворцѣ на Мойкѣ (гдѣ теперь домъ Елисейна), Платону, какъ самъ онъ пишетъ, было положено: «на столъ 300 р., по шоту водки на недѣлю, по бутылкѣ рейнвейну на день, меду, подлива, кислыхъ щей, дровъ и свѣчъ — нескудное число, бѣлье столо-

вое и посуда всякая дворцовая, да истопникъ и работникъ; а сверхъ того карета дворцова съ парю лошадей и съ конюхъ». 16 юля 1766 года іеромонахъ Платонъ, по высочайшему повелѣнію, посвященъ въ архимандриты Троице-Сергіевой Лавры и, кромѣ прежняго содержанія, сталъ получать по 2 тысячи рублей отъ Лавры, да по 500 рублей отъ высочайшаго двора «вмѣсто выѣзду»; въ 1767 году находился съ дворомъ въ Москвѣ и принималъ Императрицу въ Лаврѣ, а 18 января 1768 года пожалованъ членомъ Св. Синода, — званіе, которое Платону слѣдовало бы получить при самыхъ посещеніяхъ архимандриты. 10 октября 1770 года архимандритъ Платонъ, въ высочайшемъ и прица Генриха прусскаго присутствіи, хиротонисанъ на архіепископію въ Тверь, съ оставленіемъ за нимъ и лаврской архимандріи, но успѣвъ посѣтить новую паству свою не ранѣе 1771 года, и то на шесть мѣсяцевъ, продолжая по-слѣ того жить по прежнему въ Петербургѣ, гдѣ, въ 1773 году, онъ избранъ къ преподаванію закона Божія невѣстѣ Наслѣдника Престола, принцессѣ гессен-дармштадтской, нареченной во св. крещеніи Наталіею Алексѣевною. По совершеніи, 29 сентября 1773 года, брака Наслѣдника Престола, Платонъ окончилъ обязанности преподавателя и, награжденный пожизненною пенсіею въ 1000 рублей, отпущенъ на годъ въ свою епархію, но осень 1774 года провелъ въ любимой изъ Троицкой Лаврѣ, а 20 января 1775 года принималъ Императрицу въ Твери, гдѣ 21 января получилъ брилліантовую панегію, врученную ему княземъ Потемкинымъ, денегъ 5 тысячъ рублей и назначеніе быть архіепископомъ московскимъ, отъ котораго Платонъ тѣсно отказывался. 18 ноября того же года новому архіепископу московскому препоручена полная дирекція надъ словено-греко-латинскою академіею, а въ началѣ 1776 года, Платонъ, едва успѣвшій завести въ пособіе академіи малыя училища на Перевѣ, въ Звенигородѣ и Дмитровѣ, былъ уже вытребованъ въ Петербургъ — готовить къ принатию православія новую невѣсту овдовѣшаго Наслѣдника Престола, принцессу виртембергскую, вполнѣдствіи Императрицы Марію Федоровну. — Послѣ вторичнаго брака Наслѣдника, Платонъ былъ вызываемъ въ Петербургъ въ 1778, 1782 и въ оба пріѣзда произносилъ проповѣди при Высочайшемъ дворѣ; въ 1783 году былъ занятъ построеніемъ, на собственный коштъ, Спасо-Виванскаго монастыря близъ Лавры, а 29 юля 1787 года, во время литургіи, совершавшейся въ Высочайшемъ присутствіи въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, неожиданно для себя пожалованъ и провозглашенъ митрополитомъ. — По воцареніи Императора Павла I, Платонъ, 21 марта 1797 года, получилъ алмазные знаки орденовъ св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго, вслѣдствіе чего — уже въ послѣдній разъ — ѣздилъ въ Петербургъ благодарить Государя, а 15 сентября 1801 года былъ первенствующимъ духовнымъ лицомъ при совершеніи коронаванія Императора Александра I, который, 30 августа 1809 года, пожаловалъ Платону орденъ св. Владиміра 1-го класса. Въ 1811 году митрополитъ Платонъ исполнилъ себѣ увольненіе отъ епархіальныхъ дѣлъ и, посѣщая Москву только по временамъ, напр. весною и лѣтомъ 1812 года, жилъ большею частью въ своемъ Спасо-Виванскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 11 ноября 1812 года, огорченный непріятельскимъ нашествіемъ и пожаромъ Москвы. — Тѣло его погребено въ соборной Преображенской церкви Спасо-Виванскаго монастыря. Митрополитъ Платонъ, знаменитый какъ витія и писатель, съ видимою, кра-

сивою наружностію и громкимъ, пріятнымъ голосомъ — качествами, столь необходимыми оратору и проповѣднику — соединялъ глубокое знаніе священнаго писанія, обширную начитанность и увлекательный даръ слова. Кромѣ языковъ, преподававшихся въ словено-греко-латинской академіи, Платонъ хорошо зналъ французскій языкъ, которому выучился въ бытность свою при дворѣ, когда онъ, въ видахъ обогащенія себя разносторонними познаніями, сблизился съ просвѣщеннѣйшими изъ иностранцевъ, во множествѣ посѣщавшихъ тогда Петербургъ. Другъ князя Потемкина, уважаемый всѣми вельможами двора Императрицы Екатерины II, Платонъ, гдѣ нужно, не стѣснялся высказывать истину и, говоря, на вопросъ Дидерота: «знаете ли, преподобный отецъ, что нѣтъ Бога?» — не задумался отвѣчать философю словами псаломщика: *рече безумна въ сердцу своемъ: нѣсть Бога!* — Изъ многочисленныхъ сочиненій митрополита Платона, кромѣ «Поучительныхъ словъ», изданныхъ съ 1765 по 1807 году въ количествѣ двадцати томовъ, известны: 1) *Краткая богословія*; 2) *Два краткіе катихизиса*; 3) *Краткая церковная российская исторія*, въ 2 ч.; 4) *Акаѳистъ преподобному Сергію Радонежскому*; 5) *Узельчаніе раскольникамъ* и 6) *Записки путешествія*, предпринятаго Платономъ въ Кіевъ, въ 1801 году. — Въ честь и память митрополита Платона, лучшие ученики заведенной имъ въ 1797 году, Спасо-Виванской семинаріи и Московской духовной академіи, удостоиваются присоединить къ фамиліямъ своимъ именованіе *Платоновыхъ*.

НАХИМОВЪ, Павелъ Степановичъ, адмиралъ.

Происходилъ изъ небогатыхъ смоленскихъ дворянъ, былъ сыномъ екатерининскаго секундъ-майора Степана Михайловича Нахимова и родился въ 1803 году, Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда, въ с. Городкѣ. Отданный въ морской кадетскій корпусъ, Нахимовъ уже въ 1815, 1816 и 1817 гг. совершалъ практическія плаванія по Балтійскому морю, даже къ берегамъ Даніи и Швеціи; въ 1818 году произведенъ въ мичманы; въ 1819 году стоялъ съ эскадромъ въ Петербургѣ; въ 1820 году снова плавалъ въ Балтійскѣ; въ 1821 году отравленъ сухимъ путемъ въ Архангельскъ, но скорѣе же присланъ опять въ Петербургъ и опредѣленъ на 36-ти пушечный фрегатъ «Крейсеръ», который, бывъ назначенъ тогда въ кругосвѣтное путешествіе подъ начальствомъ М. П. Лазарева, 17 августа 1822 года отплылъ изъ Кронштадта. Во время этого путешествія, Нахимовъ, въ 1823 году, былъ произведенъ въ лейтенанта, а по возвращеніи въ Россію, въ 1825 году, получилъ орденъ св. Владиміра 4-го класса, съ назначеніемъ ему лейтенантскаго олада въ пансіонѣ, и въ томъ же 1825 году отправленъ въ Архангельскъ, откуда въ 1826 году на кораблѣ «Азовъ», подъ начальствомъ Лазарева, возвратился въ Кронштадтъ. Съ развитіемъ греческаго вопроса въ 1827 году, эскадра контръ-адмирала графа Гейдена, къ которой принадлежалъ и корабль «Азовъ», получила назначеніе идти въ Средиземное море, гдѣ она, 2 октября, соединилась съ эскадрами французскою и англійскою, а 8 октября покрыла себя славой въ битвѣ Наваринской, стоившей туркамъ до 60-ти потопленныхъ разной величины судовъ и стяжавшей Нахимову орденъ св. Георгія 4-го класса за храбрость, чинъ капитанъ-лейтенанта, вполнѣдствіи же, орденъ Спасителя отъ короля греческаго. Проведя весь 1828 годъ въ плаваніи у береговъ Морей и въ Архипелагѣ, Нахимовъ, въ

1829 году, был назначен командиром отнятого у турков корвета «Наваринъ», на которомъ онъ, съ эскадрою М. П. Лазарева, пришелъ, въ 1830 году, въ Кронштадтъ, тутъ получилъ орденъ св. Анны 2-го класса и, въ 1831 году, крейсеровалъ по Балтійскому морю. Назначенный, въ 1832 году, членомъ комитета, учрежденнаго съ цѣлю предохраненія Кронштадта отъ холеры, Нахимовъ восемь разъ получалъ Высочайшее благоволеніе и, въ 1833 году, принявъ въ свое командованіе, нѣм же остроенный на Охтенской верфи, фрегатъ «Палладу», долго служившій образцомъ отличнаго военнаго судна. На этомъ фрегатѣ Нахимовъ крейсеровалъ по Балтикѣ, откуда, въ 1834 году, переведенъ въ Черное море, съ производствомъ въ капитаны 2-го ранга и назначеніемъ командовать кораблемъ «Силистрія»; въ 1835 и 1836 годахъ совершалъ обычное крейсерство; въ 1837 года пожалованъ орденомъ св. Анны 2-го класса, украшеннымъ Императорскою короною, и произведенъ въ капитаны 1-го ранга, а въ 1838 году, по ходатайству начальника главнаго морскаго штаба князя Меншикова, уволенъ съ полнымъ содержаніемъ за границу, гдѣ лечился на водахъ съ октября 1838 года по 18 августа 1839 года. — Явивъ изъ-за границы, Нахимовъ, въ 1840 году, участвовалъ съ кораблемъ «Силистрія» въ перевозкѣ сухопутныхъ войскъ къ черноморскимъ берегамъ, причѣмъ командовалъ лѣвымъ флангомъ десанта, а на возвратномъ пути содѣйствовалъ истребленію контрабанднаго судна между Анапю и Новороссіею; въ 1841 году крейсеровалъ по Черному морю; въ 1842 году награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-го класса; въ 1843 году опять былъ въ крейсерствѣ; въ 1844 году ходилъ къ Головинскому укрѣпленію, для подаенія ему помощи противъ Горчеви и, въ исходѣ 1845 года, произведенъ въ контръ-адмирала, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 4-й флотской дивизіи. — Съ этого времени, Нахимовъ, уже въ качествѣ командующаго отрядами судовъ, крейсеровалъ по Черному морю еще 7 лѣтъ, въ теченіе которыхъ получалъ ордена: 6 декабря 1847 года — св. Станислава 1-й степени и 21 декабря 1849 года — св. Анны 1-го класса; въ мартѣ 1852 года назначенъ командующимъ 5-ю флотскою дивизію; въ сентябрѣ того же года произведенъ въ вице-адмирала, съ утвержденіемъ начальникомъ 3-й флотской дивизіи, а лѣтомъ 1853 года, при самомъ началѣ восточной войны, участвовалъ въ однопредѣльномъ перевезеніи, на 33-хъ судахъ изъ Севастополя и высадкѣ въ Сухумъ-Кале и Алякрию всей 13-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 16 тысячъ человекъ, съ полнымъ вооруженіемъ, двумя батареями, 827 лошадьми, и 30-ти дневнымъ провіантскимъ довольствіемъ, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-го класса, пожалованнымъ Нахимову, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, «за отличную усердную службу, познанія, опытность и неутомимую дѣятельность». Получивъ затѣмъ приказаніе крейсировать между Крымомъ и Аніатоліею, Нахимовъ, 4 ноября, овладѣвъ турецкими транспортными пароходами въ 200 силъ, а 18 ноября 1853 года атаковалъ, разбилъ и уничтожилъ турецкій флотъ у Синопа — побѣда, сдѣлавшая имя Нахимова популярнымъ въ Россіи, извѣстнымъ за границу, и заслужившая побѣдителя ордень св. Георгія 2-го класса. Популярность Нахимова упрочилась еще болѣе участіемъ его, съ октября 1854 года, въ достославной защитѣ Севастополя, за которую онъ, 11 января 1855 года, получилъ орденъ Бѣлаго Ораа, а 27 марта того же года — пожалованъ адмираломъ. Эти награды Нахимову

были послѣдними: смертельно раненый на Корниловскомъ бастионѣ, вечеромъ 28 іюня, штурмовую пулю въ лѣвый високъ, Нахимовъ уже не приходилъ въ память и умеръ 30 іюня 1855 года, въ 11 час. утра. Тѣло его погребено въ Севастополѣ, рядомъ съ тѣломъ М. П. Лазарева, на мѣстѣ, гдѣ воздвигнуть потомъ храмъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. — Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ, никогда не женатый, былъ добръ и простъ; допускалъ и выслушивалъ всякаго; матросы считали его отцомъ; въ службѣ являлся требовательнымъ и строгимъ; выхода въ море, не любилъ заходить въ порты и все время проводилъ на водѣ, въ ученьяхъ, за что на него даже сѣтовали, по крайней мѣрѣ, до Синопа, съ которыми все измѣнилось. Море и корабль зналъ хорошо. Бумагъ и переписки не любилъ, часто повторяя съ досадою: «заваливаютъ-съ!». — Былъ неопытнымъ, когда говорилъ искренно, безъ всякой officialности. Адьютантовъ своихъ любилъ какъ дѣтей; въ бесѣдахъ съ ними былъ веселъ, шутилъ, остеръ, уменъ; но какъ скоро дѣло касалось переписки — онъ какъ-то жалился, не придавалъ себѣ никакой власти, и соглашался совѣсти мнѣніями. Счетовъ не зналъ, деньгами не дорожилъ. Въ одеждѣ былъ простъ, незатѣйливъ, но не выходилъ изъ сюртука — и всегда съ эполетами, въ которыхъ онъ и убитъ. Считать себѣ портретъ не позволялъ, называя это тщеславіемъ; но догадываются, что ему не хотѣлось оставить въ памяти людей свою не такъ-то красивую физиономію. Вообще же, не смотря на нѣкоторыя неровности, даже странности нрава, Нахимовъ имѣлъ всѣ условія истиннаго начальника: быстрый и вѣрный взглядъ, рѣшительный характеръ, отеческую заботливость о подчиненныхъ и строгое понятіе о чести. Кое-чѣмъ Нахимовъ напоминалъ Суворова, но безъ малѣйшей претензіи подражать великому полководцу. Идеаломъ Нахимова былъ наставникъ его, адмиралъ Лазаревъ: «Михаилъ Петровичъ Лазаревъ — вотъ кто сдѣлалъ все-съ!» часто говорилъ Нахимовъ, прибавляя къ этому послѣ Синопа: «Разбить турокъ — что за важность, а еслибъ другихъ-то-съ!».

МЕРДЕРЪ, Карлъ Карловичъ. Воспитатель нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА II, генералъ-адьютантъ, генералъ-маіоръ, почетный членъ Императорской Академіи Художествъ и кавалеръ орденовъ: св. Анны 1-й ст. съ короною, св. Владиміра 3-й ст., св. Георгія 4-й ст., и прусскаго Краснаго Ораа съ алмазами, 2-й ст., — родился 8 января 1788 года Могилевской губерніи въ г. Бѣлицѣ, гдѣ отецъ его, служившій прежде въ Бѣлорусскомъ гусарскомъ полку и переменованный изъ секундъ-маіоровъ въ надворные совѣтники, занималъ въ это время должностъ городничаго. Службу свою Карлъ Карловичъ началъ въ Елисаветградскомъ гусарскомъ полку, по окончаніи воспитанія въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ былъ на 16 году своего возраста 14 ноября 1804 года съ чинномъ Корнета. Въ слѣдующемъ же году онъ успѣлъ отличиться въ сраженіяхъ противъ французовъ: 10 ноября при селеніи Мышенны и 20 того же мѣсяца при Аустерлицѣ, гдѣ, защищая командира своего полка, генералъ-маіора фонъ-дербъ-Остенъ-Сакена 3-го, едва не лишился жизни отъ раны палящомъ въ голову. Награжденный за это дѣло орденомъ св. Анны 4-й степени, Мердеръ отправленъ былъ для излеченія раны въ г. Лембергъ, откуда при первой возможности возвратился снова въ полкъ и съ 18 октября 1806 года по 4 іюля 1807 года, состоя адьютантомъ при генералъ-адьютантѣ Уваровѣ, въ аван-

гардѣ, постоянно отличался примѣрною храбростію и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ до самаго окончанія кампаніи. Въ декабрѣ 1808 года Карлъ Карловичъ переведенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, за ранами, не позволявшими ему продолжать фронтную службу, въ тотъ же 1-й кадетскій корпусъ, въ которомъ воспитывался, дежурнымъ офицеромъ и въ продолженіи пятнадцатилѣтняго служенія въ этомъ военно-учебномъ заведеніи, своимъ обращеніемъ съ кадетами и совершенно новымъ взглядомъ, для того времени, на ихъ воспитаніе и развитіе, онъ успѣлъ снискать себѣ любовь и полное довѣріе кадетъ, а выйдѣвъ съ тѣмъ обратилъ на себя особенное вниманіе начальства, которое уже имѣло возможность опѣнить его нравственное вліяніе на воспитанниковъ. Здѣсь онъ получилъ: въ 1810 году мѣл 28, чинъ Поручика; 13 декабря 1814 года Штабсъ-Капитана; 19 февраля 1819 года Капитана и должность помощника ротнаго командира; а 2 іюля 1823 года переведенъ былъ по Высочайшему повелѣнію въ л.-г. Измайловскій полкъ съ назначеніемъ командировать роты въ учрежденную въ то время школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ эту должность онъ вступилъ 18 августа 1823 года, т. е. въ самый день открытія школы. Не смотря на долготѣнную опытность въ дѣлѣ воспитанія, новая должность Мердера не могла не затруднять его покрайней мѣрѣ на первое время, такъ какъ тутъ приходилось ему имѣть дѣло не съ дѣтми, а съ молодыми людьми, болѣею частью уже усвоившими себѣ различную въ то время школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ эту должность онъ вступилъ 18 августа 1823 года, т. е. въ самый день открытія школы. Не смотря на долготѣнную опытность въ дѣлѣ воспитанія, новая должность Мердера не могла не затруднять его покрайней мѣрѣ на первое время, такъ какъ тутъ приходилось ему имѣть дѣло не съ дѣтми, а съ молодыми людьми, болѣею частью уже усвоившими себѣ различную въ то время школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ эту должность онъ вступилъ 18 августа 1823 года, т. е. въ самый день открытія школы. Не смотря на долготѣнную опытность въ дѣлѣ воспитанія, новая должность Мердера не могла не затруднять его покрайней мѣрѣ на первое время, такъ какъ тутъ приходилось ему имѣть дѣло не съ дѣтми, а съ молодыми людьми, болѣею частью уже усвоившими себѣ различную въ то время школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Въ эту должность Мердеръ вступилъ 12 іюня 1824 года, когда Великому Князю едва исполнилось 6 лѣтъ, и съ неутомимымъ усердіемъ исполняя ее въ продолженіи 10 лѣтъ. — Въ теченіи этого времени онъ произведенъ былъ въ полковника, получивъ званіе флигель-адъютанта; произведенъ въ генералъ-майора и наконецъ въ 1833 году марта 16, назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству съ оставленіемъ при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Съ первыхъ дней поступленія къ Августѣйшему воспитаннику главному задачею воспитателя было пріобрѣсти его любовь и довѣренность. Въ этомъ случаѣ любовь Мердера къ Россіи и неограниченная преданность его къ царствующему Дому были самымъ лучшимъ залогомъ тѣхъ отношеній, которыя впоследствии существовали между Великимъ Княземъ и его воспитателемъ. Пользуясь такими отношеніями Мердеръ употреблялъ всѣ свои силы на то, чтобы способствовать развитію высочайшихъ качествъ будущаго Императора и вліяніе его въ то время на юное сердце Наслѣдника неоднократно вызвало одобреніе Августѣйшихъ родителей. Вообще замѣчательно, что какъ воспитатель, Мердеръ стремился опередить свое время и какъ-бы предугадывать будущее. Между тѣмъ, здоровье Карла Карловича вслѣдствіе снисканной напряженной дѣятельности стало мало по малу разстроиваться; онъ заболѣлъ бѣшеніемъ сердца и долженъ былъ по совѣту врачей ѣхать въ чужіе края. Въ 1833 году Мердеръ отправился

съ женою и дочерью въ Баденъ-Баденъ, оттуда проѣхалъ въ Италію, былъ въ Неаполѣ и наконецъ провѣлъ зиму 1831 года въ Римѣ, предполагая весною снова быть на германскихъ водахъ и потомъ возвратиться въ Россію; но Богу угодно было устроить иначе. 18 марта того же года, въ день празднованія римскою церковію св. Пасхи, Карлъ Карловичъ, чувствуя себя почти совершенно здоровымъ, пожелалъ видѣть въ вечеру паллюминацію базилики св. Петра и тутъ простудился, вслѣдствіе чего на другой день у него открылась горячка, и бѣшеніе сердца усилалось до того, что всѣ пособия лучшихъ врачей Рима оказались недействительными. Исполнивъ обязанности христіанина Карлъ Карловичъ Мердеръ скончался 24 марта 1834 года въ 12 часовъ утра, имѣя отъ роду 46 лѣтъ, изъ которыхъ 30 были посвящены на службу отечеству. Последнее слово произнесенное имъ въ этомъ мірѣ, было имя его воспитанника. Мердеръ былъ погребенъ на англискомъ кладбищѣ близъ пирамиды Каа-Цестія. Въ печальной церемоніи находились не только жена и дочь Мердера; но и всѣ русскіе, бывшіе въ то время въ Римѣ; пѣвскіе гренадеры и драгуны выстроены были у стѣнъ кладбища и когда опускали гробъ въ могилу, то 200 выстрѣловъ были посѣдней земной почтостью умершаго. Въ маѣ 1835 года, бранныя останки Мердера съ разрѣшенія папы и въ сопровожденіи подпоручика пѣвской службы г. Маццотти были привезены въ Петербургъ и преданы землѣ 28 мая, на Смоленскомъ пѣвчешкомъ кладбищѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и принца Петра Ольденбургскаго.

ГОРЧАКОВЪ, князь Михаилъ Дмитріевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи, наместникъ царства Польскаго, главнокомандующій 1 арміею. Происходилъ отъ древней отрасли князей черниговскихъ, имѣвшей родоначальникомъ князя Івана Федоровича Перемышльскаго, прозваніемъ *Горчака*; былъ примымъ потомкомъ воеводы князя Петра Ивановича Горчакова, прославившагося, вмѣстѣ съ доблестъ Шенныхъ, защитою Смоленска въ 1609 году, и родился, въ 1792 году, отъ брака небогатаго костромскаго помѣщика, но не безызвѣстнаго, въ свое время, литератора, князя Дмитрія Петровича Горчакова съ Наталіею Федоровною Боборыкиною. Получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, пятнадцатилѣтній князь Горчаковъ, въ 1807 году, поступилъ юнкеромъ въ 1 гвардейскій артиллерійскій баталіонъ (нынѣ л.-гв. 1 арт. бригада), въ томъ же году, 21 мая, произведенъ въ подпоручикъ и, въ 1809 году, отправленъ въ грузинскій корпусъ (нынѣ Кавказская армія), гдѣ, въ качествѣ адъютанта генералъ-маіора маркиза Паулуччи, находился при отраженіи персидскаго отряда отъ Шахорскаго моста. Произведенный въ поручики, князь Горчаковъ, вмѣстѣ со всею гвардейскою артиллеріею дѣлалъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ теченіе которыхъ получилъ: за Бородинскій бой, 26 августа 1812 года, орденъ св. Владимира 4-го класса; за разныя военные подвиги отъ Бородина до р. Нѣмана — орденъ св. Анны 2-го класса; за Бауценское сраженіе, 8 и 9 мая 1813 года, чинъ штабсъ-капитана и прусскій орденъ «за заслуги» (пурмеритъ). Съ производствомъ, въ 1817 году, въ полковники, князь Горчаковъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ, именовавшійся тогда свитою Его Величества по квартирмейстерской части; въ 1820 году, назначенъ въ должность начальника штаба 3 пѣхотнаго корпуса, причѣмъ получилъ драгоцѣнный перстень съ вензелемъ Государя

Императора, и 12 декабря 1824 года, пожалован генерал-майоромъ. Въ этомъ чинѣ и званіи начальника штаба 3 пѣхотнаго корпуса, князь Горчаковъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ, составляющей одинъ изъ блистательнѣйшихъ эпизодовъ его боевой жизни. Такъ, 27 мая 1828 года, въ день переправы за Дунай у Сатунова, происходившей въ присутствіи императора Николая I, князь Горчаковъ однимъ изъ первыхъ перѣбѣжалъ на правый берегъ рѣки, гдѣ, не смотря на жестокой перекрестный огонь турокъ, лично устраивалъ войска и съ ними, въ члѣ Бранскаго пѣхотнаго полка, котораго былъ шефомъ, неустрасливо атаковалъ и успѣшно сбилъ съ сильной, почти неприступной, позиціи 8 ми тысячный отрядъ Гассана-Паши, за что, 25 іюня, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. 5 мая 1829 года, при обложеніи крѣпости Силистріи, подъ княземъ Горчаковымъ была убита лошадь, послѣ чего онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ у этой крѣпости, а также Шумлы, и 18 августа, когда русскія войска находились уже въ Адрианополѣ, открылъ предварительные мирные переговоры съ турками. Сдѣланный, 6 декабря 1829 года, генералъ-адъютантомъ, князь Горчаковъ, 1 января 1830 года, получилъ орденъ св. Анны 1-го класса; передъ самую польскую войну назначенъ въ должности начальника штаба 1 пѣхотнаго корпуса; 7 февраля 1831 года, послѣ раненаго, при корчмѣ Ваврѣ, генералъ-адъютанта Сухозанета, вступилъ въ командованіе всею артиллеріею; 4 февраля участвовалъ въ сраженіи при м. Грохотѣ; 21 февраля произведенъ въ генералъ-лейтенанты; 14 мая былъ въ бою у м. Остроленки; 5 іюля устраивалъ переправу черезъ р. Вислу, при м. Осекѣ; 26 августа находился при штурмѣ и взятіи Варшавы; 5 сентября назначенъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи; 11 сентября получилъ орденъ св. Александра Невскаго и, въ 1832 году, знаки ордена «за военное достоинство» (*virtuti militari*). Въ должности начальника штаба дѣйствующей арміи, командуемой фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, князь Горчаковъ пробылъ до самаго начала восточной войны, т. е. пѣлые двадцать два года, въ теченіе которыхъ онъ получалъ: въ 1834 году австрійскій орденъ Леопольда большого креста; въ 1835 году прусскій орденъ Краснаго Ораа 1-й степени; въ 1838 году баварскій орденъ Короны 1-й степени; драгоценную табакерку, съ портретомъ короля прусскаго и, 1 іюля, орденъ св. Владимира 1-го класса; въ 1839 году драгоценную табакерку съ портретомъ Государя Императора; въ 1840 году, 9 сентября, алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1843 году, 10 октября, чинъ генерала-отъ-артиллеріи; въ 1845 году свіцційскій орденъ св. Іоаннуарія; въ 1848 году драгоценную табакерку, съ портретомъ Государя Императора; въ 1849 году, 15 августа, ордена: св. Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Ораа; въ 1850 году, австрійскій орденъ св. Стефана большого креста; въ 1851 году прусскій орденъ Чернаго Ораа и, 6 декабря, алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго. При началѣ восточной войны въ 1853 году, князь Горчаковъ соединилъ подъ свою команду войска 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ, съ которыми онъ, въ іюнѣ, перешелъ р. Прутъ и занялъ при-Дунайскія княжества, гдѣ, въ сентябрѣ, отвергъ предложеніе Омера-Паши отступить въ предѣлы Россіи, отвѣтивъ, что исполнить это, какъ скоро требованія Россіи будутъ приняты въ уваженіе. — 3 октября турки начали стрѣлять по русскимъ пикетамъ; 23 октября произошелъ бой при Ольтеницѣ; 19 и 25 декабря одержанъ верхъ надъ

турками при Четати и, 20 февраля 1854 года, при Каларашѣ, а 11 марта, князь Горчаковъ, перейдя Дунай у Галаца, Брандова и мыса Чатаала, занялъ оставленные бѣжавшими турками крѣпости Тульчу и Мачинъ, за что, 21 марта, пожалованъ алмазнымъ портретомъ Государя Императора, для ношенія въ петлицѣ. Не смотря на всю неопредѣленность положенія русскихъ войскъ за Дунаемъ и, потомъ, при очищеніи ими, 25 сентября, княжествъ, когда русскимъ надлежало остерегаться вооруженныхъ силъ Австріи, князь Горчаковъ твердостью и самоотверженіемъ сумѣлъ охранить честь русскаго имени и оружія, причѣмъ неустрасливо жертвовалъ собою въ траншеяхъ подъ Силистріей, осаждаемой имъ съ 19 апрѣля по 14 іюня, и снабжалъ подчиненныя ему войскамъ армію князя Меншикова въ Крымъ, хотя самъ долженъ былъ оставаться Бессарабію и до того нуждался въ подкрѣпленіяхъ, что, напр., только послѣ продолжительной переписки успѣлъ присоединить къ себѣ три сотни казаковъ, расположенные въ Подольской губерніи. Назначенный, 19 февраля 1855 года, на мѣсто уволеннаго князя Меншикова, главнокомандующимъ военно-сухопутными и морскими силами, въ Крымъ находящимися, князь Горчаковъ, 8 марта, прибылъ въ Севастополь, защиту котораго доблестно продолжалъ до 27 августа, а въ этотъ день, ознаменованный мужественнымъ отбитіемъ шести непріятельскихъ приступовъ, переправился, черезъ Севастопольскую бухту, съ южной стороны города на сѣверную, донесъ Государю, что «враги найдутъ въ Севастополѣ одніе окровавленные развалины». — По смерти князя Варшавскаго, послѣдовавшей 20 января 1856 года, князь Горчаковъ назначенъ наѣстникомъ Царства Польскаго; 27 марта определенъ главнокомандующимъ 1 арміи, составленной изъ 1, 2 и 3 армейскихъ корпусовъ; 26 августа, въ день коронаванія Императора Александра II, пожалованъ соединенными портретами Его Величества и въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, для ношенія въ петлицѣ; въ 1857 году получилъ испанскій орденъ св. Фердинанда 1-й степени и брилліантовые знаки къ прусскому ордену Чернаго Ораа; въ 1858 году саксенъ-веймарскій орденъ Бѣлаго Сокола 1-й степени и французскій Почетнаго Легіона большого креста, а 19 мая 1860 года — скончался въ Варшавѣ, завѣщавъ похоронить себя на сѣверной сторонѣ Севастополя. Прямотушіе и добросовѣстность составляли отличительныя черты князя Горчакова, который, какъ справедливо выразился о немъ одна изъ газетныхъ статей, «не руку свою готовъ былъ положить на огонь за отечество, но самъ кинулся бы въ пламя, еслибъ зналъ, что это принесетъ какую либо пользу для государства». Военныя способности князя Горчакова, доказанныя переправами при Сатуновѣ, Осекѣ, за Дунай и на сѣверную сторону Севастополя, въ послѣднемъ случаѣ чрезъ морской заливъ, пѣлыя тридцать три года стѣснялись службою князя въ званіи начальника штаба, которая, причѣмъ его быть только исполнителемъ чужой воли, поселяла въ немъ недоувѣріе къ собственнымъ силамъ, увлеченіе мелочными подробностями, даже сдѣлала его разсѣяннымъ. Князь Горчаковъ душою любилъ солдата, жалѣлъ его, пекся о немъ — и солдаты, понимая это, прозвали Михаила Дмитриевича «честнымъ княземъ». Женатый на Агаѣоклѣ Николаевнѣ Бахметевой, князь Михаилъ Дмитриевичъ Горчаковъ оставилъ одного сына, Николая, и четверехъ дочерей, изъ которыхъ двѣ старшія еще при жизни отца выданы замужъ. — Кромѣ почестей и отличій, указанныхъ въ этой статьѣ, князь Горчаковъ носилъ званія: инспектора всей

пѣхоты; предѣдательствующаго въ Департаментѣ Государственнаго Совѣта по дѣламъ царства Польскаго, въ общемъ собраніи Варшавскихъ правительствующаго сената департаментовъ и въ Совѣтѣ Управленія царства Польскаго; шефа Брянскаго пѣхотнаго полка и батареіи № 2 батареіи л.-гв. 1 артиллерійской бригады. По смерти князя Горчакова, Брянскому пѣхотному полку повелѣно и впредь именоваться Брянскимъ князя Горчакова пѣхотнымъ полкомъ, — отличіе, даруемое только генералъ-фельдмаршаламъ.

ВОРОНЦОВЪ, графъ Михаилъ Ларионовичъ, канцлеръ. Принадлежалъ къ обрусѣвшей фамиліи выходцевъ изъ Германіи и родился 12 іюля 1714 года, отъ брака небогатаго чиновника Ларіона Гавриловича Воронцова съ Анною Григорьевною, рожденною Масловою. Въ 1728 году 14-ти лѣтній Воронцовъ былъ опредѣленъ камеръ-юнкеромъ къ великой княгинѣ Елисаветѣ Петровнѣ. По вступленіи Елизаветы на престолъ Воронцовъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ и поручикомъ новоучрежденной лейбъ-компаніи, Императрица Елисавета, 31 января 1742 года, выдала за него двоюродную сестру свою, графиню Анну Карловну Скавронскую, и лично присутствовала на всѣхъ пирахъ этой свадьбы. Спустя недѣлю, Воронцовъ, февраля 5, первый изъ русскихъ получилъ отъ новоприбывшаго въ Петербургъ принца Голштинскаго, племянника Императрицы, орденъ св. Анны, а 25 апрѣля, въ день коронаванія Елисаветы, пожаловать кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, который, 17 сентября, возложенъ и на отца его, произведеннаго при этомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Такое благоволеніе Императрицы къ Воронцову обратило на послѣднѣмъ вниманіе иностранныхъ монарховъ, не оставившихъ препроводить къ Михаилу Ларионовичу: король прусскій Фридрихъ II, въ 1742 году, орденъ Чернаго Ораза; король польскій Августъ III, въ 1743 году, знаки Бѣлаго Ораза; императоръ Карлъ VI, въ 1744 году, дипломъ на графское римской имперіи достоинство. — 15 іюля того же 1744 года, въ день торжественнаго мира съ Швеціею, графъ Воронцовъ произведенъ изъ генералъ-поручиковъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ вице-канцлеромъ, а въ 1745 году отправился въ отпускъ за границу, потому что тогдашній канцлеръ, графъ Бестужевъ-Рюминъ, одинъ заправлялъ всѣми государственными дѣлами и не терпѣлъ совѣтниковъ. Посѣтивъ Германію, Италію, Францію, Голландію, торжественно принятый на аудіенціяхъ императоромъ въ Вѣнѣ и папою въ Римѣ, графъ Воронцовъ, въ августѣ 1746 года, возвратился въ Петербургъ и немедленно, со всѣмъ семействомъ, представился Императрицѣ, присутствовавшей тогда въ Гостилицкой мызѣ графа Разумовскаго. — Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Воронцовъ, вѣроятно, пострагивавшійся за границу, долженъ былъ продать свои Кексгольмскія помѣстья, всего до 8 тысячъ душъ крестьянъ, а въ 1748 году его обвинили, какъ соучастника въ приспосовѣ Лестоку наѣбреіи — воарить Наслѣдника престола, великаго князя Петра Фѣдоровича. Оправданный по этому дѣлу, графъ Воронцовъ, 5 сентября 1751 года, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а 25 ноября 1758 года занялъ канцлерское мѣсто соперника своего, графа Бестужева-Рюмина, подвергшагося тогда опалѣ и ссылкѣ на житье въ собственныя деревни и остававша канцлеромъ до самой смерти Императрицы Елисаветы въ декабрѣ 1761 года, а также при Императорѣ Петрѣ III, и въ началѣ царствованія Екатерины II. Но когда при дворѣ Екатерины съ прежнимъ поче-

томъ явился графъ Бестужевъ-Рюминъ, вызванный изъ ссылки въ Петербургъ, — графъ Воронцовъ увидѣлъ себя лишнимъ и, въ исходѣ 1763 года, испросилъ увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ, получивъ которое, въ 1764 году вторично посѣтилъ Италію и Францію, въ 1765 году возвратился въ Россію и 15 февраля 1767 года умеръ въ Москвѣ, гдѣ тѣло его погребено въ церкви Свѣтлѣна Пересидскаго, придѣльной бывшаго Вздвинженскаго монастыря. Въ бытность графа Воронцова вице-канцлеромъ и канцлеромъ, имъ подписано разныхъ договоровъ съ иностранными державами всего *шестидцать*, а именно: артикулъ (1753 г.), актъ (1756 г.), конвенція (1757 г.) и трактатъ (1760 г.) съ Австріею; четыре конвенціи (1747 и 1755 гг.) съ Англіею; конвенція (1747 г.) съ Голландіею; два акта (1760 г.) съ Давіею; трактатъ (1762 г.) съ Пруссіею; три акта (1756, 1757 и 1760 гг.) съ Франціею и трактатъ (1745 г.) съ Швеціею. — По отзыву Манштейна, графъ Воронцовъ былъ чистѣйшій человѣкъ, хотя малообразованный, а потому несѣдущій въ политическихъ дѣлахъ. Но извѣстно, что въ томъ же графѣ Воронцовѣ знаменитый Ломоносовъ имѣлъ покровителя и друга, который на могилѣ Ломоносова, въ Александровской Лаврѣ, поставилъ великолѣпный памятникъ и пріобрѣлъ всѣ бумаги, оставшіяся послѣ Ломоносова. — Единственная дочь графа Михаила Ларионовича Воронцова, Анна Михайловна, была за графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

ГЕЙДЕНЪ, графъ Фѣодоръ Логгиновичъ. Дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ и кавалеръ орденовъ российскихъ — св. Георгія 4-й ст. за храбрость, св. Владиміра 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ, св. Анны 1-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ и св. Станислава 1-й ст.; иностранныхъ — австрійскаго Леопольда 3-й ст. и турецкаго Нишанъ-Иттигара 2-й ст. Происходитъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, сынъ адмирала графа Логгина Петровича Гейдена, командовавшаго русскою эскадрою въ морской битвѣ подъ Навариномъ въ 1827 году. Графъ Фѣодоръ Логгиновичъ родился 15 сентября 1821 года въ крѣпости Свеаборгъ; воспитывался въ пажескомъ корпусѣ и былъ произведенъ, 22 іюня 1840 г., въ прапорщики въ л. гв. Преображенскій полкъ; 14 января 1843 г. переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, а 4 марта 1845 года, по собственному желанію, перечисленъ въ генеральный штабъ на Кавказъ штабсъ-капитаномъ и съ этого времени въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ 6-ти достопамятныхъ кампаніяхъ (изъ коихъ три были на Кавказѣ), а именно: 1) въ 1845 году — въ знаменитой экспедиціи на лѣвомъ флангѣ, въ Гумбетъ, Андю и Ичкерію, гдѣ находился во всѣхъ дѣлахъ главнаго отряда подъ командою графа Воронцова и отличился: при занятіи лѣса впереди Дарго 6 іюля, — за что былъ произведенъ въ чинъ капитана, — въ дѣлахъ 13 и особенно 14 іюля въ Ичкеріи, при занятіи аула Шуани, гдѣ раненъ въ предплечіе правой руки и затѣмъ 15 и 16 іюля въ томъ же Ичкерійскомъ лѣсу; за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; 2) въ 1846 году, въ экспедиціи въ Чечню, при занятіи лѣса на берегахъ Фортанги и при постройкѣ укрѣпленія Ачхой. За отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; 3) въ 1847 году въ Дагестанѣ, при неудачномъ штурмѣ укрѣпленнаго аула Гергебила, а также при

осады и взятіи аула Салты. Во время осады этого аула, завѣдывал траншейными работами и за удачное отбитіе непріятельской вылазки награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст., а за штурмъ наружной стѣны этого аула, съ охотниками Дагестанскаго пѣхотнаго полка, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ этомъ дѣлѣ тяжело раненъ ружейною пулею въ правый пахъ и камнями въ голову и грудь. — Въ 1848 году, іюля 11, графъ Оѣдоръ Логгивичъ переведенъ былъ обратно въ гвардейскій генеральнй штабъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами; въ 1849 году былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Константинополь, съ генераль-адъютантомъ Граббе, дѣл успѣху послуживъ отъ его суданскаго величества орденъ Ншанъ-Иттигаръ 2-й ст. — 3 апрѣля того же года назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. — Во время 4-й кампаніи, происходившей въ 1849 году въ Венгріи, графъ Оѣдоръ Логгивичъ состоялъ при 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ и находился при занятіи города Бартольдсда; отсюда онъ былъ отправленъ съ донесеніемъ къ Государю Императору въ Варшаву, — и немедленно возвратившись къ дѣйствующимъ войскамъ, вступилъ съ ними въ г. Мишкольць; затѣмъ онъ былъ вторично посланъ съ донесеніемъ къ Государю Императору въ Петербургъ, гдѣ получилъ новое порученіе отправиться въ Трансильванію въ отрядъ генерала Гротенгельма. Съ этимъ отрядомъ онъ выступилъ изъ Саст-Регена и вступилъ въ Марошъ-Вашаргелъ; отсюда онъ былъ посланъ съ казакими на соединеніе съ отрядомъ генерала Лидерса, для увѣдомленія о движеніи венгерскихъ войскъ, подѣ начальствомъ Беца, на Германштадтъ; по прибытіи въ отрядъ генерала Лидерса, участвовалъ въ усиленномъ движеніи войскъ на Германштадтъ и принималъ дѣятельное участіе въ сраженіи 25 іюля 1849 года на высотахъ Гроссъ-Шейрена и Германштадта, и при совершенномъ пораженіи венгерцевъ подѣ начальствомъ Беца. За отличіе въ этомъ дѣлѣ награжденъ орденомъ св. Владимира 3-й ст. — Послѣ сраженія, отправился съ донесеніемъ къ Государю Императору и 4 августа произведенъ въ полковники. Вслѣдъ затѣмъ былъ посланъ въ Вѣну къ императору австрійскому съ ключами кр. Арада, за что удостоился получить австрійскій орденъ Леопольда 3-й ст. — Въ 1852 году, 26 августа, полковникъ графъ Гейденъ былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба 1-го пѣхотнаго корпуса, и въ званіи этомъ находился съ войсками, охранявшими берега Ливландіи и Курляндіи въ 1854 году противъ англичанъ и французовъ, — что считается 5 ю кампанію противъ непріятеля. Въ 1853 году, сентября 8, удостоился получить Высочайшее благоволеніе, за смотръ войскъ, а въ 1854 году, октября 4, переступъ съ венецлемъ Его Величества, за отличіе-усердную службу. Въ декабрѣ 1854 года былъ вытребованъ въ С. Петербургъ и по Высочайшему повелѣнію составилъ предположеніе о формированіи Балтійскаго корпуса, для охраненія береговъ Ливландіи и Курляндіи; 18 того же декабра былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба Балтійскаго корпуса и до окончанія войны находился въ 6-й кампаніи въ Остзейскомъ краѣ. — 15 января 1855 года удостоился получить Высочайшее благоволеніе за примѣрное усердіе, распорядительность и сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ войскъ въ Курляндіи расположенныхъ; 17 апрѣля 1855 года произведенъ былъ въ генералъ-маіора съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго

Величества и съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба Балтійскаго корпуса. По расформированіи этого корпуса, назначенъ былъ, 17 мая 1856 года, начальникомъ штаба 1-го армейскаго корпуса, а 8 сентября начальникомъ штаба отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса и въ томъ же году награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. — Во время состоянія въ означенной должности, назначенъ былъ, 24 іюня 1857 года, членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для разсмотрѣнія слѣдственныхъ дѣлъ и постановленія приговоровъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по снабженію войскъ южной и крымской армій различными предметами довольствія. 14 октября того же года, за смотръ войскъ въ Москвѣ, удостоился получить Монаршее благоволеніе; 15 января 1858 года награжденъ, за отличіе-усердную службу, орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ, 12 апрѣля 1859 года Императорскою короною къ сему ордену, — а 17 января 1860 года орденомъ св. Владимира 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ. Въ 1861 году, 6 августа, назначенъ исправляющимъ должность дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а 30 того же августа произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности. Въ 1862 году, августа 30, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. — Вмѣстѣ съ прямыми обязанностями по должности дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, графъ Оѣдоръ Логгивичъ исполнялъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, слѣдующія порученія: въ 1861 году, ноября 27, былъ назначенъ председателемъ Высочайше учрежденнаго комитета для составленія правилъ о пересылкѣ арестантовъ въ Сибирь. Комитетомъ симъ выработана и введена въ дѣйствіе совершенно новая система пересылки арестантовъ, — и за особыя, свыше 2-хъ лѣтъ продолжавшіяся, труды его въ семъ комитетѣ онъ удостоился Высочайшаго благоволенія. — Въ 1862 году, августа 16, назначенъ председателемъ Высочайше учрежденной комиссіи, для составленія правилъ относительно порядка производства дѣлъ о раскольникахъ и отсутствующихъ отъ православія. Проектированными въ этомъ комитетѣ правилами установленъ новый порядокъ для производства дѣлъ о раскольникахъ войскъ регулярныхъ и правила сін удостоены Высочайшаго одобренія. — Въ 1863 году назначенъ председателемъ комиссіи, Высочайше учрежденной для обсужденія финансовыхъ средствъ комитета о раненыхъ. — Трудами сей комиссіи приведены въ совершенную ясность средства комитета о раненыхъ, — а конечнымъ результатомъ занятій ея было введеніе новаго порядка по расходуванію суммъ инвалиднаго капитала, при которомъ Комитетъ о раненыхъ получилъ возможность употреблять для призрѣнія состоящихъ подѣ его покровительствомъ лицъ гораздо значительнѣйшія противу прежняго суммъ. — Кромѣ того, графъ Оѣдоръ Логгивичъ въ 1862—1863 годахъ состоялъ, по Высочайшимъ назначеніямъ: а) членомъ особаго комитета, который былъ учрежденъ для разсмотрѣнія проекта положенія объ охраненіи воинской дисциплины, и за усердное содѣйствіе этому комитету въ исполненіи возложенной на него обязанности, удостоился особенной благодарности Государя Императора; б) членомъ комиссіи для разсмотрѣнія представленій Навѣстника въ Царствѣ Польскомъ объ отбѣгѣ ограниченія правъ на дворянство офицеровъ бывшихъ польскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ 1830 года; в) членомъ комитета для обсужденія вопроса по переобразованію

военно-учебных заведений, — и г) членом комитета объ измѣненіи организаціи войскъ. Въ 1864 году принималъ участіе въ составленіи и разсмотрѣніи положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, и за особые труды по сему предмету удостоился получить Высочайшую благодарность. — Наконецъ нынѣ состоитъ: съ 8 февраля 1862 года — членомъ со стороны военнаго министерства въ комиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра рекрутскаго устава; съ 13 февраля 1863 года — постояннымъ членомъ спеціальной комитета по устройству и образованію войскъ, — и присутствуетъ, по особому Высочайшему повелѣнію, 31 іюля 1864 года состоявшемуся, въ военно-кодификаціонной комиссіи и въ соединенномъ присутствіи военнаго и морскаго генераль-аудиторіатовъ, при разсмотрѣніи вновь составленнаго проекта военнаго устава о наказаніяхъ.

РОСТОВЦОВЪ, Яковъ Ивановичъ, генераль-адъютантъ и генераль-отъ-инфантеріи. Родился въ 1803 году, воспитывался, съ 1817 года, въ Пажескомъ корпусѣ, откуда 31 марта 1822 года выпущенъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Егерскій полкъ (нынѣшній Гатчинскій). При открытіи турецкой кампаніи 1828 года, Ростовцовъ, уже поручикъ и адъютантъ великаго князя Михаила Павловича, съ 1 мая находился въ Молдавіи, затѣмъ въ Валахіи, 6 іюня участвовалъ въ покореніи крѣпости Браилова, при чемъ получилъ орденъ св. Владиміра 4 класса съ бантою, потомъ перешелъ за Дунай въ Булгарію, гдѣ былъ при осадѣ крѣпостей Шумлы и Варны. Награжденный, въ 1829 году, дачею одновременно годоваго оклада, Ростовцовъ дѣлалъ полковую кампанію 1831 года, въ теченіе которой сражался при Яскахъ и д. Жолтвахъ, за отличіе въ бою у Осыека произведенъ въ капитана, и послѣ взятія штурмомъ Варшавы, получилъ орденъ св. Анны 2-го класса, а также знакъ отличія за военное достоинство (*virtuti militari*) 4-й ст. Съ назначеніемъ, въ декабрѣ 1831 года, дежурнымъ штабъ-офицеромъ по управленію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Ростовцовъ началъ дѣятельность, за которую былъ награждаемъ: 8 ноября 1832 года чиномъ полковника, въ 1833 году орденомъ св. Анны 2-го класса съ копропою, въ 1835 году орденомъ св. Владиміра 3-го класса и повелѣніемъ исправлять должность начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, въ 1836 году утвержденіемъ въ этой должности, въ 1837 году орденомъ св. Станислава 2-й ст. со звѣздою; въ 1838 году пожалованіемъ одновременно двухъ-годоваго оклада получаемаго содержанія и продолженіемъ жентъ его аренды въ 1000 руб. сер. еще на 12 лѣтъ; въ 1840 году пожалованіемъ золотой табакерки съ вензелевымъ именемъ Императора Николая I; въ 1841 году производствомъ, 16 апрѣля, въ генераль-майоры; въ 1843 году, орденомъ св. Станислава 1-го ст. и въ 1845 году, орденомъ св. Анны 1-го класса. Выгодно заявивъ себя на поприщѣ педагогическомъ, Ростовцовъ, въ томъ же 1845 году, назначенъ членомъ совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, съ оставленіемъ во всѣхъ прежнихъ должностяхъ, и не переставалъ пользоваться милостями Императора Николая I, выраженіемъ которыхъ послѣдовательно были: въ 1847 году, орденъ св. Владиміра 2-го класса; въ 1849 году, 1 января, званіе генераль-адъютанта, потомъ члена комитета, Высочайше учрежденнаго для пересмотра постановленій по части министерства народнаго просвѣщенія, наконецъ, пожалованіе золотой, украшенной брилліантами, табакерки съ портретомъ

Императора Николая I и производство, 6 декабря, въ генераль-лейтенантъ; въ 1851 году орденъ Бѣлаго Орла; въ 1853 году орденъ св. Александра Невскаго. — Императоръ Александръ II, въ самый годъ воцаренія своего, пожаловалъ Ростовцову золотую, украшенную брилліантами, табакерку съ своимъ портретомъ и назначилъ его членомъ государственнаго совѣта, съ повелѣніемъ присутствовать и въ комитетѣ министровъ, послѣ чего Ростовцовъ, въ 1856 году, получалъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго, званіе члена комитета 14 августа 1844 года и члена главнаго правленія училищъ, а въ началѣ 1857 года призванъ къ участію въ трудахъ комитета по улучшенію быта крестьянъ. Этой почтенной дѣятельности Ростовцовъ безраздѣльно посвящалъ три послѣдніе года жизни своей и, получивъ 1858 году орденъ св. Владиміра 1-го класса, а въ февралѣ 1859 года важный постъ председателя редакціонныхъ комиссій, учрежденныхъ для составленія положенія о крестьянахъ, умеръ, можно сказать, съ перомъ въ рукахъ, 6 февраля 1860 года, въ Петербургѣ, незадолго до смерти произведенный въ генераль-отъ-инфантеріи, а по смерти оплаканный Россіею и Государствомъ, который, въ воздаяніе заслугъ Ростовцова по крестьянскому вопросу, возвелъ вдову его съ потомствомъ въ графское русской имперіи достоинство. — Тѣло Ростовцова погребено въ Александровской лаврѣ, въ присутствіи Государя Императора, Двора и почти всего Петербурга. — Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ, одаренный умомъ яснымъ, гибкимъ, изворотливымъ, характеромъ мужественнымъ въ бояхъ и трудѣ, дѣятельностью неутомимую и способностями въ занятіяхъ самымъ разнообразнымъ, былъ неоспоримо мужъ государственный, о которомъ, по выраженію одного русскаго писателя, «исторія будетъ знать, что онъ сошелъ въ могилу во время пламеннаго служенія лучшій надеждамъ его отечества и, умирая, не выпустилъ изъ рукъ дорогаго знамени».

ХОМУТОВЪ, Михаилъ Григорьевичъ, генераль-адъютантъ и генераль-отъ-кавалеріи. Родился въ 1795 году и, кончивъ курсъ въ Пажескомъ корпусѣ, выпущенъ 27 августа 1812 года, корнетомъ лейбъ-гвардіи въ гусарскій полкъ, съ которымъ принималъ участіе въ битвахъ отечественной войны, тогда же награжденное золотомъ саблемъ съ надписью: *за храбрость*, а потомъ находился въ заграничныхъ походахъ 1813 года, гдѣ получалъ ордена св. Анны 4-й ст., св. Владиміра 4-й ст. съ бантою, и прусскій знакъ отличія Желѣзнаго Креста. Произведенный, въ 1823 году въ полковника, Хомутовъ дѣлалъ турецкую кампанію 1828—1829 гг. и, за отличіе въ разныхъ дѣлахъ, произведенъ 22 августа 1829 года въ генераль-майоры, а въ слѣдующемъ 1830 году назначенъ бригаднымъ командиромъ въ Войско Донское. Служба Хомутова въ этомъ званіи послѣдовательно награждалась: въ 1832 году пожалованіемъ выѣсто аренды по 1000 руб. на 12 лѣтъ; въ 1833 году орденъ св. Станислава 1-го класса; въ 1835 году орденъ св. Анны 1-го класса; въ 1837 году украшеніемъ этого ордена Императорскою короною и въ 1839 году пожалованіемъ одновременно 5-ти тысячъ рублей. — Въ томъ же 1839 году Хомутовъ назначенъ начальникомъ штаба Войска Донскаго, 6 декабря 1840 года произведенъ въ генераль-лейтенанты, въ 1843 году получилъ одновременно 50 тысячъ рублей асс., въ 1845 году прежняя аренда его добавлена 800 рублями и продложена еще на 6 лѣтъ, а въ 1847 году снова увеличена 1200 руб.

Бывъ награжденъ въ маѣ 1818 года орденомъ Бѣлаго Орла, Хомутовъ, всего черезъ два мѣсяца, получилъ новое, высокое назначеніе, которое въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 3 іюля, данномъ на имя Хомутова, выражено такъ: «Издавна зная правоту и неутомимое къ службѣ усердіе ваше, усмотрѣли Мы съ удовольствіемъ, при неоднократныхъ командировкахъ вашихъ въ С. Петербургъ, по войсковымъ дѣламъ, что *вы вполне сроднились съ бытомъ Войска Донскаго* и что благоустройство оного составляетъ постоянный предметъ заботы вашей. Это рѣшилъ Намъ нѣтъ назначать васъ исправляющимъ должность Наказнаго Атамана Войска Донскаго». Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Хомутовъ былъ утвержденъ въ званіе Наказнаго Атамана Донцовъ — и носилъ это званіе цѣлыхъ 14 лѣтъ, въ теченіе которыхъ получилъ: въ 1850 году орденъ св. Александра Невскаго; въ 1851 году продолженіе прежнихъ арендъ еще на 12 лѣтъ; въ 1852 году, ноября 26, чинъ генерала-отъ-кавалеріи; въ 1854 году, декабря 6, званіе генералъ-адъютанта; въ 1856 году алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1859 году орденъ св. Владиміра 1-го класса съ мечами; въ 1860 году 6257 десятинъ земли и въ 1862 году орденъ св. Андрея Первозваннаго. Всѣ эти награды воздавались обоями Императорами заслугамъ дѣйствительнымъ, потому что Хомутовъ, находясь на Дону, сдѣлалъ для тамошняго края и войска многое. Такъ, онъ исходатайствовалъ сравненіе Донскихъ офицеровъ въ жалованьи съ офицерами легкой регулярной кавалеріи; расширилъ курсъ преподаванія въ Новочеркасской гимназій; устроилъ при ней особое отдѣленіе восточныхъ языковъ; озабочился учрежденіемъ гимназій въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой и института благородныхъ дѣвицъ въ Новочеркаскѣ; вообще очень много старался о распространеніи на Дону образованія; устроилъ пути сообщенія и, между прочимъ, желѣзную дорогу отъ Грушевскихъ антрацитовыхъ копей до Аксайской пристани; возвелъ много церквей и общественныхъ зданій; испросилъ разрѣшеніе устроить водопроводъ для снабженія Новочеркасска хорошею водою. Призванный въ 1862 году къ заглаванію въ государственномъ совѣтѣ, Хомутовъ умеръ въ Петербургѣ, 14 іюля 1864 году, оставивъ по себѣ память человека честнаго, воина храбраго и начальника попечительнаго.

ДИБИЧЪ-ЗАБАЛАНСКИЙ, графъ Иванъ Ивановичъ, (Іоганъ-Карлъ-Фридрихъ-Антонъ), генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древней силезской фамиліи, члены которой еще въ XIII вѣкѣ отличались военными подвигами, и родился въ помѣсть Гросселейне, въ Силезіи, 2 (13) мая 1785 года, отъ второго брака барона Ганса Эренверда Дибича съ Марією Антоаневою Эркертъ. — Уже на четвертомъ году жизни, удилъа всѣхъ остроумными вопросами и счастливою памятью, ребенокъ Дибичъ въ короткое время получилъ отъ мѣстнаго сельскаго учителя всѣ первоначальныя познанія, потомъ у отца своего, отставнаго флигель-адъютанта Фридриха Великаго, учился математикѣ, исторіи и географіи, къ которымъ показывалъ великую охоту, и, въ 1797 году, былъ отданъ въ берлинскій кадетскій корпусъ, гдѣ, благодаря способностямъ своимъ и свѣдущимъ наставникамъ, скоро оказалъ замѣчательные успѣхи въ наукахъ. Между тѣмъ отецъ Дибича, вступивъ въ русскую службу генералъ-майоромъ, пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ желалъ имѣть при себѣ все свое семейство, вслѣдствіе чего Императоръ Павелъ I просилъ прусское прави-

тельство отпустить молодого Дибича, который и былъ уволенъ изъ корпуса съ чиномъ подпоручика, причеиъ директоръ корпуса, Рюхель, изъяснилъ королю сожалѣніе, что *Пруссія лишилась молодого человека, подававшаго о себѣ лестныя надежды*. Явивъ въ Петербургъ въ началѣ 1801 года, Дибичъ уже не засталъ Императора Павла въ живыхъ, но былъ радужно принять Императоромъ Александромъ и, 23 августа, вступилъ прапорщикомъ — по собственному своему избранію — въ гвардейскій Семеновскій полкъ, съ нимъ отбывалъ всѣ коронаціонныя торжества въ Москвѣ, а по возвращеніи полка въ Петербургъ, дѣлательно занялся изученіемъ русскаго языка, на которомъ, всего черезъ полгода, говорилъ и писалъ, какъ природный русскій. — При открытіи войны съ французами въ 1805 году, Дибичъ выступилъ съ полкомъ въ походъ и, 20 ноября, находился въ бою при Аустерлицѣ, гдѣ былъ раненъ въ кисть правой руки, взявъ шпалу въ лѣвую руку и до конца боя оставался при своей ротѣ, за что награжденъ золотомъ шагомъ, съ надписью: «за храбрость». — Въ кампанію 1807 года, Дибичъ, то съ полкомъ, то командиримый въ квартирмейстерскую часть, отличался въ бояхъ при Прейсишъ-Эйлау (27 января), Ламитцѣ (24 мая), Гутштадтѣ (23 мая), Гейльсбергѣ (29 и 30 мая) и Фридландѣ (2 іюня), за что, кромѣ повышенія въ чинѣхъ до капитана включительно, получилъ ордена: св. Владиміра 4-го класса, св. Георгія 4-го класса и прусскій «за заслуги» (пурлемеритъ). — Переведенный, 19 сентября 1810 года, въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ) подполковникомъ, Дибичъ, 15 сентября 1811 года, былъ произведенъ въ полковники и все свободное время посвящалъ усовершенствованію себя въ военныхъ наукахъ. — Съ началомъ отечественной войны 1812 года, Дибичъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, подъ знаменами котораго участвовалъ во всѣхъ одержанныхъ имъ побѣдахъ, при чемъ, за отличіе въ трехдневномъ бою, 18, 19 и 20 іюля, подъ Якубовымъ, Клястицами и Головищиною, и въ двухдневномъ, 5 и 6 августа, у Полоцка, получилъ ордена св. Владиміра 3-го класса и — въ чинѣ полковника — св. Георгія 3-го класса. Командуя потомъ авангардомъ одного изъ отдѣльных отрядовъ, Дибичъ, 5 октября, поразилъ непріятеля у с. Юровичъ; 6, 7, 8 и 9 октября отличался въ атакѣ и взятіи Полоцка; 18 октября произведенъ въ генералъ-майоры; 19 октября былъ въ бою подъ Чашниками; 2 ноября, при Смоленѣ; 15 ноября, близъ Старого Борисова, а 16 ноября дѣлательно участвовалъ въ славной побѣдѣ надъ маршаломъ Викторомъ, у м. Студанки, и награжденъ золотомъ шагомъ съ алмазами. Но славнѣйшій подвигъ Дибича въ годину отечественной войны совершился при м. Колтынянахъ: сѣло, съ двухтысячнымъ отрядомъ, вѣрзавшимся тутъ между прусскими корпусами генераловъ Юрка и Массенбаха, принадлежавшими къ составу корпуса маршала Макдональда, Дибичъ, искуснымъ развѣшеніемъ и передвиженіемъ частей своего малочисленнаго отряда, сумѣлъ показаться пруссакамъ сильнымъ авангардомъ сильной арміи и, вступивъ съ ними въ переговоры, принудилъ ихъ заключить Таурогенскую конвенцію 18 декабря, въ силу которой пруссаки отдѣлились отъ французовъ. — Награжденный за этотъ подвигъ орденомъ св. Анны 1-го класса, Дибичъ участвовалъ въ блокадѣ генералъ-лейтенантомъ Левинцомъ Данцига и, въ январѣ 1813 года, назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи графа Витгенштейна, съ авангардомъ которой онъ, 20

февраля вступилъ, въ Берлинъ, а 24 марта отличился въ сраженіи подъ Гомерной, за что получилъ отъ короля прусскаго орденъ Краснаго Ора 1-й ст. — По соединеніи арміи графа Витгенштейна съ главною, Дибичъ сдѣланъ генераль-квартирмейстеромъ союзныхъ войскъ и, въ этомъ качествѣ, участвовалъ, 20 апрѣля, въ сраженіи подъ Люценомъ; потомъ во многихъ авангардныхъ дѣлахъ; а 8 и 9 мая, въ кровопролитной битвѣ Бауценской, прекращенной по его совѣту. — Когда же, послѣ кратковременнаго перемирія съ французами, совершилось приступленіе Австріи къ русско-прусскому союзу противъ Наполеона и австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ былъ объявленъ главнокомандующимъ всѣхъ союзныхъ войскъ, Дибичъ, оставаясь по прежнему генераль-квартирмейстеромъ, 14 и 15 августа участвовалъ въ неудачныхъ приступахъ союзниковъ къ Дрездену, гдѣ подъ нимъ убиты двѣ лошади, а самъ онъ сильно контуженъ; 17 и 18 августа отличился распорядительностію въ Кульмскомъ бою, за что получилъ орденъ св. Владимира 2-го класса, а 4, 6 и 7 октября, храбростію и со-вѣтами содѣйствовалъ побѣдѣ подъ Лейпцигомъ, послѣ которой князь Шварценбергъ снялъ съ себя и надѣлъ на Дибича австрійскій орденъ Маріи Терезіи малаго креста, а Императоръ Александръ произвелъ Дибича въ генералъ-лейтенанта. По вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, Дибичъ, 20 января, сражался подъ Бриенномъ, потомъ, дѣйствуя отдѣльно съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею и бригадою гренадеровъ, 1 февраля занялъ г. Сезанъ и до 4 февраля отражалъ натиски французовъ при Макалонѣ и Монмирахъ; 12 марта, приглашенный, въ числѣ немногихъ особъ, на военный совѣтъ, предложилъ сдѣлать покушеніе на столицу Франціи, подъ стѣнами которой, на высотахъ Бельвилля, пожалованы, 18 марта, орденомъ св. Александра Невскаго. По возвращеніи русскихъ войскъ въ предѣлы отечества, Дибичъ находился при главной квартирѣ въ Варшавѣ, гдѣ, въ началѣ 1815 года, вступилъ въ бракъ съ племянницею князя Барклая-де-Толли, баронессою Женин Турнау, но, по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, долженъ былъ снова обнажить мечъ. Облеченный, 30 апрѣля, въ званіе начальника главнаго штаба 1-й арміи, Дибичъ выступилъ въ походъ за Рейнъ, гдѣ боевая дѣятельность русскихъ войскъ, на этотъ разъ, сдѣлалась изнѣшнюю и ограничилась блестящими смотрами, 26 и 29 августа, при Верту, за которые Дибичу пожалованы алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго. Находясь потомъ при главной квартирѣ арміи въ Могилевѣ на Дибирѣ, Дибичъ, 8 іюня 1818 года, былъ сдѣланъ генераль-адъютантомъ; въ 1821 году сопровождалъ Государя на конгрессъ въ Лайбахъ, гдѣ получалъ отъ императора австрійскаго орденъ Леопольда 1-й ст., а отъ Императора Александра, 20 сентября, орденъ св. Владимира 1-го класса; въ 1822 году находился на смотрѣ гвардейскихъ войскъ подъ г. Вильно; 25 апрѣля 1823 года назначенъ исправлять должность начальника главнаго штаба Его Величества и присутствовать въ государственномъ совѣтѣ, а съ 1824 года и въ комитетѣ министровъ; 6 апрѣля 1824 года утверждёнъ начальникомъ главнаго штаба и ѣздилъ за Государемъ, въ 1824 году, по Россіи, а въ 1825 году въ Варшаву, Крамъ и Таганрогъ. По кончинѣ Императора Александра въ Таганрогѣ, Дибичъ былъ посланъ съ княземъ Волконскимъ въ Варшаву, откуда привезъ въ Петербургъ подтвержденное Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ отреченіе отъ престола, потомъ, въ январѣ 1826 года,

получилъ лестный рескриптъ Императора Николая I, а 22 августа, въ день коронаціи Государя, произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Командированный, съ наступленіемъ 1827 года, изслѣдовать положеніе дѣлъ на Кавказѣ и въ Грузіи, Дибичъ по возвращеніи въ Петербургъ, 25 іюня того же года, возведенъ въ графское русскаго имперіи достоинство. Разрывъ съ Турціею, объявленный 2 апрѣля 1828 года, снова вызвалъ графа Дибича на поле брани: отправившись, по Высочайшему повелѣнію, къ арміи графа Витгенштейна, Дибичъ, 25 апрѣля, перешелъ съ нею за р. Прутъ, 29 произвелъ обзорныя крѣпости Браилова и до 20 мая руководилъ ея осадою; 27 мая переправился съ передовыми войсками за Дунай, у Сатунова; 12 іюня участвовалъ въ покореніи крѣпостей Исакчи и Кюстенджи; отсюда сопровождалъ Государя до Шулы; 16 и 18 сентября дѣятельно подвизался при взятіи Варны, за что награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; потомъ находился при обложеніи крѣпости Силистріи, осматривалъ чужие госпитали въ Бухарестѣ, предлагалъ перенести главную квартиру въ Яссы и, въ исходѣ декабря, возвратился въ Петербургъ съ планомъ для будущей кампаніи. Назначенный, 2 февраля 1829 года, на мѣсто уволеннаго графа Витгенштейна, главнокомандующимъ войскою, дѣйствовавшимъ въ европейской Турціи, графъ Дибичъ прибылъ въ Яссы, въ апрѣлѣ перешелъ Дунай, 30 мая разбилъ турокъ при Кудевчи, за что получилъ орденъ св. Георгія 2-го класса и 6 орудій, изъ числа 47, отбитыхъ у непріятеля, наконецъ, 18 іюня, взялъ Силистрію, за что, 25 іюня, назначенъ шефомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, наиболее отличившагося при этомъ случаѣ. Такіе успѣхи графа Дибича сдѣлали возможнымъ исполненіе плана его: прикрывшись предполагаемою осадою Шулы, двинутся, черезъ Балканы, въ Азіатскую Турцію. — Этотъ знаменитый въ военной исторіи маневръ, бывъ достигнутъ побѣдою, 13 іюля, при Айдошѣ, заслужилъ графу Дибичу, 30 іюля, славное проименованіе *Забалканскаго* и сопровождался вступленіемъ русскихъ войскъ, 8 августа, въ Адрианополь, гдѣ 18 августа утверждены предварительныя пункты мирнаго договора съ турками, доставившіе графу Дибичу, 28 августа, алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго, а 2 сентября подписанъ вѣчный миръ съ Портою Оттоманскою, по которому Россія, кромѣ другихъ выгодъ и обезпеченій, прибрала отъ Порты крѣпости: Анапу, Поты, Ахалцихъ, Ахурхъ и Ахалкалаки. Получивъ, 12 сентября, орденъ св. Георгія 1-го класса, а 22 сентября чинъ генераль-фельдмаршала, графъ Дибичъ, еще въ главной квартирѣ арміи, узналъ о смерти жены своей, 13 марта 1830 года, въ Петербургѣ, и вслѣдъ за тѣмъ, по случаю польской революціи во Франціи, былъ посланъ съ важными порученіями въ Берлинъ, а въ ноябрѣ, когда вспыхнуло возмущеніе въ Польшѣ, назначенъ главнокомандующимъ русской арміи противъ польскихъ мятежниковъ. — Съ этою арміею, Дибичъ, 24 января 1831 года, началъ концентрическое движеніе отъ Ковно, Бреста и Влодавы на Варшаву, надѣясь овладѣть послѣднею немедленно и кончить войну однимъ ударомъ. Но сопротивленіе поляковъ, 5 февраля, при Добре; 7 и 8 февраля при Ваврѣ, и 13 февраля при Гроховѣ — заставило главнокомандующаго, въ первыхъ числахъ марта, потянуться къ устью Вѣпржа, для переправы тамъ за Вислу. Однако поляки, быстро наступивъ къ Сѣдльцу, привлекая на себя главнокомандующаго, который изъ Сѣдльца уже не переставалъ идти за поляками, отступавшими къ Варшавѣ, 7 мая вытѣснилъ ихъ изъ

м. Нура, а 14 мая совершенно разбилъ подъ Остроленкою, по-
вѣсто быстро преслѣдованія непріятеля, расположились лаге-
ремъ между Рожаномъ и Пржашинцемъ, занимая главную квар-
тирою мызу въ 3-хъ верстахъ отъ Пултуска, и тутъ, 29 мая,
умеръ отъ холеры, 45 лѣтъ отъ рода. — Тѣло его, привезен-
ное въ Петербургъ, погребено на Волковомъ кладбищѣ. —
Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій, неостановившій
дѣтей отъ брака своего съ баронессою Жени Турнау, былъ
роста малого, имѣлъ взглядъ быстрый, разговоръ отрывистый, за-
труднявшій непривычныхъ къ нему людей; отличался правотою ско-
рымъ, пылкимъ, съ которымъ соединялъ добродушіе, сострада-
тельность, строгую справедливость; не помнилъ зла; любилъ
подчиненныхъ; на верху почестей не зналъ гордости, уважалъ
прежнія связи. — Имя графа Дибича-Забалканскаго присвоено
Черниговскому пѣхотному полку, котораго онъ былъ шефомъ.

МИЛОРАДОВИЧЪ, ГРАФЪ МИХАИЛЪ АНДРЕЕ-
вичъ, генералъ-отъ-инфантерій и с.-петербургскій военный
генералъ-губернаторъ. Потомокъ благородной сербской фами-
ліи, поселившейся въ Россіи при Петрѣ I, и сынъ генералъ-
поручика, дружнаго съ Суворовымъ и Кутузовымъ, онъ родился
въ 1770 году, десяти лѣтъ былъ записанъ л.-тв. въ Измайлов-
скій полкъ подпоручикомъ, въ 1783 году произведенъ въ
сержанты и вскорѣ затѣмъ отправленъ въ чужіе края, для обра-
зованія себя науками. Начавъ учиться въ Кенигсбергскомъ уни-
верситетѣ, подъ руководствомъ знаменитаго философа Канта,
Милорадовичъ пробылъ два года въ Геттингенѣ, откуда посланъ
родителямъ въ Страсбургъ и Мецъ, славившіеся тогда своими
военными школами; по окончаніи курса въ Мецѣ ѣздилъ въ Па-
рижъ, тамъ представлялся Людовику XVI и былъ отличенъ
королевою Маріею-Антуанеттою, а въ 1787 году, уже просвѣ-
щеннымъ европейцемъ, возвратился въ Россію. Тогда же по-
жалованный прапорщикомъ и, въ 1788 году, подпоручикомъ,
Милорадовичъ дѣлалъ кампанію 1790 года поручикомъ, при во-
цареніи Павла, въ 1796 году, получилъ чинъ капитана; въ 1797
году, «за знаніе службы и усердіе къ оной», произведенъ въ
полковники, а 27 іюля 1798 года — въ генералъ-маіоры, съ
назначеніемъ шефомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, который
вскорѣ пошелъ въ Италію, гдѣ, въ апрѣлѣ 1799 года, посту-
пилъ подъ начальство Суворова. Боевая служба Милорадовича
началась блистательно: обративъ на себя вниманіе Суворова му-
жественною атакою, 14 апрѣля, непріятельскаго поста Лекко,
Милорадовичъ, за отличіе въ дѣлѣ, 15 апрѣля, при Кассано,
награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса; за побѣду, 1 мая,
при Бассано, орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго; за дѣлатель-
ное участіе въ трехдневномъ бою, 6, 8 и 9 іюня, на р. Тре-
бии, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 1-го класса,
а за новые подвиги мужества въ бою, 4 августа, при Нови, —
бриллантовую украшенію къ ордену св. Іоанна Іерусалимскаго
и сардинскій орденъ св. Марини и Лазаря. Въ эпоху без-
смертнаго Суворовскаго похода въ Швейцарію, Милорадовичъ,
командуя авангардомъ одной изъ половинъ арміи Суворова, 15
сентября поразилъ французовъ при Эрзернѣ, близъ Чортова мо-
ста, гдѣ, для прѣбыва низмкихъ чинамъ, лично скатился на сплнѣ
съ уступа въ лошину, а 19 сентября одержалъ верхъ надъ не-
пріятелемъ въ долині Муттенваль, за что, въ чинѣ генералъ-
маіора, получилъ орденъ св. Александра Невскаго. По возвра-
щеніи изъ Швейцаріи въ Россію, Милорадовичъ сталъ съ Ап-

шеронскимъ полкомъ на Волыни, гдѣ провелъ и первые годы
царствованія Александра I, но, при открытіи кампаніи 1805
года, поступилъ въ армію Кутузова и тутъ, командуя резер-
вомъ князя Багратіона, отличился въ дѣлахъ: 24 октября, у
Амштетена и, 29 октября, подъ Кремномъ, за что получилъ
орденъ св. Георгія 3-го класса, а 20 ноября, подъ Аустерли-
цомъ, прѣбрно дѣйствовалъ на глазахъ Императора Алекса-
ндра, который, награждая подвиги отличившихся въ 1805 году,
произвелъ Милорадовича въ генералъ-лейтенанты. — Въ 1806
году Милорадовичъ быстро привелъ вѣтранный ему корпусъ съ
Дибистра въ Валахію; 11 декабря поразилъ турокъ при Гладіа-
нѣ; 13 декабря повторилъ тоже близъ Бухареста; 6 и 19 марта
1807 года опрокидывалъ значительныя вылазки турокъ изъ
Журжи, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст.
большаго креста, а 2 іюня, въ день неудачи русскихъ подъ
Фриданомъ, совершенно разбилъ великаго визиря при Оби-
лешти, чѣмъ самымъ выручилъ Бухарестъ изъ угрожаемаго ему
бѣды — и получилъ золотую, алмазною украшенную, шапку съ
надписью: «за спасеніе Бухареста». — Весь 1808 годъ про-
шелъ въ переговорахъ съ турками, а въ 1809 году, Милорадо-
вичъ, испытавъ, 21 марта, неудачу на приступѣ къ Журжѣ, от-
личился въ бою, 3 сентября, при Рассеватѣ, за который былъ
произведенъ въ генералы-отъ-инфантерій, потомъ получилъ на-
значеніе командовать арміею, сбиравшейся въ Могилевъ на Диб-
прѣ, но вскорѣ же опредѣленъ военнымъ губернаторомъ въ
Кіевъ, гдѣ и оставался до самаго начала отечественной войны. —
Весною 1812 года Императоръ Александръ поручилъ Милорадо-
вичу сформировать запасныя войска въ Каугѣ, гдѣ Милорадо-
вичъ жестоко заболѣлъ глазами, но съ полученіемъ письмен-
ныхъ просьбъ Барклая-де-Толли и Ермолова сѣлшій съ резер-
вами къ арміи, разомъ выздоровѣлъ — и, уходя по 200 верстъ
въ полторы сутки, черезъ шесть дней привелъ свои резервы
изъ Кауги въ Гжатскъ. Это было передъ самымъ Бородин-
скимъ сраженіемъ, въ которомъ Милорадовичъ, командуя сна-
чала правымъ крыломъ, потомъ центромъ арміи, всюду являлся
однимъ изъ первыхъ пособниковъ Кутузова, за что, вѣсто обѣ-
щаннаго ему Кутузовымъ ордена св. Георгія 2-го класса, полу-
чилъ бриллантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго, —
вслѣдствіе чего, съ жаромъ разсказывая иногда о Бородинской
битвѣ, не оставлялъ прибавлять: «Какъ градъ сыпался на насъ
ядра, картечи, пули, *брилланты*». — Черезъ день послѣ Бо-
родинскаго боя, Кутузовъ поручилъ Милорадовичу главный ар-
рьергардъ — и Милорадовичъ, съ 28 августа 1812 по 12 мая
1813 года оставался безсѣйнымъ стражемъ арміи, причемъ,
угрозивъ Мюрату погребсти себя подъ развалинами оставленной
Кутузовымъ Москвы, если французы не приостановятъ наступле-
ніи, способствовалъ безпрепятственному вывозу изъ столицы мно-
жества казеннаго и частнаго имущества, а потомъ прикрывалъ
движеніе русской арміи до вступленія ея въ Тарутинскій лагерь;
командовалъ центромъ въ бою подъ Тарутиннымъ, откуда съ Су-
воровскою быстротою поспѣлъ на битву къ Малоярославцу, за-
ставивъ восхищеннаго Кутузова сказать: «ты ходишь скорѣе,
чѣмъ ангелы летаютъ». При началѣ рѣшительнаго отступленія
французовъ по Смоленской дорогѣ, Милорадовичъ получилъ въ
свое командованіе почти половину арміи и, слѣдуя параллельно
непріятелю, разбилъ 22 октября, подъ Вязьмою, соединенные
корпуса вице-короля Евгенія, князя Понятовскаго, Нея и Да-
ву, на плечахъ которыхъ ворвался въ Дорогобужъ; 4, 5 и 6

ноября принимал великое участие въ бояхъ подъ г. Краснымъ; потомъ, съ невѣроятною скоростью, пришелъ, по бездонной грязи, на берега Березины, откуда неумоимо гналъ французъ до самой Виланы. Награжденный за всѣ эти подвиги орденами св. Владимира 1 класса и св. Георгія 2 класса, Милорадовичъ, по выступленіи арміи за р. Нѣманъ, двинулся съ двумя корпусами къ Варшавѣ, которую, 20 января 1813 года, принудилъ къ сдачѣ, за что получилъ право носить на эполетахъ вензелевое имя Императора Александра I. При дальнѣйшемъ заграничномъ походѣ арміи, Милорадовичъ обложилъ крѣпость Глогау; въ апрѣлѣ вступилъ въ Дрезденъ; весь день Люценскаго сраженія, 20 апрѣля, невольно простоялъ у Цейца, говоря со слезами: «въ первый разъ въ жизни моей бездѣйствую, слыша пушечную лѣпабу!»; но съ 23 апрѣля, когда союзники отступили отъ Любена, сражался ежедневно до самаго Бауцена, гдѣ, въ двухдневномъ бою 8 и 9 мая, онъ командовалъ лѣвыми крыломъ арміи и, передъ глазами Императора Александра, отразилъ всѣ нападенія непріятеля, а 16 мая поразилъ французъ при Рейхенбахѣ, гдѣ, между прочими, погибъ и фаворитъ Наполеона, генералъ Дюрокъ. Наградой этихъ подвиговъ было возведеніе Милорадовича въ графское Россійской имперіи достоинство, съ правомъ носить на войнѣ серебряный знакъ военнаго ордена, жалуемый нижнимъ чиномъ: «носи солдатскій крестъ, сказалъ тогда Государь Милорадовичу; ты — другъ солдатъ». Назначенный послѣ краткаго Пойшницкаго перемирія, начальникомъ резерва главной арміи, состоявшаго въ вѣдѣніи Цесаревича Константина Павловича, Милорадовичъ, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, участвовалъ въ бояхъ 14 и 15 августа подъ Дрезденомъ, а 17 августа, подъ Кульмомъ, принялъ послѣ раненаго графа Остермана начальство надъ войсками и, 18 августа, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ совершеннаго пораженія корпуса Вандамова, за что получилъ золотую шпагу съ алмазами и лаврами, подарокъ въ 50 тысячъ рублей и австрійскій орденъ Леопольда 1-й ст. Въ Лейпцигскомъ бою, 4, 6 и 7 октября, Милорадовичъ командовалъ русско-прусскою гвардіей и награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, а въ день взятія Парижа, 18 марта 1814 года, начальствовалъ всѣми резервами союзныхъ войскъ, за что получилъ командорственнй крестъ австрійскаго ордена Маріи Терезіи и прусскій орденъ Чернаго Орла. — По возвращеніи русской арміи въ предѣлы отечества, графъ Милорадовичъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, съ которымъ онъ, въ 1813 году, выступилъ изъ Петербурга къ Вильно, чтобы идти далѣе за границу, но, вслѣдствіе результатовъ Ватерлооской битвы, пришелъ назадъ въ Петербургъ. Въ 1818 году графъ Милорадовичъ сопровождалъ Императора Александра въ путешествіи по Крыму, отличаея неистощимую веселостію своею, остроуміемъ и разсказами, а вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и оставался въ этой должности по день 14 декабря 1825 года, когда пуля убійцы пресѣкла славную жизнь Милорадовича, не только пощаженного судьбою, но даже ни разу не раненаго въ столькихъ сраженіяхъ. — Тѣло графа Милорадовича погребено въ Благовѣщенской церкви Александровской Лавры. — Наполнивъ подвигами своими цѣлое тридцатилѣтіе русской военной исторіи, графъ Милорадовичъ сдѣлался лицомъ популярнымъ, о которомъ и въ арміи и въ народѣ ходило много разсказовъ. Всѣ знали, что графъ М. А. Милорадовичъ, славившій храбримъ изъ храбрыхъ и русскимъ

боярдомъ, любилъ болѣе всего славу, потомъ солдатъ, и, подобно Суворову, скучалъ безъ войны, хотя, при своемъ веселомъ характерѣ, былъ наклоненъ къ удовольствіямъ, не бѣгалъ пировъ и, шедшій до расточительности, не понималъ, какъ можно жить безъ долговъ. — «Милорадовичъ — говоритъ соратникъ его принцъ Евгений Виртембергскій — былъ явленіе рѣдкое, во всемъ значеніи слова — рыцарь. Никто не могъ равняться съ нимъ въ храбрости. Его равнодушіе въ опасностяхъ превосходило всякое вѣроііе. Въ самомъ жаркомъ отѣи не истощалось его остроуміе; онъ смѣшилъ насъ въ тѣ минуты, когда мы обрекали себя на вѣрную смерть. Гнѣвъ и неудовольствіе на подчиненныхъ изъяснялъ онъ только ѣдкою насмѣшкою». Добавимъ, что графъ Милорадовичъ благоговѣлъ къ памяти Суворова, не любилъ Кутузова и враждовалъ съ княземъ Багратиономъ, но узнавъ о смерти послѣдняго, прослезился и весь день былъ въ мрачномъ настроеніи духа.

ПАЛЕНЪ (фонъ-дѣръ), графъ Петръ Петровичъ, генералъ-адъютантъ и генералъ-инспекторъ всей кавалеріи. — Принадлежалъ къ древней померанской фамиліи, выселившейся, въ XV вѣкѣ, въ остейскій край, и родился въ 1778 г. отъ брака бывшаго с.-петербургскаго генералъ-губернатора барона, вполѣдствіи графа, Петра Алексѣевича фонъ-дѣръ Палена съ дѣвицею Юліаною Ивановною Шенингъ. Въ 1790 году, всего 12-ти лѣтъ отъ роду, баронъ П. П. былъ записанъ на службу лейбъ-гвардіи въ конный полкъ и въ 1792 году выпущенъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ капитаномъ, а въ 1796 году онъ, уже въ чинѣ премьеръ-маіора Нижегородскаго драгунскаго полка, состоялъ въ корпусѣ графа В. А. Зубова, посланномъ для изгнанія изъ Грузіи персидскаго шаха Аги-Мухаммеда, и участвовалъ въ осадѣ и покореніи г. Дербента. Этимъ походомъ заключилось государственство Екатерины II и съ воцареніемъ Павла I, особенно благоволившаго къ барону П. А. Палену, дѣтямъ послѣдняго представлялась возможность выгодно упрочить свою служебную карьеру. — Произведенный, 28 сентября 1798 года, въ подполковники, съ переводомъ л.-г. въ конный полкъ, баронъ П. П., недѣлю спустя, былъ пожалованъ въ полковники, но въ 1799 году, вслѣдъ за полученіемъ отцомъ его, 6 февраля, графскаго Россійской имперіи достоинства, сынъ новаго графа чѣмъ-то навлекъ на себя неудовольствіе Государя и вышелъ въ отставку. Впрочемъ, немилость Государя къ молодому полковнику продолжалась не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ графъ П. П., въ 1800 году, былъ снова принятъ на службу съ опредѣленіемъ адъютантомъ къ отцу своему, еще черезъ нѣсколько мѣсяцевъ произведенъ въ генералъ-маіора, съ назначеніемъ шефомъ Каргопольскаго драгунскаго полка и, въ 1801 году, переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Сумскій гусарскій полкъ. Извѣстность графа П. П. Палена, какъ отличнаго боеваго генерала, началась съ кампаніи 1806 — 1807 гг. Въ декабрѣ 1806 года, командуя, на оконечности праваго крыла русской арміи, у м. Цѣханова, отрядомъ изъ 21 егерскаго и Сумскаго гусарскаго полковъ, съ одною конно-артиллерійскою ротою, графъ Паленъ, отрѣзанный отъ Пузтуска, къ которому собирались отступавшія съ р. Выры войска Беннигсена, успѣлъ не только соединиться съ отрядомъ генералъ-маіора Чаплина, но съ нимъ же прикнуть къ отряду генералъ-лейтенанта князя Голицына, принять дѣятельное участіе въ упорномъ бою съ французами, 14 декабря,

при Голыминѣ, и получить за этотъ бой орденъ св. Георгія 4 класса. — 13 января 1807 года, графъ Паленъ, молодецкимъ палетомъ на г. Морунгенъ, избавилъ малочисленный отрядъ генералъ-маіора Маркова отъ неминуемаго истребленія превосходными силами маршала Бернадота и захватилъ весь обозъ самаго Бернадота (немедленно возвращенный маршалу русскимъ главнокомандующимъ Беннигсеномъ), а 27 января того же года, въ день кровопролитнаго боя у Прейсшп-Эйлау, графъ Паленъ, удачною кавалерійскою атакою на правое крыло наступавшихъ французовъ, поддержалъ лѣвое крыло русскихъ войскъ, уже подавшаеся назадъ, и, награжденный за этотъ подвигъ орденомъ св. Георгія 3 класса, получивъ, за отраженіе Наполеона 29 мая, подъ Гейлсбергомъ, золотую саблю съ бриллиантами, а за отличіе въ несчастномъ для русскихъ бою 2 июня, подъ Фридрихсгофомъ, орденъ св. Анны 1 класса и прусскій крестъ Краснаго Ора 1 степени. — Съ открытіемъ отечественной войны 1812 года, графъ Паленъ явился однимъ изъ лучшихъ авангардныхъ генераловъ и, въ члѣбъ 24-хъ эскадроновъ, бодро удерживалъ наступленіе французовъ до самаго Витебска, гдѣ онъ, выдвинутый, съ 4 тыс. пѣхоты, 32 эскадронами и 40 орудіями, за р. Лучосю, весь день 15 июля не пускалъ черезъ рѣку густыя колонны Наполеона и, отступивъ только передъ массою 60-ти непріятельскихъ эскадроновъ и болѣе чѣмъ 30-ти баталіоновъ, приобрѣлъ себѣ чинъ генералъ-лейтенанта и уваженіе обѣихъ сражавшихся арій. При дальнѣйшемъ отступленіи арій отъ Витебска къ Смоленску, графъ Паленъ, находясь въ арріергардѣ, нанесъ пораженіе французской кавалеріи у д. Агаповошныи и, вѣстѣ съ Платовымъ, разбилъ дивизію Себастьяни 27 июля, на Молевомъ болотѣ, но, послѣ сраженія подъ Смоленскомъ, сильно заболѣвъ и долженъ былъ оставить армію, къ которой онъ присоединился уже на маршѣ ея къ Нѣману. Въ кампанію 1813 года, графъ Паленъ прикрывалъ отступленіе центра союзниковъ съ поля сраженія, 9 мая, подъ Бауценомъ, дрался съ французами у Рейхенберга и 13 мая, подъ Левенбергомъ, раненъ въ голову, не смотря на что онъ, при движеніи союзниковъ къ Дрездену, начальствовалъ авангардомъ корпусовъ графа Витгенштейна, а 2 октября, началъ лѣйцигскую битву большимъ кавалерійскимъ дѣломъ при Либертволькницѣ, за которое получилъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 1 класса, и отличился подъ самымъ Лейпцигомъ, за что награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и австрійскимъ крестомъ Маріи-Терезіи 3 класса. — Въ походѣ 1814 года, графъ Паленъ, двигаясь далеко впередъ прочіихъ частей русской арміи, случайно принялъ блистательное участіе въ пораженіи Блюхеромъ французовъ при Бриеннѣ и тутъ захватилъ 8 орудій; потомъ дрался съ французами при Ларотьерѣ, а 5 февраля, итѣя съ собою всего 4 тыс. отрядъ, былъ атакованъ, у Морана, самимъ Наполеономъ съ 18 тыс. французовъ и принужденъ къ отступленію, при которомъ онъ потерялъ половину своего отряда и 10 орудій, но защищенный графомъ Витгенштейномъ, великодушно принявшимъ вину на себя, остался по прежнему начальникомъ авангарда. — Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Паленъ, быстрымъ обходнымъ движеніемъ, содѣйствовалъ пораженію маршала Удино, 15 февраля, при Баръ-сюръ Объ, а 19 февраля, у Лобресель, графъ Паленъ, скрытно обойдя позицію французскаго генерала Жерара, отбилъ часть непріятельскаго парка и захватилъ 9 орудій, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго. Въ дѣлѣ 9 марта, при Арсѣѣ, графъ Паленъ блистательно атаковалъ фран-

цузскую кавалерійскую бригаду, прикрывавшую отступленіе своихъ за р. Объ, и взялъ много плѣнныхъ, послѣ чего онъ, при новой встрѣчѣ съ французами подъ Конантрѣ, захватилъ у нихъ 3 орудій, а 13 марта, во время бѣгства французовъ отъ Конантры къ Феръ-Шампенаузу, захватилъ еще 30 орудій и, по занятіи союзниками Парижа, былъ выдвинутъ съ горстью войскъ къ Корбейлю, гдѣ получилъ лестную для военнаго награду — орденъ св. Георгія 2 класса. — Назначенный, въ 1815 года, командиромъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, графъ Паленъ тогда же совершилъ съ нимъ вторичный походъ во Францію и тамъ представлялъ свой корпусъ на блистательные смотры при г. Вертю, а по возвращеніи въ Россію продолжалъ командовать тѣмъ же корпусомъ до выхода своего въ отставку, въ концѣ царствованія Императора Александра I. — Но въ 1827 году графъ Паленъ снова опредѣленъ на службу, назначенъ командиромъ 1 пѣхотнаго корпуса и генералъ-адъютантомъ, вскорѣ за тѣмъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи и въ 1829 году, командуя 2 пѣхотнымъ корпусомъ, переправился черезъ Дунай у Калараша, участвовалъ въ осадѣ Силистріи, 24 мая двинулся съ своимъ корпусомъ въ окрестности Праводъ, 30 мая принималъ наибольшее участіе въ пораженіи визиря у Кулевчи, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 класса, наконецъ, 8 августа, содѣйствовалъ покоренію второй османской столицы — Адрианополя, послѣ чего онъ, 12 сентября, сдѣлавъ вторично командиромъ 1 пѣхотнаго корпуса, а 25 октября назначенъ шефомъ Сумскаго гусарскаго полка. — Въ кампанію 1831 года противъ поляковъ, графъ Паленъ, командуя 1 пѣхотнымъ корпусомъ, 5 февраля опрокинулъ дивизію Скрижинскаго и Жимирскаго у Добре и Калущина; 7 февраля атаковалъ непріятеля у Вавра; 13 февраля, въ битвѣ у Грохова, овладѣлъ извѣстною Ольховою рощею и втоталъ часть дивизіи Шембека въ болота Сасской-Кемпы; 14 мая участвовалъ въ пораженіи поляковъ подъ Остроленкою; съ 1 по 4 июля распоряжалъ устройствомъ переправы черезъ нижнюю Вислу, у Осьека; 25 августа, предводилъ войсками на штурмъ Воли, а 26 августа съ тѣми же войсками овладѣлъ Волоскимъ предмѣстьемъ — и за всѣ эти подвиги пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, къ которому, по статуту, присовокуплены и орденъ Бѣлаго Ора. — Получивъ, въ 1834 году, увольненіе отъ командованія 1 пѣхотнымъ корпусомъ, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта, графъ Паленъ въ 1835 году былъ наименованъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при французскомъ дворѣ, гдѣ онъ, не смотря на господствовавшее тогда своеволие партій и трудное положеніе самого короля Людовика-Филиппа, безаказно осмѣиваемаго французскою прессою, сумѣлъ оградить и сохранить неприкосновеннымъ достоинство своего званія. Разсказываютъ, напр., что узнавъ о постановкѣ на сцену пьесы, исполненной колкостей противъ Россіи и русскихъ, графъ Паленъ лично отпущивъ въ театрѣ вѣ, обратился изъ ложи къ партеру, спросилъ во всеуслышаніе: какъ приняли бы французы, на его мѣстѣ, подобныя выходки противъ дружественной державы? «Рѣшите сами, господа», добавилъ графъ Паленъ, согласны ли такіе поступки съ чувствами чести и приличія, врожденными французамъ?» Взрывъ одобрительныхъ рукоплесканій былъ отвѣтомъ на такое заявленіе русскаго посла — и пьеса, враждебная Россіи, навсегда исчезла изъ репертуара французскихъ театровъ. — Въ 1840 году графъ Паленъ получилъ прусскій орденъ Чернаго Ора; въ 1843 году алмазные знаки

къ ордену св. Андрея Первозваннаго; въ 1845 году званія генералъ-инспектора всей кавалеріи и шефа кирасирскаго (нынѣ драгунскаго) военнаго ордена полка; въ 1853 году Сумскому гусарскому полку Высочайше повелѣно именоваться гусарскимъ генералъ-адъютанта графа фонъ-дерб Палена полкомъ; въ 1855 году, нововоцарившійся Императоръ Александръ II пожаловалъ графу Палену свой портретъ, украшенный алмазами, для ношенія въ петлицѣ; а въ 1856 года графъ Паленъ зачисленъ л. г. в. въ конный полкъ, гдѣ началось его долговременное и полезное служебное поприще, довершенное заглавіемъ по званію председателя комитета о раненыхъ. — Ревностно выполняя обязанности этого почетнаго и почетнаго званія, графъ Паленъ умеръ въ С.-Петербургѣ, 19 апрѣля 1864 года, въ самый день Пасхи, на 86 году жизни и 72 службы. — Красавецъ въ самой старости и рыцарь по свойствамъ духа, графъ Петръ Петровичъ Паленъ, какъ генералъ, стяжалъ себѣ славное имя въ русской военной исторіи и полное право на благодарную память соотечественниковъ. —

МЕНШИКОВЪ, князь Александръ Даниловичъ, генерал-искуснѣе. Происхожденіе его въ точности неизвѣстно, но родился онъ, 6 ноября 1673 года, въ окрестностяхъ Москвы и ребенкомъ сдѣлался извѣстенъ Лефору, который взялъ Меншикова къ себѣ, а въ 1686 году уже долженъ былъ уступить его Царю Петру. Исполняя при Царѣ должность слуги, съ обязанностію спать подлѣ государевой кровати, Меншиковъ, точнымъ исполненіемъ порученій и вѣрнымъ храненіемъ тайнъ, скоро снискалъ полное довѣріе Петра; былъ записанъ въ число первыхъ потѣшныхъ; участвовалъ въ Азовскомъ походѣ 1696 года; въ слѣдующемъ 1697 году удачно открылъ умыселъ Цыклера и Соковнина на жизнь Петра, послѣ чего, въ званіи дворянина великаго посольства, сопутствовалъ Петру въ Пруссію, Англію, Германію и Голландію, гдѣ, съ 30 августа 1697 года по 15 января 1698 года, вмѣстѣ съ Государемъ, обучался кораблестроенію и, за оказанное прилежаніе, получалъ отъ плотника Поола письменную похвалу. По возвращеніи въ отечество, Меншиковъ, въ томъ же 1698 году, пожалованъ сержантомъ Преображенскаго полка; въ 1700 году поручикомъ бомбардирской роты; въ 1702 году участвовалъ во взятіи Нотебурга (т. е. Шлессбурга), котораго сдѣланъ губернаторомъ, и получилъ отъ императора Леопольда графское римской имперіи достоинство; 1 мая 1703 года былъ при взятіи Нienшана, а 7 мая находился при захватѣ самима Петромъ, въ устьяхъ Невы, нѣсколькихъ шведскихъ судовъ, за что пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и первымъ генералъ-губернаторомъ возникавшаго С. Петербурга. — Въ 1704 году Меншиковъ, уже носившій званіе гофмейстера царевича Алексѣя Петровича, за содѣйствіе къ завоеванію Дерпта, Нарвы и Ивангорода, произведенъ въ генералъ-поручики, а за прогнаніе 9-ти тысячнаго шведскаго отряда генерала Майделя, напавшаго на Петербургъ, наименованъ генералъ-губернаторомъ Нарвы и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ, съ порученіемъ начальствовать всею русскою конницею; въ 1705 году получилъ отъ короля польскаго Августа II орденъ Бѣлаго Орла; въ 1706 году возведенъ императоромъ римскимъ въ княжеское римской имперіи достоинство и, 18 октября, одержалъ знаменитую побѣду надъ шведско-польскимъ корпусомъ генерала Мардефельда при Калишѣ, за которую получалъ отъ Царя Петра военачальнической жезлъ, съ драгоценными украшеніями, и чинъ

подполковника Преображенскаго полка. — Въ 1707 году, Меншиковъ, командуя конницею и передовыми войсками въ Польшѣ, наименованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и, 30 мая, княземъ Ижерскимъ; 28 сентября 1708 года явилъ опыты блистательнаго мужества въ сраженіи подъ Лѣснымъ; 3 ноября взялъ приступомъ и обратилъ въ пепелъ преданный измѣннику гетману Мазепѣ городъ Батуринъ, а 27 іюня 1709 года, въ знаменитомъ бою Полтавскомъ останавливалъ быстрое стремленіе шведовъ, уже пробившихся сквозъ русскіе редуты, — и тѣмъ содѣйствовалъ рѣшительной побѣдѣ, которую онъ же упрочилъ три дня спустя, заставивъ генерала Левенгаугта, съ 14 тысячъ шведовъ, положить оружіе и сдаться военно-плѣннымъ, 1 іюля, у Переволочны. — Награжденный за эти подвиги чиномъ генералъ-фельдмаршала, Меншиковъ, въ 1710 году, участвовалъ въ осадѣ Риги и получалъ отъ короля датскаго орденъ Данеброга; въ 1711 году предводилъ войсками въ Курляндіи; въ 1712 году въ Помераніи; въ 1713 году въ Голштиніи, гдѣ онъ, 4 мая, принудилъ къ сдачѣ 11-ти тысячной гарнизонъ крѣпости Тоннингена; 5 и 15 іюня заключалъ конвенцію съ Гамбургомъ и Любекомъ, обязавшимся выплатить Россіи 233 тысячи талеровъ; 22 сентября взялъ г. Штетинъ, отданный имъ подъ секвестръ королю прусскому, и, взыскавъ съ Данцига 300 тысячъ талеровъ, прибылъ въ Петербургъ въ февралѣ 1714 года, украшенный бриллантовыми портретомъ короля датскаго и прусскаго орденомъ Чернаго Орла. Съ этого времени, князь Меншиковъ уже не бывалъ военачальникомъ, а какъ любимецъ царя, стоялъ на высшихъ ступеняхъ трона. — Въ 1718 году Меншиковъ былъ сдѣланъ президентомъ учрежденной тогда военной коллегіи и принималъ участіе въ слѣдствіи и судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. — При торжественіи нейштадтскаго мира съ Швеціею, въ 1721 году, Меншиковъ былъ произведенъ изъ шаутбенахтовъ въ вице-адмирала, а въ 1722 году, передъ отъѣздомъ Петра въ Персію, ему ввѣренъ надзоръ за разными работами въ Москвѣ, Петербургѣ, Кронштадтѣ, Шлессбургѣ и на Ладожскомъ каналѣ, съ порученіемъ убѣждать Петра обо всемъ, что будетъ происходить въ сенатѣ и коллегіяхъ, — порученіе, погубившее вице-канцлера Шафирова, котораго Петръ приговорилъ къ смерти, но измѣнилъ приговоръ этотъ въ сыску, съ отнятіемъ чиновъ и имущества. — Однако, въ 1721 г., и самъ князь Меншиковъ лишился званія президента военной коллегіи. — Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины I, 28 января 1725 г., наименованный первымъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта, Меншиковъ приобрѣлъ, между прочимъ, право производить въ чины до полковника, а также, оставаясь вице-адмираломъ, разрѣшать представленія адмирала Апраксина — и былъ вездѣ первымъ. Жена его получила орденъ св. Екатерины; сынъ — тотъ же орденъ и званіе дѣйствительнаго камергера; обѣ дочери — бриллантовые портреты Императрицы. 10 апрѣля 1727 года Меншиковъ переѣхалъ во дворецъ и, находясь при недомаговшей Императрицѣ, содѣйствовалъ завѣщанію, въ силу котораго престолъ долженствовалъ перейти къ внуку Петра I и сыну царевича Алексѣя, великому князю Петру Алексѣевичу, имѣвшему, по достиженіи совершеннолѣтія, вступить въ бракъ съ старшею дочерью князя Меншикова, княжною Маріею. Завѣщаніе это было объявлено 7 мая 1727 года, — и новый Императоръ Петръ II, принявъ, съ поздравленіями первыхъ чиновъ Двора, присягу гвардейскихъ полковъ, пожаловалъ князя Меншикова адмираломъ, 12 мая генерал-искуснѣе, и 17 мая —

переехалъ въ домъ князя Меншикова на Васильевскомъ островѣ, гдѣ, 25 мая, торжественно обручился съ княжной Маріей, которой тогда же предоставленъ титулъ *Высочества* и назначенъ особый штатъ, съ ежегоднымъ содержаніемъ по 34 тысячи рублей, а 29 июня пожалованъ орденъ св. Екатерины. Но Меншиковъ, находясь на верху могущества, презиралъ общій ропотъ на его непомерное властолюбіе, ослѣпленный знаками уваженія къ нему даже иностранныхъ государей, изъ которыхъ императоръ Карлъ VI пожаловалъ князю Меншикову герцогство Козель, въ Силезіи, и называлъ генералиссимуса *высокорожденнымъ, любезнымъ дядею*; король прусскій препроводилъ къ сыну Меншикова орденъ Черного Ораа; а принцъ Ангальтъ-Дессаускій искалъ руку младшей княжны Меншиковой, Александры. Враги генералиссимуса однако не дремали и, расчетливо пользуясь случаями выставать Императору разные, дѣйствительно, самоуправные и неосторожные поступки Меншикова, успѣли охладить къ нему Петра II. Какъ бы то ни было, князь Меншиковъ, еще 3 сентября, при случаѣ освященія церкви въ загородномъ замкѣ его, Ораніенбаумѣ, честнымъ и поклонаемымъ всѣмъ придворнымъ, и 4 сентября лично видѣвшейся съ Императоромъ въ Петербургѣ, послѣ того лишился царской милости. Напрасно князь Меншиковъ и жена его пытались писать къ Государю, царевнѣ Наталѣ, графинѣ Остерманъ: ввѣщенное паденіе совершилось безвозвратно. 9 сентября Петръ II подписалъ указъ о ссылкѣ Меншикова въ г. Раненбургъ, а 6 апрѣля объ удаленіи его съ семействомъ изъ Раненбурга въ Березовъ, дорогою къ которому, подъ Казанью, Меншиковъ похоронилъ жену свою. — Въ Березовѣ, куда Меншиковы прибыли въ іюль 1728 года, бывшій князь Ижерскій собственноручно срубилъ деревянную церковь Рождества Богородицы, съ придѣломъ св. пророка Іліи, самъ въ ней звонилъ за попомаря, читалъ за дьячка, пѣлъ на клиросѣ, а послѣ богослуженія бесѣдовалъ съ горожанами, дома же — заставлялъ дѣтей читать вслухъ священное писаніе или диктовалъ изъ достопамятныхъ происшествій изъ своей жизни, и, такимъ образомъ, проводилъ время въ молитвѣ, трудахъ и смиреніи, безъ малѣйшихъ жалобъ на утрату прежняго величія, умеръ 12 ноября 1729 года, на 56 году отъ рожденія. — Тѣло Меншикова было погребено близъ выстроенной княземъ Рождественской церкви, сгорѣвшей въ 1764 году, вмѣстѣ съ памятникомъ на могилѣ бывшаго генералиссимуса. — Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ былъ роста высокаго, стройный собою; умъ и честолюбіе яркими красками изобразились на лицѣ его. Онъ имѣлъ ироническую улыбку; отличался остротою; любилъ пышность и роскошь, но былъ также трудолюбивъ и неутомимъ въ занятіяхъ; учивъ съ иностранцами, снисходителенъ къ людямъ, не желавшимъ казаться умнѣе его; не могъ видѣть никого выше себя; былъ властолюбивъ и мстительнъ. — При всѣхъ своихъ слабостяхъ, князь Меншиковъ имѣлъ право на уваженіе потомства, какъ спаситель жизни Петра I, его сподвижникъ и непобѣдимый полководецъ. — Женатымъ на Дарѣ Михайловнѣ Арсеньевнѣ, князь Меншиковъ оставилъ послѣ себя сына, *князя Александра*, умершаго, въ 1764 году, генералъ-аншефомъ, и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшая, *Марія*, бывшая невеста Петра II, вышла потомъ за князя Федора Долгорукаго и умерла въ Березовѣ, 26 декабря 1729 года, а младшая, *Александра*, нѣкогда сватанная принцемъ Ангальтъ-Дессаускимъ, была выдана за генералъ-аншефа Густава-Бирена, брата извѣстнаго гер-

цога Курляндскаго, и умерла въ Петербургѣ, 16 октября 1735 года. — Прямое потомство князя А. Д. Меншикова существуетъ донынѣ.

ИННОКЕНТІЙ, Архіепископъ Херсонскій и Тавричскій, членъ св. Синода, знаменитый проповѣдникъ. Родился въ 1800 году, Орадовской губерніи въ г. Сѣвскѣ, отъ отца священника, Алексѣя Борисова и, названный при св. крещеніи *Іоанномъ*, проводилъ первые годы жизни въ домѣ родителемъ, а потомъ отданъ въ Воронежское духовное учебное училище, изъ котораго поступилъ въ Орадовскую семинарію, находившуюся тогда въ г. Сѣвскѣ. — Съ дѣтства отличаясь живостію понятій, обширною памятью, пламенною фантазіею, быстротою и смѣлостію соображеній, будущій проповѣдникъ легко увлеклся забавами первой юности, мало удѣлялъ времени трудамъ и занятіямъ, но тѣмъ не менѣе часто превосходилъ сверстниковъ успѣхами, такъ что первые опыты его сочиненій въ риторическомъ классѣ, первая разсужденія въ философскомъ, первая проповѣди въ богословскомъ — нерѣдко поражали достоинствами не только совоспитанниковъ Борисова, но и его наставниковъ. Въ 1819 году, Иванъ Борисовъ окончилъ семинарскій курсъ и, въ члѣ лучшихъ соотавищей своихъ, студентовъ, явился въ Кіевскую духовную академію, гдѣ, по свидѣтельству преосвященнаго Макарія, «болѣе самъ образовывалъ себя чрезъ чтеніе, размышленіе и упражненіе въ сочиненіяхъ, нежели чрезъ лекціи наставниковъ, которыя вообще далеко не удовлетворяли его». По прочтеніи какой либо книги, а также цѣлой системы того или другаго философа, Борисовъ обыкновенно дѣлалъ экстракты изъ прочитаннаго, которые иногда даже набрасывалъ въ концѣ книги и, такимъ образомъ, приобреталъ возможность не только усвоивать себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія, но легко и просто уяснять товарищамъ слышанное и непонятое ими на лекціяхъ профессорскихъ. Собственные же свои сочиненія на задаваемые темы Борисовъ прежде обдумывалъ во всѣхъ подробностяхъ, а потомъ писалъ прямо на-бѣло и, если написанное не нравилось ему, писалъ въ другой и въ третій разъ, пока выходило сочиненіе, достойное представленія наставникамъ. Достигнувъ высшаго отдѣленія академіи, Борисовъ стяжалъ неоспоримую пальму первенства между всѣми студентами и занимался преимущественно составленіемъ и обработкою проповѣдей, изъ которыхъ *четыре*, напечатанныя въ числѣ *одиннадцати* словъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи перваго курса, свидѣтельствуя о близкомъ знакомствѣ Борисова съ сочиненіями французскаго проповѣдника Массильона и вліаніи послѣдняго на будущаго русскаго вѣсто. — Въ 1823 году, Борисовъ окончилъ академическій курсъ со степенью магистра и, въ августѣ того же года, опредѣленъ въ С.-Петербургскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка, а спустя два мѣсяца, присоединилъ къ этимъ званіямъ должность ректора С.-Петербургскаго Александровскаго училища и принялъ постригеніе въ монашество съ именемъ *Иннокентія*, причеиъ рукоположенъ въ іеродиакона и іеромонаха. Свою оцѣнку высочайшаго дарованія молодого инокъ, духовное начальство, въ декабрѣ 1824 года, сдѣлало іеромонаха Иннокентія баккалавромъ богословскихъ наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи, въ іюль 1825 года — инспекторомъ той же академіи, еще черезъ четыре мѣсяца — экстраординарнымъ профессоромъ богословскихъ

наукъ, а 16 марта 1826 года іеромонахъ Інокентій возведенъ въ санъ архимандрита, и съ этого же года поднимал издававшееся при С.-Петербургской духовной академіи и близившееся къ паденію «Христіанское чтеніе», въ которомъ онъ мало по малу началъ печатать и совершенно окончилъ два обширныхъ свои сочиненія: *жизни св. Апостола Павла и Послѣніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа*. Въ то же время, архимандритъ Інокентій, какъ профессоръ, превосходилъ товарищей и увлекалъ студентовъ живымъ, одушевленнымъ преподаваніемъ богословій общаго и основнаго (религіозистики) — преподаваніемъ, образчикъ котораго сохранился въ небольшой печатной статьѣ: *Обличеніе неологізма или рачіонализма*, вошедшей въ «Исторію философіи» архимандрита Гавриіла — а какъ проповѣдникъ, онъ уже начиналъ пріобрѣтать лестную извѣстность и внѣ стѣнъ академіи. Вся академическая служба архимандрита Інокентія въ С.-Петербургѣ продолжалась шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ, кромѣ неодноразичныхъ денежныхъ наградъ и изъясненій прізнательности отъ коммисіи духовныхъ училищъ, получилъ брилліантовый наперсный крестъ, орденъ св. Анны 2 класса, украшенный Императорскою короною и, въ 1829 году, степень доктора богословій. Въ 1830 году, архимандритъ Інокентій былъ наименованъ ректоромъ Кіевской духовной академіи, и нося это званіе цѣлыя десять лѣтъ, онъ не только самъ читалъ студентамъ религіозистику и догматику, но содѣйствовалъ распространенію въ академіи курса философіи, улучшилъ преподаваніе герменевтики, ввелъ вновь курсы экклезиастики и церковнаго законовѣдѣнія, наконецъ, всѣчески пекся о расширеніи образованія студентовъ, причемъ не оставилъ произносить и издавать увлекательныя проповѣди, изъ которыхъ тогда же напечатаны его: *собраніе словъ и бесѣдъ*, въ двухъ томахъ; его *Страстная седмица, Святая седмица и Первая седмица великаго поста*. Труды архимандрита Інокентія, уже извѣстнаго всей Россіи, награждались: въ 1833 году — объявленіемъ ему благородности высшаго начальства; въ 1835 году — всемілостивѣйшимъ сопричисленіемъ его къ ордену св. Владиміра 3 класса; въ 1836 году — возведеніемъ Інокентія лично на степень архимандрита первокласснаго монастыря, съ правомъ первостоянія предъ всѣми архимандритами первоклассныхъ монастырей Кіевского учебнаго округа, а 3 октября того же года, повелѣно Інокентію быть епископомъ чигиринскимъ и викаріемъ Кіевской епархіи. Пріѣхавъ въ Петербургъ для рукоположенія во епископа, Інокентій былъ избранъ въ члены Россійской академіи и въ одномъ изъ засѣданій ея, 28 ноября 1836 года, произнесъ извѣстную рѣчь, напечатанную въ «Трудахъ» академіи за 1840 годъ, — но по возраженію своему въ Кіевъ, онъ, за множествомъ епархіальныхъ дѣлъ, сложилъ съ себя должность профессора академіи и, оставивъ только ректорство ея, переселился на житье въ Кіево-Михайловскій монастырь, отданный ему въ управленіе. Здѣсь, епископъ Інокентій занимался возложенными на него — и по его же предательству — изданіемъ новаго журнала «Воскресное чтеніе» и составленіемъ «Догматическаго сборника» изъ исповѣданій православной вѣры всѣхъ вѣковъ отъ начала Церкви, назначеннаго въ пособіе преподавателямъ патристику, науки тогда еще новой въ Россіи. Вместе съ этими занятіями, епископъ Інокентій помышлялъ начертать исторію отечественной церкви, начавъ ее описаніемъ состоянія вѣры въ Греціи, Польшѣ и другихъ славянскихъ земляхъ предъ началомъ русской церкви, —

но трудъ этотъ, неизвѣстно почему, не состоялся, а образчикъ его, *О началъ Христіанства въ Польшѣ*, напечатанъ въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія». — Въ 1839 году, епископъ Інокентій, «за служеніе, ознаменованное вообще отличными достоинствами, и въ особенности пользою въ управленіи духовною академіею, и за назидательное употребленіе дара слова», всемілостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 класса и, въ томъ же году, «за отличное по всѣмъ частямъ благоустройство академіи», получилъ прізнательность св. Синода, а высочайшимъ указомъ 1 марта 1840 года назначенъ епархіальнымъ епископомъ въ Вологду, откуда онъ, едва успѣвъ заняться обзорѣмъ и отчасти собраніемъ Вологодскихъ древностей, а также составленіемъ словъ къ новой частвѣ своей, 31 декабря того же года, перемѣстился на епархію въ Харьковъ. — Тутъ служеніе Інокентія, продолжавшееся около семи лѣтъ, ознаменовалось многими важными для епархіи событіями, каковы: учрежденіе торжественнаго крестнаго хода въ Харьковѣ по случаю перенесенія въ городъ изъ Куряжскаго монастыря чудотворной иконы Богоматери; сооруженіе новаго, великолѣпнаго зданія для семинаріи; возобновленіе двухъ древнихъ мужскихъ обителей Святогорской и Ахтырской и открытіе вновь одной женской и проч. Тутъ же, въ Харьковѣ, Інокентій постепенно писалъ и издавалъ отдѣльными книгами: а) *о вѣрѣ и ея послѣдствіяхъ* — бесѣды на св. четьредесятницу; б) *молитва св. Евфрема Сирина* — бесѣды на св. четьредесятницу; в) *великій постъ* или новыя бесѣды на св. четьредесятницу; г) *паденіе Адалова* — бесѣды на великій постъ; д) *слова и рѣчи къ пастырямъ Харьковской*; е) *три слова о зимѣ*; ж) *акависты*: страстиамъ Господнимъ, покрову пресв. Богородицы, Живоносному гробу и друг. Въ 1845 году, епископъ Інокентій, «за отличное управленіе Харьковскою епархіею», возведенъ лично въ санъ архіепископа; въ 1847 году вытребованъ въ С.-Петербургъ, для присутствія въ св. правительствующемъ Синодѣ; 24 февраля 1848 года переведенъ на епархію Херсоно-Таврическую и 11 апрѣля того же года, «за отличнотусердное служеніе церкви и отечеству, и въ особенности назидательное дѣйствованіе на сердца вѣряемыхъ ему духовныхъ пастырь назидательнымъ проповѣданіемъ слова Божія», всемілостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2 класса, а 29 мая 1848 года уже пріѣхалъ въ Одессу и на другой день, въ праздникъ Сочевствія Св. Духа, совершилъ здѣсь первую литургію, по окончаніи которой пріивѣтствовалъ новую пастырь свою первымъ словомъ. Вызванный вслѣдъ затѣмъ опять въ Петербургъ, для присутствія въ св. Синодѣ, архіепископъ Інокентій тяжко заболѣлъ въ сѣверной столицѣ и, оправившись, испросилъ дозволеніе возвратиться въ свою епархію, по прибытіи въ которую, онъ учредилъ въ Одессѣ, какъ прежде и въ Харьковѣ, два крестныхъ хода: одинъ — 22 августа, въ день основанія Одессы, другой — въ день ежегоднаго перенесенія въ Одессу Касперовской иконы Богоматери; открылъ въ Крыму нѣсколько монашескихъ скитовъ; собралъ въ Одессѣ и помѣстилъ въ особой часовнѣ копіи со всѣхъ чудотворныхъ иконъ, какія только извѣстны въ Россіи; обновилъ семинарію, заложилъ множество храмовъ и, въ 1851 году, по случаю перевода проповѣдей его на языкъ французскій и греческій, получилъ отъ короля греческаго орденъ Спасителя 1 степени. Въ маѣ 1852 года архіепископъ Інокентій былъ снова вызванъ для присутствія въ св. Синодѣ, но, по бо-

лѣзни, только въ сентябрѣ могъ прїѣхать въ Петербургъ, гдѣ, 19 апрѣля 1853 года, онъ «за отличное и достойное пастырское служеніе церкви, всегда украшающееся назидательными для паствы трудами и просвѣщенною заботливостію о благѣ преемственно вѣряемыхъ епархій, и за новые опыты сей полезной дѣятельности», всемілостивѣйше причисленъ къ ордену св. Александра Невскаго. Наступившее тогда же военное время явило архіепископа Иннокентія патриотомъ, исполненнымъ самоотверженія и готовымъ положить за свою паству или вмѣстѣ съ нею собственную душу. Такъ, 10 апрѣля 1854 года, въ день бомбардированія Одессы англо-французскими флотомъ, архіепископъ Иннокентій безстрашно совершалъ богослуженіе въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ и добротію своею одушевлялъ народъ, за что тогда же Всемилостивѣйше пожалованъ ему алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ. — 10 декабря того же года, «за пастырскую заботливость его о раненыхъ воинахъ, проливавшихъ кровь за вѣру, Царя и отечество въ Крыму», изъявлена ему признательность отъ св. Синода. 30 апрѣля 1855 года, «за особенно пастырское участіе въ благоустройствіи крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія», онъ получилъ благодарственный рескриптъ отъ ея высочества великой княгини Елены Павловны. 15 іюля того же года, изъявлена ему Высочайшая благодарность «за посѣщеніе Севастополя и богослуженіе въ немъ во время бомбардированія его неприятелемъ». Наконецъ, 26 августа 1856 года, въ день коронаванія Императора Александра II, архіепископъ Иннокентій «за просвѣщенное пастырское служеніе, ознаменованное отличными произведеніями дара слова къ наставляющую душъ мирныхъ христіанскихъ добродѣтелямъ, а въ минувшіе два года увѣщаніе достопочтенными подвигами самоотверженія въ изиданіе и укрѣпленіе паствы среди ужасовъ жестокой брани», всемілостивѣйше пожалованъ знаніемъ члена св. Синода, получивъ также и серебряную медаль на георгиевскій лентѣ съ бронзовыми крестомъ на Владимирскій, для ношенія на груди, въ память минувшей войны. Не смотря однако на всѣ тревожныя обстоятельства этихъ лѣтъ, бывшихъ для Иннокентія и послѣдними, литературныя занятія его не прерывались: кромѣ изданія въ свѣтъ 2-хъ томовъ «собранія словъ и рѣчей по случаю нашествія неприятельской», трудолюбивый архіепископъ составилъ еще акантисы: Пресвятой Троицѣ, Воскресенію Христову, Архангелу Михаилу и проч., дополнивъ давнее, обширное сочиненіе свое: *послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа* и, собирая свѣдѣнія для историческаго описанія священныя крымскихъ древностей, долженствовавшего войти въ задуманный имъ «церковный архивъ», 13 декабря 1856 года писалъ къ предсѣдательствующему во II отдѣленіи академіи наукъ: «меня одолѣли археологическіе помыслы: не только всѣ старія затѣи лѣзуть въ глаза, поднимаая изъ архива давняго забвенія, но и новыя предположенія готовы испорхнуть цѣлымъ стадомъ; только позволю и не притвори дверь». Но дни преосвященнаго Иннокентія были уже сочтены. Отправившись, весною 1857 года, обозрѣвать свою епархію, онъ 23 апрѣля еше служилъ въ Симферополѣ и, по странной случайности, произнесъ тамъ послѣднее слово свое — о загробной жизни, а 26 апрѣля тяжело заболѣвъ въ Бахчисарайскомъ скиту, 2 и 3 мая исповѣдался и пріобщался св. таинъ въ Балаклавскомъ монастырѣ, откуда едва живой привезенъ 11 мая въ Одессу и тутъ умеръ, 26 мая 1857 года, въ день празд-

ника Сошествія Св. Духа, ознаменованный нѣкогда первымъ служеніемъ его въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ. — Какъ архіепископъ, преосвященный Иннокентій отличался ревностію къ назиданію пасомыхъ, различъ о благолѣпнхъ храмовъ и священнодѣйствіи, и, лично обозрѣвая вѣрбленія ему епархій, самъ вникалъ во всѣ епархіальныя дѣла, причемъ неохотно встрѣчалъ препятствія со стороны другихъ начальствъ, напр. военныхъ поселеній, и всюду прилагалъ особенное стараніе о надлежащемъ и, по возможности, современномъ образованіи духовнаго юношества. Какъ писатель русскій, архіепископъ Иннокентій, не только отличный знатокъ, но и гениальный художникъ отечественнаго слова, по справедливости, долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русской литературы. А какъ проповѣдникъ, онъ, по заключенію представителя II отдѣленія академіи наукъ, «займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между духовными витіями не только нашего времени и отечества, но и всѣхъ временъ и народовъ: имя Иннокентія останется безсмертнымъ».

РАЗУМОВСКИЙ, графъ Кириллъ Григорьевичъ, послѣдній гетманъ малороссійскихъ казаковъ. Сынъ реестроваго казака Григорія, прозваннаго *Разумомъ*, Кириллъ Григорьевичъ родился 18 марта 1728 года, Черниговской губерніи, Козелецкаго уѣзда, въ с. Лемешахъ, гдѣ и ростъ до 1743 года, въ которомъ онъ, по ходатайству старшаго брата своего Алексѣя, бывшаго тогда въ большой силѣ — получилъ повелѣніе явиться къ Высочайшему Двору. Но ни пылкій умъ, ни видная наружность 16-ти лѣтняго казака не вознаграждали отсутствія въ немъ развѣтності и придворной ловкости, которыхъ, разумеется, не могло доставить воспитаніе въ Лемешахъ, — и Государыня, сдѣлавъ Разумовскаго, 21 апрѣля 1743 года, камеръ-юнкеромъ, велѣла адъютанту академіи Теплову отправиться съ нимъ за границу, «какъ для изученія полезныхъ наукъ, гласила данная Теплову инструкція, такъ и пристойныхъ честному кавалеру добрыхъ поступковъ». Въ бытность свою за границей, молодой Разумовскій слушалъ въ Берлинѣ лекціи знаменитаго Эйлера и 15 іюля 1744 года, выѣхвъ съ братомъ своимъ Алексѣемъ, возведенъ въ графское руссійской имперіи достоинство, а 29 мая 1745 года ему посланы изъ Петербурга камергерскій ключъ и орденъ св. Анны 1 класса. По возвращеніи своемъ въ Россію, графъ Разумовскій, 21 мая 1746 года, на 19 году отъ рожденія, наименованъ президентомъ академіи наукъ; 29 іюля того же года включенъ въ число кавалеровъ ордена св. Александра Невскаго; 5 сентября 1748 года получилъ званія: подполковника д.-гв. Измайловскаго полка, сенатора, генералъ-адъютанта и ленту Бѣлаго Орла; 24 апрѣля 1750 года объявленъ малороссійскимъ гетманомъ, съ предоставленіемъ ему ранга генералъ-фельдмаршала и пожалованіемъ гетманскихъ доходовъ, не выдававшихся никому по смерти гетмана Апостола т. е. съ 1734 года, наконецъ, 5 сентября 1751 года графъ Разумовскій украсенъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. — Достигнувъ такихъ почестей, и всего на 22 году отъ рода, графъ Разумовскій уѣзжалъ однако бытъ достойнымъ начальникомъ своихъ земляковъ и оставить неизгладимыми въ лѣтописяхъ Малороссіи многіа свои дѣянія, напримѣръ: избавленіе украинцевъ отъ тягостныхъ крѣпостныхъ работъ, внутреннихъ пошлинъ, разныахъ, тяжелейахъ для народа, сборовъ; разрышеніе свободной торговли между Великою и Малою Россією; сокращеніе провоза

лочек въ дѣлахъ и излишнихъ инстанцій; уничтоженіе табачнаго и другихъ откуповъ; введеніе умѣренного винокуренья; возстановленіе судовъ земскихъ, городскихъ и подкоморскихъ. Безпрестанно приглашаемый изъ Малороссіи въ Петербургъ, графъ Разумовскій, въ 1759 году пожалованъ г. Батуринымъ, съ волостями Почепомъ и Шентаковскою, а въ 1760 года стародубскимъ имѣніемъ Бакланъ съ 6284 душъ крестьянъ, и 25 декабря 1761 года былъ свидѣтелемъ смерти благодѣтельствовавшей ему Императрицы, но, сохранивъ всѣ званія свои въ кратковременное царствованіе Императора Петра III, два года спустя, по востшествіи на престолъ Екатерины II, долженъ былъ сложить съ себя упраздненное достоинство гетмана и, оставленный генералъ-фельдмаршаломъ, получилъ въ потомственное владѣніе г. Гадячъ, съ ежегодною пенсіею по 60 тысячъ рублей. Послѣ этого, графъ Разумовскій почти безвыѣздно жилъ въ своемъ Батуринѣ и — владѣя 160-ю тысячами душъ крестьянъ, съ которыхъ получалось до 300 тысячъ рублей годового дохода — жилъ великодушно. «Разсказываютъ, пишетъ Кобзарь Василенко, что ежедневно для графскаго стола назначались: кормленый быкъ, до десяти барановъ, пуды масла, сотни куръ и цыплятъ, большое количество разнаго вина изъ его богатаго погреба и проч. За столъ садилось не менѣе 50 человекъ; кромѣ того подавался обѣдъ и въ комнаты гостей, не желавшимъ участвовать въ общемъ столѣ; на правѣ гостей были и офицеры почетныхъ карауловъ, которые назначались къ графу, какъ фельдмаршалу. Гости проживали по мѣсяцу и болѣе: стоило только явиться къ графу — и потомъ гости, сколько хочешь; были такіе, которые разъ прѣхавъ, уже не выѣзжали; такимъ строились дома и дворцы: еще въ 1859 году разобрали дворецъ, построенный для графа Апраксина, прѣхавшаго въ гости. Каждому гостю назначалась особая прислуга и предоставлялось право требовать для прогулокъ экипажъ; гостемъ могъ быть всякій дворянинъ или чиновникъ». — Окончательно уволенный изъ службы Императоромъ Павломъ I, въ декабрѣ 1796 года, графъ Разумовскій, 16 мая 1801 года, былъ почетнѣе лекснимъ рекрситомъ воцарившагося передъ тѣмъ Императора Александра I и, всѣмъ уважаемый, многими боготворимый, умеръ 9 января 1803 года въ Батуринѣ, гдѣ тѣло его погребено подъ церковью Воскресенія, имъ же сооруженной. — Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій имѣлъ умъ не блестящій, но здравый и не лишенный познаній, приобретаемыхъ безъ особаго напряженія; хорошо говорилъ по-французски и по-нѣмецки; отсутствіе же особенно выдающихся талантовъ и дарованій вознаграждалъ своимъ патріотизмомъ, добродушіемъ простотой въ обращеніи и склонностью благовопить, которая, не зная предѣловъ, разунѣется, привязывала къ графу сердца. Прямоту и откровенность графа К. Г. Разумовскаго видны изъ слѣдующаго: при празднованіи Чесменской побѣды, когда, во время благодарственнаго молебствія, знаменитый витія Платонъ, увлеченный собственною проповѣдью, сошелъ съ амвона и, приблизясь къ гробницѣ Петра I, завопъ почитавшаго Императора встать и взглянуть на плоды трудовъ своихъ, графъ Разумовскій не безъ страха сказалъ окружающимъ: *Чего винъ его кличе? какъ встане, то спалъ наизъ достанется*. Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, женатый на Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, вичуцатой сестрѣ Императрицы Елизаветы, оставилъ четырехъ замужнихъ дочерей и шесть сыновей, изъ которыхъ графъ Петръ, въ 1815 году, возведенъ въ княжеское российское имперіи достоинство, съ титуломъ свѣтлости.

КРУЗЕНШТЕРНЪ, Иванъ Ѳеодоровичъ (Юганъ-Антонъ), адмиралъ. — Принадлежалъ къ одной изъ старинныхъ остзейскихъ фамилій, родился, 6 ноября 1770 года, въ Эстляндіи, и воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго, по окончаніи курса наукъ, выпущенъ личманомъ въ 1788 году, хотя офицерскій темлякъ получалъ только 21 января 1789 года. Поступивъ, прямо изъ корпуса, на корабль «Мстиславъ», подъ начальство извѣстнаго моряка Муловскаго, Крузенштернъ находился въ бояхъ съ шведами: 6 юлія 1788 года у острова Гохланда; 15 юлія 1789 года у острова Эландъ гдѣ погибъ храбрый Муловскій, и 2 мая 1790 года на ревальскомъ рейдѣ; а 22 юнія того же года, когда шведскій флотъ прорвался изъ Выборгской губы, Крузенштернъ, вмѣстѣ со всѣмъ экипажемъ корабля «Мстиславъ» участвовалъ въ оладѣнн шведскимъ кораблемъ «Марія Магдалина» и, за отличіе, въ этомъ дѣлѣ, награжденъ чиномъ лейтенанта. Въ 1793 году Крузенштернъ, въ числѣ 12-ти отличнѣйшихъ флотскихъ офицеровъ, былъ избранъ для изученія морскаго искусства на англійскомъ флотѣ, съ которымъ онъ тогда же отплылъ къ сѣвернымъ берегамъ Америки, тамъ участвовалъ въ сраженіяхъ съ французскими судами, а потомъ, пользуясь починкою главнаго фрегата, отправился въ Вестъ-Индію, постилъ Барбадосъ, Суринамъ, Бермудскіе острова и, въ 1796 году, на возвратномъ пути въ Англію, едва не былъ захваченъ французскими крейсерами. Это путешествіе породило въ умѣ молодаго лейтенанта глубокую и патріотическую мысль — открыть русской торговлѣ путь въ Остъ-Индію, изслѣдовать напередъ тамошнія воды и мѣстныя отношенія. — Занятый такою мыслью, Крузенштернъ, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Англію, опредѣлился на корабль «Raisonné» съ которымъ прибылъ къ мысу Доброй Надежды, отсюда, на корабль «Oiseau», отплылъ въ Мадрасъ и Калькутту; затѣмъ, уже на третьемъ суднѣ, постилъ Бенгальскій заливъ, послѣ чего, вслѣдствіе разсказовъ познакомившагося съ нимъ въ Калькуттѣ люляндца Торклера, совершилъ рейсъ изъ Калькутты въ Кантонъ, для изученія плаванія въ опасныхъ китайскихъ водахъ. — Винкнувъ, такимъ образомъ, во многа важныя условія предполагаемой торговли Россіи съ Остъ-Индіею, Крузенштернъ, уже произведенный въ капитанъ-лейтенанта, представилъ, въ 1799 году, проектъ своей о доставленіи въ новоучрежденныя русско-американскія колоніи всего необходимаго, не сухимъ путемъ по Сибири, а морскимъ изъ Балтики, и о заведеніи сношеній между колоніями и Кантономъ, изъ котораго привозились бы, на компанейскихъ корабляхъ, товары окрестныхъ странъ, записанные для сбыта въ Европу. — Проектъ этотъ разсматривался до 1802 года, когда Императоръ Александръ, по представленію адмирала Мордвинова и канцлера графа Румянцева, утвердилъ экспедицію для перваго кругосвѣтнаго путешествія и, присоединивъ къ ней посольство въ Японию, возложилъ исполненіе проекта на самаго составителя его, Крузенштерна, который только что женился, сбѣлся отцомъ и уже хотѣлъ оставить службу, — но не задумался пожертвовать своимъ семейнымъ счастьемъ выгодамъ отечества. Успокоенный, относительно участи семьи своей, назначеніемъ жень его 12-ти лѣтней аренды въ 1500 рублей, Крузенштернъ, въ сопровожденіи помощника своего капитанъ-лейтенанта Лисанскаго, астронома Горнера, естествоиспытателей Тилезуса и Лангсдорфа, на корабляхъ «Надежда» и «Нева», 26 юлія 1803 года, отплылъ изъ Кронштадта, куда, послѣ трехъ-лѣтняго путешествія,

возвратился 19 августа 1806 года, не потеряв ни одного человека умершим. — Плодами этой первой кругосветной экспедиции русских были: подробная съемка южного, югозападного и северозападного берегов Японии; западного берега Тессо, южного, восточного и северо-западного берегов Сахалина и северного Курильских островов; определение географической долготы Нангасаки, долготы неизвестной; подробное исследование Нюкагивы и Айноса; лингвистическія собранія Крузенштерна и Лангсдорфа; описание положенія Японии Крузенштерном и Лангсдорфом; Крузенштерно изображение Камчатки; Лангсдорфово описание русских колоній, доселѣ важнѣйшее для естественной исторіи; изображеніе мѣстных животных Тилеазу-сомъ; Горнерово разсказаніе о температурѣ и удѣльномъ вѣсѣ воды и колебаніяхъ барометра; Крузенштерновы наблюденія надъ теченіями въ Великомъ Океанѣ, наконецъ, описаніе путешествія, Лисянскаго. — Крузенштернъ и всѣ офицеры экспедиціи были произведены въ сѣдующее чины, причемъ командиры судовъ, Крузенштернъ и Лисянскій пожалованы орденомъ св. Владиміра 3 класса, съ назначеніемъ: имъ — по три тысячи, лейтенантамъ — по тысячѣ, а мичманамъ — по 800 рублей ежегодной пенсіи; всѣ нижніе чины уволены въ отставку съ пенсією отъ 50 до 75 рублей — Въ память этой экспедиціи выбита особая медаль, а описаніе самаго путешествія (въ 3-хъ томахъ, съ атласомъ изъ 104 картъ) составленное Крузенштерномъ и, въослѣдствіи, переведенное на языки: англійскій, французскій, нѣмецкій, голландскій, шведскій, итальянскій и датскій, — определено издать на казенный счетъ. — Въ 1808 году Крузенштернъ былъ принятъ въ почетные члены государственнаго адмиралтейскаго департамента; въ 1809 году назначенъ командиромъ 120-ти пушечнаго корабля «Благодать»; въ 1810 году произведенъ въ капитаны 1 ранга; въ 1811 году опредѣленъ инспекторомъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса и начерталъ подробную инструкцію второй кругосветной экспедиціи, подъ начальствомъ Коцебу, снаряжавшейся на иждивеніи канцлера графа Румянцева; въ 1814 году задѣлъ заказывать необходимыя для этой экспедиціи инструменты въ Англію, причемъ посѣтилъ всѣ англійскіе военные порты, а по возвращеніи въ Россію, въ 1815 году, просилъ увольненія отъ службы. Но Императоръ Александръ далъ Крузенштерну, вмѣсто отставки, безсрочный отпускъ — и Крузенштернъ занялся сочиненіемъ атласа южнаго моря, который, съ приложеніемъ къ нему гидрографическихъ записокъ, въ 1821 году былъ представленъ адмиралтейскому департаменту, а въ 1826 году увѣянчанъ, по опредѣленію академіи, полною Демидовскою премією. — Снова поступивъ на службу въ 1822 году, Крузенштернъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ адмиралтейскаго департамента, главнаго правленія училищъ и комитета объ устройствѣ гражданскихъ учебныхъ заведеній; въ 1823 году пожалованъ контръ-адмираломъ; въ 1826 году опредѣленъ помощникомъ директора и инспекторомъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса, а 14 октября 1827 году наименованъ директоромъ этого корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. Шестнадцатилѣтняя директорская дѣятельность Крузенштерна ознаменовалась введеніемъ въ курсъ морскаго корпуса новыхъ предметовъ преподаванія, обогащеніемъ бібліотеки и музеевъ его многими учебными пособиями, учрежденіемъ въ немъ офицерскаго класса — и разными другими улучшеніями, сообразно требованіямъ современной науки. Высочайшія награды Крузенштерну соотвѣтствовали трудамъ его.

Довольно сказать, что принявъ корпусъ контръ-адмираломъ и кавалеромъ св. Владиміра 3 класса, Крузенштернъ оставилъ его адмираломъ и кавалеромъ ордена св. Александра-Невскаго съ алмазными украшеніями, пожалованными ему 21 января 1839 года, въ день совершившагося пятидесятилѣтня офицерской его службы. Уволенный, по собственному прошенію, 14 октября 1842 года, отъ управленія корпусомъ, съ назначеніемъ состоять при Особѣ Его Величества, Крузенштернъ, 12 августа 1846 года, умеръ въ помѣсть своемъ Асстѣ, близъ Ревеля. — Авторъ многихъ ученыхъ сочиненій, пользующихся заслуженною извѣстностью, И. О. Крузенштернъ былъ почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго академіи наукъ; докторомъ философіи Дерптскаго университета; корреспондентомъ французскаго института; членомъ Лондонскаго королевскаго общества, Геттингенскаго общества наукъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ, русскихъ и иностранныхъ. Въ 1836 году вышла въ Лондонѣ, на англійскомъ языкѣ, «Записка о знаменитомъ адмиралѣ Крузенштернѣ, первомъ рускомъ кругосветномъ мореплавателѣ», составленная, на нѣмецкомъ языкѣ, затемъ Крузенштерна, г. Бернарди, и переведенная — съ дополненіями — на англійскій контръ-адмираломъ Джомомъ Россомъ, который, въ своемъ предисловіи къ ней, не оставилъ, между прочимъ, сказать, что «адмиралъ Крузенштернъ имѣетъ справедливыя и полныя права на всеобщее удивленіе, не только за свои блистательныя таланты и познанія, но и за благородный и возвышенный характеръ безупречной чистоты, который, рано развившись, вполнѣ сохранился въ продолженіи долгой и трудной службы до конца его драгоцѣнной жизни».

ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ кievскій и галицкій. Родился въ 1778 году, орловской губерніи, кромскаго уѣзда, въ с. Высокомъ, отъ священника Георгія Амфитеатрова, и при с.в. крещеніи названъ *Теодоромъ*. Воспитывался въ Орловской семинаріи, Теодоръ Амфитеатровъ обнаруживалъ склонность къ уединенію и молитвѣ, не пропускалъ ни одной церковной службы, любилъ читать и пѣть на клиросѣ, подавать въ алтарь кадило, выносить подсвѣчники, звонить въ колокола, часто по цѣлымъ днямъ сидѣлъ на родительскомъ пчельникѣ за Чети-Минеею, или бывалъ заставленъ колыбельнопрокаженно молящимся въ конопахъ, и даже рѣшился бѣжать въ сосѣднюю Бѣлобережскую пустынь, но былъ достигнутъ братомъ своимъ Василенъ и возвращенъ въ семинарію. По окончаніи семинарскаго курса въ 1797 году, Теодоръ Амфитеатровъ, въ 1798 году, постригся въ монашество съ именемъ *Филарета*, вслѣдъ затѣмъ проходилъ должности профессора, прѣфекта и, съ 1802 года, ректора той же Орловской семинаріи; въ 1804 году переведенъ ректоромъ въ Оренбургскую семинарію, въ 1810 году въ Тобольскую; въ 1814 году опредѣленъ инспекторомъ с.-петербургской духовной академіи, тутъ получалъ степенъ доктора богословія и отсюда переведенъ инспекторомъ и профессоромъ въ новообразованную московскую духовную академію, гдѣ онъ вскорѣ же посвященъ въ архимандриты Юсифа-Волоколамскаго монастыря, а въ 1816 года сдѣланъ ректоромъ. Отслуживъ на поприщѣ духовно-педагогическомъ еще слишкомъ два года, а всего двадцать лѣтъ, архимандритъ Филаретъ, въ 1819 году, былъ хиротонисанъ во епископа калужскаго и боровскаго, въ 1825 году переведенъ на епархію рязанскую; въ 1826 году возведенъ въ санъ архіепископа; 31 декабря 1827 года всеми-

достійшіе причисленъ къ ордену св. Анны 1-го класса; въ 1828 году перемѣщенъ изъ Рязани въ Казань, гдѣ онъ 25 декабря 1833 года, пожалованъ орденомъ св. Александра Невского, а въ 1836 году назначенъ на кафедру ярославскую, съ которой въ 1837 году призванъ быть митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ. Это высокое служеніе уже маститаго іерарха, продолжалось тоже двадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ высокопреосвященный Филаретъ, 26 марта 1839 года, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра 1-го класса, а 26 августа 1856 года, въ день коронаціи Императора Александра II, пожалованъ алмазными знаками къ ордену св. Андрея Первозваннаго. Но, черезъ годъ съ небольшимъ кіевляне уже оплакивали своего архипастыря: онъ умеръ 21 декабря 1857 года, въ Кіевѣ, на 80 году жизни, любимымъ и уважаемымъ всеми. «При точномъ и ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей, сказано въ одномъ изъ некрологовъ этого архипастыря, высокопреосвященный Филаретъ съ истинною подвижническою строгостію исполнялъ уставы и правила иноческаго житія, пребывалъ всегда въ воздержаніи и трудахъ: изъ завѣщанія, открытаго по кончинѣ его, узвано, что онъ принималъ, съ именемъ *Феодосія*, высшій образъ иноческаго житія и просилъ погребсти тѣло свое въ скитѣ». — Съ юности принадлежа къ разряду людей всесторонне образованныхъ, высокопреосвященный Филаретъ никогда не переставалъ сочувствовать дѣлу науки и до конца жизни своей былъ членомъ Императорской академіи наукъ, Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, духовныхъ академій: кіевской, московской, с.-петербургской, и университетовъ: кіевскаго и казанскаго. Какъ писатель, высокопреосвященный Филаретъ извѣстенъ составленнымъ имъ *Жизнеописаніемъ Евгенія, митрополита кіевскаго и галицкаго*, которое помѣщено въ Временникѣ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ.

АННЕНКОВЪ, Николай Николаевичъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа и кіевскій военный, подольскій и волыньскій генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта и почетный членъ Императорской медико-хирургической академіи; имѣетъ орденъ: св. Георгія 4-й ст. (4 мая 1831 г.), св. Станислава 1-й ст. (6 декабря 1837 г.), св. Анны 1-й ст. (30 августа 1839 г.), Бѣлаго Орла (7 апрѣля 1846 г.), алмазные знаки ордена св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго (26 августа 1856 г.), св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ (1861 г.), знаки отличія: за военное достоинство 3-й ст. (1831 г.), и безпорочноя службы за XXXV лѣтъ (22 августа 1859 г.), а равно прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й ст. (10 сент. 1835 г.). — Н. Н. Анненковъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія какъ на военномъ, такъ и гражданскомъ поприщахъ, происходитъ изъ дворянъ Нижегородскаго губерніи и родился въ 1799 г. отъ полковника Николая Никаноровича Анненкова. Получивъ домашнее воспитаніе, Николай Николаевичъ продолжалъ науки въ московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и окончилъ въ немъ курсъ съ званіемъ студента въ 1812 году, въ то время, когда вся Россія встала на ноги, для отраженія французовъ; въ числѣ другихъ юношей и онъ сѣвшился сразиться съ сильнымъ врагомъ, поступивъ на службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ январѣ 1821 года Николай Николаевичъ переведенъ въ Преображенскій полкъ въ чинѣ поручика; въ

1821 году, будучи штабсъ-капитаномъ, назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству великому князю Михаилу Павловичу; въ 1828 году за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники и въ этомъ чинѣ совершилъ турецкую и польскую кампаніи. Состоя при Его Императорскомъ Высочествѣ, Николай Николаевичъ принималъ дѣтельное участіе въ осадахъ крѣпости Браньлова, наблюдая за работами въ траншеяхъ, составлялъ всеподданнѣйшія донесенія о ходѣ осады и по сдачѣ крѣпости участвовалъ въ переговорахъ съ турецкими начальствомъ; послѣ того находился подъ крѣпостями Шумлою и Варною, и возвратился въ отечество въ октябрѣ 1828 года. Въ мартѣ 1831 года, Николай Николаевичъ, состоя при великомъ князѣ, вступилъ въ границу царства Польскаго, и своею распорядительностію и способностями, обратилъ на себя точтѣе вниманіе начальства: въ апрѣлѣ ему поручено уничтожить мятежническія шайки, скрывавшіяся въ лѣсахъ Августовской губерніи; въ маѣ командовалъ лѣвыми флангомъ отряда генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена; въ томъ же мѣсцѣ назначенъ начальникомъ штаба, участвовалъ въ сраженіи на Понарскихъ высотахъ, а въ августѣ — въ штурмѣ Варшавы, гдѣ присутствовалъ при переговорахъ о сдачѣ города. Въ 1833 году, во время блестящихъ калішскихъ маневровъ, Николай Николаевичъ исправлялъ должность коменданта г. Калиша и дежурнаго штабъ-офицера и за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-майора съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества. Въ 1836 году назначенъ командующимъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, въ 1837 году утвержденъ въ этомъ званіи. Съ 1838 по 1842 годъ Николай Николаевичъ занималъ должность начальника штаба 6-го пѣхотнаго корпуса и удостоился многихъ Высочайшихъ благоволеній и наградъ. Въ октябрѣ 1842 года, назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства; тутъ открылось обширное поприще для дѣятельности, трудолюбія, познаній и честности Николая Николаевича; и дѣйствительно, все время служенія его въ этой должности было какъ будто непрерывнымъ трудомъ подъ зоркимъ окомъ покойнаго Государя нашего Николая Павловича, какъ по исполненію прямыхъ обязанностей директора канцеляріи, такъ и по особу возлагавшимся на него порученіямъ. И такъ въ 1843 году Николай Николаевичъ назначенъ членомъ эмеритальнаго комитета; въ 1846 году ему поручено заведываніе с.-петербургскою медико-хирургическою академіею; въ томъ же году членомъ комитета для изысканія средствъ къ сокращенію переписки; въ томъ же году поручено рассмотретьъ правила о взысканіи долговъ съ лицъ состоящихъ на службѣ; затѣмъ назначенъ председателемъ комитета о пересмотрѣ устава о службѣ гражданской; въ 1849 году командированъ въ Шансальбургъ для производства секретнаго слѣдствія; въ томъ же году членомъ комитета для пересмотра учреждений министерства народнаго просвѣщенія; въ томъ же году командированъ для обозрѣнія западной Сибири; въ 1852 году на него возложено, совместно съ сенаторомъ Капгеромъ, исправленіе военно-уголовнаго устава; наконецъ въ 1853 году назначенъ членомъ комитета для изысканія безпорядковъ и злоупотребленій въ комитетѣ учрежденномъ 18 августа 1814 года. Неусыпные, добросовѣстные и отчетливые труды Николая Николаевича не были оставлены безъ вниманія и особенныхъ наградъ; кромѣ чиновъ и орденовъ, онъ получилъ въ этотъ періодъ времени арендныя деньги и прибавку къ нимъ, а равно табакерку украшенную брилліантами, съ портретомъ

Государя Императора, супруга же его Вѣра Ивановна, урожденная Бухарина, пожалована кавалерством дамою ордена св. Екатерины 2-й ст. — Въ 1853 г. надъ Россіей разразилась новая туча; на югъ ея появилась многочисленная непріятельская армія и на долю Николая Николаевича выпала счастливый жребій первому встрѣтить сильнаго врага и отразить его нападеніе. Въ мартѣ 1854 года онъ былъ назначенъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и тотчасъ по прибытіи въ Одессу, принявъ строгія мѣры для защиты города и охраненія всѣхъ вообще жителей, къ какой бы націи и религіи они не принадлежали. Англо-французскій флотъ началъ непріятельскія дѣйствія почти одновременно съ лѣваго и праваго фланговъ. «По близкому нахожденію врага къ Пересыпи, предполагали съ нашей стороны возможность высадки на это предмѣстье. Николай Николаевичъ, съ согласія графа Остенъ-Сакена, принялъ на себя защиту этого крайняго лѣваго фланга нашихъ дѣйствій. Еще въ подлѣнъ два полудивизіона пѣхоты артиллеріи, надъ прикрытіемъ пѣхоты и уланъ, были туда отправлены и расположились въ засадѣ. Анненковъ освѣдомился прежде всего, обѣдали ли нижніе чины? — и, получивъ удовлетворительный отвѣтъ, отправился по берегу, чтобы ближе осмотрѣть дѣйствія англо-французовъ. Тутъ какой-то офицеръ подошелъ съ предостереженіями къ генералу: ваше превосходительство, не худо, выйдете каски, надѣть солдатскую фуражку, непріатели могутъ зайти и пустить картечью. Въ отвѣтъ на это Николай Николаевичъ улыбнулся и пошелъ далѣе». Всѣмъ извѣстно, что десантъ англо-французовъ былъ отраженъ съ успѣхомъ, а благодарные консулы иностранныхъ державъ, въ числѣ девяти чело-вѣкъ, сочли долгомъ своимъ поднести Николаю Николаевичу адресъ за оказанное имъ покровительство. — Въ 1855 году Николай Николаевичъ назначенъ государственнымъ контроле-ромъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта; въ 1858 году за отличіе по службѣ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи; въ 1861 году пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1 ст., при грамотѣ, въ которой между прочимъ сказано: «Шести-лѣтнюю неусыпную заботливостью вашею положены начала кореннымъ преобразованіямъ во вѣрной вамъ важной отрасли государственнаго управленія, и при непосредственномъ просвѣщенномъ участіи вашимъ, приступлено съ полнымъ успѣхомъ къ начертанію и введенію въ дѣйствіе новаго общаго порядка государственной нашей отчетности». — Въ декабрь 1862 года, по случаю смуты въ западномъ краѣ, Николай Николаевичъ назначенъ командующимъ войсками кievскаго военнаго округа и кievскимъ военнымъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ. И здѣсь также Николай Николаевичъ служилъ отечеству какъ и на всѣхъ пролѣдненныхъ имъ поприщахъ: энергическій, умный, и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливыя распоряженія его, въ короткое время положили конецъ возстанію въ тѣхъ мѣстностяхъ, и способствовали успокоенію взволнованнаго анархіею краѣ.

ЛАЗАРЕВЪ, Михаилъ Петровичъ, адмиралъ. Принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи, родился, 3-го ноября 1788 года, во Владимірской губерніи, и воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Произведенный, 23 мая 1803 года, въ гардемарины, онъ, четыре дня спустя, вмѣстѣ съ 30-ю другими товарищами, былъ отправленъ въ Англію, тамъ служилъ волонтеромъ на разныхъ судахъ, оттуда плавалъ въ Ат-

лантичскій океанъ и Западную Индію, 27 декабря 1805 года получилъ чинъ мичмана и 27 мая 1808 года возвратился въ Россію. Тогда Россія воевала съ Англіею — и Лазаревъ, опредѣленный на эскадру адмирала Ханькова, въ томъ же 1808 году находился въ числѣ охотниковъ, посланныхъ на помощь кораблю «Всевододъ», атакванному англичанами у острова Роге, былъ при томъ захваченъ въ плѣнъ, но скоро освобожденъ; Прокрейсировавъ 1809 и 1810 гг. въ балтійскихъ водахъ, Лазаревъ, въ 1811 году, былъ произведенъ въ лейтенантъ; въ 1812 году ходилъ съ десантомъ въ Данцигъ, а 1 сентября 1813 года принялъ въ свою команду русско-американскій компанейскій корабль «Суворовъ», на которомъ совершилъ плаваніе въ русскія америкаскія колоніи, но, вслѣдствіе недора-зумѣній съ тогдашнимъ начальникомъ колоній, извѣстнымъ Барановымъ, въ одну ночь сдвинулъ свой корабль и, безъ медки даже суперкарга, пустился отъ Ситки въ Кронштадтъ, куда благополучно прибылъ 1 сентября 1816 года, оправданнѣй правленіемъ компаніи, которое тогда же смѣнило Баранова. Въ 1817 году Лазаревъ получилъ орденъ св. Георгія 4 класса, за выслугу 18 морскихъ шести-мѣсячныхъ кампаній; въ 1819—1821 года командовалъ шлюпомъ «Мирный» въ кругосвѣтнѣе плаваніе эскадры Беллинсгаузена, гдѣ сдѣлалъ драгоценное собраніе моделей всѣхъ видѣнныхъ имъ судовъ, употребляемыхъ дикими, и, по возвращеніи въ Кронштадтъ, произведенъ, черезъ чинъ, въ капитана 2 ранга, съ ежегоднымъ добавленіемъ къ получаемому имъ жалованью оклада по чину лейтенанта, въ которомъ онъ совершилъ плаваніе. — 24 іюля 1822 года Лазаревъ былъ назначенъ командиромъ фрегата «Крейсеръ», на которомъ, ровно мѣсяцъ спустя, отправился въ новое кругосвѣт-ное путешествіе, принесшее много пользы морскому образова-нію русскаго флота, за что Лазаревъ, 1 сентября 1825 года, получилъ чинъ капитана 1 ранга, орденъ св. Владиміра 3 класса и ежегодное добавленіе къ получаемому имъ содержанію оклада по чину капитана 2 ранга, въ которомъ совершено это плаваніе. Въ 1826 году Лазаревъ сдѣланъ командиромъ 1-го флот-скаго экипажа и строившагося въ Архангельскъ корабля «Азовъ», имъ же вскорѣ приведеннаго въ Кронштадтъ, а 8 октября 1827 года, онъ, въ качествѣ начальника штаба эскадры адмирала Гейдена, участвовалъ въ знаменитомъ морскомъ бою съ турками при Наваринѣ, за который произведенъ въ контръ-адмирала и получилъ иностранные ордена: англійскій Бани, французскій св. Людовика и греческій Спасителя. — Въ теченіе 1828 и 1829 гг. Лазаревъ оставался начальникомъ штаба русской эскадры въ Средиземномъ морѣ, откуда, 12 мая 1830 года, съ 10-ю су-дами этой эскадры, возвратился въ Кронштадтъ; лѣтомъ 1831 года крейсировалъ въ Ботническомъ заливѣ; потомъ командо-валъ 1-ю бригадою 2-й флотской дивизіи, а 17 февраля 1832 года назначенъ начальникомъ штаба Черноморскаго флота и пор-товъ, причемъ ему, за труды по пересмотру штатовъ и воору-женія судовъ, пожалована 12-ти лѣтная аренда въ 1000 рублей. Опредѣленный, въ томъ же году, начальникомъ эскадры черно-морскаго флота, для вспомошествованія союзному Россіи турец-кому султану противъ египетскаго паши, Лазаревъ, въ январѣ 1833 года, вытянулся на севастопольскій рейдъ, 2 февраля вы-шелъ въ море, 8 февраля прибылъ въ Босфоръ; тамъ, произ-веденный, 2 апрѣля, въ вице-адмирала, получилъ отъ султана золотую, османную алмазами, медаль, для ношенія въ петлицѣ; по возвращеніи изъ Константинополя, назначенъ, 1 іюля, гене-

раль-адъютантомъ и, 2 августа, исправляющимъ должность главного командира Черноморскаго флота и портовъ. Исправляя эту должность, Лазаревъ, 24 апрѣля 1834 года, получилъ орденъ св. Владиміра 2-го класса; потомъ, 31 декабря того же года, утвержденъ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ; въ 1835 году награжденъ прибавленіемъ къ прежде пожалованной ему арендѣ еще 1000 рублей, и, въ 1837 году, орденюмъ св. Александра Невскаго, а въ 1838, 1839 и 1840 гг. онъ лично распоряжался высадкою войскъ на кавказскіе берега, въ воспоминаніе чего, кромѣ увеличенія прежней аренды Лазарева еще 1000-ю рублями, одному изъ береговыхъ укрѣпленій, при рѣкѣ Псезуапѣ, повелѣно именоваться «фортомъ Лазарева». Въ 1842 году Лазаревъ получилъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго, съ повелѣніемъ носить мундиръ 12-го флотскаго экипажа, особенно отличившагося при Наваринѣ; 10 октября 1843 года произведенъ въ адмиралы; въ 1845 году, при посѣщеніи Государемъ Николаемъ и Севастополя, пожалованъ орденюмъ св. Владиміра 1-го класса, а въ 1850 году, по засвидѣтельствованію Государя Наслѣдника объ отличномъ состояніи Черноморскаго флота и портовъ, — орденюмъ св. Андрея Первозваннаго. Но въ январѣ 1851 года съ особенною силою возобновилась болѣзнь, которою Лазаревъ страдалъ еще съ 1843 года, вслѣдствіе чего Государь Императоръ, рескриптомъ отъ 15 февраля, пригласилъ Лазарева воспользоваться, по совѣту медиковъ, заграничнымъ леченіемъ — и Лазаревъ, похаживъ искать пособія знаменитѣйшихъ врачей, умеръ, 11 апрѣля 1851 года, въ Вѣнѣ, отъ рака въ желудкѣ. Тѣло его, привезенное въ Россію, погребено въ Севастополѣ, на мѣстѣ, гдѣ потомъ воздвигнутъ храмъ во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра. Кромѣ военныхъ чиновъ и званій, адмиралъ Лазаревъ состоялъ почетнымъ членомъ морскаго ученаго комитета и имѣлъ дипломы: почетнаго члена казанскаго университета, члена Императорскаго русскаго географическаго общества и одесскаго общества исторіи и древностей. Память адмирала Лазарева въ Новороссійскомъ краѣ убѣлована многими капитальными сооруженіями, напр. *Лазаревскимъ адмиралтействомъ* въ Новороссійскѣ, а русскій флотъ обязанъ адмиралу Лазареву образованіемъ многихъ опытныхъ морскихъ офицеровъ, заохоченныхъ Лазаревымъ къ морскому дѣлу, «котораго самъ онъ, по выраженію статьи военнаго энциклопедическаго лексикона, былъ въ полномъ смыслѣ *мастеръ*».

МОРДИНОВЪ, графъ Николай Семеновичъ, адмиралъ. Потомокъ Мурата Мордвинова, пожалованнаго похвѣстемъ близъ Копорья въ 1540 году, и сынъ извѣстнаго адмирала Екатерининскихъ временъ Семена Ивановича, Мордвиновъ родился 17 апрѣля 1754 года и, вскорѣ по принятіи Екатеріною II самодержавія (1762), былъ взятъ ко двору, для совѣщанія съ государемъ наслѣдникомъ Павломъ Петровичемъ; въ 1766 году зачисленъ гардемаринюмъ въ морской кадетскій корпусъ; а въ 1768 году произведенъ въ мичманы. Посланный, въ 1774 году, волонтиромъ на англійскій флотъ, Мордвиновъ три года плавалъ въ разныхъ моряхъ, ходилъ въ Америку и, въ 1777 году, съ отличными аттестатами возвратился въ Россію, гдѣ былъ сдѣланъ флагманскимъ генеральскаго адъютантомъ капитанъ-лейтенантскаго ранга, потомъ пожалованъ капитаномъ 2 ранга, а въ 1783 году, уже командиромъ корабля, участвовалъ въ плаваніи до Ливорно секретной экспе-

диціи адмирала Чичагова. Получивъ, вскорѣ затѣмъ, чинъ капитана 1 ранга, Мордвиновъ, въ 1786 году, былъ избранъ княземъ Потемкинымъ для предсѣдательства въ Херсонскомъ адмиралтейскомъ правленіи и, въ этомъ качествѣ, безпрестанно переписывался съ княземъ Потемкинымъ и правителемъ канцеляріи его Поповымъ; въ 1787 году спустил на воду два первые корабля херсонской стройки, а въ 1788 году, вооруживъ на-скоро прамы и галеры, служившія для путешествія Екатеріны II по Днѣпру, успѣлъ отразить и погубить въ Днѣпровскомъ лиманѣ нѣсколько турецкихъ судовъ, за что пожалованъ въ контръ-адмиралы и получилъ орденъ св. Анны 1 класса, но вскорѣ вынужденъ былъ оставить службу и жить въ своихъ бѣлорусскихъ деревняхъ до самой смерти князя Потемкина. — Вызванный, въ 1792 году, въ Петербургъ, Мордвиновъ пожалованъ вице-адмираломъ, кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго и, сверхъ предсѣдательства въ черноморскомъ правленіи, — переведенномъ, между тѣмъ, изъ Херсона въ Николаевъ — сдѣланъ главнокомандующимъ черноморскимъ флотомъ и портами, а въ 1793 году получилъ орденъ св. Владиміра 1 класса, «за храброе — какъ сказано въ высочайшемъ рескриптѣ — подвиги въ началѣ послѣдней войны съ турками». — При вступленіи на престолъ Императора Павла I, Мордвиновъ произведенъ въ адмиралы, но вскорѣ, за подчиненіемъ черноморскаго правленія вѣдомству адмиралтействъ-коллегіи, уволенъ отъ службы и поѣхалъ на житье въ Крымъ. — По возвращеніи Императора Александра I, Мордвиновъ вызванъ въ должностъ вице-президента адмиралтействъ-коллегіи; въ 1802 году, при учрежденіи морскаго министерства, сдѣланъ министромъ морскихъ силъ и, въ этомъ качествѣ, въ 1803 году, содѣйствовалъ первоначальному заведенію тонкоруннаго овцеводства въ Крыму, а въ 1804 году сдалъ министерскій портфель товарищу своему, вице-адмиралу П. В. Чичагову — и въ третій разъ удалился съ служебнаго поприща. Проживая затѣмъ въ Москвѣ, Мордвиновъ, въ 1806 году, совершенно для него неожиданно, былъ единодушно избранъ московскимъ дворянствомъ въ предводители составившейся тогда милиціи московской губерніи — и до конца жизни глубоко цѣнилъ эту честь, тѣмъ болѣе, что въ это время онъ не былъ Московскимъ дворяниномъ и въ самую залу дворянскаго собранія попалъ случайно, приглашенный однимъ изъ своихъ пріятелей. — Въ 1810 году Мордвиновъ былъ наименованъ членомъ учрежденнаго тогда государственнаго совѣта и призванъ занимать въ немъ должность предсѣдателя департамента экономіи, а въ 1821 году назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, членомъ комитета министровъ, комитета финансовъ и комитета земледѣльческаго, изъ которыхъ въ послѣднемъ, благодаря вѣзанію и руководству Мордвинова, начала издаться отъ правительства «Земледѣльческая Газета», произведшая сильный и счастливый переворотъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Пожалованный, въ 1823 году, орденюмъ св. Андрея Первозваннаго, Мордвиновъ тогда же былъ избранъ въ президенты вольнаго экономическаго общества — на мѣсто уволеннаго, за преклонностію лѣтъ, митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи Сестренцевича Богуша — и лично занялся составленіемъ новаго устава общества, который былъ утвержденъ въ февралѣ 1824 года, болѣе двадцати лѣтъ оставался безъ измѣненія и донынѣ только пополняется. Въ томъ же 1824 году Мордвиновъ положилъ основаніе ослепшему капиталу экономическаго общества, пожертвовавъ на этотъ предметъ

отъ себя 1000 рублей, къ которымъ, въ 1823 году, присоединились отпущенныя, по его же ходатайству, изъ казначейства 23,000 рублей; въ 1826 году, по представлению Мордвинова, велѣно ежегодно отпускать экономическому обществу, выѣсто прежнихъ 5-ти, по 10-ти тысячъ рублей; въ 1827 году Мордвиновъ внесъ отъ себя въ экономическое общество 3000 рублей, на изданіе сельской бібліотеки, и завелъ публичныя лекціи при обществѣ, платя за нѣкоторыя отъ себя же, въ поощреніе и вознагражденіе полезныхъ сочиненій. Труды Мордвинова по отправленію возложенныхъ на него должностей были награждаемы: въ 1829 году — пожалованіемъ ему алмазныхъ знаковъ къ ордену св. Андрея Первозваннаго, а 25 іюня 1834 года — возведеніемъ маститаго старца въ графское Россійской имперіи достоинство. Преклонность лѣтъ побудила графа Мордвинова, въ 1840 году, сложить съ себя званіе президента вольнаго экономическаго общества, причѣмъ онъ, выѣсто 50-ти тысячъ рублей, принятыхъ имъ съ кассою общества въ 1823 году, сдалъ обществу 808 тысячъ рублей, а въ мартѣ 1842 года пожертвовалъ въ общество 35 тысячъ рублей на составленіе капитала сельской бібліотеки и 10 тысячъ рублей на основаніе отдѣла экономическаго общества въ Твери, — пожертвованія, за которыя общество положило поставить мраморный бюстъ графа въ своемъ музеѣ. — Любимый и уважаемый всѣми, графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ умеръ 30-го марта 1845 года, въ Петербургѣ, на 91-мъ году жизни, оставивъ по себѣ сына, трехъ дочерей — и память одного изъ самыхъ умныхъ, ученыхъ и правдолюбивыхъ людей своего времени. — Изъ многихъ сочиненій графа Н. С. Мордвинова, касающихся разныхъ предметовъ государственнаго и частнаго благоустройства, наиболѣе извѣстны: 1) «О пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ банковъ по губерніямъ»; 2) «О мануфактурахъ въ Россіи и тарифѣ»; 3) «О способахъ къ получению выгодныхъ урожаевъ».

КИСЕЛЕВЪ, графъ Павелъ Дмитріевичъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, почетный членъ Императорской академіи наукъ и мѣдико-хирургической академіи, числящійся въ кавалергардскомъ полку и въ генеральномъ штабѣ; имѣетъ ордена: русскіе: св. Анны 1-й ст. (3 іюня 1821 года), св. Георгія 4-й ст. (18 декабря 1830 года), св. Владиміра 1-й ст. (10 апрѣля 1832 года), алмазные знаки св. Александра Невскаго (6 декабря 1833 года), Бѣлаго Орла (16 апрѣля 1844 года), алмазные знаки Апостола Андрея Первозваннаго (15 апрѣля 1845 года), знакъ отличія безпорочной службы за Е. дѣтъ (22 августа 1860 года); иностранные: прусскій орденъ Заслуги (1813 года) — Баварскій — Максимилиана 3-й ст. (1814 года), австрійскій — Леопольда (1814 года), французскій св. Людовика (21 сентября 1815 года), виртембергскій — Короны большаго креста (1857 года) и французскій — Почетнаго Легіона большаго креста (1859 года). — Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ, одинъ изъ замѣчательныхъ и заслуженныхъ русскихъ дѣятелей, какъ на полѣ ратномъ, такъ и гражданскомъ, родился въ 1788 году; получивъ прекрасное и основательное домашнее воспитаніе, началъ службу въ октябрѣ 1806 года корнетомъ въ кавалергардскомъ Ея Величества полку, въ 1809 году произведенъ въ поручики и въ памятный 1812 годъ назначенъ адъютантомъ къ графу Милорадовичу. Въ кампаніи 1807, 1812, 13, 14 и 15 годовъ онъ

вполнѣ выказалъ свою энергію и кипучую дѣятельность: въ 1807 году, выступивъ въ маѣ за границы отечества, принималъ участіе въ сраженіяхъ при Гельсесбергѣ и Фриландѣ; въ 1812 году сражался при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, гдѣ за отличіе въ славные дни 24 и 26 августа награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст., при Боровскомъ перевозѣ, Чериковѣ, Чернишинѣ и за это послѣднее дѣло получилъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; послѣ Тарутинскаго сраженія, графу Павлу Дмитріевичу ввѣренъ отрядъ изъ трехъ сотенъ казаковъ, для открытія сообщенія черезъ Москву съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Винцегероде; за подвиги храбрости въ битвахъ при Вязьмѣ, Дорогобужѣ и Красномъ, графъ получилъ за каждое изъ этихъ дѣлъ по награждѣ, а именно: орденъ св. Анны 2-й ст., чинъ ротмистра и въ ноябрѣ 1812 года золотую шагу съ надписью за храбрость. — 1813 годъ пройденъ имъ также блистательно какъ и предыдущій: онъ сражался при Герлицѣ, Вальсгеймѣ, Эгердорфѣ, Нейсеиѣ, зашириравъ переправу черезъ Эльбу при Дрезденѣ, въ генеральномъ сраженіи при Бауценѣ, въ авангардномъ дѣлѣ при отступленіи арміи отъ Бауцена и наконецъ при Лейпцигѣ, получивъ, за оказанную имъ храбрость и распорядительность, кромѣ нѣсколькихъ иностранныхъ орденовъ, орденъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами и званіе флигель-адъютанта. — Въ 1814 году графъ Павелъ Дмитріевичъ сражался при Арсенъ-сюръ-Обѣ и подъ Парижемъ; въ 1815 году, уже въ чинѣ полковника, командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Крымъ для изслѣдованія дѣлъ по военной части и совершилъ вторичный походъ изъ Вѣны во Францію. По возвращеніи въ отечество, графъ, получивъ чинъ генералъ-маіора, былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба 2-й арміи и исполняя эту многотрудную должность, началъ кампанію 1828 года. Храбрость, неутомимость, распорядительность и блистательныя способности графа П. Д. Киселева, какъ администратора, оказались вполнѣ во время турецкой войны; прослѣдимъ его дѣятельность въ эти годы: со дня перехода войскъ за границу, онъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, присутствовалъ при осадѣ Браилова, при переходѣ черезъ Дунай, при Сатуновѣ находился подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, получилъ въ награду золотую шагу украшенную брилліантами. Въ 1829 году назначенъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и командующимъ всѣми войсками находящимися на лѣвой сторонѣ Дуная, присутствовалъ подъ Журжею и лично преслѣдовалъ боснійскую и албанскую армію по направленію къ Софіи. По заключеніи мира перешелъ черезъ Балканы и занялъ всѣ проходы Балканскихъ горъ. За рѣшительные труды понесенные въ продолженіи кампаніи и строгое охраненіе Молдавіи и Валахіи отъ вторженія непріятеля, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ октябрѣ 1829 года назначенъ полномочнымъ предсѣдателемъ дивановъ княжествъ Молдавіи и Валахіи. По случаю возмущенія египетскаго пашы въ 1833 году назначенъ начальникомъ Константинопольскаго вспомогательнаго отряда и по усиліи возстанія получилъ сперва табакерку осыпанную брилліантами съ вензелевымъ изображеніемъ султана, а впоследствии титулъ бея и портретъ султана на золотой щитѣ. — Въ 1834 году графъ Павелъ Дмитріевичъ произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи и назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ 1836 году ему повелѣно составить V Отдѣленіе Собственной Ея Императорскаго Величества канцеляріи и присутствовать въ комитетѣ министровъ. Въ декабрѣ 1837 года

Назначен министромъ государственныхъ имуществъ и занималъ эту должность по 1856 году. Управление графа Павла Дмитриевича министерствомъ государственныхъ имуществъ останется памятнымъ на долго: онъ создалъ эту часть, окружилъ себя достойными сотрудниками, слѣдилъ неутомимо за успѣхами и развитиемъ новой вѣтви государственнаго богатства, и въ сердцахъ многихъ изъ своихъ подчиненныхъ, стоявшихъ даже на низшихъ ступеняхъ административной иерархіи, оставилъ живую по себѣ память. Заслуги графа по министерству достойно оценены покойнымъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ: въ 1839 году ему пожаловано графское достоинство, въ 1841 году ордена св. Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла, въ 1845 году алмазные знаки ордена св. Андрея, въ 1846 году аренда на 12 лѣтъ по шести тысячъ рубл. сер. въ годъ, въ 1852 году портретъ Государя украшенный брилліантами. — Въ августѣ 1856 года графъ Павелъ Дмитриевичъ назначенъ чрезвычайнымъ полномочнымъ посломъ при императорѣ французовъ и участвовалъ въ парижскихъ конференціяхъ по случаю заключенія мира послѣ восточной войны; трудное это порученіе, не смотря на столкновение живѣйшихъ интересовъ нѣсколькихъ націй, исполнено имъ съ совершеннымъ успѣхомъ и послужило новымъ доказательствомъ многостороннихъ способностей графа. Графъ П. Д. Киселевъ женатъ на дочери генералъ-аншефа, графини Софій Потоцкой.

ОДОВЕВСКІЙ, князь Владиміръ Ѳеодоровичъ, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, сенаторъ первоприсутствующій въ 8-мъ департаментѣ, почетный членъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ, имѣетъ ордена: св. Станислава 1-й ст. (29 марта 1852 года), св. Анны 1-й ст. съ Императорской короною (3 апрѣля 1860 года) и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ. — Князь В. Ѳ. Одовескій происходитъ отъ одной изъ древнѣйшихъ нашихъ княжескихъ фамилій, потомокъ св. благовѣрнаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, замученнаго 20 сентября 1246 года, по повелѣнію Батия въ Ордь, за отказъ поклониться монгольскимъ кумирамъ, правнукъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Ивана Васильевича, бывшаго въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны сенаторомъ и президентомъ вѣтчинной коллегіи, по матери своей внучкомъ послѣдняго князя Ланкова. Князь Владиміръ Ѳеодоровичъ, сынъ статскаго совѣтника князя Ѳеодора Сергѣевича, родился въ 1804 году, и окончивъ воспитаніе въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ, поступилъ на службу въ іюлѣ 1826 года, въ московское депутатское дворянское собраніе, по въ томъ же году перемѣщенъ въ ценсурный комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ апрѣлѣ 1829 года пожалованъ въ камеръ-конкеры и въ скоромъ времени назначенъ членомъ комитета для составленія правилъ о производствѣ слѣдствій и членомъ общаго присутствія департамента государственнаго хозяйства. Въ 1836 году князь Владиміръ Ѳеодоровичъ пожалованъ камергеромъ, въ 1838 году назначенъ членомъ-сотрудникомъ комитета редакціи журнала министерства внутреннихъ дѣлъ и членомъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ; затѣмъ занималъ должности правителя дѣлъ комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ и старшаго чиновника во II отдѣленіи Собственной Его И. В. канцеляріи; наконецъ въ 1846

году назначенъ помощникомъ директора Императорской публичной бібліотеки. Честная и полезная служба князя принесла ему въ это время слѣдующія награды: въ 1845 году чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1852 году орденъ св. Станислава 1-й ст., въ 1855 году орденъ св. Анны 1-й ст. и въ 1858 года званіе гофмейстера двора Его Императорскаго Величества. Въ 1861 году назначенъ присутствовать въ одномъ изъ московскихъ департаментовъ сената, причѣмъ за особенные труды и вполнѣ полезную службу его по ученому комитету министерства государственныхъ имуществъ въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ, назначенъ почетнымъ членомъ того комитета; въ скоромъ времени по прибытіи въ Москву, опредѣленъ сенаторомъ. — Князь Владиміръ Ѳеодоровичъ принадлежитъ къ числу талантливыхъ нашихъ современныхъ беллетристовъ, къ числу людей глубоко вѣрующихъ въ истину и добро, и въ ихъ несомнѣнную побѣду надъ зломъ и ложью. Каждое, мельчайшее произведеніе его, носитъ на себѣ отпечатокъ его нѣжнаго, магнана, добраго сердца, прямого и честнаго направленія; но въ тоже время нѣкоторые труды его полны поэзіи, огня и юношеской восторженности. Каждая повѣсть, каждый разсказъ князя Владиміра Ѳеодоровича, имѣетъ цѣлью преимущественно выраженіе нравственной идеи и служить какъ-бы отвѣтомъ на задачи духовной или вещественной жизни. Сочиненія его изданы въ 1844 года въ 3 томахъ; написанныя послѣ 1844 года помѣщены въ разныхъ журналахъ и литературныхъ сборникахъ. Лучшія повѣсти, въ которыхъ ясно высказывается талантъ князя, слѣдующія: «Бригадиръ», «Городъ безъ имени», «Черная перчатка», «Живой мертвецъ», «Свидѣтель» и проч. Къ повѣстямъ развивающимъ какую либо психологическую мысль или взглядъ на искусство и художника, принадлежатъ: «Послѣдній квартетъ Бетховена», «Себастьянъ Бахъ», «Импровизаторъ», доказывающій безплодность и вредъ знанія пріобрѣтеннаго безъ труда и усилій. Въ число пьесъ собственно фантастическихъ и юмористическихъ, входятъ: «Сильфиды», «Саламандра», «Необойденный домъ», «Привидѣніе» и проч. Кромѣ этого, князь В. Ѳ. Одовескій издалъ нѣкоторые сочиненія для дѣтей, какъ то: «Сказки и повѣсти для дѣтей», подъ псевдонимомъ дѣдушки Ириней; «Сказки для дѣтей: Морозъ Ивановичъ и Городокъ въ табакеркѣ», и наконецъ «Сборникъ дѣтскихъ пѣсень.» — Князь Владиміръ Ѳеодоровичъ женатъ на Ольгѣ Степановнѣ Ланской.

ДОЛГОРУКОВЪ, князь Василій Андреевичъ, шефъ: жандармовъ и Чугуевского уланскаго полка, главный начальникъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, членъ государственнаго совѣта и комитетовъ гг. министровъ и кавказскаго, числящійся въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, въ военномъ министерствѣ и въ л.-гв. конномъ полку; имѣетъ ордена: русскіе: св. Апостола Андрея Первозваннаго съ алмазами (8 сентября 1859 г.), св. Владиміра 1-й ст. (6 декабря 1853 г.), св. Александра Невскаго (26 августа 1852 г.), Бѣлаго Орла (6 декабря 1850 г.), св. Анны 1-й ст. (19 сентября 1847 г.), св. Георгія 4-й класса за 25 лѣтъ (1 января 1847 г.), и знаки отличія за военное достоинство 4-й ст. (12 августа 1832 года), знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. Иностранные ордена: австрійскіе: св. Стефана большаго креста, Леопольда большаго креста и Желѣзной Короны командорственный; королевско-прусскіе: Чернаго Орла съ брилліантами, Краснаго Орла 1-й ст. и св.

Иоанна Иерусалимскаго съ бриллиантами; французскій — Почетнаго Легіона 1-й ст.; виртембергскій — Короны 1-й ст.; баварскій — св. Губерта большаго креста; бельгійскій — Леопольда большаго креста; нидерландскій — Золотого Льва; дома Нассаускаго — 4-й ст.; гессен-дармштатскій — Людовика большаго креста; саксен-веймарскій — Бѣлаго Сокола 1-й ст.; ольденбургскій — достоинства 1-й ст. и орденъ за заслуги 1-й ст.; турецкій — Меджидіе 1-й ст.; датскій — Даннеброга 2-й ст.; баденскій — Церингенскаго Льва командорствѣнный; саксонскій — гражданскаго достоинства 2-й ст.; шведскій — Меча 3-й ст. бриллиантами украшенный и ганноверскій — Гвельфовъ 3-й ст. — Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ, потомокъ одной изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ русскихъ фамилій, насчитываетъ въ числѣ предковъ своихъ много доблестныхъ и заслуженныхъ отечеству мужей; онъ родился въ Москвѣ въ 1804 году отъ статскаго совѣтника Андрея Николаевича Долгорукова и кнѣжны Елисаветы Николаевны урожденной Салтыковой, и поступилъ на службу въ апрѣлѣ 1821 года юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. 1825 годъ засталъ князя Василія Андреевича корнетомъ и за примѣрный порядокъ, усердіе и точность въ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, объявлена ему, въ числѣ прочихъ, особенная монаршая признательность. Въ сентябрѣ 1830 года, будучи штабсъ-ротмистромъ, назначенъ флигель-адъютантомъ, и затѣмъ въ этомъ чинѣ и званіи принималъ участіе въ польской кампаніи. Въ 1839 году, князь Василій Андреевичъ, будучи полковникомъ, назначенъ членомъ комитета для составленія устава кавалерійской службы; въ 1841 году — начальникомъ штаба инспектора резервной кавалеріи, въ 1842 году произведенъ въ генералъ-маіора, а въ 1845 году назначенъ генералъ-адъютантомъ. По мѣрѣ возвышенія князя Василія Андреевича, увеличивался и кругъ его дѣятельности: въ 1848 году мы въ немъ видимъ уже товарища военнаго министра и затѣмъ члена комитетовъ: для составленія законовъ объ эмеритуэтѣ, для изысканія средствъ къ сокращенію переписки по военному вѣдомству, члена военнаго совѣта; въ 1851 и 1852 годахъ временно управлялъ а 26-го августа 1852 года назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ сентябрѣ того же года князю Василію Андреевичу повелѣно быть членомъ кавказскаго и сибирскаго комитетовъ, въ апрѣлѣ 1853 года онъ утвержденъ въ должности военнаго министра и зачисленъ по спискамъ гвардейскаго генеральнаго штаба, съ правомъ носить мундиръ ему присвоенный. Въ апрѣлѣ 1856 года уволенъ отъ должности военнаго министра и удостоился самаго лестнаго Высочайшаго рескрипта за примѣрно-усердную и вѣрную службу; затѣмъ назначенъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, и шефомъ Чугуевскаго уланскаго полка, — князь Василій Андреевичъ былъ женатъ на графинѣ Ольгѣ Карловнѣ Сень-При, скончавшейся въ 1853 году.

ХРУЛЕВЪ, Степанъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ, состоящій по запаснымъ войскамъ, имѣетъ орденъ: россійскіе: св. Станислава 1-й ст. съ мечами (26 октября 1854 г.), св. Анны 1-й ст. съ мечами (31 марта 1855 г.), св. Георгія 3-й ст. (15 мая 1855 г.), св. равноапостольнаго князя Владимира 2-й ст. съ мечами (15 іюня 1855 г.), Бѣлаго

Орла (26 августа 1856 г.), св. Александра Невскаго (1862 г.), знаки отличія: за военныя достоинства 4-й ст. (1832 г.) и безпорочной службы за XXV лѣтъ (22 августа 1860 г.), золотую саблю за храбрость (6 января 1850 г.) и золотую саблю украшенную бриллиантами (14 мая 1854 г.); иностранные: австрійскій желѣзной Короны 2-й ст. (23 января 1850 г.) и турецкій Меджидіе 1-й ст. (11 августа 1857 г.). — Степанъ Александровичъ Хрулевъ, имя котораго такъ хорошо знакомо каждому нашему читателю и нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время геройской защиты Севастополя, прогнѣмъ съ одного конца земли русской до другаго, происходитъ отъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ дворянъ Тульской губерніи; онъ родился въ 1807 году отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Аванасевича, тульскаго помѣщика, бывшаго председателя гражданской палаты по выборамъ дворянства, и по окончаніи наукъ въ тульскомъ Александровскомъ училищѣ, поступилъ на службу въ іюлѣ 1826 года прапорщикомъ, въ артиллерійскую конно-легкую № 25 роту. Вскоромъ времени началась польская кампанія и для Степана Александровича открылось поприще той боевой жизни, на которой онъ, холодный въ опасностяхъ, неустойчивъ при ученіи, прославилъ свое имя и сдѣлался любимцемъ солдатъ. Въ теченіи кампаніи 1831 года С. А. Хрулевъ участвовалъ въ 13 сраженіяхъ и воротился въ предѣлы Россіи съ чиномъ подпоручика, полученнымъ за отличіе, украшеннымъ орденомъ св. Анны 4-й ст. и св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. — Венгерскую кампанію 1849 года Степанъ Александровичъ началъ будучи уже командиромъ 4-й конной артиллерійской бригады и полковникомъ, и на него, какъ на отличнѣйшаго офицера, возложена трудная обязанность быть начальникомъ аванпостовъ, а впоследствии командованіе партизанскимъ отрядомъ, численность котораго измѣнялась смотря по порученіямъ. Изъ тысячи случаевъ партизанской жизни Степана Александровича расскажемъ одинъ; онъ вполне докажетъ его находчивость и быстроту соображенія. 8 іюля С. А. Хрулевъ подошелъ, въ часть по полудни, къ городу Лозанчъ, гдѣ нашелъ непріятеля въ большихъ силахъ. Вдали отъ авангарда русской арміи, передъ лицомъ храбраго и многочисленнаго врага, онъ не потерялся, искусно расположивъ свой отрядъ, чтобы скрыть его ничтожность отъ непріятеля. Вдали за городомъ былъ видѣнъ большіи лагерь. Предвидя опасное положеніе отряда въ случаѣ боя и желая выиграть время, Степанъ Александровичъ послалъ парламентаря передать начальнику непріятельскихъ войскъ, чтобы венгерцы положили оружіе, иначе онъ ихъ атакуетъ. Двѣнадцать венгерскихъ офицеровъ наскakали на нашего парламентаря; узнавъ его предложеніе, объявили, что имъ нужно полчаса времени для извѣщенія генерала. С. А. Хрулевъ потребовалъ, чтобы два офицера были отправлены къ Гергею, обѣщавъ до ихъ возвращенія не дѣлать нападенія; онъ предложилъ даже перемиріе на время пребыванія его офицеровъ у Гергея и требовалъ, чтобы къ сумеркамъ не только резервы, но и пикеты непріятельскіе были отведены за городъ. Предложеніе принято. Большіе огни, разложенные ночью, не долго оставляли въ заблужденіи непріятеля. Степанъ Александровичъ рѣшился на крайность: онъ отправилъ назадъ бывшія съ нимъ два орудія, подъ прикрытіемъ одного эскадрона, а самъ остался съ другимъ и остался съ двумя казакъ, намереваясь дорого продать свою жизнь. Гергей, имѣя кромѣ передоваго войска еще 4000 конницы въ Лозанчѣ, желалъ также выиграть время, продержавъ посланныхъ; между тѣмъ отступленіе венгерской арміи снова

началось и тогда только открылась незначительность партизанского отряда. Но уже было поздно сдѣлать наступление: показался генералъ-лейтенантъ Засѣй и примкнула къ себѣ летучій отрядъ находчиваго полковника. — За отличную храбрость и мужество оказанный Степаномъ Александровичемъ въ сраженіяхъ 1849 года, онъ получилъ золотую саблю съ орденомъ св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость», чинъ генералъ-маіора и австрійскій орденъ желѣзной Короны 2-й ст. — Въ февралѣ 1851 года Степанъ Александровичъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й драгунской дивизіи, а въ маѣ 1853 года — въ распоряженіе командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генералъ-адъютанта Перовскаго. Здѣсь ожидали его новые труды и новые лавры: во время мучительной экспедиціи черезъ киргизскую степь, противъ коканцевъ, онъ командовалъ артиллеріею отряда, воодушевленная солдаты свою неутомимую дѣятельностью, управлялъ траншейными и минными работами при осадѣ крѣпости Акт-Мезети, нынѣ фортъ-Перовскій, а при взятіи ея начальствовалъ штурмовавшими войсками. Графъ Перовскій, въ донесеніи своему Государю Императору, сказалъ между прочимъ: «успѣшное и скорое производство осадныхъ работъ, удачное дѣйствіе нашихъ орудій, одушевление войска при штурмѣ личнымъ примѣромъ, сбереженіе ихъ, все это должно быть отнесено къ распорядительности этого генерала (Хрулева), къ его знанію дѣла и къ хладнокровной его неустрашимости, почему, по всей справедливости, принадлежитъ ему вполнѣ и самая честь завоеванія крѣпости». Подобная заслуга оцѣнена была по достоинству: Степанъ Александровичъ произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты. — Но вотъ наступилъ памятный для Россіи 1854 годъ; началась война съ Турціей, кончившаяся войной съ половиною Европы и гигантской защитой Севастополя. Неутомимый Степанъ Александровичъ посѣдѣлъ на Дунай и былъ назначенъ въ распоряженіе начальника инженерныхъ генералъ-адъютанта Шильдера. Бросимъ бѣглый взглядъ на его дѣятельность въ эту кампанію: 15, 16 и 17 февраля онъ дѣйствуетъ съ батареей противъ Систова и Никополя; 20 февраля въ сраженіи подъ Каларашемъ отражаетъ высадку турокъ изъ Силестріи; 27, 28 февраля и 1 марта дѣйствуетъ съ батареей при Ольтеницѣ; съ 24 марта по 5 мая завѣдуетъ пріготовительными осадными работами противу Силестріи; съ 22 мая назначается начальникомъ авангарда, отражаетъ непріятельскій арріергардъ пресѣдававшей войска отступавшія изъ передовыхъ траншейныхъ линій; 12 июня начальствуетъ арріергардомъ при отступленіи отъ Силестріи; 14 июня въ ночь переправляется черезъ главный рукавъ Дуная. Въ декабрѣ, Степанъ Александровичъ отправленъ въ Севастополь противу соединенныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи и вскорѣ по прибытіи назначенъ комендантомъ корабельной стороны, съ подчиненіемъ ему Селенгинскаго и Большаго редутовъ, Камчатскаго укрѣпленія и всѣхъ войскъ расположенныхъ въ 3, 4 и 5 отдѣльныхъ оборонительныхъ линіяхъ. Здѣсь герой нашъ, своимъ хладнокровіемъ, настойчивостью и спокойною распорядительностью сжегъ себѣ безсмертную славу, сдѣлалъ имя свое популярнымъ во всей Россіи и вписалъ его собственною кровью въ богатый лѣтописи русскаго воинства. Нѣтъ возможности сѣдять день въ день за всѣми дѣйствіями Степана Александровича во время обороны Севастополя; ни одно самое незначительное дѣло, ни одна вылазка не происходила безъ того, чтобы онъ въ нихъ не участвовалъ или не былъ по крайней мѣрѣ свидѣтелемъ. На другой день послѣ назначенія комендан-

томъ корабельной стороны (5 марта), онъ отбиваетъ нападеніе непріятеля на Камчатскій редутъ; 10 марта сражается впереди этого же редута, выбиваетъ враговъ изъ всѣхъ нашихъ передовыхъ укрѣпленій, отбрасываетъ ихъ въ третью параллель и разрушаетъ ихъ работы, а любившіе его солдаты, поютъ:

Гей! Камчатцы - удалцы!
Гей! Дѣлпроцы - молодцы!
Собирайтесь водки кварту
За десятое пить марта,
За здоровье, будь здоровъ,
Нашъ любимецъ, нашъ Хрулевъ!

Впродолженіе этого дѣла, непріятель бросилъ въ городъ до 2000 бомбъ. — Съ марта по 6 іюня слѣдуютъ непрерывно вылазки за вылазкой, отраженіе за отраженіемъ непріятеля. 6 іюня, послѣ двухдневной страшной, но истинѣ адекой канонады, враги, въ числѣ 32.000 человекъ, сдѣлавъ рѣшительный приступъ къ Севастополю и бросились храбро на укрѣпленія корабельной стороны. Они были вездѣ отбиты, только батарея Жерве осталась въ ихъ рукахъ. Тогда, среди отступающихъ, появляется Хрулевъ, на всѣхъ знакомой бѣлой лошади, схватываетъ 5-ю мушкетерскую роту Сѣвскаго полка, приказываетъ бить наступленіе, ударяетъ на непріятеля въ тыки, самъ бросается впереди, и

Какъ молнія въ сердцахъ довѣренность блеснула —
Любимого вождя всесильнѣ громкій зовъ —
Погатили строгая. Горсть Свильевъ къ намъ примкнула,
И выбила врага подъ крикъ: Ура! Хрулевъ!

Въ пять часовъ утра союзники отступили на всей линіи. — 27 августа, во время общаго нападенія непріятельскихъ силъ на всю линію укрѣпленій Севастополя и отбита штурма отъ 3 и 5 отдѣленій, Степанъ Александровичъ находился на Малаховомъ курганѣ. Онъ шелъ впереди Сѣвскаго полка, съ образомъ въ рукѣ. «Ребята, впередъ!», были его слова, но въ эту минуту штурцерная пуля ударила его въ большой палецъ лѣвой руки и раздробила кость. Ординарецъ замѣтилъ это и хотѣлъ ему сказать. «Молчать», перебилъ его Степанъ Александровичъ и продолжалъ идти на встрѣчу врага, но скоро силы его погнули; оставшая Малаховъ курганъ, видя невозможность двинуть вперёдъ солдатъ, находившихся подъ бѣглыми ружейнымъ огнемъ, производимымъ почти въ упоръ, онъ все-таки сдѣлалъ необходимаго распоряженія поручилъ флигель-адъютанту Воейкову собрать вновь охотниковъ, но Воейковъ былъ раненъ пулею навылетъ, и черезъ 3 дня умеръ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Степанъ Александровичъ былъ уволенъ въ отпускъ въ С.-Петербургъ для излеченія болѣзни отъ раны, и на возвратномъ его пути, Москва первая, съ свойственнымъ ей радушіемъ, пріѣхествовала севастопольскаго героя. На обѣдѣ, данномъ въ честь С. А. Хрулева членами московскаго англійскаго клуба, М. П. Погодинъ произнесъ теплую, задушевную рѣчь, и именемъ всѣхъ русскихъ благодарилъ Хрулева и за его мужественное хладнокровіе въ бояхъ; и за умѣнье сообщать свое присутствіе духа солдатамъ, и за услугу оказанную Россіи его находчивою распорядительностью во время славнаго отраженія штурма 6 іюня. Въ Петербургѣ Степана Александровича ожидалъ такой же теплый, такой же радостный пріемъ: артиллеристы дали въ честь его обѣдъ въ зданіи Михайловской артиллерійской академіи, удостоенный присутствіемъ великаго князя Михаила Николаевича и многихъ доблестныхъ сослуживцевъ С. А. Хрулева. — За пріятное мужество, распорядительность и блистательные подвиги

при оборонѣ Севастополя, Степанъ Александровичъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. и св. Владимира 2-й ст. съ мечами, сверхъ того пожалованъ арендою по 1500 рублей въ годъ на 12 лѣтъ. — Въ январѣ 1856 года назначенъ командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкѣй границѣ, а въ сентябрѣ 1861 года командующимъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ и, состоя въ этой должности, награжденъ орденомъ св. Александра Невского. По расформированіи 1, 2 и 3 армейскихъ корпусовъ, Степанъ Александровичъ зачисленъ въ запасныя войска.

ЛИДЕРСЪ, графъ Александръ Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантерій, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, шефъ пражскаго и авскаго пѣхотныхъ именовъ своего полковъ; имѣетъ ордена: русскіе: св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ (1812 года), св. Георгія 4-й ст. (1830 года), св. Анны 1-й ст. (16 ноября 1831 года), Бѣлаго Орла (16 апрѣля 1841 года), св. Владимира 1-й ст. (1845 года), алмазные знаки св. Александра-Невскаго (19 сентября 1847 года), св. Георгія 2-й ст. большого креста (1 сентября 1849 года), алмазные знаки ордена св. Апостола Андрея на золотой цѣпи (30 марта 1854 года), знаки отличія: за военные достоинства 2-й ст. (1831 года) и безпорочной службы за XLV л. (22 августа 1857 года); иностранные: австрійскіе — Леопольда большого креста и Маріи-Терезіи 2-й ст. (26 сентября 1849 года), командорские знаки нидерландскаго военнаго ордена 2-й ст. (25 августа 1849 года). — Графъ А. Н. Лидерсъ происходитъ изъ дворянъ Подольской губерніи, родился въ 1790 году и, получивъ домашнее воспитаніе, поступилъ на службу въ 1805 году подпоручикомъ въ Бранскій пѣхотный полкъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, передъ молодымъ юношей открылось боевое поприще, стоило доблестно пройденное имъ впоследствии: онъ участвовалъ въ кампаніи 1805 года, сражался при городѣ Кремль, съ 15 по 20 ноября находился въ генеральномъ сраженіи подъ Аустерлицомъ и въ январѣ 1806 года возвратился въ предѣлы Россіи. Въ 1807 году произведенъ въ прапорщики, имѣя отъ роду всего 17 лѣтъ, 1808 году повелъ въ Молдавіи и Валахіи, въ апрѣлѣ 1810 года перешелъ черезъ Дунай въ Болгарію, находился при блокадѣ Силистріи и сдачѣ этой крѣпости, отличился особенными подвигами храбрости при Шумлѣ и за отличіе переведенъ тѣмъ же чиномъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ; въ іюлѣ участвовалъ въ осадѣ Рушукъ, въ августѣ при Башишѣ, получивъ золотую шагу съ надписью «за храбрость». Въ 1812 году Александръ Николаевичъ сражался при Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, подъ Краснымъ и за отличіе въ означенныхъ сраженіяхъ, въ особенности подъ Бородинымъ, получилъ орденъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ и вторично золотую шагу за храбрость; въ 1813 году перешелъ за границы имперіи и отличился въ битвахъ при Люпенѣ, Бауценѣ, Кенштейнѣ и Кульмѣ, запечатлѣвъ послѣднее сраженіе своею кровью: онъ раненъ въ правую ногу пулею на-вылетъ съ раздробленіемъ кости. Неустрашимость графа Александра Николаевича, соединенная съ строгою исполнительностью, не осталась безъ награды: онъ получилъ чинъ майора и орденъ св. Анны 2-й ст. съ бантомъ Чины подполковника и полковника въ 1818 и 1823 годахъ графъ А. Н. Лидерсъ получалъ за отличіе по службѣ и находился въ семь послѣднемъ чинѣ, принявъ участіе въ турецкой кампаніи 1828 года. Переправясь съ главною арміею черезъ Прутъ, находился при осадѣ Браилова все время

при заложеніи батарей и при бомбардированіи, за что награжденъ орденомъ св. Владимира 3-й ст.; въ іюнѣ переправился черезъ Дунай въ Болгарію, былъ при блокадѣ Шумлы, въ сраженіи при Чилыкѣ и при Кюстенджіи контуженъ въ правый бокъ, получивъ за особенное отличіе ордена св. Анны 2-й ст. алмазныя украшенія. Въ 1829 году исполнѣ высказались блестящія способности, знаніе и дѣятельность графа Александра Николаевича: съ 5 іюня по 2 іюля онъ находился неотступно при крѣпости Шумлѣ, послѣ того бралъ штурмомъ турецкія укрѣпленія при с. Чалы-Малы, оборонявшія переправу черезъ р. Камчикъ, совершивъ первый переправу съ полкомъ, перешелъ черезъ Балканы, сражался при Айдошѣ, при Селивно, участвовалъ въ осадѣ Адрианополя и въ сентябрѣ мѣсяцъ возвратился въ отечество, получивъ за отличіе, кромѣ чина генералъ-майора, орденъ св. Георгія 4-й ст. — Въ польскую кампанію 1831 года графъ Александръ Николаевичъ пріобрѣлъ извѣстность во всей арміи своею храбростью, неустрашимостью и присутствіемъ духа, непокидавшимъ его въ самыя критическія минуты. Онъ началъ кампанію состоя командиромъ 1 бригады 3 пѣхотной дивизіи, въ маѣ участвовалъ въ движеніи черезъ Калущинъ къ Емпржеву, сражался при Остроленкѣ и за отличіе награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст., присутствовалъ при переправѣ арміи черезъ Вислу подъ Осекомъ; 25 и 26 августа участвовалъ въ генеральномъ сраженіи и при взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городоваго вала, лично атаковалъ передовую линію Вольскаго укрѣпленія и овладѣлъ имъ не смотря на сильнѣйшее сопротивленіе, послѣ чего, не останавливаясь ни минуты, первый пошелъ на приступъ укрѣпленій Воли. Чинъ генералъ-лейтенанта, пенсія изъ империальнаго капитала по 2000 руб. и назначеніе въ должность начальника штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, были наградою графу Лидерсу за эту кампанію. — Въ 1840 году Александръ Николаевичъ назначенъ командиромъ 5 пѣхотнаго корпуса, а въ декабрѣ 1843 года произведенъ за отличіе по службѣ въ генералы-отъ-инфантерій, получивъ кромѣ того въ этотъ промежутокъ времени орденъ Бѣлаго Орла и имѣіе Монколини въ Палочной губерніи. — По назначеніи въ 1844 году войскъ 5 пѣхотнаго корпуса для военныхъ дѣйствій противъ горцевъ, графъ Александръ Николаевичъ отправился на Кавказъ, лично участвовалъ въ экспедиціи къ Ахалинскій переправѣ, овладѣлъ м. Цудахаръ и начальствовалъ чеченскимъ отрядомъ. — Венгерское возстаніе вызвало графа Лидерса къ новой дѣятельности и послужило еще разъ доказательствомъ его блестящихъ военныхъ способностей и неумолимою распорядительности: въ іюнѣ онъ участвуетъ въ авангардномъ дѣлѣ при монастырѣ Предадь, беретъ съ бою непріятельскія позиціи въ Темешскомъ ушелы, занимаетъ городъ Кронштадтъ и цитадель его, поражаетъ при Сегесварѣ венгровъ бывшихъ подъ начальствомъ Геца, сражается при Германштадтѣ и въ сентябрѣ прибываетъ въ Букарестъ. Званіе генералъ-адъютанта, ордена русскій св. Георгія 2-й ст. большого креста, австрійскіе св. Леопольда и Маріи-Терезіи 2-й ст., и командорственный знакъ нидерландскаго военнаго ордена 2-й ст., были наградами графу Лидерсу за заслуги положенныя имъ въ венгерскую кампанію. — Во время грозной восточной войны 1853 года, мы встрѣчаемъ графа Александра Николаевича на Дунаѣ; послѣ канонады у Сатунова, онъ переправляется въ ноябрѣ мѣсяцъ черезъ Прутъ въ Дунайскія княжества, въ мартѣ 1854 года переходитъ на правый бе-

регъ Дуная у Галаца, получаетъ за оказанныя въ семь случаевъ благородную расторопность; мужество и храбрость алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, въ маѣ занимаетъ высоты при Силистріи, участвуетъ въ осадѣ этой крѣпости, отбиваетъ нѣсколько сильныхъ непріятельскихъ вылазокъ и въ августѣ возвращается въ предѣлы Россіи. — Въ февралѣ 1835 года графъ Лидерсъ назначенъ, подлѣ главнымъ начальствомъ главнокомандующаго князя Горчакова, командующимъ южною арміею, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса; въ томъ же году шефомъ прусскаго пѣхотнаго полка, а въ слѣдующемъ 1856 году главнокомандующимъ южною арміею. Въ 1861 году, по случаю увольненія въ отпускъ графа Ламберта, графъ Александръ Николаевичъ призванъ къ исполненію должности намѣстника царства Польскаго и главнокомандующаго 1 арміею, въ 1862 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта, шефомъ азовскаго пѣхотнаго полка и за особенныя его заслуги ему пожалованъ майоратъ Хельмъ, Люблинской губерніи. Въ 1862 году графъ Лидерсъ уволенъ по болѣзни отъ должности намѣстника царства Польскаго, и за 53 лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, ознаменованную доблестью и мужествомъ въ войнахъ съ непріятелемъ, а также за благородныя распоряженія по управленію царствомъ Польскимъ, всемілостивѣе возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

ЛИВЕНЬ, баронъ Вильгельмъ Карловичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, гвардейскаго генеральнаго штаба, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта; нѣтъ ордена: русскіе: св. Георгія 4-й ст. (21 декабря 1842 года), св. Станислава 1-й ст. (20 апрѣля 1843 года), св. Анны 1-й ст. (6 декабря 1848 года), Бѣлаго Орла (25 іюня 1852 года), св. Александра-Невскаго и алмазные знаки сего ордена (17 апрѣля 1858 года), св. Владимира 1-й ст. съ мечани надъ орденомъ (27 іюля 1862 года), знаки отличія: за военная достоинства 4-й ст. (1831 года) и безпорочной службы за XXX лѣтъ (1856 года); иностранные: прусскій — св. Іоанна Іерусалимскаго съ брилліантами (2 ноября 1834 года), шведскій — Меча 3-й ст. брилліантами украшенный (5 іюня 1838 года), персидскій — Льва и Солнца 2-й ст. съ брилліантами (1838 года), датскій — Данненброга 2-й ст., ганноверскій — Гвельфовъ 3-й ст., виртембергскій — Короны, баденскій — церингенскаго Льва, гессенъ-дармштатскій — Людовика командорственнаго (1839 года), нидерландскій — Льва, турецкій — Нишанъ-Итихаръ (8 мая 1841 года), сардинскій — св. Маврикія и Лазаря 2-й ст. (1845 года), сицилійскій — Франциска 1-й ст., австрійскіе — Желѣзной Короны 1-й ст. (1846 года), и Леопольда 1-й ст. (1848 года), виртембергскій — Короны 1-й ст. (1849 года), прусскій Краснаго Орла 1-й ст. большаго креста (1865 года). — Баронъ В. К. Ливень происходитъ отъ древней дворянской фамиліи Курляндской губерніи, родился въ 1800 году и получилъ домашнее воспитаніе и въ Дерптѣ, выпущенъ изъ школы колонновожатыхъ Муравьева въ 1823 году прапорщикомъ, въ 1824 года назначенъ состоять при 3-мъ отдѣленіи военно-топографическаго дела, и въ скоромъ времени перемѣщенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, получивъ въ этотъ періодъ, за службу свою, брилліантовый перстень. Въ 1825 году баронъ Вильгельмъ Карловичъ находился при полковникѣ Бергѣ во время экспедиціи въ Аральскому морю для изслѣдованія степей и истребленія разбойниковъ вредившихъ русской торговлѣ. По возвраще-

ніи въ Россію, командированъ въ 1827 году въ Константинополь, но явился обратно къ началу турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ; за храбрость оказанную имъ при осадѣ Варны получилъ ордена св. Анны 3 и св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, находился при осадѣ Силистріи, принималъ участіе въ осадѣ Шумлы и при занятіи г. Эноса. Чинъ штабсъ-капитана, золотая шпага съ надписью «за храбрость» и орденъ св. Анны 2-й ст., были наградой молодому офицеру за блестящія подвиги его на полѣ брани. Въ 1830 году баронъ Ливень командированъ въ дѣйствующую армію по случаю мятежа въ царствѣ Польскомъ; находился въ сраженіи при Ваверѣ подлѣ Прагоу, участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ войскъ въ Подляскомъ воеводствѣ, въ авангардномъ и фланговомъ движеніи отъ Пултуска къ Вислѣ, при взятіи приступомъ передовыхъ укрѣпленій Варшавы и при покореніи этого города. За отличіе въ поименованныхъ сраженіяхъ произведенъ въ капитаны, получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, и одновременно 900 руб. Въ 1832 году баронъ Вильгельмъ Карловичъ назначенъ дивизионнымъ квартирмейстромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и въ слѣдующемъ году отправился въ Константинополь съ графомъ Орловымъ, которымъ командированъ въ Малую Азію для наблюденія за отступленіемъ египетскихъ войскъ, причемъ ему поручено собрать свѣдѣнія о самомъ краѣ, а также и о египетскомъ войскѣ. Исполнивъ отлично это порученіе, баронъ возвратился въ августѣ мѣсяцѣ въ отечество и награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. — Въ 1834 году за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники и назначенъ оберъ-квартирмейстромъ пѣхоты гвардейскаго корпуса. — Въ 1837 году состоялъ при Его Императорскомъ Величествѣ, во время путешествія покойнаго Государя по Абхазіи и Грузіи, въ 1838 году при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ, на время поѣздки Его за границу, въ 1842 году командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Вѣну, Сербію и Константинополь, въ 1848 году вторично въ Австрію. Усердіе барона Вильгельма Карловича по службѣ, точность въ исполненіи возлагавшихся на него порученій и выказанныя имъ при этомъ способности, обращали на себя постоянно вниманіе Государя Николая Павловича; въ этотъ періодъ времени, кромѣ многихъ иностранныхъ орденовъ, онъ получилъ: въ 1836 году званіе флигель-адъютанта, въ 1837 году орденъ св. Владимира 3-й ст., въ 1842 году орденъ св. Георгія 4-й ст. и чинъ генералъ-майора съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, въ 1843 году орденъ св. Станислава 1-й ст., въ 1849 году чинъ генералъ-лейтенанта и назначенъ членомъ совѣта Императорской военной академіи. — Въ 1854 году баронъ Ливень приглашенъ въ члены комитета, учрежденнаго подлѣ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, о защитѣ береговъ Балтійскаго моря; въ 1855 году командированъ въ Вѣну и назначенъ генералъ-квартирмейстромъ главнаго штаба Его Величества и членомъ комитета для разсмотрѣнія предположеній о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Въ 1859 году произведенъ за отличіе въ генералъ-отъ-инфантеріи, а въ ноябрѣ 1861 года назначенъ ливандскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками рижскаго военнаго округа; состоя въ этой должностн, награжденъ въ 1862 году за отличную свою службу, орденомъ св. Владимира 1-й ст. съ мечани, въ 1863 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта и наконецъ въ декабрѣ 1864 года уволенъ

по прошению от должности рижского военного генерал-губернатора, съ оставленіем членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта. — Баронъ В. К. Ливенъ женатъ на дочери генералъ-лейтенанта Саблукова.

МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ, графъ Николай Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта; имѣетъ ордена: св. Станислава 1-й ст. (1844 года), св. Георгія 4-й ст. (26 ноября 1850 года), св. Анны 1-й ст. (6 декабря 1850 года), Бѣлаго Орала (23 апрѣля 1853 года), св. Александра Невскаго (6 декабря 1854 года), алмазные знаки того же ордена (26 августа 1856 года), св. Владимира 1-й ст. съ мечами надъ орденъ (19 февраля 1861 года), знаки отличія: за военные достоинства 4 ст. (1831 года) и безпорочной службы за XXV лѣтъ (22 августа 1860 года). — Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, имя котораго пользуется такою огромною популярностію въ Россіи, родился 11 августа 1809 года въ С. Петербургѣ; отецъ его, Николай Назаровичъ Муравьевъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей начала нынѣшняго столѣтія, былъ статсъ-секретаремъ при Императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I, и женатъ первымъ бракомъ на Екатериѣ Николаевнѣ Мордвиновой. Первоначальное образованіе графъ Николай Николаевичъ получилъ подъ руководствомъ отца и матери, и послѣ смерти ея былъ отданъ въ частный пансіонъ, для приготовленія къ поступленію въ университетъ; но Императоръ Александръ, по расположенію своему къ отцу, приказалъ принять двухъ старшихъ сыновей статсъ-секретаря Муравьева, Николая и Валеріана, въ пажескій корпусъ. Хорошо пригтовленный основательнымъ домашнимъ и пансіонскимъ воспитаніемъ, Николай Муравьевъ былъ произведенъ, 14-ти лѣтъ, въ камеръ-пажи, но за малолѣтствомъ, не могъ быть выпущенъ въ офицеры черезъ годъ, какъ другіе, и вышелъ изъ корпуса только въ 1827 году, по минованіи уже ему семнадцатилѣтняго возраста, въ л.-гв. Финляндскій полкъ, по объявленію на то желанію Государя Николая Павловича. — Въ 1828 году, когда вспыхнула турецкая война, молодой прапорщикъ Николай Муравьевъ выступилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ полкомъ изъ С. Петербурга, въ іюнѣ переправился черезъ Дунай близъ крѣпости Исакія и съ 26 августа участвовалъ въ осадѣ Варны и въ нѣсколькихъ сраженіяхъ на южной сторонѣ этой крѣпости въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Головина и генералъ-адъютанта Бистрома, которымъ приходилось съ весьма слабыми силами защищать доступъ крѣпости 25-ти тысячному турецкому корпусу, подъ начальствомъ извѣстнаго турецкаго пашы Омер-вирани. Послѣ взятія Варны русскими войсками подъ личнымъ начальствомъ Государя Николая Павловича, гвардія была возвращена въ предѣлы отечества, но Муравьевъ остался въ Варнѣ большою и по выздоровленіи поступилъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Головину, который начальствовалъ въ Варнѣ съ званіемъ военнаго генералъ-губернатора; юному, пылкому, храброму Муравьеву не хотѣлось возвращаться въ Россію, когда еще предстояла вторая кампанія. Въ концѣ 1828 года произведенъ въ подпоручики, а въ февралѣ 1829 года посланъ на эскадръ контръ-адмирала Кузани съ десантными войсками въ Бургасскій заливъ, присутствовалъ при бомбардированіи Сизополя, при занятіи Нагорнаго редута и самаго города и при бомбардированіи Ахіолоа; такимъ образомъ былъ сдѣланъ первый шагъ за Балканы нѣсколько мѣсяцевъ прежде перехода этихъ горъ

генераломъ Дибичемъ съ арміею. Послѣ возвращенія изъ экспедиціи, Муравьевъ исполнялъ съ марта мѣсяца, по порученію генерала Головина, обязанности по управленію Варною, гдѣ впервые имѣлъ случай познакомиться съ канцелярскимъ дѣломъ. При открытіи военныхъ дѣйствій около крѣпости Шумай, Николай Николаевичъ былъ посланъ въ дѣйствующій войска, участвовалъ 30 мая въ генеральномъ сраженіи при Кулевѣ, бралъ приступомъ турецкіе редуты, а когда въ Варнѣ появилась чума, посѣщилъ возвратиться туда къ своему генералу и наконецъ самъ заболѣлъ чумой. Въ началѣ 1830 года Николай Николаевичъ прибылъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Головинымъ и вступилъ опять въ Финляндскій полкъ. Орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и чинъ поручика, были наградою графу Муравьеву за мужество, неустрашимость и отличное усердіе оказанныя имъ во время турецкой войны. — Едва отдохнувъ отъ трудовъ двухлѣтней утомительной кампаніи, Николай Николаевичъ снова выступилъ изъ Петербурга съ полкомъ въ декабрѣ 1830 года противъ польскихъ мятежниковъ, переправился въ февралѣ 1831 года черезъ Нѣманъ, участвовалъ въ экспедиціяхъ генералъ-адъютанта Бистрома, въ сраженіи при дер. Рудкахъ, при преслѣдованіи польскихъ мятежниковъ отъ Тыкошина до Остроленки; 15 мая назначенъ снова адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Головину и до конца войны находился постоянно въ военныхъ дѣлахъ и почти ежедневно въ виду непріятеля: 22 мая въ битвѣ при очищеніи Бѣловѣйской пуши, въ сраженіи арьергарда 6-го пѣхотнаго корпуса съ корпусомъ Ромарино, въ августѣ въ генеральной битвѣ при м. Мендзержицкѣ, во время коей контуженъ въ правую ногу, въ сраженіяхъ авангарда и при взятіи приступомъ Ополя и Юзевова, при блокированіи Модлина и сдачѣ этой крѣпости. За отличіе въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, Николай Николаевичъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ и золотомъ шнагю съ надписью «за храбрость». — Въ 1833 году Муравьевъ оставилъ военную службу и управлялъ однимъ изъ имѣній своего отца, но пылка, энергическая душа его, пріученная почти съ дѣтства къ дѣятельной боевой жизни, не могла довольствоваться мирными сельскими занятіями: въ началѣ 1838 года имъ встрѣчаютъ графа Муравьева на Кавказѣ, съ чиномъ майора, состоящаго, по особымъ порученіямъ при командирѣ отдѣльнаго кавказскаго корпуса. — Кавказъ въ то время представлялъ широкое поле военнымъ наклонностямъ Николая Николаевича, война съ горцами кипѣла на всемъ кавказскомъ перешейкѣ отъ Каспійскаго до Чернаго моря: Муравьевъ участвовалъ въ многочисленнымъ экспедиціяхъ на всемъ этомъ пространствѣ, въ іюлѣ 1839 года былъ при штурмѣ Сурхавской бащни, а при штурмѣ Ново-Охульго раненъ штуршею пулею въ правое предѣльце съ перебитіемъ локтевой кости; имѣлъ различныя порученія къ горскимъ племенамъ, гдѣ требовалось внушеніе имъ довѣрія къ нашей силѣ, безъ употребленія оружія. Въ 1839 году Николай Николаевичъ награжденъ орденами св. Анны и св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, а въ 1840 году, уже въ чинѣ полковника, получилъ начальствованіе 2-мъ отдѣленіемъ береговой линіи, въ составъ коего входила Абхазія, 9 крѣпостей и укрѣпленій, защищаемыхъ 6-ю линейными батальонами. Тамъ онъ самостоятельно распоряжался дѣйствующими отрядами и въ 1841 году, за особенное отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-майора и получилъ ордена св. Владимира 3-й и св. Станислава 1-й ст. Удрученный ранюю и тяжелою абхазійскою лихорадкою, Николай

Николаевич долженъ былъ для излеченія проситься въ продолжительный отпускъ и въ началѣ 1844 года оставилъ съ сожалѣніемъ Кавказъ. Отечественный климатъ, пользование заграничными минеральными водами восстановилъ его здоровье, такъ что въ концѣ 1845 года онъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, и посланъ ревизировать Новгородскую губернію, а въ іюнѣ 1846 года назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Тулы и тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Ревизія Новгородской и управленіе Тульской губерній ознакомили Николая Николаевича съ гражданскимъ управленіемъ и доказали административную его способности, а потому назначеніе его въ 1847 году генералъ-губернаторомъ восточной Сибири, было только послѣдствіемъ высокаго мнѣнія о его умственномъ развитіи и о пользѣ которую можетъ принести государству на столь обширномъ поприщѣ его энергія и дѣятельность. Государь Николай Павловичъ, проѣзжая чрезъ Тульскую губернію, самъ объявилъ графу Муравьеву объ этомъ новомъ назначеніи и объясняя ему положеніе дѣлъ въ восточной Сибири по всѣмъ отраслямъ управленія, сказалъ между прочимъ: «Что касается русской рѣки Амура, то объ этомъ рѣчь впереди». Этими словами покойный Государь положилъ, можно сказать, начало всѣмъ дѣйствіямъ совершеннымъ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ къ возвращенію этой рѣки во владѣніе Россіи. — Нѣтъ возможности описать административную дѣятельность Николая Николаевича въ восточной Сибири въ тѣхъ немногихъ строкахъ, которыя предоставлены этой біографіи; укажемъ только рядъ событій происшедшихъ изъ его громадной дѣятельности. Новый генералъ-губернаторъ этого отдаленнаго края, омываемаго водами Ледовитаго и Восточнаго океановъ, граничащаго на пространствѣ шести тысячъ верстъ съ Китайскою имперіею, приступилъ къ дѣлу личнымъ обзоромъ почти всей страны, въ особенности мѣстъ пограничныхъ съ Китаемъ и прибрежій Восточнаго океана. Въ 1849 году онъ посѣтилъ Камчатку, острова Сахалинъ, Охотскъ и Аянъ; послѣдствіемъ этого обзора было упраздненіе Охотскаго порта и перенесеніе всѣхъ военныхъ средствъ оного въ Петропавловскъ, въ тоже время графъ Муравьевъ потребовалъ усиленія этого порта артиллеріею изъ Петербурга, предусматривая что въ случаѣ войны съ морскими державами, портъ этотъ скорѣе всѣхъ другихъ подвергнется нападенію. Въ тоже лѣто капитанъ Невельской на транспортѣ «Байкалъ» открылъ устья Амура и при встрѣчѣ съ нимъ на берегахъ Охотскаго моря, Муравьевъ принялъ предварительныя мѣры къ дальнѣйшему развитію этого дѣла. Ознакомившись съ необходимыми потребностями восточной Сибири, Николай Николаевичъ представилъ въ концѣ 1850 года высшему начальству различныя предположенія о болѣе удобномъ раздѣленіи края въ административномъ отношеніи, объ усиленіи содержанія служащихъ тамъ, объ образованіи новыхъ казачьихъ войскъ и артиллеріи, и сосредоточеніи всѣхъ подвижныхъ войскъ восточной Сибири въ верховьяхъ Амура, который вытекаетъ изъ Забайкальской области. Вслѣдъ за тѣмъ, Муравьевъ отправился и самъ въ Петербургъ, гдѣ достигъ утвержденія всѣхъ представленныхъ имъ проектовъ, въ особенности освобожденія 30,000 душъ нерчинскихъ горныхъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости этихъ заводовъ, съ переименованіемъ ихъ въ казаки. Такъ какъ большая часть этихъ преобразованій клонилась къ усиленію административныхъ и военныхъ силъ въ верховьяхъ Амура, то въ тоже время учреждено механическое заведеніе въ Петровскомъ желѣзномъ заводѣ за Байкаломъ, а въ

1852 году заложенъ на р. Шилкѣ, впадающей въ Амуръ, первый пароходъ. — Въ 1853 году Николай Николаевичъ былъ опять въ Петербургѣ и представилъ свои соображенія о защитѣ прибрежій Восточнаго океана въ предстоящую тогда войну; въ началѣ 1854 года получилъ разрѣшеніе сплавить по Амуру подкрѣпленія для Камчатки и усть-амурскихъ постовъ; въ тоже время ему подчинена эскадра находившаяся въ Восточномъ океанѣ подъ начальствомъ вице-адмирала Путатина. Муравьевъ повелъ самъ на Амуръ первую русскую экспедицію и въ маѣ 1854 года появились опять на этой рѣкѣ русскіе орудія, послышалась русская заунывная пѣсня, послѣ почти 200 лѣтъ, протекшихъ со времени оставленія нами Амура. Быстро дойдя до устья рѣки, онъ отправилъ немедленно подкрѣпленія въ Камчатку, куда они успѣли доплыть за мѣсяцъ до появленія непріятеля. Въ концѣ августа враги атаковали Петропавловскій портъ и были отражены съ урономъ; въ концѣ 1854 года Муравьеву пожалованъ за эти дѣйствія орденъ св. Александра Невскаго. — Въ слѣдующемъ 1855 году должно было ожидать еще болѣе значительныя непріятельскія усилія противъ учрежденій на берегахъ моря и особенно опасаться, что они будутъ направлены къ устью рѣки Амура; по этому Николай Николаевичъ возвратился заблаговременно въ Иркутскъ, чтобы приготовить еще болѣе значительныя военныя средства къ славу раннею весною: крѣпостная артиллерія со снарядами была въ ту же зиму доставлена къ верховьямъ Амура изъ Тобольска и Екатеринбурга (за 4,000 верстъ). Въ апрѣлѣ сплавы тронулись по рѣкѣ и въ іюнѣ на устьяхъ Амура Муравьевъ сосредоточилъ до 5000 человекъ войскъ съ 200 крѣпостныхъ орудій, подъ личнымъ своимъ начальствомъ. Въ тоже время туда прибыло 500 человекъ крестьянъ, пожалованныхъ переселенію на устья Амура. Но непріятель сдѣлалъ только попытку высадиться въ заливѣ де-Кастри и былъ отраженъ съ урономъ казаками вновь образованными изъ горныхъ крестьянъ, не смотря на сильный огонь съ своихъ кораблей. — Послѣ заключенія мира приступлено было къ развитію поселеній на Амурѣ; въ 1856 году Николай Николаевичъ учредилъ нѣсколько казачьихъ постовъ по всему его протяженію, а въ 1857 году повелъ лично туда, съ небольшимъ отрядомъ регулярныхъ войскъ, амурскій конный казачій полкъ для поселенія и поставилъ казачьи станицы на всемъ томъ пространствѣ, которое особенно оспаривали у насъ китайцы, по смыслу Нерчинскаго трактата. Такимъ образомъ Муравьевъ утвердилъ за Россіей пространство это *de facto*. Китайскому правительству ничего болѣе не оставалось, какъ приступить къ переговорамъ объ Амурѣ, которыхъ оно избѣгало до сихъ поръ, но въ 1858 году уже само вызывало Муравьева для переговоровъ. По полученнымъ отъ правительства уполномоченіямъ, Николай Николаевичъ заключилъ съ китайцами, 16 мая 1858 года, въ г. Айгунѣ (на Амурѣ), достопамятный трактатъ, по которому весь лѣвый берегъ Амура, а отъ р. Усури и оба его берега, признаны во владѣніи Россіи, кромѣ того объявлена свободная торговля по Амуру, Усури и Сунгари, протекающей по Манджуріи и впадающей въ Амуръ. Званіе генералъ-адъютанта, чинъ генералъ-отъ-инфантеріи и титулъ графа Амурскаго, были Высочайшею наградою Муравьеву за столь успешное и блестящее веденіе и окончаніе Амурскаго дѣла. И дѣйствительно, въ присоединеніи Амура къ Россіи есть что-то сказочное, фантастическое. Громадное пространство, пустыня на плодородныя мѣстности, одна изъ огромнѣйшихъ рѣкъ Азіи, дѣлаются достояніемъ Россіи, безъ малѣйшихъ жертвоуношеній съ

ея стороны, без пролитія капли крови, путемъ почти однихъ дипломатическихъ переговоровъ, съ народомъ завистливымъ, недоверчивымъ, котораго вся политика состоитъ въ отклоненіи сношеній съ иноземцами. Съ тѣхъ поръ имя Муравьева-Амурскаго сдѣлалось извѣстнымъ всему нашему народу и произносится съ уваженіемъ съ одного конца земли русской до другаго. — Въ 1859 году графу Николаю Николаевичу поручено было отправиться въ Японію для дополненія трактатовъ собственно о южной части острова Сахалина. Онъ собралъ значительную эскадру царовыхъ военныхъ судовъ, поднялъ флагъ главнокомандующаго на фрегатѣ «Аскольдъ» и прибылъ въ Иедо 5 августа; въ это же плаваніе осматривалъ пріобрѣтенныя по аугутскому трактату южныя гавани до границы Кореи, далъ имъ русскія названія и составленную карту новой границы съ Китаемъ, по Амuru, Усури и отъ верховьевъ этой рѣки до границъ Кореи, послалъ въ Пекинъ тамошнему русскому посланнику генералу-майору Игнатьеву, для утвержденія Китайскимъ правительствомъ. Въ началѣ этого же года, Амурскій край былъ раздѣленъ на двѣ области: Амурскую и Приморскую, учреждено почтовое сообщеніе по всему протяженію рѣки и въ Николаевскѣ предприняты постройки значительныхъ укрѣпленій. На возвратномъ пути изъ Японіи графъ Николай Николаевичъ проѣхалъ уже по новоустроенному почтовому тракту, пролегающему черезъ 100 сличкомъ казачьихъ станицъ и селеній, возникшихъ на берегахъ Амuru въ теченіи двухъ лѣтъ. — Всѣ эти многолѣтніе, утомительныя труды и постоянныя заботы до такой степени разстроили здоровье графа Амурскаго, что онъ не могъ болѣе продолжать службы въ Сибири и ждалъ только утвержденія въ Пекинѣ новой пограничной карты съ Китаемъ, чтобы просить объ увольненіи отъ должности генералъ-губернатора. Въ концѣ 1860 года, когда генералъ Игнатьевъ заключалъ извѣстный пекинскій трактатъ, по которому не только утверждена новая граница по Амuru и Усури, но и пріобрѣтены различныя выгодныя условія для сухопутной нашей торговли въ Китаѣ, графъ Амурскій отправился въ Петербургъ просить о своемъ увольненіи и дозволеніи продолжительнаго заграничнаго отпуска для излеченія болѣзни. 19 февраля 1861 года Государь Императоръ назначалъ его членомъ государственнаго совѣта, наградилъ орденомъ св. Владимира 1-й ст. и увольнялъ въ просимый отпускъ. Въ 1863 году, когда польское возмущеніе дало поводъ къ вѣнштательству въ наши дѣла западныхъ державъ, графъ Амурскій возвратился въ Россію, готовый вновь стать, какъ одинъ изъ доблѣтѣйшихъ ея сыновъ, въ ряды защитниковъ отечества, но единодушное дуновеніе русскаго народа развѣяло западныя тучи, войны не было и графъ Амурскій присутствуетъ по званію члена въ государственномъ совѣтѣ.

БАРАТІНСКІЙ, князь Александръ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ, членъ государственнаго совѣта, почетный членъ Императорской военной академіи и академіи наукъ, шефъ Кабардинскаго пѣхотнаго своего имени полка, числящійся въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку; имѣетъ ордена: российскіе: св. Георгія 4-й ст. (17 іюня 1845 г.), св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ (16 января 1848 г.), св. Анны 1-й ст. (24 апрѣля 1851 г.), Бѣлаго Орла (15 апрѣля 1856 г.), св. Александра Невскаго (30 августа 1857 г.), св. Владимира 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ (17 апрѣля 1859 г.), св. Георгія 2-й ст. (10 августа того же года), св. Андрея Перво-

званнаго съ мечами (11 сентября того же года); иностранные: прусскіе — Краснаго Орла 3-й ст. (13 сентября 1838 г.) и св. Іоанна Іерусалимскаго (10 іюня 1840 г.), австрійскій — Леопольда 3-й ст. (28 февраля 1839 г.), вюртембергскій — Короны. 3-й ст. (10 марта того же года), баварскіе — Цюрингенскаго Льва 3-й ст. (12 марта 1839 г.) и орденъ «За вѣрность» (1861 г.), саксонскій — гражданскаго достоинства 3-й ст. (20 марта 1840 г.), саксенъ-веймарскій — Бѣлаго Сокола 3-й ст. (27 марта того же года), гессенскій — командорскій орденъ Людовика 1-й ст. (17 сентября 1843 г.), нидерландскіе — Дубового вѣтника (30 марта 1844 г.) и Вильгельма большаго креста (13 апрѣля 1860 г.), персидскіе — Льва и Солнца 1-й ст. (12 апрѣля 1852 г.). — Фамилія князей Баратинскихъ — одна изъ древнѣйшихъ княжескихъ фамилій въ Россіи, происходящая отъ св. Благоувернаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, замученнаго по повелѣнію Батия въ ордѣ 20 сентября 1246 года; родоначальникомъ ея былъ князь Александръ Андреевичъ Мезецкій-Баратинскій, принявшій это послѣднее названіе по владѣнію Баратинскою волостью на р. Клетомѣ, въ Калужской губерніи. Дѣдъ генералъ-фельдмаршала, князь Иванъ Сергѣевичъ, былъ женатъ на принцессѣ Екатеринѣ Петровнѣ Голштейнъ-Бекской, въ царствованіе Екатерины Великой служилъ генералъ-поручикомъ и въ теченіи 12 лѣтъ находился посланникомъ въ Парижѣ (1773—1785); отецъ же его, князь Иванъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, былъ посланникомъ въ Мюнхенѣ, по возвращеніи въ Россію употребилъ познанія свои на занятія сельскимъ хозяйствомъ и былъ одинъ изъ первыхъ агрономовъ своего времени. — Князь Александръ Ивановичъ Баратинскій родился въ 1814 году, отъ второй жены князя Ивана Ивановича, графини Маріи Ѳеодоровны Келлеръ, воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и поступилъ на службу въ августѣ 1831 года юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ; въ 1833 году произведенъ въ корнетъ съ перемѣщеніемъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ и въ мартѣ 1835 года командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, для участствованія въ экспедиціи противъ горцевъ. Здѣсь князь Александръ Ивановичъ вступилъ впервые на землю, прославившую влослѣдствіи его имя, на которой столько времени уже дѣлалась славная борьба русскаго воинства съ враждебнымъ всякой цивилизаціи варварствомъ, борьба, предѣлъ которой суждено было положить юному князю спустя двадцатьчетыре года. Первые шаги на военномъ поприщѣ онъ сдѣлалъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вѣлямина, присоединившись къ экспедиціи за Кубань, для продолженія устройства укрѣпленной линіи отъ Ольгинскаго тѣни-де-лона до Геленджика и участвуя во всѣхъ бывшихъ во время экспедиціи перестрѣлкахъ; въ сентябрѣ находился въ сраженіи на правой сторонѣ рѣки Абина, при ущемлѣ Чмокосеколайка и начальствуя сотнею казаковъ и двумя орудіями, получалъ приказаніе вытѣснить изъ него натухайцевъ. Молодой князь, не обращая вниманія на численность врага, бросился на него въ пики: непріятель былъ опрокинутъ и разсѣянъ съ большимъ потерей. Получивъ въ этомъ дѣлѣ рану ружейною пулею въ правый бокъ, князь Александръ Ивановичъ воротился въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Петербургъ, и пожалованъ за отличіе золотую саблю съ надписью «за храбрость». — Въ январѣ 1836 года произведенъ въ поручики и назначенъ состоять при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ; два года спустя переведенъ въ л.-гв. гусарскій полкъ корнетомъ и въ іюлѣ

мѣсяцѣ, находясь въ свѣтѣ Наслѣдника, отправился въ заграничное путешествие, посѣтилъ Пруссію, Германію, Австрію, Италію, Голландію и Англію, получивъ нѣсколько иностранныхъ орденовъ, въ знакъ особаго къ нему благоволенія нѣкоторыхъ государей Европы. Въ юнѣ мѣсяцѣ 1839 года князь А. И. Барятинскій возвратился въ Петербургъ, произведенъ за отличіе по службѣ въ штабъ-ротмистра, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Наслѣднику Цесаревичу; въ 1840 году отправился во второе путешествие съ Его Высочествомъ, въ Пруссію, Саксонію и Германію, получивъ вслѣдъ за тѣмъ за отличіе по службѣ чины ротмистра и полковника. — Въ мартѣ мѣсяцѣ 1845 года отправленъ вторично въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, для участіеванія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ; находясь въ главномъ отрядѣ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Воронцова, полковникъ князь Барятинскій двинулся въ маѣ къ рѣкѣ Яраксу, и 5 іюня штурмовалъ съ генералъ-маіоромъ Пассекомъ позицію горцевъ на рѣкѣ Анчимееръ, а потомъ крѣпость Азиял на Андійскихъ высотахъ. Водушевская постоянно солдатъ своимъ примѣромъ, находясь не смотря на сильный огонь впереди отряда, князь Александръ Ивановичъ былъ раненъ пулею въ правую ногу на вылетъ, но не смотря на рану, не отлучился отъ отряда и продолжалъ кампанію: въ началѣ іюля участвовалъ въ штурмѣ 22 заваловъ и въ занятіи Дарго, въ половинѣ того же мѣсяца — въ упорномъ бою съ неприятелемъ въ дѣсу по дорогѣ отъ Дарго въ Андію, въ канонадѣ селенія Контери и наконецъ въ движеніи всего отряда, при постоянномъ боѣ со скопщиками Шамиля, на позицію у селенія Шаухалъ-Берда. Удостоенный за примѣрное мужество и свою неустрашимость орденомъ св. Георгія 4-й ст., князь Барятинскій возвратился въ Петербургъ и въ январѣ 1846 года получилъ отпускъ за границу, для излеченія болѣзни отъ ранъ происходящей. Но и здѣсь дѣятельная, предприимчивая натура князя, не могла оставаться въ бездѣйствіи: по прибытіи въ Варшаву, онъ былъ командированъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ съ четырьмя сотнями казаковъ въ Краковъ, для преслѣдованія и истребленія краковскихъ мятежниковъ. Порученіе это исполнено имъ съ неизмѣрною быстротою, мятежники отброшены чрезвычайно удачно въ прусскія границы и князь, по ходатайству графа Паскевича-Эриванскаго, награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. — Въ февралѣ 1847 года князь Барятинскій назначенъ флигель-адъютантомъ и командиромъ егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка и тотчасъ по вступленіи въ эту новую должность, произвелъ весьма удачный набѣгъ въ землю Ичкеринцевъ къ Зандаку, для отвлеченія партіи чеченцевъ, отправленныхъ на помощь лезгинамъ, осажденнымъ въ Салтахъ; экспедиція достигнувъ цѣли, наградою полковнику Барятинскому былъ орденъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. — Въ 1848 году князь Александръ Ивановичъ, командуя авангардомъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, участвовалъ въ упорномъ боѣ съ неприятелемъ при рѣкѣ Гергебилъкѣ, и разбилъ горцевъ, принудивъ ихъ отступить съ значительною потерей. Послѣдствіемъ этого удачнаго дѣла, доставившаго полковнику Барятинскому чинъ генералъ-маіора, было совершенное пораженіе горцевъ и столь быстрое занятіе укрѣпленнаго аула Гергебиля, что только часть осажденныхъ успѣла спастись бѣгствомъ. — Въ маѣ 1850 года князь Александръ Ивановичъ отправился опять на Кавказъ, гдѣ назначенъ командиромъ кавказской ре-

зервной гренадерской бригады, а потомъ командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею и начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи. Въ январѣ 1851 года онъ выступилъ съ отрядомъ изъ Воздвиженскаго укрѣпленія для рубки просѣкъ и зимнихъ военныхъ дѣйствій въ большой Чечнѣ, дошелъ до Мезенской поляны и нанесъ совершенное пораженіе значительнымъ скопищамъ неприятеля на рѣкахъ Тавдонъ и Басеѣ. Орденомъ св. Анны 4-й ст. и чинъ генералъ-лейтенанта, были награждены князь Барятинскому за столь успѣшныя дѣйствія его противъ горцевъ. — Зимняя экспедиція 1852 года была не мѣнѣе удачна и не менѣе важна по своимъ послѣдствіямъ. 5 января князь Барятинскій переправился съ Чеченскимъ отрядомъ на правый берегъ Аргуна; не смотря на то что Шамиль двинулъ впередъ значительныя толпы непокорныхъ чеченцевъ и тавлинцевъ, отрядъ взялъ штурмомъ Автуръ, потомъ Гельдигей, разорилъ хуторы анбійскіе, не смотря на то что Шамиль, присутствовалъ здѣсь лично, сражался какъ простой муридъ, самъ стрѣлялъ изъ ружья и нѣсколько разъ бросался въ шашки; войска, разоривъ всѣ аулы и дома, истребили огромныя запасы сѣна и кукурузы, и возвратились на Аргунъ. Вслѣдъ затѣмъ генералъ-лейтенантъ Барятинскій перешелъ въ нагорную часть малой Чечни, а въ декабрѣ того же года взялъ штурмомъ аулъ Ханъ-Кале и переселилъ жителей въ Грозненскіе аулы. Званіе генералъ-адъютанта было наградою князю за его подвиги. — Въ іюлѣ 1853 года назначенъ начальникомъ главнаго штаба войскъ на Кавказѣ находящихся и по распоряженію главнокомандующаго, командированъ въ Александрополь, для временнаго завѣдыванія дѣйствовавшимъ на кавказско-турецкой границѣ корпусомъ. По званію начальника штаба князь принялъ здѣсь участіе, 24 іюля 1854 года въ знаменитомъ Кюрюкъ-Дарскомъ сраженіи, гдѣ 18,000 нашихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова, одержали блистательную побѣду надъ 60-и тысячнымъ турецкимъ корпусомъ, предводительствуемымъ муширомъ Зарифъ-Мустафой. Барятинскій находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ боя, и руководилъ въ центрѣ той атакою на неприятельскія колонны, отъ которой много зависѣлъ успѣхъ битвы. За примѣрное мужество и распорядительность, онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. — Въ 1855 году князь Александръ Ивановичъ былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ состоять при Его Императорскомъ Величествѣ, а въ 1856 году командующимъ гвардейскимъ резервнымъ пѣхотнымъ корпусомъ; удостоившись за отличную службу ордена Бѣлаго Орада, князь Барятинскій назначенъ главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ и намѣстникомъ Кавказа, получивъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя чинъ генералъ-отъ-инфантерій. Со назначеніемъ князя, ходъ военныхъ дѣйствій на лѣвомъ крылѣ кавказской линіи принялъ такой оборотъ, что сѣмью можно было ожидать скорого заиренія всей восточной части Кавказа. До 1845 года, не смотря на все геройство русскихъ солдатъ, не смотря на то, что они все брали, и приступное, и неприступное, подвиги ихъ оставались почти безъ результата; мы не водворались въ мѣстахъ облитыхъ русскою кровью, не удерживали взятыхъ пунктовъ за собою; но съ 1845 года, въ особенности съ назначенія князя Барятинскаго, обстоятельства перемѣнились; устройство Бургунайскаго укрѣпленія въ Салатави, занятіемъ верхняго Аргуна и Веденя, приготовлены всѣ средства для вступленія войскъ въ горы со стороны Чечни и сѣвернаго

Дагестана, обеспечено их сообщение и продовольствие; тоже самое сдѣлано для лезгинской кордонной линіи, занятіемъ нагорнаго Дагестана. Паденіе всѣхъ оловотъ власти Шаміла, было послѣдствіемъ нападѣнія на долину Андійскую, съ фронта и съ обѣихъ фланговъ, главную позицію горцевъ. Съ іюля по августъ 1859 года князь наѣстникъ находился при войскахъ Чеченскаго отряда, потомъ отправился для осмотра всего края и прибылъ въ лагерь Дагестанскаго отряда, расположенный на кегерскихъ высотахъ. Съ наступленіемъ достопамятнаго дня 25 августа, онъ приказалъ ударить на укрѣпленный аулъ Гундубъ и взятіемъ въ плѣнъ имама Шаміла, положилъ предѣлъ долготѣйшей, кровопролитной борьбѣ. Теперь, говоря словами Высочайшей грамоты на имя князя Барятинскаго, «предстоитъ, во вновь покоренной странѣ, не утверждать власти нашей силою оружія, а распространѣніе между новыми подданными Россіи гражданственной образованности и общественнаго благосостоянія». — Въ декабрѣ 1860 года, послѣ столькихъ трудовъ и усилій, послѣ столь важныхъ заслугъ оказанныхъ престолу и отечеству не только заботливостью о развитіи благосостоянія края и неуспыннымъ попеченіемъ о благоустройствѣ войска, но и подвигами на полѣ брани, — князь Александръ Ивановичъ прибылъ въ Петербургъ, отправляясь въ продолжительный заграничный отпускъ, для возобновленія разстроенаго здоровья: на станціи Николаевской желѣзной дороги его встрѣтилъ генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ въ главѣ собснаго Его Величества конвоя и проводилъ кавказскаго героя въ Зимній дворецъ, гдѣ Государь Императоръ назначилъ ему комнаты, занимаемыя прежде Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ. У подѣзда находился почетный караулъ подъ начальствомъ командира гвардейскаго корпуса генераль-адъютанта Плаутина и отдалъ военныя почести князю Барятинскому, а жители столицы принимали гунискаго побѣдителя съ извѣщеніемъ живѣйшаго восторга. — Со времени назначенія главнокомандующимъ и кавказскимъ наѣстникомъ, князь Александръ Ивановичъ получалъ сѣдующія награды и отличія: въ августѣ 1857 года орденъ св. Александра Невскаго, въ августѣ 1858 года назначенъ шефомъ Кабардинскаго пѣхотнаго своего имени полка, въ апрѣлѣ 1859 года св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ, въ августѣ св. Георгія 2-й ст., въ сентябрѣ св. Апостола Андрея Первозваннаго и наконецъ въ декабрѣ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы; въ январѣ 1860 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта и почетнымъ членомъ Императорской военной академіи. Сверхъ того король нидерландскій пожаловалъ князя Барятинскаго орденомъ Вильгельма большаго креста, а великій герцогъ баденскій — орденомъ «За вѣрность».

ГАГАРИНЪ, князь Григорій Григорьевичъ, тайный совѣтникъ, вице-президентъ Императорской академіи художествъ, дѣйствительный членъ Высочайше утвержденного общества поощренія художниковъ и помощникъ предсѣдателя Императорскаго русскаго археологическаго общества. Князь Григорій Григорьевичъ родился 29 апрѣля 1810 года отъ тайнаго совѣтника князя Григорія Ивановича и Екатерины Петровны Соймоновой; до 13-ти лѣтняго возраста онъ находился при своихъ родителяхъ въ Римѣ и въ Парижѣ, и затѣмъ продолжалъ науки въ Collegio Tolomei въ Сіеннѣ, откуда выпущенъ въ 1826 году. Не желая оставлять Италію, гдѣ артистическій вкусъ князя

Григорія Григорьевича находилъ себѣ обильную пищу, онъ былъ въ 1829 году причисленъ къ русскому посольству сперва въ Парижѣ, а потомъ въ Римѣ, и воротился въ отечество въ іюнѣ 1832 года, для поступленія на службу въ азіатскій департаментъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1834 году назначенъ состоять при русской миссіи въ Константинополѣ, а въ 1837 году переименъ секретаремъ при нашемъ посольствѣ въ Мюнхенѣ. По возвращеніи въ С. Петербургъ въ декабрѣ 1839 года, князь Григорій Григорьевичъ отправился въ 1840 году съ барономъ Ганомъ на Кавказъ и не смотря на то что онъ былъ штатскій, принималъ личное участіе въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Храбрость его, присутствіе духа обратили на себя вниманіе начальства и въ іюнѣ 1841 года князь Григорій Григорьевичъ былъ переименованъ изъ коллежскихъ ассесоровъ въ поручики лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Императорскаго Величества полка, съ причисленіемъ къ канцеляріи военнаго министерства, и тотчасъ награжденъ орденами св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ бантомъ. Въ 1842 году онъ принималъ участіе въ экспедиціи князя Чернышева въ Дагестанъ, получилъ чинъ штабсъ-ротмистра и былъ пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта. Съ 1848 года князь Григорій Григорьевичъ состоялъ при главнокомандовавшемъ Кавказскую армію князѣ Воронцовѣ, и въ періодъ времени по 1855 годъ получилъ чины ротмистра и полковника, участвовалъ въ сраженіи при Курюкъ-Дарѣ и награжденъ орденами сперва св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, а потомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Не смотря на воинскія свои занятія, которыя казались поглощали всю дѣятельность князя Григорія Григорьевича, онъ состоитъ съ 1849 года въ званіи дѣйствительнаго члена общества поощренія художниковъ, а въ 1855 году назначенъ состоять при Ея Императорскомъ Высочествѣ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ по академіи художествъ. Въ 1858 году произведенъ въ генераль-майоры свиты Его Величества, въ 1859 году назначенъ вице-президентомъ академіи художествъ, а въ ноябрѣ 1864 года получилъ чинъ тайнаго совѣтника. — Князь Григорій Григорьевичъ былъ женатъ въ первый разъ на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Долгоруковой, умершей въ 1815 году, во второй разъ — на Софѣ Андреевнѣ Дашковой.

ПОРОВЪ, Авраамъ Сергѣевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный членъ Императорской академіи наукъ, предсѣдатель археологической комиссіи, почетный членъ университетовъ: московскаго, с. петербургскаго, дерптскаго, св. Владиміра, казанскаго и медико-хирургической академіи, общества исторіи и древностей русскіихъ въ Москвѣ, московскаго общества испытателей природы, археологическихъ обществъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ, русскаго географическаго общества, казанскаго экономическаго общества, общества естественныхъ наукъ въ Римѣ, виленскаго археологическаго общества, одесскаго общества древностей, кіевской духовной академіи, кураляндскаго общества любителей словесности и искусствъ, копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ, общества природы и врачевныхъ наукъ въ Дрезденѣ, чешскаго національнаго музея въ Прагѣ, общества Изиды естественнѣдѣнія въ Дрезденѣ; имѣть ордена: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, св. Станислава 1-й ст. (13 апрѣля 1815 года), св. Анны 1-й ст. (3 апрѣля 1818 года), св. Владиміра 2-й ст. съ мечами (7 апрѣля 1851 года), Бѣ-

лаго Орла (19 апрѣля 1853 года), св. Александра-Невскаго (1 января 1856 года) и греческій орденъ Спасителя 1-й степени, полученный имъ какъ выраженіе любви къ нему греческаго правительства. — Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ дѣятелей, отличившейся съ честью на военномъ, гражданскомъ и учено-литературномъ поприщахъ, родился 22 октября 1795 года. Въ декабрѣ 1811 года произведенъ въ офицеры въ гвардейскую артиллерию. Принявъ участіе въ кампаніи 1812 года, онъ лишился подъ Бородиннымъ лѣвой ноги и за отличіе въ этомъ сраженіи произведенъ въ подпоручики и награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, имѣя отъ роду едва 17 лѣтъ. Не смотря на страшную рану, Авраамъ Сергѣевичъ долго не покидалъ военной службы (до 1823 года) и въ этотъ періодъ времени получалъ чины штабсъ-капитана, капитана и полковника. Въ 1821—1822 г. онъ предпринялъ путешествіе по нѣкоторымъ частямъ Европы и издалъ любопытное «Путешествіе по Сициліи». Послѣ чего вышелъ за раными въ отставку для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ статскаго совѣтника и въ февралѣ 1827 года поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій, получивъ въ 1832 году чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1834 и 1835 годахъ, Авраамъ Сергѣевичъ предпринялъ знаменитыя, всѣмъ извѣстныя путешествія свои по Египту, Нубіи и ко св. мѣстамъ въ Палестинѣ, прославившія имя его какъ историка, географа и археолога. «Путешествіе по семи церквамъ упоминаемымъ въ апокалипсисѣ» и «Путешествіе по Египту и Нубіи» совершенное въ 1834 году и изданное въ 1840 году, много содѣйствовали разбурѣнію важнѣйшихъ и затруднительнѣйшихъ вопросовъ по части древней исторіи, географіи и археологіи. «Путешествіе ко св. мѣстамъ», предпринятое въ 1835 году и изданное въ 1838 году, принадлежитъ къ лучшимъ путешествіямъ по Палестинѣ; своею полнотою и основательностью оно не похоже вовсе на большую часть этихъ поверхностныхъ и приторныхъ описаній поѣздокъ въ св. землю, безпрерывно появляющихся и имѣющихъ еще одно, рѣдкое достоинство, удовлетворять содержаніемъ своимъ любопытство и възыскательность самаго ученаго знатока предмета. — Въ 1839 году Авраамъ Сергѣевичъ назначенъ директоромъ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній и годъ спустя членомъ комиссіи прошеній. Онъ оставаясь здѣсь до 1850 года и исправляя нѣсколько разъ должность статсъ-секретаря у принятія прошеній. Полезная, ревностная и честная служба его доставила ему въ теченіи этихъ десяти лѣтъ вслѣдующія Высочайшія награды: въ 1843 году чинъ тайнаго совѣтника, въ 1845 году орденъ св. Станислава 1-й ст., въ 1848 году св. Анны 1-й ст., въ 1849 году назначеніе въ сенаторы и наконецъ въ 1850 году, какъ одинъ изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Къ тому же времени слѣдуетъ отнести назначеніе Авраама Сергѣевича членомъ Императорскаго человеколюбиваго общества и главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній. Въ 1853 году, по случаю увольненія министра народнаго просвѣщенія отъ управленія министерствомъ, А. С. Норову Всемогущѣйше повелѣно вступить въ исправленіе его должности, въ которой онъ и утвержденъ въ апрѣлѣ 1854 года. Годъ спустя послѣ того, покойный Государь Императоръ возложилъ на него лестную обязанность быть представителемъ Его на блистательномъ общенародномъ торжествѣ въ день празд-

нованія столѣтія московскаго университета. Подъ непосредственнымъ его руководствомъ и при его содѣйствіи, торжество это явилось вполне достойнымъ своей прекрасной идеи и оставило незагладимыя воспоминанія не только въ сердцахъ всѣхъ участвовавшихъ въ немъ, но и въ сердцахъ жителей Москвы. Мы не имѣемъ свѣдѣній о дѣятельности Авраама Сергѣевича въ томъ обширномъ кругу, въ которомъ она должна была проявляться, касаясь одного изъ самыхъ важныхъ и самыхъ животрепещущихъ вопросовъ — образованія юношества и приготовленія будущихъ дѣятелей на поприщахъ такъ достойно пройденныхъ самимъ министромъ. Мы можемъ сказать только, основываясь на общемъ свѣдѣтельствѣ лицъ, хорошо знакомыхъ съ обстоятельствами того времени, когда Авраамъ Сергѣевичъ былъ министромъ, что прамудрошіемъ своимъ, сердечною теплотою и вниманіемъ ко всякой здоровой мысли, знанію, таланту, онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и любовь на своемъ многозначительномъ поприщѣ. Между прочимъ, многіе безъ сомнѣнія, и теперь памяты еженедѣльные вечера на которые собирались у него члены академіи, университета, преподаватели учебныхъ заведеній и всѣ лица, извѣстныя положеніемъ, заслугами и талантами, — знакомились между собою и обмѣнивались мыслями обласканные радушіемъ и просвѣщеннымъ хозяйномъ и его любезною покойною супругою Варварою Егоровною. Въ доказательство того, какъ были расположены къ нему всѣ его сослуживцы, мы напомнимъ здѣсь о чрезвычайномъ засѣданіи Императорской академіи наукъ, 4 апрѣля 1853 года, назначенномъ по случаю увольненія Авраама Сергѣевича отъ должности министра народнаго просвѣщенія. Всѣ члены академіи были глубоко тронуты разлукою съ нимъ, отъ лица его были произнесены рѣчи покойными академиками Остроградскимъ и Давыдовымъ и академикомъ Броссе, выразившія самыя лестныя для Авраама Сергѣевича чувствованія, одушевлявшія эту ученую корпорацію во все время когда онъ стоялъ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія и теперь принявшія грустный отбѣнокъ. Не всѣ, конечно, государственные люди бывають напутствуемы обществомъ такимъ образомъ, когда они сходятъ съ своего поприща.

ПЛАТОНОВЪ, Валеріанъ Платоновичъ. тайный совѣтникъ, министръ-статсъ-секретарь царства Польскаго, статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества, членъ совѣта управленія Царства, сенаторъ и кавалеръ орденовъ: св. Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною и св. Станислава 1-й ст., — родился въ 1809 году и опредѣленъ въ службу по Высочайшему именному указу, 3 марта 1825, въ государственную коллегію (нынѣ министерство) иностранныхъ дѣлъ, актуаріусомъ съ дозволеніемъ окончить курсъ наукъ; по выдержаніи экзамена, 30 августа 1826 года, въ бывшемъ тогда особомъ комитетѣ при Императорскомъ с. петербургскомъ университетѣ, для испытанія чиновниковъ въ требующихся познаніяхъ при производствѣ ихъ въ коллежскіе ассесоры, назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, въ комисію, отряженную въ Варшаву отъ правительствующаго сената. Въ этой комисіи, съ сентября 3-го 1827 по 1-е іюля 1828 года, В. П. состоялъ переводчикомъ французскаго языка и, за труды свои, въ томъ же году (августа 1) всемогущѣйше награжденъ годовымъ окладомъ жалованья; въ 1833 году (феврала 18) произведенъ въ протоколисты; въ слѣдующемъ, (октября 19) опредѣленъ въ число чиновниковъ для особыхъ

поручений министерства финансов, а въ 1836 году, мая 27, по домашнимъ обстоятельствамъ изъ этого министерства уволенъ и до 15 юліа 1838 года находился въ отставкѣ. Въ этомъ же году, означеннаго числа поступивъ снова на службу, назначенъ состоять при товарищѣ министра-статсъ-секретаря царства Польскаго, находившемся предѣвателемъ комисіи для ревизіи и составленія законовъ царства, декабря 5-го произведенъ за отличіе въ титулярные совѣтники; въ 1840 и 1842 годахъ, за особенные труды — получалъ два слѣдующіе чина; а въ 1843 году мая 27, пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст., помимо низшей, и въ этомъ же году причисленъ, по Высочайшему повелѣнію, къ V-му разряду по росписанію должностей гражданской службы. Послѣ этого (по Высочайшему указу отъ 4 апрѣля 1845 года) назначенъ членомъ правительственной комисіи юстиціи царства Польскаго; въ 1846 году юліа 17, назначенъ былъ членомъ комитета о составленіи проекта постановленій для рѣшенія споровъ между посланцами и помѣщиками; въ томъ же году, (сентября 3) назначенъ состоять въ комисіи для повѣрки и исправленія перевода на польскій языкъ «уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», и ноября 19, за усердную службу, произведенъ въ коллежскіе совѣтники; черезъ полгода послѣ этого — въ слѣдующій чинъ; но еще до этого времени, по распоряженію наѣстника царства Польскаго, независимо отъ исправляемой имъ должности, назначенъ находится членомъ комитетовъ для составленія положенія о введеніи въ царствѣ новаго уголовного уложенія и для разсмотрѣнія проекта таможеннаго устава царства; а въ 1849 году, сверхъ того, еще и членомъ комитета, учрежденнаго наѣстникомъ, для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли о преобразованіи правительственныхъ комисій царства Польскаго; въ этомъ же году (апрѣля 8) пожалованъ въ камергеры Двора Его Императорскаго Величества, а въ слѣдующемъ (ноября 7) произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ назначеніемъ членомъ варшавскихъ департаментовъ правительствующаго сената. Засимъ, независимо отъ означенныхъ должностей, занимался, по волѣ наѣстника, разсмотрѣніемъ русскаго текста гражданскаго уложенія царства и, за успѣшное исполненіе этого порученія, 12 января 1854 года, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1855 году, съ августа 9 находился, членомъ комисіи погашенія долговъ царства Польскаго. Въ слѣдующемъ 1856 году, за отличную усердную службу, пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. Послѣ этого (съ 13 февраля 1858) находился также членомъ главнаго попечительнаго совѣта благотворительныхъ заведеній, и (съ 11 апрѣля) членомъ комитета, учрежденнаго для составленія проекта устава о службѣ гражданской въ царствѣ Польскомъ, и въ этомъ же году (сентября 15) назначенъ управляющимъ канцеляріею наѣстника, съ оставленіемъ въ должности члена варшавскихъ правительствующаго сената департаментовъ. Въ теченіе 1859 года, В. П. Платоновъ назначенъ былъ, (юня 4), по случаю введенія новаго положенія о рекрутской повинности въ царствѣ, предѣвателемъ особаго комитета, учрежденнаго для составленія проекта о распредѣленіи дѣлъ и чиновниковъ главнаго управленія по военной переписи и по рекрутскому набору, а также для передачи въ вѣдомство правительственной комисіи внутреннихъ дѣлъ — переписки, производившейся въ военномъ отдѣленіи канцеляріи наѣстника, по рекрутской части; того же числа и мѣсяца наименованъ товарищемъ министра-статсъ-секретаря царства, съ сохраненіемъ

званія камергера и за отличіе оказанное имъ во время исполненія столь важныхъ должностей, всемілостивѣе пожалованъ (сентября 8) въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ и съ оставленіемъ въ настоящей должности; а октября 13 — Высочайшимъ приказомъ по статсъ-секретариату, наименованъ присутствующимъ въ засѣданіяхъ совѣта управленія царства, наравнѣ съ другими членами, всякій разъ когда будетъ находится въ Варшавѣ. Въ слѣдующемъ 1860 году, апрѣля 16-го, тайному совѣтнику Платонову всемілостивѣе повелѣно присутствовать въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго, вмѣстѣ съ министромъ статсъ-секретаремъ, какъ для необходимыхъ объясненій, такъ и для обсужденія, вмѣстѣ съ членами этого департамента, поступающихъ въ оный дѣлъ, равно какъ и при разсмотрѣніи дѣлъ царства въ общемъ собраніи государственнаго совѣта; съ 12 мая по 12 августа, во время отпуску министра-статсъ-секретаря царства за границу, исправлялъ его должность; въ 1861 году находился въ Варшавѣ предѣвателемъ въ комитетѣ составленія проектовъ образованія въ царствѣ: государственнаго совѣта, совѣтовъ губернскихъ, уѣздныхъ, городскихъ и проч., и, по возвращеніи своемъ въ С. Петербургъ «за примѣрно-усердную, истинно-полезную, одушевленную пламенною преданностію къ престолу службу и ревностное, вполнѣ сообразное съ предначертаніями Государя Императора, исполненіе возлагаемыхъ на него порученій, юліа 13 пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й ст. Послѣ этого, В. П. Платоновъ провелъ около 3-хъ мѣсяцевъ за границею для поправленія разстроеннаго здоровья, а по возвращеніи своемъ въ 1862 году августа 30 пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ званіи сенатора. Засимъ, съ 3 юліа 1863 года по 30 августа 1864, по случаю увольненія министра царства Польскаго за границу, еще разъ исправлялъ его должность со всѣми правами этому званію предоставленными; того же года (января 1) всемілостивѣе пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени и Императорскою короною; съ 21 августа по 1 сентября находился, во время путешествія Государя Императора за границу, при Особѣ Его Величества, и въ этомъ же году, Высочайшимъ указомъ, августа 30 наименованъ министромъ-статсъ-секретаремъ царства Польскаго, съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря Его Величества и сенатора.

ВЯЗЕМСКІЙ, князь Петръ Андреевичъ, гофмейстеръ, состоящій при Ея Величествѣ Государынѣ Императрицѣ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ и почетный членъ одесскаго общества исторіи и древностей; имѣть ордена: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, св. Станислава 1-й ст. (6 декабря 1848 г.), св. Анны 1-й ст. (26 августа 1856 г.), Бѣлаго Орла (27 юліа 1863 г.) и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ (22 августа 1856 г.). — Домъ князей Вяземскихъ составляетъ вѣтъ князей Смоленскихъ; родоначальникомъ его былъ Андрей, сынъ Владиміра Юрьковича, носившій прозваніе Долгая-Рука, онъ получилъ въ удѣлъ городъ Вязму и былъ женатъ на дочери князя Мстислава Романовича Кіевского, убитаго въ сраженіи съ татарами на Калкѣ въ 1224 году. Отецъ князя Петра Андреевича, Андрей Ивановичъ, женатый на прадкѣ Евгеніи Ивановнѣ О'Рейли, родился около 1750

года, въ молодости объѣхалъ всю Европу отъ Швеціи до Испаніи, былъ при Екатеринѣ II генералъ-поручикомъ и наместникомъ Нижегородскимъ и Пензенскимъ, при Павлѣ — дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ въ Москвѣ; домъ его нѣсколько лѣтъ былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ и ежедневно открытымъ для друзей и многочисленныхъ посѣтителей. Князь Андрей Ивановичъ скончался въ 1807 году. Сынъ его, князь Петръ Андреевичъ, родился 12 іюля 1792 года, и слагалъ себѣ извѣстность на поприщѣ русской литературы какъ поэтъ и критикъ; онъ былъ питомцемъ Карамзина, — какъ онъ самъ выразился въ рѣчи своей, сказанной на обѣдѣ даннымъ въ Москвѣ въ 1850 году, — Нефединскій, Дмитріевъ ласкали его отрокомъ въ домѣ отца его; Пушкинъ, Баратынскій, Языковъ возрасли, созрѣли, прославились и сошли при немъ въ могилу; онъ старѣйшій другъ Жуковского и Батюшкова. Князь учился въ іезуитской школѣ въ С. Петербургѣ, а послѣ въ благородномъ пансіонѣ при с. петербургской гимназіи, потомъ въ Москвѣ въ домѣ профессора Рейса и въ ноябрѣ 1807 года поступилъ на службу въ межевую канцелярію юнкеромъ, а въ 1808 году по Высочайшему указу пожалованъ въ титулярные совѣтники; съ 1809 по 1810 годъ, находился при главномъ директорѣ межевой канцеляріи тайномъ совѣтникѣ Обрѣзовѣ въ губерніяхъ Персикой, Казанской, Нижегородской и Владимірской, въ 1811 году пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера, а въ 1812 году вступилъ въ ополченіе, въ полкъ составленный графомъ Мамоновымъ; подъ начальствомъ Милорадовича былъ въ Бородинскомъ сраженіи, гдѣ подъ нимъ убиты двѣ лошади и за отличіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Съ 1817 по 1820 годъ князь Петръ Андреевичъ служилъ при тайномъ совѣтникѣ Новосильцовѣ въ Варшавѣ, гдѣ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ многими польскими писателями; съ 1821 по 1830 годъ находился въ отставкѣ, въ апрѣлѣ 1830 года опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій министерства финансовъ, и въ скоромъ времени назначенъ членомъ общаго присутствія департамента внѣшней торговли. Въ 1831 году князь П. А. Вяземскій пожалованъ въ званіе камергера Двора Его Величества, и въ 1832 году назначенъ вице-директоромъ департамента внѣшней торговли, оставаясь въ означенной должности по 1846 годъ; въ теченіи этого времени, за особенные труды и отличіе по службѣ, получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорской короной, чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, двѣ тысячи десятинъ земли и нѣсколько денежныхъ наградъ. Въ 1846 году назначенъ управляющимъ заемнымъ банкомъ и состоя въ этой должности награжденъ въ 1848 году орденомъ св. Станислава 1-й ст. Въ 1849 году князь Петръ Андреевичъ воспользовался продолжительнымъ отпускомъ, чтобы поправить разстроенное здоровье и отдохнуть отъ служебныхъ занятій, путешествовалъ на Востокъ, прожилъ годъ въ Константинополѣ у сына, служившаго при посольствѣ и весною 1850 года былъ въ Іерусалимѣ. — Въ 1853 году назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ, а въ 1855 году — товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и пожалованъ въ тайные совѣтники, причѣмъ ему Высочайше повелѣно присутствовать въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената. Находясь въ означенной должности, князь Петръ Андреевичъ управлялъ нѣсколько разъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, обозрѣвалъ подѣломственные ему учебныя заведенія, получивъ въ награду, за

службу свою, орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1858 году уволенъ по прошенію отъ должности товарища министра, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. — Князь П. А. Вяземскій, младшій сверстникъ того поколѣнія, въ главѣ котораго стоитъ Жуковский, не смотря на свои служебныя занятія, въ продолженіе 50 лѣтъ находилъ время заниматься и литературой; въ мартѣ 1861 года, съ Высочайшаго соизволенія, въ залѣ Императорской академіи наукъ устроено было президентомъ и членами академіи празднество, въ честь пятидесятилѣтней литературной дѣятельности князя. Утромъ того дня, министръ Императорскаго двора прислалъ юбиляру письмо, которымъ уведомилъ его, что Государь Императоръ, въ ознаменованіе пятидесятилѣтняго юбилея дѣятельности князя Вяземскаго на поприщѣ отечественной литературы, пожаловалъ его въ гофмейстеры двора Его Величества, и что по желанію Государыни Императрицы онъ назначается состоять при особѣ Ея Величества. Въ обѣдѣ, кромѣ президента и членовъ академіи, приняли участіе принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, многіе сановники и писатели; вечеромъ же князь Вяземскій и многіе изъ присутствовавшихъ были приглашены во дворецъ великой княгини Елены Павловны, гдѣ за ужиномъ Государь Императоръ, подозвавъ юбиляра, поздравилъ его и поднималъ бокалъ во здравіе поэта. — Стихотворенія князя Петра Андреевича извѣстны всѣмъ, хотя никогда не были собраны въполнѣ и не оценены, что составляетъ важный пробѣлъ въ русской литературѣ. Часть ихъ однако была напечатана подъ заглавіемъ: «*Въ дорогѣ и дома*» и издана во время пребыванія автора заграничемъ, подъ надзоромъ М. Н. Лонгинова и П. И. Бартенева. Въ произведеніяхъ его природное остроуміе писателя соединяется съ легкою игривостью французскаго ума; глубокое чувство не только согрѣваетъ его дружескія посланія, но даже вспыхиваетъ изъ-подъ самыхъ его эпиграммъ. Онъ дѣйствовалъ въ журналахъ неутомимо; въ первыхъ годахъ «Телеграфа», въ «Литературной газетѣ» (изд. Дельвига), «Современникѣ» (Пушкина), «Москвитинѣ», въ разныхъ альманахахъ и литературныхъ сборникахъ разбросано множество его произведеній. Князь П. А. Вяземскій обладаетъ двойнымъ талантомъ, критическимъ и сатирическимъ. Критическія сочиненія его: біографіи Дмитріева и Озерова; о Ревизорѣ, статьи напечатанныя въ «Современникѣ»; «Фогт-Визигъ», едва ли не первая въ нашей литературѣ замѣчательная попытка опредѣлить значеніе писателя изъ разсмотрѣнія его сочиненій въ связи съ состояніемъ современнаго ему общества. Къ сатирическимъ сочиненіямъ принадлежатъ: сатиры, эпиграммы и нѣкоторыя посланія. Третій отдѣлъ произведеній князя Вяземскаго составляютъ стихотворенія лирическія, преимущественно въ элегическомъ родѣ. «Масляница на чужой сторонѣ» и «Первый снѣгъ» въ особенности заслуживаютъ вниманія. Пушкинъ, въ V главѣ «Евгенія Онегина» говоритъ объ этомъ послѣднемъ стихотвореніи:

«Согрѣтый вдохновенія богомъ,
Другой поэтъ роскошнымъ слономъ
Живописалъ намъ первый снѣгъ
И въ отѣнки зимнихъ нѣтъ.
Онъ васъ пѣвнѣтъ, я въ томъ увѣренъ» и проч.

Князь Петръ Андреевичъ женатъ на княжнѣ Вѣрѣ Федоровнѣ Гагаринѣ.

ПАНИНЪ, графъ Викторъ Никитичъ, главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. — Графъ Панинъ родился въ 1801

году; отец его, действительный тайный советник графъ Николай Петровичъ, былъ при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ посланникомъ въ Берлинъ, потомъ вице-президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и вице-канцлеромъ на 29-мъ году отъ рожденія, мать графиня Софія Владиміровна, дочь графа Владиміра Григоріевича Орлова. Графъ Викторъ Никитичъ получалъ домашнее воспитаніе, но выдержалъ экзаменъ въ московскомъ университетѣ и началъ службу въ 1819 году въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; онъ получилъ въ награду въ 1821 году орденъ св. Анны 3-й ст. и въ 1823 св. Владиміра 4-й ст., въ 1824 году графъ Панинъ былъ назначенъ вторымъ секретаремъ при русскомъ посольствѣ въ Мадридѣ, гдѣ оставался до 1826 года. По возвращеніи въ отечество, пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера, произведенъ въ надворные советники и въ 1828 году назначенъ въ походную канцелярію министра иностранныхъ дѣлъ во время турецкой кампаніи; нѣсколько мѣсяцевъ спустя, отправился, по Высочайшему повелѣнію, въ Грецію къ повѣренному въ дѣлахъ графу Булгаріи, и въ 1829 году назначенъ къ исправленію должности повѣреннаго въ дѣлахъ Греціи, получивъ за службу свою званіе камергера и чинъ статскаго советника. Въ 1831 году графъ Панинъ былъ отозванъ изъ Греціи и назначенъ въ томъ же году помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совета по департаменту законовъ, годъ спустя — товарищемъ министра юстиціи и удостоенъ званія статсъ-секретаря. Въ 1833 году графъ Панинъ управлялъ временно министерствомъ юстиціи въ отсутствіи министра. Въ 1833 же году ему пожалованъ чинъ действительнаго статскаго советника и въ 1834-мъ орденъ св. Анны 1-й ст. Въ 1839 году графу Панину поручено было управленіе министерствомъ юстиціи, а въ 1841 году онъ былъ утвержденъ министромъ юстиціи и пожалованъ въ тайные советники. Краткость этого біографическаго очерка, не даетъ намъ возможности входить въ разсмотрѣніе всего того что сдѣлано было графомъ Панинымъ въ теченіи двадцати одного года управленія его министерствомъ юстиціи. Въ 1860 году, послѣ смерти Я. И. Ростовцева, на графа Панина возложено было предсѣдательство надъ редакціонными комиссіями, занимавшимися дѣломъ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; въ 1861 году по окончаніи сей работы, графъ Панинъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Съ 1841 года по 21 октября 1862 года, то есть по день увольненія отъ должности министра юстиціи, графъ Панинъ получалъ слѣдующія награды: въ 1843 году орденъ Бѣлаго Орла; въ 1846 году — св. Александра Невскаго; въ 1856 году чинъ действительнаго тайнаго советника; въ 1859 году — алмазные знаки св. Александра Невскаго и наконецъ въ 1861 году св. Апостола Андрея Первозваннаго. — По увольненіи, по разстроенному здоровью, отъ должности министра юстиціи, графъ Викторъ Никитичъ оставался въ званіи члена государственнаго совета и принималъ участіе въ занятіяхъ разныхъ комитетовъ, кому поручено было разсмотрѣніе нѣкоторыхъ дѣлъ. Въ 1864 году онъ назначенъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Труды графа Панина при разсмотрѣніи новыхъ уставовъ о судебномъ преобразованіи награждена была въ текущемъ 1865 году орденомъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й ст. — Графъ В. Н. Панинъ женатъ на дочери тайнаго советника графинѣ Натальѣ Павловнѣ Тизенгаузенъ.

ПРИНИШНИКОВЪ, Ѳеодоръ Ивановичъ, дѣйствительный тайный советникъ, членъ государственнаго совета, почетный опекунъ с.-петербургскаго опекунскаго совета, членъ главнаго совета женскихъ учебныхъ заведеній, действительный членъ Императорскаго человеколюбиваго общества и почетный членъ Императорской публичной бібліотеки; имѣетъ ордена: русскіе: св. Владиміра 4-й ст. (18 августа 1825 года), св. Станислава 1-й ст. (18 апрѣля 1837 года), св. Анны 1-й ст. (25 іюня 1839 года), Бѣлаго Орла (7 апрѣля 1846 года), св. Александра Невскаго (4 апрѣля 1851 года), алмазные знаки того же ордена (8 сентября 1859 года), св. Владиміра 1-й ст. (1 января 1863 года), знакъ отличія безпорочной службы за 1 лѣтъ (22 августа 1859 года); иностранные: австрійскій — Желѣзной Короны 1-й ст. (16 августа 1843 года), прусскій — Краснаго Орла 1-й ст. (30 августа того же года), брилліантовые знаки сего ордена (8 декабря 1854 года), шведскій — Сѣверной Звѣзды 1-й ст. (17 октября 1846 года), и греческій — Спасителя 1-й ст. (въ декабрѣ 1848 года). — Ѳеодоръ Ивановичъ Принишниковъ началъ службу въ 1804 году въ канцеляріи государственнаго казначея и до 1824 года продолжалъ ее въ министерствахъ финансовъ и народнаго просвѣщенія. Въ семь послѣднѣе годъ перевѣщенъ въ особую канцелярію при главноначальствующемъ надъ почтовымъ департаментомъ, получивъ немедленно въ возданіе особаго отличія орденъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1827 году командированъ въ Англію для собранія подробныхъ свѣдѣній о порядкѣ почтоваго дѣлопроизводства и общаго устройства тамошней почтовой части, и за отличное исполненіе этого порученія получилъ чинъ коллежскаго советника и одновременно 10,000 руб. ас. Въ 1831 году Ѳеодоръ Ивановичъ назначенъ помощникомъ с.-петербургскаго почтъ-директора и съ теченіемъ времени по почтовому вѣдомству проходилъ должности: с.-петербургскаго почтъ-директора, директора почтоваго департамента и главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ; его стараніями и трудами сдѣлана реформа въ почтовомъ вѣдомствѣ — установлена однообразная письменная такса, составлены и заключены почтовые конвенціи съ Пруссіею и Австріею въ 1843 году, со Швеціей въ 1846 году, съ Греціей въ 1848 году; въ 1839 году учреждены почтовые кареты, а въ 1845 году устроено почтовое пароходство между Кронштадтомъ и Штетинемъ. Въ 1854 году тайный советникъ Принишниковъ назначенъ членомъ государственнаго совета, причемъ ему Высочайше повелѣно присутствовать въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и сверхъ того въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго; въ 1856 году пожалованъ въ действительные тайные советники и затѣмъ въ 1863 году по прошенію всемілостивѣйше уволенъ отъ должности главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. — Ѳеодоръ Ивановичъ Принишниковъ женатъ на баронессѣ Вѣрѣ Александровнѣ Леопольдъ.

ТАТАРИНОВЪ, Валеріанъ Алексѣевичъ, государственный контролеръ, статсъ-секретарь, тайный советникъ, имѣетъ ордена: св. Станислава 1-й ст. (13 ноября 1853 года), св. Анны 1-й ст. (17 апрѣля 1858 года) и св. Владиміра 2-й ст. (1 января 1865 года). — Валеріанъ Алексѣевичъ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ труженниковъ, посвятившихъ почти исключительно всю жизнь свою весьма важной, но мало благодарной

отрасли государственного управления, принимал постоянно участие во всех важнейших финансовых операциях и в последнее время ввел коренные преобразования в общем порядке государственной отчетности России. Он родился 16 августа 1816 года, Владимирской губернии, Переславского уезда и по окончании наук в бывшем благородном пансионе при Московском университете, поступил на службу в 1835 году в канцелярию государственного контроля, откуда в скором времени перешел во временную контрольную комиссию морского ведомства. В январе 1836 года Валеріанъ Алексѣевичъ былъ переведенъ в государственную экспедицію для ревизии счетовъ, и по преобразовании ея въ контрольный департаментъ гражданскихъ отчетовъ, определенъ младшимъ контролеромъ; въ апрѣлѣ 1838 года назначенъ помощникомъ управляющаго особою экспедиціею при государственномъ контролѣ, въ 1840 году — чиновникомъ особыхъ порученій VII класса при контрольномъ департаментѣ. Въ январѣ 1842 года Валеріанъ Алексѣевичъ былъ командированъ во II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для участія въ составленіи свода контрольных законовъ и в скоромъ времени назначенъ членомъ комиссіи для ревизіи казначейскихъ книгъ государственнаго контроля. Какъ одинъ изъ самыхъ способныхъ чиновниковъ по контрольной части, основательно знающихъ свое дѣло, Валеріанъ Алексѣевичъ командированъ въ Казань для поѣздки на мѣстъ счетовъ и по окончании этого порученія въ 1844 году назначенъ экспедиторомъ канцеляріи государственнаго контроля. Въ 1848 году мы находимъ Валеріана Алексѣевича уже членомъ общаго присутствія контрольнаго департамента гражданскихъ дѣлъ, гдѣ онъ произвелъ ревизію отчетовъ по заграничнымъ денежнымъ операціямъ министерства финансовъ за 1847 годъ и отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установлений, а в концѣ того же года назначенъ вице-директоромъ канцеляріи государственнаго контроля. Состоя въ этой должности, онъ занимался составленіемъ положенія и штатовъ ревизіонной комиссіи по отчетности главнаго черноморскаго управления, пересмотромъ правилъ отчетности министерства внутреннихъ дѣлъ, ревизію отчетовъ по заграничнымъ денежнымъ операціямъ министерства финансовъ за 1848 годъ и ревизію государственныхъ кредитныхъ установлений. Труды такіе не могли оставаться безъ награды: въ 1851 году Валеріанъ Алексѣевичъ произведенъ за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ слѣдующемъ году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при государственномъ контролѣ. Съ января этого года по январь 1853 года занимался производствомъ дѣлъ по комитету объ устройствѣ отчетности и ревизіи, производствомъ дѣлъ по ревизіонному комитету для поѣздки отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установлений и по ревизіи заграничныхъ оборотовъ кредитной канцеляріи, устройствомъ учрежденной при государственномъ контролѣ центральной бухгалтеріи и проч. Въ 1853 году Валеріанъ Алексѣевичъ назначенъ директоромъ канцеляріи государственнаго контроля и председателемъ особой комиссіи для опредѣленія недостатка въ капиталахъ комитета 18 августа 1814 года, а два года спустя — генераль-контролеромъ контрольнаго департамента гражданскихъ отчетовъ и въ ноябрѣ 1855 года командированъ по высочайшему повелѣнію за границу для изученія дѣйствующихъ въ Бельгіи, Пруссіи и Австріи счетныхъ и контрольных учреждений. Порученіе это, какъ и всѣ возлагавшіяся на Валеріана Алексѣевича порученія, исполнено было

добросовѣстно и съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, такъ что по возвращеніи изъ заграничи и представленіи отчета о своей поѣздкѣ, В. А. Татариновъ удостоился особенной высочайшей награды (орденъ св. Анны 1-й ст.) и назначенъ производителемъ дѣлъ комиссіи для разсмотрѣнія коренныхъ началъ государственной отчетности, въ непродолжительномъ времени пожалованъ въ званіе статсъ-секретаря Его Величества, определенъ членомъ совѣта государственнаго контроля и председателемъ комиссіи для устройства и кассоваго ревизіоннаго порядка; въ 1861 году членомъ комиссіи для улучшенія системы податей и сборовъ, членомъ ученаго комитета при министерствѣ финансовъ, въ 1862 году членомъ въ комиссію о губернскихъ учрежденіяхъ, въ 1863 года членомъ комитета финансовъ и наконецъ 17 апрѣля 1864 года, назначенъ государственнымъ контролеромъ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

СУВОРОВЪ, Александръ Аркадьевичъ, князь Италійскій, графъ Римникскій, генералъ-адъютантъ, генераль-отъ-инфантеріи, с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта, членъ комитета о раненыхъ, предсѣдатель полечительнаго совѣта заведеній общественаго призрѣнія, шефъ Рязскаго пѣхотнаго полка, дѣйствительный членъ совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества, почетный членъ демидовскаго дома трудящихся и Императорскій с.-петербургскій академіи наукъ, числящійся въ гренадерскомъ генерал-лисиуса князя Суворова полку; имѣетъ ордена: русскіе: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ (1 октября 1827 г.), св. Станислава 1-й ст. (17 августа 1813 г.), св. Анны 1-й ст. (21 апрѣля 1847 г.), св. Георгія 4-й ст. (26 ноября 1847 г.), Бѣлаго Орла (6 декабря 1850 г.), св. Александра Невскаго (17 апрѣля 1855 г.), алмазные знаки того же ордена (30 августа 1856 г.), св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ (4 ноября 1861 г.), св. Андрея Первозваннаго (17 апрѣля 1863 г.), знакъ отличія безпорочной службѣ за XXV лѣтъ (22 августа 1854 г.); иностранные: персидскій Лъва и Солнца 2-й ст. съ алмазами (1830 г.), прусскій св. Іоанна Іерусалимскаго (въ мартѣ 1831 г.), алмазные знаки того же ордена (15 октября 1832 г.), австрійскій Леопольда командорскіи (въ августѣ 1833 г.), датскій Даненброга 1-й ст. (1813 г.), гессенъ-кассельскій Золотого Лъва 1-й ст. (1843 г.), сардинскій Благовѣщенія съ цѣпью и звѣздой (1814 г.), неаполитанскій Франциска 1-й ст. (1815 г.), виртембергскій Фридриха виртембергскаго 1-й ст. (1816 г.), прусскій Краснаго Ора большаго креста (18 октября 1861 г.), греческій Спасителя большаго креста (8 января 1864 г.). — Свѣтлѣйшій князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ, внукъ знаменитаго Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, родился 1 июля 1804 года, отъ князя Аркадія Александровича, генералъ-лейтенанта и Елены Александровны Нарышкиной. Князь Аркадій Александровичъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ: онъ утонувъ 13 апрѣля 1811 года при переездѣ черезъ ту самую рѣку Рымникъ, на берегахъ которой его великій родитель одержалъ одну изъ самыхъ знаменитыхъ своихъ побѣдъ. — Князь Александръ Аркадьевичъ воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и поступилъ на службу въ декабрѣ 1824 года юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ; въ 1826 году, по производствѣ въ корнеты, командированъ на Кавказъ, для употребленія на службу по усмотрѣнію командовавшего отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генерала Ермолова и посту-

пилъ въ отрядъ состоявшій подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Эристовъ. Князь отличился здѣсь мужествомъ, примѣрными порядкомъ, точностью и усердіемъ въ исполненіи возлагавшихся на него порученій, находясь для этого иногда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ: состоя при генералъ-отъ-инфантерій Паскевичѣ, участвовалъ въ разбитіи и прогнаніи дезгинскихъ партій вторгнувшихся въ Кахетію, въ осады и сдачи крѣпости Абастъ-Абада, въ сраженіи при обложеніи, осадѣ и взятіи крѣпости Сардаръ-Абада и въ преслѣдованіи гарнизона, былъ при осадѣ и покореніи крѣпости Эривани, находясь почти постоянно въ траншеяхъ и самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, чинъ поручика и золотая шага за храбрость, а по возвращеніи въ С. Петербургъ, 28 февраля 1828 года, званіе флигель-адъютанта, были наградой князю Александру Аркадьевичу за отличіе противу персіанъ. — Въ турецкую кампанію 1828 года князь Суворовъ отправился въ апрѣлѣ мѣсцѣ въ Измаилъ, въ главную квартиру дѣйствующей арміи, съ 2 по 20 мая находился при блокадѣ Браилова; 30 мая, состоя при особѣ Его Величества, переправился черезъ Дунай и посѣдъ занятія Исачки посланъ Государемъ Императоромъ въ авангардъ къ генералъ-лейтенанту Ридигеру, участвовалъ въ дѣлѣ при Бабадагѣ, при взятіи крѣпости Матчинъ, при Кюстенджи; находился 8 іюля въ сраженіи близъ деревни Буланникъ и при наступательномъ движеніи къ Шумлѣ. Посѣдъ вѣзтя Варны князь Суворовъ отправился въ сентябрѣ, при особѣ Его Величества, въ Одессу и оттуда возвратился въ Петербургъ въ октябрѣ 1828 года, получивъ за отличіе чинъ штабсъ-ротмистра и орденъ св. Анны 2-й ст. — Въ 1831 году, будучи произведенъ въ ротмистра, князь Александръ Аркадьевичъ отправился съ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ въ Польшу, чтобы принять участіе въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ и по прибытіи въ главную квартиру главной арміи въ Пултускѣ, находился съ 22 іюня по 5 іюля въ движеніи ея къ Осеку, 7 іюля переправился черезъ Вислу, потомъ въ движеніи къ Ловичу, 3 августа вытѣснилъ мятежниковъ изъ Шиманова, 25 и 26 августа участвовалъ въ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городского вала и наконецъ 27 августа при покореніи Варшавы. За отличіе произведенъ въ полковники и вслѣдъ за тѣмъ прикомандированъ къ л.-гв. егерскому полку. — Князь Суворовъ, состоя постоянно при особѣ Его Величества, былъ посланъ въ 1832 году къ королю прусскому, съ увѣдомленіемъ о рожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича, присутствовалъ при свиданіи Государя Николая Наволовича съ австрійскимъ императоромъ въ Мюнхенъ-Грецѣ въ 1833 году и получивъ за усердную свою службу орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и св. Владиміра 3-й ст., назначенъ въ 1839 году командиромъ Фангорскаго гренадерскаго генералиссимуа князя Суворова полка и произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; въ 1842 году командиромъ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи. Въ теченіи времени по 1818 году князь Суворовъ исполнилъ нѣсколько Высочайшихъ порученій, въ томъ числѣ былъ командированъ въ 1847 году въ Кострому для временнаго управленія губерніею; за постоянно ревностную и существенно полезную службу, удостоился, кромѣ многихъ иностранныхъ орденовъ, слѣдующихъ наградъ: въ 1843 году св. Станислава 1-й ст., въ 1846 году званія генералъ-адъютанта, въ 1847 году св. Анны 1-й ст. — Января 1-го 1848 года, князь Александръ Аркадьевичъ назначенъ рижскимъ военнымъ, лифлянд-

скимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Четырнадцатилѣтнее управленіе его Прибалтійскими губерніями останется надолго памятнымъ въ этомъ краѣ; дѣятельность князя Суворова обнимала всѣ отрасли этого управленія и всездѣ ознаменовала себя успѣхами: благосостояніе крестьянъ быстро развилось въ Курляндской и Лифляндской губерніяхъ, устарѣлая барщина ослаблена, свободный хлѣбопашецъ началъ получать вознагражденіе за свой трудъ, началось пріобрѣтеніе имъ собственности, составленъ и утвержденъ проектъ закона о свободномъ переходѣ крестьянъ съ одного мѣста на другое, пересмотрѣны постановленія о земскихъ повинностяхъ, о рекрутскомъ наборѣ; построены и улучшены пути сообщенія и телеграфныя линіи, расширенъ кругъ дѣйствій рѣчнаго и транспортнаго пароходства, пересмотрѣны рижскія торговыя постановленія, основаны, поддержаны и расширены кредитныя установленія, какъ напр. биржевой банкъ и городское кредитное общество, улучшены рѣчная полиція и служба общественнаго здравія; положено начало уничтоженію средневѣковыхъ монопольныхъ преградъ, для сдѣланія свободными торговли льноу, промысловъ пивовареннаго, извознаго и для преобразованія цѣховъ согласно потребностямъ времени; рижскій портъ сдѣланъ совершенно безопаснымъ сооруженіемъ новой дамбы, построена рижско-динабургская желѣзная дорога, чрезъ что облегчено сообщеніе Риги съ внутренними губерніями имперіи; вслѣдствіе упраздненія крѣпостныхъ верковъ Рига получила надлежащій просторъ для дальнѣйшаго своего развитія, городъ украсился, былъ заново вымощенъ, освѣщенъ газомъ и снабженъ водой, его складочныя мѣста увеличены, воздвигнуто множество новыхъ и замѣчательныхъ зданій и общественныхъ садовъ. — Во время минувшей войны, на князя Суворова возложена была оборона части предѣловъ Россіи, сперва по званію начальника войскъ расположенныхъ въ Лифляндіи, а потомъ по званію командира отдѣльнаго Балтійскаго корпуса. Истинно полезныя и неутомимыя труды его по управленію Прибалтійскимъ краемъ были достойно вознаграждены: въ 1848 году князь Александръ Аркадьевичъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, 1850 году получилъ орденъ Бѣлаго Орла, въ 1855 году св. Александра Невскаго, въ 1856 году алмазные знаки того же ордена, въ 1859 году чинъ генерала-отъ-инфантерій, въ 1860 году назначенъ шефомъ Рязскаго пѣхотнаго полка, въ 1861 году членомъ государственнаго совѣта и получилъ орденъ св. Владиміра 1-й ст. — Въ ноябрѣ того же года, князь Суворовъ назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и предсѣдателемъ почетнаго совѣта заведеній общественнаго пріобрѣтенія, и избранъ почетнымъ членомъ академіи наукъ. Со времени назначенія князя въ эту должность, онъ даетъ ежедневныя доказательства своей неуспойной заботливости о благоустройствѣ столицы; въ числѣ другихъ его благодѣланій укажемъ на одно: Галерная гавань, подвергавшаяся постояннымъ наводненіямъ, огорожена, стараніями князя Суворова, отъ этого бѣдствія, о чемъ никто не думалъ со времени Петра Великаго. Во вниманіе къ этой заботливости князя, гавань переименована въ «Суворовскій кварталъ»; а Колтовская, гдѣ небо было пробѣда, — по выраженіи старожилотъ «вытащена княземъ Суворовымъ изъ грязи.» Александръ Аркадьевичъ постоянно стремится къ всестороннему улучшенію разнообразныхъ отраслей столичнаго управленія, принимаетъ живое участіе въ нуждахъ всѣхъ классовъ населенія, будучи для всѣхъ

одинаково справедливы, доступны и привѣтливы. — Князь А. А. Суворовъ женатъ на фрейлинь дворѣ Ея Величества Любови Васильевнѣ Ярцовой.

ЧЕРНЫШЪ, Константинъ Владимировичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, сенаторъ, предсѣдатель департамента государственной экономіи въ государственномъ совѣтѣ. Членъ совѣтовъ: военнаго и корпуса горныхъ инженеровъ, изъ дворянъ Нижегородской губерніи родился въ 1802 году.

ПЕТРЪ I АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Императоръ Всероссийскій, сынъ царя Алексѣя Михайловича и второй царицы его Наталіи Кирилловны, изъ фамили Нарышкиныхъ, родился 30 мая 1672 года, въ московскомъ кремлѣ, и вскорѣнный грудью боярыни княгини Неонила Героооооооо Лыовой, съ младенчества обнаруживалъ необыкновенную живость нрава. Такъ въ 1675 году, во время аудіенціи цесарскому посольству, тайно наблюдаемой царницею изъ собѣднаго покоя, 3-хъ лѣтній Петръ — по свѣдѣтельству Лизека, секретаря того посольства — настежь распахнулъ дверь и далъ случай иностранцамъ увидѣть московскую царницу, невидимую даже для собственныхъ подданныхъ. — На четвертомъ году возраста, Петръ потерялъ отца и въ кратковременное правленіе единокровнаго брата своего Феодора, рожденнаго отъ перваго брака царя Алексѣя съ Марьей Ильиничной Милославской, жилъ, большею частью, въ примосковномъ селѣ Преображенскомъ, куда овдовѣвшая мать Петра, царица Наталія, уединялась съ сыномъ, бѣгая дворскихъ крамолъ, уже постигнувшихъ воспитателя ея боярина А. С. Матвѣева, сосланнаго интригами Милославскихъ и царской няньки, боярыни Хитровой. — Въ с. Преображенскомъ, дѣтство царевича Петра, кромѣ неуныннаго надзора самой матери, окружали попеченія нѣсколькихъ избранныхъ лицъ, а именно — мамъ царевича: боярыни Матр. Ром. Леонтьевой и верховой боярыни вдовы княгини Ул. Ив. Голицыной; дадекъ царевича: боярина Род. Матв. и думнаго дворянина Тих. Ник. Стрѣшневыхъ, наконецъ, поддачаго приказа большаго прихода, Ник. Моис. Зотова, приставленнаго учить царевича русской грамотѣ. — Съ кончиною бездѣтнаго царя Феодора, послѣдовавшей 27 апрѣля 1682 года, 10-ти лѣтній царевичъ Петръ, мимо старшаго дѣтца царевича Ивана, рожденнаго отъ перваго же брака царя Алексѣя, былъ избранъ на престолъ — къ досадѣ одной изъ своихъ единокровныхъ сестеръ, царевны Софіи, надѣвавшейся управлять именемъ брата ея Ивана, юноши подслѣбнаго и вообще, какъ выражаются о немъ современники, «скорбнаго главою». Однако царюна Софія, путемъ извѣстнаго стрѣльческаго бунта, поднятаго ею на Москвѣ 15 мая 1682 года, успѣла: 23 мая — выдартъ къ брату Петру и брату Ивану; 26 мая — доставить царю Ивану первенство надъ царемъ Петромъ, а 29 мая — принять правленіе въ свои руки, «ради юныхъ лѣтъ обоихъ государей». Бывъ коронованъ, вмѣстѣ съ братомъ, 28 іюня 1682 года, царь Петръ не присутствовалъ на извѣстномъ преніи раскольниковъ въ грановитой палатѣ, 6 іюля, но вслѣдствіе принисаннаго князю Хованскому умысла истребить все царское семейство, уѣхалъ, съ матерью, братомъ и сестрами, въ с. Коломенское, а потомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, откуда онъ, послѣ казни князя Хованскаго въ с. Воздвиженскомъ, возвратился, съ семейю, въ Москву. Съ этого времени, царь Петръ, по самому возрасту не могшій участвовать въ дѣлахъ правленія, показывался только на

парадныхъ аудіенціяхъ, гдѣ онъ, дивною красотою плѣняя иностранцевъ, живостью своего нрава, нарушавшею всѣ требованія тогдашняго этикета, приводилъ въ замѣшательство степенныхъ сановниковъ московскихъ. — Такъ, въ 1683 году, въ день пріемной аудіенціи шведскому посланнику Кемперу, 11-ти лѣтній Петръ, не давъ времени дадыкамъ приподнять себя, быстро всталъ съ своего мѣста на тронѣ, приподнял шапку, бѣло проговорилъ обычный привѣтъ посламъ: «его королевское величество, брать нашъ, Каролушъ швейскій, по здоровью-ль?» — и, вмѣстѣ 11-ти лѣтняго мальчика, показавша Кемперу юной лѣтъ 16-ти. Но у отрока-царя было уже любимое занятіе — *потѣшныя*, число которыхъ, первоначально ограничивавшееся только сверстниками Петра, начало увеличиваться съ 1682 или 1683 года, когда въ составъ потѣшныхъ, едва ли не по тайному приглашенію самого царя, вызвались поступить охотники изъ разныхъ знаній. Съ ними же, отрокъ-царь любилъ производить, подѣ руководствомъ въѣзжихъ иностранцевъ, разныя *потѣшныя оцесствленныя стрѣльбы* и, въ этомъ случаѣ, бывалъ не рѣдко останавливаемъ своею матерью, дрожавшею за жизнь сына, но не встрѣчалъ никакой помѣхи со стороны соправительницы-сестры, потому что царевна Софія надѣлась властвовать столько же времени, сколько державный братъ ея будетъ увлекаться одними воинскими потѣхами. Но когда, въ 1687 году, во время затѣяннаго царевною перваго Крымскаго похода, изъ потѣшныхъ были формально образованы полки Преображенскій и Семеновскій, а самъ Петръ уже наказывалъ князю Якову Долгорукому, ѣзжавшему посломъ во Францію, купить тамъ инструментъ, «которымъ можно было брать дистанціи или разстоянія, не доходя до того мѣста» — царевна Софія начала беспокоиться за себя, тѣмъ болѣе что царь Петръ, очевидно избѣгая присутствовать на выходахъ и торжествахъ вмѣстѣ съ сестрою, главно признавалъ ложью *неслышанныя пободительства* князя В. В. Голицына, любимаго царевны Софіи, главнокомандовавшаго русскими войсками въ Крымъ. Безпокойство царевны-правительницы, уже совѣщавшейся съ Феодоромъ Шакловитымъ о томъ, какъ-бы истребить Нарышкиныхъ и возложить на себя царскій вѣнецъ, возрасло въ 1688 году, когда Петръ, получивъ отъ князя Якова Долгорукаго желаемый инструментъ (астролябію), началъ учиться у голландца Франца-Тиммермана математикѣ и фортификаціи, потомъ нашедъ въ с. Измайловѣ, родовой отицѣ Романовыхъ, ветхій ботъ, давшій ему мысль о заведеніи флота, а 7 сентября — уже соорудилъ, на берегу Яузы, земляную крѣпость и брать ея припрѣжью штурмомъ. Третью сѣдла за развитіемъ забавъ царственнаго брата и предчувствуя ихъ грядущія послѣдствія, царевна Софія не только обызвала сотоварищей потѣхъ Петровыхъ «озорниками и конюхами» но, по совѣту Шакловитого, даже умышляла на жизнь, если не самаго Петра, то — его матери, царицы Наталіи, а также всѣхъ Нарышкиныхъ, — цѣль, съ которою Софія, окруженная тремя стами преданнѣйшихъ стрѣльцовъ, лично прѣзжала къ Петру въ Преображенское 1 августа 1688 года. И хотя цѣль эта, по независѣвшимъ отъ царевны обстоятельствамъ, не была достигнута, а затѣмъ, до времени, оставалась вовсе неизвѣстною Петру, юноша-царь, тѣмъ не менѣе, давалъ иногда чувствовать сестрѣ неумѣстность вмѣшательства ея въ дѣла правленія, а порою — даже требовать, чтобы она не являлась съ царями въ публичныхъ церемоніяхъ. Холодность между братомъ и сестрою, усилившаяся, въ исходѣ 1688 года,

назначеніемъ того же князя В. В. Голицына главнымъ воеводою во второй Крымскій походъ, предпринятый по распоряженію одной Софіи, не уменьшилась и съ наступленіемъ 1689 года, когда 16-ти лѣтній царь Петръ, противъ желанія правительницы-царевны, 27 января сочтася бракомъ съ красавицею дочерью стольника и воеводы Верхотурскаго, Евдокіею Федоровною Лопухиною, которую сама царица Наталья избрала въ невѣсты сыну, уже начинавшему пѣнаться другою красавицею, дочерью стольника и полковника Стрельянаго полка, Ив. Елис. Цыклера. — Занятый до юня 1689 года постройкою и оснасткою судовъ въ Переславѣ-Залѣйскомъ, Петръ, 8 юля, на крестномъ ходѣ въ Москвѣ, окончательно разсорился съ царевною-правительницею и тотчасъ же уѣхалъ въ с. Преображенское, гдѣ жилъ съ женою и матерью до самаго 8 августа. Въ этотъ-то день явились въ Преображенское стрѣльцы Медвѣзовъ и Ладогинъ, прибѣжавшіе изъ Москвы съ извѣстіемъ, что царевна Софія, наперсникъ ея Шакловитый и ихъ сообщникъ монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ замышляютъ извести Петровыхъ бояръ, умертвить царицу Наталью и посягнуть на жизнь ея державнаго сына. Это извѣстіе застало Петра въ постели — и царь, босикомъ, въ одной сорочкѣ, вспрыгнувъ на коня, скрылся въ ближайшій лѣсъ, тамъ на-скоро одѣлся и пустился по дорогѣ въ Троице-Сергіевъ монастырь, куда, въ ту же ночь, спѣшно выѣхали изъ Преображенскаго обѣ царицы. Вѣсть о внезапномъ отъѣздѣ Петра и царицъ изъ Преображенскаго, смутивъ царевну-правительницу, привела въ ужасъ всю Москву. Тайные приверженцы Петра бросились въ Троицкій монастырь, туда же немедленно явился весь стрѣлечій полкъ Сухарева, а капралъ потѣшныхъ Лука Хабаровъ скрытно, лѣсами, провезъ орудія и снаряды. Не выѣзжая изъ Троицкаго монастыря, ежедневно наполнявшагося новыми защитниками едва не погнѣшаго государя, Петръ, по совѣту пѣстуна своего князя Бор. Ал. Голицына, отправилъ надлежащіе запросы въ Москву, судилъ злоумышленниковъ, казнилъ Шакловитаго, подарилъ жизнь Медвѣдеву, лишилъ боярства и свободы князя В. В. Голицына, только что награжденнаго Софеею за послѣдній второй походъ въ Крымъ, наконецъ, согласилъ брата Ивана къ удаленію самой Софіи отъ правительства и въ монастырь, — а затѣмъ принялъ бразды правленія въ собственныя руки. — Послѣ всего этого, Петръ, съ обими царицами, поѣхалъ на манеры въ Александрову слободу, оттуда возвратился въ Троицкій монастырь и, потомъ, прибывъ въ Москву, гдѣ, 18 февраля 1690 года, царица Евдокія разрѣшилась отъ бремени сыномъ-первенцемъ, впоследствии несчастнымъ, царевичемъ Алексѣемъ. — Отпраздновавъ это событіе безпечальными фейерверкомъ на Прѣснѣ, Петръ, 3 октября 1691 года, порадовался рожденію второго сына, царевича Александра, умершаго черезъ нѣсколько мѣсяцевъ; лѣтомъ слѣдующаго 1692 года снова возилъ мать и жену на манеры въ Переславѣ-Залѣйскій, а въ началѣ 1693 года уже плавалъ по Кубенскому озеру и въ юлѣ, тайкомъ отъ царицы Наталіи, пустился по Бѣлому морю въ Архангельскъ, откуда, 14 августа, писалъ къ матери, не перестававшей тревожиться за сына: «о единой милости прошу: чего для изволишъ печалиться обо мнѣ? Изволила ты писать, что предала меня въ паству Матери Божіей: и такого пастыря имѣючи, почто печаловать? Тоя бо молитвами и предстательствомъ не тоію я единъ, но и міръ сохранилетъ Господь. За снѣмъ благословенія прошу. Недостойный Петрушка». А такъ какъ Петръ въ этомъ же письмѣ сообщалъ

матери наѣвреніе свое дождаться въ Архангельскѣ голландскихъ кораблей, то царица Наталья, ужасавшаяся одной мысли, что сынъ ея въ настоящемъ морѣ, спѣшила скорбно отписать къ Петру: «Сотвори, свѣтъ мой, надо мною милость, пріѣзжай къ намъ, батюшка мой, не замышкавъ. Ей, ей, свѣтъ мой, велика мнѣ печаль, что тебѣ, свѣта моего радости, не вижу.... Писалъ ты, радость моя, ко мнѣ, что былъ на морѣ, — и ты, свѣтъ мой, общался мнѣ, что было не ходить». Такое письмо не остановило Петра прожить въ Архангельскѣ еще 6 недѣль, въ теченіе которыхъ онъ собственноручно заложилъ, на остр. Соломбаль, одинъ корабль, и поручивъ амстердамскому бургомистру Витсену купить другой въ Голландіи, только 1 октября прибывъ въ Москву, гдѣ, среди занятій его по дѣлу сооруженія соломбальскаго корабля, 25 января 1694 года скончалась царица Наталья Кирилловна. Съ ея смертію, Петръ затѣмъ охладѣлъ къ царицѣ Евдокіи и, увидѣвъ себя совершенно свободнымъ, въ апрѣлѣ 1694 года предпринялъ вторичную поѣздку въ Архангельскъ, а оттуда въ Соловецкій монастырь, на пути къ которому, подъ вечеръ 1 юня, онъ былъ захваченъ морскою бурей, всю ночь ждалъ гибели со всѣми спутниками, уже приготовился къ смерти принявъ съ собою, но, спасенный мѣстнымъ лоцманомъ Антипомъ Тимофеевымъ, въ полдень 2 юня благополучно вышелъ на берегъ у Пертоминскаго монастыря, гдѣ, въ воспоминаніе своего избавленія, собственноручно сработалъ и поставилъ деревянный 1½ саженный крестъ, съ голландскою надписію: *Daт Krуys maken kaptein Piter. van a. scht. 1694* (т. е., сей крестъ сдѣлалъ шкиперъ Петръ въ лѣто Христова 1694). Возвратясь изъ Архангельска въ Москву, Петръ заключилъ 1694 годъ *Кожуховскимъ походомъ*, т. е. мѣсячными маневрами и потѣшнымъ боемъ подъ д. Кожуховъ (на берегу Москвы-рѣки) двухъ нарочито набранныхъ армій, изъ которыхъ одна, вѣренная началству перваго генералиссимуса князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго, заключала въ себѣ потѣшные и выборные солдатскіе полки, съ доточными ротами Нахаловъ и Налетовъ, и представляла русское войско новой системы, а другая, находившаяся подъ командою втораго генералиссимуса И. И. Бутурлина, титулуемаго, на этотъ разъ, *королемъ польскимъ*, была сведена изъ стрѣлечьихъ полковъ и подъясческихъ ротъ, должнаствовала изображать польскую армію и дѣйствовать на основаніи старыхъ военныхъ порядковъ. Побѣдителемъ остался князь Ромодановскій, у котораго 18 октября былъ большой пиръ, на счетъ гостей или старшинъ купечества. — Удовольствіемъ Кожуховскими походами въ достаточной строгости и такой же храбрости русскихъ войскъ, Петръ весело проводилъ святки 1694 года въ посѣщеніяхъ московской нѣмецкой слободы, гдѣ ему особенно нравилась дочь нѣмецкаго винооторговца Анна Моисъ, а въ январѣ 1695 года онъ, указомъ съ постельнаго крыльца, объявляя походъ въ Крымъ, жители съ котораго не переставали беспокоитъ набѣгами русской южной край. Въ апрѣлѣ, 30 тысячное русское войско, предводимое бояриномъ Шеннымъ, двинулось изъ Тамбова и Москвы, 1 юля облегло Азовъ, 14 и 16 юля овладѣло двумя береговыми каланчами на Донѣ, но, послѣ неудачныхъ приступовъ 5 августа и 23 сентября къ Азову, 1 октября сняло осаду и возвратилось въ Россію, оставивъ 3-хъ тысячный гарнизонъ только въ двухъ занятыхъ каланчахъ. — 29 января 1696 года умеръ царь Иванъ Алексѣевичъ — и Петръ, отнынѣ единодержавный, спѣшилъ уѣхать въ Воронежъ, гдѣ въ присутствіи его заложено до 30 военныхъ судовъ разныхъ наз-

ваний, и откуда онъ имѣлъ все право писать къ боярину Стрѣль-
неву: «А мы, по приказу Божію къ правду нашему Адаму,
въ потъ лица ѣдимъ хлѣбъ свой». По сооруженіи воронежской
флотилии, въ Воронежѣ начали прибывать одинъ за другимъ от-
ряды: генерала Гордона, главнокомандующаго Шенна, генерала
Авт. Головина, адмирала Леофорта — и 22 апрѣля двинулись
«плавающимъ путемъ» подъ Азовъ сухопутныя войска, а 3 мая от-
плылъ туда и флотъ, авангардомъ котораго командовалъ капитанъ
галеры «Principium» *Петръ Алексеевъ*, т. е. самъ Государь.
16 мая отрядъ Гордона началъ обложеніе Азова, 21 донскіе
казаки истребили приближавшійся къ Азову турецкій флотъ,
10 и 24 іюня русскіе подвергались сильнымъ нападеніямъ 60-ти-
тысячной татарской арміи, приведенной крымскимъ султаномъ Ну-
радиномъ, но 17 іюля 1500 казаковъ ворвались въ Азовъ — и
на другой же день, 18 іюля, Азовъ, съ своими 136 орудіями,
сдался на капитуляцію, а 20 іюля запата русскими крѣпостца
Лютинъ, находившаяся на самомъ сѣверномъ рукавѣ Дона и
вооруженная 31 пушкою. — Имѣвъ, 30 сентября, торжествен-
ный въѣздъ въ Москву, какъ побѣдитель, Петръ, въ началѣ
ноября, созвалъ въ Преображенское бояръ и палатныхъ людей,
съ которыми совѣщались о принскіи средствъ къ безотла-
гательному сооруженію грознаго флота — и положили: всѣмъ по-
мѣщикамъ и вотчинникамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сложася
между собою въ *кумиста*, къ апрѣлю 1698 изготовить по
одному оснащенному и вооруженному кораблю: духовнымъ — съ
8 тыс., свѣтскимъ съ 10 тыс. крестьянскихъ дворовъ, при-
чемъ гости, посадскіе и бѣломѣсты обязывались, въ тотъ же
срокъ, спустить на воду 12 бомбардирскихъ судовъ. — Съ на-
ступленіемъ 1697 года Петръ выбралъ и отправилъ за море
для обученія морскому дѣлу, 50 комнатныхъ стольниковъ и спалъ-
никовъ изъ лучшихъ фамилій, послѣ чего, къ изумленію Россіи,
самъ собрался ѣхать за границу — взглянуть на иноземные по-
рядки, и тѣ изъ нихъ, которые ему покажутся, пересадить на
русскую почву. — Но путевые сборы царя были приостановлены
открытіемъ новаго заговора на его жизнь, умышеннаго пол-
ковникомъ Ив. Цыклеромъ, околичникомъ Ал. Соковиннымъ и
столяникомъ Фед. Пушкинымъ, въ сообществѣ съ двумя стрѣль-
цами и однимъ донскимъ казакомъ. Лично арестовавъ заговор-
щиковъ, Петръ предать ихъ суду, который, послѣ уликъ и пы-
токъ, приговорилъ: Цыклера и Соковина четвертовать, Пуш-
кину, двумъ стрѣльцамъ и казaku отсѣчь головы. — По совер-
шеніи этихъ казней Петръ, подъ именемъ *десятиника Петра*
Михайлова, 10 марта 1697 года выѣхалъ изъ Москвы и, въ
свѣтѣ великихъ пословъ: адмирала Леофорта, боярина Ф. А. Го-
ловина и думнаго дьяка П. Б. Возницына, наряженныхъ къ
цесарю, отправился, черезъ Псковъ, въ Ригу, гдѣ испыталъ все
недружелюбіе шведскаго губернатора Далберга; затѣмъ 14 апрѣ-
ля прибылъ въ Митаву, откуда, опередивъ пословъ, слѣдовав-
шихъ сухимъ путемъ, 7 мая пріѣхалъ моремъ въ Кенигсбергъ. —
Здѣсь, въ ожиданіи пословъ и по прибытіи ихъ, Петръ бралъ
уроки артиллеріи у главнаго инженера прусскихъ крѣпостей,
подполковника Штейгнера-фонъ-Штернфельда, потомъ «за элек-
цію польскую», т. е. избраніемъ короля, 3 недѣли жилъ въ
Пилау и, проѣхавъ черезъ многія германскія владѣнія, 7 авгу-
ста увидѣлъ Амстердамъ, а утромъ 8 августа причалилъ къ
Сардану или по нынѣшнему выговору, Зандану (Zaandam), од-
ному изъ Залаандскихъ мѣстечекъ, занимавшихся тогда хлѣбною
торговлею и кораблестроеніемъ. — Занявъ квартиру въ домѣ

сардамскаго кузнеца Геррита Киста, прежде работавшаго въ
Москвѣ, Петръ, съ 9 августа, началъ плотничать на вери
Листа Rogge въ Бейтензанъ и 15 августа явился къ въѣзду
пословъ въ Амстердамъ, гдѣ 20 августа онъ поступилъ плот-
никомъ къ корабельному мастеру Герриту Клаусу Полю, на вери
Остѣндской компаніи. Здѣсь, цѣлодневная работы Петра, за-
инимавшагося по почамъ перпенскою съ княземъ Ф. Н. Ромо-
дановскимъ и другими временными московскими властями, не
прерывалась до 7 января 1698 года, когда Петръ, вознаби-
рившись посѣтить Англію, отправился водою изъ Амстердама,
и, послѣ трехдневнаго плаванія, 11 января прибылъ въ Лон-
донъ. — Англійскій король Вильгельмъ III, заранѣе предрас-
положившій къ себѣ царя Петра подаркомъ ему 20-ти пушеч-
ной яхты «Transport royal», принялъ высокаго гостя со всѣмъ
возможнымъ радушіемъ и былъ у него съ визитомъ на третій
день пріѣзда, а Петръ, заплативъ визитъ королю недѣлю черезъ
полторы, 9 февраля перебрался изъ Лондона въ Деңтеордъ,
знаменитый тогда королевскою верфью, здѣсь нанялъ домъ у ма-
стера Эвелина и, подъ руководствомъ наставниковъ ученыхъ,
около 2½ мѣсяцевъ изучалъ теорію корабельнаго искусства, при-
чемъ нерѣдко ѣзжалъ въ Вулвичъ, учиться метанію бомбъ и мор-
ской артиллеріи, осматривалъ оксфордскій университетъ и Винд-
зоръ, наконецъ, былъ очевидцемъ примѣрнаго морскаго боя,
нарочно для него устроеннаго королемъ у о. Вайта. — 18
апрѣля царь простился съ радужнымъ королемъ, 28 апрѣля
пріѣхалъ къ посольству въ Амстердамъ, 15 мая выѣхалъ изъ
Амстердама въ Нимвегенъ, откуда, черезъ Клеве, Везель,
Галберштадтъ, Ашерслебенъ, Галле, Мерзебургъ, Лейпцигъ,
Мейссенъ, Дрезденъ, Кенигштейнъ, Петерсвальде, достигъ
цесарскихъ владѣній и 15 іюня, не дожидаясь церемональнаго
въѣзда пословъ, явился на почтовыхъ въ Вѣну, гдѣ, 19 іюня,
имѣлъ частное свиданіе съ императоромъ Леопольдомъ I,
въ дѣльнѣхъ уселеніиномъ дворцѣ Фаворитъ; 24 іюня дѣлалъ
визитъ императрицѣ Елеонорѣ Магдалинѣ, 26 іюня познако-
мился съ наслѣдникомъ Леопольда, римскимъ королемъ Иоси-
фомъ. Послѣ всего этого, Петръ, осматривъ примѣзительности
Вѣны, уже собрался отправиться въ Італію, но задержанный
обрядами цесарскаго этикета съ послани, посѣтилъ окрестности
Вѣны, съѣздивъ въ Пресбургъ, столицу Венгріи, 11 іюля уча-
ствовалъ въ виртуозѣхъ, или маскированномъ балѣ, данномъ
въ честь его Леопольдомъ; 14 іюля принялъ прощальный ви-
зитъ цесаря, а 15 іюля самъ откланялся цесарю и прямо изъ
Фавориты посѣтилъ на посольскій дворъ, гдѣ все уже было
готово къ немедленному отъѣзду его въ Венецію. — Но пока
царь прощался съ цесаремъ, привезли московскую почту, а въ
ней письмо, которымъ князь Ромодановскій, отъ 17 іюня, увѣ-
домлялъ царя, что стрѣльцкіе полки, посланные изъ Москвы
на литовскую границу, возмущались, пошли къ Москвѣ и
находятся уже близъ Волоколамска, а противъ нихъ отря-
жены Шеннъ и Гордонъ, выступившіе черезъ Тушино къ
Воскресенскому монастырю. — Болѣе огорченный, нежели
встревоженный этимъ письмомъ, бывшимъ въ дорогѣ цѣлый
мѣсяцъ, Петръ, въ совершенной неизвѣстности о причинѣ
и слѣдствіяхъ новаго мятежа, 16 іюля отписалъ князю Ромо-
дановскому: «хотя ядо намъ жалъ нынѣшняго полезнаго дѣла
(путешествія); однако, сей ради причины (мятежа), будемъ къ
вамъ такъ, какъ вы не чаете; вслѣдъ затѣмъ вытребуемъ
отпускную аудіенцію всему посольству, имѣшему тоже возвра-

титесь въ Россію, и, 19 іюля, спѣшно выѣхалъ изъ Вѣны, а на пятые сутки былъ уже въ Краковѣ. Найдя здѣсь донесеніе о разбитіи матеянскихъ стрѣльцовъ, 18 іюня, подъ Воскресенскимъ монастыремъ, Петръ потѣхалъ нѣсколько тише, въ Величкѣ обозрѣвъ соляныя копи, въ мѣстечкѣ Равѣ провѣлъ трое сутокъ съ королемъ Августомъ II, соглашавшимъ Петра вмѣстѣ поднять оружіе на Швецію и, 25 августа, прибылъ въ Москву. Стрѣлечій розыскъ, начатый, 17 сентября, разомъ въ 14-хъ застѣнкахъ, сопровождался отправленіемъ на рѣшъ Евдокіи на житье въ сѣздальскій Покровскій монастырь, казнями почти 2-хъ тысячъ челоѣкъ стрѣльцовъ и постриженіемъ царевнѣ Софіи — въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ именемъ *Сусанны*, а Марѣи въ александровскомъ Успенскомъ, съ именемъ *Маргариты*. Послѣдніе два мѣсяца 1698 года Петръ провелъ въ Воронежѣ, гдѣ онъ, въ трудахъ по сооруженію флота, не утѣшался и донесеніями думнаго дьяка Возницына, безуспѣшно хлопотавшаго на царликовомъ конгрессѣ о продолженіи союза Россіи съ Австріей противъ Турціи, между тѣмъ какъ извѣстный ливондѣецъ Паткуль, задавшійся мыслью вооружить противъ Швеціи всѣ сосѣднія державы, въ меморіалѣ своемъ королю Августу II — уже указывалъ на Петра, въ которомъ видѣлъ союзника надежнаго и полезнаго. Обнародовавъ въ Москвѣ, въ январѣ 1699 года, указъ о введеніи въ употребленіе гербовой бумаги, Петръ, въ февралѣ, снова посѣщилъ въ Воронежѣ, но, недѣли черезъ двѣ, прискакалъ въ Москву, хоронить друга своего адмирала Лесорта, причемъ, 10 марта, учредилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, тогда же возложенный на боярина Ѳ. А. Головина, и, по возвращеніи въ Воронежѣ, 27 апрѣля отплылъ въ Азовское море съ флотомъ, на которомъ самъ довольствовался званіемъ командора 44-хъ пушечнаго корабля «Апостолъ Петръ». Въ продолженіе этого морскаго похода, предпринятаго Государемъ съ цѣлью обозрѣть Азовъ и Тагарогъ, Петръ велѣлъ постричь царицу Евдокію въ сѣздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, съ именемъ Елены, уничтожилъ самое имя стрѣльцовъ, а стрѣлечій приказъ переименовалъ Приказомъ Земскихъ Дѣлъ, и проводилъ до Керчи думнаго дьяка Емельяна Украинцева, отправленнаго для переговоровъ въ Константинополь, 27 сентября возвратился въ Москву, гдѣ наметъ посольства саксонское и шведское, предлагавшія: первое — войну, второе — миръ съ Швеціею, на условіяхъ Кардискаго трактата 1661 года. Помня оскорбленія нанесенныя русскому посольству шведскимъ губернаторомъ Риги въ 1697 году, Петръ, съ другой стороны, давно замышлялъ возвратити Россіи Ливонію, Ингрію и Карелію, отвоюемую у ней Швеціею въ 1661 году, а потому онъ не остановился заключить съ саксонцами наступательный союзъ противъ Швеціи и не задумался отказать шведамъ въ требованіи ими подтвержденіи присягомоу условію Кардискаго трактата. По отъѣздѣ же обоихъ посольствъ, Петръ, указомъ 20 декабря 1699 года, повелѣлъ: по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ, вести лѣтоисчисленіе не от сотворенія міра, какъ было до сихъ поръ, а отъ Рождества Христова, и считать новый годъ не съ 1 сентября, а съ 1 января. — Съ наступленіемъ новаго 1700 года, перваго изъ январскихъ, Петръ, указомъ 4 января, повелѣлъ всѣмъ сословіямъ, кромѣ крестьянскаго, одѣться къ масленицѣ въ платье венгерскаго покроя и, въ февралѣ, уѣхалъ въ Воронежѣ, гдѣ онъ, извѣщенный объ открытіи саксонцами военныхъ дѣйствій противъ шведовъ не-

удачнымъ нападеніемъ на Ригу, посѣпшилъ назначить въ Стокгольмъ пословъ, уполномоченныхъ подтвердить Кардискій договоръ, и 28 апрѣля, въ присутствіи царевича Алексѣя и царевны Наталіи Алексѣевны, спустилъ на воду 44-хъ пушечный корабль «Предестинація», имѣ же собственноручно заложенный въ 1698 году. — По возвращеніи изъ Воронежа въ Москву, Петръ, 8 августа, получилъ радостное извѣстіе о мирномъ трактатѣ съ турками, заключенномъ Украинцевымъ 3 іюля, и не далѣе какъ 19 августа всенародно объявилъ войну Швеціи, — не зная еще, что датскій король Фридрихъ IV, тоже союзникъ Россіи и Саксоніи, начавшій вторженіемъ въ Голштинію военныя дѣйствія противъ Швеціи, уже спассовалъ передъ Карломъ XII и, по волѣ его, подписалъ невыгодный для себя договоръ въ Трендальнѣ, между тѣмъ какъ самъ Карлъ XII, довольный усмирненіемъ датчанъ, шелъ въ Ливонію отразить саксонцевъ. — Объявленіемъ разрыва Россіи съ Швеціею началась великая Сѣверная война, двадцатилѣтній періодъ которой, явивъ разностороннія доблести двухъ достойныхъ друга соперниковъ, Петра I и Карла XII, упрочилъ новый порядокъ вещей въ Россіи и озорилъ его виновника неумирающею славою. — Какъ-бы предчувствуя огромное значеніе грядущей войны, Петръ готовился къ ней дѣлательно, бодро и, осенью 1700 года, въ то самое время, когда смертію патриарха Адріана, 16 октября, навсегда упразднилось русское патриаршество, царь лично привелъ войска подъ Нарву, взятіемъ которой онъ думалъ начать возвращеніе древняго русскаго достоинства, отторгнутаго шведами. На первый разъ, однако, ожиданія Петра не сбылись. 40-ка тысячная русская армія, облегчавшая Нарву и, въ ночь на 18 ноября, оставленная Петромъ начальствованію герцога фонъ-Круна, только что принатаго въ русскую службу, угрозъ 19 ноября была разбита на-голову Карломъ XII и, потерявъ на мѣстѣ до 47-ти тысячъ убитыми и плѣнными, оставила въ рукахъ побѣдителя почти всю свою артиллерію и большую часть генераловъ. — Но Петръ, не теряя головы отъ такой неудачи, въ декабрѣ 1700 года велѣлъ укомплектовать полки и перебивать въ орудія всѣ излишніе колокола; въ февралѣ 1701 года, укрѣпился личнымъ договоромъ съ Августомъ II въ м. Бирожѣ; 6 января 1702 года уже получилъ въ Москвѣ радостное извѣстіе о первой, рѣшительной побѣдѣ надъ шведами, одержанной фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ, 30 декабря, при Эрстсферѣ; затѣмъ, узаконилъ носить вмѣсто венгерскаго платья французскіе кафтаны и камзолы, принявъ въ русскую службу ливондѣца Паткуля; впервые выписалъ изъ Саксоніи и Силезіи тонкорунныхъ овецъ, для разведенія ихъ въ Россіи, наконецъ, лично заложилъ Новодѣвическую крѣпость близъ Архангельска, а на возвратномъ пути оттуда въ Москву, онъ слѣдующимъ образомъ сообщалъ Ѳ. М. Апраксину о лѣтнихъ успѣхахъ Шереметева въ Ливоніи: «Борисъ Петровичъ въ Ливоніяхъ гостилъ довольно изрядно; онъ взялъ нарочитыхъ два, да малыхъ шесть городовъ... полову съ 12-ть тысячъ душъ, кромѣ служивыхъ». Обрадованный этими успѣхами, Петръ — конечно, не предугадывая, что въ числѣ 12-ти тысячъ душъ, захваченныхъ въ Ливоніи, есть маріенбургская плѣнница, Катерина Василевская, которой суждено быть его супругой и русской Императрицей Екатериной I, — 11 октября 1702 года присутствовалъ на побѣдномъ штурмѣ Нотебурга (нынѣшній Шанселебургъ); 1 мая 1703 года самъ предписалъ шведамъ условія сдачи Нienшанца (гдѣ теперь Охта), а 7 мая, взятіемъ лично,

съ бомбардиръ-поручикомъ А. Д. Меншиковымъ и гвардейскими полками, двухъ шведскихъ судовъ въ устьяхъ Невы — утвердилъ основаніе Петербурга, совершившаго 16 мая того же 1703 года, въ день св. Троицы, на мѣстѣ нынѣшней Петропавловской крѣпости. Возложивъ на себя и Меншикова орденъ св. Андрея Первозваннаго, присланный княземъ-кесаремъ Ромодановскимъ виновникамъ *первой* морской победы, одержанной русскими, Петръ почти въ то же время получилъ донесеніе о сдѣлѣхъ шведами Копорья и Яма, переименованнаго въ Ямбургъ; 7 июля лично отогналъ шведскій отрядъ Кронгорта отъ рѣки Сестры къ Выборгу; въ октябрѣ опредѣлялъ строить на островѣ Котлинѣ нынѣшній Кронштадтъ, а въ ноябрѣ 1703 года уже радовался прибытію въ зарождающийся Петербургъ перваго иностраннаго корабля, — фризскаго флибота, съ виномъ и солью. — Въ теченіе 1704 года личными распоряженіями Петра взяты Дерптъ и Нарва съ Иванъ-городомъ, послѣ чего, по предположенію куша Сердюкова, приступлено къ соединенію Балтійскаго и Каспійскаго морей каналомъ, а въ 1705 году, Петръ, успѣвъ впервые сблизиться съ маріенбургскою плѣнницею Катериною и съѣздить въ Воронежъ, двинулъ войска и отправилъ самъ, черезъ Полоцкъ, въ Литву, — на помощь Августу II, свергаемому Карломъ XII съ польскаго престола, въ пользу Станислава Лещинскаго, — но, по донесеніямъ Шереметева, поспѣшавшаго изъ Литвы въ Курляндію, тамъ взявъ Митау, оттуда уже извѣщенный о бунтѣ въ Астрахани, снова возвратился въ Литву, въ Тикочинѣ свидѣлся съ Августомъ II, предоставилъ ему русскія войска, сосредоточенныя въ Гродно и, въ декабрѣ, уѣхалъ въ Москву, гдѣ вскорѣ же настали его, одно за другимъ, два извѣстія: объ арестованіи въ Дрезденѣ люблиндца Паткуля, находившагося русскимъ полномочнымъ при саксонскомъ дворѣ, и объ осадѣ русской арміи въ Гродно Карломъ XII. — Отправившись, въ первыхъ дняхъ 1706 года къ арміи, Петръ, по невозможности пробраться въ Гродно, пребывалъ то въ Смоленскѣ, то въ Оршѣ, гдѣ онъ принималъ астраханскихъ депутатовъ съ повинною и откуда, по удаденіи шведовъ отъ Гродно, прѣѣхалъ въ Киевъ, тутъ заложилъ Печерскую цитадель и принялъ званіе полковника Преображенскаго полка, а изъ Кіева, вслѣдствіе движенія шведовъ въ Саксонію, поспѣшилъ въ Финляндію, подъ Выборгъ, между тѣмъ какъ Меншиковъ, съ 17-ти тысячнымъ отрядомъ (преимущественно кавалеріи), направился въ Польшу. — Принужденный отступить изъ-подъ Выборга, Петръ, въ ноябрѣ 1706 года, получилъ донесеніе о блистательной побѣдѣ надъ шведами, одержанной Меншиковымъ, 18 октября, у Калиша, а вслѣдъ затѣмъ извѣстіе о заключеніи Августомъ II отдѣльнаго мира съ Карломъ XII въ Альтранштадтѣ — и поѣхалъ къ арміи въ Жолкву, куда прибылъ 28 декабря, — въ самый день рожденія ему Екатериною дочери, также Екатерины, жившей всего съ годъ. Послѣ военнаго совѣта въ Жолквѣ, опредѣлявшаго избѣгать встрѣчи съ шведами въ Польшѣ и утомлять ихъ малою войною, Петръ, чувствуя, что вся тяжесть войны съ Карломъ XII ляжетъ отнынѣ на одну Россію, принималъ мѣры къ укрѣпленію пограничныхъ городовъ, укомплектованію войскъ, обезпеченію продовольствія — и, среди этихъ заботъ, вовсе не подозрѣвая событій на Дону, гдѣ бахмутскій атаманъ Кондратій Булавинъ, болѣе другихъ недовольный распоряженіями правительства о сыскѣ и высылкѣ съ Дона бѣглыхъ русскихъ крестьянъ, въ октябрѣ 1707 года убилъ присланнаго царемъ князя Долгору-

каго совсѣтъ его отрядомъ, потомъ собралъ около себя нѣсколько тысячъ единомышленниковъ и возмущилъ весь Донъ. — Извѣстася объ этомъ не ранѣ апрѣля 1708 года, Петръ, только что возвратившійся тогда въ Петербургъ изъ новой поѣздки къ арміи, немедленно велѣлъ князю В. В. Долгорукому, брату убитаго Булавиннымъ, принять команду на Дону «и отправлять свое дѣло, съ Божіею помощію, не мѣшкая, чтобы сей огонь за разъ утушить», а самъ, 23 іюня, уже послѣ благопріятныхъ донесеній князя Долгорукаго съ Дона, отбылъ изъ Петербурга къ арміи, отступавшей съ Волгины къ Смоленску и быстро преслѣдуемой Карломъ XII, который, въ намѣреніи пробраться на Москву, уже успѣлъ разбить 3 іюля, при Головинѣ, 50-тысячный русскій корпусъ Шереметева и Меншикова. Когда же, съ приближеніемъ Государя къ арміи, Карлъ XII, увлеченный измѣнившимъ Царю малороссійскимъ гетманомъ Мазепомъ, повернулъ на Украину, куда велѣлъ идти изъ Финляндіи и 16-ти тысячному корпусу Левенгаупта, Петръ, отрядивъ Шереметева наблюдать за королемъ, поспѣшилъ самъ встрѣтить Левенгаупта — и 28 сентября, подъ Ляснымъ, разбилъ его на-голову. Побѣда эта, по словамъ самого Петра, была матерью полтавскаго триумфа. Дѣйствительно, Карлъ, лишенный ею почти всѣхъ подкрѣпленій, которыя слѣдовали при корпусѣ Левенгаупта, ни съ чѣмъ пришелъ на Украину, гдѣ, вмѣсто общей измѣны царю и обильныхъ запасовъ, общанныхъ шведамъ Мазепомъ, шведскій король нашелъ только русскія войска, упрямно томившія его армію малою войною. — Какъ послѣднее средство привлечь русскихъ къ рѣшительному сраженію, выигрышъ котораго становился единственнымъ выходомъ для шведовъ, Карлъ задумалъ осадить какой нибудь значительный городъ, и, пользуясь отъѣздомъ Петра въ Воронежъ, весною 1709 года стянулъ свои войска къ Полтавѣ, куда немедленно подошелъ авангардъ Меншикова, потомъ придвинулся со всею арміею Шереметева, а 4 іюня явился и самъ Петръ. Здѣсь-то, на поляхъ полтавскихъ, грянулъ бой 27 іюня 1709 года, бой достопамятный, которымъ предѣлился жребій сѣверной войны и засѣдало грядущее величіе Россіи. Истиннымъ героемъ дня 27 іюня, стоившаго Карлу всей его славы, былъ Петръ. Предначертавъ самъ планъ полтавскаго боя, Петръ лично вводилъ войска въ огонь, не щадилъ себя до того, что шляпа, платье и сѣдло его были изстрѣляны, — и, восхищенный побѣдою, въ тотъ же день собственноручно писалъ къ адмиралу Апраксину: «Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С. Петербурга положенъ съ помощію Божіею». — Остатки шведской арміи, спасавшіеся изъ-подъ Полтавы внизъ по р. Ворсклѣ, 30 іюня были настигнуты Меншиковымъ у м. Переволочны и, въ числѣ 13-ти тысячъ, положили оружіе. Карлъ XII, съ Мазепомъ, кое-какими лицами свиты и небольшимъ прикрытіемъ, бѣжалъ въ Бендеры. Короли датскій и польскій, свѣдавъ о результатахъ полтавскаго боя, объявили договоры свои съ Карломъ — травендальскій и альтранштадтскій — недействительными и поспѣшили возобновить союзъ съ Петромъ, между тѣмъ какъ самъ Петръ, въ декабрѣ 1709 года торжественно вътрѣнилъ населеніемъ Москвы, весною 1710 года уже дѣйствовалъ въ Финляндіи, и лѣтомъ взялъ Выборгъ, а къ концу года, благодаря покоренію русскими войсками шведскихъ крѣпостей Риги, Динамунда, Пернова, Ревеля и Кексгольма, былъ обладателемъ Люблиндіи, Эстляндіи, Кареліи и части Финляндіи. Но Карлъ XII не дремалъ. Его интригами турекійскій султанъ, въ ноябрѣ 1710 года, объявлялъ

Россіи войну — и Петръ, двинувъ армію къ предѣламъ Турціи, указомъ 22 февраля 1711 года учредилъ Сенатъ, манифестомъ 6 марта объявилъ Катерину Василевскую царицею Екатериною, а въ іюнѣ, вмѣстѣ съ нею отбылъ къ арміи, на берега Прута, гдѣ онъ, окруженный въ-семеро сильнѣйшимъ неприятелемъ, едва не погибъ, и только находчивости Екатерины, да уму Шафирова, обязанъ былъ своимъ спасеніемъ и заключеніемъ мира съ турками, которымъ Россія уступила тогда Азовъ съ прилегающими къ нему мѣстностями. 19 февраля 1712 года Петръ торжественно сочетался бракомъ съ Екатериною въ Искіевскомъ соборѣ; лѣтомъ отправился съ царицею въ Карлсбадъ; тутъ узналъ и пожаловалъ русскимъ тайнымъ совѣтникомъ знаменитаго Лейбница; въ январѣ 1713 года лично разбилъ подъ Фридрихштадтомъ, въ Шлезвигѣ, шведскій корпусъ Стебко и овладѣлъ самымъ городомъ, а весною возвратился въ свой *нарадисъ*, т. е. Петербургъ, откуда вывелъ въ море галерный флотъ изъ 203 судовъ съ 16-ти тысячами войскомъ, немедленно приступившій къ завоеванію Финляндіи, между тѣмъ какъ Меншиковъ торжествовалъ надъ шведами въ Голштиніи и Помераніи. — 27 іюля 1714 года Петръ лично одержалъ блестящую побѣду надъ шведами при мысѣ Гангутѣ, и установивъ, 24 ноября, въ честь царицы дамокъ ордень св. Екатерины, ознаменовалъ 1715 годъ указомъ 4 ноября объ учрежденіи при церквахъ госпиталей, для приема и воспитанія незаконнорожденныхъ, а въ январѣ 1716 года далъ инструкцію гвардіи капитану князю А. А. Бековичу-Черкасскому, посланному въ Хиву для отысканія пути въ Индію, самъ же, вмѣстѣ съ Екатериною, предпринялъ второе путешествіе по Европѣ. Во время этого путешествія, Петръ окончилъ «Воинскій уставъ», 30 марта 1716 года обнародованный въ Россіи; 5 августа, въ Копенгагенѣ, принялъ главное начальство надъ союзными флотами русскіимъ, англійскимъ, голландскимъ и датскимъ; отсюда поѣхалъ въ Голландію; въ апрѣлѣ 1717 года одинъ, безъ Екатерины, прибылъ въ Парижъ, лѣтомъ проѣхалъ чрезъ Бельгію на воды въ Спа и, 10 октября, вмѣстѣ съ Екатериной возвратился въ Петербургъ. — Сюда же, въ январѣ 1718 года, любимцы Петра, П. А. Толстой и А. И. Румянцовъ, привезли отысканнаго за границу бѣглеца царевича Алексѣя Петровича. 26 іюня умеръ въ Петропавловской крѣпости несчастный царевичъ, между тѣмъ какъ мысли Петра уже были заняты тогда и учрежденіемъ коллегій, замѣнившихъ древніе приказы, и началомъ работъ по прорытію Ладожскаго канала, и болѣе всего, открытіемъ мирныхъ переговоровъ съ шведами на Аляндѣ, прерванныхъ смертію Карла XII, убитаго, 30 декабря, подъ стѣнами Фридрихсгаага, въ Норвегіи. Въ 1719 году, Петръ, равнодушный къ угрозамъ нѣсколькихъ державъ заключить противный ему союзъ съ Швеціею, учреждалъ въ Россіи губерніи и провинціи, замѣнялъ Приказъ Рудныхъ Дѣлъ Бергъ-коллегіею, вѣтралъ монетное дѣло Камеръ-коллегіи, издавалъ инструкціи земскимъ камерирамъ, между тѣмъ какъ русскія войска, подъ предводительствомъ О. М. Апраксина, не смотря на непріязненное присутствіе британскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, ворвались въ шведскую Уландію, и жестоко опустошили ее. — Съ наступленіемъ 1720 года Петръ издалъ «Морскій уставъ»; указомъ 5 февраля сравнилъ права крестьянъ и дворянскихъ; въ маѣ, припалъ посла отъ новаго короля шведскаго Фридриха, бывшаго герцога гессенъ-кассельскаго, мужа Карловой сестры Ульрики Элеоноры; въ іюнѣ затѣялъ дружественные переговоры съ

Франціей; въ іюлѣ порадовался Гренгамской побѣдѣ надъ шведами, одержанной княземъ М. М. Голицынымъ и осмалъ наградами участниковъ этого подвига; въ сентябрѣ послалъ гвардіи капитана Баскакова провѣдывать пути въ Персію, а въ ноябрѣ ратифицировалъ вѣчный миръ съ турками, заключенный русскимъ посланникомъ Дашковымъ, и уже имѣлъ въ рукахъ исправнѣйшую карту Каспійскаго моря, вычерченную русскими геодезистами. — Къ деятельности Петра въ 1721 году относятся: учрежденіе св. Синода, заведеніе магистратовъ, разрѣшеніе шляхетству и купечеству покупать деревни къ фабрикамъ и заводамъ, дозволеніе крѣпостнымъ записываться въ службу охотою, запрещеніе продавать крестьянъ безъ земли, наконецъ, утвержденіе вѣчнаго мира съ Швеціею. Нейштадтскимъ трактатомъ 30 августа — славнѣйшее дѣяніе царствованія Петрова, доставившее Россіи: Ливляндію, Эстляндію, Ингрію, часть Кареліи и Финляндіи, съ островами Эзелемъ, Даго и Менотъ, и ставившее самому Петру титулы *Императора, Отца отечества и Великаго*, подписанные ему Сенатомъ и Синодомъ 22 октября, въ день торжественія мира. — Послѣ пиротъ и маскараровъ, закончившихъ исходъ 1721 года, Петръ, 11 января 1722 года отыскалъ древнюю посошную подать и ввелъ подушную, въ 80 копѣекъ; 24 января, издалъ извѣстную табель о рангахъ; 5 февраля обнародовалъ указъ о томъ, что царствующій государь воленъ отдать престолъ кому хочетъ — указъ, сопровождавшійся витѣватѣмъ сочиненіемъ архіепископа Феофана Прокоповича, озаглавленнымъ «Правда воли монаршей»; 16 февраля повелѣлъ высылать въ Петербургъ всѣ древнія книги и рукописи; 15 мая, вмѣстѣ съ Екатериною, отплылъ на страху изъ Москвы въ Астрахань, откуда, 17 іюля, оставивъ Екатерину въ Астрахани, отправился съ низовымъ корпусомъ въ персидскій походъ, тамъ 19 августа покорилъ Дербентъ, 22 сентября заложилъ на берегахъ Сулака крѣпость св. Креста, потомъ доходилъ до г. Терки и, 4 октября, возвратился въ Астрахань, а 18 декабря, вмѣстѣ съ Екатериною, въ Москву. Персидскій походъ, этотъ послѣдній военный подвигъ Петра, не остался безплоднымъ: 14 августа 1723 года былъ заключенъ въ Петербургѣ мирный трактатъ съ Персіею, которымъ Россія приобрѣла: городъ Дербентъ, полуостровъ Баку, ханства: Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабатъ. Показавъ себя, такимъ образомъ, и Азіи, Петръ, 24 января 1724 года, учредилъ въ Петербургѣ Академію наукъ; 7 мая торжественно короновалъ въ Москвѣ Императрицу Екатерину; 26 ноября вручилъ капитану Берингу инструкцію для плаванія изъ Камчатки въ Тихое море и Ледовитый океанъ; наконецъ, 24 ноября, обручилъ старшую дочь свою, царевну Анну, съ герцогомъ Голштинскимъ и 6 января 1725 года, на невоской іордани, въ послѣдній разъ явился народу передъ Преображенскимъ полкомъ. Давно ослабленный походами и жизнью, но всегда пренебрегавшій порядочнымъ леченіемъ, Петръ, въ половинѣ января, сильно заболѣлъ лихорадкою, осложненною застарѣлымъ запоромъ мочевого пузыря, 22 января исповѣдался и приобщился св. Таинъ, 27 января захотѣлъ, но не могъ, написать завѣщаніе и, въ 3. ч. утра 28 января, скончался, на 53 году жизни и 43-мъ царствованіи, не задолго до смерти сказавъ окружающимъ: «изъ меня познать какое бѣдное животное есть человекъ». — Тѣло Петра, отпавъ въ Петропавловскомъ соборѣ, было тутъ же поставлено на особомъ возвышеніи подъ катафалкомъ и не погребалось до 1731 года когда гробъ

Петра и гробъ Екатерины вѣстѣ преданы землѣ. — Императоръ Петръ I Алексѣвичъ отличался огромнымъ ростомъ, атлетическимъ сложеніемъ, необыкновенною физическою силою и оригинально-красивымъ лицомъ, на которомъ всегда блистали выразительно-огненные глаза и часто можно было встрѣтить нервическое подергиваніе, искажавшее благородный обликъ перваго русскаго Императора. Умственными способностями Петръ едва ли уступалъ умѣйшимъ историческимъ извѣстностямъ. Нравъ его, живой и пылкій отъ природы, но испорченный обстоятельствами жизни, былъ тяжелъ, почти жестокъ. Какъ государь, Петръ не имѣлъ себѣ равнаго — по крайней мѣрѣ, въ русской исторіи. Россію, дѣйствительно, онъ любилъ; мысль о ней руководила всѣми его стремленіями; ей жертвовалъ онъ трудомъ и временемъ, для нее ходилъ въ штонаныхъ чулкахъ, стирая руки до мозолей. Все въ Россіи обязано Петру или началомъ, или развитіемъ, или концомъ. На этомъ основаніи очень многие хотѣтъ разумѣть Петра преобразователемъ, а цѣль дѣятельности его — реформою. Но едва ли не будетъ справедливейе принять за истину, что неустанная дѣятельность Петра, къ вѣчной славѣ его имени, не брезгала ничѣмъ, — какъ выразилъ это нашъ славный Пушкинъ, сказавъ о Петрѣ:

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Императоръ Петръ I Алексѣвичъ, женатый дважды, имѣлъ дѣтей: 1) *отъ брака съ Евдокіею Ѳеодоровною Лопухиною*: а) царевича Алексія, род. 18 февраля 1690 года ум. 26 июня 1718 года; б) царевича Александра, род. 3 октября 1691 года, ум. 14 мая 1692 года; в) царевича Павла, род. 1693 года, ум. въ младенчествѣ; 2) *отъ брака съ Екатериною Алексѣевою Василевскою, по отцу Скавронскою*: г) дочь Екатерину, род. 28 декабря 1706 года, ум. 27 июня 1708 года; д) царевну Анну, род. 28 февраля 1708, ум. 3 мая 1728 года, въ замужествѣ за Карломъ-Фридрихомъ, герцогомъ Шлезвигъ-Гольштейн-готторпскимъ; е) Императрицу Елизавету, род. 18 декабря 1709 года, ум. 25 декабря 1761 года, царствовала съ 25 ноября 1741 года; ж) царевну Наталію, род. 3 марта 1713 года, ум. 26 мая 1715 года; з) царевну Маргариту, род. 8 сентября 1714 года, ум. 17 июля 1715 года; и) царевича Петра, род. 29 октября 1715 года, ум. 25 апрѣля 1719 года, объявленнымъ наслѣдникомъ престола; i) царевича Павла, род. и ум. 2 января 1717 года, въ г. Везелѣ; к) царевну Наталію; род. 20 августа 1718 года, ум. 4 марта 1725 года; л) царевича Петра меньшаго, род. неизвѣстно когда, ум. 24 октября 1723 года.

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСѢВНА, Императрица и Самодержица Всероссійская, дочь Христіана Августа, владѣтельнаго герцога Ангальтъ-Цербстъ-Бернбургскаго, и Юліаны Елизаветы, принцессы Гольштейнъ-Эттинской — сестры принца-епископа Любскаго, умершаго жениховъ царевны, вполнѣдствіи Императрицы, Елизаветы Петровны — родилась, 21 апрѣля 1729 года, въ Штетинѣ, гдѣ отецъ ея былъ тогда прусскимъ губернаторомъ, и въ протестантствѣ именовалась *Софіею-Августою-Фридерикою*. Проживая съ матерью то въ Брауншвейгѣ, то въ Гамбургѣ, то при дворѣ Фридриха II, короля прусскаго, принцесса Софія училась чему и какъ хотѣла, но любила преимущественно исторію. По вѣснествіи на русскій

престолъ Императрицы Елизаветы и объявленіи наслѣдникомъ этого престола ея племянника герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго Петра-Ульриха, вполнѣдствіи императора Петра III, герцогини Ангальтъ-Цербстскаго, просила короля Фридриха II принять участіе въ ея дочери, а Фридрихъ, въ видахъ собственной пользы отъ такого участія, снабдилъ надлежащими приказаніями прусскаго посланника въ Петербургъ Мардефельда, который сложилъ на свою сторону русскаго канцлера графа Бестужева-Рюмина — и герцогиня съ принцессою Цербстскія были официально приглашены въ Петербургъ, куда обѣ онѣ прѣехали въ началѣ 1744 года. — Здѣсь, 15 лѣтняя принцесса Софія, блистательною красотою лица, гибкимъ умомъ, рѣзвостію и послушаніемъ, обратила на себя общее вниманіе, весьма понравилась Императрицѣ Елизаветѣ и плѣнила великаго князя наслѣдника. Вслѣдствіе всего этого, красавицу-принцессу немедленно начали учить русскому языку и православному закону, 28 июня 1744 года присоединили ея къ греко-россійской церкви, причемъ нарекли *Екатериною*, и на другой же день обручили съ великимъ княземъ, а 21 августа 1745 года былъ торжественно совершенъ и отпразднованъ ихъ бракъ. — Въ званіи великой княгини, Екатерина, имѣя много свободнаго времени, прилежны чтеніемъ — сначала романовъ, а потомъ — сочиненій Платарха, Тацита, Монтеスキе, Вольтера, Беля и др., старалась восполнить недостатокъ своего образованія, причемъ она, очевиднымъ стремленіемъ изучать русскіе обычаи, соблюдать обряды православной церкви, словомъ, любить все русское, заранѣе располагала къ себѣ сердца будущихъ подданныхъ своего супруга, который, напротивъ, явно предпочиталъ все нѣмецкое всему русскому. По воцареніи его, послѣдовавшемъ 25 декабря 1761 года, и по отреченіи отъ престола, подписанномъ имъ 28 июня 1762 года, Екатерина, въ качествѣ Императрицы и матери малолѣтняго наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича, лично приняла самодержавіе. Императрица Екатерина начала свое знаменитое царствованіе отміною ужаснаго «слова и дѣла» а также разныхъ новизнъ, не удачно введенныхъ Петромъ III, и 22 сентября торжественно короновалась въ Москвѣ. — Европа, изумленная такимъ быстрымъ и неожиданнымъ переворотомъ въ Россіи, озадачивалась всего болѣе первымъ распоряженіемъ новой русскаго Самодержицы, въ силу котораго русскій корпусъ, дѣйствовавшій совокупно съ прусскими войсками противъ австрійскихъ, долженъ былъ отдѣлиться и нейтрально занять Пруссію, а прочія русскія войска — прекратить приготовленія къ походу въ Данію, объявленному Императоромъ Петромъ III. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого распоряженія были мирные договоры: Фонтенблосскій, между Франціею и Англіею, въ ноябрѣ 1762 года, и Парижскій, между Франціею, Англіею и Испаніею, въ февралѣ 1763 года, когда упомянутые Австрія, Саксонія и Пруссія подписали и Губертсбургскій трактатъ, покончившій кровавую семилѣтнюю войну. — Сразу заявивъ себя Европѣ такъ влѣятельно, Императрица Екатерина занялась дѣлами внутренняго управленія: учреждала училища, судные банки, воспитательные дома; учила войска и флотъ; призвала въ Россію иностранныхъ колонистовъ; отправляла по Россіи ученыхъ путешественниковъ; въ 1764 году, ознаменованномъ возмущеніемъ легкомысленнаго Мировича и убіеніемъ несчастнаго принца Ивана Антоновича въ Шансесбургѣ, сама посѣщала остзейскія провинціи, и ввѣрила всѣ монастырскія отчины управленію членовъ особо учрежденной коллегии экономовъ;

въ 1765 году, 31 октября, утвердила устав с. петербургскаго вольнаго экономическаго общества и въ декабрѣ 1766 года созвала въ Москву депутатовъ отъ всѣхъ сословій, въ числѣ 363 челоѣкъ, для засѣданія въ комисіи составленія новаго уложенія, основаніемъ котораго долженствовали сдѣлаться «Наказъ», сочинившійся съ 1763 года самою Екатериною. Въ ожиданіи сѣзда депутатовъ, Императрица Екатерина, съ дворомъ и иностранными министрами, предприняла плаваніе Волгою отъ Твери до Казани, во время котораго она и общество ея начали и кончили переводъ Мармонтелева романа «Велизарій», переводъ, изданный въ 1768 году и посвященный тверскому архіепископу Гавриилу. — 30 іюня 1767 года, въ день торжественнаго открытія комисіи уложенія, Императрица Екатерина вручила маршалу комисіи, А. И. Бибикову, свой «Наказъ», по выслушаніи котораго, комисіи, 21 августа, поднесла Императрицѣ наименованія: Великой, Премудрой и Матери Отечества, но Императрица отказалась принять ихъ и, какъ повѣствуютъ, отвѣтила: «Великая ли я, рѣшить потомство; премудрой названія принять не могу, ибо одинъ Богъ премудръ; любить мой народъ и быть матерью его — обязанность моя, за что и хвалить меня нечего». — Совѣсь тѣмъ, Императрица часто присутствовала невидимую въ засѣданіяхъ комисіи, которая потомъ была перенесена изъ Москвы въ Петербургъ и здѣсь распушена въ декабрѣ 1768 года, когда вниманіе Екатерины, уже недовольной многими, поднятими въ комисіи, важными вопросами — какъ-то: о крѣпостномъ правѣ, о злоупотребленіяхъ администраціи, о гарантіяхъ противъ произвола власти и т. п., — обратилась отъ дѣлъ внутреннихъ на дѣла Польши, гдѣ съ 1764 года царствовалъ Станиславъ Понятовскій, избранный на престолъ вліяніемъ Россіи. — Далеко неравнодушная къ интригамъ Австріи и Франціи не только въ Польшѣ, но даже въ Турціи, и огорченная согласіемъ двучлениваго Понятовскаго на всѣ тайныя предложенія австрійскаго императора Іосифа, государя гордаго, честолюбиваго, одинаково завидовавшаго и военной славы Фридриха II и политическіи успѣхамъ Екатерины II, русская Императрица, въ свою очередь обладежала Фридриха II союзомъ противъ Іосифа и повѣла русскому послу въ Варшавѣ, князю Н. В. Рынину, дѣйствовать рѣшительно, а сильному русскому корпусу — вступить въ польскіе предѣлы. Польша покрывалась *конфедерациями*, т. е. партіями, изъ которыхъ одніе сочувствовали видамъ Австріи и Франціи, а другіа, *диссидентскія*, т. е. не-каatholicескія, держали сторону короля Станислава или, вѣрнѣе, Императрицы Екатерины. Но когда самъ король Станиславъ, на мартовскомъ сеймѣ 1768 года, торжественно призналъ покровительство Россіи, конфедераты взылись за оружіе и начали рѣзаться между собою, а также съ гайдаками, или казацкими бродягами, которые, пользуясь польскою неурядицею, принялись съ лихою вымещать панямъ старья казакія обиды и не давали пощады ни полу, ни возрасту. Эти-то гайдаками, пресѣлая одну изъ польскихъ бандъ, въ запальчивости выжили пограничное турецкое мѣстечко Балгу — и Турція, заранѣе подготовленная происками французскаго посла въ Константинополѣ, Шуазеля, 4 октября 1768 года объявила Россіи войну. — Смыло принявъ этотъ вызовъ, Екатерина повѣла Суворову добывать конфедератовъ въ Польшѣ, арміямъ князя А. М. Голицына и графа П. А. Румянцева вступить въ предѣлы Турціи, а эскадрамъ кронштадтской и архангельской идти въ Средиземное море, для вооруженнаго подпора въ возстанію на грече-

скомъ архипелагѣ. — Въ кампанію 1769 года Голицынъ дважды переходилъ Дибстръ, 9 сентября занялъ оставленный турками Хотинъ, а 16 сентября Ясси, но дѣйствовалъ вообще нерѣшительно и былъ отозванъ Екатериною, которая замѣнила его графомъ Румянцовымъ и, какъ-бы предчувствуя грядущіе военные подвиги русскихъ, учредила, 26 ноябрѣ 1769 года, орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, долженствовавшій стать возданіемъ заслугъ исключительно военныхъ. — Предчувствія Екатерины сбылись скоро: въ началѣ 1770 года русскій отрядъ генерала Штоффельна взялъ Журжу и Бухарестъ; 24 іюня, русская эскадра, подъ начальствомъ графа А. Г. Орлова, потребила турецкій флотъ при Чесмѣ; 7 іюля, при Ларгѣ, и 21 іюля, при Кагулѣ, графъ Румянцовъ сокрушилъ одну за другою двѣ огромныя турецкія арміи, после чего имъ же взяты Измаилъ, Кілія, Акерманъ, Браиловъ и другія крѣпости, между тѣмъ какъ графъ П. И. Панинъ, 13 сентябрѣ, покорилъ Бендеры, а князь В. М. Долгорукій, заступившій мѣсто Панина, въ 1771 году завоевалъ весь Крымъ. Встрѣженная, въ томъ же 1771 году смутами казавокъ на Янкѣ, бѣствомъ ссыльнаго Беньковского изъ Камчатки и моровою зловою въ Москвѣ, гдѣ, не смотря на всѣ усилія извѣстнаго П. Д. Еропкина возстановить порядокъ, убить возмущившимся простонародіемъ московскій архіепископъ Амвросій, Екатерина, съ наступленіемъ 1772 года, уже радовалась успѣхамъ Суворова надъ польскими конфедератами и, занятая сотрудничествомъ въ журналѣ Новикова «Живописецъ», повѣла Г. Г. Орлову открыть мирный конгрессъ съ турками въ Фокшанахъ, а 23 іюля подписала въ Петербургѣ договоръ о первомъ раздѣлѣ Польши между Россією, Австрією и Пруссією, которымъ на долю Россіи доставалась нынѣшняя Бѣлоруссія, обращенная въ генералъ-губернаторство, подъ управленіемъ гр. З. Г. Чернышева. — Но утвержденіе этого раздѣла польскимъ королемъ и сеймомъ послѣдовало не ранѣе 8 августа 1773 года, когда гр. Румянцовъ, вслѣдствіе прекращенія переговоровъ съ турками въ Фокшанахъ и потомъ въ Бухарестѣ, снова перешедшій Дунай, своими нерѣшительными дѣйствіями уже возбуждалъ неудовольствіе Императрицы Екатерины, которая, отпрядовавъ, 29 сентябрѣ, первый бракъ великаго князя Павла Петровича съ принцессою Гессенъ-Даринштадтскою Августою-Вильгельминою, нареченною по миропомазаніи Наталією Алексѣевою, манифестомъ отъ 13 октября впервые возвѣстила Россіи о появленіи на Янкѣ самозванца Емельяна Пугачева, дерзнувшаго именоватьсѣ Императоромъ Петромъ III, и послала А. И. Бибикова тушить мятежъ, а договоромъ съ Данією, подписаннымъ въ Кильѣ 5 (16) ноябрѣ, отказалась именемъ своего наслѣдника отъ правъ Россіи на Шлезвигъ и Голштинію, съ удержаніемъ однако за великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ и его потомками титула герцоговъ Голштейнъ-Готторпскихъ. — Съ полученіемъ же, весною 1774 года, донесеній о смерти Бибикова, бездѣйствіи преемника его князя Щербатова и взятій Пугачевымъ Казани — событіяхъ, одновременныхъ съ неудачными покушеніями подкожныхъ Румянцову генераловъ Потемкина и Салтыкова на Силистрію и Рущукъ, — Императрица Екатерина изъяснила наѣтрѣніе лично предводительствовать войсками противъ самозванца и, конечно, поѣхала бы на Волгу, еслибъ не была остановлена убѣжденіями гр. Н. И. Панина и вызовомъ брата его, гр. П. И. Панина, схватить Пугачева. Прибывъ въ край, объявѣлъ мятежомъ, гр. Панинъ, съ помощію мужественнаго пол-

ковника И. И. Михельсона, скоро достигъ цѣли: Пугачевъ, уже взавшій Пензу и Саратовъ, по отбитый изъ-подъ Царицына и на-голову пораженный у Чернаго Яра, былъ связанъ въ степи и выданъ Панину самими же казаками, между тѣмъ какъ гр. Румянцовъ, благодаря побѣдѣ Суворова при Козлуджи и дѣйствіямъ Каменскаго подъ Шумлою, вынудилъ турокъ искать мира, и 10 іюля, подписалъ съ ними славный для Россіи Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ, которымъ Россія приобрѣтала Азовъ, Керчь, Еникале, Кинбурнъ, независимость татарамъ крымскимъ, буджакскимъ и кубанскимъ, право свободнаго плаванія изъ Чернаго моря въ Средиземное и 4,500,000 р. за военныя издержки. — Послѣ казни Пугачева въ Москвѣ и ратификаціи Кайнарджискаго трактата въ Константинополь, Императрица Екатерина, переименованъ Янкъ Ураломъ, лично прибыла въ Москву, гдѣ, 10 іюля 1775 года, шедшими наградами и великолѣпными торжествами отпраздновала заключеніе мира съ турками, 3 августа издала манифестъ объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи, 7 ноября обнародовала сочиненныя ею *Учрежденія для управленія губерній Всероссийской Имперіи*, а по возвращеніи въ Петербургъ чествовала прѣхавшаго туда принца Генриха, брата короля прусскаго. — Въ это время, первымъ вельможею двора Екатерины былъ знаменитый Г. А. Потемкинъ, въ 1762 году бѣдный Смоленскій дворянинъ и прапорщикъ гвардіи, а теперь, въ 1775—1776 годахъ, князь, генералъ-аншевъ, президентъ военной коллегіи главное же — администраторъ, понимавшій болѣе, чѣмъ кто нибудь, величіе средствъ и обширность силъ Россіи. Вполнѣ сочувствуя всѣмъ грандіознымъ намѣреніямъ своей государыни, Потемкинъ указывалъ Екатерину на Крымъ — и не далѣе какъ въ 1776 году, ознаменованномъ смертію первой супруги послѣднихъ и вторымъ бракомъ его съ причесой Виртембергской Софіею-Доротею-Августой-Луизой, по мнропомазаніи Маріей Ѳеодоровной, были двинуты въ Перекопу русскія войска, съ приказаніемъ ожидать благопріятнаго случая для вымѣстательства въ дѣла крымскія. — Случай этотъ представился скоро: въ 1777 года крымцы, возбужденные турками, изгнали хана своего Саитъ-Гирея, который, бѣжавъ въ главную квартиру русскихъ войскъ у Перекопа, получилъ отъ русскаго главнокомандующаго Суворова вспомогательный отрядъ и съ нимъ возвратился въ Симферополь, откуда преемникъ его, Девлетъ-Гирей долженъ былъ скрыться немедленно, уступивъ ханство брату Санюву, Шагинъ-Гирею. — По установленіи, такимъ образомъ, русскаго вліянія на внутреннія дѣла Крыма, Императрица Екатерина, въ 1778 году, явилась посредницею между державами, претендовавшими на баварское наслѣдство и, въ лицѣ представителя своего, князя Н. В. Рѣпина, почти диктовала условія Тешенскаго трактата, подписаннаго въ маѣ 1779 года. Еще болѣе важное вѣнштательство Россіи въ дѣла европейской политики относится къ 1780 году, когда Императрица Екатерина, въ лицѣ на участниковъ сѣверо-американской войны, дозволявшихъ себѣ конвисковать корабли и грузы нейтральныхъ державъ, деклараціею 28 февраля, изданною вопреки планамъ князя Потемкина, но по мысли графа Н. И. Панина, объявила *вооруженный нейтралитетъ*, т. е. приглашеніе всѣмъ нейтральнымъ державамъ вступить въ союзъ съ Россіею, для защиты оружіемъ идеи и буквы морскаго права. — Вслѣдствіе этого объявленія, Данія и Швеція тотчасъ же заключили морскую конвенцію съ Россіею; Португалія, Пруссія, королевство обихъ Сицилій и нѣкоторыя

другія государства не замедлили приступить къ нейтралитету; Испанія и Франція признали начала, въ немъ изложенныя, и только Англія, предупредившая приступленіе Голландіи къ союзу прочіихъ державъ объявленіемъ ей войны, уклончиво оставалась чуждою обще-европейскому дѣлу вооруженнаго нейтралитета, не упуская однако случая изподтишка вредить Россіи. — Этой же послѣдней политики держалась и Турція, но не такъ удачно: изгнанный ея нигригами ханъ Шагинъ-Гирей Крымскій, вторично былъ утвержденъ на ханствѣ княземъ Потемкинымъ, а 28 іюня 1782 года, въ самый день учрежденія Екатериною ордена св. Владиміра, Шагинъ-Гирей, на оффиціальномъ обѣдѣ у Суворова въ Уйской крѣпости, торжественно отрекся отъ ханскаго престола, послѣ чего Суворовъ, дѣйствовавшій по предписаніямъ князя Потемкина, предложилъ присутствовавшимъ тутъ же крымскимъ мурзамъ присягнуть въ вѣрности русскому Императрицѣ, что мурзы и исполнили немедленно, выслушавъ прочитанный имъ милостивый манифестъ Екатерины. Окончательное слитіе Крыма съ Россіею, формально признанное Портою, и стяжавшее князю Потемкину зинтегъ Таврическаго, совершилось въ апрѣлѣ того же 1783 года, въ которомъ царь Кахетинскій и Карталинскій Иракліи II, по договору заключенному съ нимъ 24 іюня, объявилъ себя и народъ свой — русскими подданными. — Въ слѣдующіе 1784 году русскій мореходъ Шедеховъ занялъ островъ Кадьякъ и тѣмъ положилъ начало русскихъ владѣній въ Америкѣ. Но, не ограничиваясь однимъ расширеніемъ предѣловъ имперіи на материкахъ Старога и Новаго свѣта, Императрица Екатерина, 21 апрѣля 1785 года, даровала русскому дворянству *жалованную грамоту*, и обнародовала городовое положеніе; въ 1786 году издала манифестъ объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка, уставъ ассигнаціоннаго банка и уставъ народныхъ училищъ; а въ 1787 году, по убѣдительной просьбѣ князя Потемкина, отправилась въ Крымъ. Поѣздка эта, совершенная Екатериною въ сопровожденіи блистательной свиты и иностранныхъ министровъ австрійскаго, англійскаго и французскаго, сравнивалась послѣднимъ изъ нихъ, остроумнымъ графомъ Сегоромъ, съ волшебною сказкою изъ *Тысячи одной ночи*. «Болѣе ста экипажей, составлявшихъ поѣздъ Императрицы —, говоритъ одинъ изъ ея біографовъ — быстро катились по гладкой зимней дорогѣ; около 600 лошадей было заготовлено на каждой станціи; для почлеговъ вездѣ выстроены были дворцы; вечернею порою путь освѣщали огромныя пылавшими кострами; безчисленныя толпы народа стекались отсюда на встрѣчу этого торжественнаго шествія». Станиславъ Понятовскій, король польскій, встрѣтилъ русскую Императрицу въ виду м. Канева; Іосифъ, императоръ австрійскій, прибывшій подъ именемъ графа Фалкенштейна, представилъ Екатерину у Кайдаса, гдѣ начинаются дѣлпровскіе пороги, и сопровождалъ ее до Берислава. На обратномъ пути изъ Крыма, Императрица пѣла торжественный вѣздъ въ Москву, тутъ торжествовала исполняея 28 іюня двадцатипятилѣтіе ея царствованію и, поставивъ праздникъ графа Шереметева въ Кусковѣ, въ іюлѣ возвратилась въ Петербургъ, а въ августѣ узнала о войнѣ, которую объявила Россія Турціи, встревоженная свиданіемъ и союзомъ Екатерины съ Іосифомъ. — Раздѣливъ войска на двѣ арміи: Украинскую, подъ начальствомъ графа Румянцова, и Екатеринославскую, подъ командою князя Потемкина, Императрица двинула обѣ въ турецкія предѣлы и, осенью того же 1787 года, была обрдована блистательною побѣдою, одержанною Су-

воровымъ у Кинбурна, а вътомъ 1788 года — увидѣла противъ себя новаго врага, шведскаго короля Густава III, который, по наущенію Англіи и Пруссіи, объявилъ жорскія вооруженія въ Кронштадтѣ думасланными въ глазахъ шведовъ, и, рассчитывая взять самую неуроченностію разрыва своего съ Россіею, сухимъ путемъ и моремъ бросился на Финляндію. — Наумленная, но не испуганная, дѣйствіями Густава, Екатерина, съ своей стороны, противопоставила шведамъ 14-ть тысячъ собраннаго на сейтъхъ сухопутнаго войска и Кронштадтскую эскадру адмирала Грейга, который, въ бою 6 іюля, у о. Гохланда, одержалъ верхъ надъ шведскимъ флотомъ подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго и заставилъ его удалиться къ Свеаборгу, тогда какъ союзный австрійскій корпусъ принца Кобургскаго, 18 сентября, овладѣлъ Хотиномъ въ Молдавіи, а князь Потемкинъ, послѣ долговременной осады, игрово проигранной графомъ Румянцовымъ осадой Трои, 6 декабря, съ ужаснымъ кровопролитіемъ взялъ приступомъ Очаковъ, необходимый русскимъ для утвержденія за собою Крыма. — Обѣ войны, съ шведами и турками, не прерывались и въ теченіе всего 1789 года, каппанія котораго въ Финляндіи ограничивалась частными сшибками у Саволакса и на шведской границѣ, но въ Молдавіи, гдѣ, за удовольніемъ Румянцова, обіими арміями начальствовалъ уже князь Потемкинъ, она ознаменовалась рѣшительными побѣдами Суворова: 21 іюля при Фокшанахъ, а 11 сентября на водахъ Рымынка, и заключилась сдачею Бендеръ Потемнику, 3 ноября. — Въ 1790 году шведы, дважды разбитые на морѣ: адмираломъ Грейгомъ, 23 мая, у о. Сескара, и принцемъ Нассау-Зигеномъ, 22 іюня, въ Выборгской губѣ, запросили мира, который и былъ заключенъ съ ними 3 августа, въ Верелѣ, послѣ чего въ Петербургѣ стали получаться одно за другимъ болѣе и болѣе утѣшительныя донесенія съ театра турецкой войны, гдѣ адмиралъ Ушаковъ, 28 и 29 августа, поразила турецкій флотъ близъ Севастополя, генералъ Меллеръ-Закомельскій, 18 сентября, овладѣлъ Киліею, адмиралъ Рибасъ, 8 ноября, занялъ Тульчу и, 13 ноября, Исаку, а непобѣдимый Суворовъ, 11 декабря, взялъ штурмомъ Измаилъ, обогранный кровью 33-хъ тысячъ убитыхъ и раненныхъ турокъ. Но всѣ эти успѣхи не погѣшали новому австрійскому государю Леопольду II, преемнику умершаго Иосифа II, заключить перемиріе съ турками, а Пруссія и Англія настойчиво, даже съ угрозами, побуждали Россію къ миру съ Турціей, котораго, по истощенію финансовъ, желала и Императрица Екатерина. Не такъ однако думалъ и не того хотѣлъ князь Потемкинъ. Ласкался или нѣтъ отдаленною мечтою сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахій, отторгнутыхъ отъ Турціи, Потемкинъ, пока встревоженный возникавшимъ значеніемъ П. А. Зубова, въ началѣ 1791 года поручилъ командованіе войсками князю Н. В. Рѣпинну и убѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ онъ въ апрѣлѣ далъ Екатеринѣ блистательный праздникъ въ своемъ таврическомъ дворцѣ, а черезъ два мѣсяца, вмѣстѣ со всѣмъ Петербургомъ, узналъ о Мачинской побѣдѣ 28 іюня, которая прославила князя Рѣпина на всю Россію и, совпавъ, въ времени, съ взлѣтѣмъ Анапы Гудовичемъ, побудила Султана сѣсть мирныя переговоры. Предварительныя условія послѣднихъ уже были подписаны княземъ Рѣпинымъ и въпрямь, когда возвращался къ арміи князь Потемкинъ, съ прибытіемъ котораго конгрессъ для окончательнаго мира собрался въ Яссахъ, откуда «великобланный князь Тавриды», заболѣвъ, выѣхалъ въ основанный имъ Николаевъ и,

дорогою къ этому городу, 5 октября, умеръ. Съ полученіемъ неожиданнаго извѣстія о смерти князя Потемкина, Императрица Екатерина отправила уполномоченнымъ въ Яссы графа Безбородко, который, 29 декабря 1791 года, подписалъ Ясскій мирный трактатъ, оставившій за Россіею, изъ всѣхъ пріобрѣтеній ея въ послѣднюю войну, только Очаковъ, да пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Едва покойникъ съ Турціею, Императрица Екатерина обратилась къ Польшѣ и, декларацией 8 мая 1792 года объявила, что не только не сочувствуетъ новой конституціи, обнародованной королемъ Станиславомъ въ маѣ 1791 года, но, согласно желанію тарговицкой конфедераціи, возникнувшей для противодѣйствія новому порядку вещей, повелѣваетъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы республики и помогать Тарговицкимъ конфедератамъ. Два русскіе корпуса, Каховскаго и Кречетникова, двинулись немедленно: одинъ на Волынь, другой въ Литву — и король Станиславъ, непрерывными пораженіями бандъ Гаадея Косцюшки, вынужденный самъ присоединиться къ Тарговицкой конфедераціи, т. е. лично стать противъ своей же конституціи, былъ приглашенъ перѣхатъ въ Гродно, гдѣ, съ вѣщательствомъ короля прусскаго въ дѣла польскія, уполномоченныя Россіи, Пруссіи и Рѣчи-посполитой 11 (22) іюля 1793 года подписали актъ втораго раздѣла Польши между Россіею и Пруссіею, которымъ на долю Россіи доставались земли, «замыкающіяся — гласилъ актъ — въ чертѣ, проведенной отъ восточной границы Курляндіи, мимо Пинска, черезъ Волынь къ границамъ австрійской Галиціи». Но ни этотъ актъ, ни другой, утвержденный польскими сеймомъ 14 октября 1793 года и отдававшій остатки Польши подъ покровительство Россіи, конечно, не могли правиться истымъ полякамъ, которые, составивъ тайныя общества, вошли въ сношенія съ главнѣйшими противниками Тарговицкой конфедераціи, удалившимися въ Дрезденъ, и работали энергически. Въ мартѣ 1794 года вспыхнуло возстаніе въ Краковѣ — и немедленно охватило Варшаву, гдѣ подъ ножами поляковъ погибло болѣе 2000 человекъ русскаго гарнизона, занимавшего городъ, подъ начальствомъ генерала Игельстрема, который самъ едва спасся съ 3000 человекъ. Косцюшко, избранный диктаторомъ, заставилъ Фридриха II снять осаду Варшавы и удалиться. — Императрица Екатерина поручила направленіе военныхъ дѣйствій заслуженному старцу, графу Румянцову-Задунайскому, «дабы, по ея словамъ, войско обрадовалось, услыша, что обожаемый Велизарій снова имъ предводительствуетъ». Румянцовъ велѣлъ Суворову, соединившись съ Ферзеномъ, идти прямо на Варшаву, — и Суворовъ, быстро устремляясь черезъ Литву, какъ-бы мимоходомъ разсѣялъ корпуса Сѣраковского и Мокраевского, а Ферзентъ, 30 сентября, при Мацевичахъ, успѣлъ не только отразить, но разбить напавшаго на него Косцюшко, который искалъ спасенія въ бѣгствѣ, завязъ въ болотѣ, былъ окруженъ, жестоко раненъ и, принужденный сдаться, бросилъ саблю, воскликнувъ: «Finis Poloniae!» (конецъ Польшѣ). 24 октября, Суворовъ, послѣ кровопролитнаго штурма, овладѣлъ варшавскимъ предместьемъ Прагою и 29 октября русскія войска побѣдоносно заняли Варшаву, откуда королевскія регалии и библіотека, нѣкогда подаренная Варшавѣ ученымъ Залускимъ, были немедленно отправлены Суворовымъ въ Петербургъ, какъ трофеи. Судьба остатковъ Польши рѣшилась окончательно 3 января 1795 года, когда остатки эти, договоромъ, подписаннымъ въ С. Петербургѣ, въ третій разъ были раздѣлены между Россіею, Австріею и Прус-

сією, изъ которыхъ на долю первой пришлось Литва и область Гродненская. Король Станиславъ отрекся отъ престола и переселился въ Гродно, между тѣмъ какъ Косцюшко, Потоцкій и другіе, захваченные въ плѣнъ, предводители польскаго возстанія 1794 года привезены въ Петербургъ и осуждены на вѣчное содержаніе подъ стражею. Паденіе Польши повлекло за собою уничтоженіе самостоятельности древняго лена ея Курляндіи, земли которой, вслѣдствіе добровольнаго отреченія отъ престола курляндскаго герцога Петра Бирона и просьбы явившихся съ нимъ въ Петербургъ курляндскихъ депутатовъ, манифестомъ 14 апрѣля 1795 года присоединены на вѣчныя времена къ Россіи, съ опредѣленіемъ бывшему герцогу ежегодной пенсіи въ 25 тысячъ дукатовъ. — Но еще до такого рѣшительнаго распоряженія судьбами своихъ ближайшихъ сосѣдей, Императрица Екатерина, въ видахъ — какъ неопустительнаго вмѣшательства Россіи въ европейскую политику, такъ и другихъ, болѣе личныхъ, интересовъ, 3 (14) іюля 1792 года заключила оборонительный союзный договоръ съ императоромъ Францомъ II, 27 іюля (7 августа) того же года утвердила такой же договоръ съ королемъ прусскимъ; указомъ 2 февраля 1793 года, вызваннымъ казнью французскаго короля Людовика XVI въ Парижѣ, повѣлила выслать изъ Россіи всѣхъ французовъ, не отрекающихся подъ присягою отъ революціонныхъ правилъ; 14 (25) марта 1793 года, съ почестями принимая въ Петербургѣ графа д'Артуа, брата казненаго французскаго короля, ратификовала трактатъ съ Англіею, въ силу котораго адмиралъ Чичаговъ крейсировалъ съ англійскими кораблями въ Нѣмецкомъ морѣ, для пресѣченія торговли Франціи и Голландіи съ ихъ колоніями; наконецъ, 7 (18) февраля 1795 года подписала новый союзно-оборонительный договоръ съ Англіею и выслала эскадру вице-адмирала Ханькова — препятствовать, совокупно съ англійцами, соединенію флотовъ французскаго и голландскаго. Устроившись, такимъ образомъ, въ Европѣ, Императрица Екатерина обратила взоры на Азію, и ждала случая возвратити Россіи завоеванія Петровы въ Персіи, оставленные его ближайшими преемниками. Ожидаемый случай представился скоро: ханъ астрабадскій Ага-Мухаммедъ овладѣвъ персидскимъ престоломъ, вторгся въ Грузію, подчинилъ себѣ провинціи ея, только что предавшіяся Россіи, — и Императрица Екатерина, объявивъ манифестомъ 6 марта 1796 года войну Персіи, двинула въ Закавказье сильный русскій корпусъ, вѣрнѣйшій начальству гр. В. А. Зубова, подъ знамена котораго собрались тогда люди, прославившіеся въспосѣдствіи военными доблестями, какъ напр. князь Цициановъ, Бенингсенъ, Платовъ, князь Багратіонъ, Раевскій, графъ Витгенштейнъ, Паленъ, Чаплицъ и другіе. — 10 мая 1796 года графъ Зубовъ принялъ ключи покореннаго имъ Дербента, потомъ занялъ Баку, Кубу, Ганжу и готовился уже внести оружіе въ персидскія провинціи, когда неожиданное событіе въ Петербургѣ, измѣнивъ порядки дѣлъ въ Россіи, положило конецъ и войнѣ ея съ Персіею: утромъ 3 ноября 1796 года, Императрица Екатерина была поражена апоплексическимъ ударомъ, оставалась безчувственною 37 часовъ и скончалась вечеромъ 6 ноября, на 68 году жизни и 35-мъ царствованія. — Тѣло Императрицы Екатерины, цѣлый мѣсяцъ оставшееся во дворцѣ, 5 декабря предано землѣ въ с.-петербургскій Петропавловскомъ соборѣ, одновременно и рядомъ съ тѣломъ Императора Петра III, перенесеннымъ изъ Александровской лавры, по указу Императора Павла I, отъ 9

ноября. — Императрица Екатерина II, почитаемая многими писателями Великою, была довольно высокаго роста, хранила и въ старости слѣды нѣкогда блистательной красоты, имѣла пріятный голосъ, царственную осанку, величественную походку; разговоръ тихій, но живой, кроткій, понятный, часто даже нѣсколько восторженный; обращеніе милостивое, любезное, привлекающее. Умственные способности ея, развитыя серьезнымъ изученіемъ философіи, литературы, исторіи, политики и разныхъ другихъ отраслей человѣческаго вѣдѣнія, могли назваться замѣчательными. — Принцъ де-Линъ, извѣстный острякъ, жившій нѣкоторое время при дворѣ Екатерины, говаривалъ, что «петербургскій кабинетъ очень не великъ: весь-то онъ занимаетъ пространство не болѣе, какъ *отъ одного виска до другаго*». Занятая преимущественно изысканіемъ способовъ воздѣлать Россію въ глазахъ Европы и постоянно твердая въ личныхъ своихъ убѣжденіяхъ, представлявшихъ любопытную смѣсь самой искренней гуманности и самаго тончайшаго эгоизма, Императрица Екатерина, въ домашнемъ быту вполнѣ женщина, являлась на тронѣ и достойною соперницею такого государя, каковъ былъ Фридрихъ Великій, и достойнѣею преемницею такого Императора-преобразователя, какимъ мы — и не одинъ мы, русскіе — привыкли разувѣть нашего Петра Перваго, между преемниками котораго наша Екатерина, какъ думаютъ многіе, можетъ считаться *Второю*», — не по одному цифровому порядку ея имени въ ряду другихъ царственныхъ именъ. — Не вдаваясь въ подробный обзоръ административной, экономической, политической, военной и другихъ сторонъ 34-хъ лѣтняго правленія Екатерины II, правленія осуществившаго многіе помыслы Петра I, замѣтимъ только, что Императрица Екатерина, воцарившаяся надъ страпою въ 320,350 кв. географическ. милъ, съ населеніемъ въ 18 мил. чел. и государственнымъ доходомъ въ 30 мил. рублей, черезъ 34 года оставила своему преемнику 339,550 кв. географическ. милъ территоріи, 36 миліоновъ жителей и слѣшкомъ 50 милліоновъ рублей ежегоднаго дохода. — Непосредственная покровительница наукъ и литературы, Императрица Екатерина вслѣски раскинула народное просвѣщеніе въ Россіи, устроила многія воспитательныя заведенія, завела во всѣхъ губернскихъ городахъ главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ малыхъ, учредила Россійскую академію (нынѣ II отдѣленіе Императорской академіи наукъ), отличала знаменитаго Эйлера, Палласа, Лепехина, Миллера и другихъ ученыхъ своего времени; даскала Державина, Богдановича, Хемницера, фонъ-Визина, Княжнина, Петрова, Сумарокова, этихъ главнѣйшихъ представителей тогдашней русскої литературы. — Помимо заслугъ своихъ на тронѣ, Императрица Екатерина II принадлежитъ къ весьма ограниченному числу замѣчательныхъ русскихъ писательницъ. Изъ сочиненій ея, кромѣ знаменитаго *Наказа*, извѣстны печатно: 1) *Записки касательно русской исторіи*, помѣшавшіяся сначала въ «Собесѣдникѣ любителей русскаго слова» на 1783 годъ, а въ 1793—1801 годахъ изданныя отдѣльно, въ 6 частяхъ; 2) *Были и небылицы* — рядъ юмористическихъ статей въ томъ же «Собесѣдникѣ»; 3) *Гражданское начальное ученіе; Инструкціи для воспитаній великихъ князей; Выбранныя русскія пословицы; Сказки о царевичахъ Февелѣ и Хлорѣ* — четыре сочиненія, написанныя Екатериною для малолѣтнихъ ея внуковъ; 4) *Тайна противонеплаго общества, открытая непричастнымъ оному* — брошюра противъ масонства, изд.

въ 1780 году, въ С. П. Б., на языкахъ французскомъ и русскомъ; 5) *Antidote ou examen d'un mauvais livre superbetement imprimé intitulé: Voyage en Sibirie etc., par Mr. l'abbé Chappe d'Auteroche* (Противоядіе или испытаніе великолѣпно напечатанной книги, подъ заглавіемъ: Путешествіе въ Сибирь и пр., г. аббата Шаппа д'Отероша), изд. въ 1770 году безъ означенія мѣста, а въ 1771 году въ Амстердамѣ; 6) Рядъ драматическихъ произведеній, каковы: *О время! Именины Ворчалкиной, Вистиниковъ съ селѣй* — всѣ три 1772 года; *Начальное правленіе Олега*, 1781 года; *Оболыщенный, Обланичикъ* — обѣ 1785 года; *Шаманъ сибирскій* (на Кааіостро), *Разстроенная семья подозрѣніями и осторожками, Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье* (подражаніе Шекспировой комедіи *Myrr wives of Windsor*, Видздорскія Кумушки) *Смутники, Федей* — всѣ пять 1786 года; *Храбрый и сlyный витязь Архидимъ*, 1787 года; *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика*, 1792 года; *Новгородскій богатырь Боеславичъ*, 1793 года; *Федулъ съ дѣтми, Иванъ царевичъ, Горобогатырь Косометовичъ, Глуное пристрастіе къ пословицамъ, Листецъ и Оболыщенный, Не можеть быть зла безъ добра и Путешествіе Прометея* — пьесы, относящіяся къ неизвѣстнымъ годамъ, но напечатанныя въ «Россійскомъ Театрѣ» 1786—1794 годахъ и въ «Recueil des pièces de l'Ermiteage», оба русскіе перевода котораго изданы въ 1802 году; 7) *Переписка Екатерины съ Вольтеромъ, д'Аламберомъ, Дидро и Гриммомъ*, напечатано въ ихъ сочиненіяхъ, а переписка съ Вольтеромъ (1763—1773); кромѣ того, трижды издавалась по-русски въ одноѣмъ и томъ же 1803 году; 8) *Философическая и политическая переписка Императрицы Екатерины II съ докторомъ Циммерманомъ* (1785—1792), переведена съ франц. и издана въ 1803 году; 9) *Переписка Екатерины II съ разными особами*—графомъ П. С. Салтыковымъ, пребв. Амурсіемъ, графомъ Н. И. Панинымъ, графомъ П. А. Румянцовымъ, барономъ Стальбергемъ, П. Д. Еропкинымъ, Циммерманомъ, принцемъ де-Лини и др. — изд. въ 1807 году въ Сиб. 10) *Высочайшія собственноручныя письма и повелѣнія, блаженной и вѣчной славы достойной памяти Государыни Императрицы Екатерины Великой, къ покойному генералу П. Д. Еропкину и всенеподданнѣйшія ея донесенія въ 3-хъ отдѣленіяхъ*, изд. въ 1808 году въ Москвѣ. 11) *Mémoires de l'Impératrice Catherine II, écrits par elle même. 1 partie, depuis 1729, année de sa naissance, jusqu'à 1751; 2 partie, depuis 1751 jusqu'à la fin de 1758.* (Записки Императрицы Екатерины II, писанныя ею самой. 1-я часть съ 1729 года, года ея рожденія, по 1751 году; 2-я часть, съ 1751 до конца 1758 года), изд. 1859 года въ Лондонѣ.

АЛЕКСАНДРЪ І ПАВЛОВИЧЪ, Императоръ Всероссійскій, сынъ Императора Павла І Петровича и Императрицы Маріи Федоровны, бывшей принцессы Виртембергской, родился 12 декабря 1777 года, въ С.-Петербургѣ, и съ первыхъ дней жизни сталъ предметомъ особенной заботливости бабки своей, Императрицы Екатерины II. Прилагая всѣ старанія умственно и нравственно образовать обожаемаго внука, Императрица Екатерина сама писала для первоначальнаго чтенія его сказки, напр. о царевичѣ Февелѣ и царевичѣ Хорелѣ, или дѣлала выборы пословицъ; велѣла учить его языкамъ французскому, нѣмецкому, англійскому, греческому, математикѣ, фи-

зикѣ, ботаникѣ, и поручила ближайшее воспитаніе Александра швейцарскому гражданину Гагару, подъ главнымъ попечительствомъ графа, впоследствии князя, Ник. Ив. Салтыкова, въ инструкціи которому, написанной самою Екатериною и содержащей наставленія о сохраненіи здоровья воспитанника, а также объ укрѣпленіи въ немъ склонности къ добру, utility и т. п., между прочимъ говорилось: «Виршамъ и музыкѣ учить не для чего; тѣмъ и другимъ много времени теряется, дабы достигнуть искусства». — Воспитаніе Александра, прекрасныя свойства души его и бракъ царевича съ баденскою принцессою Луизою-Марією-Августою, по миропомазаніи Елизаветою Александровною, совершенный 28 сентября 1793 года, наполнили утѣхами и надеждами послѣдніе годы грознаго побѣдимаго царствования Екатерины II, умершей 6 ноября 1796 года. — Но возвращеніи преемника Екатерины Императора Павла, великій князь Александръ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола, занималъ должности: С. Петербургскаго военного губернатора, члена совѣта и сената, носилъ званіе шефа л. в. Семеновскаго полка и, при исполненіи всѣхъ этихъ обязанностей, подчинялся всѣмъ требованіямъ тогдашней строгой дисциплины, что навсегда оставило въ немъ неизгладимые слѣды. Вступая на престолъ 12 марта 1801 года, Императоръ Александръ объявилъ манифестомъ, что «будетъ править Богомъ врученный ему народъ по законамъ и по сердцу премудрой бабки своей Екатерины» — и въстать объ этомъ была принята во всѣхъ контахъ Россіи съ живѣйшимъ восторгомъ. — Но, не давая какъ черезъ 9 дней повелѣній Александру, грозный британскій флотъ, вслѣдствіе войны, объявленной Англіи Императоромъ Павломъ, силою прорвался сквозь Зундъ и остановился въ виду русскихъ береговъ. — Изъявивъ англійскому адмиралу нежеланіе воевать съ Англією, Императоръ Александръ обратился къ первымъ мѣбрамъ широкихъ внутреннихъ переѣмъ и, вѣсто временнаго совѣта при Дворѣ, учредилъ, подъ своимъ предѣдательствомъ, совѣтъ непрѣмѣнный, а 2 апрѣля лично прибылъ въ сенатъ — объявить слѣдующіе пять манифестовъ: 1) о возстановленіи жалованной дворянству грамоты, измѣненной Императоромъ Павломъ I; 2) о возстановленіи такой же грамоты городамъ и городского положенія; 3) объ отиѣнѣ разныхъ повинностей и запретительныхъ правилъ, стѣснявшихъ сельскую промышленность; 4) о помилованіи всѣхъ находившихся подъ сѣдѣніемъ и судомъ, кромѣ уголовныхъ преступниковъ — и 5) объ уничтоженіи тайной розыскныхъ дѣлъ канцелярій, слышавшей тайною экспедиціею. — Вскорѣ послѣ того, присутствуя въ святѣйшемъ синодѣ, Императоръ Александръ возстановилъ законъ объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣснаго наказанія. Другими указами, изданными весною и лѣтомъ 1801 года, повелѣвалось: предоставить купечеству и мѣщанству право приобретать земли; запретить помѣщикамъ публиковать о продажѣ людей безъ земли; отиѣнить затрудненія и препятствія для поѣздокъ русскихъ подданныхъ за границу и въѣзда иностранцевъ въ Россію; дозволить выпускъ иностранныхъ всякаго рода книгъ; открыть запечатаннаго частнаго типографіи и разрѣшить заведеніе новыхъ; уничтожить висѣлицы на публичныхъ мѣстахъ, устроенныя для прибитія къ нимъ имѣнь разныхъ чиновъ, и шагабазы по городамъ и селеніямъ, гдѣ нѣтъ гарнизоновъ; отиѣнить пукли у нищихъ вопиющихъ чиновъ; изгладить слово «мещадно» въ приговорахъ и проч. — Подписавъ 5 (17) іюня, въ Петербургѣ, мирный трактатъ съ Англією, Александръ, въ августѣ, отправился въ

Москву, гдѣ, въ день своего коронованія, 15 сентября, обнаружилъ манифестъ о совершенномъ уничтоженіи всѣхъ видовъ пытки, а недѣли три спустя получилъ извѣстіе о заключеніи графомъ Морковымъ, русскимъ посломъ въ Парижѣ, мирныхъ договоровъ съ Франціею и Испаніею, утвержденныхъ обими сторонами 26 сентября. — При такихъ начинаніяхъ, привѣтствованныхъ одою Клопштокъ «Ангелу хранилѣю человечества», кончился 1801 и наступилъ 1802 годъ, въ теченіе котораго Императоръ Александръ ѣздилъ въ Мемель на свиданіе съ королемъ прусскимъ, отправилъ князя Циціанова главнокомандующимъ въ новоприобрѣтенную Грузію, съ повелѣніемъ немедленно внести оружіе въ земли непокорныхъ закавказскихъ хановъ и, указомъ 8 сентября, уредилъ министерства, въ числѣ *осли*, подъ управленіемъ слѣдующихъ министровъ: иностранныхъ дѣлъ — канцлера графа Воронцова; военное — генерала Визинтинова; морское — адмирала Мордвинова; внутреннихъ дѣлъ — графа Кочубей; юстиціи — извѣстнаго писателя Державина; финансовъ — графа Васильева, коммерціи — графа Румянцова и народнаго просвѣщенія — графа Завадовскаго. Независимо отъ этихъ заслуженныхъ представителей екатерининскаго вѣка, Императора Александра, на первыхъ порахъ его царствованія, окружали нѣкоторые избранныя лица, каковы напр. Кочубей, Новосильцевъ, князь Чарторижскій, графъ Строгановъ, — люди молодые, сочувствовавшіе духу новаго времени и преданные его идеямъ, а потому неоставившіе безъ вліянія на преобразовательные виды любимаго внука Екатерины. Стремясь, въ свою очередь, быть современнымъ, Императоръ Александръ не останавливался на пути предпринятыхъ имъ улучшеній. Такъ, въ 1803 году, когда министерство внутреннихъ дѣлъ получало окончательную организацию, долженствовавшую служить образцомъ для всѣхъ прочихъ министерствъ, а министерство просвѣщенія уже приступило къ изданію «Періодическаго сочиненія о успѣхахъ народнаго просвѣщенія», Императоръ Александръ, указомъ 20 февраля, разрѣшилъ помѣщикамъ освобождать крестьянъ съ участками земли, чѣмъ самымъ положено начало сословію *свободныхъ хлѣбопашцевъ*, и, въ томъ же году, утвердилъ отправленіе первой русской кругосвѣтной экспедиціи, подъ начальствомъ Крузенштерна и Лисянскаго, на корабляхъ «Надеждѣ» и «Невѣ». — Въ 1804 году, ознаменованномъ учрежденіемъ комиссіи составленія законовъ и началомъ изданія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ «С. Петербургскаго журнала», обнародованъ ценсурный уставъ; положено имѣть впродъ училища приходскія, уѣздныя, по гимназіи въ каждомъ губернскомъ городѣ и по университету на каждый учебный округъ; образовались разныя ученія и литературныя общества, въ томъ числѣ «С. Петербургское вольное общество любителей наукъ, словесности и художествъ», а въ 1805 году — открыты новые университеты, Харьковскій и Казанскій; изданъ уставъ Ярославскаго училища высшихъ наукъ; утверждено распоряженіе графа Безбородко о заведеніи лицей въ Нѣжинѣ и отправлено въ Пекинъ русское посольство графа Головкина, которое, при всей неудачѣ своей въ отношеніи дипломатическомъ, все-таки принесло пользу русской наукѣ. — Но такъ какъ въ началѣ того же 1805 года Россія заключила договоръ съ Англіею, побудившій англійскаго министра Питта образовать союзъ Россіи, Англіи, Австріи, Пруссіи и Швеціи противъ Франціи, то вниманіе Императора Александра отвлеклось вышнюю политикой и царственные заботы его о внутреннемъ

благоустройствѣ государства замѣнились дипломатическими сношеніями съ дворами, на которые указывалъ Питтъ, и вооруженіемъ силъ для борьбы съ Наполеономъ. Часть этихъ силъ, въ числѣ 90 тысячъ человѣкъ, должна была сосредоточиться на западной границѣ Россіи, между тѣмъ какъ 50-ти тысячная армія, подъ начальствомъ Кутузова, получила повелѣніе немедленно двинуться въ Баварію, на соединеніе съ австрійцами. Узнавъ уже на берегахъ Инна о разбитіи австрійской арміи по частямъ и сдать 30-ти тысячнаго австрійскаго корпуса генерала Макка подъ Ольмюцъ, Кутузовъ нашелъ необходимымъ отступить въ Моравію, на соединеніе съ подходившими изъ Россіи войсками, и совершилъ это отступленіе съ успѣхомъ, равнявшимся самой блестящей побѣдѣ. Въ Ольмюцѣ, гдѣ остановилась русская армія, Кутузовъ нашелъ Императора Александра и, назначенный главнокомандующимъ союзныхъ австро-русскихъ войскъ, приготовился атаковать Наполеона, стоявшаго въ Брюннѣ. Съ своей стороны, Наполеонъ, не смотря на желаніе рѣшительной битвы, пробовалъ письменно обращаться къ Императору Александру съ изъявленіемъ дружбы и уваженія, но Александръ, вѣрный союзу, не поддался на уловку геніальнаго соперника и, учтиво отбѣтивъ императору француззовъ письмомъ, съ надписью: *au chef du gouvernement français* (главѣ французскаго правительства), — смѣло двинулъ впередъ армію, восхитенную небывалымъ, со временъ Петра, присутствіемъ Государя въ ея рядахъ и горѣвшую желаніемъ сразиться. Противники сошлись на поляхъ Аустерлица — и тутъ, 20 ноября 1805 года, грянулъ кровопролитный бой, результаты котораго слишкомъ извѣстны: союзная армія, разбитая Наполеономъ, отступила, союзъ противъ Наполеона разрушился, австрійскій императоръ подвергся тяжкимъ условіямъ предписаннаго ему Наполеономъ пресбургскаго мира, а Императоръ Александръ, повелѣвъ эскадрѣ Сенявина, уже высадившейся въ англійцами въ Неаполѣ, возвратиться на Ионическіе острова, направилъ армію Кутузова, вмѣстѣ съ резервами грава Толстого, обратно въ Россію и самъ поѣхалъ въ Петербургъ. — Здѣсь Императоръ Александръ преимущественно занялся приведеніемъ Россіи въ грозное оборонительное положеніе, въ видахъ котораго тогда былъ учрежденъ военный совѣтъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора; прежнія «инспекціи» преобразованы въ дивизіи, съ распределеніемъ въ каждую всѣхъ родовъ войскъ, даже казаковъ; артиллерійскія роты, сводившіяся въ баталіоны и полки, составили батареи и бригады; учреждены провіантскіе магазины, склады запасовъ, снарядовъ и проч. — Однако возобновленіе Пруссіей дружбы съ Франціею и смерть Питта, разомъ измѣнившая воинственную политику Англіи въ наклонность къ миру, побудили и Императора Александра начать при удобномъ случаѣ къ переговорамъ съ Наполеономъ, веденіе которыхъ было поручено статскому совѣтнику Убри, отправленному въ Парижъ, подъ предлогомъ попененія о русскихъ пѣнныхъ. — Убри, 8 іюня 1806 года, поторопился подписать въ Парижѣ мирный трактатъ съ Франціею, но Императоръ Александръ, найдя, что этотъ трактатъ «противенъ чести и обязанности Россіи въ разсужденіи ея союзниковъ», не утвердилъ его и, не смотря на разрывъ съ Турціею, возбуждаемую противъ Россіи происками французскихъ дипломатовъ, манифестомъ 3 сентября объявить о предстоящей войнѣ съ Франціею, противъ которой уже вооружалась и Пруссія, раздраженная безпрерывными оскорбленіями Наполеона. Тогда же Императоръ Александръ повелѣлъ образовать

ополчение, въ числѣ 612 тысячъ человекъ, названное «внутреннею милиціею». — Часть русскихъ войскъ, немедленно заняла Молдавію и Валахію, а корпуса Беннигсена и графа Буксегвена, двинутые изъ Литвы къ Варшавѣ, еще не достигли мѣста своего назначенія, когда Наполеонъ, успѣвши, въ одинъ и тотъ же день, уничтожить прусскую армію при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, уже владѣлъ всѣми прусскими областями по самую Вислу и, переправясь за эту рѣку, самъ шель на встрѣчу русскимъ, соединеннымъ подъ общою командою фельдмаршала графа Каменскаго. Послѣдній однако успѣвши донести Государю о своемъ нездоровьѣ и покинулъ армію, которая, поступивъ временно подъ начальство графа Беннигсена, 14 декабря 1806 года, при Пултускѣ, отразила всѣ нападенія французовъ, между тѣмъ какъ отрядъ ея, предводимый княземъ Голицынымъ, въ тотъ же день покрылъ себя славою при м. Голыцинѣ, а 27 января 1807 года, графъ Беннигсенъ, уже назначенный главнокомандующимъ, выдержалъ бой съ Наполеономъ при Прейсиш-Эйлау, одинъ изъ кровопролитнѣйшихъ нашего вѣка, и отошелъ къ Кенигсбергу. Тогда наступило 4-хъ мѣсячное бездѣйствіе воюющихъ сторонъ, въ теченіе котораго Императоръ Александръ прѣхалъ къ арміи, собранной у Гейльсберга, и пробывъ 4 недѣли при главнѣйшій квартирѣ Беннигсена, возвратился къ прусскому двору въ Мемель, гдѣ получалъ одно за другимъ извѣстія объ атакѣ Беннигсена на Гутштадтъ, объ отступленіи русскихъ обратно въ Гейльсбергъ, объ отбитіи отсюда Наполеона и, наконецъ, о неудачномъ для русскихъ боѣ 2 іюня, подъ Фридрихсдомъ. Этими боемъ окончилась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ — и оба противника, съѣхавшись въ Тильзитѣ, заключили между собою, 25 іюня (7 іюля), мирный трактатъ, всѣ выгоды котораго были на сторонѣ Наполеона, едва убѣжденного Императоромъ Александромъ сохранить политическое битіе завоеванной французами Пруссіи. — Тѣмъ же тильзитскимъ трактатомъ прекратились военныя дѣйствія въ Турціи, гдѣ русскіе, подъ главнѣйшій начальствомъ Михельсона, безплодно покушались на Журжу и Измаилъ, но, благодаря отвагѣ Милорадовича, отстояли Бухарестъ и, подъ знаменами графа Гудовича, разбили турокъ при Арпачаѣ, тогда какъ эскадра вице-адмирала Селявина одержала значительную побѣду надъ турецкимъ флотомъ при островѣ Лемноскъ. — Очарованный любезностями Наполеона въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ всею душою предался своему бывшему противнику и, справедливо негодуя на незаконное бомбардированіе Копенгагена англичанами, въ октябрѣ 1807 года объявлялъ войну соперникѣ Наполеона Англіи, а съ наступленіемъ 1808 года двинулъ свои войска въ Финляндію, потому что шведскій король Густавъ IV, вопреки желанію ненавидимаго имъ Наполеона, не хотѣлъ вооружаться противъ Англіи — до тѣхъ поръ, пока французскія войска не удалялись изъ Балтики и гавани нѣмецкой земли не будутъ свободны отъ тяжелыхъ условій принудительной Наполеономъ континентальной системы. Графъ Буксегвентъ, главнокомандующій русскими войсками въ Финляндіи, быстро отбѣгивши непріятеля до Узеборга, 22 апрѣля взылъ Свеаборгъ и, вспомогательный подвигами графа Каменскаго, побѣдителя при Куортанѣ и Оравайскѣ, принудилъ шведовъ удалиться къ Торнео и заключить перемиріе, съ окончаніемъ котораго, Императоръ Александръ, вѣдший осенью 1808 года на свиданіе съ Наполеономъ въ Эрфуртъ, положилъ перенести театръ войны съ шведами въ границы собственной Швеціи. Сообразно съ этимъ, князь Багратионъ и Барклай-де-Толли, дви-

нувшись, въ мартѣ 1809 года, изъ Або и Вазы по замершему Ботническому заливу на берега Швеціи, заняли: первый — весь Аландскій архипелагъ, а второй — г. Умео, между тѣмъ какъ графъ Шуваловъ пробрался чрезъ Торнео въ Вестерботнію, — и смущенные шведы, только что низложившіе короля Густава IV, на мѣсто котораго былъ избранъ королемъ герцогъ Зюдерманландскій Карлъ XIII, посѣдѣвши заключить перемиріе, а 5 (17) сентября подписали съ русскими уполномоченными графомъ Румянцовымъ и Алопеусомъ Фридрихсгамскій мирный трактатъ, доставившій Россіи всю Финляндію. — Но еще до подписанія этого трактата Императоръ Александръ лично открылъ финляндскій сеймъ въ Борго и, принявъ, какъ мѣстный Великій Князь, присягу чиновъ, манифестомъ 15 (27) марта 1809 года, торжественно утвердилъ «сохраненіе вѣры, коренныхъ законовъ, правъ и преимуществъ, коими пользовались дотоле въ каждомъ сословіи въ особенности и всѣ жители Финляндіи вообще, по ихъ конституціямъ». — Въ томъ же 1809 году Императоръ Александръ повелѣлъ князю Прозоровскому открыть военныя дѣйствія противъ турокъ, безплодно длившихся болѣе чѣмъ годовое перемиріе, и, согласно Эрфуртскимъ условіямъ съ Наполеономъ, выставилъ, для содѣйствія французамъ противъ австрійцевъ въ Галиціи, 30-ти тысячный корпусъ князя Голицына, а затѣмъ, получивъ, по Шенбрунскому договору Наполеона съ Австріею, Тарнопольскую область въ той же Галиціи, обратился къ прерваннымъ вышнимъ событіями дѣламъ внутренняго благоустройства, значительная часть которыхъ была тогда же поручена новому довѣренному лицу Императора Александра — М. М. Сперанскому (впослѣдствіи графъ). Съ появленіемъ этого знаменитаго дѣятеля на сцену историческаго дѣйствія, относящихся къ поѣздкѣ Императора Александра въ Эрфуртъ, государственныя реформы по отраслямъ законодательной, административной и финансовой сѣкли одна другую. Такъ, въ 1810 году, обнародовано образованіе государственнаго совѣта съ комиссіей прошеній и государственной канцеляріей; прекращенъ дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, признанныхъ государственнымъ долгомъ, и увеличены подати и налоги; объявленъ срочный внутренній заемъ для уменьшенія количества ассигнацій; преобразована монетная система, учреждены: министерство полиціи и главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ, а министерство коммерціи упразднено; изданъ манифестъ о нейтральной торговлѣ по западной границѣ. Въ 1811 году Выборгская губернія присоединена къ великому князству Финляндскому и обнародованъ новый тарифъ, а съ наступленіемъ 1812 года изданы: учрежденіе военнаго министерства, учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею и преобразована комиссія погашенія долговъ. Если же ко всему этому присоединить: заведеніе с. петербургской духовной академіи въ 1809 году, учрежденіе корпуса инженеровъ путей сообщенія въ 1810 году и открытіе Царскосельскаго лицея въ 1811 году, то дѣятельность правительственнаго Императора Александра въ это трѣхлѣтнѣе, занятное непрерывавшимся войною въ Турціи — гдѣ, послѣ князя Прозоровскаго, главноначальствовали русскими войсками сперва князь Багратионъ, потомъ графъ Каменскій — обриснуется еще полнѣе. — Не смотря однако на многообразные и полезныя труды Сперанскаго, оны, 27 марта 1812 года, былъ уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей, лишень званія статсъ-секретаря и удаленъ на житье въ Нижний-Новгородъ, — что, какъ полагаютъ тогда, случилось вслѣдствіе приписываемыхъ Сперанскому

сношений съ Наполеономъ, который, возбудивъ негодование большинства образованныхъ русскихъ условиями тильзитскаго трактата, самъ былъ недоволенъ бездѣйствіемъ русскаго вспомогательнаго корпуса въ 1809 году, въ Галиціи, потомъ оскорбился отказомъ ему въ рукѣ великой княжны Екатерины Павловны, а теперь, безнаказанно и безпримично лишивъ владѣній дядю Императора Александра, герцога Ольденбургскаго, сбился нагнать въ Россію лично, со всѣми подвластными ему народами. — Но близость этой грозы не пугала русское правительство. Обробоанный заключеніемъ, въ апрѣлѣ 1812 года, союзнаго договора съ Швеціею и, въ маѣ, мирнаго трактата съ Турціею — подписаннаго въ Бухарестѣ Кутузовымъ и доставившаго Россіи всю Бессарабію —, Императоръ Александръ повелѣлъ военному министерству, въслѣдъ съ укомплектованіемъ полковъ, воздвигать укрѣпленія въ Кіевѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Дриссѣ, а государственному казначейству выпустить, на общія военныя издержки, отъ 6 до 10 милліоновъ рублей 6-ти процентовъ облигациями; потомъ раздѣлилъ дѣйствующія войска на двѣ арміи, ввѣренныя командованію: 1-я — военнаго министра Барклая-де-Толли, 2-я — генералъ-отъ-инфантеріи князя Баграціона, и предписавъ 3-й, или Дунайской, арміи адмирала Чичагова сѣсть на соединеніе съ двумя первыми, самъ прѣхалъ въ Вильно, гдѣ, въ главной квартирѣ 1-й арміи, спокойно ждалъ врага. — 12 іюня Наполеонъ, съ полчищами 20-ти народовъ, переправлялъ съ Нѣманъ въ окрестности Ковно — и Александръ, въ извѣстительномъ рескриптѣ объ этомъ событіи, всенародно давалъ Россіи слово «не мириться, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ русскай землѣ». Началась великая отечественная война, обезпеченная примирительнымъ договоромъ съ Англіею, подписаннымъ 30 іюня (12 іюля) въ Оребрѣ. 6 іюля Императоръ Александръ издалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о всеобщемъ ополченіи, ограниченномъ, на первый разъ, 17-ю губерніями, а 12 іюля самъ прібылъ въ Москву, гдѣ всѣ сословія встрѣтили его съ восторгомъ, соревнуя одно передъ другимъ въ пожертвованіяхъ деньгами и людьми. Между тѣмъ, русскія арміи, по мысли Барклая, непонятно тогда современниками, упорно отступали передъ непріятелемъ до самаго Смоленска, тутъ соединились и, послѣ кровопролитнаго боя съ французами въ стѣнахъ Смоленска, продолжали отступление до Царева-Займища, гдѣ главное начальство надъ всѣми русскими войсками принялъ новый вожь, — князь Кутузовъ, вызванный голосомъ народа на защиту отечества. Продолжалъ отступать къ Москвѣ, князь Кутузовъ остановился на позиціи у с. Бородино, давъ Наполеону историческій бой 26 августа и, на военномъ совѣтѣ подъ самыми стѣнами Москвы, рѣшилъ оставить Москву Наполеону, который и занялъ древнюю столицу русскаго царства, о чемъ Императоръ Александръ немедленно извѣстилъ всю Россію, пророчески говоря въ своемъ манифестѣ: «Непріятель сентября 3-го числа вступилъ въ Москву; но да не унываетъ отъ сего великій народъ російскій. Напротивъ, да поклоняется всякъ и каждый восклицаетъ новыми духомъ твердости, мужества и несомнѣнной надежды, что всякое, наносимое намъ врагами зло и вредъ, обратится напользодокъ на главу ихъ». Увѣренный въ грядущій успѣхъ, Императоръ Александръ отвергъ мирныя предложенія Наполеона, приунышаго въ опустѣлой, пылающей Москвѣ, а князь Кутузовъ уже совершалъ, подъ заревомъ московскаго пожара, свой знаменитый маневръ перехода съ разсвѣта дороги на старую калужскую —

и скоро русскія войска расположились станомъ у с. Тарутина, грозно загораживъ Наполеону путь въ южныя русскія губерніи. Изумленный такимъ оборотомъ дѣлъ, Наполеонъ прислалъ въ Тарутину Лористона, съ новою рѣчкою о мирѣ по, Кутузовъ отвѣтилъ послу, что «война только начинается», немедленно разбилъ французовъ подъ Тарутиннымъ, не пустилъ ихъ пробиться черезъ Малый Ярославецъ и принудилъ къ отступленію по той же отоглаженной и выжженной Смоленской дорогѣ, которую вторгнулись они въ сердце Россіи. — Это отступление, благодаря неуспѣху русскіихъ партизановъ и лютой стужѣ, скоро превратилось въ совершенное бѣгство и сдѣлалось гибельнымъ для французовъ: неутомимо преслѣдуемые по патамъ, они не выдерживали ни одного боя, ни одной схватки, всюду бросали орудія, сами сдвигались въ плѣтъ тысячами и до того пострадали на бѣгствѣ, что для нихъ переправъ черезъ Березину, что Наполеонъ, съ трудомъ добравшись до м. Сморгонь, поскакалъ на почтовыхъ въ Парижъ, а жалкіе остатки полчищъ его перебѣжали за Вислу въ самомъ ничтожномъ количествѣ. — 11 декабря 1812 года Императоръ Александръ пріѣхалъ въ Вильно и, не теряя времени, велѣлъ Кутузову идти впередъ, въслѣдствіе чего русскія войска 1 января 1813 года перешли Нѣманъ, 20 января заняли Варшаву, въ началѣ февраля были уже на берегахъ Одера, 16 февраля, по договору въ Калишѣ, соединились съ новыми союзниками — пруссаками, 12 апрѣля вступили въ Дрезденъ, четыре дня спустя оплакали кончину князя Кутузова въ Бунцлау, 20 апрѣля, уже подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго, грава Витгенштейна, сразились съ французами при Люценѣ, а 8 и 9 мая при Бауценѣ — и отступили въ Силезію. Заключивъ въ Пойшницѣ двухъ-мѣсячное перемиріе съ Наполеономъ, Императоръ Александръ утвердилъ Рейхенбахскую конвенцію съ Австріею и, по объявленіи послѣдней, 15 іюля, войны Наполеону, прібылъ въ Прагу условиться съ императоромъ Францомъ о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. — Съ этого времени, Императоръ Александръ сталъ душою огромнаго союза противъ Наполеона, и хотя званіе главнокомандующаго союзныхъ войскъ носилъ австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ, но вся инициатива, и военная и политическая, принадлежала Императору Александру, соображеніямъ котораго союзники были обязаны рѣшительными успѣхами въ бояхъ при Кульмѣ, Кацбахѣ, Гросс-Беренѣ, Денневицѣ и въ «битвѣ народовъ», подъ Лейпцигомъ, довершившей освобожденіе Германіи. — 1 января 1814 года Императоръ Александръ лично переправилъ русскую гвардію за Рейнъ въ Базель и, ступивъ на землю тогдашней французской имперіи, побѣдоносно пронесъ оружіе до самаго Парижа, у стѣнъ котораго онъ, истлевъ великодушный, остановилъ войска и сказалъ своему флигель-адъютанту, посланному въ городъ съ предложеніемъ капитуляціи: «de gré ou de force, au pas de charge ou au pas de parade, sous des décombres ou sous des lambris dorés, il faut que l'Europe couche aujourd'hui même à Paris» (добровольно или силою, путемъ боя или парада, подъ развалинами или золочеными обоями, но Европа сегодня же должна ночевать въ Парижѣ). Въ тотъ же день, 19 марта 1814 года, Парижъ сдался союзникамъ — и парижане, восхитившись присутствіемъ между ними русскаго монарха-побѣдителя, не только кричали ему: *vive Alexandre!* но приглашали его къ себѣ на престолъ, который однако былъ отданъ брату послѣдняго Бурбона, Людовіку XVIII, между тѣмъ какъ Наполеонъ, низложенный приговоромъ собственнаго се-

ната, отправленъ съ пенсією на о. Эльбу. — Проѣхавъ изъ Парижа на короткое время въ Лондонъ, а изъ Лондона въ Карлсруэ, для свиданія, послѣ долгой разлуки, съ Императрицей Елизаветой Алексѣевной, Императоръ Александръ, 13 июля, прибылъ въ Петербургъ, здѣсь порадовался зародившему библейскому обществу, учрежденному, въ 1813 году княземъ А. Н. Голицынымъ и, предписавъ генералъ-губернатору острейшихъ провинцій учредить комитетъ для составленія проекта сельской реформы, уже сѣвши на Вѣнскій конгрессъ, имѣвшій цѣлю возстановить политическое равновѣсіе Европы, сокрушенное гениальнымъ Наполеономъ. Но засѣданія Вѣнскаго конгресса, уже начинавшія поселять разладъ между договаривавшимися монархами, еще продолжались, когда разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и прибытіи развѣнчаннаго императора французомъ на берега Франціи, вѣсть, заставившая короля Людовика XVIII удалиться изъ Парижа, а членовъ конгресса поспѣшить составленіемъ заключительнаго акта 28 мая (8 іюня) 1815 года, по которому бывшее герцогство Варшавское присоединено къ Россіи, подъ наименованіемъ царства Польскаго. — Императоръ Александръ, по прежнему готовый противустать мощному сопернику, прямо изъ Вѣны прѣѣхалъ въ Гейделбергу, здѣсь дождался своихъ войскъ, приведенныхъ изъ Россіи фельдмаршаломъ Барклай-де-Толли, съ ними перешелъ Рейнъ въ Мангеймъ, но, вслѣдствіе результатовъ Ватерлооскаго сраженія, вторично явился въ Парижъ миролюбивымъ посредникомъ и, блистательно показавъ представителямъ Европы русскія войска на смотрахъ при Верто, 14 (26) сентября заключая съ австрійскимъ императоромъ и королемъ прусскимъ договоръ братскаго христіанскаго союза, названнаго *священнымъ*, а затѣмъ, черезъ Брюссель и Берлинъ, прибылъ въ Варшаву, гдѣ 3 (15) ноября даровалъ восхитеннымъ полякамъ конституціонную хартію, значительно расширяющую права и преимущества, узаконенныя органическимъ статутомъ бывшаго Варшавскаго герцогства. — По возвращеніи въ Петербургъ, императоръ Александръ утвердилъ статьи втораго парижскаго договора 8 (20) ноября и, манифестомъ 25 декабря 1815 года, обнародовалъ актъ священнаго союза, заключенный имъ, какъ выражается одинъ изъ его биографовъ, «съ тою искреннею, восторженною вѣрою, съ которою крестоносцы ополчались за гробъ Спасителя». — Въ самомъ дѣлѣ, впечатлѣнія событій 1812—1815 гг. оставили такіе глубокіе слѣды въ душѣ Императора Александра, что настроеніе его сдѣлалось съ этого времени замѣтно серьезнымъ, даже мистическимъ, а думы чаще и чаще обращались къ предметамъ религіозно-нравственнымъ. Потому-то онъ, упоенный славою избавителя народовъ и встрѣченный въ Петербургѣ благоговѣйнымъ восторгомъ всѣхъ подданныхъ, прежде всего занялся петербургскимъ обществомъ распространенія священныхъ книгъ, наименовалъ себя его членомъ, а самое общество «русскимъ библейскимъ», и, въ началѣ 1816 года, среди придворныхъ празднествъ по случаю бракосочетанія великой княгини Екатерины Павловны съ герцогомъ Ольденбургскимъ, не только далъ председателю общества, князю А. Н. Голицыну, повелѣніе о переводѣ библіи на русскій языкъ, но сдѣлалъ его, князя Голицына, министромъ народнаго просвѣщенія. — Впрочемъ, религіозныя тенденціи Императора Александра не отвлекали его отъ другихъ дѣлъ и занятій. Такъ, къ тому же 1816 году, — когда Императоръ Александръ, указывая херсонскому губернатору дѣйствовать на духоворцевъ Мелитопольскаго уѣзда «чрезъ убѣж-

деніе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами», самъ набожно посѣщалъ монастыри Троице-Сергіевъ и Новый Іерусалимъ, — относятся: распредѣленіе обязанностей военнаго министра и начальника главнаго штаба; опытъ отбѣны личнаго крѣпостнаго права въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Эстляндской губерніи; измѣненіе торговаго тарифа 1811 года; учрежденіе Педагогическаго института въ Петербургѣ и Ринсельскаго лиція въ Одессѣ; дарованіе разныхъ правъ училищу колонновожатыхъ, заведенному въ Можайскомъ уѣздѣ московской губерніи, на иждивеніе Н. Н. Муравьева; командированіе 4-хъ студентовъ въ Англію, для приобрѣтенія навыка въ Ланкастеровомъ методѣ взаимнаго обученія; слушаніе Императоромъ Александромъ первыхъ томовъ «Исторіи государства Россійскаго», представленныхъ ему Н. М. Карамзинымъ; наконецъ, первое практическое приращеніе мысли графа Аракчеева, мечтавшаго обратить многіе города и волости въ пресловутыя военныя поселенія. — 1817 годъ, ознаменованный измѣненіемъ откупной системы взаимнаго литейныхъ сборовъ на казенную и образованіемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій — какъ для ревизіи и повѣрки всѣхъ операций, такъ и для разсмотрѣнія и опредѣленія всѣхъ предположеній по кредитной части —, заключался новыми, торжественными доказательствами религіознаго настроенія Императора Александра, который, расширивъ кругъ дѣйствій женскаго патріотическаго общества въ Петербургѣ, 13 октября собственноручно заложилъ въ Москвѣ, на Воробьевыхъ горахъ, храмъ во имя Христа Спасителя, проектированный поэтомъ-архитекторомъ Витбергомъ, а 24 октября переименовалъ министерство народнаго просвѣщенія въ министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, «дабы, говорилось въ указѣ по этому случаю, христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія». Проживъ въ Москвѣ до февраля 1818 года, Императоръ Александръ отправился на сеймъ въ Варшаву, тамъ, въ тронной рѣчи 15 (27) марта, заявляя, что «начала законо-свободныхъ учрежденій составляютъ постоянный предметъ его помысловъ» и оттуда, послѣ обозрѣнія юго-западныхъ губерній, прибылъ въ Москву, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ обнародованіемъ мирнаго трактата съ Персією, подписаннаго уполномоченными обѣихъ сторонъ въ Гюлистанѣ, принималъ своего друга короля прусскаго, а потомъ ѣздивъ на Ахенскій конгрессъ, по окончаніи котораго едва не былъ задержанъ, подлѣ Брюсселя, уволеннымъ отъ службы наполеонистами, намябравшимися, какъ оказалось послѣ, принудить Императора Александра подписать декларацію о признаніи сына Наполеона императоромъ французомъ, а матери его, Маріи-Луизы, правительницею имперіи. Лѣтомъ 1819 года Императоръ Александръ, совершая путешествіе по сѣверному краю Россіи и въ Финляндію, едва не погибъ на озерѣ Умео, въ томъ же году, онъ радостно привѣтствовалъ изданіе новаго заѣвта въ русскомъ переводѣ, сдѣланное библейскимъ обществомъ; съ неменьшимъ удовольствіемъ утверждалъ уставъ новообразованнаго «попечительнаго общества о тюрьмахъ» и лично посѣщалъ школу взаимнаго обученія, уже заведенную при гвардейскомъ штабѣ. — Но событія 1820 года и въ Россіи и въ Европѣ тяжело ложились на впечатлительную душу Александра, какъ Государя и члена священнаго союза. Мрачно настроенный и необходимостью изгнать іезуитовъ изъ Россіи и еще болѣе іюньскимъ пожаромъ царскосельскаго дворца, Императоръ Александръ, «до сихъ поръ — по собственнымъ словамъ его — столько избалованный сча-

стиемъ, что ему надлежало теперь страшиться противнаго», объѣхалъ южныя губерніи и, прибывъ въ Варшаву, открылъ сеймъ 1 (13) сентября рѣчью, въ которой не оставилъ упомянуть, что «духъ зла покушается похитить снова бѣдственное владычество и уже паритъ надъ частью Европы, уже накопляетъ злодѣянія и пагубныя событія», а по приѣздѣ своемъ на конгрессъ въ Троппау, онъ съ негодованіемъ узналъ о безпорядкахъ л.-гв. въ Семеновскомъ полку и, 2 ноября, подписалъ приказъ о немедленной замініи всего прежняго состава этого полка новымъ. — Съ перенесеніемъ конгресса изъ Троппау въ Лайбахъ, вспыхнуло возстаніе въ Пиемонтѣ и русскія войска получили повелѣніе приготовиться къ походу въ Италію, но Высочайшимъ приказомъ отъ 22 апрѣля 1821 года остановлены, кромѣ гвардейскаго корпуса, который выведетъ изъ Петербурга въ западныя губерніи, гдѣ и оставался до 1822 года, между тѣмъ какъ Императоръ Александръ, озабоченный извѣстными возстаніемъ грековъ противъ турецкаго правительства, занимался увеличеніемъ избранныхъ Аракчеевымъ военныхъ поселеній. Въ 1822 году Императоръ Александръ ввѣрилъ управленіе западнымъ краемъ Цесаревичу Константину Павловичу, съ правами и властью главнокомандующаго дѣйствующею арміею; обнародовалъ новое раздѣленіе Сибири на Западную и Восточную, предложенное Сперанскимъ, въ качествѣ управляющаго Иркутскимъ краемъ; издалъ измѣненный тарифъ, которымъ министерство финансовъ возвращалось къ запретительнымъ торговымъ мѣрамъ; утвердилъ условія вѣшняго займа въ 43 мил. рублей, черезъ посредство Ротшильда въ Лондонѣ и, отъѣзжая на конгрессъ въ Верону, собиравшійся по вопросу о смутахъ въ Испаніи и на Востокѣ, указомъ министру внутреннихъ дѣлъ повелѣлъ: всѣ тайныя общества, масонскія и проч. закрыть и впредь запретить, а бывшихъ членовъ и всѣхъ состоящихъ на службѣ чиновниковъ обязать подписками, что къ такимъ обществамъ они принадлежать не будутъ. Въ 1823 году Императоръ Александръ, по просьбѣ графа Аракчеева, пользовавшагося неограниченнымъ его довѣріемъ, посѣтилъ военныя поселенія Могилевской губерніи, причемъ, проѣздомъ черезъ Москву, вручилъ тамошнему архіепископу Филарету, для храненія въ Успенскомъ соборѣ, актъ отреченія Цесаревича Константина Павловича отъ всероссійскаго престола и манифестъ о назначеніи наследникомъ великаго князя Николая Павловича. Въ маѣ 1824 года былъ уволенъ отъ службъ министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ, послѣдній соперникъ графа Аракчеева, который оставшись безраздѣльно владѣть довѣріемъ Государя, явился главнымъ и единственнымъ виновникомъ многихъ строгихъ постановленій. Лѣтомъ того же 1824 года Императоръ Александръ объѣхалъ, сухопутно и по Волгѣ, восточныя губерніи, начиная съ рязанской, и черезъ Вологду, вернулся 23 октября въ Царское Село, а 7 ноября постигла Петербургъ ужасное бѣдствіе — наводненіе, подобнаго которому не было съ 1777 года. «Состраданіе и человеколюбіе Александра — говоритъ одинъ изъ его биографовъ — выказались при этомъ случаѣ во всей ихъ полнотѣ. Онъ употребилъ всевозможныя мѣры и къ спасенію погибавшихъ во время внезапнаго, грознаго явленія природы, и къ щедрому пособію всѣмъ, которые пострадали и понесли при этомъ потери». — Въ апрѣлѣ 1825 года Императоръ Александръ уже ѣхалъ въ Варшаву, гдѣ онъ лично открылъ и закрылъ сеймъ, продолжавшійся, по положенію, съ 1 (13)

мая по 1 (13) іюня. Объѣздивъ затѣмъ воеводства Калишское и Мазовецкое Императоръ Александръ возвратился черезъ Ригу въ Петербургъ, откуда онъ, 1 сентября, снова выѣхалъ въ Таганрогъ, приготовивъ тамъ помѣщеніе для больной супруги своей, твердо объявившей врачамъ, что она, не смотря на положительную необходимость провести зиму въ климатѣ лучшемъ Петербургскаго, не поѣдетъ за границу и, какъ русская Императрица, должна умереть въ Россіи. — Разсказываютъ, что Императоръ Александръ, покидая Петербургъ въ послѣдній разъ, раннимъ утромъ, послѣ напутственнаго молебна въ Лаврѣ, былъ задумчивъ и, очевидно томимый какимъ-то смутнымъ, тяжелымъ предчувствіемъ, не однажды грустно оглядывался на свою столицу. Но когда, въ Таганрогѣ, здоровье Императрицы начало поправляться, Императоръ Александръ побѣхалъ осматривать побережья Азовскаго моря, потомъ заманился прекрасною погодою въ Крымъ, путешествовалъ по южному его берегу, гостилъ въ Алулкѣ графа Воронцова, былъ въ балаклавскомъ монастырѣ св. Георгія, осматривалъ вѣтъ въ Севастополѣ, посѣтилъ Бахчисарай, гдѣ, уже почувствовавъ себя нездоровымъ, любостыствовалъ однако видѣть еще Каримскія синагоги въ Чуфутъ-Кале и, черезъ Евпаторію, возвратился, 5 ноября, въ Таганрогъ, со всеми признаками крымской лихорадки. Болѣзнь эта внезапно усилилась, скоро сдѣлалась опасною и, поутру 19 ноября 1825 года, Императора Александра не стало. — Тѣло его, послѣ торжественнаго шествія изъ Таганрога въ Петербургъ, т. е. черезъ всю Россію, предано землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, 13 марта 1826 года, ровно черезъ 25 лѣтъ по принятіи Императоромъ Александромъ престола. — Императоръ Александръ, одаренный прекрасною наружностью, благородною осанкою, величественнымъ взглядомъ и необычайно пріятною, а по выраженію современниковъ, *ангельскою* улыбкою, имѣлъ основаніемъ чувствованій, помысловъ и дѣяній искреннее благочестіе, былъ твердъ въ бѣдствіяхъ, смиренъ въ счастіи, кротокъ съ побѣжденными, снисходителенъ къ преступнымъ и, врагъ всякой пышности, всякихъ торжественныхъ встрѣчъ, похвальныхъ словъ и лстивыхъ выраженій, онъ всегда и всюду являлъ любовь къ правосудію, порядку, тишинѣ, благоустройству, и каждаго человека считалъ своимъ ближнимъ, котораго, по заповѣди Божей, обязанъ былъ любить, какъ самаго себя. — Въ 1807 году, на пути въ Бѣлоруссію, Императоръ Александръ, увидѣвъ лежащаго при дорогѣ въ безпамятствѣ крестьянина, съ немнѣжными усиліями возвратилъ его къ жизни, и англійское общество Человѣколюбія поднесло ему, въ ознаменованіе этого подвига, золотую медаль. Съ младенчества лелѣемый своею державной бабкой и въ юности воспитанный Россію своимъ вожделѣннымъ воцареніемъ, Императоръ Александръ до самаго конца былъ, въ полномъ смыслѣ слова, обожаемъ громаднымъ большинствомъ своихъ подданныхъ. Дѣло въ томъ, что царствованіе Императора Александра, исполненное мировыхъ событій, въ свою очередь, наполнило славными страницами бытописаніе русской земли, а къ этому — никогда не останется равнодушнымъ ни одинъ русскій человекъ. — Мудрено ли посѣбъ этого, если и теперь еще можно встрѣтить современниковъ Александра, воспоминающихъ о немъ не иначе, какъ съ восторгомъ и слезами? — Императоръ Александръ имѣлъ двухъ дочерей, великихъ княжнъ Марію и Елисавету Александровну, изъ которыхъ старшая родилась 18 мая 1799 года, умерла 27 іюня 1800 года, а младшая родилась 3 ноября 1806 года и умерла 30 апрѣля 1808 года.

НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧЪ, Императоръ Всероссійскій, третій сынъ Императора Павла I Петровича и Императрицы Маріи Федоровны, бывшей принцессы Виртембергской, родился 25 іюня 1796 года, въ Царскомъ Селѣ. — Возвѣщая о рожденіи великаго князя Николая Павловича, Императрица Екатерина II писала къ одной знаменитой за границею особѣ: Богъ далъ мнѣ третьяго внука, ребенокъ большой, сильный, живой: быть ему Царемъ». Порадовавшись этимъ третьимъ внукомъ только четыре мѣсяца, Императрица Екатерина скончалась. На другой день по воцареніи сына и преемника Екатерины, Императора Павла I (17 ноября 1796 года), великій князь Николай Павловичъ объявленъ генералъ-лейтенантомъ и зачисленъ л.-гв. въ Конный полкъ, а 28 мая 1800 года назначенъ шефомъ л.-гв. Измайловскаго полка и званіе это носилъ до самой своей кончины. Воспитаніе великаго князя, въ разные годы дѣтства и ранней юности его, возлагалось на генералъ-лейтенанта графа Ламбдорфа, генералъ-маіора Н. П. Ахвердова, полковника П. П. Арсеньева, полковника П. П. Ушакова и наставника статскаго совѣтника Пюже. Въ 1816 году великій князь Николай отправился путешествовать по Европѣ; 1 іюля 1817 года сочетался бракомъ съ дочерью короля прусскаго Фридриха Вильгельма III, принцессою Фридерикою-Луизою-Шарлоттою-Вильгельминою, во св. муропознаніи Александрою Федоровною, и назначенный, 3 іюля 1817 года, генералъ-инспекторомъ инженерной части, предпринялъ поѣздку по Россіи, для обозрѣнія крѣпостныхъ сооруженій. Внезапная смерть Императора Александра I (19 ноября 1825 года) и добровольное отреченіе великаго князя Константина Павловича отъ наследованія престола, предоставили права на послѣдній великому князю Николаю Павловичу, который, манифестомъ отъ 12 декабря, объявилъ себя Императоромъ, повелѣвъ считать начало

своего царствованія съ 20 ноября 1825 года, и 22 августа 1826 года короновался въ Москвѣ. Замѣчательнѣйшими событіями царствованія Императора Николая I были войны: персидская (1826—1827), турецкая (1828—1829), съ польскими мятежниками (1830—1831), съ венгерскими мятежниками (1849) и англо-французско-турецкая (1853—1855). До окончанія этой послѣдней войны Императоръ Николай I скончался въ С. Петербургѣ, 18 февраля 1855 года. — Императоръ Николай I Павловичъ, отъ брака съ Императрицею Александрою Федоровною, имѣлъ дѣтей: 1) Наслѣдникъ престола Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) род. 17 апрѣля 1818 года; 2) Великая княгиня Марія Николаевна, вдовствующая герцогиня Лейхтенбергская, род. 6 августа 1819 года; 3) Великая княгиня Ольга Николаевна, въ супружествѣ за королемъ вюртембергскимъ, род. 30 августа 1822 года; 4) Великая княгиня Александра Николаевна, бывшая въ замужествѣ за принцемъ Фридрихомъ Гессенскимъ, род. 12 іюля 1825 года, скончалась 29 іюня 1844 года; 5) Великій князь Константинъ Николаевичъ, род. 9 сентября 1827 года; 6) Великій князь Николай Николаевичъ род. 27 іюля 1831 года; 7) Великій князь Михаилъ Николаевичъ род. 13 октября 1832 года.

Кончина Императора Николая I еще свѣжа въ памяти всѣхъ, а потому безпристрастный взглядъ на исторію его царствованія равно времени. Мы же лично, считая себя облагодѣтельствованными покойнымъ Императоромъ, который ободриительно указалъ намъ путь къ настоящей и, смѣемъ думать, полезной дѣятельности на поприщѣ, разъ нами избранномъ, — мы можемъ только заявить здѣсь искреннее чувство благодарной признательности къ памяти Монарха, намъ благодѣявшаго и сердечное желаніе достойно оправдать на дѣлѣ его Монаршее къ намъ вниманіе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I-го ТОМА

Б И О Г Р А Ф И И

	СТР.		СТР.
1) Александра II , Государя Императора и Самодержца Всероссийского.	5	28) Деянова , И. Д., тайного советника, почечителя Сиб. учебного округа.	51
2) Александра I , Благословенного (<i>М. Д. Хмыров</i>).	118	29) Дибича-Забалканского , графа И. И., генераль-фельдмаршала. (<i>М. Д. Хмыров</i>).	76
3) Адлерберга , графа В. Ф., министра Императорского Двора.	31	30) Долгорукова , князя В. А., главного начальника III отделения соб. Е. И. В. канцелярии.	91
4) Анненкова , И. Н., генераль-адъютанта, генераль-отъ-инфантерий. (<i>В. А. Р.</i>).	87	31) Екатерины II , Императрицы (<i>М. Д. Хмыров</i>).	113
5) Бажанова , В. Б., Духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ.	8	32) Ермолова , А. П., генераль-отъ-инфантерий. (<i>В. П. Л.</i>)	32
6) Барацкова , А. А., товарища Е. И. В. генераль-фельдцейхмейстера.	38	33) Замятинна , Д. Н., министра юстиции, (<i>В. П. Л.</i>)	50
7) Барклая-де-Толли , князя М. Б., генераль-фельдмаршала. (<i>М. Д. Хмыров</i>).	58	34) Зеленого , А. А. министра государственныхъ имуществъ.	13
8) Барятинского , князя А. И., генераль-фельдмаршала. (<i>В. А. Р.</i>).	98	35) Пинюкентий , архиепископа херсонского и таврического (<i>М. Д. Хмыров</i>).	82
9) Безбородко , князя А. А., государственного канцлера (<i>В. П. Л.</i>)	31	36) Пендора (Никольского), митрополита новгородского, санктпетербургского и финляндского	8
10) Берга , графа Ф. Ф., наместника Е. И. В. въ царствъ Польскомъ.	10	37) Константина Николаевича , государя великого князя, генераль-адмирала	6
11) Бестужева-Рюмина , графа А. П., государственного канцлера (<i>В. П. Л.</i>)	27	38) Киселева , графа П. Д., члена государственного совѣта. (<i>В. А. Р.</i>).	90
12) Бейкаго , И. И., президента Императорской академіи художествъ (<i>В. П. Л.</i>)	26	39) Княжевича , А. М., дѣйств. тайного сов., члена государственного совѣта. (<i>В. П. Л.</i>)	21
13) Будцова , графа Д. Н., дѣйствительнаго тайнаго советника, председателя государственнаго совѣта (<i>П. П. Л.</i>)	8	40) Ковалевского , Е. П. сенатора, дѣйств. тайнаго советника. (<i>В. П. Л.</i>)	20
14) Валуева , П. А., министра внутреннихъ дѣлъ.	12	41) Корфа , барона М. А., дѣйств. тайнаго сов., председателя департамента законовъ государственнаго совѣта	19
15) Веригина , А. И., генераль-квартирмейстера главнаго штаба Е. И. В.	50	42) Кочубея , князя В. П., государственнаго канцлера. (<i>В. П. Л.</i>).	25
16) Воронцова , князя М. С., генераль-фельдмаршала (<i>В. П. Л.</i>)	35	43) Краббе , П. К., управляющаго морскихъ министерствомъ.	16
17) Воронцова , графа М. Л., государственнаго канцлера (<i>М. Д. Хмыров</i>).	73	44) Крузенштерна , П. Ф., адмирала. (<i>М. Д. Хмыров</i>).	85
18) Вяземского , князя П. А., гофмейстера, сенатора (<i>В. А. Р.</i>)	102	45) Кутисевича , В. Л., главнаго священника арміи и флота. (<i>В. П. Л.</i>)	34
19) Гагарина , князя П. П., дѣйств. тайнаго сов., председателя комитета министровъ и другихъ высшихъ комитетовъ.	17	46) Лазарева , М. П., адмирала. (<i>М. Д. Хмыров</i>).	88
20) Гагарина , князя Г. Г., тайнаго советника, вице-президента Императорской академіи художествъ.	100	47) Ланскаго , графа С. С., министра внутреннихъ дѣлъ. (<i>В. П. Л.</i>)	34
21) Гейдена , графа Ф. Л., дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В.	73	48) Ливена , барона В. К., генераль-адъютанта, генераль-отъ-инфантерий (<i>В. А. Р.</i>)	95
22) Герингроса , Н. А., тайнаго советника, сенатора	16	49) Андерса , А. Н., генераль-адъютанта, генераль-отъ-инфантерий. (<i>В. А. Р.</i>)	94
23) Голенничева-Кутузова , И. Л., адмирала 1-го класса (<i>М. Д. Хмыров</i>)	51	50) Литке , Ф. П., адмирала, президента Императорской академіи наукъ	28
24) Голенничева-Кутузова-Смоленскаго , князя М. П., генераль-фельдмаршала (<i>М. Д. Хмыров</i>)	52	51) Михаила Николаевича , государя великаго князя, наместника Е. И. В. на Кавказѣ, генераль-фельдцейхмейстера	7
25) Горчакова , князя А. М., вице-канцлера, министра иностранныхъ дѣлъ.	12	52) Мельникова , П. П., главноуправляющаго путями сообщеній и публичными зданіями	16
26) Горчакова , князя М. Д., наместника царства Польскаго (<i>М. Д. Хмыров</i>)	71	53) Мещникова , князя А. С., адмирала.	30
27) Гринвальда , Р. Е., главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ (<i>П. П. К.</i>)	37	54) Мещникова , князя А. Д., генераль-фельдмаршала.	81
		55) Мердера , К. К., воспитателя благополучно царствующаго Государя Императора Александра II. (<i>П. П. К.</i>)	70
		56) Милорадовича , графа М. А., санктпетербургскаго военнаго генераль-губернатора (<i>М. Д. Хмыров</i>)	78

	СТР.
57) Милотина, Д. А., военного министра.	14
58) Мордвинова, графа Н. С., адмирала (М. Д. Хмыровъ)	89
59) Муравьева-Амурскаго, графа Н. Н., генераль-адъютанта. (В. А. Р.)	96
60) Муравьева, М. Н., генераль-адъютанта.	13
61) Николая Александровича, Государя Наслѣдника Цесаревича.	6
62) Николай Николаевича, государя великаго князя, командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военного округа.	6
63) Николай I, Императора Всероссийскаго (А. Мюнстеръ).	124
64) Нахимова, П. С., адмирала (М. Д. Хмыровъ).	69
65) Нессельроде, графа К. В., государственнаго канцлера (М. Д. Хмыровъ).	47
66) Норова, А. С., дѣйств. тайнаго сов., члена государственнаго совѣта (В. А. Р.)	100
67) Одоевскаго, князя В. Ѳ., гофмейстера Двора Е. И. В. (В. А. Р.)	91
68) Орлова, князя А. Ѳ., председателя государственнаго совѣта (М. Д. Хмыровъ).	46
69) Петра I, Императора Всероссийскаго (М. Д. Хмыровъ)	107
70) Палена, (фонъ-дербъ), графа П. П., генераль-адъютанта, члена государственнаго совѣта (М. Д. Хмыровъ)	79
71) Папина, графа В. Н., дѣйств. тайн. сов., главноуправляющаго П-мъ отдѣленіемъ соб. Е. И. В. канцеляріи	103
72) Паскевича-Эриванскаго, князя Варшавскаго графа П. Ѳ. (М. Д. Хмыровъ).	42
73) Платова, графа М. И., атамана войска Донскаго (М. Д. Хмыровъ)	48
74) Платона, (Левшина), митрополита Московскаго. (М. Д. Хмыровъ)	68
75) Платонова, В. П., министра статсъ-секретаря царства Польскаго	101
76) Потемкина-Таврическаго, князя Г. А., генераль-фельдмаршала. (В. П. Л.)	60
77) Прянишникова, Ѳ. И., дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, члена государственнаго совѣта	104
78) Разумовскаго, графа К. Г., Малороссійскаго гетмана. (М. Д. Хмыровъ)	84
79) Рейтерна, М. X., министра финансовъ	15

СТР.	
80) Рикорда, П. И., адмирала (М. Д. Хмыровъ)	44
81) Рокасовскаго, барона П. И., финляндскаго генераль-губернатора и командующаго войсками финляндскаго военного округа	38
82) Ростовцова, Я. И., начальника главнаго штаба Е. И. В. по военно-учебнымъ заведеніямъ (М. Д. Хмыровъ)	75
83) Румянцова, графа Н. П., государственнаго канцлера (М. Д. Хмыровъ)	45
84) Сперанскаго, графа М. М., дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. (В. П. Л.)	22
85) Строганова 1-го, графа С. Г., генераль-адъютанта, генераль-отъ-кавалеріи	15
86) Суворова-Рыминскаго, князя А. А., санктпетербургскаго генераль-губернатора (В. А. Р.)	105
87) Суворова-Рыминскаго, князя А. В., генераль-фельдмаршала (В. П. Л.)	63
88) Татаринова, В. А., государственнаго контролера	104
89) Толстаго, графа Ѳ. П., товарища президента Императорской академіи художествъ	55
90) Толстаго, П. М., министра почтъ и телеграфовъ	29
91) Тотлебена, Ѳ. И., генераль-адъютанта, товарища Е. И. Высочества генераль-инспектора по инженерной части	39
92) Тройницкаго, А. Г., товарища министра внутреннихъ дѣлъ	66
93) Филарета (Дроздова), митрополита московскаго и коломенскаго	7
94) Филарета, митрополита кievскаго и галицкаго. (М. Д. Хмыровъ)	86
95) Хомутова, М. Г., наказнаго атамана войска Донскаго (М. Д. Хмыровъ)	75
96) Хрулева, С. А. генерала (В. А. Р.)	92
97) Чевкина, К. В., генераль-отъ-инфантеріи, члена государственнаго совѣта	107
98) Чичагова, В. Я., адмирала (М. Д. Хмыровъ)	65
99) Шишкова, А. С., адмирала, министра народнаго просвѣщенія и президента академіи наукъ. (М. Д. Хмыровъ)	67
100) Шувалова, П. И., конференцъ-министра. (М. Д. Хмыровъ)	66

